Michajlovsky-
Danilevskij
P. o. russ. 55 σ/4

11454

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ПОЛНОЕ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

Генералъ-Лейтенанта, Члена Военнаго Совѣта, Сенатора, Предсѣдателя Военно-Цензурнаго Комитета и Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ IV.

Описаніе Отечественной войны 1812 года.

(Глава I — XXXVII.)

Съ картою театра войны и 44-мя планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

F8 157/V f/15

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Военно-Ценсурный Комитетъ новое изданіе сихъ сочиненій печатать разрѣшаетъ, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо никакихъ измѣненій или дополненій. С. Петербургъ, 11 Декабря 1848 года.

Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета,
Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО *едва выходили изъ отроческихъ лѣтъ, когда Западъ Европы, ведомый непобѣжденнымъ дотолѣ завоевателемъ, нахлынулъ на страну, нынѣ врученную* ВАМЪ *Богомъ. Не взирая на юность возраста,* ВЫ *рвались раздѣлить съ доблестнымъ воинствомъ труды и славу, многократно, убѣдительно просили Державнаго Брата и Родительницу* ВАШУ *о соизволеніи Ихъ летѣть на бранное поле. Нѣжная о* ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ

попечительность **Императора Александра** *и материнская заботливость* **Императрицы Маріи Ѳеодоровны** *допустили совершеніе пламеннѣйшихъ желаній* **ВАШИХЪ** *не прежде, какъ въ то время, когда Русскія знамена развѣвались на Рейнѣ. Покорствуя волѣ* **Монарха** *и волѣ незабвенной* **ВАШЕЙ** *Родительницы,* **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО** *были лишены возможности дѣйствовать лично въ Отечественной войнѣ, гдѣ* **Императоръ Александръ** *отстаивалъ свое*

Царство и независимость другихъ Государствъ; *но* ВЫ *участвовали въ роковой борьбѣ и сердцемъ и мольбами.* ВЫ *скорбѣли о напастяхъ, которыми, при началѣ нашествія, Провидѣніе посѣтило Россію. Потомъ, когда Богъ благословилъ побѣдою оружіе* **Александра**, ВЫ *возносились душею въ радостномъ восторгѣ ко Всевышнему. Въ* ВАШЕЙ *душѣ,* ГОСУДАРЬ, *живы, свѣжи, неизгладимы воспоминанія Отечественной войны. Они дороги* ВАМЪ, *какъ Русскому, какъ Царю Россіи,*

какъ Державному Брату Спасителя Россіи и Европы. Нынѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *угодно, чтобы великія сказанія о 1812-мъ годѣ собраны и сохранены были для грядущаго потомства. Воздвигая на поляхъ Русской славы вѣковые памятники въ прославленіе Отечественной войны,* ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО *соблаговолили повелѣть — составить описаніе сей достопамятной эпохи въ духѣ правды и безпристрастія, описаніе, основан-*

ное на подлинныхъ актахъ, на непреложныхъ свидѣтельствахъ. Счастливый жребiй быть исполнителемъ **Высочайшей** ВАШЕЙ *воли палъ на меня. Благоговѣйно дерзаю повергнуть трудъ мой къ священнымъ стопамъ* ВАШИМЪ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШIЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Генералъ - Лейтенантъ *Михайловскiй - Данилевскiй.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Призванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ моимъ соотечественникамъ, я выполнилъ, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе изобразить грозную и славную эпоху нашествія на Россію двадцати народовъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волненій Европы исполинское могущество, мечтавшее о всемірномъ преобладаніи, но счелъ необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россіею въ 1812-мъ году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, донынѣ не были ни кѣмъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Невѣдѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, будто съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ такого несправедливаго воззрѣнія пала на сей періодъ нашей Исторіи мрачная тѣнь. Ложное мнѣніе надобно было опровергнуть и тѣнь стереть, объясняя истинныя причины Тильзитскаго мира, послѣдовавшій за нимъ союзъ съ Наполеономъ, и спорныя статьи между нимъ и Россіею. Статьи сіи послужили Наполеону предлогомъ къ нашествію, личиною, скрывавшею его замыслы о всесвѣтномъ обладаніи; для Императора Александра онѣ были случаями являть достоинство Русскаго Монарха въ то время, когда всѣ Державы твердой земли поникли главою передъ завоевателемъ. И потому еще надобно было представить обзоръ происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812-го года, что они составляютъ необходимое, естественное вступленіе въ Отечественную войну.

Безъ нихъ не будетъ полна и самая картина войны, ибо въ продолженіе ея неоднократно являются случаи, гдѣ должно обращаться къ сношеніямъ Россіи съ чужестранными Дворами.

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши предѣлы, театръ войны раздѣлился: главныя арміи потянулись въ глубь Россіи; боковыя остались на Волыни, въ Литвѣ, у Полоцка и Риги. Но война не ограничивалась мѣстами, гдѣ находились войска: столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы, берегами Двины, путемъ изъ Луцка до Бреста, отъ Буга до Березины. Отечественная война была борьбою всей Имперіи Россійской съ Европою. Когда 300,000 нашихъ воиновъ бились съ толпами Запада, пятьдесятъ милльоновъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа руки, въ ожиданіи рѣшенія роковой брани о томъ: «кому быть, кому не быть?» Всѣ ополчались или готовы были ополчиться, положить животъ за Вѣру и Царя, не пережить плѣна, не потерпѣть порабощенія! Потому, невозможно отдѣлять военныхъ дѣйствій отъ того, что совершалось внутри Имперіи. Внутренняя жизнь Россіи въ 1812-мъ году представляетъ зрѣлище великолѣпное. Пройдти молчаніемъ общее воспламененіе душъ, повсемѣстныя усилія противъ грозившаго намъ иноплеменнаго ига, значило бы отнять отъ войны 1812-го года коренное ея достояніе, а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описаніе Отечественной войны долженствовало состоять изъ трехъ, неразрывно между собою связанныхъ частей: дипломатической, военной, внутренней. Но сіи части получали направленіе и душу изъ одного источника, отъ одного Верховнаго Двигателя — Императора Александра. Вся Отечественная война есть безсмертный памятникъ Благословенному, гимнъ во славу Его, и намъ ли, близкимъ Его потомкамъ, взрощеннымъ подъ Его знаменами, устранять какую либо подробность о томъ, въ какомъ величіи являлся Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ Иностраннымъ Дворамъ, какъ въ 1812-мъ году Онъ былъ свѣтиломъ, все согрѣвавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною цѣлью—говоря Его словами: *Отмстить за оскорбленную честь Отечества*!

Таковъ былъ планъ, исполнить который тщился я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всѣ безъ исключенія архивы, я не оставилъ ни одного, котораго

не изучилъ бы, и кромѣ того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призыванъ къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почерпать свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достовѣрность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Ларіоновичѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностью.

Дѣйствія каждой арміи и каждаго отдѣльнаго корпуса описаны съ одинаковою подробностію, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главныя сраженія, частныя дѣла и вообще всѣ движенія войскъ, пояснены 96-ю картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ долженствовала быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обинякам, намѣками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали насъ отъ нихъ, и послѣ побѣды скрывать наши неудачи, неизбѣжныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи въ ея величіи, или низойдти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждаго Русскаго, нѣтъ случая, который дозволено бъ было переиначить, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бъ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20-ти лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стараясь составить Описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, я вездѣ подкрѣплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ,

а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812-мъ годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнію.

Издаваемое нынѣ въ свѣтъ Описаніе Отечественной войны составляетъ одно неразрывное цѣлое. Если разсматривать главы его порознь, не въ связи однѣ съ другими, особенно въ первой части, иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и сливается постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды и измѣненія, война совершалась и происшествія созрѣвали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ развитіе великой мысли Александра, часто Имъ повторенной: «Война 1812-го «года была послѣднею борьбою за независимость Государствъ; «надлежало погибнуть или побѣдить!»

—

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811-ГО ГОДА.

—

Первая война въ 1805-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809-го года. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобладаніи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли.—Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году.—Споры за торговое постановленіе.—Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію.

—

Война 1812-го года навсегда останется незабвенною, какъ повѣсть событій, безпримѣрныхъ въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви къ Нему и Отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будетъ безсмертна наша Война Отечественная: она довершила собою рядъ произшествій, дотолѣ не слыханныхъ, и начала новую эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія Отечественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими она была пріуготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812-мъ году, столь дивныя, что самый Побѣдитель знаменовалъ ихъ словами: «Не «намъ, не намъ, а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престолъ, какъ война между Англіею и Франціею, не на долго прекращенная мирными договорами въ Амьенѣ и Люневилѣ, снова возгорѣлась. Въ ней приняли участіе и другія Государства. Громъ гремѣлъ еще далеко отъ насъ и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего Отечества, ибо вездѣ господствовало мнѣніе, основанное на опытѣ вѣковъ, о невозможности вести успѣшно наступательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеваніямъ того, кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе о будущей участи Европейскихъ Державъ и равновѣсіи силъ между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ согласить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія его не имѣли желаемаго успѣха, и Онъ двинулъ, въ 1805-мъ году, армію на помощь Австріи. Такъ началась первая кровавая встрѣча Александра съ Наполеономъ. Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиліяхъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣлъ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложенный ему непріятелемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помогать Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствію съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увѣщаніямъ и предпочла остаться нейтральною.

Одною статьею Пресбургскаго мира опредѣлялся срокъ выступленію Французскихъ войскъ изъ Германіи и возвращенію ихъ за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами, особенно жалуясь на занятіе Русскими Каттаро долѣе срока, опредѣленнаго Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой отвѣтственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ

занимался учрежденіемъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англіею, склонилъ ее на уступку Анспаха, отдавая ей въ замѣнъ сей области принадлежавшій Англіи Ганноверъ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Озабоченный такимъ положеніемъ Пруссіи, и почитая ее, *послѣ* пораженій Австріи, единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, Императоръ Александръ вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ послалъ Онъ въ Парижъ чиновника, съ повелѣніемъ однакоже не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, ибо Государь условился съ Королемъ Георгомъ III дѣйствовать за-одно. Не смотря на точныя и опредѣленныя наставленія, данныя въ семъ смыслѣ посланному, онъ подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. Такого самопроизвольнаго поступка было достаточно для непризнанія договора, заключавшаго въ себѣ, сверхъ того, статьи, по мнѣнію Императора, несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимныя отношенія Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи. Между тѣмъ Наполеонъ, поставивъ Пруссію въ самое затруднительное состояніе, опутавъ ее сѣтями, безпрестанно обращался къ ней съ новыми требованіями. Король Прусскій, увидѣвъ наконецъ одну часть своихъ владѣній окруженную Французскими войсками, а другую угрожаемую ихъ вторженіемъ, не хотѣлъ долѣе потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военныя дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получитъ удовлетворенія. Когда война Пруссіи съ Наполеономъ являлась неизбѣжною, Государь послалъ ей на помощь большую часть Своей арміи, но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенскаго сраженія, велѣлъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы. Не находя на пути своемъ препятствій, Наполеонъ быстро подвигался впередъ, и въ Декабрѣ 1806-го года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцовъ продолжалась съ нимъ война. Въ продолженіе сей кровопролитной борьбы Государь приглашалъ Австрію и Англію къ участію въ ней.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указывали, съ одной стороны, на неминуемую опасность, если она останется нейтральною, съ другой, на вѣрныя выгоды и славу, если она немедленно объявитъ войну Наполеону. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствіе недостаткомъ времени для устройства арміи и приведенія въ порядокъ финансовъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однакожь готовность соединиться съ Россіею, и почти положительно увѣрилъ Государя въ своемъ намѣреніи объявить войну Франціи въ половинѣ Мая 1807-го года. Приблизился срокъ, и Австрія снова извѣщена была объ угрожавшей ей опасности, если Россія заключитъ миръ съ Франціею. Вѣнскій Дворъ ограничился предложеніемъ своего посредничества воюющимъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ Прусскимъ, въ Бартенштейнѣ, условіе, точно опредѣляя цѣль войны и средства довесть ее до желаемаго конца. Бартенштейнскій договоръ, долженствовавшій внушить Австріи полную довѣренность, былъ ей немедленно сообщенъ, съ повтореніемъ самыхъ убѣдительныхъ настояній о содѣйствіи намъ. Все было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ о невозможности поставить Австрійскія войска на военную ногу прежде трехъ лѣтъ, то есть, ранѣе 1809-го года. Такимъ образомъ рушились надежды на соучастіе Австріи.

Старанія Императора Александра расположить къ войнѣ Англію, также не имѣли успѣха, хотя со стороны Великобританіи, находившейся въ разрывѣ съ Франціею, помощь Державамъ твердой земли была весьма вѣроятна. Англійское Правительство не изъявило готовности соотвѣтствовать домогательствамъ Россіи, и равнодушно принимало предложенія наши. При началѣ возгорѣвшейся въ 1806-мъ году войны Государь объявилъ, что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ ея сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6-ть милльоновъ фунтовъ стерлинговъ. Англійское Министерство отказало въ содѣйствіи, и заемъ не состоялся. Нѣсколько разъ Государь ходатайствовалъ объ оказаніи Лондонскимъ Дворомъ денежнаго пособія Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положе-

нія. Долго не давали Англичане удовлетворительнаго отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытія чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, если она объявитъ войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточною даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія обѣщала сдѣлать высадку въ Германіи, въ намѣреніи отвлечь часть силъ непріятельскихъ, обращенныхъ противъ насъ. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явятся вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5-ти до 6000 человѣкъ, но и сей отрядъ, недостаточный для предназначенной цѣли, пришелъ поздно.

Въ такомъ положеніи были дѣла, предшествовавшія Тильзитскому миру. «Во время сихъ событій, говоритъ Императоръ Александръ, руководствовался Я постоянно неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостію о Моихъ Союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ для поддержанія и защиты ихъ. Независимо отъ веденныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ сношеній, Я два раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ какихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ Россійскаго Императора предписывали Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ силъ человѣческихъ. Но, въ томъ положеніи, до котораго по недосмотрительности другихъ доведены были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, наконецъ, увидя границы Моего Государства подверженными опасности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, Я возымѣлъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда и Я въ Свою очередь рѣшился предложить ему перемиріе, послѣ

«чего вскорѣ послѣдовалъ миръ, подписанный въ Тильзитѣ «25-го Іюня 1807-го года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира состояла въ обѣщаніи Россіи объявить войну Англіи, если она въ теченіе пяти мѣсяцовъ, къ 1-му Декабря, не согласится заключить мира съ Франціею, признать совершенной независимости и равенства флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, завоеванныя Англичанами у Франціи и ея союзниковъ съ 1805-го года. Не дождавшись срока 1-го Декабря, Россія объявила войну Англіи 19-го Ноября, когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора опредѣлено было пригласить Дворы Копенгагенскій, Лиссабонскій и Стокгольмскій къ отозванію Посланниковъ ихъ изъ Лондона, и объявленію Англіи войны. Швеція не согласилась удовлетворить нашему вызову, и Русскія войска вступили въ Финляндію. Такимъ образомъ, еще весною 1808-го года всѣ статьи Тильзитскаго договора были выполнены Россіею. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ такого способа выполненія, и тѣмъ доказалъ, что не приписывалъ другаго смысла обязательствамъ Россіи. Большія силы, содержимыя ею на приморскихъ берегахъ, издержки для укрѣпленія гаваней, потеря флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали о соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора во всей его силѣ. Въ отношеніи торговли съ Англіею, правила «Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запереть наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обѣщалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась война Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, намѣреваясь возвесть на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ мѣстахъ Европы: Александръ

(*) Наставленія, данныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу Толстому, при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посылали другъ другу подарки: связь ихъ носила всѣ признаки неразрывности. Происходили только пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣлѣ 1808-го года, конвенцію, опредѣлявшую количество долга его Франціи, а до совершенной уплаты онаго оставляя во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Такъ и сія, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Безсмертные подвиги Испанскаго народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не измѣнить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ думалъ сначала. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостовѣрившись предварительно въ расположеніи къ нему Императора Александра, и не обезпечивъ себя отъ нападенія Австріи, начинавшей усиливать свои военныя средства. Онъ предложилъ Государю личное свиданіе. Осенью 1808-го года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30-го Сентября, заключили договоръ, имѣвшій цѣлью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новыя мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельницы. Въ слѣдствіе Эрфуртскаго договора предложили Англійскому Королю миръ. Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испаніею именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эуфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англіею остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны — Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испаніею. Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточіи Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, породившимъ въ душѣ его новые замыслы.

Австрія, тревожимая возраставшимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія на него рѣшилась воспользоваться отбытіемъ его въ Ис-

панію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь всячески старался воспрепятствовать, или, по крайней мѣрѣ, отдалить, какъ можно болѣе, разрывъ Австріи съ Франціею. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкосновенности его владѣній, только бы Австрія не объявляла войны. И Наполеонъ самыми усильными представленіями отклонялъ Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Александръ и Наполеонъ полагали необходимымъ, для избѣжанія между ними столкновенія, могущаго охладить связи ихъ, оставить во всей силѣ Австрійскую Монархію, дабы она, вмѣстѣ съ Россіею и Франціею поддерживала равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи,» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствіемъ: оно отра-«зится и на насъ. Надобно употребить всѣ средства сохранить «спокойствіе, и между тремя великими Имперіями установить «равновѣсіе: оно одно упрочитъ миръ (*).» Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрѣлѣ 1809-го года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ, и вскорѣ занялъ онъ Вѣну. Въ исполненіе Эрфуртскаго союза, Русскіе вступилы въ Галицію, но не столь поспѣшно, какъ желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая часть войскъ нашихъ находилась на Дунаѣ и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытія похода, Наполеонъ принудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемѣна его образа мыслей о союзѣ съ Россіею. Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, воспріявшимъ начало въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною статьею Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству. Узнавъ о томъ, Поляки стали замышлять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ Наполеона о семъ броженіи умовъ. Наполеонъ предложилъ заключить условіе, говоря, что «весьма удаленный отъ намѣренія возста-«новить Польшу, не только не хочетъ подавать повода къ по-«мышленію о томъ, но готовъ вмѣстѣ съ Государемъ

(*) Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

«принять всѣ мѣры, уничтожая между жителями прежней Поль«ши всякое объ ней воспоминаніе, и истребляя самое имя «Польши и Поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ «Исторіи (*).» Увѣренія Наполеона вполнѣ удовлетворили желанію Императора Александра. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ. Французскій Посолъ въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи предложеній Наполеона заключить конвенцію, и она была подписана въ Декабрѣ 1809-го года. Для ратификаціи отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ нѣсколько недѣль, пришелъ отвѣтъ, съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вмѣсто того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Польское.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратификована Наполеономъ. Истинныя причины отказа его въ ратификаціи и особеннаго расположенія, оказываемаго имъ въ то время Варшавскому Герцогству и вообще Полякамъ, состояли въ родственныхъ связяхъ, заключенныхъ имъ съ Австрійскимъ Дворомъ. Послѣ бракосочетанія его съ Австрійскою Эрцгерцогинею начали развиваться его замыслы о всемірной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколѣ Россія находилась въ полной силѣ: слѣдственно, необходимымъ условіемъ всемірному преобладанію было — сломить могущество Императора Александра, и включить Его въ число

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire naître l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé á concourir avec l'Empereur Alexandre á tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le coeur de ses anciens habitants. S. M. approuve, que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Письмо Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шампаньи къ Графу Румянцову.

данниковъ Франціи. Исполинскій замыслъ нашествія на Россію требовалъ несмѣтныхъ приготовленій и продолжительнаго времени. Стараясь выиграть оное, Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставалъ расточать увѣреній въ дружбѣ и желанія сохранить миръ, но дѣйствіями своими, со времени женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, обнаруживалъ противное, убѣжденный въ невозможности для Россіи противоборствовать ему. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорбленное суетною надеждою сочетаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился къ Австріи, и она тотчасъ согласилась на родственный съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Императору Александру, возникшее въ душѣ Наполеона въ слѣдствіе неудачнаго сватовства, было причиною ускоренія войны 1812-го года, долженствовавшей основать единодержавіе Французскаго Императора въ Европѣ, отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе, воздвигнуть между нею и Германіею новыя подвластныя Наполеону области, и потомъ, предавъ его власти Константинополь, съ помощію покоренныхъ народовъ, проложить ему путь въ Индію.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартѣ 1810-го года, и возродило сперва общую увѣренность въ окончаніи войнъ, длившихся 15-ть лѣтъ. Думали, что утомленный самыми успѣхами своихъ предпріятій, онъ озаботится утвержденіемъ власти для передачи ея своему потомству, не подвергая ея новымъ случайностямъ перемѣнчиваго счастія; полагали, что Наполеонъ, пресыщенный побѣдами и славою, наконецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окровавлять Европы. Но еще не кончились празднества бракосочетанія, какъ разрушились общія упованія на миръ, и послѣдовало первое ослабленіе союза съ Россіею — отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Варшавскомъ Герцогствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ присоединены къ Франціи часть Тироля, Вестфальскаго Королевства, страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и вольные города Бременъ, Любекъ и Гамбургъ.

Такія насильственныя дѣйствія совершались безъ малѣйшаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ либо Дво-

ромъ, подъ произвольнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала принять сію мѣру, что того требовала великая политика (la grande politique). Симъ названіемъ облекалъ Наполеонъ свои посягательства на права, признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое названіе. Безъ дальнаго оправданія или объясненія ниспровергались границы Государствъ. Ни Князья Рейнскаго Союза, ни вѣнчанные страдальцы—братья Наполеона, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы, начертанныя произволомъ, безъ всякихъ правилъ, безъ плана, безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ, простирались черезъ земли, горы и рѣки, лишали Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ, и протянувшись за Эльбу, коснулись Балтики, стремясь къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей, занятыхъ на Одерѣ Французскими войсками. Беззаконное завладѣніе, нарушавшее всѣ права, вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграниченія, имѣло притомъ столь мало признаковъ оконченной, округленной системы, что необходимо надобно было почитать его предвѣстіемъ еще большихъ насильствъ, долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи, а Наполеона дѣйствительнымъ ея властителемъ.

Присоединивъ къ Франціи Голландію и Ганзеатическіе города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія его, окруженныя со всѣхъ сторонъ Французскими областями, подвергаются многимъ неудобствамъ, учрежденію Французскихъ таможенъ и прохожденію Французскихъ войскъ, а потому приглашалъ онъ Герцога, въ замѣнъ своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желая оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ на его волю принять предложеніе размѣна земель, или по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего посла въ Парижѣ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голштинскаго Дома, извѣщая Его о своемъ отказѣ на предложенія Наполеона размѣнять свои вла-

дѣнія, и рѣшительномъ несогласіи покинуть подданныхъ, принадлежавшихъ Дому его въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣлъ Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ пріѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммисары. Они предъявили данное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенныя суммы и заняться образованіемъ внутренняго управленія Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сію область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнъ назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ происшествіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхъ Коммисарамъ, бывъ увѣренъ, по словамъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносилъ Князь Куракинъ, что Наполеонъ, предоставляя Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургѣ, не будетъ его тревожить и откажется отъ притязаній на его владѣнія. Почитая дѣйствія и поступки Французскихъ чиновниковъ слѣдствіемъ недоразумѣнія, Государь велѣлъ потребовать отъ Наполеона объясненій, и поставить ему на видъ: 1), двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, обезпечивавшую владѣнія Ольденбургскія; 2), что Герцогство обязано своимъ политическимъ существованіемъ Россіи, находится подъ ея покровительствомъ, по пресѣченіи царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцогъ, какъ администраторъ только, не въ правѣ располагать своими областями безъ согласія Россіи и Даніи; 3), что предлагаемый въ замѣнъ Эрфуртъ гораздо менѣе Ольденбурга. Наконецъ, велѣно объявить, что если сверхъ всякаго ожиданія, Наполеонъ не оставитъ Герцога въ законномъ его наслѣдіи, то Императоръ вынужденнымъ найдется формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству и народонаселенію, не можетъ «быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодороднѣе, «нежели въ Ольденбургѣ, жители промышленнѣе и богаче, до-

(*) «La souveraineté de S. A. S. le duc d'Oldenbourg sera «transferée sur la principauté d'Erfurth et de ses dépendances.»

«ходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ оставляетъ «Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольденбургѣ. Въ Эрфуртѣ «нѣтъ дворца, но помнится мнѣ, есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается до нарушенія 12-й статьи Тильзитскаго мира, то безъ сомнѣнія, обезпечиваются ею права и владѣнія Герцога, но въ ней также «сказано, что до окончанія войны съ Англіею, Французскія «войска будутъ занимать Герцогство. Во время заключенія «Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находился во власти Императора Наполеона; онъ возвратилъ свое завоеваніе Герцогу, «и тѣмъ исполнилъ договоръ. Потомъ возникли новыя политическія соображенія, являя необходимость присоединить сію «область къ Франціи; но Герцогъ отъ того совершенно ничего не теряетъ: Императоръ Наполеонъ отдачею Эрфурта хочетъ сдѣлать ему полное вознагражденіе, и тѣмъ явить новое свидѣтельство дружбы къ Государю. Въ происшествіяхъ бываетъ неотвратимая случайность, и надобно покоряться ей. Мелкія владѣнія не могутъ оставаться, когда ихъ «существованіе противно политикѣ и выгодамъ большихъ Державъ, поглощающихъ, подобно быстрымъ потокамъ, все «встрѣчаемое ими въ своемъ теченіи. Таковы правила Императора Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ мѣры, «единожды имъ принятой, тѣмъ болѣе, что декретомъ Сената, «присоединившимъ Ольденбургъ къ Франціи, почитаетъ себя «совершенно связаннымъ» (*).

Не трудно было опровергнуть сіи лжеумствованія, въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Министръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались доказать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было постановлено вполнѣ возвратить владѣнія Герцогу Ольденбургскому: слѣдственно, присоединеніе ихъ къ Франціи не могло быть совершено, на основаніи того же самаго договора, развѣ только допустить такой способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ гласу справедливости, и Россійскій Посолъ долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать протестъ, заблаговременно, на крайній случай, присланный къ нему изъ Петербурга. Французское Министерство

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 27-го Января и 3-го Февраля.

возвратило протестъ. Князь Куракинъ послалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ привезъ его обратно самъ съ порученіемъ Наполеона объявить Послу, что актъ сей безполезенъ, послужитъ только къ усиленію распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россіею, и что должно стараться сколько можно болѣе противодѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгодъ обѣихъ Имперій. Нашъ Посолъ истощалъ всѣ убѣжденія, стараясь, согласно волѣ Государя, отдать протестъ. Французскій Министръ не принималъ его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настояній Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная на при-«мѣрахъ, и ими освященная, мѣра, почитаемая Государемъ «особенно важною, осталась безъ исполненія! Ясное, положи-«тельное повелѣніе, полученное вами отъ Его Величест-«ва, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о сдѣланномъ Князю Куракину выговорѣ, для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ Александръ свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Онъ потребовалъ удовлетворенія, и огромныя вооруженія Наполеона не могли отклонить Его отъ требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности, Императоръ велѣлъ отправить протестъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ, приказывая имъ подать его Дворамъ, при коихъ находились. Даже исполненіе повелѣнія сего было сопряжено съ затрудненіями. Трепеща передъ Наполеономъ, Европейскіе Кабинеты опасались принятіемъ протеста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворамъ, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество съ удивленіемъ извѣстился, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ по-

ставляетъ на видъ всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обезпечено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766-го и 1773-го годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, получивъ въ замѣнъ Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости долженствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ коему Его Императорское Величество принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайняго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, симъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бъ имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохраняли своей силы? Не желая подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣетъ право.

«Такое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предложенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшее въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, принесло нынѣ пользу Россіи и Франціи. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятитъ тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протеста были самыя умѣренныя, но Наполеонъ находилъ ихъ непріязненными. Нарушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить на Россію вину въ ослабленіи союза, и обнаруженіи

протестомъ своего охлажденія къ Франціи. Онъ не сознавался, что распря не имѣла бы той гласности, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по приказанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не простеръ забвенія приличій и должнаго уваженія къ представителю великой Державы до того, что привезъ обратно ноту, врученную ему отъ имени нашего Государя. Не Россія была виновна въ томъ, что дѣло Ольденбургское обратилось въ дѣло государственное, стало извѣстно всей Европѣ, подало поводъ къ протесту не отъ союзника противъ союзника, но одной Державы противъ другой, уже не хотѣвшей быть въ союзѣ, ибо она своевольно нарушила договоръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя касательно торговли. Потрясеніе промышленности и могущества Англіи континентальною системою составляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ такъ называвшихся исключительныхъ дозволеній, чему было двѣ причины: 1), невозможность совершенно обойтись безъ колоніяльныхъ товаровъ; 2), большой доходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ дозволеній. Издаваемыя во Франціи постановленія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были исполняемы съ безпримѣрнымъ насиліемъ. Достояніе дружественныхъ народовъ не было различаемо отъ собственности непріятелей. Куда не могла достигнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственнаго нападенія заставляла Правительства вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ, взимаемый съ народовъ твердой земли, нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ: первый изданъ 12-го Ноября 1806-го года; второй черезъ нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ, а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не объ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора, гдѣ не было объ нихъ упомянуто, но угожденіи, жертвѣ, которую Россія могла принять или отвергнуть, судя по своимъ выгодамъ. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810-го года. Онъ не прино-

силъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ, приходившихъ до того времени къ намъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ коихъ вздумалъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждая, что въ Россіи не довольно строго соблюдаютъ запретительныя мѣры, и будто подъ Американскимъ флагомъ привозятъ къ намъ Англійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія: 1), ввести въ Россіи Тріанонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы; 2), принять за правило конфисковать всѣ безъ исключенія корабли съ колоніяльными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непремѣнно, или принадлежали Англіи, или на своемъ пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, равносильное совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ нейтральными Государствами, особенно съ Америкою. Одни Американцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, и приходили въ Россію. Только посредствомъ ихъ можно было намъ получать колоніяльные товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англіею, Онъ наноситъ ей возможный вредъ, слѣдовательно соблюдаетъ союзъ и постановленныя въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ; что въ Россіи конфискуютъ всѣ безъ исключенія Англійскіе товары, и въ семъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

Отъ точнаго соблюденія континентальной системы, разрыва съ Англіею и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій. Роскошь между тѣмъ не уменьшалась и поглощала огромныя суммы. Желая положить ей предѣлъ, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ, въ Декабрѣ 1810-го года, тарифъ или Положе-

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de denrées coloniates doit être confisquée, quelque soit son pavillon, «comme apartenant au commerce anglois ou venant de lui.»

ніе о нейтральной торговлѣ (*). Узнавъ о запрещеніи ввоза въ Россію многихъ издѣлій Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ, Наполеонъ сильно возроптал. Новое Постановленіе о торговлѣ, говорилъ онъ, нарушаетъ союзъ, благопріятствуетъ Англіи и совершенно лишаетъ Францію торговли съ Россіею. Первое было ложно, послѣднее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлью обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра была не нарушеніемъ договоровъ съ Франціею, какъ объявлялъ Наполеонъ, но домашнимъ распоряженіемъ, котораго никакой иностранный Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать изъявленіемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣлъ право требовать въ немъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостью всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предваря его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургѣ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ объяснили настоящую цѣль тарифа, присовокупляя, что онъ изданъ только на годъ, слѣдственно есть мѣра временная. На упрекъ о неизвѣщеніи Наполеона заблаговременно о новомъ торговомъ Положеніи, Императоръ Александръ велѣлъ отвѣчать, что не считаетъ себя обязаннымъ предупреждать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи.

Такіе отзывы были не по нраву Наполеону. Тарифъ называлъ онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, во множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказалъ одной Полькѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, желѣзо. Королю Саксонскому тайно дано было знать о присылкѣ въ Парижъ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для совѣщаній съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлью былъ вы-

(*) Полнаго собранія законовъ Томъ XXXI, стр. 486.

званъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавшіе въ Парижѣ Поляки, ободренные стеченіемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ—паденіи Россіи. Слухи о разрывѣ съ Россіею болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

Новымъ торговымъ положеніемъ нашимъ воспользовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ, для оправданія набора рекрутовъ; но на сію мѣру, необходимую для замысловъ его противъ Россіи, Тарифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ, хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщалъ Государя, что въ 1811-мъ году конскрипціи не будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій наборъ. Взаимно умножая свои войска, Александръ и Наполеонъ говорили однако же одинъ другому, что причина къ усиленію арміи заключалась въ обыкновенной убыли людей въ полкахъ. Внутри Франціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, послѣ заключенія Шенбрунскаго мира, стоявшія въ южной Германіи, выступили къ берегамъ Балтійскаго моря; главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву; большіе артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Варшавскаго Герцогства приводили въ оборонительное положеніе. У насъ закладывали Бобруйскъ и Дюнабургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, получили повелѣніе возвратиться съ береговъ Дуная къ Днѣстру; одна дивизія выступила изъ Финляндіи въ Литву.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной имъ конвенціи о Польшѣ, возрастали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1), присоединенію къ Франціи Ольденбурга, 2), разномыслію о торговлѣ, и 3), новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣйшихъ

(*) Всѣ сіи подробности заимствованы изъ донесеній Князя Куракина и Чернышева.

причинъ къ враждѣ, пренія объ Ольденбургѣ и торговлѣ можно было кончить миролюбивыми соглашеніями. Стоило ли двигать Западъ Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращалъ торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права своего родственника, попранныя вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? То были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное вліяніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простиралось отъ границъ Португалліи и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣпь Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона всѣ свои способы. Отъ Парижа, черезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было сдѣлать шагу изъ Россіи на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергаясь зависимости Наполеона. Нравственная власть его была не менѣе грозна. Безпрестанные успѣхи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили его неодолимости войска его, современники, вѣрилъ онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величіи. Но, какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтить на небѣ двумъ солнцамъ,» такъ по мнѣнію Наполеона ему одному долженствовало господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непріятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, но усиливаетъ жажду къ пріобрѣтеніямъ, которая содѣлывается казнію, бичемъ человѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеваніямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россіею. Вознесшись на высшую степень могущества, онъ полагалъ невозможнымъ удержаться на ней иначе, какъ давъ міру новый видъ.

—

ГЛАВА II.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811-ГО ГОДА.

—

Письмо Наполеона къ Государю. — Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Продолженіе спора. — Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ.—Отвѣтъ Государя.— Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія.

—

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810-мъ году и Январѣ 1811-го. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, еще не совсѣмъ приготовясь къ ней. Для выигранія времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и переговорахъ о спорныхъ статьяхъ прошелъ весь 1811-й годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чемъ именно заключались взаимныя неудовольствія обоихъ великихъ соперниковъ, краснорѣчивѣйшимъ изображеніемъ тому служатъ собственныя ихъ письма, писанныя по случаю назначенія Генерала Графа Лористона Посломъ въ Петербургъ, на мѣсто Герцога Виченцскаго, Коленкура.

Письмо Наполеона, отъ 16-го Февраля 1811-го года:

«Слабое состояніе здоровья Герцога Виченцскаго заставляетъ меня отозвать его. Я искалъ между окружающими моими такого человѣка, назначеніе котораго могло бы наиболѣе быть угодно Вашему Императорскому Величеству, и способствовать къ поддержанію мира и союза между нами. Я

избралъ Генерала Графа Лористона. Нетерпѣливо желаю знать, удаченъ ли мой выборъ.

Поручаю Чернышеву изъяснить Вашему Величеству мои чувства къ Вамъ. Они не измѣнятся, хотя я не могу скрыть отъ себя, что Ваше Величество лишили меня Своей дружбы. Мнѣ дѣлаютъ отъ Вашего имени возраженія и всякія затрудненія на счетъ Ольденбурга, между тѣмъ, какъ я не отказываюсь отъ вознагражденія, а положеніе сей земли, всегдашнее средоточіе контрабанды съ Англіею, налагаетъ на меня непремѣнный долгъ присоединить ее къ моимъ владѣніямъ, для выгодъ моей Имперіи и успѣшнаго окончанія предпринятой борьбы. Послѣдній указъ Вашего Величества, въ существѣ и особенно въ изложеніи, направленъ собственно противъ Франціи. Въ другое время Ваше Величество не приняли бы подобной мѣры противъ моей торговли, не предваривъ меня, и я, вѣроятно, былъ бы въ состояніи предложить Вамъ иныя средства, соотвѣтственныя Вашей главной цѣли, и не являющія Франціи признаковъ перемѣны въ Вашей системѣ. Такъ поняла дѣло сіе вся Европа, и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Величества былъ онъ такъ же ненарушимъ, какъ въ моей, тѣмъ не менѣе такое общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно: Вы забыли пользу, принесенную Вамъ союзомъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору, Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію; вмѣсто того, Ваше Величество присоединили сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Огромное пріобрѣтеніе сіе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дунай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію, мою древнѣйшую союзницу. Не только не настаивалъ я въ исполненіи Тильзитскаго договора, но съ величайшимъ безкорыстіемъ, единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству, призналъ присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы, то даже нѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе

областей у древняго ея союзника. Въ то время, когда я возвратилъ Шведамъ здѣланныя мною у нихъ завоеванія, я согласился, что бы Ваше Величество удержали за собою Финляндію, составляющую треть Шведскаго Государства, и для Вашего Величества столь важную область, что послѣ сего пріобрѣтенія, можно сказать, нѣтъ уже Швеціи, ибо Стокгольмъ теперь на аванпостахъ Королевства. Между тѣмъ и Швеція, не смотря на ложную политику Короля своего, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

«Люди вкрадчивые и научаемые Англіею утруждаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорятъ о моемъ намѣреніи возстановить Польшу. Я былъ властенъ въ Тильзитѣ воскресить ее; черезъ двѣнадцать дней послѣ Фридландскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Шенбрунскомъ мирѣ вознаградилъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, пожертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ дать бытіе Польшѣ въ 1810-мъ году, когда всѣ Русскія войска были заняты войною противъ Порты: слѣдственно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портою договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ни при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, слѣдственно и не помышлялъ объ немъ. Но если я не хочу перемѣнять положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы ни кто не мѣшался въ дѣла мои по сю сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двинѣ, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служатъ тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностію сихъ происшествій и мыслію, что Ваше Величество совершенно расположены подружиться съ Англіею, коль скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а такое сближеніе возжетъ войну между двумя Имперіями. Если Ваше Величество оставите союзъ, и сожжете Тильзитскія условія, война, очевидно, должна послѣдовать черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣетъ неудобства

для Имперіи Вашего Величества и моей. Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ вооруженіямъ. Такое положеніе дѣлъ весьма непріятно. Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англіею, то почувствуете, сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сіи тучи. Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ, ибо сказали Герцогу Виченцскому, что будете воевать на своихъ границахъ, а спокойствіе есть первое благо обоихъ великихъ Государствъ. Прошу Ваше Величество, читая мое письмо, вѣрить моему доброму намѣренію, видѣть въ немъ только желаніе мира, удаленія обоюдной недовѣрчивости, и возстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы, которая уже около четырехъ лѣтъ дѣлала ихъ столь счастливыми.»

Императоръ Александръ отвѣчалъ Наполеону, 13-го Марта:

«Спѣшу отвѣчать на письмо Вашего Величества отъ 16/28 Февраля. Весьма сожалѣю, что здоровье Герцога Виченцскаго не дозволяетъ ему продолжать своего посольства при Мнѣ. Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ, во всякомъ случаѣ видѣвъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству и постоянную заботливость о скрѣпленіи узъ, насъ соединяющихъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала Лористона: кто пользуется вашимъ довѣріемъ, тотъ всегда будетъ Мнѣ пріятенъ.

«Чернышевъ исполнилъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы Меня не понимаете. Ни чувства, ни политика Мои не измѣнялись. Я ничего не желаю, кромѣ сохраненія и учрежденія нашего союза. Напротивъ, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко Мнѣ? Почитаю долгомъ объясниться съ такою же откровенностію, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко Мнѣ.

«Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступить иначе? Небольшой клочекъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребныя формы были имъ выполнены; онъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣнія упрочены за нимъ статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается ихъ, между тѣмъ, какъ Ваше Величество ни однимъ словомъ не предувѣдомили Меня. Какую

важность могъ имѣть для Франціи клочекъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко Мнѣ? Всѣ письма, отвсюду писанныя въ то время, свидѣтельствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почитали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается Моего протеста, изложеніе его служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній и ясно обнаруживаю, сколь ошибочно заключать изъ него объ ослабленіи Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

«Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направленъ противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть сіе мнѣніе, какъ ни на чемъ не основанное и несправедливое. Тарифа необходимо требовали чрезвычайно стѣсненное положеніе морской торговли, огромный привозъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ товаровъ, непомѣрныя пошлины на Русскія произведенія во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣетъ двоякую цѣль: 1), воспретивъ съ величайшею строгостію торговлю съ Англіею, даровать нѣкоторое облегченіе торговлѣ съ Америкою, единственной торговлѣ, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведенія, слишкомъ громоздкія для сухопутнаго вывоза; 2), ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торговаго баланса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которыя мы платили наличными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направленъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соотвѣтствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутренняго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такія мѣры, какія ему кажутся выгодными, особенно когда онѣ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе. Справедливо ли упрекать Меня въ томъ, когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ

вашихъ на счетъ торговли, не только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сильнѣйшее вліяніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкрутства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ кажется, Я по справедливости могу сказать, что Россія точнѣе соблюдала Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе о Молдавіи и Валахіи отнюдь не можетъ быть вмѣнено Россіи въ нарушеніе условій сего договора, ибо въ немъ постановлено, чтобы сіи Княжества во время перемирія оставались не заняты войсками воюющихъ Державъ. Моя армія отступила четыре марша отъ Дуная, и Я велѣлъ ей возвратиться туда, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгли Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того, Эрфуртская конвенція упрочила Мнѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею, слѣдственно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи, то оно не входило въ Мою политику, и Ваше Величество припомните, что Я началъ войну съ Швеціею только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Успѣхъ Моего оружія доставилъ Мнѣ Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Моихъ. Слѣдственно, и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды, принесенныя Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли Я съ Своей стороны сослаться на пользу сего союза для Франціи, и на огромныя присоединенія къ ней части Италіи, сѣверной Германіи, Голландіи?

«Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на внушенія тѣхъ, коихъ выгоды побуждаютъ произвесть между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что Я каждый разъ сообщалъ о нихъ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно. Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не соз-

наться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительныя. Вооруженія Мои ограничились лучшимъ устройствомъ существующихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и безпрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣлъ. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на годъ, не имѣетъ иной цѣли, кромѣ уменьшенія невыгодности курса и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанію принятой и съ постоянствомъ сохраняемой Мною системы, а протестъ, предписанный Мнѣ обязанностію пещись о чести Моего Государства и Фамиліи, основанный на прямомъ нарушеніи Тильзитскаго договора, есть самый явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

«Посему, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жду только благопріятной минуты для перемѣны системы, сознаетесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большею точностію соблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чемъ сосѣдямъ, любя Францію, какая Мнѣ выгода желать войны? Россія не имѣетъ надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна. Военный генiй, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ Мнѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, могущей возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ былъ довольно долго бороться съ противными старинными мнѣніями. Основательно ли будетъ предполагать во Мнѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Являя вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать обѣ Имперіи, и сдѣлать разрывъ

навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторяю: если будетъ война, то она возгорится по вашему желанію; сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться и дорого продамъ Свое существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаете признать во Мнѣ друга и союзника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыя Я всегда питалъ къ вамъ. Прошу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣрить Моему доброму намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія.»

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученное ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему существова-«нію? Кто намѣренъ атаковать васъ? Не ужели я до такой сте-«пени не понимаю моихъ выгодъ, что безъ всякой причины «начну войну съ сильною Державою, имѣющею огромные спо-«собы и войско, готовое храбро сражаться за отечество? Вы «говорите объ искреннемъ желаніи Императора сохранить «миръ; но повелѣніе, данное нѣсколькимъ дивизіямъ высту-«пить изъ Валахіи къ западнымъ границамъ, не есть ли силь-«нѣйшій поводъ къ объявленію вамъ войны? Что скажете вы, «если я велю войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію, и «не имѣли ль бы вы права принять это за объявленіе войны? «Я желаю мира: онъ для меня выгоденъ; но если дѣла наши «останутся въ нынѣшнемъ положеніи, то даю честное слово, «когда вы сами не начнете войны, не нападать на васъ преж-«де четырехъ лѣтъ. Выжидать значитъ для меня выиграть».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и денежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще болѣе, въ намѣреніи устрашить Россію. Потомъ началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи, и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего выиграть въ войнѣ съ Россіею, что войною не вознаградятся издержки, употребленныя на вооруженіе, что его жизнь слишкомъ драгоцѣнна для его потомства и народовъ, и онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажные предметы (**). Такое внезапное расположеніе Наполеона къ миру про-

(*) «Je vendrai cher mon existence».

(**) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9-го Апрѣля 1811-го года.

изошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи Португалліи. Неудачи до такой степени озаботили Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россіею, доколѣ война на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, уже совсѣмъ готовыя для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно приготовлять общее мнѣніе въ пользу своего предначинанія. Личина, подъ которую онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однакожъ въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрахъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. «Еще въ Петербургѣ имѣлъ я счастіе «докладывать Вашему Величеству,» доносилъ Чернышевъ Государю, «что Наполеонъ только ищетъ выиграть «время; настоящія обстоятельства совершенно подтверждаютъ «это мнѣніе. Всѣ доходящія до Наполеона извѣстія о нашихъ «вооруженіяхъ тревожатъ его, и заставляютъ медлить разрывомъ съ Россіею, не потому, чтобы онъ не могъ теперь же «соединить противъ насъ 250,000 человѣкъ, но по той причинѣ, что война на сѣверѣ лишитъ его возможности устроить «дѣла въ Испаніи (*).»

Стараясь привесть къ окончанію спорныя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургѣ и тарифѣ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которыя для Франціи казались обидными, и даже со временемъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что черезъ восемь мѣсяцовъ должны прекратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургѣ, но предоставляетъ

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 8-го Апрѣля 1811-го года.

Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей стороны возражаемо было, что предложеніе должно послѣдовать отъ Наполеона, насильственно захватившаго Герцогство; что Эрфурта Государь не принимаетъ, но хочетъ, чтобы Герцогу возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнъ такую область, которая, по мѣстному положенію своему, могла бы находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи; что Государь не просилъ у Наполеона милости, или способовъ существованія для Герцога, но взираетъ на присоединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ, чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства загладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло, Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижѣ, для вступленія въ переговоры, необходимо надобно было дать новое полномочіе. Государь отвергнулъ сіе требованіе, отвѣчая, что званіе Посла само по себѣ достаточно уполномочивало Князя Куракина выслушать предложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могущественныхъ соперниковъ не соглашался первый объявить, въ чемъ должно было состоять вознагражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба продолжали свои вооруженія. Всѣ возможныя мѣры строгости приняты были Наполеономъ къ поспѣшнѣйшей конскрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ Франціи устроивали лагери для сбора войскъ. Множество артиллеріи, снарядовъ, коммисаріатскихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе въ Нѣмецкую землю. Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ дорогамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды всякаго рода войскъ. Въ Германіи учреждали магазины, покупали лошадей, усиливали гарнизоны Данцига и Прусскихъ крѣпостей. Владѣтели Рейнскаго Союза умножали свои вспомогательные корпуса, запасались оружіемъ. Наполеонъ оказывалъ особенное расположеніе не только находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже Пруссакамъ, обходившись съ ними послѣ Тильзитскаго мира со всею кичливостію побѣдителя. «Минута великой борьбы приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря, «угрожающая намъ, остановлена только тѣмъ, что Наполеону «неудобно теперь открывать походъ; опасность очевидна и уже «не далека. Наполеонъ упорствуетъ въ промедленіи перегово-

«ровъ, подъ предлогомъ, что первыя предложенія должны быть «сдѣланы нами (*).»

Отозваніе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ Дуная содѣлалось главнымъ предметомъ жалобъ Наполеона. Уничтожая и сей предлогъ, Государь велѣлъ сказать ему, что возвратитъ дивизіи въ Валахію, если Наполеонъ уменьшитъ Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размышленія, и можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, долженствующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигѣ, и велѣлъ объявить нашему Послу, что усиливаетъ армію въ Нѣмецкой землѣ, «однако не для угроженія Россіи, или изъ «политическихъ видовъ, но единственно въ намѣреніи обезпе«чить сѣверные берега Германіи отъ нападенія Англичанъ, «подкрѣпить таможенную стражу, сохранить общественное спо«койствіе въ семъ новопріобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, по«тому, что тамъ дешевле содержать войска, нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣлъ между двумя Имперіями не могло быть сокрыто не только отъ проницательныхъ наблюдателей, но и отъ Европы. Всѣ видѣли приготовленія обоихъ Императоровъ къ войнѣ, но никто не зналъ настоящей причины взаимныхъ притязаній ихъ. Сущность переговоровъ сохранялась въ тайнѣ, и была извѣстна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерійскому. Наполеонъ прервалъ молчаніе первый. Въ день его имянинъ, 3-го Августа 1811-го года, былъ, по обыкновенію, большой съѣздъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Куракину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатическаго Корпуса, ровно два часа говорилъ Послу о своемъ миролюбіи, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно однѣ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мнимыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Александръ не шлетъ вамъ полномочія «для переговоровъ, а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. «Я не хочу вести войны, не думаю возстановлять Польшу, но «вы помышляете о присоединеніи къ Россіи Варшавскаго Гер-

(*) Донесеніе Государю, отъ 5-го Іюля 1811-го года.

«цогства и Данцига. Безъ сомнѣнія, у Императора есть «какая нибудь скрытная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего Двора не будутъ объявлены, я не перестану умножать «войскъ въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей пространной рѣчи состояла въ желаніи торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницею войны. Но личныя свойства Наполеона и его страсть къ завоеваніямъ были всѣмъ извѣстны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаруженію, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россіею. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣчать Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свои политическія правила, остается непоколебимъ въ союзѣ съ Франціею, старается устранить все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической системы Его Величества со времени Тильзитскаго мира, и таковы останутся Его расположенія къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы, что Государю нѣтъ причинъ дѣлать какія либо предложенія, хотя Онъ готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоими Дворами. Въ заключеніе изъявлено неудовольствіе Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи пріобрѣсти Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объявляетъ самымъ утвердительнымъ образомъ, что не простираетъ своихъ видовъ ни на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольный пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи тишины и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (**).

Объясненія сіи, сообщенныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготов-

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 3-го Августа.

(**) Отношеніе Графа Румянцова къ Князю Куракину, отъ 25-го Сентября 1811-го года.

ленія Наполеона къ войнѣ были кончены уже въ Сентябрѣ, и если онъ не открылъ тогда же похода, причиною тому было позднее осеннее время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносилъ Чернышевъ; «онъ теперь почитаетъ ее необходимою, «для достиженія власти, которой ищетъ, цѣли, къ коей стре-«мятся всѣ его усилія, то есть, обладанія Европою. Мысль о «мировладычествѣ такъ льститъ его самолюбію и до такой «степени занимаетъ его, что никакія уступки, ни«какая «сговорчивость съ нашей стороны не могутъ уже отсро-«чить великой борьбы, долженствующей рѣшить участь не од-«ной Россіи, по всей твердой земли (*).» Дѣйствительно, въ продолженіе остальныхъ зимнихъ мѣсяцовъ 1811-го года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижѣ объявили даже, что не войдутъ съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочіемъ (**). Государь, съ своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ, изложеннымъ выше. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло явиться средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливалъ бы арміи въ Нѣмецкой землѣ, и давно сдѣлалъ бы требуемыя отъ него предложенія, могущія послужить основаніемъ переговорамъ.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, казавшись сначала раздраженнымъ сею мѣрою, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присвоеніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею поспѣшностію, и присоединяя область сію къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а вооруженія свои оправдывалъ постепеннымъ умноженіемъ Рускихъ войскъ на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенныя возраженія о невозможности Государю равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возрасло уже до 300,000 человѣкъ, о необходимости принять мѣры къ оборонѣ, когда

(*) Донесеніе Чернышева отъ 7-го Сентября.

(**) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lors-«que vous aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Князю Куракину Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре.

гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его данниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, послѣдствія коей непремѣнно должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о Своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему, что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не постороннимъ посредничествомъ, но одною силою пріязни, соединяющею Его съ Наполеономъ, и обоюдными выгодами ихъ Имперій (*). Новое доказательство довѣренности Государя принято было Наполеономъ благодарно, но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами: повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, гдѣ безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ долженъ «я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18-го Декабря, «что война не подвержена уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ «разговоры Наполеона, по общему о нихъ утвержденію, ис-«полнены негодованіемъ и горечью противъ Россіи. Адъютан-«тамъ своимъ онъ приказалъ выдать на подъемъ деньги, какъ «то обыкновенно бываетъ при началѣ похода. Для охраненія «морскихъ береговъ, во время своего отсутствія, устроена имъ «таможенная стража, въ числѣ 214-ти ротъ, а для обороны «границъ Италіи національная гвардія. Конскрипція нынѣш-«няго года дойдетъ до 200,000 человѣкъ; вскорѣ объявится «новая конскрипція въ Италійскомъ Королевствѣ. Военный «Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ однимъ пріятелемъ

(*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute interven-«tion étrangère tendant à concilier les differends, qui d'après «son opinion s'applaniroient par la seule force de l'amitié qui «unit les deux souverains et de leurs intérêts réciproques.»

«своимъ, сказалъ, что Францiя, готовясь теперь къ войнѣ «противъ насъ, никогда еще не имѣла столь обильно и попе- «чительно снабженной армiи, какъ числомъ людей и лошадей, «такъ артиллерiею и всѣми возможными запасами и снаряда- «ми, ибо имѣла время для вооруженiй и не тратила его да- «ромъ. Великiя силы и способы изготовлены Наполеономъ къ «ополченiю противъ насъ. Намъ уже нельзя льстить себя пус- «тою надеждою на миръ. Наступаетъ время, съ мужествомъ «и непоколебимою твердостiю защитить достоянiе и неприко- «сновенность границъ Россiи.»

Русскiе Посланники, находившiеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженiяхъ, равно какъ и Чернышевъ, успѣвшiй получить самые подробные строевые рапорты и свѣдѣнiя о мѣстахъ расположенiя Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно бо- «лѣе и болѣе ожесточается противъ насъ,» доносилъ Черны- шевъ, отъ 6-го Декабря. «Нѣтъ никакого сомнѣнiя въ вѣроят- «ности скораго разрыва; нельзя ручаться за два или за три «мѣсяца мира; даже можно ожидать, что Наполеонъ, сегодня «или завтра, вдругъ отправится къ армiи. Въ Министерствахъ «Военномъ и Финансовъ неутомимо занимаются снабженiемъ «армiй въ Германiи. Вниманiе Наполеона особенно обращено «на артиллерiю и конницу, надѣясь ими сломить наши войска. «Въ арсеналахъ Майнскомъ, Страсбургскомъ и Лаферскомъ «работаютъ съ величайшею дѣятельностiю; дороги въ Страс- «бургъ, Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты фурами съ ар- «тиллерiйскими снарядами. Гвардiя получила повелѣнiе быть «готовою къ выступленiю; на дняхъ осматривали ея ружья, «что обыкновенно дѣлается предъ началомъ войны. Болѣе ста «верховыхъ лошадей Наполеона отправлены въ Кассель; эки- «пажи его ждутъ приказанiя тронуться. Наполеонъ только и «мечтаетъ о раздробленiи Россiи.»

Немедленному открытiю войны препятствовала зима, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще условиться съ Швецiею, Ав- стрiею и Пруссiею, войска которыхъ хотѣлъ онъ присоединить къ своимъ для нашествiя на Россiю. Пока не были кончены переговоры съ сими Державами, и въ намѣренiи воспользо- ваться временемъ, остававшимся до весны, Наполеонъ всяче- ски старался подстрекать Султана не заключать мира съ Рос-

сіею. Шестилѣтняя наша война съ Турціею еще не прекращалась. Четыре наши Главнокомандующіе: Михельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предводительствовавшіе противъ Порты, не одержали блистательныхъ успѣховъ и не могли принудить Султана къ выгодному для Россіи миру. Слава нанесть рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ происковъ въ Константинополѣ, и положить конецъ войнѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣлъ полководцу, имя коего не умретъ въ памяти благодарнаго Отечества—Кутузову.

Въ 1811-мъ году принялъ онъ начальство надъ сорокапяти тысячною арміею. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и велѣлъ срыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рущука, сохраняя его вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Іюня 22-го произошло сраженіе подъ Рущукомъ. Кутузовъ одержалъ побѣду, но, не смотря на успѣхъ, почитая себя не въ силахъ держаться за Дунаемъ, разорилъ укрѣпленія Рущука, и возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ объ отступленіи Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ за Кутузовымъ. Давъ имъ перейдти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корпусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турецкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турецкая армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ: «Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont «eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit pu le «prévoir et s'y attendre? (*)» Но такія ли еще неожиданности долженъ былъ въ послѣдствіи испытать Наполеонъ отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привелъ окруженную имъ Турецкую

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря.

армію въ такое изнуреніе, что она должна была питаться конскою падалью. Великій Визирь, желая спасти войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемиріе, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военныя дѣйствія прекратились, и Полномочные обѣихъ сторонъ имѣли первое совѣщаніе 18-го Октября, въ лагерѣ подъ Журжею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ разногласія въ мирныхъ статьяхъ, что было вожделѣнною вѣстью Наполеону. Онъ отправлялъ въ Константинополь одного нарочнаго за другимъ, увѣдомляя о скоромъ разрывѣ своемъ съ Россіею, повторяя, что для Порты настало благопріятнѣйшее время воевать противъ Россіи. Для быстроты сношеній съ Турціею, велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до Царяграда. Такъ прошелъ 1811-й годъ, предвѣстникомъ войны грозной и близкой.

—

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812-ГО ГОДА.

—

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложенія Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ. — Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на его предложенія. — Букарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею.

—

Роковой 1812-й годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насиліемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюденіе ею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за торговлю, веденную ею тайно съ Англіею, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812-го года, Наполеонъ велѣлъ части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ сѣверной Германіи, занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршалъ Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покорнаго исполнителя сво-

ихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его несбылись. Бернадотъ, содѣлавшись преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудіемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи; первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россіею. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенныя посредствомъ Чернышева, котораго Государь посылалъ къ нему въ исходѣ 1810-го года (*).

Къ укрѣпленію тѣсныхъ связей, возникшихъ между Дворами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Король Шведскій потребовалъ отъ него объясненія за сіе нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества о необходимости соединиться сѣвернымъ Державамъ Европы для сохраненія своей самостоятельности. Яснѣе выражался Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю: «Политическое равновѣсіе низпровергнуто, и Наполе-«онъ стремится ко всемірному преобладанію. Въ общей скор-«би (**), взоры всѣхъ обращены на Васъ, съ вѣрою и упова-«ніемъ. Цѣлость Россіи есть ручательство и нашего будущаго «существованія.» Благодаря Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «Докажемъ оба Европѣ, что сѣверныя Дер-«жавы, недоступныя страху, умѣютъ остаться независимыми; «что руководствуясь благоразуміемъ и умѣренностію, онѣ пре-«будутъ тверды въ принятыхъ ими правилахъ» (***). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Императоръ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Мнѣ, можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но «не скрывать его отъ себя долженъ Я, а выполнить» (****).

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, происшедшихъ отъ самовольнаго занятія Наполеономъ Помераніи и Рюгена,

(*) Донесеніе Чернышева Государю, отъ 7-го Декабря 1810-го, изъ Стокгольма.

(**) «Dans le deuil général.»

(***) Письмо Государя Шведскому Королю, отъ 13-го Февраля 1812-го.

(****) «Il m'est peut être reservé une tâche pénible, mais je ne «dois pas le dissimuler, il faut que je l'accomplisse.»

было заключеніе оборонительнаго и наступательнаго договора, подписаннаго въ Петербургѣ 24-го Марта. Главныя статьи его были слѣдующія: 1), Корпусъ отъ 25-ти до 30-ти тысячь Шведовъ и отъ 15-ти до 20-ти тысячь Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, назначался для высадки въ Германію. 2), Высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, добровольною уступкою со стороны Даніи, или силою. Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнъ Норвегіи, другую равностоющую область въ Германіи, по сосѣдству ея владѣній. Во второмъ случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упомянутый въ первой статьѣ, долженъ содѣйствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и съ сею цѣлью отплыть вмѣстѣ съ Шведами въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3), Въ случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею. Наконецъ, опредѣлено союзный договоръ хранить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну Наполеону, или начнутся противъ него военныя дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Государь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ съ Стокгольмскимъ Дворомъ, особенно съ Наслѣднымъ Принцомъ, на коемъ, по случаю болѣзни Короля, почти исключительно лежало бремя правленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція договаривались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13 Марта, Наслѣдному Принцу объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію, по полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о переходѣ Французской арміи черезъ Нѣманъ. За то Наполеонъ обѣщалъ: 1), не покидать оружія, доколѣ Финляндія не будетъ возвращена Швеціи; 2), выдавать по полтора милліона франковъ ежемѣсячно вспомогательныхъ денегъ, съ платежемъ за три мѣсяца впередъ; 3, передать Швеціи часть Норвегіи и на 20-ть милліоновъ колоніальныхъ товаровъ (*). Наслѣдный Принцъ отвергнулъ предложеніе Наполеона, и убѣждалъ его не начинать войны съ Россіею.

Столь же усильно уговаривалъ Наполеонъ Турковъ не заключать мира, о которомъ шли переговоры въ Букарестѣ. Подстрѣкая

(*) Донесеніе Генерала Сухтелена Государю, отъ 18-го Марта 1812-го.

Швецію и Порту къ войнѣ съ Россіею, онъ продолжалъ увѣрять Государя въ желаніи своемъ сохранить миръ. 13-го Февраля, онъ призвалъ къ себѣ Чернышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодность между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго отказа вашего «Правительства войдти въ разсмотрѣніе статей, по существу «своему маловажныхъ. Если хотите возстановить по прежнему «доброе согласіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго мира, совершенно изгнать Англійскіе корабли изъ Русскихъ гаваней, и не нарушать континентальной системы, запретивъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ, привозимыхъ къ вамъ «Англичанами подъ Американскимъ флагомъ и потомъ отправляемыхъ вами черезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во «Францію. Это все равно, если бы я допустилъ Англичанъ «въ Гавръ и другія Французскія гавани. Я говорилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если узнаю о вашемъ отказѣ исполнить декреты Берлинскій и Миланскій, на которые Императоръ Александръ согласился въ Тильзитѣ. Со «времени изданія вашего тарифа 1810-го года, полагалъ я, «что Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно выражается намѣреніе повредить Франціи и оскорбить лично «меня. Можно было достигнуть другимъ образомъ предположенной вами цѣли, соглася заблаговременно ваши выгоды съ «уваженіемъ, должнымъ союзу. Государь не имѣетъ уже ко «мнѣ тѣхъ чувствованій, какія изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ: доказательствомъ служитъ протестъ по Ольденбургскому дѣлу. Это Манифестъ, настоящее объявленіе войны, и «вы нарочно разослали его ко всѣмъ Дворамъ, какъ будто «призывая меня къ суду ихъ; но я никому не подсудимъ. Императоръ Александръ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бросилъ мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая сохранить миръ съ Россіею, и до сихъ поръ не отвѣчалъ: «мнѣ не прилично иначе отвѣчать, какъ объявленіемъ войны. «Я сказалъ иностраннымъ дворамъ, что дамъ объясненіе, когда оно будетъ согласно съ моею политикою, предоставляя себѣ «такимъ образомъ средство отвѣчать имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, «или оставить дѣло безъ вниманія, если какимъ нибудь соглашеніемъ съ вами изгладится впечатлѣніе, произведенное протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій Герцогъ, не «пославъ вспомогательныхъ войскъ въ послѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ свои обязанности, какъ членъ Рейн«скаго союза, и лишился правъ на свои владѣнія, на которыя «также не признаю я правъ Россіи. Только изъ уваженія къ «вашему Монарху не обнародовалъ я такого объявленія пре«жде, и продолжалъ убѣждать ваше Правительство къ миролю«бивому соглашенію, но вы не даете ни какого отвѣта. Развѣ «Императоръ Александръ разбилъ меня, поступая «такъ со мною? Развѣ мы уже до того сдѣлались презритель«ны въ глазахъ Его, что Онъ не считаетъ насъ достойными «даже отвѣта и вступленія съ нами въ объясненія? Если изъ «гордости вы не хотите договариваться въ Парижѣ, назначьте «любой городъ въ Нѣмецкой землѣ, и пришлите кого нибудь «съ полномочіемъ, которымъ уже полтора года прошу я снаб«дить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они слѣдствіе моей «системы, а не намѣреній враждебныхъ. Когда Россія посе«лила во мнѣ недовѣрчивость, я началъ готовиться къ войнѣ, «и не скрывалъ моихъ вооруженій ни отъ васъ, ни отъ вашего «Посла. Развѣ говоренное мною Князю Куракину публично на а«удіенціи, въ прошедшемъ августѣ, сказано было безъ намѣренія? «Я надѣялся словами моими побудить васъ къ какому нибудь «рѣшительному шагу: ничто мнѣ неудалось, и я долженъ былъ «продолжать вооруженія, но иначе, нежели въ прежнія време«на. Въ 1805-мъ и 1806-мъ годахъ старался я ускорить вой«ну, желая разбить Австрійцовъ и Пруссаковъ, пока вы не «пришли къ нимъ на помощь; теперь я не тороплюсь, по «двумъ причинамъ: 1), не желая войны, думаю сохранить на«дежду на миръ; 2), чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе «возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться, имѣя ар«мію, готовую къ бою: и я долженъ былъ сблизить войска, «чтобы противостать вамъ. У васъ 400,000 человѣкъ располо«жены отъ Риги до Каменца-Подольскаго: и мнѣ надобно бы«ло подвинуть корпусъ на помощь войскамъ Варшавскаго Гер«цогства. Когда вы поѣдете черезъ Пруссію, встрѣтите кор«пусъ Даву на маршѣ въ Штетинъ; прочіе корпуса скоро за «нимъ послѣдуютъ, ибо теперь же хочу поставить авангардъ «на Вислѣ, а главныя силы на Одерѣ. Если получу отвѣтъ

«скоро, и въ такомъ смыслѣ, какъ желаю, то, можетъ быть, «не велю переходить черезъ Одеръ; иначе подвину войска до «Вислы; во всякомъ случаѣ имѣю я право идти до Данцига.

«Положительно увѣряю васъ, что въ настоящемъ году я не «начну войны, развѣ вы вступите въ Варшавское Герцогство «или въ Пруссію, которую почитаю моею союзницею. Если съ «своей стороны, вы не хотите войны и желаете ея избѣжать, «то еще можно согласиться на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Въ «точности исполнить Тильзитскій договоръ и всѣ мѣры, при«нятыя до сихъ поръ противъ Англичанъ, съ тѣмъ однако из«мѣненіемъ, чтобы взаимно условиться объ исключительныхъ «дозволеніяхъ, на основаніи которыхъ выгоды не были бы «предоставлены однимъ Англичанамъ, но раздѣлялись бы по«ровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. Такая сдѣл«ка отнюдь не повредитъ континентальной системѣ. 2), Заклю«чить торговый договоръ или конвенцію, могущую, сохраняя «сущность вашего тарифа, устранить все, что есть въ немъ «оскорбительнаго для Франціи. 3), Объ Ольденбургѣ подпи«сать соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе ва«шего протеста, и было такого содержанія, что вы, или ни«чего не требуете для Герцога, или хотите опредѣлительнаго «вознагражденія, за исключеніемъ однако Данцига, или какой «либо части Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чернышеву отправиться къ Государю, и отпуская его, присовокупилъ: «Признаюсь, за два года прежде, не могъ я думать о возмож«ности разрыва Россіи съ Франціею, по крайней мѣрѣ при «жизни Императора Александра и моей. Ручатель«ствомъ спокойствія Европы полагалъ я взаимныя чувствова«нія наши, которыя и понынѣ сохраняю къ вашему Госу«дарю. Увѣрьте въ томъ Его Величество, и скажите, «что если судьба опредѣлила двумъ сильнѣйшимъ Державамъ «на землѣ воевать за пустяки (*), то я буду вести войну, какъ «рыцарь, безъ ненависти и озлобленія, и, если обстоятельства «позволятъ, предложу Императору завтракать вмѣстѣ со «мною на передовой цѣпи. Настоящій поступокъ мой облег-

(*) «Pour des pécadilles des demoiselles.»

«часть мою совѣсть. Изъяснивъ вамъ истинныя мои чувство-«ванія къ Императору, посылаю васъ, какъ моего полно-«мочнаго, въ надеждѣ, что еще успѣемъ согласиться, и не бу-«демъ проливать крови ста тысячъ храбрыхъ за то, что мы «не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За годъ и меньше, «было не трудно примириться; теперь удобнѣе, нежели черезъ «три мѣсяца. Если у васъ не хотятъ разрыва съ Франціей, «то надобно поторопиться прислать кого нибудь для перегово-«ровъ. Чѣмъ болѣе будете вы медлить, тѣмъ болѣе умножат-«ся мои приготовленія. Если же вы рѣшились воевать, то вы «дѣйствуете основательно, и всѣ ваши приготовленія въ по-«рядкѣ вещей. Выборъ минуты, когда начнется война, будетъ «зависѣть уже не отъ политики, но отъ военныхъ сообра-«женій.»

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Чернышевъ письменно представилъ Государю слова, сказанныя ему Наполеономъ. Его Величество сдѣлалъ на донесеніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки, опровергая доводы, принятые Наполеономъ за основаніе притворныхъ жалобъ его: 1), Наполеонъ говорилъ, что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Миланскій.—«Въ Тильзитскомъ «трактатѣ,» замѣчаетъ Императоръ, «о сихъ декретахъ «упомянуто не было.» 2), «Герцогъ Ольденбургскій,» продолжалъ Наполеонъ, «нарушилъ обязанности свои, какъ членъ «Рейнскаго Союза, не пославъ войскъ въ послѣднюю войну «съ Австріею.»—«Герцогу,» замѣтилъ Государь, «не было «сдѣлано предложенія объ отправленіи противъ Австріи войскъ «его, которыя едва существовали и только что начинали фор-«мироваться.» 3), Наполеонъ жаловался на невысылку Князю «Куракину полномочій.—Государь написалъ: «Князь Кура-«кинъ имѣлъ полномочіе выслушивать всѣ предложенія; но «нельзя было дать ему власти окончательно подписывать дого-«воры, безъ представленія ихъ на ратификацію, а этого-то «Наполеонъ и хотѣлъ.»

До какой степени мирныя соглашенія, предложенныя 13-го Февраля Наполеономъ посредствомъ Чернышева Государю, были не искренны, и имѣли цѣлью только усыпить Россію, свидѣтельствуетъ то, что наканунѣ, 12-го Февраля, заключилъ онъ тайно союзъ съ Пруссіею, обязавшеюся въ случаѣ войны

Наполеона съ Россіею, поставить подъ его знамена 20,000 человѣкъ, съ 60–ю орудіями, и снабжать Французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Берлинскому Двору невозможно было оставаться нейтральнымъ въ приближавшейся войнѣ между двумя Имперіями. Выборъ, на чью сторону обратиться, также не могъ быть сомнителенъ. Французскія войска занимали Пруссію и нѣсколько крѣпостей ея, а потому Государство сіе должно было согласиться на союзъ съ Наполеономъ, столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля, сколько и выгодамъ Пруссіи. Ея Правительство, убѣжденное въ неодолимости Наполеона и невозможности сопротивляться его волѣ, полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Дѣйствіе принужденія, союзъ тяготилъ Короля, соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною дружбою. «Жалѣйте обо мнѣ, но не обвиняйте «меня,» писалъ онъ Императору. «Если война вспыхнетъ, «мы будемъ вредить другъ другу только въ крайнихъ слу«чаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, что мы друзья, и что «придетъ время быть опять союзниками. Уступая непреодо«лимой судьбѣ, сохранимъ свободу и искренность нашихъ чув«ствованій.»

Въ одно время съ привезенными Чернышевымъ предложеніями, получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одеру. Слѣдственно, въ отвѣтѣ Наполеону надлежало сообразить не одни сдѣланныя имъ предложенія, но также новый союзъ его съ Пруссіею и наступательное движеніе его арміи. Должно было положить предѣлы умѣренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ подвигаясь впередъ, могъ подвесть свою армію къ самому Нѣману. Государь приказалъ объявить ему, что доколѣ Французскія войска останутся въ занимаемыхъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ. но переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкрѣпленій къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую сторону Одера, приметъ за объ-

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинѣ, Графа Ливена, отъ 20-го Февраля.

явленіе войны. Симъ способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны и войдти въ переговоры.

Почитая для прочнаго мира съ Франціею необходимостью существованіе нейтральнаго Государства между нею и Россіею, не занятаго войсками обѣихъ Имперій, Государь велѣлъ, Марта 27-го, извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обѣщаніе его: вывесть свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракину приказано было вступить въ объясненія о привезенныхъ Чернышевымъ предложеніяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1), Требовать отъ Франціи обѣщанія, что непосредственнымъ слѣдствіемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершенное очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Прусскихъ владѣній, включая и крѣпости на Одерѣ, также умаленіе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было передъ 1-мъ Января 1811-го года. 2), Объявить, что Россія не можетъ измѣнить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры объ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они не вредили торговымъ сношеніямъ ея. 3), Если Франція удовлетворитъ Россію по первой статьѣ, и откажется отъ притязаній своихъ по второй, то Государь соизволяетъ на перемѣны въ тарифѣ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ отчасти согласны съ желаніями Наполеона. 4), Если двѣ первыя статьи не встрѣтятъ противорѣчій со стороны Французскаго Двора, то Государь охотно вступитъ въ переговоры объ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставленію приложено было письмо Государя къ Наполеону. Князь Куракинъ долженъ былъ вручить ему оное лично на частной аудіенціи, и войдя въ подробнѣйшія объясненія съ Наполеономъ, твердо защищать требованія наши, ни подъ какимъ предлогомъ не ослаблять ихъ, не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо,» сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать войну, нежели подпи- «сать условія, несовмѣстныя съ достоинствомъ и выгодами «Россіи» (*).

(*) Повелѣніе Князю Куракину, отъ 27-го Марта.

15-го Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невозможно вывесть войскъ изъ «Пруссіи: требованіе ваше почитаю обидою. Вы пристаете ко «мнѣ съ ножемъ. Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Раз«вѣ въ Петербургѣ до такой степени забылись, что угрозами «думаютъ склонить меня на свои желанія? Начнемъ договари«ваться: условимся въ томъ, чего хотимъ.» Посолъ сказалъ, что не можетъ приступить къ переговорамъ, доколѣ не получитъ положительнаго обѣщанія очистить отъ Французскихъ войскъ Помераніи и Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. — «Вы поступаете, какъ Пруссаки передъ Іенскимъ сра«женіемъ,» отвѣчалъ Наполеонъ; «они требовали вывода войскъ «моихъ изъ сѣверной Германіи.» — На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для прочности союза быть между Россіею и Франціею независимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на «ваши предложенія; не настаивайте въ принятіи ихъ, если хо«тите договариваться.»

Всѣ доводы Посла были тщетны, и на замѣчаніе его, что наши войска выступятъ за границу, если Французская армія перейдетъ за Одеръ, Наполеонъ отвѣчалъ: «Мое положеніе «различествуетъ отъ вашего. Земли, гдѣ стоятъ мои арміи, «принадлежатъ мнѣ или моимъ союзникамъ. Варшавское Гер«цогство подъ моимъ покровительствомъ; Король Саксонскій «членъ Рейнскаго Союза:, Король Прусскій мой союзникъ; я «долженъ защищать ихъ. Но вы не можете перейдти вашихъ «границъ, не нарушивъ правъ чужаго владѣнія. Въ Варшав«скомъ Герцогствѣ найдете вы сопротивленіе, и если послѣду«етъ ружейный или пистолетный выстрѣлъ, я приму его за «объявленіе войны. Не получая долго отвѣта на посланныя съ «Чернышевымъ предложенія, я безпокоился, и предвидя ско«рое начатіе военныхъ дѣйствій, велѣлъ Даву отражать васъ. «Я также приказалъ Лористону и Посланникамъ Рейнскаго Со«юза въ Петербургѣ выѣхать оттуда, когда они узнаютъ о пе«реходѣ вашихъ войскъ за границы. Если вы будете стоять «за Нѣманомъ, или даже займете Мемель, я не тронусь за «Вислу; но если перейдете черезъ Нѣманъ, вступите въ Ке«нигсбергъ или Варшавское Герцогство, Даву атакуетъ васъ.

«Я прикажу Лористону остановиться въ Маріенвердерѣ и ожи-
«дать чиновника, назначеннаго вашимъ Государемъ для
«переговоровъ.» — «Но, можетъ быть, между тѣмъ военныя
«дѣйствія уже начнутся,» замѣтилъ Князь Куракинъ. — «Тог-
«да я предложу перемиріе,» отвѣчалъ Наполеонъ. «Поговори-
«те съ моимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, и подпишите
«перемиріе, первымъ дѣйствіемъ котораго будетъ отступленіе
«ваше за Нѣманъ. Въ случаѣ, если Кенигсбергъ уже занятъ,
«войска мои отойдутъ за Пассаржу. Повидайтесь съ Минист-
«ромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но не настаивайте въ условіяхъ,
«которыхъ я не могу принять. Если же вамъ непремѣнно ве-
«лѣно предложить ихъ, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы мнѣ
«не быть вынужденнымъ отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмысленность послѣднихъ выраженій Наполеона являла совершенную противоположность съ словами его, сказанными при началѣ аудіенціи, гдѣ рѣшительно отказалъ онъ выводить войска изъ Пруссіи. Неясность и темнота послѣднихъ выраженій его, подававшихъ нѣкоторую, хотя впрочемъ слабую надежду на согласіе, свидѣтельствовали, что въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что готовый двинуться на Россію, онъ еще колеблется. Однако не болѣе сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре, совѣщаясь съ Княземъ Куракинымъ немедленно послѣ аудіенціи у Наполеона, не только не воспротивился предложеніямъ Государя, но даже согласился на проекты двухъ конвенцій: одной о перемиріи, на случай, если военныя дѣйствія уже восріяли начало, а другой о выступленіи Французовъ изъ Пруссіи и Помераніи, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинымъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью, для чего Маре хотѣлъ испросить приказанія Наполеона. Судя по словамъ его, казалась неподверженнымъ сомнѣнію, что онъ получитъ на то повелѣніе: казалось, что миръ не нарушится, и не возгорится война, кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ, веденныхъ въ новѣйшія времена. Случилось противное. Наклонность Наполеона къ миру была мгновенна, и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ бран-

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 15-го Апрѣля.

нымъ тревогамъ. Вскорѣ, по прежнему, взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль: одержать еще новыя побѣды, вступить съ торжествомъ въ одно изъ Русскихъ столицъ, или въ обѣ вдругъ, приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу, величайшую изъ Державъ вселенной!

Ровно двѣ недѣли, каждый день, нашъ Посолъ письменно и словесно обращался къ Маре о подписаніи конвенціи, для начатія потомъ переговоровъ. Каждый разъ Маре извинялся неимѣніемъ повелѣній. «Такіе отзывы,» доносилъ Князь Куракинъ, «безпрестанныя отлагательства, пустыя извиненія до-«статочно доказываютъ, что Наполеонъ не намѣренъ принять «нашихъ предложеній, и предпочитаетъ вести войну, для оста-«новленія коей единственнымъ средствомъ было согласіе на «требованія Государя. Во всемъ видна только цѣль «Наполеона выиграть время и оставить насъ въ неиз-«вѣстности. (*)» Между тѣмъ все предвѣщало неминуемую войну. Полъ-милліона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Италійскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, ввѣренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о регенствѣ на случай своей смерти. Гвардія выступила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховыя лошади Наполеона: вездѣ говорили о скоромъ, непремѣнномъ его отъѣздѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Маре не давалъ ему отвѣта: Прусскій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій Посолъ, Князь Шварценбергъ, издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посолъ нашъ былъ приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщаніе. Желая, ттобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ преніяхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получитъ удовлетворительнаго отзыва. «Къ сему «поступку,» доносилъ онъ Государю, «обязывали меня честь,

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26-го Апрѣля.

«совѣсть, достоинство Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе, что че-«резъ сутки назначался отъѣздъ Наполеона къ арміи.» Но и сія конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спросилъ письменно у Князя Куракина: имѣетъ ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не повидавшись съ нашимъ Посломъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и не снабдивъ его требованными паспортами. Вслѣдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ былъ и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнѣйшее движеніе своихъ войскъ и переправу ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась принять это за объявленіе войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для перехода черезъ Нѣманъ избраны были три мѣста: Олита, Меречъ и Гродно. Въ непроницаемой тайнѣ, и подъ видомъ сплавки хлѣба и лѣса въ Кенигсбергъ, свозили на сіи мѣста большіе запасы продовольствія (*), а для построеніе мостовъ лѣсъ, якоря, канаты (**). Корпуснымъ командирамъ разосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію, по первому о томъ извѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потомъ дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командирамъ разрѣшалось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаній къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одера, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предначертанія, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны — дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генералъ-Интенданту Канкрину, отъ 3-го Апрѣля, № 39-й.

(**) Повелѣніе Генералъ-Квартирмейстеру Мухину, отъ 2-го Апрѣля, № 36-й.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812-го года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Наполеономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая, въ возгаравшейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился на ея желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣнскій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. Побѣдителю не смѣли отказать. (*) Австрійскій Посолъ въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, и подписалъ его 2-го Марта. По силѣ сего договора Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обязывались; въ случаѣ нападенія на нихъ, помогать одна другой 30-ти тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человѣкъ, но Императоръ Францъ не согласился. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обязывалась выставить обѣщанные 30,000 человѣкъ къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ условіемъ не раздроблять корпуса, но быть ему всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція останется за Австріею, предоставляя ей однакожъ на волю, если она пожелаетъ, обмѣнять Галицію на Иллирію. Въ случаѣ счастливой войны противъ Россіи, Наполеонъ обѣщалъ вознаградить Вѣнскій Дворъ за его участіе. Также домогался онъ о порученіи начальства надъ вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ одному изъ Эрцгерцоговъ, дабы тѣмъ показать всему свѣту, сколь тѣсенъ союзъ его съ Австріею; но предложенія, сдѣланныя по сему предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну, не были ими приняты, и Главнокомандующимъ назначенъ Князь Шварценбергъ.

Извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Австріею пришло къ Государю въ то самое время, когда Его Величество былъ готовъ дать арміи повелѣніе двинуться за Нѣманъ, если бы войска Наполеона перешли на правый берегъ Одера, или стали подходить значительныя подкрѣпленія къ корпусамъ, расположеннымъ на Вислѣ. Французы начинали уже исподоволь, въ небольшихъ отдѣленіяхъ, переправляться черезъ

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 18-го Марта.

Одеръ. Главнокомандующій 1–ю арміею, Барклай де-Толли, находившійся въ Вильнѣ, испрашивалъ у Императора разрѣшенія на движеніе наступательное, донося, что пора трогаться впередъ; но нечаянная вѣсть о союзѣ Австріи съ Наполеономъ измѣнила намѣренія Государя на счетъ дѣйствій за Нѣманомъ. Его Величество отвѣчалъ Главнокомандующему: «Важныя обстоятельства требуютъ зрѣлаго раз«мышленія о томъ, что намъ предпринять. Посылаю вамъ со«юзный договоръ Австріи съ Наполеономъ. Если войска наши «сдѣлаютъ шагъ за границу, война неизбѣжна, и по сему до«говору Австрійцы будутъ находиться позади лѣваго крыла «нашихъ армій. Съ другой стороны, Французскій Посолъ по«ложительно увѣряетъ, что Мемель и Кенигсбергъ не будутъ «заняты, и что онъ имѣетъ повелѣніе отъ Наполеона остано«вить движеніе войскъ къ симъ городамъ, если бы оно было «исполнено кѣмъ либо изъ Французскихъ генераловъ. Онъ «отправилъ адъютанта съ порученіемъ объявить о томъ Мар«шалу Даву. Я не много полагаюсь на такія увѣренія, но ихъ «должно принять въ уваженіе. По пріѣздѣ Моемъ въ Вильну, «окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія дѣйствія. Между тѣмъ «возьмите мѣры, чтобы все было готово, если рѣшимся на«чать войну, и ни въ чемъ не случилось остановки (*)»

Въ слѣдъ за извѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріею, Государь получилъ донесеніе о приближеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу. Хотя Его Величество еще не имѣлъ отвѣта, какимъ образомъ принялъ Наполеонъ послѣднія предложенія, посланныя 27-го Марта, и не зналъ о безуспѣшныхъ настояніяхъ Своего Посла въ Парижѣ, однако же почелъ нужнымъ отправиться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день отъѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Принцу: «Извѣстія объ Австріи непріятны, но съ постоянствомъ «и твердостью надѣюсь кончить успѣшно приближающуюся «борьбу. Раздѣляю мнѣніе Вашего Высочества, не отвергать «конгресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ однако «же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ была независи«мость сѣверныхъ Державъ. Безъ крайней необходимости, Я

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де-Толли, отъ 7-го Апрѣля.

«не буду начинателемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче бу-«детъ судить о положеніи дѣлъ и дальнѣйшихъ предпрія-«тіяхъ.»

9-го Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Величествомъ находился Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой. Передъ отъѣздомъ Императоръ слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, совершаемое Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросіемъ. Тысячи молившихся о благополучномъ путешествіи наполняли церковь: ни для кого уже не была тайною настоящая причина отъѣзда Императора. Всѣ знали, что Монархъ отправлялся туда, гдѣ должна была рѣшиться участь Отечества, а съ нимъ и Европы. 14-го Апрѣля пріѣхалъ Императоръ въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величества, находились при особѣ Его: супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, Генералы: Беннигсенъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, и бывшіе прежде въ Прусской службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генералъ-Маіоръ Фуль, котораго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первыя двѣ недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, Государь ѣздилъ по мѣстамъ расположенія 1-й арміи. Исправнѣйшею дивизіею найдена была 3-я пѣхотная, Коновницына. Императоръ назвалъ ее образцовою и поставилъ въ примѣръ прочимъ. «У насъ все еще смирно,» писалъ Государь Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19-го Апрѣля. «Армія въ самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я у-«спѣлъ осмотрѣть, въ наипрекраснѣйшемъ состояніи. Возла-«гая все упованіе Мое на Всевышняго, спокойно ожидаю даль-«нѣйшихъ событій.» Ожиданіе было не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4-го Мая. Передъ отъѣздомъ послалъ онъ къ Государю своего Генералъ-Адъютанта Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимому клонившимися къ миру, но, на самомъ дѣлѣ, для развѣдыванія о настоящихъ намѣреніяхъ Государя и о происходившемъ въ Виль-

нѣ (*). Тогда же Наполеонъ велѣлъ арміи перейдти черезъ Одеръ и приблизиться къ Вислѣ.

Въ исходѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну Графъ Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ Мнѣ привезъ,» писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу, «содержатъ въ себѣ множество несправедливыхъ жалобъ на Россію и заключеній, истолкованныхъ совершенно въ превратномъ видѣ. «Сіи жалобы также были пространно изложены въ доставленной Нарбонномъ нотѣ Французскаго Министерства. Въ отвѣтѣ нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ всѣ спорныя статьи, возникшія въ теченіе двухъ лѣтъ; повторили все поставляемое съ 1810-го года на видъ Наполеону о нератификованной имъ конвенціи, касавшейся Польши, объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, о торговлѣ съ нейтральными Государствами, о точномъ соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора, и нарушеніи сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объяснены были обстоятельства, побудившія Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развитіе сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственною причиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только единственнымъ слѣдствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Виды на будущее, столь несогласные съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пещись о безопасности Имперіи. Что сталось бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событіяхъ, совершавшихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, внушавшихъ столь справедливыя опасенія, и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человѣкъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соотвѣтствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коей, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно средство избѣжать войны, и оно находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померанію, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Такова была сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну,

(*) Со словъ Вице-Канцлера Графа Нессельроде, который былъ употребленъ для переговоровъ съ Нарбонномъ.

котораго Государь два раза удостоивалъ принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Вильны, Государь получилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи имъ предварительныхъ статей мира въ Букарестѣ, не взирая на всѣ возможные происки Французскихъ дипломатовъ въ Царѣградѣ, старавшихся склонять Порту къ продолженію войны съ нами. Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей мира, пріѣхалъ въ Букарестъ новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмиралъ Чичаговъ. По полученіи изъ Константинополя ратификаціи мира, долженъ онъ былъ, съ одною частію арміи, выступить черезъ Сербію къ берегамъ Адріатическаго моря, и дѣйствовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, сдавъ Чичагову армію, поѣхалъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мирѣ, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что только крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объясниться съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ убѣждалъ Государя войдти въ его положеніе, и потомъ судить объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности своей къ Россіи, содержаніи въ тайнѣ совершеннаго согласія на счетъ выгодъ обоихъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на сѣверѣ, если она загорится; что за исключеніемъ 30,000 человѣкъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000, и коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ, занятыхъ Рускими и Австрійскими войсками. Далѣе, Императоръ Францъ говорилъ, что онъ ожидаетъ только увѣреній съ нашей стороны во взаимности, и тогда уничтожитъ вооруженія на южной границѣ; наконецъ, что при нѣкоторомъ оборотѣ войны можетъ наступить время, когда ему возможно будетъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ неизмѣнности чувствованій

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 29-го Апрѣля.

Императора Франца повторены были словесно въ Вильнѣ, возвращавшимся изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ повѣренньімъ въ Дѣлахъ, Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ ему, что «будетъ соображать Свои дѣйствія съ поступ-«ками Вѣнскаго Двора.»

—

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНІЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

—

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году. — Состояніе ея въ 1811-мъ году. — Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году. — Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года. — Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года. — Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасные парки.

—

Изложивъ происшествія до Мая мѣсаца 1812-го года, когда оставалось только шесть недѣль до нашествія непріятельскаго, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ таилъ сокровенную цѣль свою поколебать Россію, обозримъ силы, собранныя врагомъ нашимъ для нашествія, и оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со времени присоединенія къ ней Голландіи и разныхъ областей Германіи 43,100,000, въ Иллирійскихъ провинціяхъ 1,500,000, въ Королевствѣ Италійскомъ 6,400,000, всего, подъ непосредственнымъ владыче-

ствомъ Наполеона, болѣе 50,000,000 жителей. Въ исходѣ 1810-го года, когда Наполеонъ утвердился въ намѣреніи напасть на Россію, его армію составляли:

ПѢХОТА:

Пѣхоты линейной	100	полковъ.
—— легкой	28	——
	128	

КОННИЦА:

Карабинеровъ	2	полка.
Кирасировъ	14	полковъ.
Драгуновъ	30	——
Конныхъ егерей	26	——
Гусаровъ	11	——
	83	——
Итого	211	полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эскадрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ пѣшихъ и 6 конныхъ. Всѣ сіи войска, въ концѣ 1810-го года, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

	Пѣхотные полки.	*Кавалерійскіе полки.*
Въ Испаніи	69	39
— Италіи	17	10
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	8	2
— Голландіи	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франціи	15	16
Итого	128	83

Сверхъ того: 1), во Франціи находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2) гвардіи, частію во Франціи, частію въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3) 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, называвшихся «вспомогательными.»

По списку 15-го Февраля 1811-го года, состояло дѣйствующихъ войскъ:

Въ Испаніи	305,245 человѣкъ.
— Италіи.	47,846 ———
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	16,685 ———
— Голландіи.	22,823 ———
— Германіи	47,250 ———
Во Франціи	198,610 ———
Гвардіи	37,302 ———
Итого	675,761 человѣкъ.

Весь 1811-й годъ употребленъ былъ Наполеономъ на составленіе новыхъ полковъ и пополненіе существовавшихъ прежде, къ нему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятые батальоны поступили въ число дѣйствующихъ, шестые остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конноегерскій и 2 польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ. Изъ 30-ти драгунскихъ полковъ оставили 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конноегерскихъ полковъ, вооруженныхъ пиками, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллеріи прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14-ю батальонами и 2-мя эскадронами, и состояла изъ 38-ми батальоновъ и 28-ми эскадроновъ.

Къ 15-му Октября 1811-го года переформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ и распредѣлена была слѣдующимъ образомъ:

	Батальоновъ.	*Эскадроновъ.*
Въ Испаніи	270	145
— Италіи	48	24
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	33	2

Въ Нѣмецкой землѣ	87	56
— Утрехтскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Зюдларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	—
Во Франціи линейныя войска, гвардія и резервные батальоны и эскадроны полковъ, употребленныхъ за границею	320	146
Итого	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военныя силы которыхъ, въ началѣ 1812-го года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Италійскомъ Королевствѣ	50,000 челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ . .	30,000 ——
— Варшавскомъ Герцогствѣ	60,000 ——
Баварскихъ войскъ	40,000 ——
Саксонскихъ	30,000 ——
Вестфальскихъ . , ... ,	30,000 ——
Виртембергскихъ	15,000 ——
Баденскихъ	9,000 ——
Въ мелкихъ владѣніяхъ Рейнскаго Союза	23,000 ——
Вспомогательный корпусъ Австріи . .	30,000 ——
—— —— Пруссіи . .	20,000 ——
Итого	337,000 ——
Армія собственно Французской Имперіи	850,000 ——
ВСЕГО	1.187,000 челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя силъ своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армію противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замышляемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію все народонаселеніе Французской Имперіи и Италійскаго Королев-

ства. Вооруженіе сіе, названное *народною стражею*, раздѣлялось на три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20-ти до 26-ти лѣтъ, которыхъ во Франціи и Италійскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26-ти до 40-ка лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиралось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40-ка до 60-ти лѣтъ. Употребляя на службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ перваго имѣть подъ ружьемъ 380,000, а изъ втораго 800,000 человѣкъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, назначенныя только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ перваго набора, каждая изъ 1,120 человѣкъ, долженствовали немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное обѣщаніе и опредѣленіе Сената не выводить когортъ за предѣлы Франціи, большая часть изъ предоставленныхъ въ распоряженіе Военнаго Министра когортъ перваго набора, 95,000 человѣкъ, въ теченіе 1812-го года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію, и, въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812-го года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи, назначенной противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго, 12-ти пѣхотныхъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ Гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по одной легкой кавалерійской дивизіи; число пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно, отъ двухъ до шести.

	Батальоны	Эскадроны.
ГВАРДІЯ. подъ начальствомъ Маршаловъ Мортье, Лефебра и Бессьера.		
Пѣхота, 4 дивизіи: 1 старой гвардіи, 2 молодой гвардіи и 1 Польская; *конница*, 1 легкая дивизія	54	35
1-й КОРПУСЪ, Даву.		
Пѣхота, 5 дивизій; *конница*, 1 легкая дивизія	88	16
2-й КОРПУСЪ, Удино.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	51	20
3-й КОРПУСЪ, Нея.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	48	24
4-й КОРПУСЪ, Вице-Короля Италійскаго.		
Пѣхота, 4 дивизіи: 2 Италійскія и 2 Французскія; *конница*, 1 легкая дивизія	57	24
5-й или ПОЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	44	20
6-й или БАВАРСКІЙ КОРПУСЪ, Сенъ-Сира.		
Пѣхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	28	16
7-й или САКСОНСКІЙ КОРПУСЪ, Ренье.		
Пѣхота 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	17	16
8-й или ВЕСТФАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Вандама.		
Пѣхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая бригада	16	8
9-й КОРПУСЪ, Виктора.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	54	16

	Баталъоны.	Эскадроны.
10-й КОРПУСЪ, Макдональда. *Пѣхота*, 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; *конница*, 1 Прусская дивизія	36	16
11-й КОРПУСЪ, Ожеро. *Пѣхота*, 6 дивизій; *конница*, 1 легкая дивизія.	83	37
Ожеро не вступалъ въ Россію, и во время войны находился въ Пруссіи; изъ его корпуса только 3 дивизіи, въ теченіе похода, вошли въ наши предѣлы.		
12-й или АВСТРІЙСКІЙ КОРПУСЪ, Князя Шварценберга. *Пѣхота*, 3 дивизіи; *конница*, 1 дивизія. . .	27	54
Итого въ гвардейскомъ и 12-ти пѣхотныхъ корпусахъ. . .	603	302
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, Короля Неаполитанскаго.		
1-й КОРПУСЪ, Нансути. 3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	—	60
2-й КОРПУСЪ, Монбрена. 3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	—	60
3-й КОРПУСЪ, Груши. 3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	—	60
4-й КОРПУСЪ, Латуръ-Мобура. 2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая	—	44
Итого. . .	—	224
ВСЕГО. . . .	603	526

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ вмѣстѣ съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранящимся во Французскомъ Генеральномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управленій, маркитантами, деньщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до

700,000 человѣкъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ томъ числѣ 130 осадныхъ, назначенныхъ противъ Риги. Въ семъ многочисленномъ воинствѣ участвовали всѣ народы твердой земли Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Оно было предводимо первымъ полководцомъ нашего вѣка, и упиралось на цѣпь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Нѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовленій къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшею военною мѣрою, принятою въ 1808-мъ году, было учрежденіе *запасныхъ рекрутскихъ депо*, имѣвшее цѣлью отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распредѣленіемъ въ полки рекрутовъ, послѣ пріема ихъ. Такіе депо, постепенно усиливаясь и совершенствуясь въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частію. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10-го Октября 1808-го года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположенію войскъ на квартирахъ, находились въ 25-ти мѣстахъ: Заславѣ, Ивенцѣ, Владимірѣ, Дмитровѣ, Ровнѣ, Бѣлгородѣ, Тетюшахъ, Чудновѣ, Рославлѣ, Торопцѣ, Холмѣ, Каргополѣ, Брянскѣ, Новомиргородѣ, Екатеринославлѣ, Ахтыркѣ, Ивановскомъ, Старой Русѣ, Харьковѣ, Ольвіополѣ, Бѣломъ, Глуховѣ, Азовѣ, Олонцѣ, Коростынѣ и Ярославлѣ. Число депо соотвѣтствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныхъ), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, команди-

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère de «la guerre, font connoître que du 24 Juin 1812, au 18 novembre «même année, 610,000 combattans pénétrèrent en Russie. A ce «nombre si l'on ajoute tous les noncombattans, tels qu'employés, «valets, goujats, marchands, on peut estimer à près de 700,000 «le nombre d'hommes qui franchirent les frontières de Russie.» Réponse aux Notes critiques de Napoléon, par le lieutenant général *Rogniat*, 187.

рованные отъ полка для сопровожденія и обученія приписанныхъ къ нему рекрутовъ, число коихъ не было опредѣлено; старались только уравнивать роты количествомъ людей. Кромѣ показаннаго выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой дивизіи посылаемы были въ депо 1 штабъ-офицеръ для командованія онымъ, два барабанщика и 6 нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалидныхъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, исправлять должность адъютанта, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ для карауловъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ 20-ти депо находилось 7,254 дѣйствующихъ и 312 инвалидныхъ чиновъ. Начальство надъ всѣми поручено было Главному Командиру запасныхъ рекрутовъ. 12-го Августа 1809-го года, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекрутовъ и для конницы, отъ 80-ти до 350-ти человѣкъ; при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1-го оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 12-ти рядовыхъ съ 10-ю лошадьми, и не болѣе 2 оберъ--офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 50-ти рядовыхъ съ 40 лошадьми. Въ такомъ состояніи оставалась сія новая часть военной силы три года. Въ 1811-мъ году произошли въ ней перемѣны и преобразованія, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Собственно приготовленія къ войнѣ противъ Наполеона начались съ Января 1811-го года, когда явно обнаружились враждебные замыслы Наполеоновы противъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣмецкой землѣ. Тогда и Императоръ Александръ занялся оборонительными мѣрами, продолжая ихъ весь 1811-й годъ. Изобразимъ постепенное увеличеніе вооруженій Россіи и доведеніе ихъ до той степени, на которой находились они при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насъ войскъ 1-го Января 1811-го года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ гренадерскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка піонеровъ и 2 учебные гренадерскіе батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты.	303,489	человѣкъ.
Кавалеріи.	74,024	———
Артиллеріи	40,037	———
Піонеровъ.	4,540	———
2 учебные гренадерскіе батальона.	2,146	———
23 гарнизонные полка, составлявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльныхъ батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гарнизонный.	83,096	———
69 артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ, 4 лабораторныя и 1 бомбардирская.	15 377	———
85 инвалидныхъ ротъ, при дворцахъ, заводахъ и гарнизонныхъ полкахъ и батальонахъ. .	14,507	———
16 инвалидныхъ командъ въ разныхъ крѣпостяхъ.	640	———
ВСЕГО, сухопутной силы къ 1-му Января 1811-го года, кромѣ иррегулярныхъ войскъ, 29-ти неслужащихъ инвалидныхъ командъ въ разныхъ городахъ, и 4-хъ морскихъ полковъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи. . . .	537,856	———

ПѢХОТА

Всѣ гвардейскіе, гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе полки были трехъ-батальонные, кромѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ 4-хъ батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4 роты. Въ военное время первый и третій батальоны полка долженствовали вступать въ походъ въ полномъ составѣ, и тогда принимали названіе 1-го и 3-го *дѣйствующихъ* батальоновъ; второй оставался въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ *запаснаго*, и служилъ для укомплектованія полка, но гренадерская его рота также слѣдовала въ походъ, гдѣ гренадерскія роты вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизіи, образовывали при ней два сводные гренадерскіе батальона, каждый изъ 3-хъ ротъ. При составленіи корпуса изъ двухъ дивизій,

сводные гренадерскіе батальоны образовали сводную гренадерскую бригаду. Въ начальники ея избирался отличнѣйшій изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличнѣйшій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленые на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повелѣно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

КОННИЦА.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, выключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5-ти эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3-хъ сотенъ, или эскадроновъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти-эскадронные батальона. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3-хъ среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3-хъ среднихъ эскадроновъ каждаго батальона, по выбору шефа, долженствовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ *запасныхъ*, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся въ такомъ случаѣ *дѣйствующими*. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные эскадроны цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгунскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасныя бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелой, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (**).

АРТИЛЛЕРІЯ.

Составъ артиллерійскихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкихъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія.

(*) Рескриптъ Военному Министру, отъ 12-го Октября 1810-го.

(**) Указъ Военному Министру, 8-го Ноября 1810-го.

Въ каждой батарейной ротѣ полагались: 4 полупудовые единорога, 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ понтонной 50 понтоновъ. Нѣкоторыя понтонныя роты не имѣли понтоновъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

Каждый изъ обоихъ піонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4-хъ ротъ: минерной и трехъ піонерныхъ.

ГАРНИЗОНЫ.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевыя роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизію. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ конницѣ двѣ дивизіи были кирасирскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4-хъ полковъ драгунскихъ и 2-хъ полковъ гусаровъ, или улановъ. Нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811-го года ознаменовано важными преобразованіями въ составѣ военно-сухопутной силы, Главнѣйшимъ изъ нихъ было, въ Январѣ, упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13-ю новыми полками, и учрежденіе въ городахъ Внутренней Стражи. Упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13-ти полковъ, а остальныя, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распредѣлены по 39-ти губернскимъ городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ штатными губернскими ротами, издавна существовавшими въ видѣ военной

полиціи въ завѣдываніи гражданскаго начальства, составили двухъ-ротные полубатальоны, именовавшіеся по губернскимъ городамъ: *такой-то внутренній гарнизонный*, или *внутренній губернскій полубатальонъ*. Изъ остальныхъ за тѣмъ 11-ти четвертыхъ ротъ составлены подобные же, но четырехъ-ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣпости Поти. Вновь сформированные 13 полковъ были: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эстляндскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47-й, 48-й и 49-й егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени переименованъ въ пѣхотный Софійскій. Внутреннюю или губернскую стражу составили полубатальоны: С. Петербургскій, Ревельскій, Псковской, Митавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Ярославскій, Владимірскій, Костромской, Вологодскій, Петрозаводскій, Куопіоскій, Выборгскій, Нижегородскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Орловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Калужскій, Житомирскій, Кіевскій, Черниговскій, Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Каменецъ-Подольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Бѣлостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1-й и 2-й Крымскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолженіе 1811-го года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а) **ПО ПѢХОТѢ.**

22-го *Февраля*, мушкетерскіе полки велѣно называть пѣхотными. 16-го *Іюля*, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. 9-го *Октября*, въ Москвѣ изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформирована новая пѣхотная дивизія, получившая нумеръ 27-й, и состоявшая изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 49-го и 50-го егерскихъ. 19-го *Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ-гвардіи Финляндскій батальонъ переформированъ въ трехъ-батальонный полкъ. 7-го *Ноября*, гвардія усилена трехъ-батальоннымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи Литовскимъ (нынѣ Московскій). Въ составъ его отдѣлили четвертый батальонъ Преображенскаго полка, принявшаго за тѣмъ трехъ-батальонный составъ.

b) ПО КАВАЛЕРІИ.

12-го *Октября*, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новгородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

c) ПО АРТИЛЛЕРІИ.

24-го *Февраля*, всѣ роты, вмѣсто фамильныхъ именъ командировъ, велѣно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10-ти резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конныя, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 понтонныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 понтонныя. 15-го *Октября*, для вновь формировавшейся 27-й пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ новая полевая артиллерійская бригада, принявшая № 27-й. 24-го *Декабря*, каждая армейская рота, кромѣ запасныхъ бригадъ, усилена 30-ю канонерами.

d) ПО ГАРНИЗОНУ.

15 го *Марта*, для завоеванныхъ Турецкихъ крѣпостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Киліи, Браилова, Журжи и Турно, сформированы 4 артиллерійскія гарнизонныя роты и 7 артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ. 20-го *Марта*, сформированъ четырехъ-ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральскаго.

e) ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѢ.

14-го *Марта*, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, раздѣлена на 8 округовъ, въ каждомъ по 3 бригады, послѣ чего велѣно постепенно приводить полубатальоны въ 3-хъ ротные батальоны. 20-го *Марта*, изъ половины существовавшаго въ Симбирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернской роты сформированъ трехъ-ротный Симбирскій внутренній губернскій полубатальонъ, 27-го *Марта*, изъ всѣхъ инвалидовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутренняго положенія, также изъ инвалидныхъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по учрежденію 26-го Февраля 1764-го года, и изъ инвалидовъ, по дряхлости и увѣчью получавшихъ казенное содержаніе, не неся никакой службы, сформированы въ 423-хъ уѣздныхъ го-

родахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48-ми человѣкъ каждая, а въ послѣднихъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальновъ или полубатальоновъ внутренней стражи, кромѣ губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, гдѣ онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

f) ПО ПОДВИЖНОМУ ИНВАЛИДУ.

Въ одно время съ учрежденіемъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, каждая изъ 170-ти человѣкъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армію, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено одиннадцатью.

g) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7-го *Апрѣля*, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, а два изъ Башкирцовъ въ 500 человѣкъ.

h) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21-го *Января*, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ; послѣдніе два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. 12-го *Марта*, запасные рекрутскіе депо повелѣно называть просто рекрутскими депо. 16-го *Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непремѣнными; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. 10-го *Сентября*, въ Петрозаводскѣ, Новѣгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо второй линіи; прежніе же депо, составившіе первую линію, раздѣлены на 2 дивизіи, каждая изъ 4-хъ бригадъ армейскихъ и 1-й артиллерійской, и одну отдѣльную бригаду, имѣвшую главную квартиру въ Таганрогѣ, и подчиненную Новороссійскому Военному Губернатору. Квартира 1-й дивизіи была въ Торопцѣ, 2-й въ Ромнахъ. 9-го *Ноября*, изъ армейскихъ рекрутскихъ депо, 15

раздѣлены на трехъ-ротные батальоны, каждое сообразно числу полковъ, отъ которыхъ состояли въ нихъ команды, такъ, что въ 13-ти было по 3, въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7-ми офицеровъ, 52-хъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ, или конвойныхъ, и 500 рекрутовъ, и именовался 4-мъ резервнымъ, или, просто, резервнымъ батальономъ того полка, отъ котораго имѣлъ конвойную команду. За тѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. 18-го *Ноября*, раздѣлены на роты артиллерійскіе рекрутскіе депо Псковское и Смоленское, каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныя; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныя. Въ 9-ти артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ его на 6, прочихъ же на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ, въ уланскихъ и гусарскихъ одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ. 22-го *Ноября*, 1 и 2 рекрутскія, или резервныя дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распространялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военнаго Министра; бывшій же Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ званіе Дежурнаго Генерала при Военномъ Министрѣ по части рекрутской. 26-го *Ноября*, раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, гдѣ было расположено депо. Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимся въ 1811-мъ году, должно отнести повелѣнный указомъ 16-го Сентября рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 4.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812-го года, регулярную военную силу Россіи составляли:

	Штатное число чиновъ.
6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каждомъ 2,168 .	13,008
14 полковъ гренадерскихъ, въ каждомъ 2,357 . .	32,998
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357	226,272
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511, . . .	75,550
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардейскій экипажъ въ 518 , ...	10,206

6 полковъ и 2 сотни гвардейской кавалеріи . . .	5,308
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949	7,592
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955	34,380
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825, да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767
11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075
2 полка піонеровъ, по 2,270	4,540
5 ротъ гвардейской артиллеріи	1,263
49 ротъ батарейной пѣшей артиллеріи	15,534
54 роты легкой пѣшей артиллеріи	14,812
22 —— конной	6,287
24 —— понтонныхъ	5,880
3 учебные гренадерскіе батальона, въ каждомъ по 1,073	3,219
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальоновъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ и гвардейскій	39,326
46 батальоновъ и полубатальоновъ внутренней стражи, или 131 рота	22,008
397 служащихъ инвалидныхъ командъ, подвѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22, подчиненныя отдѣльнымъ гарнизоннымъ полкамъ и батальонамъ, въ каждой по 48	20,112
46 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, въ каждой по 170.	7,820
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и лабораторныхъ	16,016
Итого къ Марту 1812-го года .	590,973

Орудій состояло:

Въ гвардейской артиллеріи	58
— батарейныхъ ротахъ	686
— легкихъ ———.	548
— конныхъ ———.	264
Итого. . . .	1,556

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 гренадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллерійскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерійскія бригады вошли въ составъ

корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургѣ, Графа Витгенштейна въ Ригѣ, Багговута въ Вильнѣ, Эссена въ Слонимѣ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, составляли Дунайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19-я и 20-я, подъ командою Маркиза Паулуччи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28-я, Князя Волконскаго, въ Оренбургѣ; 29-я, Глазенапа, въ Сибири; а 13-я пѣхотная, 8-я кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ Дюка де-Ришелье. Три учебныхъ батальона, 2 піонерныхъ полка, запасныя артиллерійскія бригады и нѣкоторыя изъ ротъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ не входили въ составъ армій, корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1-му Января 1811-го года 537,856, а къ Марту 1812-го года 590,973 человѣка, оказывается разность только въ 53,117 человѣкахъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52-хъ упраздненныхъ въ Январѣ 1812-го года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчисленіе не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть вѣрно опредѣлено, но въ началѣ 1812-го года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811-го. 13-го *Марта* 1812-го года, усилена артиллерія 3-мя батарейными, 14-ю легкими и 1-ю конною ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо. 14-го *Марта*, изъ запасныхъ, то есть, вторыхъ, и резервныхъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть, остававшихся въ квартирахъ, и резервныхъ, то есть, бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ кавалерійскихъ дивизій. Пѣхотныя приняли нумера съ 30-го по 47, кавалерійскія съ 9-го по 16 включительно. Изъ сихъ 18-ти пѣхотныхъ, 9-ти кавалерійскихъ дивизій и формировавшейся съ 1811-го года 27-й пѣхотной

дивизіи. 15-го *Марта*, велѣно составить 1-ю, 2-ю резервныя и 3-ю обсерваціонную арміи. 29-го *Марта*, произведенъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человѣка. Формированіе трехъ резервныхъ армій, по скорому начатію войны, не состоялось, и назначенныя въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частію въ дѣйствующіе корпуса, частію на составленіе отдѣльнаго отряда, расположеннаго при Мозырѣ, подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частію на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частію были расположены въ Ригѣ, Дюнаминдѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя опредѣлить числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ усиленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человѣкъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейскій резервъ, постепенно поступавшій на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19-го *Марта*, двѣ Западныя арміи, Главнокомандующими которыхъ назначены: первою Барклай де-Толли, второю Князь Багратіонъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2-й Багговута, 3-й Тучкова, 4-й Графа Шувалова и 5-й Гвардейскій Цесаревича; кавалерійскіе резервные: 1-й Уварова и 2-й Корфа; 1-й пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6-й Обсерваціонный Эссена, по росписанію 19-го Марта принадлежали къ 1-й арміи, но были отдѣльные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7-й Раевскаго, 8-й Графа Каменскаго, 9-й Маркова и 10-й Дохтурова; резервные кавалерійскіе: 3-й Чаплица и 4-й Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходѣ Марта 1812-го года считалось 6 армій; 1-я и 2-я Западныя, Дунайская, 1-я и 2-я Резервныя и 3-я Резервная Обсерваціонная. Послѣднія три, какъ сказано выше, не получили окончательнаго образованія. 5-го *Мая*, составилась новая 3-я Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1-й и 2-й Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною безпрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ Іюню, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій.

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ, БАРКЛАЯ ДЕ-ТОЛЛИ.			
Пѣхотные корпуса:			
1-й, Графа Витгенштейна.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 5-я, Берга, и 14-я, Сазонова; 4 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, полки: Рижскій и Ямбургскій драгунскіе, Гродненскій гусарскій и 3 казачьи	28	16	3
2-й, Багговута.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 4-я, Принца Евгенія Виртембергскаго, и 17-я, Олсуфьева; *конница*, Елисаветградскій гусарскій полкъ.	24	8	—
3-й, Тучкова 1.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 3-я, Коновницына, и 1-я гренадерская, Графа Строганова; 2 сводныя гренадерскіе батальона; *конница*, лейбъ-казаки, Черноморская сотня и Тептярскіе казаки	26	6	1
4-я, Графа Шувалова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 11-я, Бахметева 2-го и 23-я (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1-го; 2 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, Изюмскій гусарскій полкъ . . .	22	8	—
5-й, или Гвардейскій, *ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.*			
Пѣхота, 2 дивизіи: гвардейская, Ермолова, и сводная гренадерская; *конница*, 1-я кирасирская дивизія, Депрерадовича.	26	20	—
6-й, Дохтурова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 7-я, Капцевича, и			

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
24-я Лихачева; *конница*, Сумской гусарскій полкъ	24	8	—
Резервные кавалерійскіе корпуса:			
1-й Уварова.			
Полки Лейбъ-гвардіи: гусарскій, уланскій и драгунскій; Курляндскій, Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе.	—	24	—
2-й, Барона Корфа.			
Полки: Псковскій, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе, Польскій уланскій	—	24	—
3-й, Графа Палена.			
Полки: Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій драгунскіе, и Маріупольскій гусарскій	—	20	—
Летучій корпусъ,			
Войсковаго Атамана Платова.			
14 Донскихъ и другихъ казачьихъ полковъ	—	—	14
Итого въ 1-й Западной арміи . .	150	134	18
Подъ ружьемъ 127,000 человѣкъ. Орудій 558.			
2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,			
КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.			
Пѣхотные корпуса:			
7-я Раевскаго			
Пѣхота, 2 дивизіи: 26-я, Паскевича, и 12-я, Колюбакина; *конница*, Ахтырскій гусарскій полкъ	24	8	—
8-я, Бороздина.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 2-я гренадерская,			

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
Принца Карла Мекленбургскаго, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; *конница*, 2-я кирасирская дивизія, Кноррринга, потомъ Дуки	22	20	—
4-й резервный кавалерійскій корпусъ,			
Графа Сиверса.			
Полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій	—	24	—
27-я вновь сформированная пѣхотная дивизія, Невѣровскаго, на маршѣ изъ Москвы	12	—	—
9 Донскихъ казачьихъ полковъ . . .	—	—	9
Итого во 2-й Западной арміи . . .	58	52	9
Подъ ружьемъ 48,000 человѣкъ. Орудій 216.			
3-я резервная обсерваціонная армія,			
Тормасова.			
Пѣхотные корпуса:			
Корпусъ Графа Каменскаго.			
Пѣхота, 18-я дивизія, Князя Щербатова, и бригада изъ 6-ти сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ; *конница*, Павлоградскій гусарскій полкъ	18	8	—
Корпусъ Маркова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 15-я, Назимова, и 9-я; *конница*, Александрійскій гусарскій полкъ	24	8	—
Корпусъ Сакена.			
Пѣхота, 36-я пѣхотная дивизія, Сорокина, изъ запасныхъ батальоновъ 12-й и 15-й дивизій; *конница*, Лубенскій гусар-			

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
скій полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ отъ разныхъ полковъ . , . . . , . .	12	24	—
Кавалерійскій корпусъ Графа Ламберта.			
Полки: Стародубовскій, Тверской, Житомирскій, Арзамазскій, Владимірскій, Таганрогскій, и Серпуховскій драгунскіе, и Татарскій уланскій	—	36	—
9 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 Донскихъ	—	—	9
Итого въ 3-й арміи	54	76	9
Подъ ружьемъ 43,000 человѣкъ. Орудій 168.			

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было: 262 батальона, 262 эскадрона, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человѣкъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29-го Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владиміръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по два пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по два егерскихъ. Для всѣхъ 12-ти полковъ, долженствовавшихъ составить двѣ дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формированія назывались полки по нумерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославлѣ егерскій 1-й и 2-й, въ Костромѣ пѣхотный 1-й и 2-й, и т. д. Для замѣщенія штабъ и оберъ-офицерскихъ вакансій поручено было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ Внутренней Стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силу и способности продолжать службу, и извѣстныхъ въ кругу дворянства по доброму поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекруты назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формированія, порученнаго Князю Лобанову-Ростовскому, назначили Владиміръ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за недѣлю до войны, велѣно было Пол-

ковнику Графу Витту составить Украинское конное войско, въ числѣ 4-хъ казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономическіе, ранговые и старостинскіе крестьяне, изъ 150 ревижскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностію имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные оберъ и унтеръ-офицеры, чиновники, служившіе въ милиціи и чиншовая шляхта. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяцъ. Полки именовались Украинскими казачьими, по нумерамъ: 1-й, 2 й, 3-й и 4-й, и поступили въ армію Тормасова. Въ Апрѣлѣ 1812-го года формировался въ Дерптѣ, по вызову отставнаго Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный изъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнѣ было въ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ 218,000, въ запасныхъ и рекрутскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, во вновь формировавшихся 12-ти полкахъ 23,800, да 4-хъ Украинскихъ 3,600 человѣкъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятелю и усиленія дѣйствовавшихъ армій, было слишкомъ 335,000 человѣкъ. Сюда не входятъ: 1), два полка піонеровъ, 4,540 человѣкъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2), нѣсколько иррегулярныхъ казачьихъ полковъ, бывшихъ на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1) *Въ Финляндіи и Петербургѣ*: 3 пѣхотныя дивизіи, 6-я, 21-я и 25-я, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2), *Въ Грузіи*: 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3), *На Кавказской линіи*: 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4), *Въ Одессѣ и Крыму*: 13-я пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 3 казачьихъ полка. 5), *Въ Оренбургѣ и Сибири*: 27 линейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разныя казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещерякское. 6). *Въ Дунайской арміи* слишкомъ 53,000 человѣкъ и 216 орудій. 7) Отдѣльный корпусъ Внутренней Стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонные полки и батальоны, и три учебные батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было тронуть съ мѣстъ ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ,

гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія, въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасные артиллерійскіе парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой линіи стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полонномъ на 3, въ Кіевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллеріи снарядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ поднятію ихъ было готово потребное число повозокъ, людей и лошадей.

—

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

—

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію — Назначеніе Французскаго Посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя.—Отъѣздъ Наполеона къ арміи.— Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операціонный планъ. — Разныя повелѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія.

—

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степени могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ преставиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Прусскій съ Наслѣднымъ Принцомъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго событія, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона: за его движеніями и словами слѣдило общее вниманіе. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ — настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. Въ занимаемомъ имъ дворцѣ давалъ онъ часто обѣды и бывали вечернія собранія для его данниковъ. Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывною цѣпью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣпое повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союз-

никовъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опытныя въ бояхъ и убѣжденныя въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ разсчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльбингѣ и Маріенбургѣ, Удино въ Маріенвердерѣ, Ней и гвардія въ Торнѣ, Вице-Король въ Плоцкѣ, Вандамъ, Ренье, Сенъ-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлиномъ, Макдональдъ близъ Кенигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившіе прибытіемъ отъ обширности пространства, по коему шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ концовъ Европы, отъ Пиреней-скихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшіе отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движеніе по неприбытію Графа Нарбона изъ Вильны. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ онъ своему Послу въ Петербургѣ, Лористону испросить отъ нашего Двора разрѣшеніе ѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоянія о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягаютъ на независимость Короля Прусскаго, и какъ будто требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, сдѣланныя Нарбонномъ въ Вильнѣ, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣтъ, были не что иное, какъ слабая дань, платимая имъ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умѣ своемъ войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завоеваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умѣренности, не переставалъ онъ дѣлать Портѣ всѣхъ возможныхъ внушеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букарестѣ, и употреблялъ всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россіею и Швеціею. Разными побочными путями сообщалъ онъ Наслѣдному

Принцу ложныя вѣсти, стараясь поселять въ немъ недовѣрчивость къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, наконецъ увѣрились, что помогать Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило стремиться къ собственной пагубѣ, ибо ни кто не могъ бы противиться ему на твердой землѣ, если бы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Нарбоннъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленный къ Лористону курьеръ не могъ, по разсчету времени, доѣхать до Петербурга, какъ вдругъ, 9-го Мая, Наполеонъ велѣлъ корпусамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовиться къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе касательно ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи о маршѣ 100,000 человѣкъ черезъ Лембергъ къ Волыни; показывать видъ, будто дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направленіи еще одной арміи черезъ Трансильванію, въ тылъ бывшимъ на Дунаѣ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательнаго корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставляетъ не одинъ но нѣсколько корпусовъ. Вице-Королю Италійскому въ Плоцкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи по видимому, такихъ мѣръ, изъ которыхъ можно было бы заключить, будто главныя силы Наполеона идутъ въ Волынскую губернію.

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ Варшаву Французскимъ посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ. Данныя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному его увѣренію, полный сводъ мятежническихъ правилъ, какими эфемерныя правительства, бывшія во Франціи со временъ революціи, волновали и до сихъ поръ возмущаютъ страсти народа и держатъ умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ

(*) «Je trouvois dans mes instructions un cours complet de «clubisme. Il n'étoit question que des moyens révolutionnaires en «usage depuis vingt ans parmi ces pertubarteurs du genre hu-

важное обстоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона, въ случаѣ, еслибы нашествіе на Россію кончилось успѣшно, должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу, о сохраненіи добраго согласія съ Пруссіею и Австріею до извѣстной поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи Державы. «Я иду въ Москву,» сказалъ Наполеонъ Прадту, «и въ одно или два сраженія все кончу. Им-«ператоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. «Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ; Мо-«сква сердце Имперіи; безъ Россіи континентальная система «есть пустая мечта (*).

При такой самоувѣренности, при такихъ кичливыхъ помыслахъ Наполеона, возвратился къ нему изъ Вильны, 16-го Мая, Графъ Нарбоннъ, съ настоятельнымъ требованіемъ Государя объ очищеніи Пруссіи Французскою арміею. Отдавая отчетъ въ своемъ порученіи, Нарбоннъ присовокупилъ: «Я не «замѣтилъ въ Русскихъ ни унынія, ни надменности (**). Им-«ператоръ Александръ изъявилъ мнѣ сожалѣніе о раз-«рывѣ союза съ Франціею, говоря, что не Онъ первый по-«далъ къ тому поводъ, и хотя знаетъ силу и дарованія Ваше-«го Величества, однако же, при одномъ взглядѣ на карту Рос-«сіи, легко убѣдиться, что для обороны мѣста станетъ, и что «ни подъ какимъ видомъ не подпишетъ Онъ унизительнаго «для Россіи мира.» Величіе души, выражавшееся въ отвѣтѣ Государя, не было постигнуто Наполеономъ. Не вѣрилъ онъ твердости Александра, и за свое заблужденіе заплатилъ престоломъ и ссылкою. Выслушавъ Нарбонна, онъ рѣшился не откладывать далѣе нашествія на Россію, и на другой день, 17-го Мая, въ три часа утра, выѣхалъ изъ Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отъѣзда Дрезденъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему побѣдъ, большая часть съ тайною къ нему ненавистью, но всѣ въ ожиданіи своей участи, зависѣвшей отъ развязки начи-

«main.» *Pradt*, Histoire de l'ambassade dans le grand ducché de Varsovie, 70.

(*) Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 57.

(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jactance.»

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

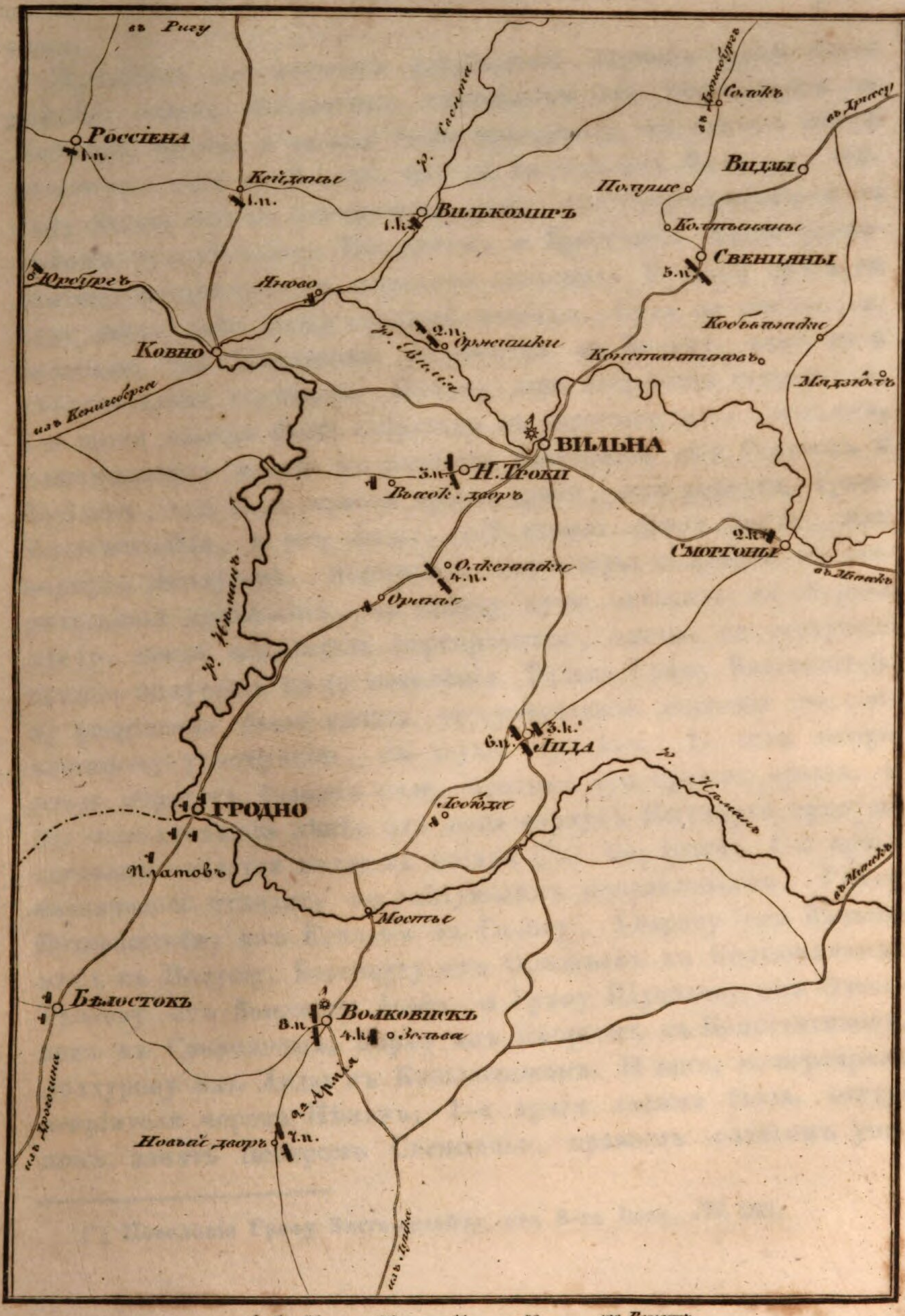
навшейся войны. Глубоко было униженіе, до котораго низошли владѣтельныя лица; однакоже позволяемъ себѣ думать, что находились между ними завидовавшіе въ глубинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ Императору Александру, и желавшіе быть на мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный раболѣпными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ былъ въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы, шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Виліи все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силъ Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Арміи, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимали слѣдующее расположеніе (*). Первая, Барклая де-Толли, стояла вправо и влѣво отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенѣ и Кейданахъ; авангардъ, подъ командою Кульнева, въ Юрбургѣ. 2-й корпусъ, Багговута, между Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ подъ командою Всеволожскаго, при Яновѣ. 3-й корпусъ, Тучкова 1-го, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Князя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4-й корпусъ, Графа Шувалова, въ Олькеникахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ Оранахъ. 6-й корпусъ, Дохтурова, и 3-й резервный кавалерійскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебіодѣ. 5-й корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, въ Вилькомирѣ. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратіона, расположена была такъ: 8-й корпусъ, Бороздина, у Волковиска, 7-й Раевскаго, у Новаго Двора, 4-й резервный кавалерійскій, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья

(*) Расположеніе 1-й и 2-й арміи передъ войною, № 1-й.

N. 1.

Расположеніе 1 и 2 армій передъ войною.

армія, Тормасова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана Платова, въ Гродно. Для защиты Припети былъ въ Мозырѣ корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3-хъ казачьихъ полковъ, всего 9,500 человѣкъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, почему и нельзя было предузнать, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походѣ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пунктѣ между Тильзитомъ и Брестомъ. Такое расположеніе непріятеля не дозволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и дѣйствительно случилось. Потому, при вторженіи непріятеля, 1-я армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянъ, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде полученія на то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разрѣшено было начать отступательное движеніе по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1), если непріятель обратитъ большія силы противъ его праваго крыла, и 2), если стоявшій лѣвѣе отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ найдется податься назадъ (*). Корпусамъ 1-й арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направленіямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейданъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушу, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтынянамъ, Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Ольkеникъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонъ къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. И такъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1-я армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упи-

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8-го Іюня, № 262.

раться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства: рѣшиться ли на сраженіе или отступать.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1), Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2), Въ подкрѣпленіе Платову назначалась 2-я армія, Князя Багратіона. 3), Тормасовъ долженъ былъ наблюдать движенія непріятелей, и если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Кіеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ непріятельскимъ войскамъ, обращеннымъ противъ Князя Багратіона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Стараго Константинова, для наблюденія надъ Галиціею (*).

Таковы были главныя черты операціоннаго плана: предпринимая войну оборонительную, хотѣли сообразоваться съ движеніями Наполеона. Каждая изъ армій, найдя противъ себя непріятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго непріятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ велѣно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомоществованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждаго изъ нихъ вправо и влѣво, безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближнихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана, но велѣлъ съ оружіемъ

(*) Повелѣніе Тормасову, отъ 9-го Іюня, № 263.

въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлають они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направленію, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взиманію налоговъ. Назначено также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество изъ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и коммиссаріатскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первыя четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою, военный округъ 2-й арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ (*). Въ теченіе Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію продолжали укрѣплять Кіевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Дюнабургомъ, заложенными въ 1810-мъ году. Строили укрѣпленные

(*) 625,855 четвертей муки, 58,446 крупъ и 774,080 овса были запасены въ Ригѣ, Дюнабургѣ, Дриссѣ, Диснѣ, Великихъ Лукахъ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шавлѣ, Вильнѣ, Вилькомирѣ, Свенцянахъ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ Константиновѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцкѣ, Ковлѣ, Сосницахъ, Трубчевскѣ.

лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й армій, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно со всѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ «насъ отъ отступленія,» писалъ къ Князю Багратіону Барклай де-Толли (**). Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ ни какая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 10-го Апрѣля, № 14.

—

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

—

Вопросы долженствовавшіе рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Воззрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ.

—

Съ трепетнымъ ожиданіемъ взирали народы Европы на возгаравшуюся брань. Они желали ее и вмѣстѣ страшились, ибо война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или довершить всемірное владычество завоевателя. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, когда либо предстоявщимъ просвѣщенному міру. На поляхъ нашего Отечества надлежало рѣшиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государствъ. Быть ли каждому изъ нихъ управляему собственными законами, или уложеніемъ Наполеона? Имѣть ли каждому свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенные во Франціи? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самоуправству Французскихъ таможенныхъ постановленій? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею— Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ поколѣніямъ на своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ ро-

доначальникамъ новыхъ Монархій — маршаламъ Наполеона и Корсиканскимъ выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, три столѣтія обезпечивавшему ихъ независимость, или вмѣсто его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное вѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добычу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правилъ, удерживала стремленіе быстрой рѣки, надменной тысячью поглощенныхъ ею источниковъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія, но въ тайнѣ возсылая мольбы объ успѣхахъ Его въ предстоявшей брани, выставляла она полки подъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ участвовать въ нашествіи на Россію. Французы полагали, что война 1812-го года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армію, собиравшуюся на Одерѣ и Вислѣ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блистательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обезпечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кромѣ весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовыя сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Наполеонъ и полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную погибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ, смотрѣли на походъ, какъ на торжественное шествіе въ Петербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области, Финляндіи и Бессарабіи. Происшедшія послѣ сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствіемъ принужденія, угожденій Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ

войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ успѣхомъ. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то былъ не страхъ, но безпокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно каждому, и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славѣ Наполеона, наполнявшей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенныя явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татаръ въ Россію, солнце и мѣсяцъ измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предувѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественной войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня, дымъ пепелищъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсыльщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ, Севастополѣ ловили Французскихъ шпіоновъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ внесть въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Всѣ были въ ожиданіи событій чрезвычайныхъ. На небѣ явилась комета. Простолюдины глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететъ бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ несомнѣнной побѣдѣ Наполеона, и среди недоумѣнія Россіи, не колебался — только Александръ. Можетъ быть, нѣкоторыми снисхожденіями къ желаніямъ Наполеона, Онъ успѣлъ бы на короткое время отдалить войну; но отсрочка была бы непродолжительна. Одна уступка повлекла бы за собою другую, и кто

могъ указать, гдѣ кончились бы угожденія тому, кто, не бывъ въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти къ завоеваніемъ, почиталъ для себя Европу слишкомъ тѣсною? Оставалось поникнуть передъ нимъ главою, или вступить съ нимъ въ бой на жизнь и смерть. Александръ избралъ послѣднее. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога, съ безпредѣльною довѣренностію къ Своему народу, не уклонился Онъ отъ войны съ непобѣдимымъ дотолѣ завоевателемъ. Не для собственной только защиты извлекалъ Александръ мечь: Онъ хотѣлъ стать за независимость Державъ, за права угнѣтеннаго человѣчества. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Онъ на войну, и требовалъ, чтобы въ семъ смыслѣ понимали ее тѣ, кого назначалъ Онъ исполнителями Своихъ предначертаній. Когда уже нельзя было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ, Императоръ писалъ собственноручно къ Главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не робѣйте «передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и «Его правосудіе. Не унывайте, но укрѣпите вашу душу вели«кою цѣлью, къ которой мы стремимся: избавить человѣчест«во отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу «отъ цѣпей.»

Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ то самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро слѣдовалъ черезъ Глогау и Позенъ къ берегамъ Вислы. Въ Торнѣ далъ онъ окончательное повелѣніе войскамъ идти къ границамъ Россіи. Одни направились черезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковно, другія къ Бѣлостоку и Гродно. Потомъ ѣздилъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, со времени Тильзитскаго мира укрѣпляемый имъ съ особеннымъ тщаніемъ, какъ опора вооруженій противъ Россіи и складочное мѣсто для его армій. 29-го Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Всѣ сухопутныя дороги, ведущія изъ Пруссіи къ нашимъ границамъ, покрыты были обозами съ аммуниціею, госпитальными вещами и всякаго рода запасами и снарядами, также везомыми на судахъ по Вислѣ, Фришъ-Гафу, Прегелю и каналомъ въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ слѣдовали большіе обозы, запряженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Особенно заботился Наполеонъ, чтобы при

войскахъ было сколь можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣющійся на людяхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походѣ войска долженствовали получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «Всѣ повозки, какія вы собрать можете, наполнить мукою, пе«ченымъ хлѣбомъ, пшеномъ, водкою, госпитальными вещами. «Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одномъ мѣ«стѣ до 400,000 человѣкъ, слѣдственно, въ такомъ случаѣ, нель«зя надѣяться на пособіе страны: все должно имѣть съ собою.»

Въ исполненіе повелѣній Наполеона, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армію въ расплохъ, Наполеонъ почиталъ насильственныя средства необходимыми. Все это дѣлалось на походѣ, на бѣгу, торопливо: край подвергался раззоренію, безнравственность въ войскахъ увеличилась, а между тѣмъ тяжелые обозы начали отставать и не достигли Нѣмана. Крестьяне, насильно взятые въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщиковъ замѣняли солдатами изъ фронта, и они поморили лошадей, по непривычкѣ обращаться съ ними. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самымъ необходимымъ числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, вьючныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всѣми возможными припасами, даже предметами самой прихотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, изыскивая средства, чтобы въ невѣдомой для нихъ странѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чемъ либо недостатка. Цѣпь несмѣтныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, истребляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часъ отъ часу болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, наконецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріятели свозили лѣсъ и барки, и усиливали вдоль рѣки разъѣзды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ

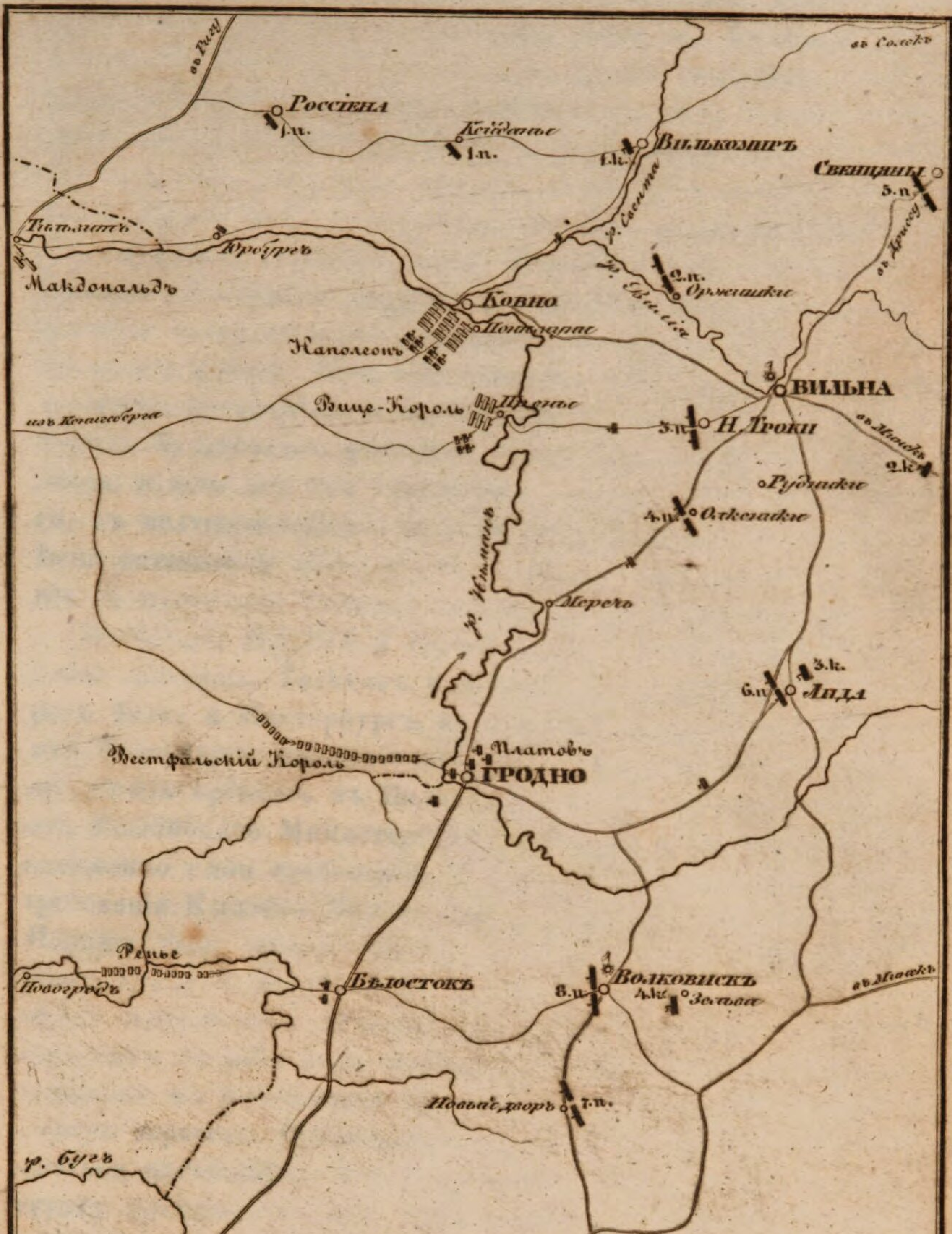
купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меречѣ, на вопросъ нашего пикета, для чего они дѣлаютъ промѣры, Поляки отвѣчали: «Переправившись черезъ Нѣманъ, скажемъ причину.» Въ ночное время слышны были съ Русскаго берега движенія войскъ, бряцаніе сабель, топотъ и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направленія непріятелей: они ходили то въ верхъ, то въ низъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и расширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая пикетамъ и разъѣздамъ смотрѣть зорче. Парлементеровъ запретили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, оставляя переговорщиковъ на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ Главнокомандующихъ не разрѣшали въѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ позволяли производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на средину рѣки. Съ 2-го Іюня остановили ходъ почтъ въ чужіе краи, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга черезъ Велау и Инстербургъ въ Гумбиненъ. Здѣсь получилъ онъ изъ Петербурга донесеніе отъ Лористона объ отказѣ ему въ дозволеніи пріѣхать въ Вильну, и о приглашеніи вмѣсто того отъ Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изложить письменно свои требованія. Обстоятельство сіе, равно какъ требованіе Княземъ Куракинымъ паспортовъ для выѣзда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ объявленія войны. «Дѣло рѣше-«но,» сказалъ онъ: «Русскіе, всегда нами побѣжденные, при-«нимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они вызываютъ насъ, но «конечно въ послѣдствіи придется намъ благодарить ихъ за «такую дерзость. Останавливаться на пути значитъ не пользо-«ваться настоящимъ благопріятнымъ случаемъ. Отказъ Лори-«стону прекращаетъ мою мнительность и избавляетъ насъ отъ «непростительной ошибки. Почтемъ за милость, что насъ при-«нуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нѣманъ!» (*) Наполеонъ при-

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 79.

N. 2.

Расположеніе армій 11. Іюня.

казалъ выдать Князю Куракину пропускъ для выѣзда изъ Франціи, и приказалъ Лористону потребовать себѣ паспортовъ. Потомъ разослалъ повелѣнія корпуснымъ командирамъ объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго, и отправился въ Вилковискъ, гдѣ продиктовалъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пяти-десятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разосланъ не по всей арміи, Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Прусскомъ. Онъ полагалъ, что восторженныя слова его не произведутъ желаемаго дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональду велѣно извѣстить въ простыхъ выраженіяхъ корпуса о началѣ военныхъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Прусскому корпусу: «Россія желаетъ войны, и вой«на началась. Великая армія, къ которой вы принадлежите, «видитъ васъ съ удовольствіемъ въ своихъ рядахъ. Наши «Монархи довѣряютъ вашей храбрости; они слѣдятъ за вашими дѣйствіями и готовятъ вамъ хвалы и награды.»

11-го Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ въ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ крылѣ, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполеонъ съ гвар-

(*) **Расположеніе армій 11-го Іюня, № 2-й.**

діею, тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удино, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбрена. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вице-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренье и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. На оконечности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1), Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, всего 250,000 человѣкъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, имѣя цѣлью внезапнымъ нападеніемъ на центръ 1-й арміи разбить ее, прежде нежели успѣетъ она соединиться. 2), Братъ его Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ-Мобура, всего 80,000 человѣкъ, долженъ былъ изъ Гродно произвесть такое же движеніе противъ 2-й арміи. 3), Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сенъ-Сира и Груши, всего 80,000 человѣкъ, направлялся на Новыя Троки и Рудники; откуда велѣно ему врѣзаться между двумя нашими арміями, пресѣчь взаимное сообщеніе ихъ, не дать имъ соединиться, и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4), На оконечности лѣваго фланга, приказано Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5), Князь Шварценбергъ съ 30,000-мъ корпусомъ долженъ былъ переправиться у Дрогочина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь дѣйствій главной арміи Наполеона.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначенныхъ для первоначальнаго вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ счетъ сей не входили: 1), нестроевые; 2), маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвласт-

(*) *Rogniat*, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187. — *Chambray*, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.

ныхъ Наполеону Государствъ; 3), два пѣхотные корпуса, оставшіеся назади: 9-й, Виктора, въ то время подходившій къ Вислѣ, и 11-й, Ожеро, стоявшій въ Берлинѣ, наблюдая за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраняя ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11-го Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Олецка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія, съ силами, соединенными противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія брата своего и пасынка, разсчитывая, что поспѣшивъ переправою черезъ Нѣманъ съ 250,000 человѣкъ, собранными у Ковно, успѣетъ разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1-й арміи.

Передовые непріятельскіе разъѣзды въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала сопровождаемая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхалъ по направленію къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ навести къ вечеру три моста на Нѣманѣ между Ковно и Понемунями.

На семъ пространствѣ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, конница и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и велѣно хранить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце сѣло; наступила темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Нѣману руководствовать переправою. При немъ пущены понтоны на воду, и 300 Поляковъ 13-го полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежащую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ-казачій разъѣздъ. Начальникъ его, Жмуринъ, поскакалъ донести командиру полка

Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаній: ударить ли на нихъ, или отступить? Разъѣзду велѣно собраться и отойдти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ песчаные берега Нѣмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12-го Іюня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Радостно смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ переѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Проскакавъ верстъ 5 по сыпучему песку и печальному словому лѣсу, и не нашедъ никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Нѣману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги и замедлилъ переправу. На слѣдующее утро, 13-го Іюня, Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъѣздъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Виліи. Подъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

—

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

—

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго. — Высочайшія повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны. — Отступленіе 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну.

—

Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была сокрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что на великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скоромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10-го Іюня Государь писалъ Графу Салтыкову: «Ежечастно ожидаемъ «быть атакованы. Съ полною надеждою на Всевышняго и на «храбрость Россійскихъ войскъ, готовимся отразить непріяте«ля.» Прошелъ еще день. Настало 12-го Іюня. Поутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣно: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратіону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12-го Іюня, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратіону, отъ 12-го Іюня, № 286.

казенныя деньги, архивы, планы (*). Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которыя совершенно опровергаютъ укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ расплохъ: «Всѣ силы Наполеона сосредоточе-«ны между Ковно и Меречемъ, и сего числа ожидается пере-«права непріятеля чрезъ Нѣманъ.»

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартирѣ, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже пробилъ часъ развязки. Какъ глубокая тишина предшествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12-го Іюня, когда должно было совершиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣдствіямъ событій, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недѣль въ тщетномъ ожиданіи нашествія непріятельскаго, привыкли къ мысли, что еще не скоро грянетъ военная гроза. Скучая единообразною жизнію, Генералъ-Адъютанты просили Его Величество удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели наводятъ мосты на Нѣманѣ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезеннаго донесенія.

Большая часть ночи съ 12-го на 13-е проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1-й арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковно, и армія «сосредоточивается за Вильнюю; почему предписывается вамъ «начать тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ (**).»

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову, отъ 12-го Іюня, № 282.

(**) Отъ 12-го Іюня, № 290.

Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ начатіи рѣшительныхъ дѣйствій (*). Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, «а въ Петербургъ къ Графу Салтыкову о вступленіи непріяте-«ля въ наши предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда «хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей «землѣ.» Въ сихъ словахъ содержится вся тайна предположеній, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ коей была вся Отечественная война—погибнуть или побѣдить! Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ, и благоговѣйно повторяться позднимъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и если Провидѣнію угодно будетъ когда нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если соединенная Европа, какъ въ 1812-мъ году, возмечтаетъ поколебать Россію, народъ Русскій вспомнитъ слова Александра и безтрепетно пойдетъ на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескриптѣ Графу Салтыкову:

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска наши, но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый вой-

(*) Отъ 12-го Іюня, № 291 и 292.

ну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.»

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.»

Кромѣ сего рескрипта, послѣдовавшаго на имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Война «началась; непріятель перешелъ на нашу границу выше Ков- «но. Сосредоточивъ всѣ силы свои подъ Вильною, будемъ го- «товы отразить его съ помощію Всевышняго.» Императоръ извѣстилъ о вторженіи и вѣрнаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо «надѣюсь на Провидѣніе Божіе, на правоту Моего дѣла, храб- «рость Моихъ войскъ. Остаюсь также въ полной увѣренности

«на дружбу Короля и вашу.» Посланнику своему въ Швецiи приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало время исполнить договоръ, заключенный 24-го Марта, то есть: принудивъ Данiю силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегiи, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германiю, въ тылъ Наполеона. Для приступленiя къ сему походу Швецiя ожидала подписанiя мира съ Англiею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

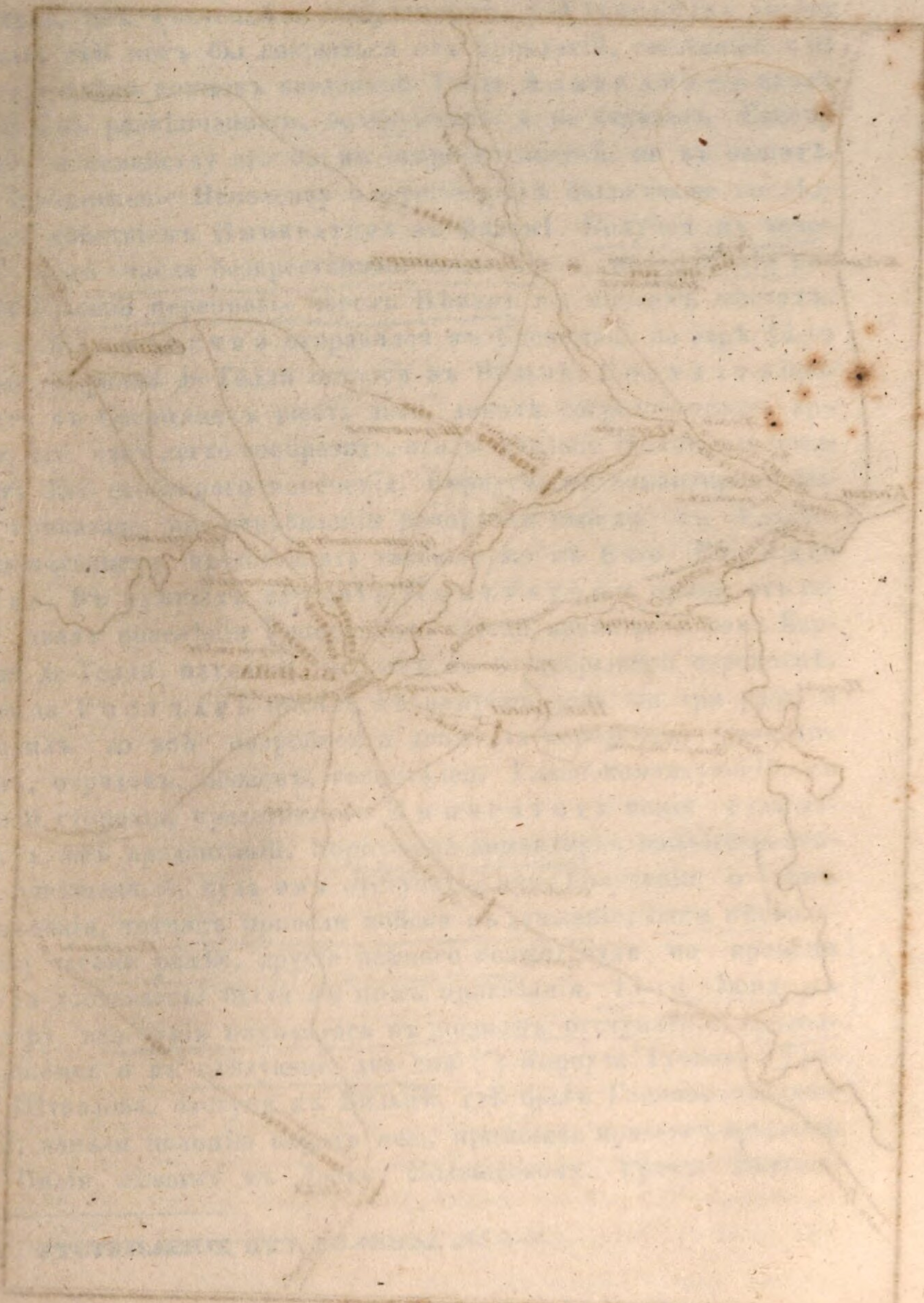
Высочайшiй приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерiйскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воиновъ мщенiемъ противъ врага Россiи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвенiе Русскихъ сразиться съ нимъ, если бы могъ онъ вникнуть въ глубокiй смыслъ Царскаго изреченiя, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружiя, доколѣ ни единаго не«прiятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибы извѣстна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить Россiю! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственныя слова приказа его, отданнаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ былъ увлеченъ неизбѣжнымъ рокомъ — судьба «его долженствовала совершиться.»

Непоколебимо было намѣренiе Государя не мириться съ Наполеономъ въ нѣдрахъ Россiи, но Онъ хотѣлъ впослѣднiе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенiя силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушенiе городовъ и селенiй, гибель несчастнаго множества людей. Исчисляя мысленно всѣ бѣдствiя, какiя должны были испить Его подданные, столь близкiе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ вознамѣрился еще разъ предложить Наполеону остановить военныя дѣйствiя. 13-го Iюня, въ 10 часовъ вечера Императоръ велѣлъ позвать къ себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ я тебя призвалъ. «Я намѣренъ отправить тебя къ Наполеону. Я сей часъ получилъ донесенiе изъ Петербурга, что Нашему Министерству «Иностранныхъ Дѣлъ прислана нота отъ Французскаго Посла «Графа Лористона, съ изъясненiемъ, что неотступное требова-

«ніе паспортовъ Княземъ Куракинымъ для выѣзда изъ Фран-«ціи принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе того дано при-«казаніе Лористону просить пропусковъ и ѣхать изъ Россіи. «Итакъ, въ первый еще разъ Я вижу причину, хотя весьма «слабую, которою пользуясь Наполеонъ, какъ предлогомъ къ «войнѣ, но и та ничтожна, потому что Князь Куракинъ тре-«бовалъ паспортовъ самъ собою, не имѣя отъ Меня на то по-«велѣнія. Онъ видѣлъ, что всѣ ѣдутъ изъ Парижа, и Наполе-«онъ, и Маре, и заключая, что послѣ нихъ не отъ кого бу-«детъ получить паспорта, настоятельно требовалъ его прежде «отъѣзда Наполеона. Наполеонъ присылалъ ко Мнѣ своего Ге-«нералъ-Адъютанта Графа Нарбонна, бывшаго когда-то Воен-«нымъ Министромъ; въ соотвѣтственность сего, рѣшился Я «отправить тебя. Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я не «ожидаю отъ этой посылки прекращенія войны, но пусть же «будетъ извѣстно Европѣ, и послужитъ новымъ доказатель-«ствомъ, что начинаемъ войну не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ «Наполеону. Будь готовъ къ отъѣзду (*).»

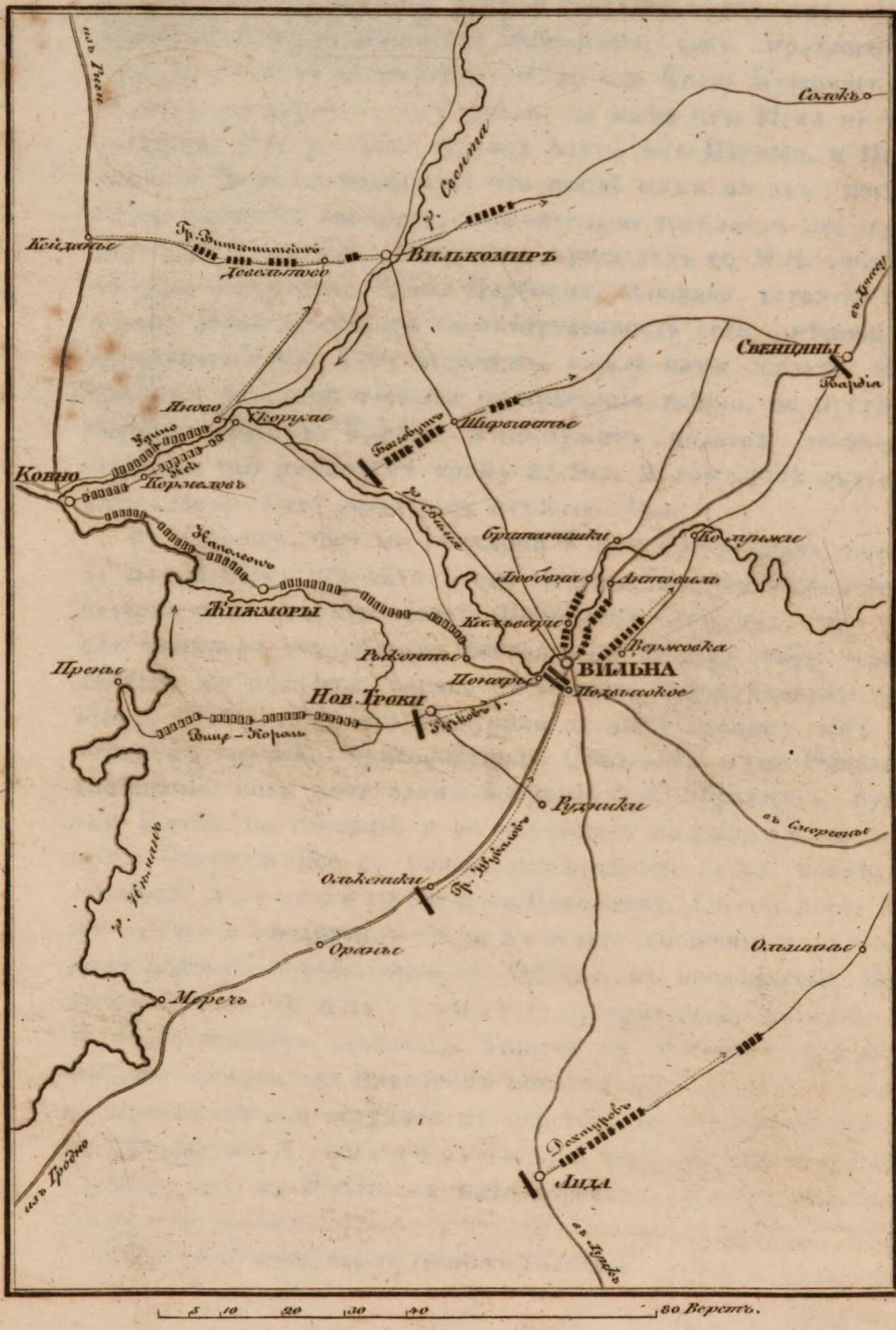
Во второмъ часу по полуночи Государь опять послалъ за Балашевымъ, прочиталъ ему письмо Свое къ Наполеону, и отдавая оное, велѣлъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы арміи его отступили за нашу границу. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь, «даю Наполеону «обѣщаніе: пока хоть одинъ вооруженный Французъ будетъ «въ Россіи, не говорить и не принимать ни одного слова о мирѣ.» Отправленное съ Балашевымъ письмо было послѣднее, писанное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры Императоръ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ послѣдствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру: презрительное молчаніе были единственнымъ отвѣтомъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи отправлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю, съ предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и перваго изъ нихъ выслушалъ онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Балашева.

N. 3.

Отступленіе отъ **ВИЛЬНЫ.**

столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушіи. Потомъ еще принималъ Александръ посланныхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то время, какъ покинутый войскомъ и Франціею, побѣжденный, лишившійся престола завоеватель, изъ Фонтенебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, гдѣ могъ бы сокрыться отъ проклятій, сыпавшихся на него со всѣхъ концовъ вселенной. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣнчаннаго, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствіемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 13-го числа безпрестанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14-го Іюня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, доколѣ сосредоточилась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особеннаго попеченія. Корпуснымъ командирамъ было приказано, при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, представлять таковые же къ Его Величеству. Въ нужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, находясь съ нимъ въ безпрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день по три раза, и входилъ во всѣ подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозовъ, госпиталей. Главнокомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору копіи отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командиры, заблаговременно извѣщенные, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движеніе, одни нѣсколькими часами ранѣе, другіе немного позже, судя по времени когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13-го Іюня, къ вечеру, вся армія находилась въ полномъ отступленіи, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня (*) Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, отступя къ Вильнѣ, гдѣ былъ Главнокомандующій, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ въ Виліи, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витген-

(*) Отступленіе отъ Вильны, № 3-й.

штейнъ шелъ черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговутъ на Ширвинты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія не трогалась изъ Свенцянъ, сборнаго мѣста арміи. Каждый генералъ посылалъ разъѣзды сколько можно ближе къ непріятелю и къ сосѣднимъ корпусамъ, стараясь находиться во всегдашней съ ними связи.

Въ тотъ самый день, когда Императоръ выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13-го на 14-е Іюня, выступилъ онъ на Жижморы. Первымъ предметомъ его усилій было овладѣть Вильною, городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ и средоточіемъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрѣзать быстрымъ движеніемъ. Для достиженія сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1), Впереди, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюрата, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена; за ними слѣдовали корпусъ Даву и Наполеонъ съ гвардіею; 2), Удино, правымъ берегомъ Виліи, на Яново и Девельтово; 3), Ней, лѣвымъ берегомъ Виліи, на Кормеловъ и Скорули, съ повелѣніемъ поворотить оттуда на Вильну, или въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ для Удино.

При выступленіи Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, бѣжавшихъ съ семействами изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насилій и разоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13-го Іюня въ скудной и песчаной странѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найдти продовольствія ни для себя, ни для лошадей. Во всѣ стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни разметаны и разобраны для биваковъ; устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14-го числа Наполеонъ имѣлъ ночлегъ въ Жижморахъ; 15-го, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступленіе къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія конныя войска, отходившія назадъ, не завязывая дѣла съ непріятелемъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли сто-

ялъ впереди Вильны. 14-го Іюня, замѣчая, что непріятель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ пріостановилъ отступательное движеніе корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу отступать, покуда «достовѣрно не узнаю о силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не «видя предъ собою превосходнаго непріятеля, не почитаю нуж-«нымъ отходить назадъ (*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы насъ не обошли въ Вильнѣ; непріятель мо-«жетъ перейдти чрезъ Вилію ниже Вильны, между вами и Баг-«говутомъ.» На другой день, 15-го, передъ нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и Рыконтахъ, показались конные непріятельскіе отряды, и получены извѣстія, что за ними слѣдуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доносилъ Барклай де-Толли, «идетъ и самъ Наполеонъ, а потому, видя его намѣре-«ніе дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, я приказалъ «на слѣдующее утро обоимъ корпусамъ, стоявшимъ передъ «Вильною, отступить на одинъ маршъ по дорогѣ къ Свенця-«намъ.» 16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова. Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ: 1-я черезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до деревни Любовны; 2-я черезъ городъ Антовиль до Британишекъ; 3-я Остробрамскимъ предмѣстіемъ на Вержовку до Колунжи. Начальство въ Вильнѣ было поручено Коммиссіи, составленной изъ трехъ почетныхъ обывателей. Магистрату велѣно образовать стражу изъ благонадежныхъ людей, для содержанія караула у тюремъ и сохраненія въ городѣ безопасности и тишины. Все, что можно, было изъ Вильны вывезено, за исключеніемъ 85-ти трудно больныхъ. Транспортъ муки, не могшій далѣе слѣдовать по слабости лошадей, былъ сожженъ (*). Истребленіе его подало Французамъ поводъ къ ложному показанію, будто уходя изъ Вильны, Русскіе предали пламени свои магазины. Арріергарды колоннъ нашихъ разрушили за собою мосты и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ вслѣдъ за ними непріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, послѣдній выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ-казаками двѣ удачныя атаки на не-

(*) Донесеніе Государю, отъ 14-го Іюня, № 305.

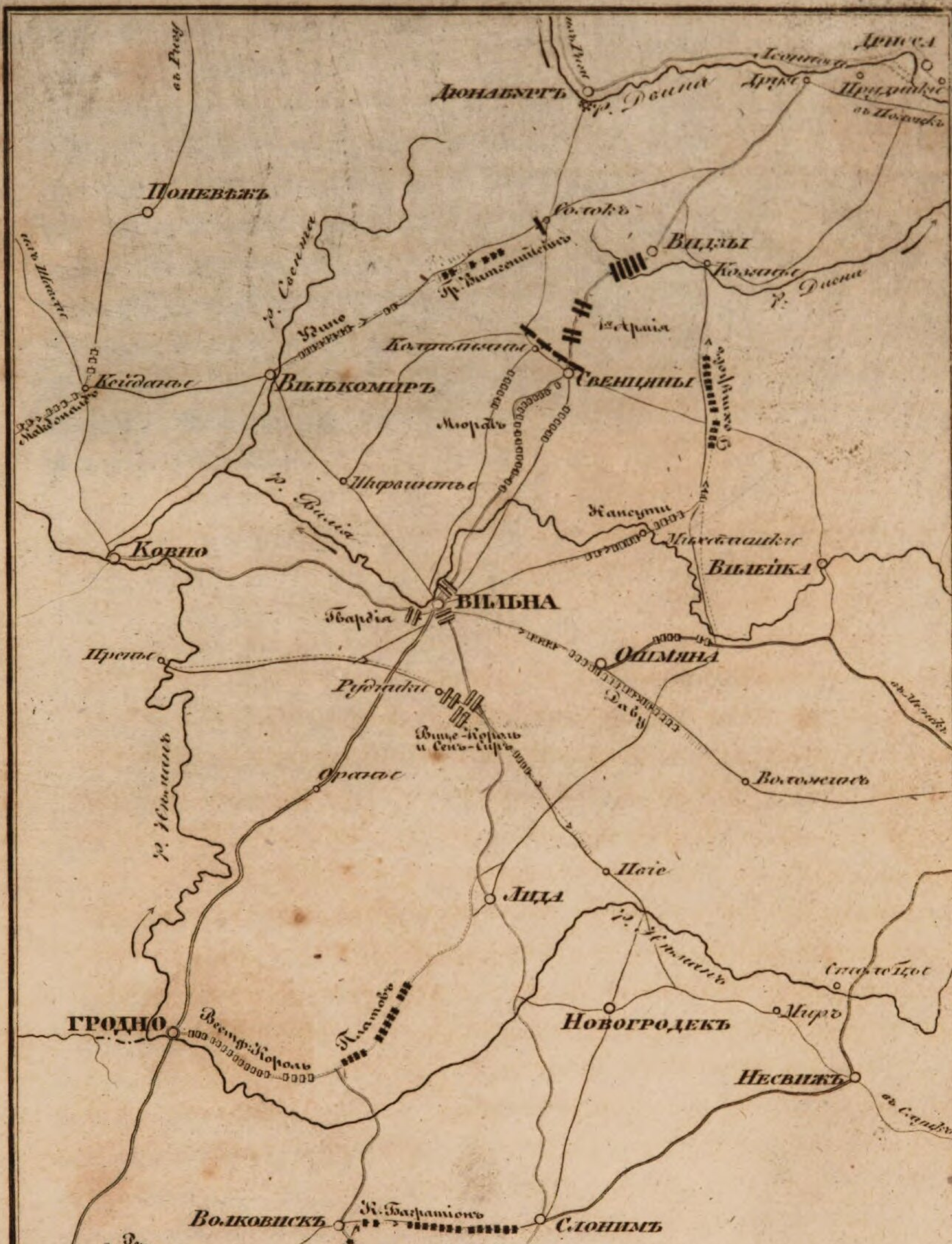
(**) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 16-го Іюня, № 334.

пріятельскую конницу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Антоколъ и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу непріятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Мюратъ. Отъ него отправились они далѣе къ Понарамъ, гдѣ былъ Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ въѣхалъ въ полдень. Домы увѣшаны были коврами, женщины махали изъ оконъ платками. Ляхи рукоплескали, привѣтствовали Наполеона радостными кликами. Вечеромъ городъ запылалъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сіяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли день сей днемъ освобожденія гнѣзда Гедиминова, мечтали, что дерзкій пришелецъ возможетъ поколебать Богомъ хранимую Державу Александра.

—

N.4.

Общія движенія изъ ВИЛЬНЫ.

ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНІЕ 1-Й АРМІИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

—

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій. — Отступленіе къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова. — Отступленіе Графа Витгенштейна. — Движеніе Дохтурова. Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову — Соединеніе арміи у Свенцянъ. — Измѣненіе операціоннаго плана. — Отступленіе къ Дриссѣ. — Случаи при отступленіи къ Дриссѣ. — Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ. — Описаніе Дрисскаго лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайшій Приказъ. — Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

—

Занявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратіономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколь можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й арміи должны были соединяться. Въ слѣдствіе того далъ онъ войскамъ разобщенное направленіе: одни отправилъ противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряженій его были слѣдующія (*): 1), Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1-ю арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Нея. 2), Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, съ приказаніемъ отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ чрезъ Вилькомиръ. 3), Нансути, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ

(*) Общія движенія изъ Вильны, № 4-й.

и одною пѣхотною дивизіею, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны. 4). Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ сводньмъ корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человѣкъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, черезъ Ошмяны и Воложинъ, преграждать Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1-й арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. b) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. с), Для того же велѣно Князю Шварценбергу идти изъ Дрогочина въ Слонимъ, въ отмѣну его прежняго назначенія, по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовымъ. Это послѣднее порученіе возложено было Наполеономъ на Ренье, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5), Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сенъ-Сира, переправясь черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Свенцяны противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6), На оконечности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіену, оттуда на Поневѣжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1-й арміи и дѣйствія противъ Риги. 7), Самъ Наполеонъ оставался въ Вильнѣ съ гвардіею.

Сообразно различнымъ направленіямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главныя части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенныя противъ первой, съ отступленія ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ происходившее въ то же время у Князя Багратіона.

16-го Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшее цѣлью сосредоточеніе ея вокругъ Свенцянъ, гдѣ находился Императоръ. Туда шли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, Багговутъ изъ Ширвинтъ. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время

марша ихъ не случилось ничего заслуживающаго особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову, при открытіи военныхъ дѣйствій находившимся на оконечностяхъ арміи, предстояло болѣе затрудненій. Желая отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомиръ, Нансути на Михалишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не настигъ Графа Витгенштейна, который за нѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройдти чрезъ Вилькомиръ, и занималъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кульнева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кульневъ отразилъ нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомиръ (*).

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13-го Іюня приказъ отступить, и велѣлъ корпусу тотчасъ собраться въ Ольшанахъ. 15-го пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонамъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывалъ движеніе корпуса слѣва, встрѣтился 18-го, въ Ошмянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Плѣнные объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появленіи Русскихъ, поспѣшилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступленіе, справедливо разсчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двои сутки, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свенцянамъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19-го Іюня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42-хъ верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михали-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Перкеле, отъ 17-го Іюня, № 1.

Удино Витген. 16 Июня

шекъ, но отъ атаки нашего боковаго отряда сами принуждены были защищаться. Нансути бросился впередъ проселками, и на пройденной Дохтуровымъ дорогѣ нашелъ только слѣды колесъ. Утомя безполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, въ слѣдующій день вступавшаго въ непосредственную связь съ главною арміею, подъ Свенцянами. Государь Самъ ускорялъ движеніе Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже къ Начальнику его авангарда, Графу Палену. Обоимъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, брать обывательскихъ лошадей подъ свозъ тяжестей, солдатамъ ежедневно выдавать винную и мясную порціи, забирая оныя отъ обывателей подъ квитанціи; для сбора вина и мяса посылать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если «непріятель воспрепятствуетъ вамъ соединиться съ корпу-«сомъ,» писалъ Императоръ Графу Палену, «то идите къ «арміи Князя Багратіона, который слѣдуетъ чрезъ Новогру-«декъ на Вилейку (**)».

Только Начальникъ авангарда Графа Шувалова, Генералъ-Маіоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступленіи, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ и отступленіи находившихся вправо и влѣво отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 18-го егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Соединивъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Ольkеникамъ, гдѣ надѣялся найдти корпусъ Графа Шувалова, однако не засталъ его тамъ. Въ Ольkеникахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе, что Французы пресѣкли отряду его дорогу къ Вильнѣ и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратіону. Это было 16-го Іюня. Оставленный на произволъ собственныхъ силъ, Дороховъ очутился между колоннами, по-

(*) Высочайшее повелѣніе Дохтурову, изъ Свенцянъ, отъ 17-го Іюня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Палену, изъ Свенцянъ, отъ 17-го Іюня, № 10.

сланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятелемъ и избирая различныя направленія, въ избѣжаніе встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріятелей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ только 60 человѣкъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самые утомительные. Изнуреніе пѣхоты простиралось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселянъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а конница занята была удержаніемъ непріятеля и разъѣздами, разсылаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что нѣкоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были навьючены ранцами усталыхъ.

Слѣдственно, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста ни одной части войскъ 1-й арміи. 19-го Іюня, по прошествіи семи дней отъ начала войны, наши корпуса стояли вправо и влѣво отъ Свенцянъ въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двои сутки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокѣ, Багговутъ въ Колтынянахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянъ, Дохтуровъ на маршѣ къ Козянамъ. По первоначальному плану войны намѣревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться и принять сраженіе, или идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями, появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ нашихъ, отъ чего раждались неизвѣстность его настоящаго направленія и опасеніе быть обойденными, побудили произвесть измѣненіе въ операціонномъ планѣ. Вмѣсто того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянъ Князю Багратіону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ

Дорохов

19 Июня 1 армия

1-ю арміею, долженствовавшею между тѣмъ воспрепятствовать непріятелю предупредить ее на Двинѣ. По сей причинѣ 1-я армія не обратилась изъ Свенцянъ влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться съ 2-ю арміею, и пошла въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою. 20-го Іюня тронулись къ Дриссѣ: Багговутъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Дохтуровъ изъ Козянъ.

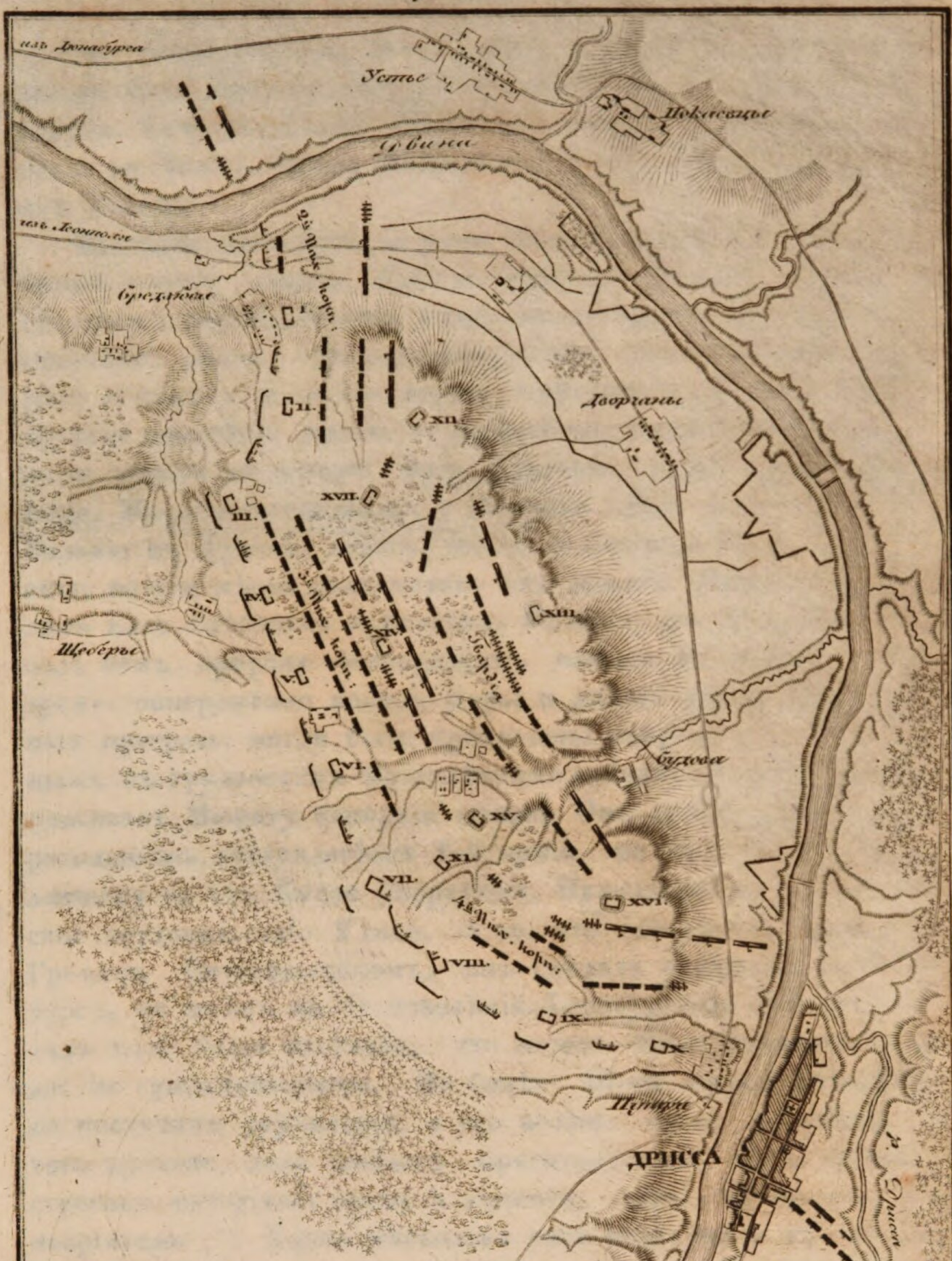
Медленно двигались за ними Французы. 23-го Іюня завязалось первое жаркое дѣло на берегахъ Дисны, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились ожесточенно, наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующіе за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27-го Іюня. Мюратъ остановился у Замоши. При отступленіи отъ Вильны къ Дриссѣ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; низкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благопріятствовала намъ природа безпорядкомъ погоды въ лучшее годовое время: попеременно палили жары и лились дожди. Естественныя преграды могли быть преодолены непріятелемъ, пріученнымъ къ трудностямъ многолѣтними войнами, но Наполеонъ не приказалъ Мюрату напирать сильно. Онъ довольствовался добровольнымъ отступленіемъ 1-й арміи, по направленію, отдалявшему ее отъ Князя Багратіона. Наполеонъ изъявилъ даже свое неудовольствіе Удино, за то, что слѣдуя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, онъ сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не имѣвъ на сіе повелѣній. Дюнабургская крѣпость еще такъ мало была отдѣлана, что можно было почитать ее вовсе не существовавшею. Не болѣе 16-ти орудій находилось на мостовомъ укрѣпленіи, и его велѣно было оборонять до того времени, пока успѣютъ приготовленные тамъ запасы и строевые матеріялы сжечь и вывезти, дабы не предать ихъ непріятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣпленію, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29-го Іюня, № 413.

N.5.

Планъ лагеря при Дриссѣ.

Саж. 500 400 300 200 100 1 2 3 Версты.

и съ противоположнаго берега Двины (*). Онъ отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому крылу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино, все находившееся въ Дюнабургѣ, для вооруженія крѣпости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частію отосланы во Псковъ, частію оставлены при войскахъ, строенія сожжены, мосты разведены, словомъ весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ былъ тамъ только для наблюденія, съ приказаніемъ отходить, если непріятель станетъ пе-реправляться въ силахъ (**).

Во время отступленія къ Дриссѣ, подкидывали мы на аванпосты непріятельскіе печатныя воззванія, разосланныя изъ нашей главной квартиры ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ, съ приказаніемъ распространять ихъ въ непріятельской арміи. Описывая въ нихъ тиранство Наполеона и несправедливость ведомой имъ войны, увѣщевали солдатъ оставить его знамена. Воззванія не произвели никакого дѣйствія. Французы были преданы Наполеону и ослѣплены славою его, доколѣ побѣда сопутствовала его орламъ. Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе, увѣренные въ неизмѣнности его могущества, убѣжденные въ его счастливую звѣзду, безпрекословно носили наложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ напечатать въ газетахъ наши прокламаціи, и, какъ не трудно догадаться, съ прибавленіемъ невыгодныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею между деревнею Бредзіовою и слободкою Путри (***). Пространство между деревнею и слободкою, съ небольшимъ 4 версты, защищалось нумерованными редутами. Въ первой линіи построено было ихъ 10, во второй 6, въ третьей 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди, въ 80-ти саженяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 саженъ. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсъ, часть коего вырубили, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали засѣку въ 2½ версты. Редуты №№ VII и VIII соеди-

(*) Рапортъ Дюнабургскаго Коменданта Уланова, отъ 2-го Іюня, № 1430.

(**) Рапортъ Князя Яшвиля, отъ 6-го Іюля, № 349.

(***) **Планъ лагеря при Дриссѣ, № 5.**

нили люнетомъ, длиною въ 160 саженъ. Позади его былъ редутъ № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояніи отъ 200 до 300 саженъ; въ 400 саженяхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Всѣ они были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Сообщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезпечивалось 4-мя мостами, которые защищены были укрѣпленіями.

Армія стала въ лагерѣ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто, и во все продолженіе войны командовалъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдываній о непріятелѣ. Разъѣздамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля, отойдти за Двину по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 27-го Іюня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской побѣды, отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ.

«Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзскій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ, и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершалось безпрепятственно отступленіе 1-й арміи изъ Вильны къ Дриссѣ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: Императора Александра, въ соединеніи съ Княземъ Багратіономъ; Наполеона, въ воспрепятствованіи соединенію. Государь, посылая настоятельныя повелѣнія Князю Багратіону о маршѣ къ Двинѣ, не зналъ еще, что 2-я армія встрѣтила препятствія, по мнѣнію главнокомандующаго ея, неодолимыя. Слѣдственно, по прибытіи къ Дриссѣ, нельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о предпріятіяхъ Наполеона, и въ какой мѣрѣ успѣетъ Князь Багратіонъ выполнить данное ему назначеніе. Обратимся къ Князю Багратіону, и опишемъ его дѣйствія, съ начала войны до того дня, когда 1-я армія вступила въ Дриссу.

—

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ НЕСВИЖЪ.

—

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову.—Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. — Движеніе 2-й арміи къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Вилейку.—Переправа Князя Багратіона черезъ Нѣманъ при Николаевѣ.—Движеніе 2-й арміи на Минскъ.—Движеніе на Бобруйскъ. — Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону.—Отвѣтъ его Государю.—Дѣйствія Платова.—Дѣла при Мирѣ.—Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова.—Вступленіе Даву въ Минскъ.—Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону.

—

По первоначальному операціонному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ и тылъ непріятелей, когда они «переправятся черезъ Нѣманъ,» а Князь Багратіонъ долженъ былъ поддерживать его со 2-ю арміею. Они не отдѣлялись одинъ отъ другаго мѣсяцъ, съ открытія похода до переправы ихъ черезъ Днѣпръ, а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи.

12-го Іюня, когда Наполеонъ вторгся въ наши границы, объявлены Барклаемъ де-Толли Князю Багратіону, стоявшему въ Волковискѣ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

«Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ пове-

лѣть соизволилъ сообщить для соображенія вамъ: 1), Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2), Армія, ввѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствію, обезпечивая тылъ корпуса Платова. 3), По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписаніямъ. 4), Ежели 1-й арміи не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпуса Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянъ, гдѣ, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволятъ, то 1-я армія отъ Свенцянъ и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремленіе непріятеля противъ 1-й арміи и ея движенія должны руководствовать вашими собственными дѣйствіями, которыя должны клониться къ одной и общей цѣли, выше объясненной. Борисовъ есть пунктъ вашего отступленія.»

ПЛАТОВУ.

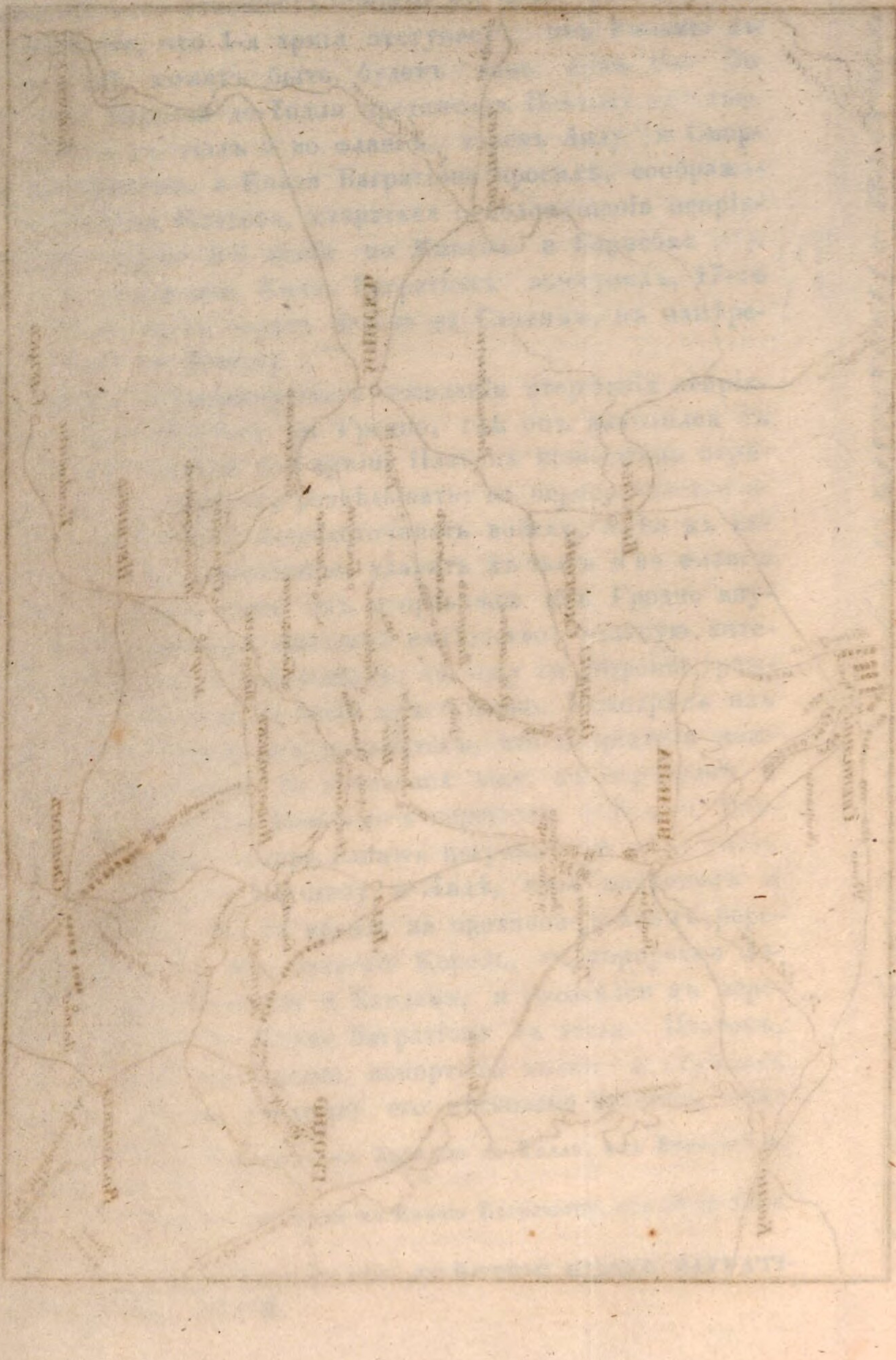
«Такъ какъ главнѣйшія непріятельскія силы сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно, послѣдуетъ переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то предлагаю вамъ: 1), Имѣть корпусъ вашъ сосредоточеннымъ около Гродно. 2), Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ непріятеля, идти рѣшительно ему во флангъ, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и наносить всевозможный вредъ. 3), Не должно излишне озабочиваться тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратіону дано знать о предназначенныхъ вамъ дѣйствіяхъ, и предписано обезпечивать тылъ вашъ.»

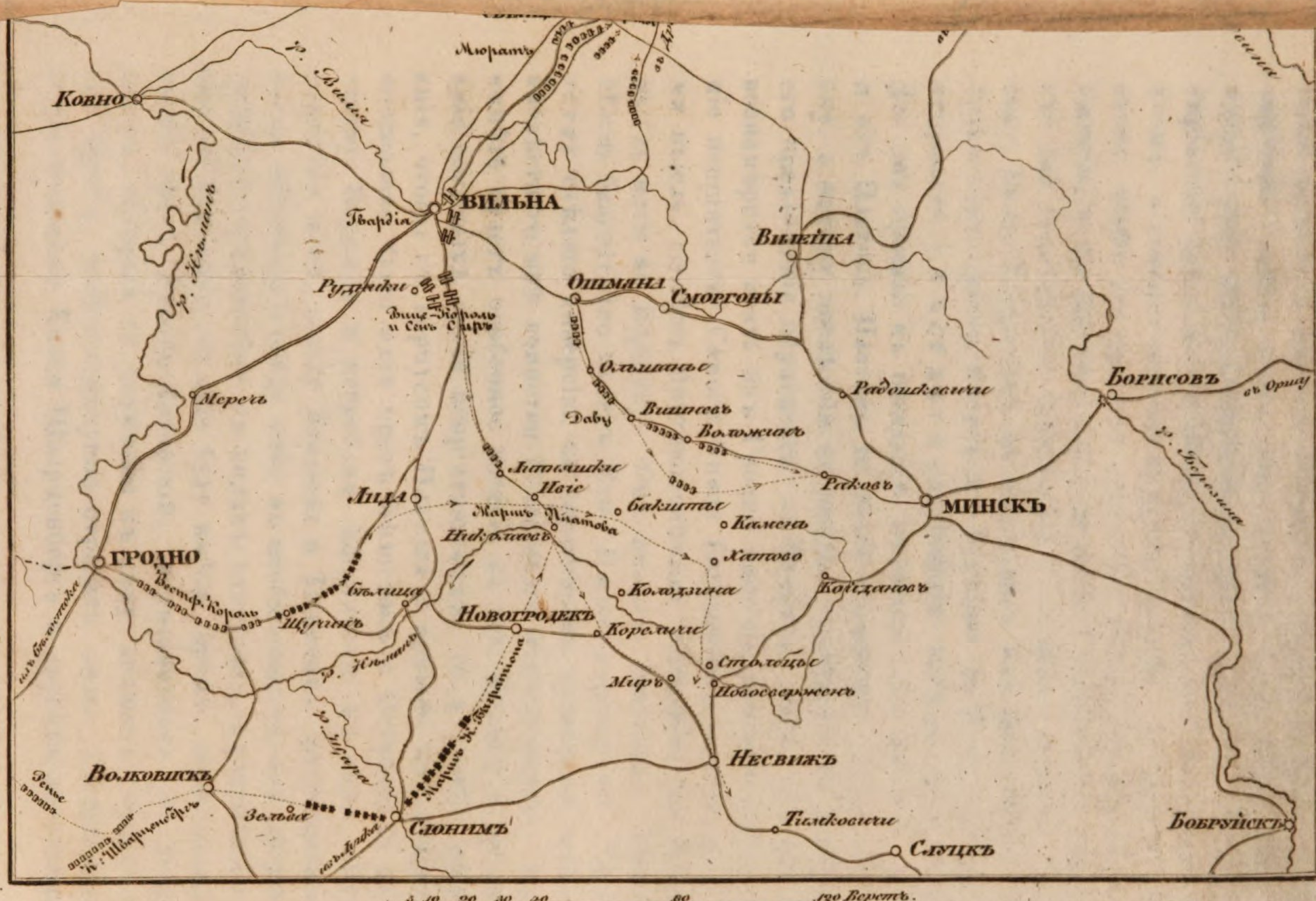
На другой день, 13-го Іюня, когда уже совершилось вторженіе непріятеля, Барклай де-Толли извѣстилъ о томъ Князя Багратіона, и объявилъ ему подтвердительное Высочайшее повелѣніе, согласное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ, и совѣтовалъ ему стараться не быть отрѣзаннымъ отъ 1-й арміи, и для того идти изъ Гродно правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семъ случаѣ, писалъ ему Князь Багратіонъ, «я соберу мою армію за Щарою, въ Сло-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 13-го Іюня, № 292.

«нимѣ, гдѣ будутъ и мои казачьи полки, подъ начальствомъ «Иловайскаго 5-го. При отступленіи, они прикроютъ мой лѣ-«вый флангъ, а перейдя Несвижъ, я ихъ направлю на мой «правый флангъ, откуда они могутъ, совокупно съ вашимъ «корпусомъ, бывъ подкрѣплены моею арміею, наносить не-«пріятелю вредъ и сохранять сообщеніе съ 1-ю арміею. Впро-«чемъ, я говорю собственныя мои мысли, и единственно для «того, чтобъ вы приняли оныя въ одномъ случаѣ къ сообра-«женію, а въ другомъ, если не имѣете особенныхъ повелѣній, «то для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратіонъ не выступилъ изъ Волковиска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ у Государя разрѣшенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Платова. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратіону, а потому послѣдній не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится взять изъ Гродно иное направленіе на сообщеніе непріятелей? Самого Князя Багратіона занимала въ то время мысль, совсѣмъ противоположная движенію на Минскъ— мысль идти на Варшаву. Онъ писалъ Военному Министру: «Если благоугодно будетъ Его Императорскому Величе-«ству сдѣлать диверсію, по сердечнымъ чувствамъ и по духу «извѣстнаго мнѣ воинства Россійскаго выгоднѣйшую, которая «имѣть будетъ особенное вліяніе на всю Польшу и на движе-«ніе союзныхъ армій непріятельскихъ, то я прошу разрѣше-«нія, чтобы съ корпусомъ Платова и арміею, мнѣ ввѣренною, «позволено было идти чрезъ Бѣлостокъ и Остроленку въ Вар-«шаву. Поражая и истребляя непріятеля въ сихъ мѣстахъ «противъ меня, между Влодавы и Тыкочина расположеннаго, «если наконецъ я найду себя въ необходимости отъ превосход-«нѣйшаго несравненно въ силахъ отступать, и разумѣется уже «не къ Борисову, то еще буду имѣть время воспользоваться «симъ чрезъ Брестъ-Литовскій, и соединиться съ Тормасо-«вымъ, который по уваженію къ сему долженъ будетъ идти «къ Бресту, чтобы совокупно отразить силы непріятельскія, «подъ командою Князя Шварценберга и другихъ начальниковъ

(*) Отношеніе Князя Багратіона Платову, отъ 14-го Іюня, № 321.

Ковно
Мюратъ
р. Вилія
р. Нѣманъ
ВИЛЬНА
Гвардія
Рудники
Вице-Король и Сенъ Сиръ
Ошмяны
Сморгоны
Вилейка
Ольшаны
Радошкевичи
Борисовъ
въ Оршу
р. Березина
Меречь
Даву
Вишнев
Воложинъ
Ракові
МИНСКЪ
Ивіе
Лида
Маршъ Платова
Николаевъ
Бакшты
Камень
Хатово
ГРОДНО
Вестф. Король
Щучинъ
Колодзина
Кайдановъ
Новгородекъ
Кореличи
Столбцы
Миръ
Новосвержень
р. Щара
Маршъ К. Багратіона
Несвижъ
Волковискъ
Ренье
К. Шварценбергъ
Зельва
Слонимъ
Тимковичи
Слуцкъ
Бобруйскъ
5 10 20 30 40 80 120 Верстъ.

«Польскихъ тамъ состоящія. (*)» Предложеніе Князя Багратіона идти на Варшаву осталось безъ отвѣта. На другой день по отправленіи сего отношенія пришло къ нему отъ Барклая де-Толли извѣстіе, что 1-я армія отступаетъ отъ Вильны къ Свенцянамъ, гдѣ, можетъ быть, будетъ дано сраженіе. Въ слѣдствіе того Барклай де-Толли предписалъ Платову дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во флангъ, черезъ Лиду и Сморгоны къ Свенцянамъ, а Князя Багратіона просилъ, соображаясь съ движеніями Платова, стараться о недопущеніи непріятеля отрѣзать дороги 2-й арміи на Минскъ и Борисовъ (**). Получивъ сіе отношеніе, Князь Багратіонъ выступилъ, 17-го Іюня, изъ Волковиска черезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (***).

Увѣдомленіе о ежеминутномъ ожиданіи вторженія непріятельскаго застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16-ю казачьими полками 1-й арміи. Платовъ немедленно отрядилъ разъѣзды къ Меречу, развѣдывать: не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, имѣя въ виду, согласно своему назначенію, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, аммуницію и больныхъ; къ чему со стороны гражданскаго вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получаемыхъ отъ разъѣздовъ, что непріятель между Гродно и М믌речемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполеонъ перешелъ у Ковно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержавшимъ пограничную цѣпь, снять посты и слѣдовать къ Щущину и Лидѣ, куда направилъ и весь свой корпусъ. Въ то время, на противоположномъ берегу Нѣмана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Вандама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратіона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ мостъ и стрѣлялъ по непріятелю, желая удержать его нѣсколько времени, дабы

(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Барклаю де-Толли, изъ Волковиска, отъ 1-го Іюня, № 323.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 15-го Іюня, № 320.

(***) **КАРТА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, № 6-Й.**

успѣть отправить внутрь Государства тяжести, вывозимыя изъ Гродно болѣе нежели на 3,000 подводахъ (*). Потомъ, 17-го Іюня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сіи движенія, послѣдовала перемѣна въ назначеніи предводимыхъ ими войскъ. Вмѣсто первоначально предписаннаго имъ движенія во флангъ и въ тылъ непріятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Платову прикрывать его маршъ. Обоимъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія Императора:

1. КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

«По движеніямъ непріятеля противъ праваго фланга 1-й арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ онаго, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы перейдя съ ввѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 1-й арміи черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Вилейку, на которую предпишите слѣдовать на соединеніе съ вами и 27-й пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышеупомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить симъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ (**). Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю Мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оное вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (***).»

2. ПЛАТОВУ.

«Пока ввѣренный вамъ весь корпусъ казаковъ будетъ находиться между Лидою и Вилейкою, должны вы имѣть пред-

(*) Донесеніе Платова Барклаю де-Толли, изъ Гродно, отъ 16-го Іюня. Его же донесеніе Государю, изъ селенія Ищолки, отъ 18-го Іюня, № 39.

(**) Высочайшій рескриптъ, отъ 16-го Іюня, изъ Свенцянъ.

(***) Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону, отъ 18-го Іюля, изъ Свенцянъ.

метомъ для нападеній нашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ посылать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнію вашему, назначивъ симъ отрядамъ пункты, на кои имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападенія казаковъ должны производиться на сообщенія непріятеля съ Вильною, прикрывая маршъ арміи Князя Багратіона; соображать же движенія свои по направленію арміи его, слѣдующей по предписанію изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будетъ вамъ опорою на случай вашего на нее отступленія. Посему и должно вамъ имѣть безпрерывное сношеніе съ Княземъ Багратіономъ, которому предписано увѣдомить васъ о подробнѣйшемъ направленіи марша ввѣренной ему арміи, а вамъ какъ можно чаще извѣщать его о всѣхъ движеніяхъ, какъ вашихъ, такъ и непріятельскихъ, равномѣрно доставлять извѣстія сіи ко Мнѣ и Военному Министру, въ мѣсто пребыванія главной квартиры между Видзою и рѣкою Двиною (*).»

Высочайшій рескриптъ Князю Багратіону былъ отправленъ съ Флигель-Адъютантомъ Бенкендорфомъ, который, 18-го Іюля, настигъ Князя Багратіона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонима, откуда 2-я армія немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти черезъ Вилейку къ 1-й арміи. 27-й дивизіи, Невѣровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединеніе къ 2-й арміи, Князь Багратіонъ послалъ приказаніе остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайшій рескриптъ о прикрытіи движенія 2-й арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратіонъ намѣревался переходить черезъ Нѣманъ. Донося Государю о выступленіи къ новому своему назначенію, Князь Багратіонъ присовокупилъ: «Опредѣлить точнаго времени соединенія съ 1-ю арміею не смѣю, поелику удостовѣренъ, что «непріятель будетъ преграждать путь мой и безпокоить войска «на переходѣ толикаго пространства, но по мѣрѣ силъ 2-й «арміи и всеподданнѣйшаго усердія, слѣдовать мановеніямъ

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Платову, изъ Свенцянъ, отъ 19-го Іюня, № 27-й.

«Монаршимъ отражая враговъ, поспѣшу въ точности, испол-
«нить волю Вашего Императорскаго Величества (*)»

Безъ дневокъ шла 2-я армія изъ Слонима. Лишніе обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ. 22-го Іюня, на четвертый день послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія въ Зельвѣ, Князь Багратіонъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же поспѣшностію сдѣланы и приготовленія для переправы черезъ Нѣманъ въ Николаевѣ, гдѣ въ тотъ день, 22-го Іюня, первая колонна арміи переправилась на правый берегъ рѣки. За первою колонною шла къ переправѣ вторая. Съ обѣими колоннами, заключавшими въ себѣ всю армію, Князь Багратіонъ хотѣлъ идти на Вишнево и Воложинъ, и предупредить тамъ непріятельскія войска, бывшія, по доходившимъ до Князя Багратіона свѣдѣніямъ, въ Ольшанахъ. На переправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою только самый необходимый обозъ, чтобы ускорить переходъ черезъ Нѣманъ; для прочихъ тяжестей учреждена была другая переправа у Колодзины. Обозрѣніе за Нѣманомъ дорогъ и мѣстоположеній отъ Николаева къ Вишневу и Воложину, черезъ болота и лѣса, неудобные для быстраго марша войскъ, представляло большое затрудненіе къ переходу пространства, предстоявшаго 2-й арміи, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти-тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18-го Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложинъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскѣ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1-ю арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся одолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныя неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила отъ него повелѣніе остановиться. Причиною тому были привезенныя къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2-й арміи, что Слонимъ занятъ непріятелемъ, и впереди, влѣво отъ Николаева, у Липняшки, равномѣрно показались Французы. То были разъѣзды Вице-Короля, стоявшато въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Зельве, отъ 18-го Іюня, № 339-й.

его повсюду встрѣчаютъ большія силы Французовъ на пространствѣ между Нѣманомъ и дорогою, ведущею изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратіонъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крылѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1), достовѣрность не найдти никакихъ магазиновъ на пространствѣ, раздѣлявшемъ его отъ 1-й арміи; 2), весьма худую переправу черезъ Нѣманъ, которая, въ случаѣ неудачи, сдѣлала бы его отступленіе совершенно гибельнымъ, ибо сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1-ю арміею по мѣстамъ болотистымъ, занятымъ непріятелями, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстѣ продовольствіе, и, слѣдовательно, обезсиливъ себя, не доставить 1-й арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія.

Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Князя Багратіона приказать первой колоннѣ, уже переправившейся на правый берегъ Нѣмана, возвратиться, послѣ чего онъ пошелъ, 23-го Іюня, усиленными маршами черезъ Новосверженъ и Койдановъ на Минскъ, намѣреваясь оттуда искать соединенія съ 1-ю арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, долженствовало быть обезпечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться черезъ Нѣманъ въ Николаевѣ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2-й арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, черезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскѣ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своемъ продолжать переправу въ Николаевѣ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ ко 2-й арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26-го Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею, отступить къ Минску черезъ Камень и Хатово (*). Платовъ не могъ вполнѣ выполнить сего приказанія, встрѣтя вокругъ Воложина главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ влѣво, и повернулъ на Бакшты и Хатово, стараясь находиться на одной высотѣ съ 2-ю арміею. Что касается до Даву, то

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, изъ Кореличь, отъ 24-го Іюня, № 372.

23 Іюня
2 арм
Дорохов
Платов

онъ не дался въ обманъ, какъ надѣялся Князь Багратіонъ; не остановился у Вишнева и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вилейку, но продолжалъ маршъ на Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратіонъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2-я армія идетъ на Вилейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратіона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевѣ, и потомъ на Вилейку. Для ускоренія сего движенія и сообщенія Князю Багратіону необходимости немедленнаго соединенія съ 1-ю арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъ ѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернскаго города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Однако Бенкендорфъ успѣлъ проѣхать черезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2-ю армію на маршѣ не на Вилейку, какъ думалъ онъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ направленіи, гдѣ вовсе не полагалъ ее найдти, въ Несвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Причины, побудившія Князя Багратіона къ такому движенію, удалявшему его на великое пространство отъ 1-й арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ твердо рѣшился атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ занятъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколь можно болѣе, и дѣлать частые привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; «отошедъ потомъ 10 верстъ, два часа; перешедъ 15 верстъ «три часа; винную и мясную порціи раздавать два раза въ «день. Имѣть въ виду, что быстрое движеніе покроетъ славою «всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благоволеніе Государя Императора (*).» 2-я армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, увѣренная предупредить непріятеля въ Минскѣ, или перешагнуть

(*) Приказъ Князя Багратіона, отъ 23-го Іюля, № 71.

по его трупамъ. 24-го Іюня пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удостовѣрившія его,» какъ онъ доносилъ, «въ непомѣрномъ превосходствѣ силъ непрія-«тельскихъ, которыя показывались у Минска, по дорогамъ «отъ Вилейки и Воложина, и угрожали ему съ тыла отъ Но-«вогрудка. Притомъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣлъ въ виду «Высочайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ де-«Толли, избѣгать рѣшительнаго сраженія съ сильнѣйшимъ не-«пріятелемъ (*).» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отмѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, и повернулъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, рѣшаясь искать соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ. На маршѣ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26-го Іюня, въ тотъ день, когда Государь прибылъ въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижѣ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, ибо въ теченіе десяти сутокъ, съ выступленія изъ Волковиска, шли они безостановочно, усиленными маршами, дурными дорогами, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для Императора совсѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, получилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ офицера, посыланнаго изъ 1-й арміи съ приказаніями къ Платову. Узнавъ о семъ движеніи, Государь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (**), посыланный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстіе, что вы перемѣнили направленіе ваше и пошли на Несвижъ и Бобруйскъ, потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ ни какихъ извѣстій послѣ вашего рапорта отъ 20-го Іюня, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель-Адъютанта Князя Волконскаго, съ тѣмъ, что удаленіе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дастъ возможность Даву пробраться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того, еслибъ вы держались прежде даннаго вамъ направленія на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ, то очутились бы на флан-

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Несвижа, отъ 26-го Іюля, № 391.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

гѣ или въ тылу у Даву, и тѣмъ помѣшали бы его движенію. Ваша армія усилена всѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились; это можетъ составить до 50,000 подъ ружьемъ; у Даву не болѣе 60,000, и то по надутымъ счетамъ Французской арміи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостать 60,000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь, что по полученіи моихъ повелѣній чрезъ Бенкендорфа, вы опять обратитесь на прежнее направленіе. Отступленіе же на Бобруйскъ не иначе должны вы предпринимать, какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней рѣшительнаго сраженія. Если Всевышній увѣнчаетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частію войскъ 1-й арміи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву; но для сего необходимо, чтобъ вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы пріобрѣсти Россійскому воинству новую славу, и наказать наглаго врага, вторгнувшагося въ наши предѣлы среди мира и союза, насъ соединявшаго.»

Князь Багратіонъ получилъ сіе повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, откуда уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣтясь тамъ со всѣми силами Даву и не бывъ атакованнымъ съ тыла, или съ фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству извѣстны мои предположенія, обѣщавшія надежды достигнуть Минска, и причины, не позволившія ими воспользоваться. Имѣя противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальскаго Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ на храбрость воинства Россійскаго, я никогда не помышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ мѣры употреблялъ, исполняя въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать непріятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить малѣйшую поверхность надъ войсками, мнѣ ввѣренными; данное же мнѣ направленіе на Новогрудекъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерею всѣхъ обозовъ, лишеніемъ способовъ къ продовольствію и совершеннымъ пресѣченіемъ даже сношеній

съ 1-ю арміею. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ весьма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ которой и Ваше Императорское Величество позволяете отступленіе къ Бобруйску. Вся цѣль моей жизни состоитъ въ единомъ желаніи имѣть счастіе быть угоднымъ Вашему Величеству; сберегая ввѣренныхъ мнѣ защитниковъ Отечества, я не пожалѣю собственно себя ни въ какомъ случаѣ, чтобъ усугубить славу Россійскаго воинства, благоденствіе Твоего народа, и съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допустить враговъ распространить дерзость на Смоленскъ.»

«Изъ свѣдѣній, частно ко мнѣ доходящихъ и отъ плѣнныхъ получаемыхъ, совершенно извѣстно, что наибольшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію меня, яко слабѣйшаго; но я всѣ средства употреблю, чтобы Ваши надежды, Всеавгустѣйшій Монархъ, были оправдаемы во всей мѣрѣ, и соображаясь съ движеніями непріятельскихъ силъ и собственными возможностями, буду изыскивать средства, поражая непріятеля, проложить себѣ путь къ соединенію съ 1-ю арміею. Но бывъ отвсюду окруженъ и стѣсняемъ непомѣрно превосходными силами, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ моихъ намѣреніяхъ, если Ваше Императорское Величество не соизволите повелѣть 1-й арміи, сколь возможно скорѣе, непремѣнно атаковать непріятеля, противъ оной находящагося, и по всѣмъ обстоятельствамъ быть долженствующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ. Простите, Августѣйшій Монархъ, смѣлости, съ каковою дерзаю предлагать Вамъ сію спасительную и единственную, по мнѣнію моему, мѣру противу наглаго стремленія непріятеля, и увѣренію, что напавъ съ твердою рѣшимостію, безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его надежды, родившіяся отъ отступленія. 1-я армія, имѣя въ тылу своемъ укрѣпленный лагерь, будетъ имѣть возможность и въ случаѣ невыгодъ удержать непріятеля; чрезъ предпріятіе таковое преподаны бъ были мнѣ хоть малѣйшіе способы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣщать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ-дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижѣ. Немедленно по вступленіи своемъ въ Несвижъ, 26-го Іюня, велѣлъ онъ Платову, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, послать въ разныя стороны пар-

тіи, стараясь открывать и удерживать непріятеля, пока армія будетъ отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался непріятель у Кореличей. То былъ авангардъ Вестфальскаго Короля Іеронима, съ начала войны еще не появлявшійся въ виду аріергарда 2-й арміи, ибо Король дѣйствовалъ медленно. Вступя 18-го Іюня въ Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Наполеона, идти непосредственно за Княземъ Багратіономъ. Отправивъ впередъ авангардъ, онъ провелъ въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу войскъ, устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія, удовольствія и пышные пиры Поляковъ, которые, при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ начали сзывать конфедерацію и ополчаться противъ Россіи. Однако долѣе 4-хъ дней нельзя было ему медлить, потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе Іеронима, успѣлъ уже въ то время отрѣзать Князю Багратіону прямое сообщеніе съ 1-ю арміею, и писалъ Вестфальскому Королю: «Двиньте впередъ Поляковъ, поручите «авангардъ Понятовскому; назначьте къ нему всѣ легкія вой«ска, и будьте во всякое время готовы подкрѣплять его. Ба«гратіону не до того, чтобы маневрировать, возвращаться и «съ вами вступать въ дѣло: онъ старается только уходить. И «такъ, не оставляйте Русскихъ въ покоѣ; удерживайте ихъ, «когда они подвигаются впередъ, заступайте имъ дорогу, если «они подадутся назадъ (*).»

Столь настоятельныя повелѣнія вывели Короля Іеронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно, вслѣдъ за своими передовыми войсками, 22-го Іюня, когда Князь Багратіонъ былъ у Николаева. 26-го, при вступленіи Князя Багратіона въ Несвижъ, Іеронимъ пришелъ въ Новогрудекъ, а авангардъ его, состоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ отрядомъ Платова, расположеннымъ впереди Мира. Казачьи Генералы Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него 3-хъ верстъ остановился, сосредоточивая разкомандированные свои полки. Князь Багратіонъ, заключая изъ донесеній Платова, что показавшіеся у

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 164.

Кореличей Поляки должны были имѣть за собою большія силы, приказалъ ему не трогаться изъ Мира и удерживать непріятеля. Въ подкрѣпленіе Платову отрядилъ онъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, онъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ, стараясь заманить его ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влѣво, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на непріятеля, когда онъ пойдетъ за сотнею, стоявшею впереди, и имѣвшею приказаніе, въ случаѣ натиска на нее, отступать торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27-го Іюня, три Польскіе уланскіе полка, подъ начальствомъ Турно, впали въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 плѣнныхъ. «Перестрѣлки съ непріятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а бросились дружно въ дротики, и «опрокинули его, не давъ времени поддерживаться стрѣльбою. «Поляки такъ упорно сопротивлялись, что плѣнные были всѣ «переранены. Ни одинъ не сдавался, пока не былъ сбитъ съ «лошади.» На слѣдующій день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣтя намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появленіе Генералъ-Маіора Кутейникова; возвращаясь съ бригадою изъ дальной командировки, онъ пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Число ихъ не выставлено въ донесеніи Платова, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ надъ авангардомъ

Вестфальскаго Короля, 2-я армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Между тѣмъ Даву занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встрѣча: звонили колокола; гремѣла музыка на галлереѣ Ратуши; дорогу его усыпали цвѣтами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона пришла «для возвращенія Полякамъ отечества, и несмѣтные корпуса «ея, или покроютъ Россію своими костями, или Польшѣ будетъ возвращена самостоятельность и прекратится вліяніе «Россіи на дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву за успѣшныя его дѣйствія и преграждение пути Князю Багратіону, но былъ недоволенъ медленностію Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно маневрировать хуже; вы будете причиною, что Багратіонъ успѣетъ уйдти, и я лишусь «плода самыхъ искусныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, можетъ быть, болѣе не представится во весь походъ (**).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратіона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣлъ занять Минска. «Направленіе ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь, «было сдѣлано въ надеждѣ, что «находясь столь часто въ походахъ съ славнымъ нашимъ полководцомъ Княземъ Суворовымъ Италійскимъ, вы предупредите непріятеля на сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для «того, чтобы совершенно соединиться съ 1-ю арміею, какъ «для поставленія 2-й арміи на направленіе, имѣющее въ тылу «центръ Россіи, чѣмъ дѣйствія обѣихъ армій сдѣлались бы «удобнѣе и дѣятельнѣе. По рапорту вашему, вы могли быть «въ Минскѣ 27-го Іюня; непріятель же занялъ оный 26-го, и «по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ состоялъ не болѣе «какъ въ 6,000. По сему, продолжая быстро маршъ вашъ на «Минскъ, вы несомнѣнно вытѣснили бы его, и прошедъ за «Минскъ, по обстоятельствамъ, либо удерживали сіе мѣсто, «либо могли уже свободно отступать на Борисовъ, гдѣ опять «наступленіе непріятеля могло быть преграждено. Но нынѣ «слѣдуетъ помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ.»

(*) Подробное описаніе въ Литовскомъ курьерѣ, 15-го Августа 1812, № 60.

(**) Fain, Manuscrit de 1812, I, 176.

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

—

Пребываніе 1-й арміи въ лагерѣ подъ Дриссою. — Неудобство лагеря. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формированіе новыхъ войскъ. — Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи. — Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи. — Варшавскій Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Коммиссія временнаго правительства въ Литвѣ. — Формированіе Литовскихъ войскъ.

—

До сихъ поръ видно только быстрое отступленіе обѣихъ Русскихъ армій, которыя, въ одинъ и тотъ же день, 26-го Іюня, пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошѣ, наблюдая разъѣздами пространство между Друею и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музы-

кою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступленіи изъ Вильны были увѣрены найдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довесть до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбурскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратіономъ. И такъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были обагриться кровію, но восьмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый лучъ надежды на мирныя соглашенія

исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полиціи Балашева. За день до вступленія Государя въ Дриссу, онъ привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойдти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтѣ 14-го Іюня, изъ Вильны, онъ встрѣтилъ въ Рыконтахъ непріятельскіе разъѣзды и былъ ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву кичливо, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо велѣно вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы здѣсь распоряжае- «тесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланный удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послано письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенный для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, гдѣ Наполеонъ принялъ его въ той самой комнатѣ, изъ которой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ Государя. Выслушавъ предложенія, привезенныя отъ Императора, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не я по- «далъ поводъ къ разрыву, не я первый сталъ вооружаться, не «я, а вашъ Государь прежде пріѣхалъ къ арміи. Требованіе «очистить Пруссію оскорбительно, равносильно объявленію вой- «ны, и я открылъ походъ. Знаю, война съ Россіею не бездѣ- «лица, но у меня сдѣланы большія приготовленія, втрое болѣе «вашего войскъ и денегъ.» Съ особеннымъ тщаніемъ исчислялъ Наполеонъ свои силы, простиравшіяся, по его словамъ, до 550,000 человѣкъ, уменьшалъ силы Россіи, превозносилъ свои войска, говорилъ, что они дерутся какъ львы, что Россія, при самомъ началѣ похода, лишилась большей части областей, возвращенныхъ отъ Польши, что Русскія арміи разобщены и успѣхъ съ его стороны несомнителенъ. «Каждая «новая война,» сказалъ онъ, «для меня новое торжество. Я «все предусмотрѣлъ, и знаю, что вы не можете мнѣ сопротив- «ляться. Я дѣйствую по разсчету, не по страсти. Замѣчаю, «что Императоръ Александръ руководимъ ненавистію «ко мнѣ, но я отомщу Ему, и съ престоловъ свергну родствен- «ныхъ Императорскому Дому Владѣтелей въ Виртембер- «гѣ, Баденѣ, Веймарѣ: пусть вашъ Государь готовитъ для

«нихъ убѣжище. Я внесу войну во внутренность Россіи; употреблю на то три, четыре похода; проникну въ ваши степи (*).» И вдругъ, послѣ такихъ смѣшныхъ угрозъ, похожихъ на тѣ, коими нѣкогда Татарскіе Ханы стращали нашихъ Удѣльныхъ Князей, имѣлъ Наполеонъ наглость распространиться о привязанности своей къ Государю, объ уваженіи къ добродѣтелямъ и возвышеннымъ свойствамъ Александра, пришедъ губить его Царство. Наконецъ онъ сказалъ: «И теперь еще время примириться: начните переговоры съ Лористономъ; пригласите его въ вашу главную квартиру, или отправьте къ нему въ Петербургъ Канцлера; между тѣмъ заключимъ перемиріе, но ни въ какомъ случаѣ я не отступлю «изъ Вильны.» Послѣднее слово его было: «Не за тѣмъ перешелъ я черезъ Нѣманъ, чтобы возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригласилъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьера. Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выраженіемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо увѣреннаго въ совершенномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Между прочимъ расспрашивалъ онъ о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказалъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ множествомъ церквей? Вѣдь нашъ вѣкъ небогомольный.» — «Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало набожныхъ людей во Франціи и «Нѣмецкой землѣ, но въ Россіи и Испаніи ихъ еще много.» — «Куда идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ «ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карлъ XII избралъ «путь на Полтаву.» Послѣ стола Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горницѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разными оборотами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступитъ за Нѣманъ (**).

Самый вѣрный очеркъ тогдашняго положенія дѣлъ, суть слѣдующія слова Государя, въ письмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову: «До сихъ поръ, благодаря Всевышняго, «всѣ наши арміи въ совершенной цѣлости, но тѣмъ мудренѣе «и деликатнѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое

(*) «J'irai dans vos déserts.»

(**) Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Полиціи Балашева.

«движеніе можетъ испортить все дѣло, противъ непріятеля, «силами насъ превосходнѣе, можно сказать смѣло, на всѣхъ «пунктахъ. Противъ нашей 1-й арміи, составленной изъ 12-ти «дивизій, у него ихъ 16 или 17, кромѣ трехъ, направленныхъ «въ Курляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратіона, имѣв«шаго 6 дивизій, у непріятеля 11. Противъ одного Тормасо«ва силы довольно равны. Рѣшиться на генеральное сраженіе «столь же щекотливо, какъ и отъ онаго отказаться; въ томъ «и другомъ случаѣ можно легко открыть дорогу на Петербургъ; «но потерявъ сраженіе, трудно будетъ исправиться для про«долженія кампаніи. На негоціяціи же намъ и надѣяться нель«зя, потому, что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и ожидать «добраго отъ него есть пустая мечта. Единственно продолже«ніемъ войны можно уповать съ помощію Божіею перебороть «его.» Тогда же писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу: «Будьте увѣрены, что когда началась война, мое твер«дое намѣреніе протянуть ее на многіе годы, хотя бы пришлось «Мнѣ сражаться на берегахъ Волги (*).»

Слѣдственно, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло не въ преждевременныхъ кровавыхъ встрѣчахъ съ нимъ, но въ выигрышѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, уступавшими непріятелю въ числѣ, и разобщенными на великомъ пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для пріуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ, и въ лагерѣ при Дриссѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), Обнародованъ, 1-го Іюля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 человѣкъ. 2), Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшіе въ тѣхъ депо запасные рекруты распредѣлены въ новые полки, образованіе

(*) «Que Votre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une fois «la guerre est commencée, Ma ferme résolution est de la faire du«rer des années, dussé-je combattre sur les rives du Volga.»

коихъ поручено Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекруты должны были слѣдовать на подводахъ. 3), Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17-ти четвертыхъ или рекрутскихъ батальоновъ. 4), Дунайской арміи отложить походъ къ Адріатическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификацій мира, обратиться въ Волынскую губернію, на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано дѣйствовать наступательно. 5), Кіевскому Военному Губернатору Милорадовичу велѣно прибыть въ Калугу, и формировать тамъ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшей и 5 ротъ конной артиллеріи, окончательно вооружить сіи войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязьмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваши резервы должны будутъ служить основаніемъ для образованія *общаго большаго воинскаго ополченія*, «которое Мы признали нужнымъ произвести въ Государствѣ.» Такъ въ первые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столь великое преднамѣреніе зародилось въ душѣ Его послѣ возвращенія Балашева съ отказомъ Наполеона выйдти изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дриссу, 27-го Іюня Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился издать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ «вторженіи непріятелей воззвать народъ къ истребленію ихъ «всѣми возможными средствами, и почитать это такимъ дѣ«ломъ, которое предписываетъ сама Вѣра. Надѣюсь, что мы «окажемъ столь же твердости, какъ и Испанцы.»

Императоръ велѣлъ изготовить Манифестъ о воззваніи всѣхъ своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества. Ополченію Европы хотѣлъ Александръ противопоставить вооруженіе цѣлой Россіи. Но доколѣ оно не было приготовлено, доколѣ войска непріятельскія находились въ полной крѣпости, въ превосходнѣйшемъ числѣ, не изнурились продолжительными маршами, не разстроились въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не

казалось невозможнымъ, и потому Государь велѣлъ Графу Салтыкову принять заблаговременно мѣры, чтобы вывезть изъ Петербурга святыню Александроневской Лавры, Совѣтъ, Синодъ, Сенатъ, Министерскіе Департаменты, самые важные архивы, Кадетскіе корпуса и другія учебныя заведенія, Банки, Монетный Дворъ, драгоцѣнныя картины и рѣзные камни изъ Эрмитажа, лучшія статуи изъ Таврическаго дворца, одежды прежнихъ Монарховъ, Сестрорѣцкій заводъ, трофеи, Статую Суворова, монументы Петра Великаго. Оба послѣдніе, по достовѣрнымъ, имѣвшимся у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отправить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ничто изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображеніе и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Монплезирѣ, даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться Императорская Фамилія. «Уповаю на Всевышняго,» писалъ Государь Графу Салтыкову, «что Онъ отвратитъ отъ насъ сіи послѣдствія, но считаю необходимымъ заранѣе все примыслить и приготовить, дабы не въ торопяхъ «дѣлалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ сѣверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ самый день, 27-го Іюня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своемъ идти въ Москву и въ Петербургъ (*). Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Вильны, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недѣль, занимаясь хозяйственными частями армейскаго управленія, устройствомъ продовольствія и госпиталей, подвозомъ снарядовъ, укрѣпленіями Вильны и Ковно, учрежденіемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ. Большіе запасы, собранные въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, даже Тріестѣ, приказалъ онъ перевесть въ Ковно и Вильну, откуда они от-

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Péters-«bourg et Moscou,» собственныя слова Наполеона изъ повелѣнія Макдональду. Fain, Manuscrit de 1812, I, 208.

правлены были частію въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кромѣ Смоленскихъ запасовъ, прочіе не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальное разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыя находились частію въ непосредственномъ подданствѣ его, частію въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильные вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находившійся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при проходѣ 250,000 человѣкъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжаться; страна опустѣла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ краѣ истощили остатки запасовъ, особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русскихъ близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ безплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; онѣ разсѣялись между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21-го Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу «арміи совершаются преступленія бродягами и солдатами, не«достойными имени Французовъ. Они затрудняютъ сообщенія «и препятствуютъ устройству продовольствія. (*)» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Коммиссію, вмѣнивъ ей въ обязанность предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки преступниковъ составили три маршевыя колонны.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 192.

Укрощая одною рукою неистовства войскъ, другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По его приказанію, отданному за нѣсколько дней до вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ, объявилъ возстановленіе Польскаго Королевства, и обнародовалъ актъ Генеральной Конфедераціи, на основаніи коего всѣ принадлежавшія Россіи области бывшей Польши, приглашались присоединяться къ Конфедераціи по мѣрѣ удаленія изъ нихъ Русскихъ, и составлять сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согласія участвовать въ Конфедераціи (*). Всѣмъ находившимся въ Русской службѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, предписывалось оставить Русскую службу. Военныхъ обѣщали помѣстить въ Польскую армію, гражданскимъ дать мѣста въ управленіяхъ (**). Одно воззваніе Конфедераціи слѣдовало за другимъ, и каждое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (***). По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представленія на его утвержденіе акта Конфедераціи и прозьбы о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчь Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанію, которая и была ими произнесена. По сему должно сохранить ее, какъ оффиціяльный документъ, какъ выраженіе собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ. Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія всего Польскаго семейства. Ты, Государь, ты ниспосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ проявляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною истиною. Насъ 16 милліоновъ, и каждый готовъ пожертвовать за тебя жизнію и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отече-

(*) 5-я статья акта Конфедераціи.

(**) 6-я и 7-я статья акта Конфедераціи.

(***) Kurjer Litewski, 22 Іюля 1812, № 54.

ство: по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвятятъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіею война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣняютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно силятся соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилій нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго вашего покровительства!»

Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобряю поступокъ Конфедераціи, «сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятій, и приглашаю васъ «къ единодушію — ручательству въ полномъ успѣхѣ. По от«ношеніямъ моимъ къ Вѣнскому Двору не уполномочиваю Кон«федерацію ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нарушить «спокойствіе въ Галиціи.» «Пусть,» присовокупилъ онъ, «Лит«ву, Самогицію, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынію, Ук«раину и Подолію, одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ «я въ Великой Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ «святое ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣлымъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, дерзалъ именовать мятежъ дѣломъ святымъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгѣ, и возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомоществованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своими усиліями достигать желаемой ими цѣли. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать слова Наполеона золотыми буквами на мра-

морной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедераціею.

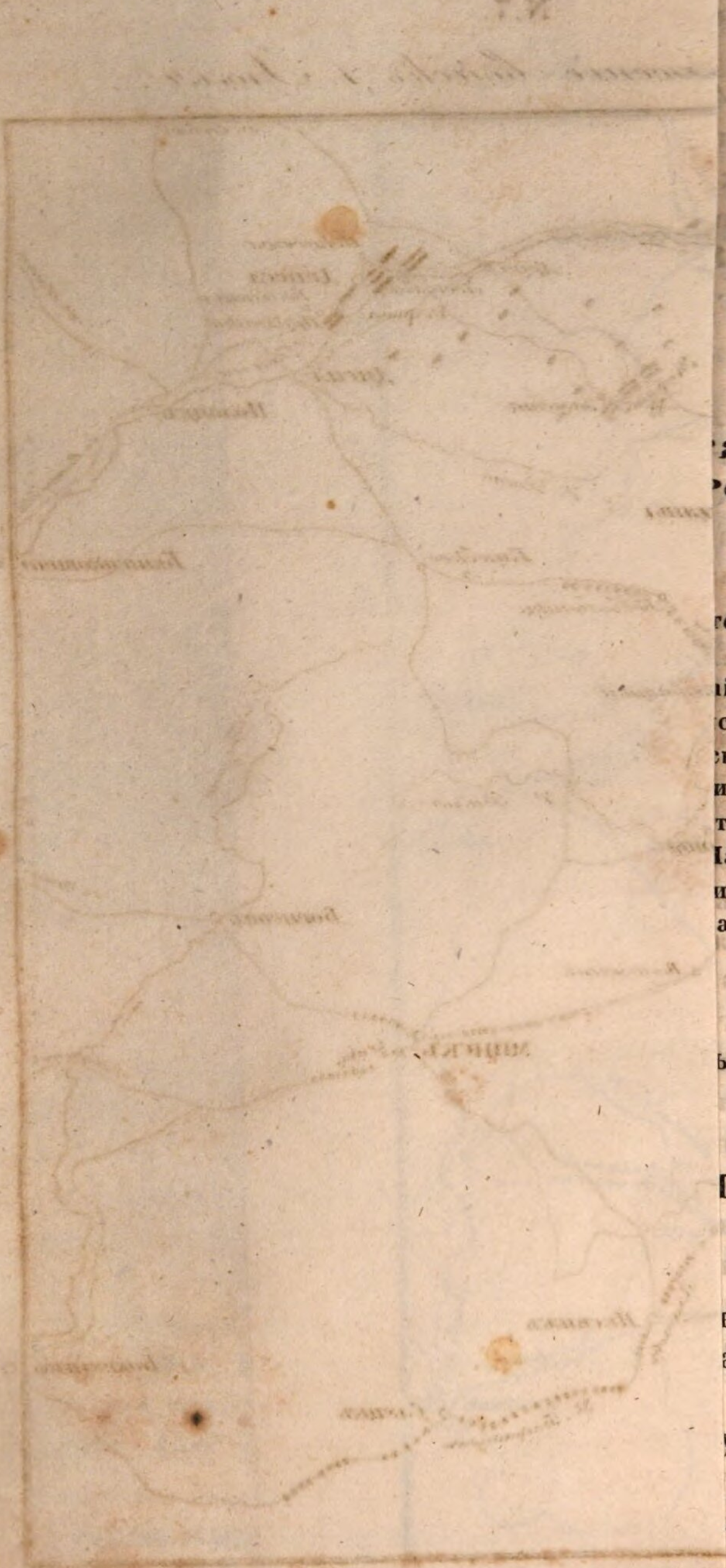
Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Коммиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была распространяться на губерніи Виленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Коммиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Коммиссара, Биньона. Подъ предсѣдательствомъ каждаго изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Коммиссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ постановленіяхъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ домы жителей, разогнанныхъ грабежами непріятеля, о взиманіи податей, устройствѣ почтъ, пожертвованіяхъ, вооруженіи. Открытіе своихъ засѣданій объявила Коммиссія воззваніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣпства къ Наполеону.

Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому велѣлъ онъ немедленно начать формированіе 5-ти пѣхотныхъ и 4-хъ конныхъ полковъ, первые въ три батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвелъ въ полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кромѣ линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенною рекрутскую повинностію, составлены были два волонтерные полка изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый командиръ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія къ молодежи собираться подъ знамена крамолы. «Благородные юноши,» говорили они, «спѣшите на «открывающееся передъ вами поле чести. Идите, кто, какъ и въ чемъ можетъ, пѣшій или конный. Мундиръ, вооруженіе и «лошадь, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь по«слѣдними на достославномъ поприщѣ; не забывайте блиста«тельнаго назначенія вашего (*).» Между тѣмъ, пока Сарматы

(*) Kurjer Litewski.

становились въ ряды пришлеца, въ Вильнѣ были безпрерывныя празднества, молебствія объ успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, на которыхъ особенно терзаемъ былъ нашъ двуглавый орелъ, представляемый въ каррикатурныхъ видахъ. И всѣ сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, прожившаго въ Вильнѣ 18 дней, въ упоеніи отъ расточаемой ему отвсюду лести, въ убѣжденіи торжества своего и неминуемаго паденія Россіи.

—

-тя подъ дрис-
-родною.

-тельныя дѣйствія На-
Двины. — Удачное
-іи къ Полоцку. —
-ствій. — Высочай-
-сквы и заготовленіи
изъ Вильны. — Пре-
-теля къ Бешенкови-
Наполеона на счетъ
-ифестъ о вооруженіи
арміи.

-ыли слѣдующимъ

Несвижа въ Боб-

-ными корпусами
-ансути, и тремя
Багратіона: въ
-усомъ и кавале-

-й.

становились въ
празднества, мол
минаціи, на кото
вый орелъ, пред
всѣ сіи дѣйствія
жившаго въ Вил
отвсюду лести, в
паденія Россіи.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1-Й АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

—

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины. — Удачное кавалерійское дѣло Ридигера. — Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку. — Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій. — Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны. — Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Удино остается на Двинѣ. — Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ. — Воззваніе къ Москвѣ. — Манифестъ о вооруженіи Россіи. — Отбытіе Государя изъ арміи.

—

1-го Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ (*):

РУССКІЯ.

1-я армія у Дриссы, 2-я на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3-я въ Луцкѣ.

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

1), Противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2), Противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавале-

(*) Расположеніе войскъ 1-го Іюля, № 7-й.

рійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. 3), Князь Шварценбергъ на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренье въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5), Наполеонъ въ Вильнѣ, въ окрестностяхъ коей стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вице-Короля и Сенъ-Сира. 6), Макдональдъ на маршѣ къ Шавлѣ и Поневѣжу, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться черезъ Двину, обложить Ригу, и для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1-го Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокупить силы свои между Двиною и Днѣпромъ, и потомъ атаковать и разбить порознь 1-ю и 2-ю Русскія арміи, разрозненныя имъ съ начала похода. Не сомнѣваясь въ возможности разобщить во всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ насмѣшкою: «Князь Багратіонъ «и Барклай де-Толли не увидятся болѣе другъ съ другомъ!» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, черезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вице-Короля и Сенъ-Сира. Вслѣдъ за ними хотѣлъ отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Невелѣ, смотря по тому, какое направленіе возьметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкъ или Витебскъ. 2-го Іюля, 1-я армія переправилась на правый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, лѣвымъ къ Волынцамъ, и въ семъ расположеніи провела сутки. На лѣвомъ берегу Двины остались только два кавалерійскіе корпуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгенштейна, стоявшаго у Покаевцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульневъ. Онъ переправился при Друѣ и послалъ впередъ Подполковника Ридигера (*), съ

(*) Нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи.

Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ напалъ въ расплохъ на бригаду Французской конницы, опрокинулъ ее, взялъ въ плѣнъ 200 человѣкъ и Генерала Сенъ-Жени. Узнавъ отъ плѣнныхъ о близости значительныхъ силъ непріятельскихъ, Кульневъ возвратился съ отрядомъ за Двину, и доносилъ: «Если я заслуживаю какое воздаяніе, то прошу за особую милость наградить Ридигера вмѣсто меня.» Кавалерійское дѣло сіе примѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на распоряженіе Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4-го Іюля, 1-я армія двинулась къ Полоцку, за исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ былъ оставленъ на Двинѣ и снабженъ слѣдующимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый нашъ флангъ и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а между тѣмъ открывается, что колонны его берутъ направленіе отъ насъ влѣво. Все сіе доказываетъ, что непріятель намѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца самаго Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и разныя полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предположено 1-й арміи взять направленіе на Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое движеніе. Вы, съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпнина и Гамена, остаетесь отдѣльные, для дѣйствія противъ того непріятельскаго корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двину у Дюнабурга, и вообще для прикрытія всего края отъ Двины до Новагорода. Операціонная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новугороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движеніе, но оное должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходнѣйшаго въ силахъ противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ совершенная воля перейдти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если

представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его силы направляются, и 1-я армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ и въ Старую Руссу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*)»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву, Мишо и Эйхену ѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей; назначая ихъ служить опорою для арміи, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можетъ быть,» сказалъ Государь Полковнику Мишо, «не будете вы имѣть времени приготовить лагери надлежащимъ обра«зомъ, тогда поѣзжайте къ Волгѣ, даже дальше. Ежели судь«ба захочетъ испытать Мою твердость, то у Меня останется «еще много способовъ и пространства, и Я могу далеко завести «непріятеля (**).» На случай приближенія военныхъ дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупъ 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба: въ Тулѣ 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ Тульской губерніи велѣлъ Государь перевезть запасы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ будетъ настоять въ нихъ надобность.

4-го Іюля, когда 1-я армія тронулась изъ-подъ Дриссы къ Полоцку, отправился наконецъ и Наполеонъ изъ Вильны. Отъѣздъ его былъ описанъ въ тамошней газетѣ слѣдующими сло-

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 14-го Іюля, № 464.

(**) «Si jamais la fortune voulut éprouver Ma constance, J'ai «encore derrière Moi beaucoup de ressources et assez de terrain «pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

вами: «Какъ ни прискорбно для насъ отступленіе избавителя «нашего, однако же утѣшаемся надеждою, что удаленіе его «еще болѣе удалитъ враговъ нашихъ. Не прошло мѣсяца съ «прибытія нашего мстителя, и Поляки уже освобождены отъ «Нѣмана до Днѣпра и отъ Двины до Припети (*).» Въ Вильнѣ оставилъ Наполеонъ своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, возложилъ на него дипломатическія сношенія съ чужестранными Державами и надзоръ за ними. Ему также поручены были: главное управленіе Варшавскаго Герцогства и губерній, возвращенныхъ отъ Польши, формированіе Литовскихъ войскъ, заготовленіе и доставка въ армію запасовъ, и переписка съ корпусами и отрядами, оставленными Наполеономъ на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ служить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Наполеономъ, устремлявшимся въ глубь Россіи. Въ Вильнѣ остались и чужестранные Посланники при Тюльерійскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа сопутствовать Наполеону въ походѣ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе войскъ его, но при самомъ отъѣздѣ получилъ донесеніе о переходѣ Кульнева черезъ Двину и разбитіи кавалерійской бригады. Извѣстіе о семъ происшествіи заставило его заключить, что переправившаяся черезъ Двину Русская конница, можетъ быть, составляетъ авангардъ, за коимъ слѣдуетъ все наше войско, для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ тотчасъ разослалъ повелѣнія корпусамъ, уже миновавшимъ Свенцяны, нейдти далѣе, а прочимъ войскамъ, бывшимъ назади, спѣшить, какъ можно болѣе. Онъ намѣревался сосредоточить силы свои и принять сраженіе у Свенцянъ, еслибы дѣйствительно оказалось, что за кавалеріею Кульнева подвигалась вся 1-я армія. 5-го Іюня пріѣхалъ Наполеонъ въ Свенцяны. Узнавъ тамъ, что Русская кавалерія, послѣ удачнаго поиска, возвратилась за Двину, велѣлъ онъ войскамъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда на другой день и самъ отправился. Наполеонъ пробылъ пять сутокъ въ Глубокомъ, гдѣ приказалъ устроить складочное мѣсто для снарядовъ, припасовъ и оружія. Туда переведено и Интендантское Управленіе. Всякаго рода тяжестямъ велѣно впредь слѣдовать

(*) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

изъ Вильны въ Глубокое. Полагая встрѣчу съ Русскими близкою, Наполеонъ дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ бою. «Скоро будетъ сраженіе,» писалъ онъ начальнику артиллеріи; «должно ожидать чрезвычайной растраты снарядовъ. Чѣмъ пополнимъ ихъ? Надобно употребить всѣ средства имѣть при «войскахъ какъ можно больше патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ. Вотъ дѣло величайшей важности: займитесь имъ немедленно (*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ войска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль свою: не допускать Князя Багратіона къ соединенію съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потянулись: гвардія, Вице-Король, Сенъ-Сиръ изъ Глубокаго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ, наблюдалъ онъ 1-ю армію. Въ аррієргардѣ Мюрата шелъ Удино. Онъ срылъ наши укрѣпленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдѣльнымъ, и до поздней осени не присоединялся къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всѣми силами напирать на Графа Витгенштейна: слѣдственно, Удино и Графъ Витгенштейнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двинѣ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ начальствомъ, вскорѣ произойдутъ кровавыя встрѣчи. Такъ, за исключеніемъ Удино, направлены были противъ 1-й арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Нея, Вице-Короля, Сенъ-Сира и гвардія, 3 дивизіи корпуса Даву и 3 резервные корпуса кавалерійскіе. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1), на правомъ крылѣ, Даву съ 50-ю тысячами долженъ былъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратіону, и препятствовать его соединенію съ 1-ю арміею. 2), Вестфальскому Королю съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, велѣно продолжать натискъ на 2-ю армію. 3), Князю Щварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренье вторгнуться изъ Слонима въ Волынію.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, 1,285.

5), Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выѣхать оттуда, 9-го Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ день по выступленіи Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6-го Іюля, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ МОСКВѢ.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако же по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только

появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомь въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

«Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ серд-

цѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.»

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6-го Іюля защита Государства была ввѣрена одному только войску, но когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, свойство войны долженствовало измѣниться и принять новый видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣлывалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. Потому вознамѣрился Государь отправиться сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, заѣхалъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратіона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ Петръ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, личнымъ присутствіемъ ускоряя собраніе новыхъ войскъ, и поставляя новыя ограды врагу кичливому. Духъ Петра невидимо парилъ надъ Русскою землею, какъ ея Ангелъ-Хранитель.

—

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

—

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи. — Прибытіе Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Букарестскаго мира. — Отъѣздъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испаніею и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъѣздъ Императора въ Петербургъ.

—

1-я армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Невель, къ Великимъ Лукамъ, куда за нѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры Канцлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительными: Россія и Кортесы, дѣйствовавшія именемъ своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, имѣли одну цѣль: воевать съ притѣснителемъ народовъ. На послѣдней станціи отъ Великихъ

Лукъ, въ Сеньковѣ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Канцлеръ представилъ Его Величеству полученныя имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Даніи, и сдѣлать высадку въ Ревелѣ, или другомъ мѣстѣ, въ тылу Наполеона: «Судьба Европы,» сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. Надѣюсь, что вы кончите борьбу благополучно, и не предвижу надобности въ моей «высадкѣ, однако же доложите Императору, что я въ Его «повелѣніяхъ. Я говорю противъ себя, но Государь усмотритъ изъ моего предложенія, что я не нахожу другаго средства спасти Европу, какъ сокрушивъ чудовище. Всякое со-«глашеніе съ Наполеономъ погубитъ насъ.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присовокупить, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершенно на его волю идти на помощь Россіи для освобожденія Риги, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенькова, не останавливаясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9-го Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидцы уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламененію душъ. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь привѣтствовала своего Царя въ годину бѣдствія. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инспекторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манифеста объ ополченіи, отправило къ Государю прозьбу: дозволить временно вооружить до 20-ти тысячь человѣкъ, или болѣе, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія. Послѣ вступленія, въ прошеніи сказано:

«Сіи защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подо-

спѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальныхъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ (*).

Такимъ образомъ, въ 1812-мъ году, Смоленскіе Дворяне первые вызвались на защиту Отечества, подобно тому какъ въ 1612-мъ году, когда Поляки раздирали Россію, первыя войска, пришедшія къ Пожарскому, состояли изъ Смольянъ, Вязьмичей и Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою признательность, Государь отправился въ Успенскій Соборъ, а потомъ на площадь Блонье, гдѣ смотрѣлъ артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Когда послѣ церемоніяльнаго марша, войска построились въ колонны, Государь дѣлалъ имъ поученіе, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находилось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединиться къ нимъ формировавшимся тамъ же 2-мъ коннымъ и 2-мъ легкимъ артиллерійскимъ ротамъ. Отрядъ сей порученъ былъ Генералъ-Адъютанту Барону Винцингероде, съ повелѣніемъ прикрывать Смоленскъ и содержать сообщеніе между 1-ю и 2-ю арміями. Послѣ смотра Государь ѣздилъ прогуливаться, и нѣсколько разъ говорилъ: «Какой прекрасный городъ! Какіе виды и «окрестности!» Менѣе, нежели черезъ мѣсяцъ, все было истреблено: домы сожжены, тучныя пажити затоптаны, святыня поругана; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ, являлъ въ началѣ Августа однѣ груды пепла, залитыя кровью. По возвращеніи съ прогулки, Императоръ написалъ собственноручно слѣдующія пять замѣчаній объ ополченіи, и отдалъ ихъ для исполненія Губернатору: «1), Лѣсничіе, умѣю-

(*) Прозьба подписана, 7-го Іюля, Губернскимъ Предводителемъ Лесли.

«щіе стрѣлять и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей. «2), Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знаю-«щихъ верховую ѣзду. 3), Изъ псарей, конюховъ, составить «казаковъ и вооружить ихъ пиками. 4), Изъ умѣющихъ стрѣ-«лять, но пѣшихъ, составить егерей и вооружить охотничьими «ружьями. 5), Изъ прочихъ составить пѣшее войско, и рас-«предѣлить для обученія по резервнымъ батальонамъ, собира-«ющимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленскаго Епископа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что нѣкоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрить ихъ, и не токмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великій вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца Александра, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смольянъ, былъ Императоръ утѣшенъ еще однимъ важнымъ событіемъ—полученіемъ изъ Константинополя ратификаціи Букарестскаго мира. Не могло придти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армію, шесть лѣтъ испытуемую въ бояхъ. Прочитавъ полученныя изъ Букареста донесенія, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій Голова, ибо всѣ прочіе, зная, что Императоръ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира: «и,» присовокупилъ Императоръ, «мира славнаго.» Вѣстникъ радости былъ принятъ громогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву и отложилъ намѣреніе заѣхать во 2-ю армію, получивъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Мо-

гилеву, откуда, казалось, не предстояло уже ему большаго препятствія къ соединенію съ 1-ю арміею (*). Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора. 11-го Іюля Его Величество прибылъ на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхушкову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчинъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытіи Императора и народъ валилъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собрались первостепенное духовенство и знатнѣйшіе чиновники. Монарха ожидали нетерпѣливо, тѣмъ болѣе, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотятъ выпрячь лошадей изъ коляски Государевой и везти ее до Кремля. Находившіеся на Поклонной горѣ не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажи, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13-й версты воротились, узнавъ, что Государь остановился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъѣздъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго нѣкогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гонцовъ, которые вскорѣ возвратились и увѣдомили, что Императоръ выѣзжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебрянномъ блюдѣ лежалъ крестъ; престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ беззвѣздную, темную ночь. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной

(*) «Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu un courrier «du prince Bagration, qui m'annonce déja son avantgarde prés «de Mohilew, ainsi Je n'ai plus besoin d'activer en personne ses «mouvemens.» Письмо Государя къ Графу Румянцову, изъ Смоленска, отъ 9-го Іюля.

поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся вра-«зи Его!» Уклонясь отъ торжественной встрѣчи, Императоръ въѣхалъ въ столицу въ полночь.

12-го Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о правственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видалъ Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крыльцѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее «ура!» и восклицанія: «Веди насъ, Отецъ нашъ! Умремъ или истребимъ злодѣя!» На нѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ Крыльцѣ, обозрѣвая сонмы вѣрнаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августинъ, со знаменіемъ побѣды, на прагѣ южныхъ дверей первопрестольной Россійской церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ Тобою. «Онъ гласомъ Твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, «и умолкнутъ волны воды потопныя! Съ нами Богъ! Разумѣй-«те языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!» Послѣ обѣдни служили благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю замиренія съ Турціею. Такъ, среди войны, напоминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ, праздновали заключенный Кутузовымъ миръ, почитавшійся тогда столь важнымъ, что въ Манифестѣ, возвѣщавшемъ о прекращеніи войны съ Портою, по справедливости назвали его, «миромъ богодарованнымъ.» Передъ вечеромъ Государь совершалъ молитву у Иверской Божіей Матери.

15-го Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворянство и Купечество съѣхались, въ 8 часовъ утра, въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дворянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждаго противъ врага, «несущаго вѣч-«ныя для Россіи цѣпи и оковы.» Графъ Ростопчинъ, указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда польются милльоны, «а наше дѣло выставить ополченіе и не щадить себя!» Тотчасъ опредѣлено: собрать въ Московской губерніи 80,000 человѣкъ ополченія, со 100 душъ по 10, вооружить ихъ чѣмъ можно и

снабдить одеждою и провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ собраніи купечества, и оно мгновенно положило, на потребныя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля его по капиталамъ. Сверхъ того, купечество просило позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждаго. Къ подпискѣ приступили тутъ же, безвыходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сумма составляла полтора милльона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибылъ въ залу Дворянства. Сказавъ, что во всякое время дворянство было оплотомъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ краткихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣлъ, и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не ожидалъ и не «могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мое о васъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу купечества, и сталъ благодарить за рвеніе, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ. Его слова заглушались общими восклицаніями: «Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отецъ нашъ, не только иму-«ществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвидя, что потомство пожелаетъ нѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событій, онъ приказалъ описать ихъ человѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрѣлищемъ, когда вокругъ Александра, сіявшаго благостію, сыпались пожертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говоритъ въ заключеніе своей статьи: «Да познаетъ сіе надменный и жребіемъ подвластныхъ «ему людей играющій врагъ нашъ, да познаетъ и вострепе-«щетъ! Мы идемъ противъ него всѣ, предводимые Вѣрою, не-«измѣнною любовію къ Монарху и Отечеству своему. Умремъ «всѣ совокупно или побѣдимъ (**).» Краснорѣчивѣе словъ Не-

(*) Письмо Министра Полиціи Балашева къ Сенатору Нелединскому, отъ 16-го Іюля.

(**) Московскія Вѣдомости, 1812, Іюля 20-го, № 56-й.

ледпнскаго были навернувшіяся на глазахъ Государя слезы, священная награда, которую Москвитяне вкусили за исполненіе обѣта вѣрноподданныхъ. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнявшихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову: «Пріѣздъ Мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство предложило Мнѣ на вооруженіе 20,000 человѣкъ, къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ, одна «сія губернія даетъ Мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, что со«ставитъ до 80,000, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣ«щанъ и разночинцовъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ «милльоновъ, купечество же слишкомъ до десяти. Однимъ сло«вомъ, *нельзя быть тронуту до слезъ*, видя духъ, оживляю«щій всѣхъ, и усердіе и готовность каждаго содѣйствовать об«щей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ превышала мѣру потребности до такой степени, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ оставить его только въ 17-ти губерніяхъ, о чемъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованнымъ 18-го Іюля, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться:

«По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1),

Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2), Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3), Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній приготовится расчислить и назначить людей, но до повелѣнія не сбирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4), Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5), вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція, или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ.»

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, формировавшимъ запасныя войска: Милорадовичу, Князю Лобанову-Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ 3-го Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги, второй изъ Владиміра, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велѣно пріѣхать начальнику Тульскаго оружейнаго завода Воронову, для совѣщанія о средствахъ къ пріумноженію заготовки ружей. Отправляя Воронова обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1), У ружей новаго образца длину ствола обрѣ-

зать на 3½ дюйма, и штыки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Англійскихъ, не съ гранями, но круглую. 2), Заключить подрядъ у ружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье. 3), Отдать на подрядъ отдѣлку старыхъ ружей, по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно съ сими предположеніями назначалось приготовлять ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Новаго калибра, казенными мастерами	7,000.
Вольными фабрикантами..	3,000.
Стараго оружія, передѣланнаго вольными же фабрикантами , .	3,000.
Итого.	13,000.

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія начальнику завода Воронову сказано: «Если вы благоразумнымъ своимъ «распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно приготовлять болѣе, то оное принято будетъ «Мною за особый знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству усердія. «Препоручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ и «фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ Отечествѣ Нашемъ не требовало болѣе отъ каждаго «усердія и пожертвованій, какъ нынѣшнее; слѣдовательно, Я «увѣренъ, что изъ оныхъ фабрикантовъ найдутся такіе усердные сыны Отечества, что цѣлыя свои фабрики обратятъ къ «одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ ихъ имена передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, по выступленіи арміи изъ Дриссы, посланные отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, нигдѣ не находя совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобною показалась имъ позиція въ 3-хъ верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣли ѣхать къ Серпухову, но извѣстясь о прибытіи Импера-

(*) Донесеніе Флигель-Адъютанта Чернышева Графу Аракчееву, отъ 15-го Іюля, изъ Клина.

тора въ Москву, почли долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесеній ихъ Государь усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста требовалось не менѣе 4-хъ или 5-ти мѣсяцовъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе Свое устроивать лагери въ ея окрестностяхъ. Онъ приказалъ Полковнику Мишо отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрытія Нижняго Новагорода и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3-го Округа, составлявшагося въ низовыхъ губерніяхъ (*). Данное Мишо порученіе являетъ новое непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговорѣ о положеніи дѣлъ, которое, по превосходству силъ Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его въ Москву. «Зимовать въ ней Наполеону нельзя,» сказалъ Графъ Толстой, «но если Наполеонъ рѣшится остаться на зиму въ Москвѣ, «что тогда Ваше Величество намѣрены предпринять?» — «Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанію!» отвѣчалъ Александръ (**).

Изъ Москвы послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства сокращеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ: 1), Остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая цивильныхъ зданій по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2), Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ

(*) «L'Empereur m'ordonna de me rendre à Nijeny-Novgorod «sur le Volga, et d'y établir des camps retranchés, de manière à «couvrir Nijeny et Kazan, et abriter ainsi les cent mille recrues «qui s'organisoient sur ce point sous les ordres du comte Tolstoy, «pour avoir par ce moyen la grande armée libre d'agir sur la «ligne d'opération qui conviendroit mieux aux circonstances sans «avoir à craindre une invasion sur le Volga.» Письмо ко мнѣ Полковника Мишо, отъ 30-го Іюля 1819.

(**) Передано лично отъ Графа Толстаго.

суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ займамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи къ частнымъ людямъ. 3), Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащіе, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство, въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящіе отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило полученное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложеніемъ донесенія отъ Рижскаго Губернатора Эссена, о занятіи непріятелями Митавы и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчалъ Графу Салтыкову:

«Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное Мнѣ вами, ни мало Меня не удивляетъ. Вспомните, что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Признаюсь, Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, о коемъ упоминается въ письмѣ отъ Эссена, былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, но единственно по правиламъ военнымъ, дабы передъ осадою запереть Ригу; какъ говорится по Французски, pour cerner la place. Мудрено, чтобы они отважились отправить корпусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходимы, и времени терять не слѣдуетъ. Я надѣюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21-му Іюля, но желалъ бы уже найдти все приготовленнымъ на всякій случай. Выѣздомъ Императорской Фамиліи, полагаю, спѣшить нечего, развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заготовленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань, всегда во время успѣть можно вы-

ѣхать. Важнѣе, чтобы всѣ тягости заблаговременно были выпровождены. Продолженіемъ же присутствія Императорской Фамиліи, и публика будетъ нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощію Божіею, и арміи дѣйствующія могутъ имѣть успѣхи, которые перемѣнятъ видъ вещей. По послѣднимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога, идетъ хорошо. Первая армія совершила свое движеніе къ Витебску, дабы быть между Двиною и Днѣпромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратіонъ хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соединеніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

«Что касается до составленія корпуса для защиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, существенно составляютъ только три полка; прочіе все рекруты, а кавалеріи вовсе нѣтъ. Нельзя ли приступить къ формированію въ Петербургѣ на подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и Москвѣ? Употребя псарей, конюшихъ, конюховъ, форрейторовъ господскихъ, словомъ, людей ѣздившихъ верхомъ, можно весьма скоро составить казачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи, по примѣру Московскому, должно составиться довольно значительное число. Къ сему можно присоединить одинъ драгунскій полкъ, оставшійся въ Финляндіи и не назначенный на суда: дать ему повелѣніе придти въ Петербургъ. Сверхъ того съ каждаго кавалерійскаго гвардейскаго полка осталось по 50-ти человѣкъ съ двумя офицерами, которые могли бы всѣ служить для образованія сей новой кавалеріи. Три же полка пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту, и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ. Занявъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по Наровѣ мосты строить не удобно, по быстротѣ и порогамъ. Неужели Петербургъ захочетъ отстать отъ Москвы въ усердіи къ защитѣ Отечества? Прилагаю рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ корпуса для защиты Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Витгенштейна, усиленный резервными войсками и составляющій до 30,000 человѣкъ, назначенъ къ защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сіятельство, съ помощію Генераловъ Кутузова, Вязмитинова и Князя Горчакова, дать ходъ новому вооруженію въ Петербургѣ. При

семъ прилагаю Московское образованіе: оно можетъ послужить примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и Псковѣ слишкомъ достаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, велѣно называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячь. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, подвергалась вылазкамъ Рижскаго гарнизона, а отправленные впередъ 25,000, по малочисленности своей, не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизономъ, а потому Государь почиталъ переходъ непріятеля черезъ Двину одною демонстраціею, но на всякій случай, хотѣлъ ее предупредить. Нарва являлась для того самымъ удобнымъ мѣстомъ. Инженерный Генералъ Шванебахъ былъ отправленъ изъ Петербурга усилить оборону Нарвы и находящейся близъ нея позиціи. Стараясь узнать каждый шагъ непріятеля по дорогѣ изъ Риги въ Петербургъ, велѣли одному надежному чиновнику ѣхать до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ нарочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ былъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ (*), и находиться подъ начальствомъ Кутузова, только что возвратившагося изъ Букареста. Оборона Петербурга была первымъ порученіемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также

(*) *Изъ Финляндіи*: Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третьи батальоны 3-го, 31-го и 41-го егерскихъ полковъ 2,100 ч. *Изъ Петербурга*: Воронежскій пѣхотный полкъ 2,100 ч. Два морскіе полка 2,700 ч. Уральскіе казаки 100 ч. Одна батарейная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская гарнизонная рота 200 ч. *Изъ Старой Руссы и Подгогощины*: 8 резервныхъ эскадроновъ, *Изъ Пскова*: 4 роты артиллеріи.

всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескриптѣ, «имѣя ихъ въ единст-«венной своей командѣ, могъ, въ случаѣ надобности, упо-«треблять и соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирные договора: первый, подписанный, 8-го Іюля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ, другой, заключенный, 6-го Іюля, въ Оребро, съ Англіею. Цѣлью договора съ Испаніею было возстановленіе между Россіею и ею добраго согласія и союза, и обязательство, принятое обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, и согласиться во «всемъ томъ, что можетъ относиться къ взаимнымъ ихъ поль-«замъ и принятому ими твердому намѣренію вести мужествен-«но войну противъ Императора Французовъ, общаго ихъ не-«пріятеля, обѣщаясь рачить и содѣйствовать искренно всему «тому, что можетъ быть полезно для той или другой стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ начались дипломатическія сношенія въ Апрѣлѣ, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довѣреннымъ образомъ съ Англійскимъ Министромъ Торнтономъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора оффиціяльныхъ полномочій на заключеніе мира. Торнтонъ получилъ ихъ не прежде 3-го Іюня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, а нашему Посланнику дано было на то повелѣніе 23-го Іюня, на маршѣ изъ Вильны въ Дриссу. Достойно замѣчанія, что Лондонскій Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства Франціи, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять связей съ нашимъ Отечествомъ, почитая его, подобно Наполеону и всей Европѣ, погибшимъ. Единственнымъ условіемъ мира съ Англіею было возстановленіе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ оныя бываютъ между народами, наиболѣе другъ другу благопріятствующими (**). Государь велѣлъ обнародо-

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 390.
(**) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 388.

вать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, потому, что Лондонскіій Кабинетъ, не ожидая срока, назначеннаго для размѣна ратификацій, наименовалъ Лорда Каткарта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Петербургѣ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о свободномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во время веденныхъ съ Англіею переговоровъ, Государь писалъ Принцу Регенту:

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимости противъ угнѣтенія, законно-свободныхъ идей противъ тиранства; она есть дѣло всѣхъ еще не порабощенныхъ Государствъ. Только величайшія общія усилія, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей войны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣваетъ заключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Швеціею, Испаніею, Португаліею и Турціею. Все, что сдѣлаемъ для достиженія сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалитъ насъ отъ нея или замедлитъ исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте Мнѣ выразиться яснѣе. Мнѣ кажется, надобно употреблять меньше письменныхъ сношеній и формъ, но болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль—общее спасеніе. Таковъ Мой образъ возрѣнія на нынѣшнія дѣла (*).

(*) «C'est la dernière lutte de l'indépendance contre l'asservis-«sement, des idées libérales contre le système de la tyrannie, «c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas enco-«re assujetties. Les plus grands efforts, faits en commun, la plus «grande persévérance à la soutenir, sont seuls capables de la «faire triompher. Tout commande la liaison la plus intime entre «la Russie, l'Angleterre, la Suède, l'Espagne, le Portugal et la «Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce but, sera bien fait; tout «ce qui en peut entraver ou retarder le succès sera un mal réel «à la cause générale. Qu'il Me soit permis d'énoncer toute Mon «opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de transactions, de «formes, et plus de ces sentimens généreux, ardents, qui porte-«roient à envisager tous les peuples unis pour le salut de leur «liberté, comme des fréres empressés à se porter mutuellement

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и Своихъ вѣрноподданныхъ и чуждыя Государства къ совокупленію всѣхъ усилій противъ общаго врага, не доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархіею 37 лѣтъ, и въ 1812-мъ году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виѳаніи, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ плакалъ, взывая: «Боже мой! до чего я дожилъ?» и хотѣлъ ѣхать изъ Виѳаніи, представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное безсиліе, дѣлала тщетными усилія Архипастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергію, нѣкогда благословившему Великаго Князя Димитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ, 14-го Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и сопутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающуся мглу, провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

«tous les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant «qu'un seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma ma«nière d'envisager les choses.»

Государь отвѣчалъ Платону:

«Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши.»

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ Императору, изъ Виѳаніи:

«Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ принять на руки свои Предвѣчнаго младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку—страшно выговорить—рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человѣческой обороны, обнажая мечъ мірской, возлагалъ въ напастяхъ упованіе на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17-го Іюля, Онъ приказалъ Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи.

Молитва была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ была она возносима во храмахъ, когда Всевышній посѣтилъ Отечество наше скорбію:

«Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и человѣколюбно услыши, и пощади и помилуй насъ. Се врагъ, смущаяй землю Твою, и хотяй положити вселенную всю пусту, возста на ны; се людіе беззаконіи собрашася, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Твою Россію: осквернити храмы Твои, раскопати алтари и поругатися святынѣ нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся? Доколѣ употребляти имать законопреступный власть?

«Владыко Господи! услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича; помяни правду Его и кротость, воздаждь Ему по благости Его, сю же хранитъ ны Твой возлюбленный Іизраиль. Благослови Его совѣты, начинанія и дѣла; утверди всемогущною Твоею десницею царство Его, и подаждь Ему побѣду на врага, яко же Моусею на Амалика, Гедеону на Мадіама и Давиду на Голіаөа. Сохрани воинство Его: положи лукъ мѣдянъ мышцамъ во имя Твое ополчившихся, и препояши ихъ силою на брань. Пріими оружіе и щитъ и возстани въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслящіи намъ злая, да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Твой сильный, да будетъ оскорбляяй и погоняяй ихъ; да пріидетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ ловитва, юже сокрыша, да обыметъ ихъ; да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ попраніе воемъ нашимъ да будутъ. Господи! не изнеможетъ у Тебѣ спасати во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможетъ противу Тебѣ человѣкъ.

«Боже отецъ нашихъ! Помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка суть: не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ, но по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконіи и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ

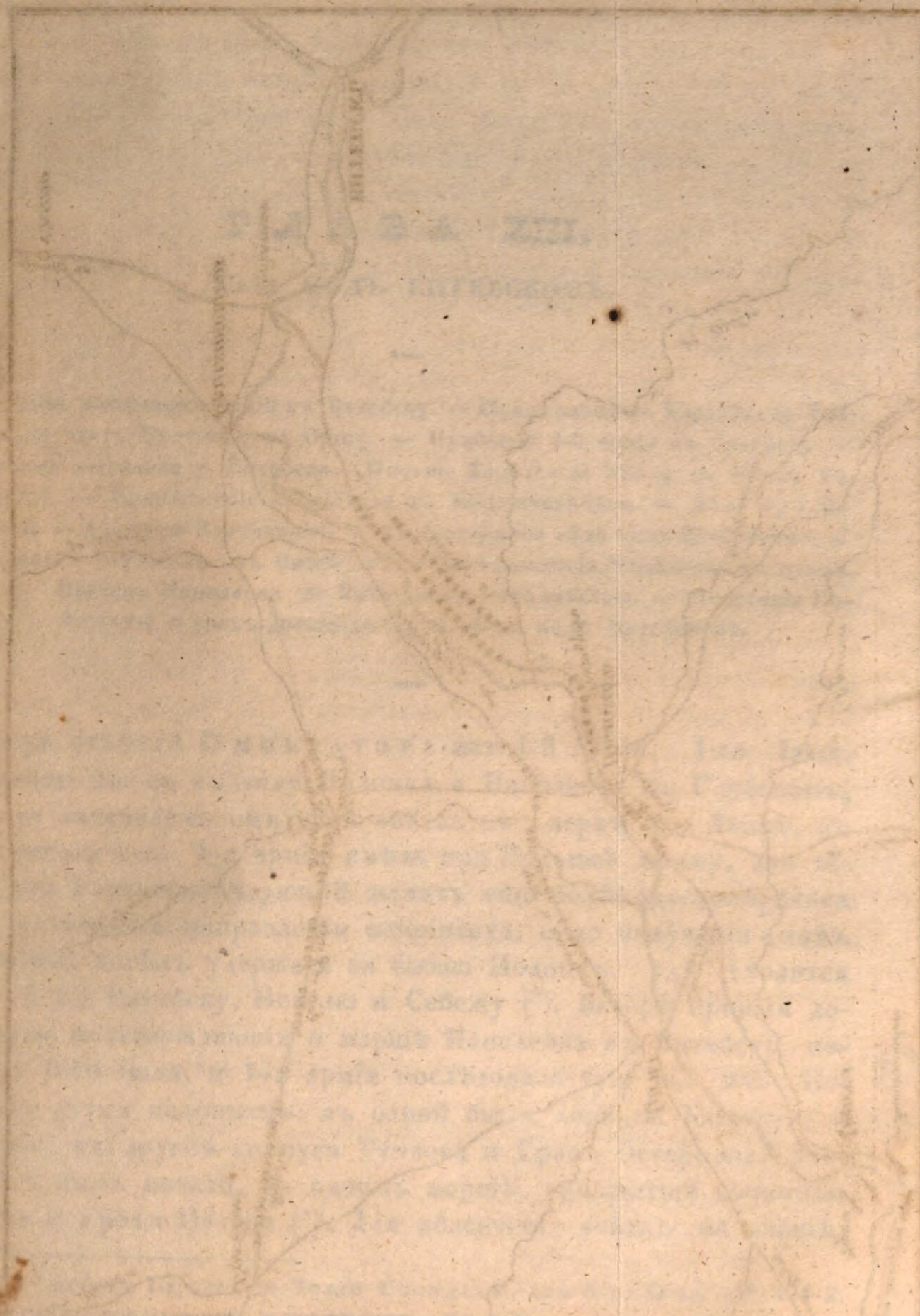
обнови во утробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, утверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже далъ еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезлъ нечестивыхъ на жребій освященныхъ.

«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него же уповаемъ, не посрами насъ отъ чаянія милости Твоея, и сотвори знаменіе во благо, яко да видятъ ненавидящіи насъ и Православную Вѣру нашу, и посрамятся, и погибнутъ: и да увѣдятъ всѣ страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое даждь намъ; возвесели сердце рабовъ твоихъ о милости Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, помощь и побѣда уповающимъ на тя, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ: даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ заготовленію оружія, воспламененъ народный духъ, вознесены мольбы ко Всевышнему. Представляя себѣ, съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира, доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной волѣ, повиновеніе, составляющее силу государствъ, не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Наполеономъ и соединенною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностію Императоръ оставилъ Москву, ночью съ 18-го на 19-е Іюля, пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны, и пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Маріи Өеодоровны, въ которое, какъ увидимъ ниже, совершилось одно изъ самыхъ вожделѣнныхъ событій войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ, въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченія, со ста душъ по 2, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному, потому, что Ея Высочество пожелала формировать въ своихъ имѣніяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи бы-

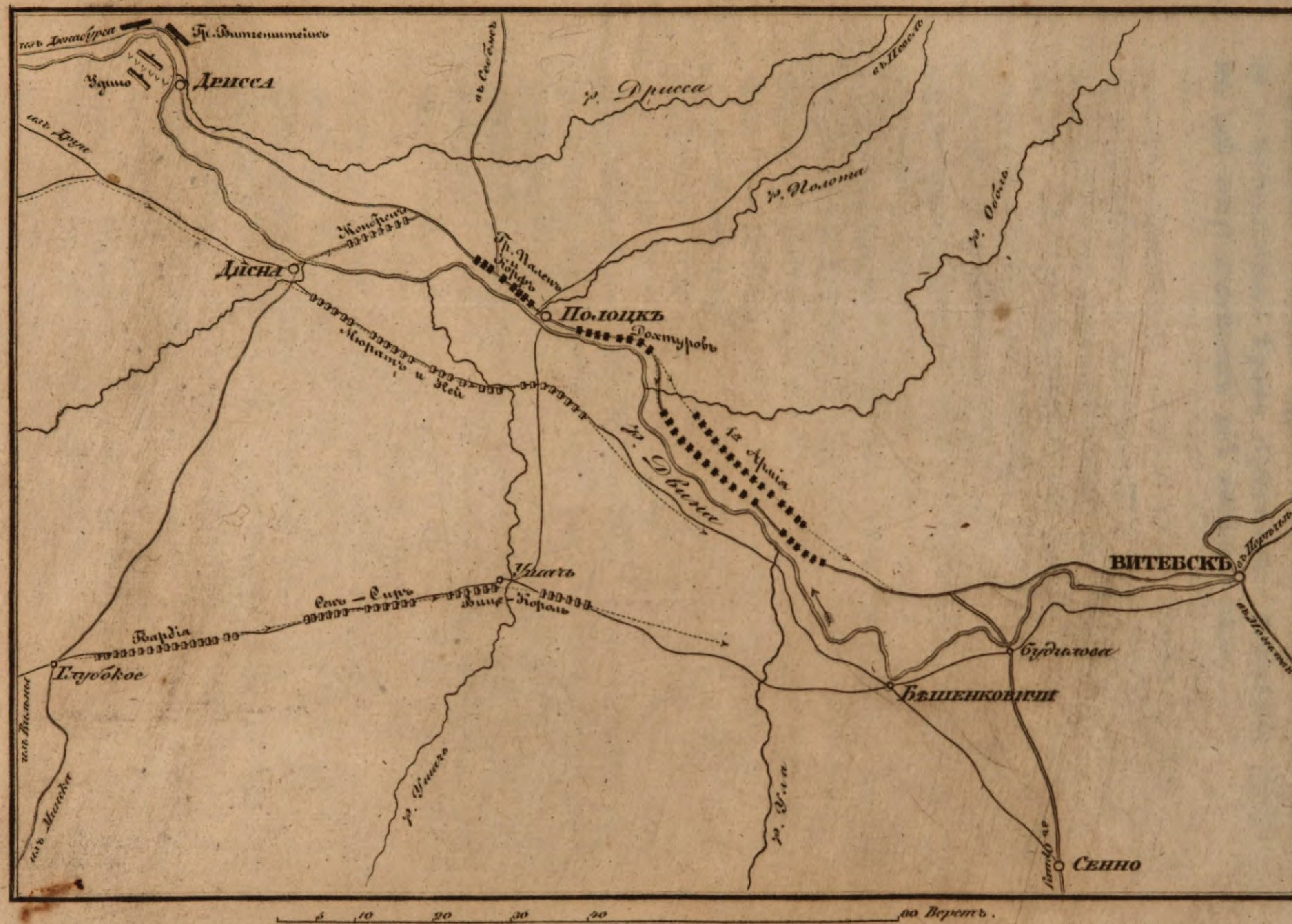
ли освобождены отъ рекрутскаго набора, по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Волынской губерній велѣно собрать вмѣсто каждаго рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія; въ ней сосредоточились всѣ военныя дѣла.

—

N. 8.

Сближение къ ВИТЕБСКУ.

ГЛАВА XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

—

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытіе 1-й арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де Толли къ Князю Багратіону. — Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ.

—

При отъѣздѣ Императора изъ 1-й арміи, 1-го Іюля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомъ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1-я армія имѣла при Полоцкѣ дневку, для того, что Главнокомандующій желалъ еще болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направленіи непріятеля, и до полученія о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою Полоцкъ, гдѣ сходятся дороги къ Витебску, Невелю и Себежу (*). Вскорѣ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8-го Іюля, и 1-я армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами; въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (*). Для облегченія войскъ на маршѣ,

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6-го Іюля, № 474-й.
(*) Сближеніе къ Витебску, № 8-й.

въ наступившіе сильные жары, велѣно солдатамъ снимать галстухи и растегивать мундиры (*). Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка казалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, но на Будилово, Сенно и Коханово. Если симъ движеніемъ обѣ наши арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрыла сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будиловѣ черезъ Двину; съ сею цѣлью понтоны были подвезены къ ея берегу; но онъ отмѣнилъ свое намѣреніе за недостаткомъ продовольствія (**). Онъ продолжалъ маршъ на Витебскъ, и писалъ Князю Багратіону: «11-го Іюля я прибуду съ арміею въ Витебскъ, «для скорѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйствовать на«ступательно на нашего врага. Отправляю чрезъ Будилово и «Сенно отрядъ для узнанія о силахъ непріятельскихъ, нахо«дящихся между Борисовымъ и Оршею, и буде нужда потре«буетъ, то и самъ туда послѣдую (***).» Въ назначенный день, 11-го Іюля, пришла 1-я армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, оказавшимся однако же въ послѣдствіи ложнымъ, о занятіи Могилева Раевскимъ (****). Почитая извѣстіе достовѣрнымъ, и препятствія къ соединенію съ 2-ю арміею устраненными, Барклай де-Толли писалъ Князю Багратіону: «Соединеніе наше, благодаря Всевышнему, совершилось, и те«перь остается намъ совокупно дѣйствовать наступательно «противъ Наполеона (*****).» Въ заключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти изъ Могилева на Шкловъ. Главноко-

(*) Приказъ отъ 8 го Іюля, № 16-й.

(**) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермолова, Государю, отъ 16-го Іюля.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 9-го Іюля, № 500-й.

(****) «Авангардъ Князя Багратіона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находит«ся уже въ Могилевѣ.» Отношеніе Барклая де-Толли Тормасову, отъ 13-го Іюля, № 525-й.

(*****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 11-го Іюля, № 513-й.

мандующій былъ такъ убѣжденъ въ соединеніи своемъ съ 2-ю арміею, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ событіемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе «Всевышнему, соединеніе наше совершилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ теперь съ «Княземъ Багратіономъ дѣйствовать наступательно (*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тотчасъ 1-й арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ столь «быстрыхъ движеній требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить «и обезпечить продовольствіе (**).» Приказали: 1), Забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигаціями, а промышленникамъ чистыми деньгами; обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2), Въ Велижѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3), Устроить подвижной магазинъ. 4), Винную и мясную порціи выдавать полкамъ впредь на 4 сутки, и такую же пропорцію имѣть всегда при арміи; остальнымъ стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдовать за полками въ нѣкоторомъ разстояніи (***).

Армія стала у Витебска въ позиціи, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріятелемъ, имѣвшимъ съ авангардомъ Графа Палена частыя, но незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейдти на правую сторону Двины, и стараться объ истребленіи ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было извѣстій, объявилъ Высочайшее повелѣніе:

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11-го Іюля, № 515-й, и отношеніе Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12-го Іюля, № 516-й.

(**) Донесеніе отъ 12-го Іюля, № 521-й.

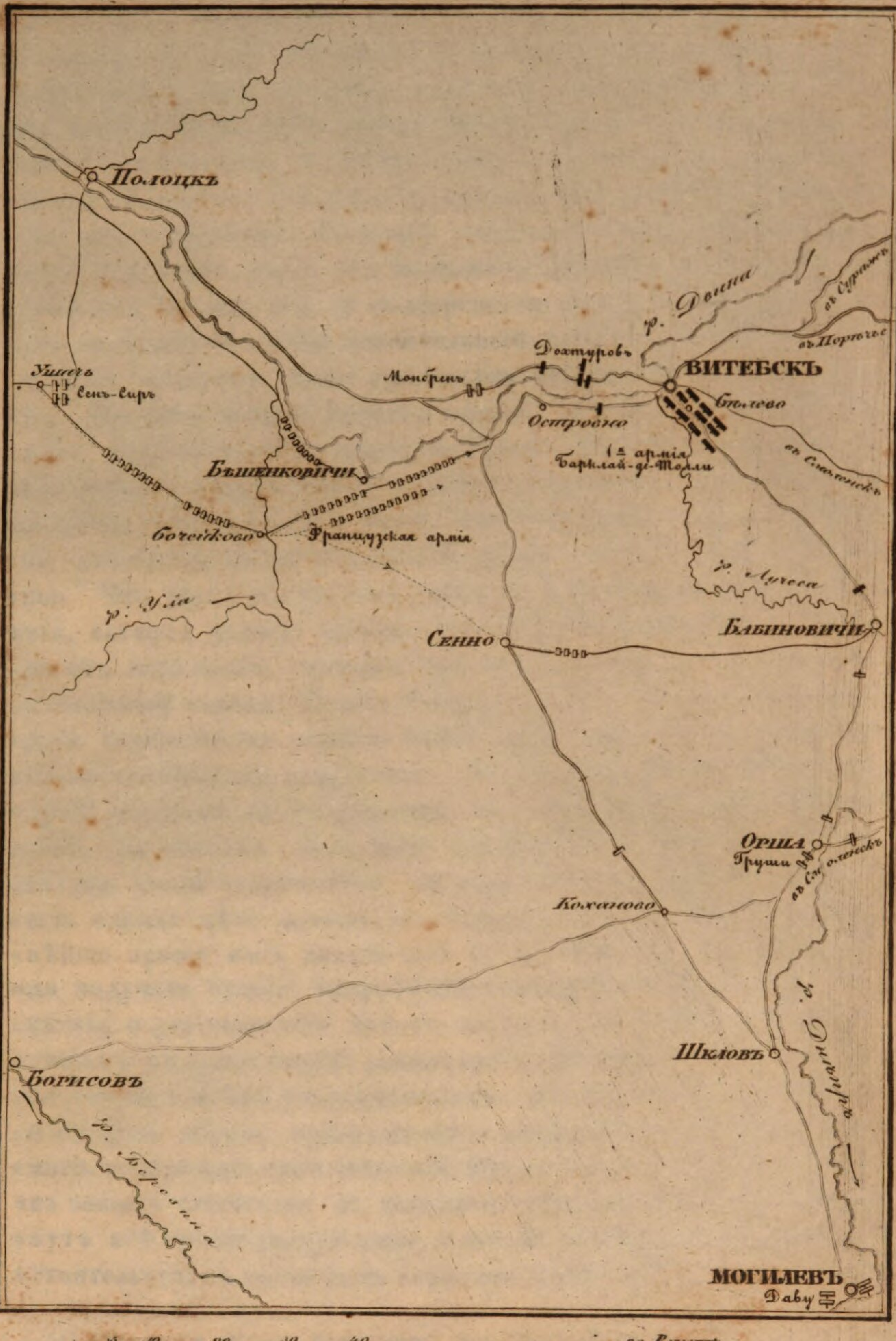
(***) Повелѣніе Сенатору Ланскому, отъ 11-го Іюля, № 512-й.

безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (*). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположеніе Французовъ отъ Сенно къ Оршѣ, куда самъ Барклай де Толли все еще хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратіону: «Запасшись «здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пойду форсированно къ Оршѣ, «чтобы сблизиться съ вами и потомъ совокупно дѣйствовать «противъ непріятеля. Если онъ устремитъ всѣ свои силы про-«тивъ 1-й арміи, тогда она не можетъ противостать превосход-«нѣйшимъ силамъ его и подвергнется опасности, потому что «она отдѣлила отъ себя значительный корпусъ Графа Витген-«штейна, которому также предписано дѣйствовать наступатель-«но. Противъ вашего праваго фланга имѣется теперь весьма «мало непріятельскихъ силъ, которыя всѣ также потянулись «къ Сенно и направляются противъ ввѣренной мнѣ арміи. Я «долгомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма возмож-«но сражаться, но послѣдствія сраженія могутъ быть пагуб-«ны. Что дастъ послѣ того спасеніе Отечеству, когда та ар-«мія, которая должна прикрывать нѣдра его, потерпитъ силь-«но отъ пораженія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть не-«возможный случай? Судьба Государства не должна быть ввѣ-«рена уединеннымъ силамъ одной арміи противъ несравненно «превосходнѣйшаго непріятеля, но священный долгъ обѣихъ «армій состоитъ въ скорѣйшемъ ихъ соединеніи, дабы Отече-«ство, за щитомъ ихъ было спокойно, и онѣ совокупными «силами могли устремиться на несомнѣнную побѣду, которая «есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилій; почему покор-«нѣйше прошу васъ давать мнѣ во взаимность, какія отъ ме-«ня получать будете, подробнѣйшія и сколь можно частыя из-«вѣстія о расположеніи войскъ вашихъ, и о всемъ, происхо-«дящемъ въ арміи вашей; равномѣрно увѣдомьте меня какъ мож-«но скорѣе о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя вами уже учинены «и которыя впредь предполагается предпринять, дабы я съ симъ «могъ соображать свои движенія. Предъ мыслію, что намъ ввѣре-«на защита Отечества въ нынѣшнее рѣшительное время, умолк-«нутъ всѣ прочія разсужденія, и все то, чему бы при другихъ об-«стоятельствахъ могло быть возможно имѣть какое нибудь вліяніе

(*) Отношеніе Князю Багратіону, отъ 13-го Іюля, № 525.

N.9.

Приближеніе Наполеона къ ВИТЕБСКУ.

«на поступки наши. Гласъ Отечества призываетъ насъ къ со-«гласію, которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ побѣдъ и по-«лезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій, ибо отъ единаго недо-«статка въ согласіи славнѣйшіе даже герои не могли предо-«храниться отъ пораженія. Соединимся и сразимъ врага Рос-«сіи. Отечество благословитъ согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріятели перешли черезъ Улу. 12-го Іюня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ, съ корпусами, ведомыми имъ изъ-подъ Дриссы, и показались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сенно въ Бабиновичи (**). Въ виду непріятеля поздно уже было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1-я армія должна была оставаться у Витебска и ожидать пока успѣетъ пробиться къ ней Князь Багратіонъ. На одной высотѣ съ Мюратомъ шли изъ Глубокаго корпуса Вице-Короля, Сенъ-Сира, гвардія, и ѣхалъ Наполеонъ на Ушачъ и Бочейково. Въ Бешенковичахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, дѣлалъ 13-го Іюля обозрѣніе, и послалъ впередъ Мюрата съ конницею. За Мюратомъ шли прочіе корпуса; только Сенъ-Сиръ оставленъ былъ для наблюденія при Ушачѣ. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ котораго Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ получить извѣстіе о прибытіи 2-й арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ съ разсвѣтомъ 13-го числа о движеніи непріятеля изъ Бешенковичей къ Островнѣ. Нужно было удерживать его сколь можно долѣе, ибо мы имѣли въ предметѣ стоять при Витебскѣ до соединенія съ Княземъ Багратіономъ. Графу Остерману велѣно идти къ Островнѣ, и оттуда разъѣздами узнавать о силахъ непріятеля, находившагося гораздо ближе къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остерманъ выступилъ къ Островнѣ, съ своимъ корпусомъ и полками Нѣжинскимъ и Ингерманландскимъ драгунскими и лейбъ-гусарскимъ. Ингерманландскіе драгуны вскорѣ посланы влѣво для наблюденія; другіе два полка шли въ головѣ корпуса, имѣя при себѣ 6 орудій. Верстахъ въ 7-ми отъ Витебска, неожиданно увидѣли они Фран-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 3-го Іюля, № 526.

(**) ПРИБЛИЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА КЪ ВИТЕБСКУ, № 9-й.

цузскій конный пикетъ, бросились на него, и въ преслѣдованіи опрокинувъ встрѣтившіеся имъ дорогою разъѣзды, вмѣстѣ съ ними мчались до Островны, прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и пѣхотнымъ полкомъ. Ядра и картечи посыпались на Нѣжинскихъ драгуновъ и лейбъ-гусаровъ. Многочисленная конница вдругъ атаковала ихъ съ разныхъ сторонъ и привела въ такое разстройство, что возвращаясь, наши не попали на большую дорогу, но спасались какъ могли, вправо и влѣво по полямъ, и потомъ присоединились по одиначкѣ къ корпусу. Шесть конныхъ орудій, не отстававшихъ отъ лейбъ-гусаровъ и драгуновъ въ неосторожномъ ихъ налетѣ, взяты Французами и были первыми трофеями Наполеона въ Россіи.

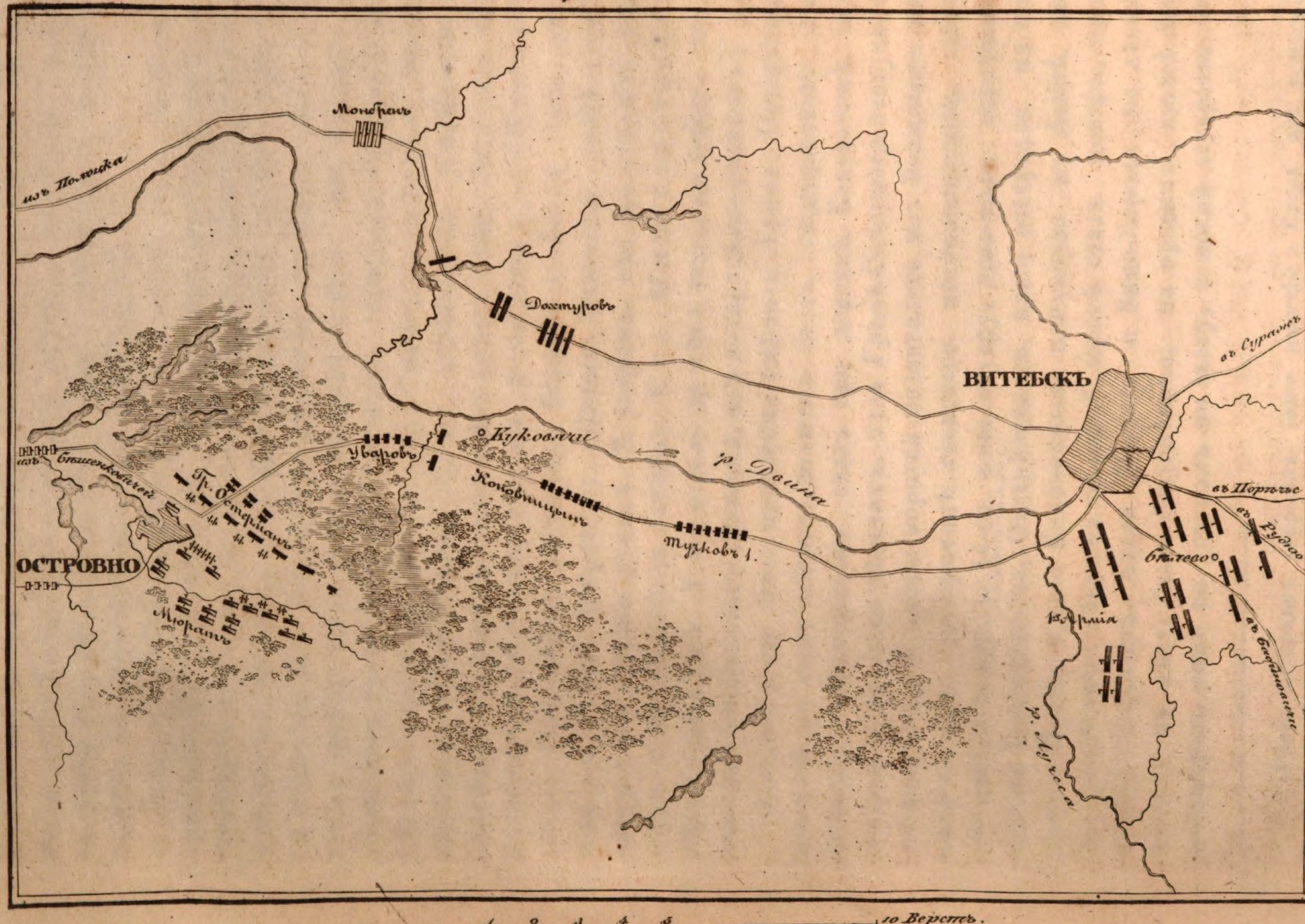
Услыша сильную канонаду, которою Мюратъ встрѣтилъ нашу конницу, Графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагу, и не доходя до Островны на пушечный выстрѣлъ, часу въ 10-мъ поутру, поставилъ корпусъ поперегъ дороги, упираясь флангами въ болотистый лѣсъ (*). Первыя линіи обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, 23-й и 11-й, Бахметьевыхъ 1-го и 2-го, стали развернутымъ фронтомъ; впередъ вывезены орудія; они тотчасъ открыли огонь, но сильно потерпѣли отъ превосходнаго числа непріятельской артиллеріи. Мюратъ началъ кавалерійскія атаки и усиливалъ нападенія тѣмъ смѣлѣе, что надѣялся быть скоро подкрѣпленъ пѣхотою, шедшею вслѣдъ за нимъ. Наши войска, скучавшія продолжительнымъ отступленіемъ, жадно воспользовались первымъ случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражены мужественно, и по всей линіи открылся неумолкаемый огонь артиллеріи.

Вице-Король слѣдовалъ за Мюратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрѣпленія. Прибытіе пѣхоты не дало перевѣса непріятелю, по незможности обойдти нашу позицію съ фланговъ, а съ фронта отражалъ Графъ Остерманъ атаки пушками и батальнымъ огнемъ. Главнокомандующій послалъ ему на помощь 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровымъ шла 3-я дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10-ти часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажетъ онъ дѣлать,

(*) **Дѣло при Островнѣ, № 10-й.**

N.10.

Дѣло при ОСТРОВНѢ.

въ избѣжаніе вреда, наносимаго нѣкоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать—стоять «и умирать.» По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ началось дѣло (*).

Барклай де-Толли основательно полагалъ, какъ о томъ и доносилъ Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновитъ нападеніе на Графа Остермана и принудитъ его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «взялъ я позицію «и рѣшился дать Наполеону генеральное сраженіе. Но между «тѣмъ другая часть непріятельскихъ войскъ изъ Борисова и «Толочина идетъ къ Оршѣ, и оттоль стремится къ Смоленску, «чтобы совершенно пресѣчь мое сообщеніе съ Княземъ Багратіономъ, почему прошу Князя, дѣйствовать рѣшительно и «быстро на Оршу, и непремѣнно занять Оршу, безъ чего всѣ «усиленія наши будутъ тщетны и пагубны.» — «Поспѣшите «симъ дѣйствіемъ,» заключилъ Барклай де-Толли свое отношеніе къ Князю Багратіону. «Защита Отечества нынѣ совершенно въ вашихъ рукахъ. Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, «чего требуетъ польза службы Его Императорскаго «Величества. Я же отсель до тѣхъ поръ не пойду, пока «не дамъ генеральнаго сраженія, отъ котораго все зависитъ (**).»

Коновницыну было приказано смѣнить Графа Остермана, который въ свою очередь долженъ былъ поддерживать 3-ю дивизію. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Островны въ 8-ми верстахъ, куда Графъ Остерманъ отступилъ ночью. Непріятельскіе корпуса подвигались изъ Бешенковичей; впереди ихъ, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, шелъ пѣхотный полкъ, и 14-го, рано поутру, атаковалъ передовыя войска Коновницына. Отстрѣливаясь, наши отступали на позицію. Правое крыло Коновницына примкнуло къ Двинѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на лѣвый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣшны; на правомъ крылѣ Коновницынъ тоже не уступалъ ни шагу, и послѣ двукратно от-

(*) «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.» Слова изъ донесенія Барклая де-Толли Государю, отъ 14-го Іюля, № 529.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 14-го Іюля, № 530.

битаго имъ нападенія, самъ ударилъ на непріятеля, но не имѣлъ удачи, потому что къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ плѣнныхъ. Мысль: имѣть дѣло съ самимъ Наполеономъ, воспламенила Коновницына къ новымъ усиліямъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генералъ, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля!» отвѣчалъ ему Коновницынъ. Но исполнить приказанія было невозможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, имѣя въ виду оттѣснить поспѣшнѣе Русскихъ изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кровопролитію и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть позицію, занимаемую нашею арміею. Храбрость нашихъ войскъ и личное безстрашіе Коновницына не могли удержать нападающихъ. Съ восклицаніями: «Да здравствуетъ Императоръ!» отвсюду подвигались они впередъ и даже захватили три орудія наши, которыя однако же были возвращены штыками Черниговскаго пѣхотнаго полка. Коновницынъ, имѣя позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и 1-ю гренадерскую дивизію, ведомую Тучковымъ, который, какъ старшій, принялъ команду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь, и сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая въ дѣлѣ 3-я пѣхотная дивизія Коновницына, и войска, посланныя ей въ помощь, отступили къ Витебску; авангардъ арміи поручили Графу Палену. Наполеонъ велѣлъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по лѣвую сторону отъ дороги, вблизи Куковячи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему однимъ ударомъ рѣшить участь войны. Привыкнувъ къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовалъ миръ, на условіяхъ, какія предписывать ему было угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на поляхъ битвы, онъ еще не находилъ себѣ достойнаго соперника и потому справедливо ласкалъ себя увѣренностію сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что превосходилъ насъ силами. Его армія раздѣляла съ своимъ повелителемъ желаніе сразиться,

думая, что битва, въ успѣхѣ коей она не сомнѣвалась, положитъ конецъ войнѣ. Русскіе не меньше пришлецовъ, наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя.

Съ разсвѣтомъ 15 го Іюля, Французы тронулись отъ Куковячь къ Витебску, и въ 4-мъ часу утра завязалась перестрѣлка въ авангардѣ Графа Палена. Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку. Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и произвели такую тревогу вокругъ его, что онъ остановилъ на нѣкоторое время свои дѣйствія. Когда прошла суматоха, Французы опять двинулись впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи. Стоя на возвышеніяхъ, она только что не рукоплескала его искуснымъ движеніямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона маневрировалъ «съ неожиданнымъ,» какъ говорилъ Барклай де-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ оконечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя линіи Французскихъ колоннъ. Наполеонъ давалъ лично направленія, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, пріѣхалъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его, Князь Меньшиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣлъ. Князь Багратіонъ увѣдомлялъ, что Даву прежде его занялъ Могилевъ, и что покушенія 2-й арміи пробиться въ сей городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1-ю арміею, взялъ онъ направленіе правѣе, и намѣревался слѣдовать въ Смоленскъ черезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединиться съ 2-ю арміею при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» доносилъ онъ, «ни въ какомъ предположеніи не принесло бы «ожидаемыхъ отъ него прежде выгодъ, и потому принужденъ «былъ оставить Витебскъ, чтобы четыре марша отступить къ «Порѣчью, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, судя по обстоятель«ствамъ (*).»

Отступленіе было необходимо; но какъ въ виду Наполеона

(*) Донесеніе отъ 25-го Іюля.

идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ 5-ти верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть истинной цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста позиціи на другое, и наши колонны успѣли отойдти назадъ прежде нежели непріятель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена. Совершенно довольный его дѣйствіями, онъ писалъ Государю въ частномъ письмѣ: «Графъ Паленъ особенно отличается отъ Генераловъ всей «арміи своими воинскими дарованіями, распоряженіями и хлад- «нокровіемъ. Чрезвычайно полезно было бы для службы наз- «начить ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я осмѣливаюсь «представить его въ Генералъ-Лейтенанты. Его достоинства слу- «жатъ порукою въ справедливости такой награды (*).» Армія была въ полномъ отступленіи, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двинѣ; правѣе отъ него сталъ Ней. Три пѣхотныя дивизіи корпуса Даву, гвардія и кавалерійскій корпусъ Нансути заняли вторую и третью линіи; корпусъ Монбрена находился для наблюденій на правомъ берегу Двины. Сенъ-Сиръ и Груши получили приказаніе идти къ Витебску, первый изъ Ушача, второй изъ Орши. Пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ

(*) Письмо Барклая де-Толли къ Государю, отъ 18-го Іюня изъ Порѣчья.

постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго, никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повелѣніе отправиться съ чиновниками присутственныхъ мѣстъ въ Усвятъ, собрать сколько можно болѣе хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Велижъ и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предварилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что если Русскія войска оставятъ Витебскъ, жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Комендантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстья и велѣлъ привесть къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Вскорѣ представили ему нѣсколькихъ обывателей. Особенно расспрашивалъ онъ ихъ о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ Русскіе предполагаютъ дать сраженіе? Одинъ изъ представленныхъ Наполеону отвѣчалъ ему, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣлыничахъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15-ти отъ Витебска. Не дѣлая дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ на сію дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что значительныя силы Русскихъ тянутся къ Порѣчью. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, первоначально направленнымъ къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновщизнѣ, гдѣ и остановился на нѣкоторое время непріятельскій авангардъ, а самъ Наполеонъ, удостовѣрясь, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзя было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1-го Августа.

Въ дѣлахъ при Островнѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человѣкъ (*). Главнокомандующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

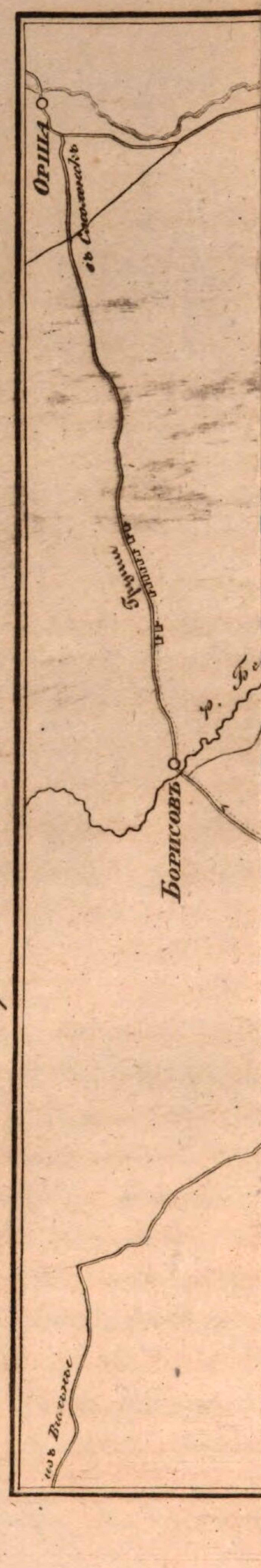
«Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому, войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Генералъ-Маіора Окулова, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14-го числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратіономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоитъ цѣль его. Непоколебимая храбрость нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ.»

Разсмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратіону прибыть въ Витебскъ.

(*) Изъ вѣдомости Дежурнаго Генерала.

N. 11.

Движеніе К. Багратіона отъ Несвижа къ МОГИЛЕВУ.

ДО МСТИ-

ои Романовѣ.—
Россіи Вандама
– Важность Бо-
ъ Могилеву. —
Могилевомъ. —
еніе Даву при
Мстиславлю.—
комъ Главнаго
рміею.

емъ, и оста-
ми, нанесен-
нязь Баграті-
ля прибылъ
и непріятель-
, въ 40 вер-
, посланнаго
ъ самъ Даву
непріятеля,
нязь Баграті-
едить головы
ь для соеди-

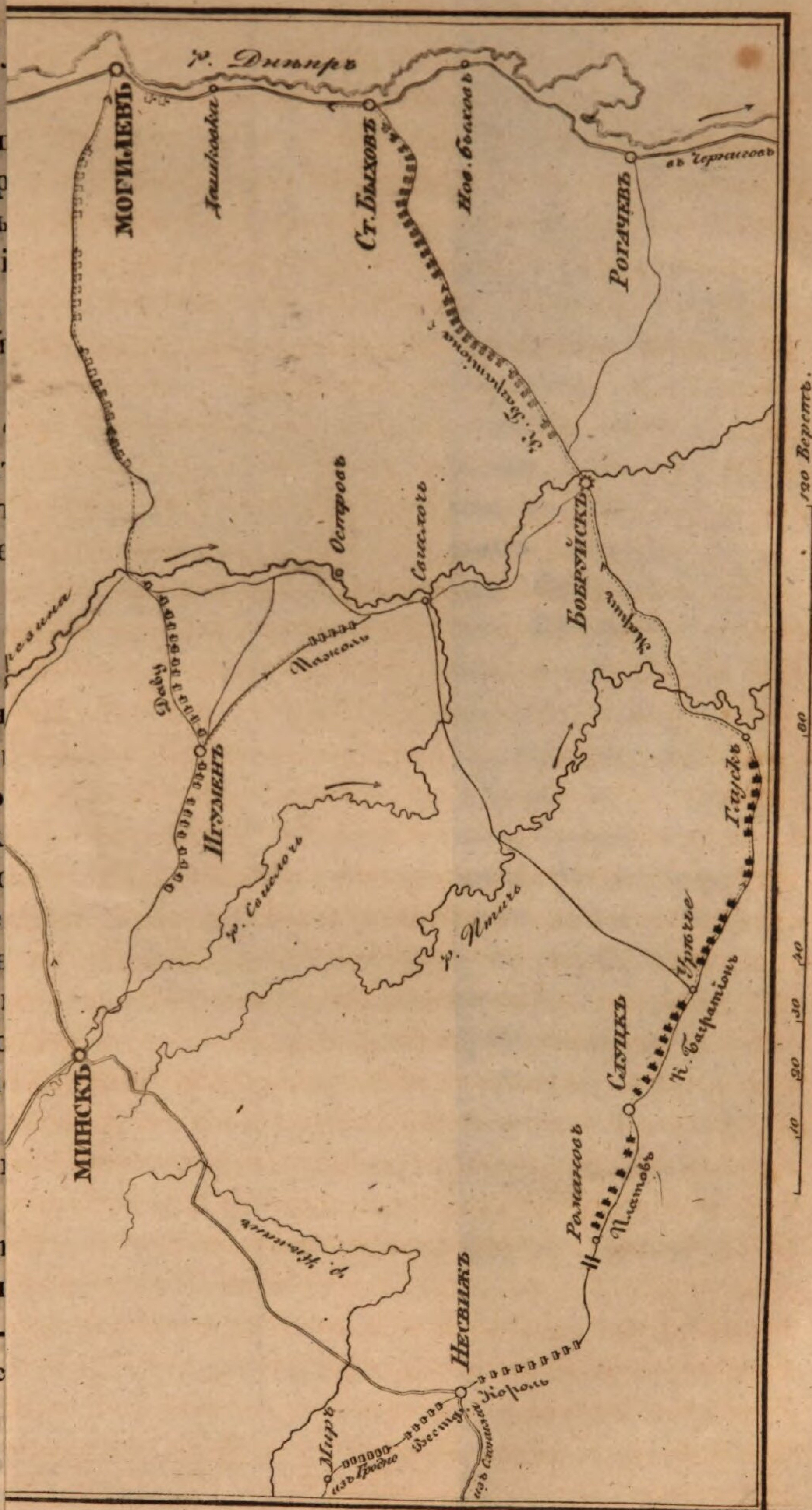
ъ раздѣлилъ
ъ и нѣсколь-

ИЖА КЪ МО-

Въ дѣлахъ п
нашей стороны
человѣкъ (*). Г.
Вотъ его слова
«Войска Ва
теченіе сихъ тр
хомъ сражались
лись какъ Россі
Государя и
гарда, 4-го корі
соревновали въ
пріятствующія
принудили ее к
смыслѣ, можетъ
сходнѣйшаго не
Графа Палена.
таго на мѣстѣ
ненъ пулею въ
чанія вчерашня
офицеры отличи
зываютъ такую
шенномъ успѣх
ятельства не во
шись съ Князе
нія въ пораже
соединеніе (къ
прибытіемъ сво
моимъ прибыті
чемъ вѣроятно
рость нашихъ
пѣхамъ.»

Размотрим
гратіону прибы

(*) Изъ вѣдомос

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъѣздъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима. — Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. — Соединеніе Платова съ 1-ю арміею.

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвижемъ, и остановивъ авангардъ Вестфальскаго Короля пораженіями, нанесенными ему 27-го и 28-го Іюня подъ Миромъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го Іюля прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ разъѣздовъ уже въ Свислочѣ на Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разъѣзды Пажоля, посланнаго Маршаломъ Даву изъ Минска, между тѣмъ какъ самъ Даву пошелъ на Могилевъ. Видя изъ сихъ движеній непріятеля, что Даву не упускалъ нашей арміи изъ вида, Князь Багратіонъ рѣшился ускорить маршъ, стараясь предупредить головы непріятельскихъ колоннъ, и найдти свободный путь для соединенія съ 1-ю арміею (*).

Въ слѣдованіи къ Бобруйску, Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на двѣ части: Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ и нѣсколь-

(*) **ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА КЪ МОГИЛЕВУ, № 11-Й.**

кими конными полками, послалъ онъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, и какъ тогда довелось бы открывать путь оружіемъ, то Раевскому велѣно произвесть нападеніе, не смотря на число непріятеля, ни на твердость его позиціи. Самъ Князь Багратіонъ, съ 8-мъ корпусомъ, Бороздина, и 2-ю кирасирскою дивизіею шелъ въ одномъ маршѣ за Раевскимъ, для поддержанія арріергарда, коимъ командовалъ Платовъ, отражая нападенія Вестфальскаго Короля. «Я охотно бы рѣшился атаковать «армію Іеронима, меня преслѣдующую,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю, «и разбивъ ее, разбилъ бы послѣ и «Даву, въ чемъ совершенно увѣренъ, но не увѣренъ въ томъ, «чтобы Іеронимъ не сталъ отходить, и тѣмъ отвлекая меня, «не далъ бы случая Даву отрѣзать ввѣренную мнѣ армію на «всѣхъ пунктахъ соединенія, и даже продовольствія (*).

Едва Князь Багратіонъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе о быстромъ приближеніи Вестфальскаго Короля къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ на непріятеля, дабы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, плѣнные и больные успѣли отойдти на нѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратіонъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бороздина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова остановилась, а 7 конныхъ полковъ атаковали нашъ арріергардъ, но были опрокинуты и преслѣдованы до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ Платовъ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи. Французская конница, собравшись подъ прикрытіемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, и опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Вечеромъ Князь Багратіонъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣряюсь, что Іеронимъ не рѣшится дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы нанести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю, что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2-й арміи сблизятся къ Петрикову,

(*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1-го Іюля, № 405.

гдѣ получатъ изъ Мозыря подкрѣпленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметъ у непріятеля способы меня преслѣдовать быстро, и не позволитъ мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспѣшу на преграждeніе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1-ю арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будутъ. Съ особеннымъ чувствомъ прискорбія пріемлю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, изъявить мое сожалѣніе и ввѣренныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшаго нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что нѣтъ чина, ни званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но стѣсненный невыгоднымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отвсюду, сохраню навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться онымъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величества и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-й арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгоднѣйшій видъ.»

Далѣе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2-й арміи, получивъ другое назначеніе. У Вестфальскаго Короля произошла ссора съ Даву, имѣвшимъ отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдетъ до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ ними дѣйствій. Даву началъ посылать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣлъ подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшей ссорѣ, и недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и поручилъ Маршалу Даву корпуса Понятовскаго, Латуръ-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣлъ Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумену и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и

Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратіона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, тѣснившихъ ее съ тыла, и могла продолжать спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, готовившей ему тяжкій жребій быть черезъ 15 мѣсяцовъ выгнату изъ Касселя Русскими. Тогда же, равномѣрно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальскаго корпуса Вандамъ; мѣсто его вскорѣ занялъ Генералъ Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи ознаменовалъ Вандамъ такими же насиліями, какія посрамили имя его и въ другихъ земляхъ. 26-го Іюля, Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вандама, за данное солдатамъ повелѣніе грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ назначаетъ ему Польскій престолъ, и старался привлечь къ себѣ преданность будущихъ подданныхъ своихъ. Вступивъ въ Гродно, онъ всячески ласкалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, поминутно говорилъ онъ имъ о Болеславлѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: остановясь въ селеніи Котре, въ 35-ти верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватали и вбрасывали ихъ опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколъ. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно смотрѣлъ, когда солдаты наносили побои жителямъ, искавшимъ у него защиты (*).

(*) Изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній о пребываніи непріятельскихъ войскъ въ Гродненской губерніи.

6-го Іюля благополучно прибыла 2-я армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыхъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, гдѣ выстроенъ Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не являлась столь полезною, какъ Бобруйскъ въ 1812-мъ году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратіону невозможно бъ было прежде исхода Августа соединиться съ 1-ю арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переправа черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступною, ибо, когда Князь Багратіонъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочѣ и могъ по устроенному имъ въ Островѣ мосту перейдти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить гати и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднять нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратіону, не имѣвшему съ собою понтоновъ, довелось бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и большимъ обходомъ искать соединенія съ 1-ю арміею, или вовсе отъ него отказаться, Пинскими болотами примкнуть къ Тормасову, и 1-й арміи предоставить одной бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно переправиться черезъ Березину въ Бобруйскѣ, слѣдованіе къ нему 2-й арміи было во многомъ облегчено командовавшимъ въ крѣпости Генералъ-Маіоромъ Игнатьевымъ. Два года былъ онъ съ своею резервною дивизіею на работахъ Бобруйска. Когда открылась война, онъ не получалъ никакого повелѣнія принять начальство надъ крѣпостью, и послалъ курьера въ главную квартиру за приказаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятелями. Тогда Игнатьевъ самъ собою далъ знать въ окрестные уѣзды о вступленіи своемъ въ званіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора, и предписалъ Исправникамъ Игуменскому, Борисовскому и Бобруйскому спустить тотчасъ до Бобруйска всѣ суда, шедшія по Березинѣ къ Борисову, съ грузомъ и порожнія. За неимѣніемъ конницы остановилъ онъ проходившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140 казаковъ и употреблялъ ихъ для разъѣздовъ; по недостатку въ артиллеристахъ взялъ онъ вмѣсто

ихъ піонеровъ и людей изъ парочной полуроты; отправилъ больныхъ въ Рѣчицу; заготовилъ большое количество продовольствія, словомъ, такъ распорядился, что отъ 30-го Іюня донесъ: «Теперь съ помощію Божіею могу я принять непріятеля (*).» Потомъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направленіи корпуса Даву на Минскъ и маршѣ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатьевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевоза армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятыя имъ мѣры, свидѣтельствуетъ то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислалъ въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4-го пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управленіе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля (**). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевскаго. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненыхъ и больныхъ изъ 2-й арміи. Гарнизонъ сей былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія, но не для выдержанія осады, для чего, по сдѣланному тогда разсчету, требовалось 13,000 человѣкъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2-й арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствіемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, раненыхъ и лишнія тяжести. Сверхъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ удержанію въ повиновеніи окрестныхъ жителей, которые, благодаря строгой за ними бдительности Игнатьева, во все продолженіе войны не вооружались противъ законнаго Правительства и остались спокойны. Для

6 резер. батал.

(*) Рапортъ Генералъ-Маіора Игнатьева Генералъ-Лейтенанту Опперману, отъ 30-го Іюня, № 812.

(**) Донесеніе Государю Князя Багратіона, отъ 6-го Іюля, № 426.

прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйскаго уѣзда при появленіи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявленіе:

«1), Поелику непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Евреямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои домы. Данною мнѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моимъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ. 2), Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщанамъ и Евреямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей. 3), Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ нарядамъ и предписаніямъ Бобруйскаго Присутствія для военныхъ повинностей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и неповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни, а тѣ селенія, или мѣстечки, гдѣ неповиновеніе окажется, истреблены огнемъ. 4), Заготовленіе для непріятелей провіанта и фуража во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасеніемъ смертной казни. 5), Въ случаѣ новаго нашествія непріятелей, чего опять предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удаляться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣлянъ, а имѣніе описано въ казну. 6), Напротивъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣряю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7), Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякій вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣлянъ.»

2-я армія выступила изъ Бобруйска 7-го и 8-го Іюля къ Могилеву. «Прибытіе въ Могилевъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новый путь, «на которомъ равно буду «имѣть въ виду пораженіе непріятеля, предупрежденіе его «чрезъ Оршу на Смоленскъ и соединеніе съ 1-ю ар-

«мiсю (*).» Въ головѣ шелъ Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ; за нимъ Графъ Сиверсъ съ конницею и корпусъ Раевскаго. Имъ велѣно было спѣшить какъ можно болѣе, ибо уже въ Бобруйскѣ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ, кто первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщенiемъ о приближенiи Даву къ Могилеву. Даву поспѣшно шелъ черезъ Игуменъ на Могилевъ, отправивъ для ближайшаго наблюденiя за Княземъ Багратiономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, находившагося, какъ сказано выше, уже въ Свислочѣ. 7-го Iюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не уѣзжалъ изъ города, для предупрежденiя безпорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положенiи. Подъ командою Полицмейстера послалъ онъ 30 человѣкъ внутренней стражи открывать непрiятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ, взяли въ полонъ Француза и отъ него получили положительныя свѣдѣнiя о приближенiи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Виленскою заставою показались непрiятельскiе разъѣзды и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствiи объявлено ей Высочайшее благоволенiе и нижнимъ чинамъ раздано денежное награжденiе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею отступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ Грессеръ, пришедшiй въ Могилевъ съ 3-мя слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрѣпленiя, и откуда долженъ былъ отступить, тѣснимый непрiятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скораго прибытiя непрiятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтняго сына своего, который во время занятiя Могилева непрiятелемъ оставался у одного священника, подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удаленiи Губернатора, въѣхалъ Даву въ Шкловскiя ворота.

Князь Багратiонъ шелъ чрезвычайно скоро: чрезъ два дня послѣ выступленiя изъ Бобруйска, передовыя войска его бы-

(*) Донесенiе Императору, отъ 6-го Iюля, № 425.

ли у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8-го числа занятъ авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. На помощь имъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевскаго, и далъ Грессеру возможность отойдти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій разъѣздъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный полкъ. Онъ поставилъ казаковъ въ засаду, и атаковавъ непріятеля въ расплохъ, полонилъ полковника, 8 офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбѣжавшимися Французами поскакалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 5-ти верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельской пѣхоты съ орудіями, и отступилъ на разстояніе 8-ми верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратіона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить непріятелю путь въ Смоленскъ и имѣть сердце Россіи въ тылу своемъ. Сверхъ того въ Могилевѣ была самая удобная переправа черезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальныхъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславлю и тамъ опять предупредить 2-ю армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти непріятеля, 2-я армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами непріятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онѣ имѣли ближайшій путь къ Мстиславлю, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достовѣрно,» доносилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ непріятель въ Могилевѣ, но «въ таковыхъ крайностяхъ не остается мнѣ ничего болѣе, какъ «собравъ силы ввѣренной мнѣ арміи и призвавъ на помощь «Всевышняго, атаковать ихъ и непремѣнно вытѣснить изъ Мо«гилева. Все меня удостовѣряетъ, что Всемощный и Дивный «во бранѣхъ Богъ, Поборающій правому, призритъ на молит«вы народа Твоего, Государь, и воздастъ правоту всемощ«ному оружію Вашего Императорскаго Величе«ства.»

Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтанов-

кою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Днѣпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревняхъ подѣланы бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажоля и корпуса Понятовскаго.

10-го Іюля авангардъ Раевскаго пришелъ къ Дашковкѣ. Вскорѣ Полковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, донесъ, что онъ сбитъ. Имѣя съ собою только 4 батальона, Раевскій приказалъ имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сдѣлали казаки. Въ 8-мъ часу вечера, подошелъ корпусъ Раевскаго; авангардъ выдвинутъ за Дашковскую плотину, остальныя войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратіону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметъ усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8-мъ часу утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4-мя батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовыми къ походу по первому приказанію. Въ полуторѣ верстѣ встрѣтили Французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходя къ Салтановкѣ увеличивали мало по малу стрѣлковъ и почти весь авангардъ ввели въ дѣло. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросились за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершины горы, но встрѣченные превосходными силами, обращены назадъ. «Мужество войскъ Вашего «Императорскаго Величества не ослабѣвало,» доносилъ Князь Багратіонъ. «Желаніе ихъ вытѣснить непріятеля «изъ позиціи такъ было сильно, что частные начальники дол«жны были удерживать стремленіе людей (**).»

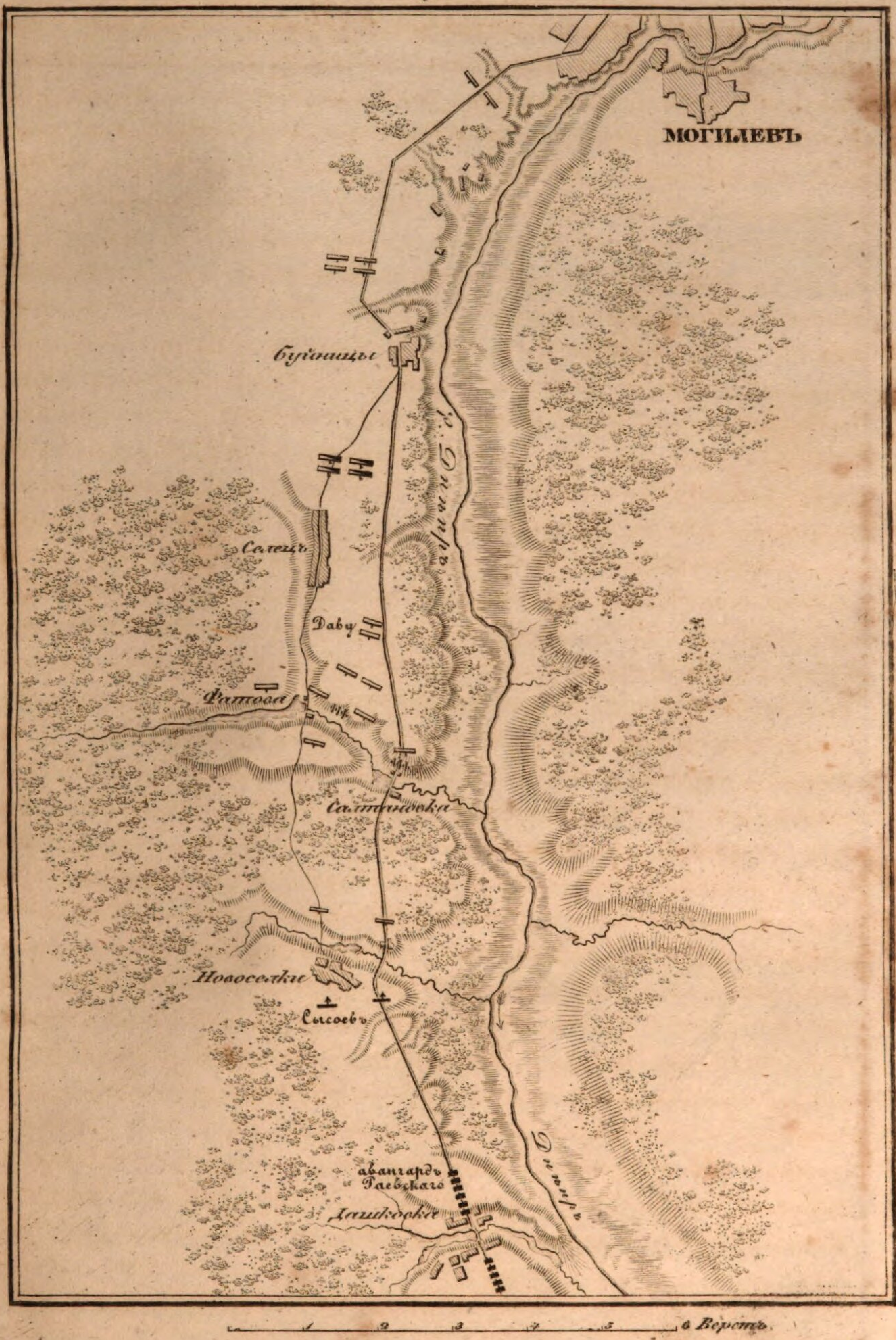
Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратіонъ, не имѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщенъ, что

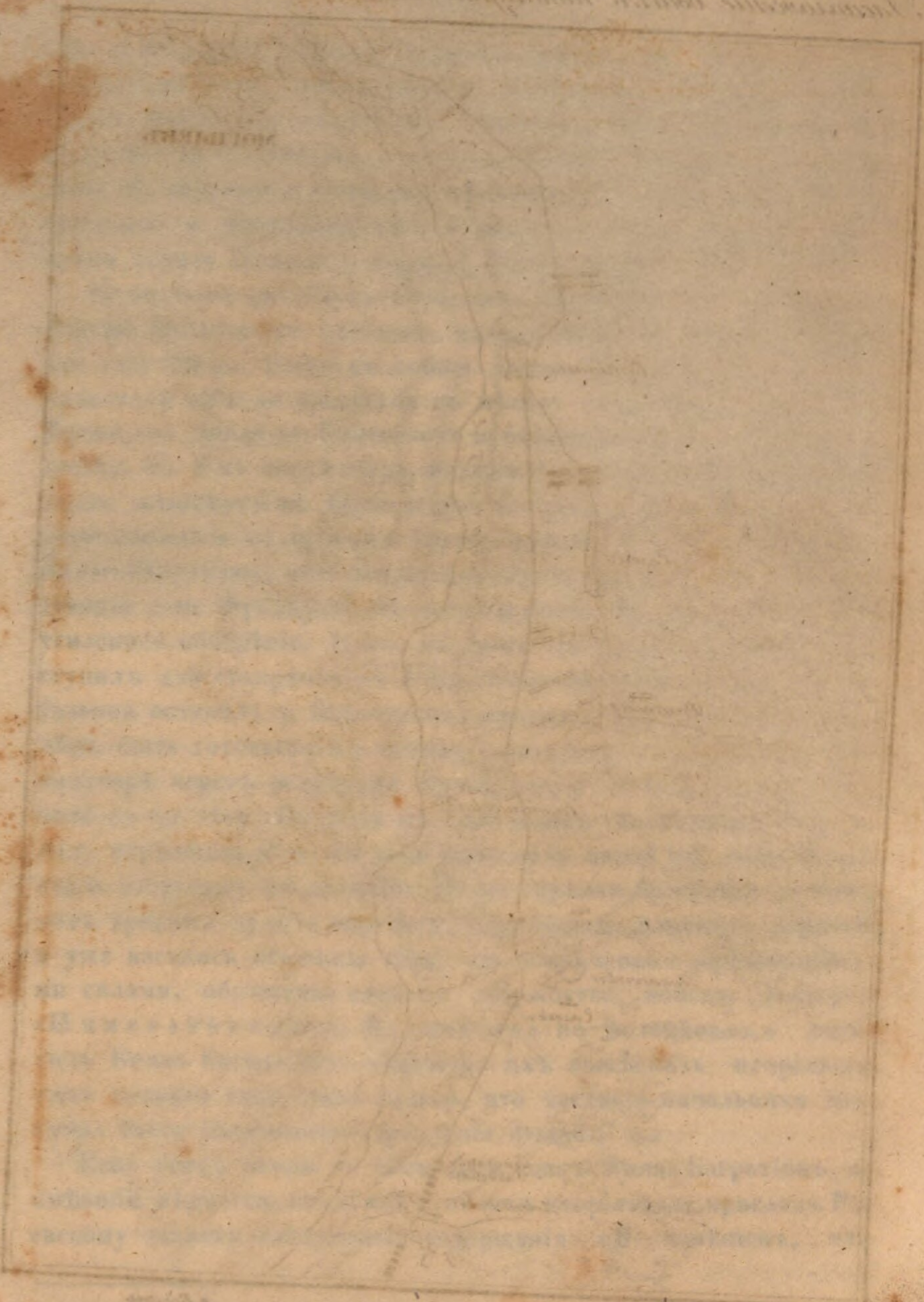
(*) **Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла, № 12-й.**

(**) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 13-го Іюля, № 440.

N.12.

Расположеніе войскъ наканунѣ САЛТАНОВСКАГО дѣла.

N.13.

Планъ дѣла при **САЛТАНОВКѢ.**

«передъ вами не болѣе 6,000 непріятелей. Атакуйте съ Богомъ, «и старайтесь по пятамъ ихъ ворваться въ Могилевъ.» Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 5-ти полковъ 26-й дивизіи, 5-ти полковъ 12-й, двадцати эскадроновъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 72-хъ орудій (*). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ Паскевичу, съ 26-ю дивизіею, 3-мя казачьими и Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, а самъ хотѣлъ ударить въ центръ съ 12-ю дивизіею, Колюбакина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Сысоевъ, за три дня дравшійся тамъ, гдѣ надобно было проходить Паскевичу, служилъ ему проводникомъ и повелъ его по лѣсу тропинкою; люди пробирались между деревьевъ, по трое въ рядъ. Въ половинѣ лѣса встрѣтили они нашихъ разстроенныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ стрѣлковъ Французскихъ, по слѣдующему случаю: прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послалъ онъ впереди себя два батальона Нижегородскаго и Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго фланга Раевскаго, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки. Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4 Французскіе батальона, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись въ 30-ти саженяхъ, дали залпъ, и ударили въ штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бросились на знамя Орловскаго полка и взяли его у убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтеръ-офицеръ выхватилъ его у Французовъ, и былъ убитъ. Знамя опять потеряно. Еще разъ оно схвачено нашими и въ дракѣ сломано древко. Адъютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отнялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ, Полковникъ Ладыженскій, былъ раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые непріятелемъ, который и наткнулся на 26-ю дивизію.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули непріятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну;

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ САЛТАНОВКѢ, № 13-Й.**

надобно было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ на линію у опушки. Лишь только два батальона были вытянуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить въ непріятеля, котораго и отбросили до мосту при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и взвозились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, съ намѣреніемъ отрѣзать 26-ю дивизію отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и когда привезли орудія, приказалъ отходить войскамъ на нихъ. Непріятель, увидѣвъ отступленіе, бросился съ крикомъ: «Впередъ!» Батальоны раздались, картечь ударила въ Французовъ и смѣшала ихъ. Наши кинулись на непріятеля и гнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказано возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ, стараясь выказать непріятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18-ти орудій огонь. Дѣйствіе его было такъ удачно, что Французы безпрерывно двигались, перемѣняли мѣста, наконецъ отошли на дальній картечный выстрѣлъ и удвоили артиллерію; съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій, стоя съ 12-ю дивизіею впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойдти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать находившагося передъ нимъ непріятеля. Съ нетерпѣніемъ ожидали солдаты приказанія къ бою; во всѣхъ кипѣла кровь. Между тѣмъ Французская артиллерія, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колонны; ряды Русскихъ, вырываемые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались; подбитыя пушки перемѣняли новыми. Услыша при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулся впередъ, Раевскій почелъ минуту благопріятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизіи двинуться на Салтановку. Онъ, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спѣшились и стали впереди Смоленскаго пѣхотнаго полка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчая безсмертной надписи его знаменъ, полученной за под-

вигъ на Альпійскихъ горахъ (*), полкъ шелъ къ плотинѣ безъ выстрѣла. «Дайте мнѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевскаго ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему подпрапорщику. «Я самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилія храбрости нашихъ войскъ, которыя выдерживали на дорогѣ весь огонь Французскихъ батарей, нѣсколько разъ врывались въ Салтановку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4-хъ часовъ по полудни, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ флангѣ не 6, но можетъ быть 20 тысячь, и имѣлъ необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непремѣнно должно сбить непріятеля. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедшій къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савоини, перейдти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы батальона, поведеннаго лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ опушкѣ лѣса, противъ деревни Селецъ и былъ въ 150-ти саженяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевскаго съ приказаніемъ отходить назадъ, потому, что Князь Багратіонъ, прибывъ къ 12-й дивизіи, убѣдился лично въ своемъ первоначальномъ заблужденіи о малочисленности Даву. «Наступалъ вечеръ,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю; «я видѣлъ невозможность форсировать позицію «непріятеля, и по неприступности ея и по силамъ, непомѣрно «превосходнымъ, почему приказалъ Раевскому занять прежнюю «позицію при Дашковкѣ, оставя сильные передовые посты на «мѣстѣ.»

12-я дивизія отступила отъ Салтановки и потомъ остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйдти изъ лѣсу. Непріятели бросились на ея орудія, «но нашли смерть на штыкахъ «нашихъ (*).» Паскевичъ, при началѣ своего отступленія, стремительно атакованный, удержалъ напоръ картечью и баталь-

(*) «За взятіе Французскихъ знаменъ на Альпійскихъ горахъ.»
(**) Донесеніе Раевскаго Князю Багратіону, отъ 20-го Іюля, № 196.

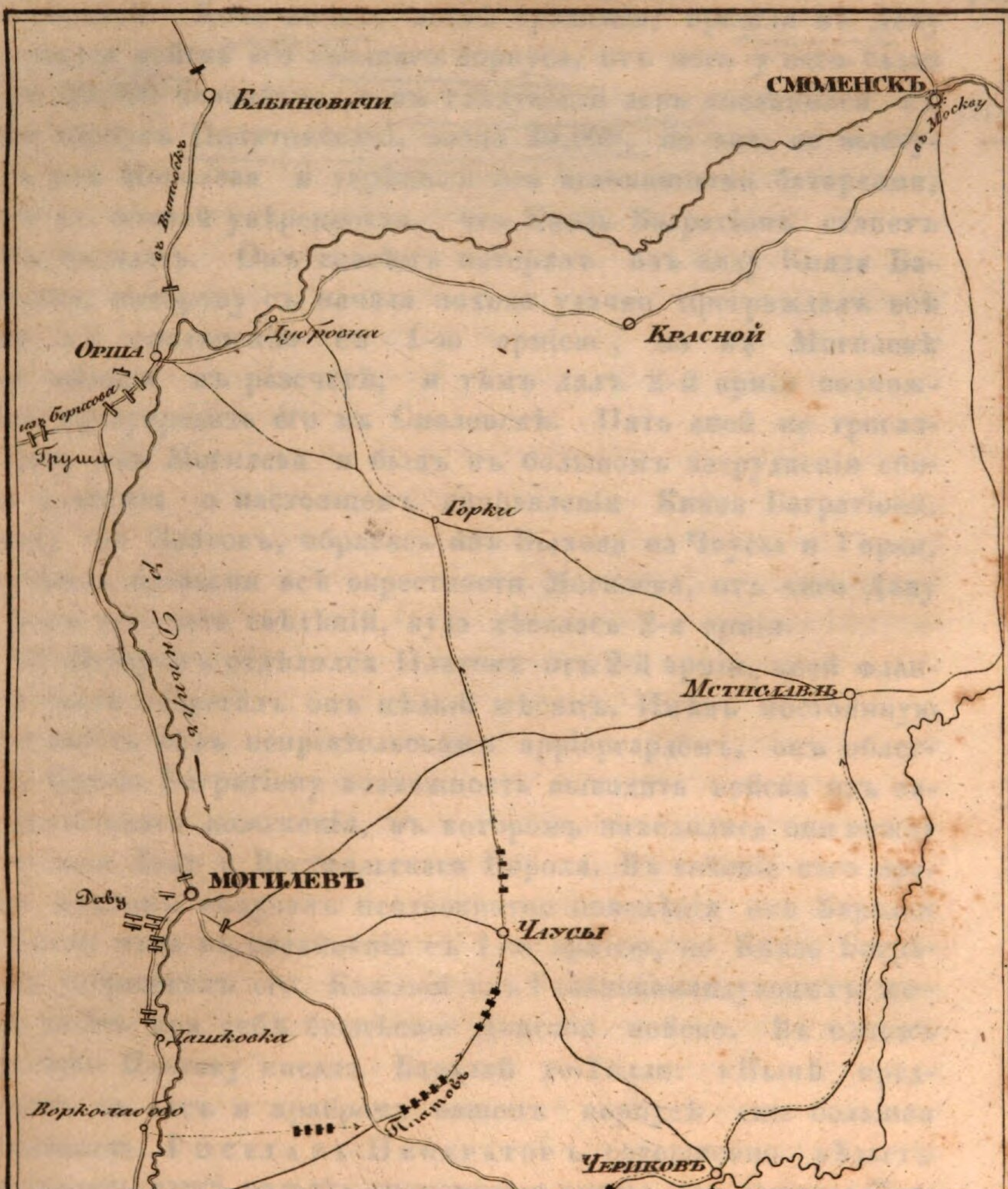
нымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса, выстроилъ полки на полянѣ въ одну линію съ 12-ю дивизіею, и продолжалъ отступать съ нею, прикрываясь конными фланкерами. Канонада не прекращалась. Непріятель остановился по выходѣ изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю свою позицію къ Дашковкѣ. «Единая храбрость и усердіе Русскихъ войскъ,» такъ заключаетъ Раевскій свое донесеніе Князю Багратіону, «могли избавить меня отъ истребленія противъ превосходнаго «непріятеля и столь выгодной для него позиціи. Я самъ сви-«дѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, получа по двѣ «раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на «пиръ. Не могу довольно выхвалить храбрости и искуства ар-«тиллеристовъ: всѣ были герои. Этотъ бой былъ первымъ «боемъ моего корпуса въ походѣ. Войска одушевлены были «примѣрнымъ мужествомъ и ревностью, достойными удивле-«нія!» Уронъ Раевскаго, по его показанію, простирался до 2,000 человѣкъ. Батальоны, бывшіе въ головѣ колоннъ, потеряли на половину; въ каждомъ оставалось отъ 200 до 250 человѣкъ. Потеря непріятеля неизвѣстна. Оффиціяльныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ, а писатели Французскіе умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Знаемъ только, что на другой день Могилевъ былъ заваленъ ранеными, для которыхъ отведены были присутственныя мѣста и лучшіе домы въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заставила Князя Багратіона снова перемѣнить направленіе. Онъ рѣшился идти черезъ Мстиславль, и оттуда, смотря по извѣстіямъ о 1-й арміи, искать соединенія съ нею черезъ Горки, или обратиться къ Смоленску. 12-го Іюля, цѣлый день простоялъ онъ у Дашковки, по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ. Для прикрытія своего марша Князь Багратіонъ приказалъ Платову, получившему повелѣніе присоединиться къ 1-й арміи, перейдти ночью въ бродъ при Ворколабовѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны, то есть, съ лѣваго берега Днѣпра, и потомъ слѣдовать далѣе къ 1-й арміи, въ промежуткѣ Днѣпра и Сожи (*). Съ разсвѣтомъ 13-го числа, 2-я армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и

(*) ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА КЪ СМОЛЕНСКУ, № 11-й.

N. 14.

Движеніе К. Багратіона и Платова къ Смоленску.

17-го прибыла въ Мстиславль, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сіе безпрепятственное движеніе обязанъ былъ Князь Багратіонъ дѣлу подъ Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву остальныя войска его своднаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человѣкъ, а въ слѣдующій день соединился съ нимъ корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанными батареями, бывъ въ полной увѣренности, что Князь Багратіонъ станетъ опять нападать. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ виду Князя Багратіона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1-ю арміею, но въ Могилевѣ Даву ошибся въ разсчетѣ, и тѣмъ далъ 2-й арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Пять дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ затрудненіи сбирать извѣстія о настоящемъ направленіи Князя Багратіона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всѣ окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Днѣпромъ отдѣлился Платовъ отъ 2-й арміи, коей фланги и тылъ оберегалъ онъ цѣлый мѣсяцъ. Имѣвъ постоянную поверхность надъ непріятельскимъ арріергардомъ, онъ облегчалъ Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальскаго Короля. Въ теченіе сего времени Атаманъ получалъ неоднократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю арміею, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одномъ повелѣніи Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ предстоитъ въ васъ и храбромъ вашемъ корпусѣ еще большая «надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ «готовность вашу подъять знаменитые труды для защиты Отечества, и 1-я армія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія «храбраго вашего войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12-го Іюля: «Отъ быстроты соединенія вашего зависятъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага «дѣйствія.» Въ третьемъ, оттуда же, отъ 14-го Іюля: «Я со-«бралъ войска на сегодняшній день въ крѣпкой позиціи у Ви-

«тебска, гдѣ я, съ помощію Всевышняго, приму непріятель-
«скую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи моей од-
«нако же недостаетъ храбраго вашего войска. Я съ нетерпѣ-
«ніемъ ожидаю соединенія онаго со мною, отъ чего единствен-
«но зависитъ нынѣ совершенное пораженіе и истребленіе не-
«пріятеля, который намѣренъ, по направленію изъ Борисова,
«Толочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться въ Смо-
«ленскъ; потому настоятельнѣйше просилъ я Князя Багратіо-
«на дѣйствовать на Оршу, а васъ именемъ арміи и Отечества
«прошу идти какъ можно скорѣе на соединеніе съ моими вой-
«сками. Я надѣюсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ ко-
«имъ васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, сколько
«мнѣ извѣстно, не опаздывали случаевъ къ побѣдамъ и пора-
«женію враговъ.» 15-го Іюля, тоже изъ Витебска, писалъ На-
чальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, къ Атаману:
«Мы третьи сутки противостоимъ большой непріятельской ар-
«міи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ
«положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей
«опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправят-
«ся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите.»

Платовъ получилъ письмо Ермолова уже переправившись
черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три раза могъ соединить-
«ся съ 1-ю арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ черезъ Ви-
«лейку, другой разъ черезъ Минскъ, и наконецъ отъ Бобруй-
«ска могъ пройдти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда
«еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ, но мнѣ въ началѣ,
«отъ Гродно еще, велѣно дѣйствовать на непріятеля во
«флангъ, что я исполнялъ отъ 16-го Іюня по 23-е число; не
«довольно во флангъ, другія части мои были и въ ты-
«лу, когда Маршалъ Даву находился при Вишневѣ, а потомъ
«я получилъ повелѣніе непосредственно состоять подъ коман-
«дою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его прикрывалъ
«я 2-ю армію отъ Николаева, черезъ Миръ, Несвижъ, Слуцкъ
«и Глускъ до Бобруйска; ежедневно, если не формальною бит-
«вою, то перепалкою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно
«дѣлала одни форсированные переходы до Бобруйска. Тутъ по-
«лучилъ я повелѣніе отъ Барклая де-Толли слѣдовать непре-
«мѣнно къ 1-й арміи, о чемъ было предписано и Князю Ба-
«гратіону. Онъ меня отпустилъ весьма неохотно, оставивъ у

«себя 9 полковъ Донскихъ и одинъ Бугскій. Я пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, шедшую «къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бобруйска за «20 верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратіонъ, на«гнавъ меня почтою у самаго Стараго Быхова, 10-го числа, «объявилъ, что будетъ имѣть генеральное сраженіе съ арміею «Даву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться на два дня, «ибо-де сихъ резоновъ, за отдаленностію, Барклаю де-Толли «неизвѣстно было, что онъ меня оправдаетъ предъ началь«ствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ посудя, «принялъ въ резонъ и остался. Вмѣсто того, генеральнаго дѣ«ла не было, а была 11-го числа битва и довольно порядоч«ная: и такъ я переправился черезъ Днѣпръ у монастыря «Ворколабова 12-го числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи служитъ самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпръ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, разсылая въ разныя стороны разъѣзды, которые, какъ рои пчелъ, кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршею. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всюду «ихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпръ, открылъ сообщеніе съ 1-ю арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединявшихся у Смоленска корпусовъ.

—

ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНІЕ 1-й и 2-й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

—

Отступленіе отъ Витебска къ Поречью. — Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества.—Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ.—Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею.—Составленіе отряда Барона Винцингероде.—Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи.—Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де Толли.—Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли.—Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю.—Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ.

—

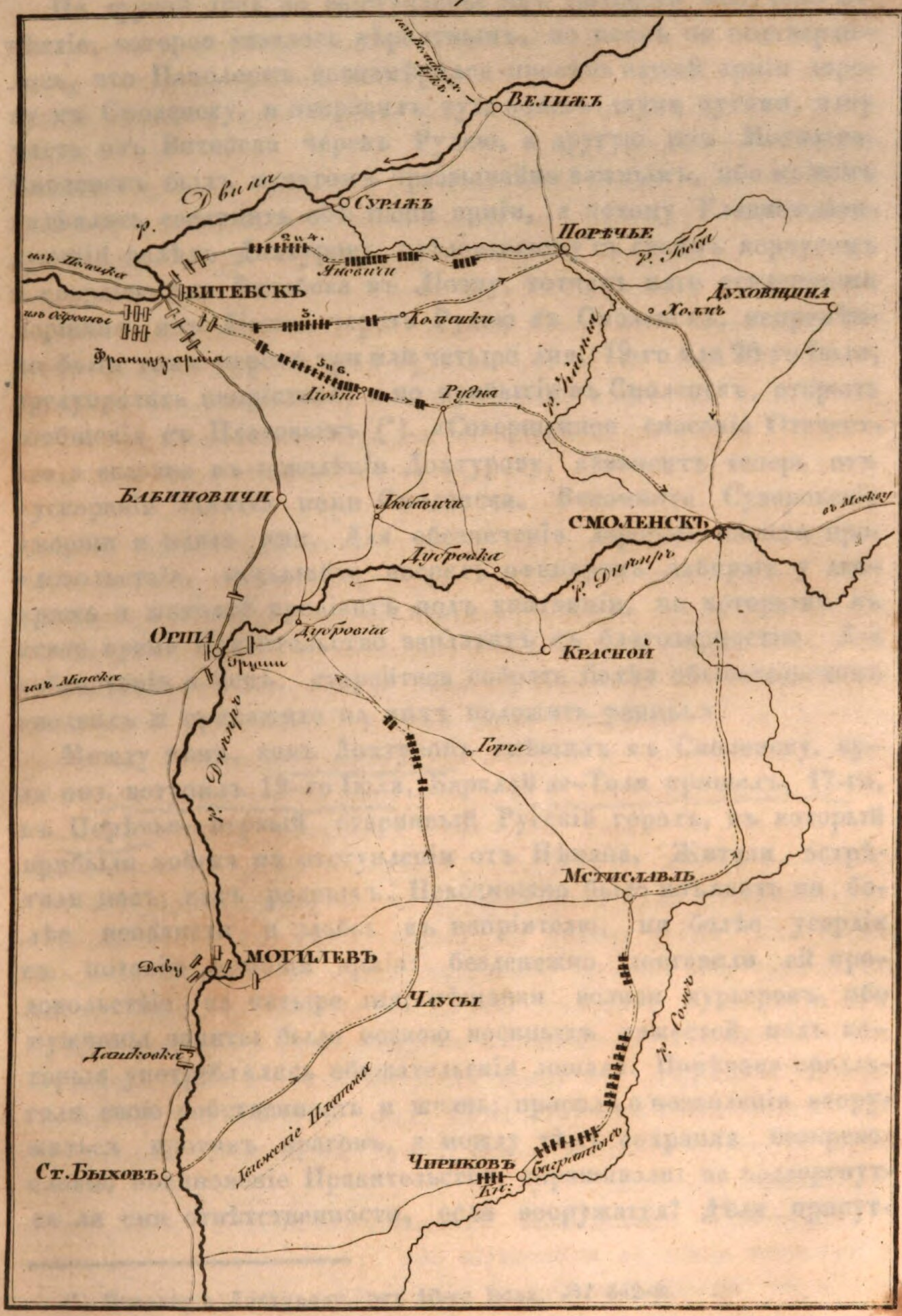
Когда Князь Багратіонъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Порѣчью, гдѣ «хотѣлъ принять мѣры, судя по обстоятельствамъ (*).» Направленіе на Порѣчье, а не на Смоленскъ, было избрано имъ для прикрытія всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ и парковъ, ибо они были отправлены по Порѣчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15-го Іюля, армія шла къ Порѣчью тремя колоннами. На другой день находились онѣ: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остермана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучкова, въ Колышкахъ; 3-я, корпуса Дохтурова и гвардейскій въ Ліознѣ (**). Главный аррьергардъ, подъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 15 Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

(**) Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску, № 15-й.

N. 15.

Движеніе 1й и 2й армій къ СМОЛЕНСКУ.

начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порѣчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступленіи изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердилось, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска черезъ Рудню, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Дохтурову, слѣдовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардіею изъ Витебска въ Ліозну, тотчасъ идти усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Рудню въ Смоленскъ, непремѣнно быть тамъ черезъ три или четыре дня, 19-го или 20-го Іюля, предупредить непріятеля, и по прибытіи въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (*). «Совершенное спасеніе Отечест«ва,» сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ «ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе «марши и идите ими. Для обезпеченія дорогою вашего про«довольствія, посылайте впередъ офицеровъ забирать у дво«рянъ и жителей провіантъ подъ квитанціи, по которымъ въ «свое время Правительство заплатитъ съ благодарностію. Для «облегченія войскъ, старайтесь собрать болѣе обывательскихъ «подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19-го Іюля, Барклай де-Толи пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый старинный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили насъ, какъ родныхъ. Невозможно было изъявить ни болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ поданію помощи арміи: безденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; мѣщанки возили курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предлагали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а между тѣмъ сохраняя безпрекословно повиновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они отвѣтственности, если вооружатся? Дѣла присут-

(*) Повелѣніе Дохтурову, отъ 16-го Іюля, № 542-й.

ственныхъ мѣстъ, архивы, казна и арестанты отправлены въ Ржевъ и Зубцовъ. По выходѣ арміи изъ Порѣчья, мостъ на Гобсѣ сожженъ, городъ опустѣлъ, жители разбѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближнихъ окрестностяхъ, и во все время войны дѣлали разъѣзды, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Французскаго пѣхотнаго полка.

18-го Іюля, армія тронулась изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не тревожимая непріятелемъ, ибо Наполеонъ, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ преслѣдованіе за нами. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1-й, Графа Палена, въ Холмѣ; 2-й, Шевича, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ скорой, рѣшительной битвѣ. Отдать во власть иноплеменныхъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Рускихъ, и самъ Барклай де-Толли былъ намѣренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратіону:

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутрь нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать дальше, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенныя силы Даву и Наполеона. Теперь, кажется, ничто уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участь Государства, и потому полагаюсь я на ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ, 1-я армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будутъ непріятелемъ.»

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя вступленіе армій въ ввѣренную ему губернію, возымѣлъ справедливое опасеніе за участь Смоленска и просилъ разрѣшить

вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Барклай де-Толли приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе велѣно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и тайно. «Я увѣряю васъ,» такъ заключалъ Барклай свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не предстоитъ «еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобы оный ею «угрожаемъ былъ. Я съ одной, а Князь Багратіонъ съ другой «стороны, идемъ на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое «совершится 22-го числа, и обѣ арміи совокупными силами «станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ ввѣренной вамъ «губерніи, пока усилія ихъ удалять отъ нихъ враговъ Отечества, или пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ до «послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защищаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть «увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (*).»

По мѣрѣ приближенія къ Смоленску, надежды Барклая де-Толли на соединеніе со 2-ю арміею все болѣе осуществлялись. Въ день выступленія его изъ Порѣчья, нарочной привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона, извѣщавшаго, что для 2-й арміи путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,» отвѣчалъ ему Барклай де-Толли, «такъ меня порадовало, что я не могу вамъ того изъяснить; съ благополучнымъ соединеніемъ «для блага Отечества искренно васъ и себя поздравляю.» Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона опередить 2-ю армію и пріѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1-ю арміею и находился на дорогѣ изъ Рудни въ Смоленскъ. Платову приказано войдти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича, и сверхъ того: 1), сильнымъ отрядомъ прикрыть лѣвое крыло арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генералъ-Маіора Оленина, наб-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Смоленскому Губернатору, отъ 19-го Іюля, № 562-й.

людать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровнѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2), въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атаману съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казачьи полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ тяжести. Этому отряду велѣно посылать разъѣзды сколько можно далѣе къ Велижу, истреблять непріятельскія партіи, брать плѣнныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ (*)? Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генералъ-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проѣздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде велѣно тревожить денно и нощно лѣвое крыло непріятелей, «препятствуя имъ далѣе распространяться въ нашу землю (**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдѣльно.

Еще прежде прибытія арміи къ Смоленску, Дворяне Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣлъ, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружаться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору:

«Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечест-

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570-й.

(**) Повелѣніе Барону Винцингероде, отъ 21-го Августа, № 574-й.

ву обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самимъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе (*).»

Въ такомъ же смыслѣ писано Платову:

«Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и также ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отечествѣ, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женъ и дѣтей (**).»

Слѣдственно, съ прибытіемъ 1-й арміи въ Смоленскъ война должна была содѣлаться войною народною. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ отступленію и начать борьбу съ непріятелемъ. Не доставало только Князя Багратіона. Іюля 17-го, въ тотъ день, когда 1-я армія подходила къ Порѣчью, Князь Багратіонъ былъ въ Мстиславлѣ, откуда думалъ онъ взять первоначально направленіе на Горы, и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ, ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Узнавъ о движеніи ея къ Порѣчью, онъ отмѣнилъ маршъ на Горы, и обратился прямою дорогою на Смоленскъ, черезъ Хиславичи и Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Императору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ не имѣю непріятелей въ тылу и во флангахъ арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью (***).» Такъ открылъ себѣ путь Князь Багратіонъ на соединеніе съ 1-ю арміею. Въ пяти-недѣльномъ бореніи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна пре-

(*) Повелѣніе Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ 21-го Іюля, № 575.

(**) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570.

(***) Донесеніе Государю, отъ 17-го Іюля, № 452.

слѣдовала его, въ то время, какъ другая перерѣзывала ему дорогу, успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли — свободнаго сообщенія съ Барклаемъ де-Толли, и ускользнулъ отъ силъ непріятельскихъ, долженствовавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрота маршей и непоколебимая твердость, съ которою стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставятъ его отступленіе на ряду съ самыми блистательными военными дѣйствіями. Онъ шелъ иногда верстъ по 40 и болѣе, имѣлъ безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего армія была иногда растянута на протяженіи 50-ти верстъ. «Одно непомѣрное желаніе людей «драться, поддерживало ихъ силы,» говоритъ Князь Багратіонъ въ донесеніи Государю. «Удостойте, Всемилостивѣй«шій Государь, принять удостовѣреніе, что быстротѣ мар«шей 2-й арміи, во все время дѣлаемыхъ по самымъ песча«нымъ дорогамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тягостями, «которыя на себѣ нынѣ люди имѣютъ, удивился бы и Вели«кій Суворовъ (*).»

21-го Іюля, опередивъ армію, Князь Багратіонъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который увидя изъ окна коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ: «Узнавъ о вашемъ пріѣздѣ, въ Смоленскъ, я самъ «только что имѣлъ намѣреніе быть у васъ.» Отъ свиданія Главнокомандующихъ зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолѣвать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь для 2-й арміи. Барклай де-Толли оправ-

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Іюля, № 434.

дывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1-й арміи, равно какъ Барклаю де-Толли неизвѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратіонъ. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны Государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои «сношенія съ Княземъ Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ «нашелъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго «возвышенныхъ чувствованій и любви къ Отечеству. Мы объ«яснились на счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія «въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю заранѣе увѣ«рить, что по утвержденіи между нами добраго согласія, мы «будемъ дѣйствовать единодушно (*).» — «Порядокъ и связь, «приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ къ Его Величеству, «требуютъ всегда едино«началія; еще болѣе теперь, когда дѣло идетъ о спасеніи Отече«ства, я ни въ какую мѣру не отклонюсь отъ точнаго повино«венія тому, кому благоугодно будетъ подчинить меня. Я при«нялъ смѣлость, изъ особенной преданности моей къ Отечест«ву и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Импе«раторскаго Величества, удостовѣрить симъ, что ни«какая личность въ настоящемъ времени не будетъ стѣснять

(*) Донесеніе, отъ 22-го Іюля.

«меня, но польза общая, благо Отечества и слава Царства «Вашего будутъ неизмѣннымъ закономъ къ слѣпому повино-«венію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ согласіи ва-«шемъ съ Княземъ Багратіономъ,» отвѣчалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами чувствуете всю важность насто-«ящаго времени и что всякая личность должна быть устране-«на, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества (*).» Въ тотъ же день Императоръ писалъ къ Князю Багратіону: «Зная ва-«ше усердіе къ службѣ и любовь къ Отечеству, Я увѣренъ, «что въ настоящее, столь важное для онаго время, вы отстра-«ните всѣ личныя побужденія, имѣвъ единственнымъ предме-«томъ пользу и славу Россіи. Вы будете къ сей цѣли дѣй-«ствовать единодушно и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ «пріобрѣтете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22-го Іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40-ка дней отъ вторженіи Наполеона въ Россію, и по совершеніи первою арміею 500, а второю 750-ти верстнаго обхода. Отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская область, но не менѣе того соединеніе армій почиталось, по справедливости, событіемъ столь же счастливымъ, сколь и неожиданнымъ: счастливымъ, потому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ сначала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительнѣе, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое неопредѣленное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать полъ-вѣка: день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Неумолкающій громъ музыки и отголоски веселыхъ пѣсенъ свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенные труды, видны были гордость побѣжденныхъ опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско,

(*) Письмо Государя Барклаю де-Толли, отъ 23-го Іюля.

можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратіону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, сожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, для распоряженій о продовольствіи; словомъ: необходимо было устроиться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обезпечить тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на пространныя кантониръ-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершали безуспѣшныя движенія около Смоленска. Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣйствіи, обратимся къ тому, что происходило, съ открытія похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Тормасова и Чичагова, корпусѣ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерніи, занятыя непріятелемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Александра, возстала и ополчилась Россія, и потомъ перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестностяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

—

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

—

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствія успѣха подъ Кобриномъ. — Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру.

—

При открытіи войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсерваціонною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ повелѣніе отступить къ Кіеву, если непріятель обратится на него въ превосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску, дѣйствуя во флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя будутъ находиться противъ Князя Багратіона. Когда Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступилъ тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1), Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ль граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію? (*) 2), Какое

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, изъ Дубно, отъ 20-го Іюня, № 11.

направленіе возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писалъ Тормасовъ, «увѣдомля«етъ, что Французы предупредили его въ Минскѣ, и что онъ «обратился на Бобруйскъ. Случиться можетъ, что дорога къ «Бобруйску также ему будетъ заграждена, и онъ принужден«нымъ найдется идти на Мозырь, чтобы взять позицію по пра«вую сторону Припети. Ежели это случится, тогда необходи«мо и мнѣ будетъ приблизиться къ Житомиру, чтобы имѣть «связь съ 2-ю арміею и не дать непріятелю предупредить на«правленія моего къ Кіеву (*).»

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріятели валили въ Россію. Князь Шварценбергъ переправился 19-го Іюня черезъ Бугъ въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, гдѣ простоялъ нѣсколько дней въ ожиданіи Саксонскаго корпуса Ренье, который вступилъ въ наши предѣлы въ Бѣлостокѣ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь долженъ онъ былъ смѣнить Австрійцовъ, имѣвшихъ отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за Княземъ Багратіономъ и потомъ присоединиться къ главной Французской арміи. Первоначально не хотѣлъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оставались въ видѣ отдѣльнаго корпуса, говоря, что «имѣлъ къ тому много причинъ.» (**) Хотя Наполеонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу своемъ союзниковъ, въ искренности коихъ не былъ совершенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ своими глазами. По выступленіи Австрійцовъ въ Несвижъ, остался въ Слонимѣ Ренье съ Саксонцами, имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. Наполеонъ писалъ ему: «Располо«житесь въ Слонимѣ, дабы имѣть возможность ударить во флангъ «тѣхъ Русскихъ войскъ, которыя предпримутъ покушеніе про«тивъ Варшавы, а если Варшава будетъ угрожаема, отступайте «къ ней. Доколѣ вы будете находиться въ назначенной вамъ «позиціи, непріятель, зная, что вы на его флангѣ, и опасаясь «вторженія вашего въ Волынь, конечно не отважится идти

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, отъ 3-го Іюля, № 30.

(**) Fain, Manuscrit de 1812, 1, 208.

«въ Варшавское Герцогство и безнаказанно не покусится на «то (*).» Потомъ прислано Ренье другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ приказывалъ ему вступить въ Волынскую губернію, взбунтовать ее и учредить конфедерацію. «Мнимыя «Русскія войска,» писалъ онъ, «будто бы идущія изъ Крыма, «не что иное, какъ пустая выдумка. Султанъ отказалъ въ ратификаціи мира и Русскіе должны усилить свою армію въ «Молдавіи и Валахіи. Мы угрожаемъ Петербургу и Москвѣ, а «потому нельзя непріятелю помышлять о какомъ либо отдѣль-«номъ дѣйствіи.»

Прежде нежели дошло до Ренье предписаніе о вторженіи въ Волынь, Барклай де-Толли объявилъ Тормасову изъ Дриссы, отъ 1-го Іюля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ получивъ свѣдѣнія, что Ав-«стрійскій корпусъ, предоставленный въ распоряженіе Фран-«цузскаго Императора, по малонадѣянности на оный, по-«сланъ Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Прус-«сію, для защиты береговъ Балтійскаго моря, и что со сто-«роны Австрійской границы можемъ быть мы спокойны, по-«велѣть соизволилъ: 1), Отдѣлить особый отрядъ изъ ввѣрен-«ной вамъ арміи въ Житомиръ, чтобы смотрѣть въ Волын-«ской и Подольской губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, «употребляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охранять сооб-«щеніе Дунайской арміи съ вашею. 2), Въ случаѣ наступле-«нія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ, от-«рядъ сей долженъ отступить на Кіевъ и усилить тамошній «гарнизонъ. Для легкаго надзора за Австрійскою границею и «строгаго за частію Варшавскаго Герцогства, оставить въ ра-«споряженіе командующаго симъ отрядомъ генерала нужное «число иррегулярнаго войска. 3), Собравъ ввѣренную вамъ «армію, сдѣлайте движеніе впередъ и рѣшительно дѣйствуйте «во флангъ и тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ «противъ Князя Багратіона, который взялъ направленіе свое «на Слуцкъ къ Бобруйску; непріятель же, переправясь у Бреста, слѣдуетъ къ Пинску.»

Изъ повелѣній наступать, данныхъ Императоромъ Тормасову и Наполеономъ Ренье, легко заключить, что оба Генера-

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 207.

ла вскорѣ должны были встрѣтиться. Тормасовъ предупредилъ своего противника. Полученное имъ изъ Дриссы повелѣніе уничтожило справедливое опасеніе его касательно Австрійской границы и открытія наступательныхъ дѣйствій. Онъ тотчасъ велѣлъ сосредоточенной при Луцкѣ арміи выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно Сакену: 1), Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи на усиленіе Мозырскаго отряда, а съ остальными расположиться въ Житомирѣ, охраняя тишину и спокойствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайскою арміею. 2), Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ отходить къ Кіеву. 3), Послать во Владиміръ Генералъ-Маіора Хрущова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства. (*) Волынскому Губернатору велѣлъ Тормасовъ, оставя въ Луцкѣ на армію десяти-дневное количество провіанта, а въ Житомирѣ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Кіевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Днѣстрѣ.

Узнавъ достовѣрно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, занимая отрядами Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ вознамѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 орудій, послалъ вдоль Буга къ Бресту; другой, Генералъ-Маіора Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13-го Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать сей городъ, и потомъ въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ арміею черезъ Ратно и Дивенъ, намѣреваясь 15-го числа ударить на Кобринъ. Третій отрядъ, Генералъ-Маіора Мелиссино, 4 батальона и 7 эскадроновъ, долженъ былъ дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движеніями давать видъ будто главныя силы наши

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 7-го Іюля, № 38.

идутъ на Пинскъ (*). Вслѣдъ за отрядами тронулся Тормасовъ изъ Ратно къ Кобрину, 11-го Іюля, въ тотъ день, когда 1-я армія вступила въ Витебскъ, а 2-я сражалась подъ Салтановкою. Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренье, введенный въ заблужденіе отрядомъ Мелиссино, пошелъ со всѣмъ корпусомъ отъ Слонима черезъ Хомскъ къ Янову, въ убѣжденіи, что туда направляется наша армія. Авангардъ его, подъ начальствомъ Габленца, находился уже у Янова.

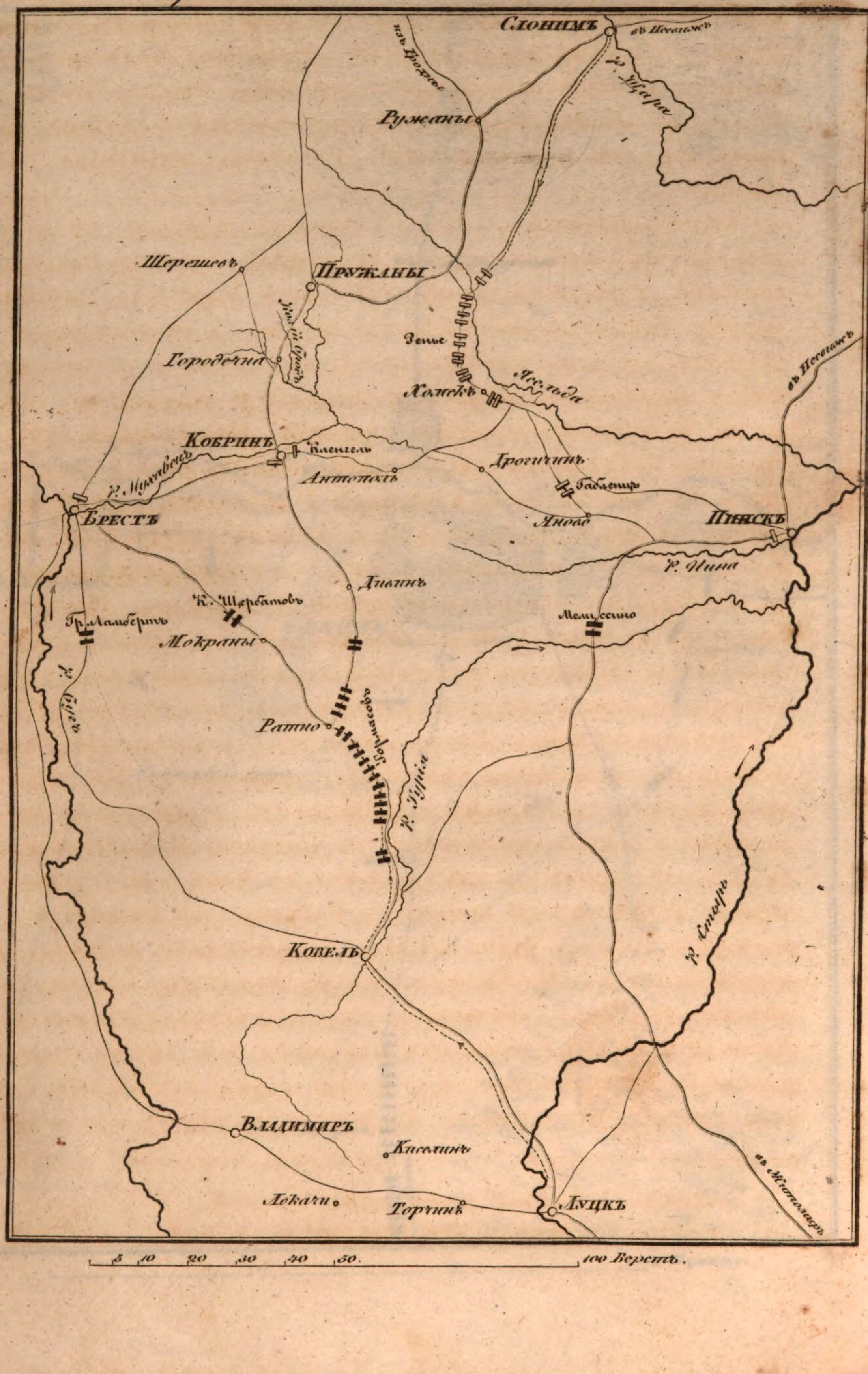
Князь Щербатовъ, 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что тамъ находится небольшой отрядъ Саксонской конницы, и рѣшился, не ожидая Графа Ламберта, атаковать Брестъ. Онъ остановилъ пѣхоту назади, а съ кавалеріею поспѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ плѣнъ начальника Саксонскаго отряда и 40 улановъ. Въ то время Мелиссино подходилъ къ Пинѣ. При сильной бурѣ съ градомъ, побудившей Австрійцовъ оставить свои посты, перешелъ онъ черезъ Пину и разбилъ 3 эскадрона авангарда Габленца, который, полагая, что за нашими идутъ большія силы, и видя себя отдаленнымъ отъ Ренье, возвратился къ нему черезъ Дрогочинъ, преслѣдуемый Генераломъ Мелиссино. Выступая къ Янову, Мелиссино послалъ въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсѣялъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ пушку—первый трофей Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, то же въ день назначенный по диспозиціи, 13-го Іюля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Княземъ Щербатовымъ, и выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6-мъ часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (**). Кобринъ былъ занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля. Не полагая себя въ опасности, Кленгель раздѣлялъ съ Ренье убѣжденіе, что Тормасовъ устремился къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ о занятіи Русскими Бреста и движеніи ихъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ

(*) **Карта дѣйствій Тормасова, № 16-й,**

(**) **Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17-й.**

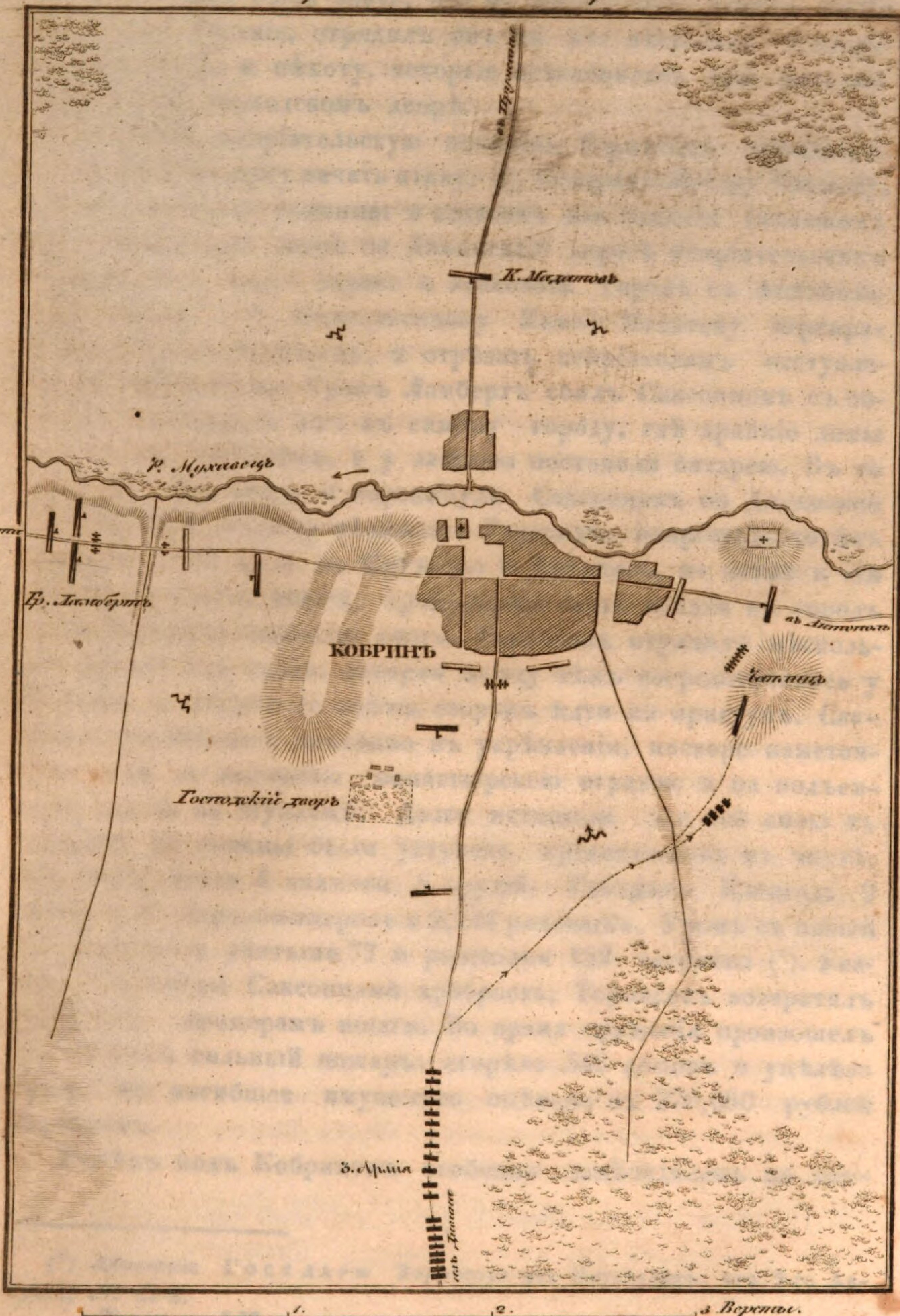
N. 16.

Карта дѣйствій ТОРМАСОВА.

N.17.

План сраженія при Кобринѣ.

туда часть конницы и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2-хъ верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивина также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее нѣсколько эскадроновъ конницы и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ приказалъ: 1), Графу Ламберту начать атаку; 2), Генералъ-Маіору Чаплицу, оставя нѣсколько конницы и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивинской дорогѣ непріятельскихъ эскадроновъ, взять вправо и атаковать городъ съ Антопольской дороги, и 3), Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, и отрѣзать непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбилъ Саксонцовъ съ позиціи и оттѣснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе домы заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отвсюду сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но найдя и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войдти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тормасовъ отрядилъ нѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрина, и велѣлъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро наметанномъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавцѣ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генералъ Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми 77 и ранеными 182 человѣка (*). Уважая оказанную Саксонцами храбрость, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣлѣло только 82; погибшее имущество оцѣнено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчателенъ по точ-

(*) Донесеніе Государю Тормасова изъ Новоселокъ, отъ 2-го Августа, № 63-й.

ности движеній, произведенныхъ различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15-го Іюля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ безпрерывныхъ реляцій объ отступленіи Барклая де-Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участь въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2-й степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство и вообще на Ляховъ, какъ по лѣвую, такъ и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбилъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанамъ, и наши разъѣзды показались у Бѣлостока, во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣлалось общимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхѣ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуетъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертье: «Донесенія комендантовъ на Польской границѣ извѣстили меня о движеніи Русскаго корпуса на Бѣлостокъ и побудили «выступить къ Растенбергу, чтобы удостовѣриться въ справедливости показаній о намѣреніяхъ Русскаго Генерала, и «успокоить край, гдѣ распространился такой ужасъ, что остановилось отправленіе всѣхъ должностей» (*). «Въ одинъ мигъ,» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Французскій Посолъ, «всѣ «жители бросились съ праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣ-

(*) «Pour tranquilliser le pays, qui avoit une tesreur telle, «que tous les services en couffroient.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 382.

«тущіе прибывали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались «мщенія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ на Варшаву, «какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ того времени упалъ «общій духъ и болѣе уже не воскресалъ. Захваченные въ рас«плохъ, мы не имѣли никакихъ средствъ къ защитѣ. Верхов«ное Правительство, предвидя угрожавшую опасность, приняло «всѣ мѣры для обезпеченія своего отъѣзда, спасенія казеннаго «имущества, учрежденія въ своемъ отсутствіи временнаго «управленія и обезоруженія Русскихъ покорностію» (*).

Во время сраженія подъ Кобриномъ, Ренье находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антонополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрина Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскъ, продолжалъ отступленіе на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Князя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа выручать его. Отряженные съ поля сраженія Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступленіе непріятелей, и взяли много плѣнныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Ренье, прежде нежели Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

18-го Іюля, черезъ три дня послѣ Кобринскаго дѣла, Тормасовъ тронулся на Антополь, гдѣ простоялъ недѣлю въ ожиданіи, что предприметъ непріятель. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ вернулся изъ Несвижа и соединился въ Слонимѣ съ Ренье 22-го Іюля, въ тотъ день, когда Барклай де-Толли сошелся съ Княземъ Багратіономъ у Смоленска. Съ сихъ поръ, Князь Шварценбергъ во весь походъ не отдѣлялся отъ Ренье и дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, сперва противъ Тормасова, потомъ противъ Дунайской арміи. Австрійцы и Саксонцы выступили изъ Слонима къ Пружанамъ, гдѣ стоялъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ 3-й арміи. Ему было приказано отступать къ Городечнѣ, куда Тормасовъ повелъ армію изъ Анто-

(*) Pradt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.

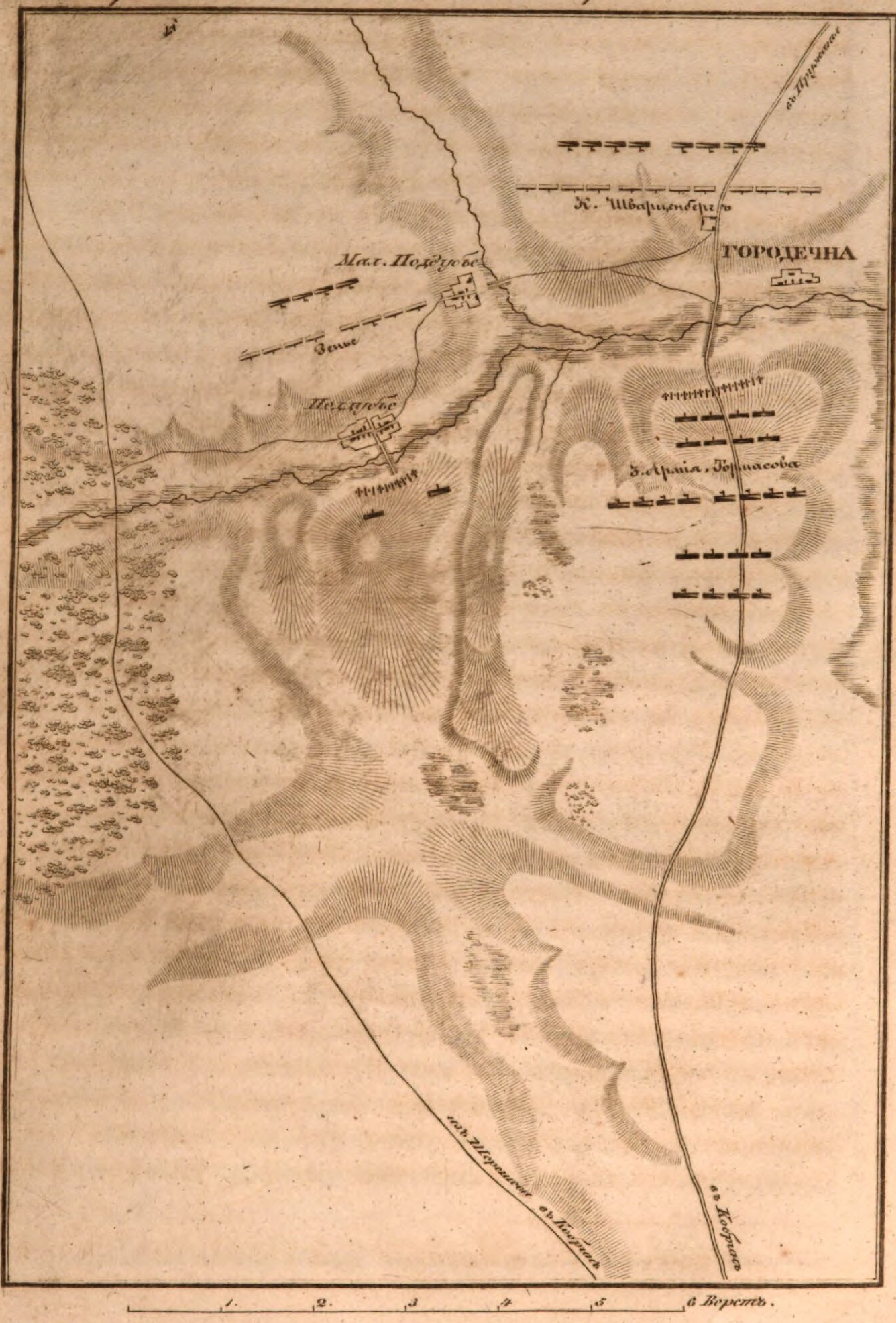
поля на встрѣчу непріятеля, и для нападенія на него. Графъ Ламбертъ имѣлъ ежедневно жаркія дѣла, и въ одномъ изъ нихъ, при Козьемъ Бродѣ, потерялъ пушку. «Непріятели дорого заплатятъ за это орудіе!» сказалъ онъ. Въ слѣдствіи увидимъ, что онъ сдержалъ свое слово. 29-го Іюля вступилъ Графъ Ламбертъ на позицію при Городечнѣ, гдѣ армія уже расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ (*) Передъ нею протекалъ болотистый ручей, терявшійся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примыкалъ къ болоту; на лѣвомъ былъ лѣсъ, который наши ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ такая позиція казалась неприступною: обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубьѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человѣкъ не могли идти рядомъ. Для защиты позиціи хотѣлъ Тормасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойдти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30-го Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами намѣревались сдѣлать нападеніе. Они только затруднялись выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, нечаянно, Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятомъ Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительною починкою не могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Тотчасъ, вечеромъ 30-го числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Ренье вызвался идти на разсвѣтѣ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всѣми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложилъ удерживать плотины при Городечнѣ и Поддубьѣ, ведя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь Шварценбергъ согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но приведены въ исполненіе медленно, отъ чего намѣреніе непріятеля нечаянно обойдти наше лѣвое крыло, удалось не вполнѣ.

(*) ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОЗИЦІЯ ПРИ ГОРОДЕЧНѢ, № 18-й.

N.18.

Первоначальная позиція при ГОРОДЕЧНѢ.

N.19.

Планъ сраженія при ГОРОДЕЧНѢ.

1 2 3 4 5 6 Верстъ.

На другой день, но не съ разсвѣтомъ, а въ 9 часу утра, всѣ Саксонскія войска, усиленныя двумя конными Австрійскими полками, поворотили на право въ лѣсъ, изъ-за коего между тѣмъ показались непріятельскіе ведеты. Тормасовъ, увидя ведеты, справедливо заключилъ, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пунктѣ его позиціи, замѣчено нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, могли скоро появиться войска въ значительномъ числѣ. Слѣдственно надлежало озаботиться о собственной оборонѣ и отложить принятое наканунѣ намѣреніе атаковать непріятеля.

31-го Іюля, въ 10-мъ часу, Ренье началъ выходить изъ лѣса и строиться отвѣсно противъ нашего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя Щербатова, сначала стоявшая у Поддубья (*). Вскорѣ послана въ подкрѣпленіе ему большая часть войскъ, расположенныхъ на первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ, что противъ Городечны и поддубья осталось только малое число полковъ. Не имѣя опасенія за фронтъ позиціи, укрѣпленный самою природою, Тормасовъ обратилъ почти всю армію на усиленіе Князя Щербатова, противъ котораго Ренье открылъ жестокую канонаду. Тѣмъ необходимѣе было удерживать Ренье и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движенія онъ могъ отрѣзать путь сообщенія нашей арміи съ Волынью. Слѣдственно, цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи сею дорогою; со стороны Тормасова, въ удержаніи ея за собою.

Ренье ускорялъ движенія войскъ, тянувшихся медленно по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Тормасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Ренье наконецъ недостало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конные полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣлъ онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринъ, совершенно въ обходъ Графа Ламберта, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сіе сдѣлалось отдѣльнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Ренье нельзя

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГОРОДЕЧНѢ, № 19-Й.

было сводить съ позиціи, не потерявъ связи влѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легко-конные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движеніемъ, видя, что они со всѣмъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пошелъ на непріятеля съ фронта, Александрійскій съ фланга и тыла. Нѣмцы не трогались съ мѣста. Гогенцоллерна полкъ далъ залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали непріятелей съ боку и сзади, а Павлоградцы ударили съ фронта. Австрійцы и Саксонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спасаться, вмѣсто поворота влѣво къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, гдѣ и были по одиначкѣ переловлены нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, заблаговременно высланнымъ туда по распоряженію Тормасова. Описанная атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ пушечная пальба и дѣйствіе застрѣльщиковъ продолжались по всей линіи, какъ съ той стороны, откуда атаковалъ Ренье, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь Шварценбергъ, расположившій одну дивизію, Зигенталя, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фримона противъ Городечны. По неоднократнымъ прозьбамъ Ренье о подкрѣпленіи, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біанки. Тогда Ренье повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣйствовали также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубьѣ, но нападеніе не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ искуствомъ отвѣчала непріятельскому огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизію, подавшуюся слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Ренье возобновилъ нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пѣхотный полкъ Коллоредо выше Поддубья, по болоту, на нашу позицію. Увязая по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прогнаны были штыками: слѣдственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступать изъ Горо-

дечны на плотины, и каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрѣлами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Темнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10-ти вечера. «Всѣ уси-«лія непріятеля,» говоритъ Тормасовъ въ донесеніи Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго «Величества не уступили ему ни шагу, не дали ему ни-«чѣмъ воспользоваться, и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4 «офицера. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ муже-«ствѣ, и непріятель принужденъ былъ оставить мѣсто сраже-«нія гдѣ армія Вашего Императорскаго Величества, «расположилась на бивакахъ. Уронъ нашъ простирается до «1,300 человѣкъ» (*). Потеря Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ (**). Объ убыли Австрійцовъ неизвѣстно, потому что они ничего не напечатали о походѣ своемъ въ 1812-мъ году, напоминающемъ то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону ополчилась противъ Россіи, соединенной съ нею вѣковыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Городническое сраженіе въ Фельдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ наградить Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легіона, но Вѣнскій Дворъ не согласился на его желаніе и просилъ его не раздавать ордена, котораго впрочемъ Австрійцы, по оказанной ими храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они сломить Русскихъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально крѣпкою, однако же на ней нельзя было оставаться долѣе, какъ скоро непріятели нашли возможность обойдти ее. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какія представлялъ имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день, особенно превосходя нашу армію 8,000 человѣкъ. Тормасовъ имѣлъ полное право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны и Поддубья небольшое

(*) Донесеніе изъ Новоселокъ, отъ 7-го Августа, № 67.

(**) *Czerini*, Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813, 36.

число войскъ, подвинетъ весь корпусъ вправо, въ подкрѣпленіе Ренье, и обратится на путь нашихъ сообщеній. Отступленіе сдѣлалось необходимостію, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 1-го Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому, что Тормасовъ находилъ неодолимыя препятствія въ продовольствіи. «Всѣ жители,» говорилъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, вооружались вилами и косами, «укрывались въ лѣсахъ, убѣгали отъ войскъ нашихъ и нападали на малыя партіи и на курьеровъ.» Къ сему присоединились еще извѣстія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ сильной конфедераціи для вторженія въ Волынь (*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятеля, Тормасовъ не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ по возможности удерживать натискъ Князя Шварценберга, чтобы выиграть время для соединенія съ Дунайскою арміею, находившеюся на маршѣ изъ Валахіи къ Днѣстру (**). Ея прибытіе въ Волынскую губернію должно было поставить Тормасова въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Тормасовъ безпрепятственно отошелъ черезъ Дивинъ и Ратно въ Ковель, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ Мелиссино, посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движеніи арміи на Кобринъ. Потомъ присоединился и Генералъ-Маіоръ Хрущовъ, бывшій въ наблюденіи у Владиміра, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріятель почти совсѣмъ не безпокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ его вяло. Въ Ковелѣ Тормасовъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Луцка, рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу, и потомъ перешелъ на правый берегъ Стыри, составившій крайнюю точку отступленія 3-й арміи. Австрійцы стали у Киселина, Саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиномъ. Въ этомъ расположеніи провели обѣ воевавшія арміи нѣсколько недѣль въ совер-

(*) Отношеніе Тормасова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
(**) Донесеніе Тормасова Государю, изъ Луцка, отъ 22-го Августа, № 99.

шенномъ бездѣйствіи. Тормасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринъ великую пользу, заставивъ 30,000-й корпусъ Австрійцовъ, шедшихъ уже присоединяться къ Наполеону, отдалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи, которою врагъ Россіи замышлялъ нанести намъ сильнѣйшіе удары; 30,000 лишнихъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать.

Для совокупности происшествій, бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Имперіи, остается упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшемъ въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Еще не успѣвъ дойдти до своего назначенія, Латуръ-Мобуръ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнѣе, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому велѣно было охранять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдая за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставивъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линіи, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свислочѣ, разсыпалъ въ разныя стороны разъѣзды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьева къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего предпринять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеніемъ сей крѣпости. Изрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъѣздами Эртеля, противъ котораго Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Онъ тогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Тормасова, и по переходѣ 3-й арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человѣкъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убѣжденія, а иногда и строгія наказанія ослушныхъ. Его мѣры были дѣйствительны только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъѣзды Домбровскаго и Мора, обыкновенно возникали безпорядки.

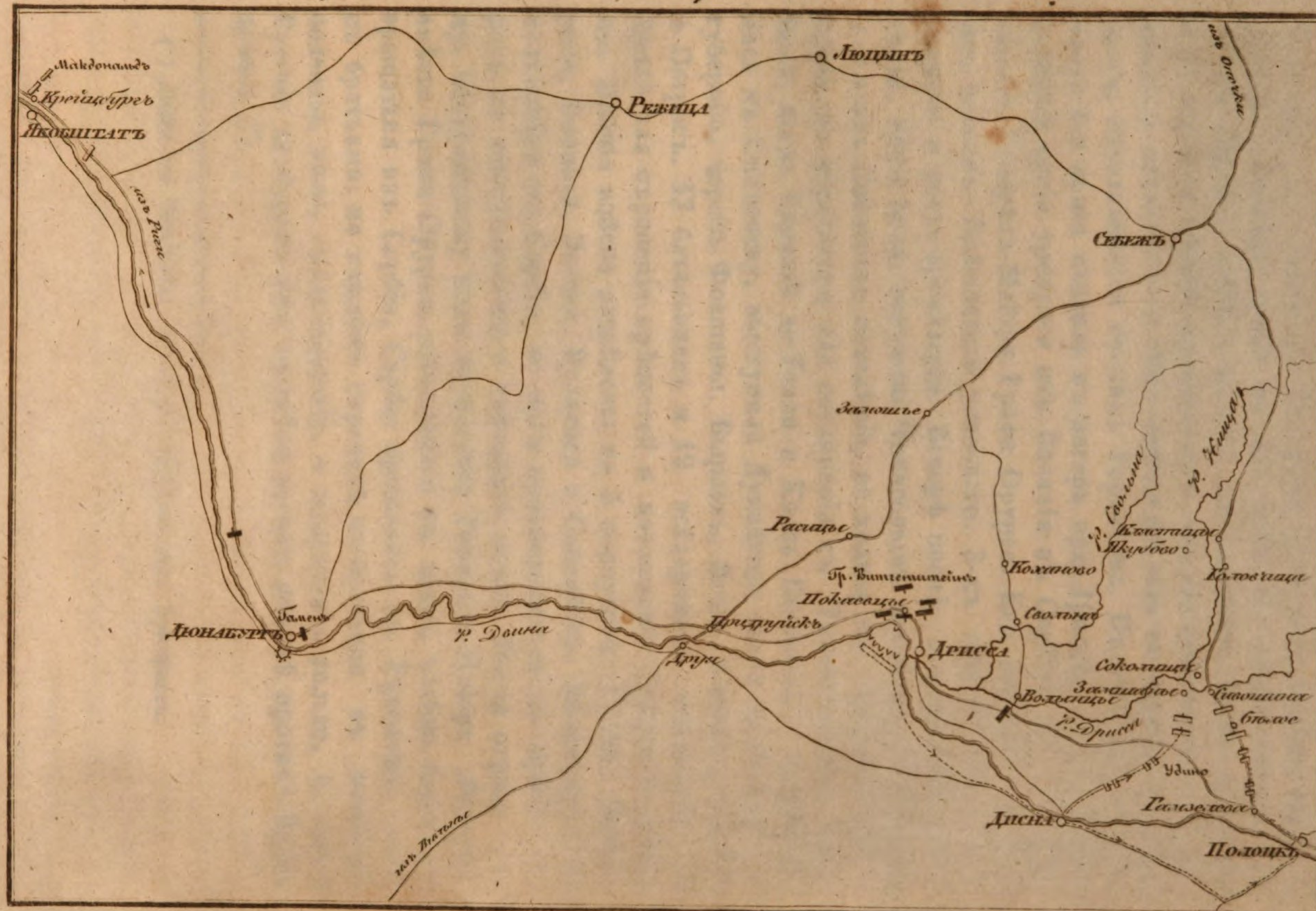
Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которою было поводомъ къ отступленію Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ

Чичаговъ ожидалъ ратификацій мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацію. Для этого хотѣлъ онъ раздѣлить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частію, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батарейныхъ и 24 легкихъ орудій, располагался онъ выступить самъ въ Далмацію, а остальныя за тѣмъ войска послать во флангъ Австрійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, когда 1-я армія входила въ лагерь при Дриссѣ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахіи въ Сербію, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Орурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Волынскаго уланскаго, 3-хъ пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15-го Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адріатическому морю, но обратиться для соединенія съ Тормасовымъ. 19-го Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская армія въ Волынскую губернію, черезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунаѣ для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣева. Авангардъ, находившійся въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генералъ-Маіора Лидерса, вмѣсто Графа Орурка, отозваннаго къ арміи, велѣно было возвращаться изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготовляли въ изобиліи подводы, вино, продовольствіе, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать вмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2-го Августа, изъ Букареста.

N. 20.

Карта дѣйствій Гр: ВИТГЕНШТЕЙНА.

5 10 20 30 40 80 Верстъ.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

—

Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа непріятеля через Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ.

—

При выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новагорода, и если обстоятельства допустятъ, перейдти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ непріятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега Двины отъ Русскихъ войскъ, и въ сильнѣйшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдѣльными отъ армій, скоро начали дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14-го Іюля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его

(*) **КАРТА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА, № 20-Й.**

корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движенiе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непрiятель переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волынцы Генералъ-Маiора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направленiе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказанiемъ безпокоить тылъ непрiятеля. Это было 10-го Iюля (*). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесенiй Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только «одна диверсiя, предпринимаемая для того, чтобы отвлечь «войска нашей главной армiи, и прiостановить ихъ дѣй«ствiя» (**).

Плѣнные, взятые разъѣздами, показали, что въ непрiятельской армiи терпятъ большую нужду въ продовольствiи, что въ тылу ея много бродягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллерiя тащится медленно, и что въ обезпеченiе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерiйскiе полка. Основываясь на сихъ извѣстiяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1), Оставить отрядъ Балка въ Волынцахъ для наблюденiя за перешедшимъ на правую сторону Двины непрiятелемъ. 2), Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостоваго укрѣпленiя и удержанiя тамъ непрiятеля. 3), Съ прочими войсками переправиться въ Друѣ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ способомъ,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можетъ быть удастся мнѣ воспользо«ваться ихъ безпорядкомъ (***).» Согласно симъ предложенiямъ Графъ Виттенштейнъ выступилъ къ Друѣ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Волынцовъ, донесенiе, что непрiятель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣнiе, то есть, принимать основанiемъ дѣйствiй Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ свое намѣренiе переправиться

(*) Донесенiе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцовъ, отъ 10-го Iюля, № 72.

(**) Донесенiе его же, изъ Покаевцовъ, отъ 11-го Iюля, № 74.

(***) То же донесенiе.

съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двину только Кульнева для поисковъ, а самъ со всѣми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть,» доносилъ онъ изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, «чтобы пріостановить Удино въ его предпріятіяхъ, а если «онъ будетъ гораздо превосходнѣе меня въ силахъ, буду от«ступать на Псковъ (*).»

Кульневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ. Въ тотъ же день, 13-го Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сивошина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршѣ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибылъ къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургѣ Генералъ-Маіора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ переправляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцынъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ (**). Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло и взялъ въ плѣнъ до ста человѣкъ. Между ними находился офицеръ Генеральнаго Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что весь корпусъ Удино собирается въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино; что главная квартира и двѣ дивизіи Удино уже въ Бѣломъ, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сіе чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12-го Іюля, № 76.
(**) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 16-го Іюля, № 84.

управиться сперва съ Удино, какъ съ непріятелемъ, ближе Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же, въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, «и 19-го числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми силами. «Если съ помощію Всевышняго его разобью, то уже съ однимъ Макдональдомъ останусь спокоенъ (*).»

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, выступилъ со всѣми войсками изъ Расицъ къ Клястицамъ, и приказалъ Гамену, стоявшему у Дюнабурга, занимать ложными движеніями корпусъ Макдональда, находившійся близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, стараясь не допустить Макдональда обойдти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановѣ; 18-го онъ продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, и велѣлъ Кульневу овладѣть имъ, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставя въ Сивошинѣ пѣхотную дивизію Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, полученнымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на случай, если непріятель бросится «влѣво. Прибывъ въ Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войдти въ сообщеніе съ вами. Когда «вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Петербургской дороги. У «него не болѣе 10,000 человѣкъ, и вы можете идти на него «смѣло» (**).

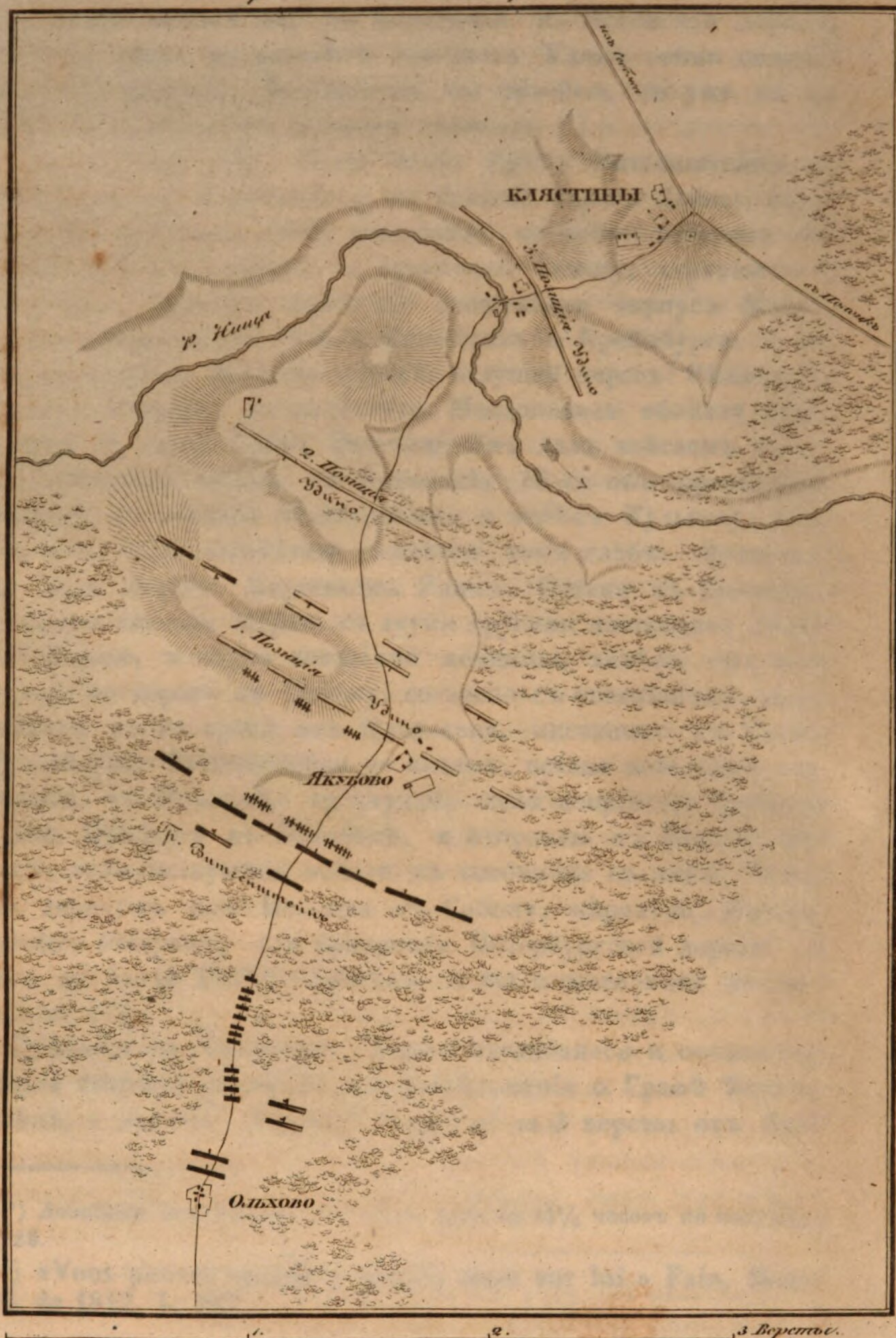
Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизію Леграна отрядилъ за 3 версты отъ Кля-

(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 17-го Іюля въ 11½ часовъ по полуночи, № 85.

(**) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 287.

N.21.

Планъ сраженія при КЛЯСТИЦАХЪ.

стицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нищу, самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе полка и велѣлъ Генералъ-Маіору Бергу слѣдовать за собою, съ 5-ю дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступленіемъ ночи, когда приблизилась дивизія Берга, отошли къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ, что Удино подъ Якубовымъ въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покаевцовъ движенія. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ. По причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвинуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа утра, 19-го Іюля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино рѣшился самъ предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны. Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллеріею. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движеніе дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ, № 21-Й.**

«примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное нападеніе «егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе артиллеріи, управляемой «Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ рѣшили участь сраженія. Не«пріятедь бѣжалъ къ пещанымъ высотамъ Нищи» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, пѣхотную дивизію Мерля, съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Нищѣ, Удино приказалъ войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣреніи обезопасить переправу, велѣлъ центру показывать видъ наступательнаго движенія, но оно было удержано нашею артиллеріею. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещаныя высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе и прогналъ непріятеля за рѣку въ 8 часовъ утра. Тѣмъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Нищи, прикрытые строеніями Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ конницу выше, и приказалъ строить тамъ для ней мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движеніе и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту; Ямбургскій уланскій полкъ и рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдованіе, порученное Кульневу, имѣвшему въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Сазонова, съ 4-мя полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нее, Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивошиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистательнѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы,» доно«силъ онъ Государю, спаслись только помощію лѣсистыхъ «мѣстъ и переправъ черезъ маленькія рѣчки, на которыхъ

(*) Донесеніе отъ 16-го Августа, № 26-й.

«истребляли мосты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ и «останавливали быстроту нашего за ними преслѣдованія, ко«торое кончилось вечеромъ. Въ дѣлѣ при Якубовѣ и въ сра«женіи при Клястицахъ сражались всѣ полки 5-й дивизіи, «Берга, и два егерскіе 14-й, Сазонова; прочія войска остава«лись въ резервѣ. Полки мужествомъ и храбростію дѣлали «невѣроятныя усилія, которыхъ не могу довольно описать. Все, «что имъ ни противопоставлялось, батареи и сильныя колонны, «не смотря на ожесточенное, упорнѣйшее защищеніе, опрокиды«вали они и истребляли штыками и дѣйствіемъ артиллеріи. Всѣ «селенія и поля покрыты трупами непріятельскими. Въ плѣнъ «взято до 900 человѣкъ и 12 офицеровъ. Пороховые ящики, «казенный и партикулярный обозъ, въ числѣ котораго гене«ральскіе экипажи, остались въ рукахъ побѣдителей. Я на«мѣренъ прогнать непріятеля за Двину въ Полоцкѣ, обратиться «противъ Макдональда, атаковать его, и съ помощію Божіею «и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ войскъ, «надѣюсь также что нибудь сдѣлать. Постараюсь отъ врага «очистить назначенную мнѣ операціонную линію, и если это «случится, тогда непріятельскія войска должны будутъ отсту«пить и отъ Риги (*).»

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія. Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечною пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2-го класса, пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была перейдти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благодарилъ Императора слѣдующими словами: «Удостоясь «Высочайшихъ щедротъ Вашего Императорскаго Ве«личества, нахожу себя свыше заслугъ своихъ награжден«нымъ. Истинная благодарность моя съ достодолжнымъ бла«гоговѣніемъ есть та, чтобы служа Тебѣ, Государь, ревно-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Клястицъ, отъ 20-го Іюля, № 86-й.

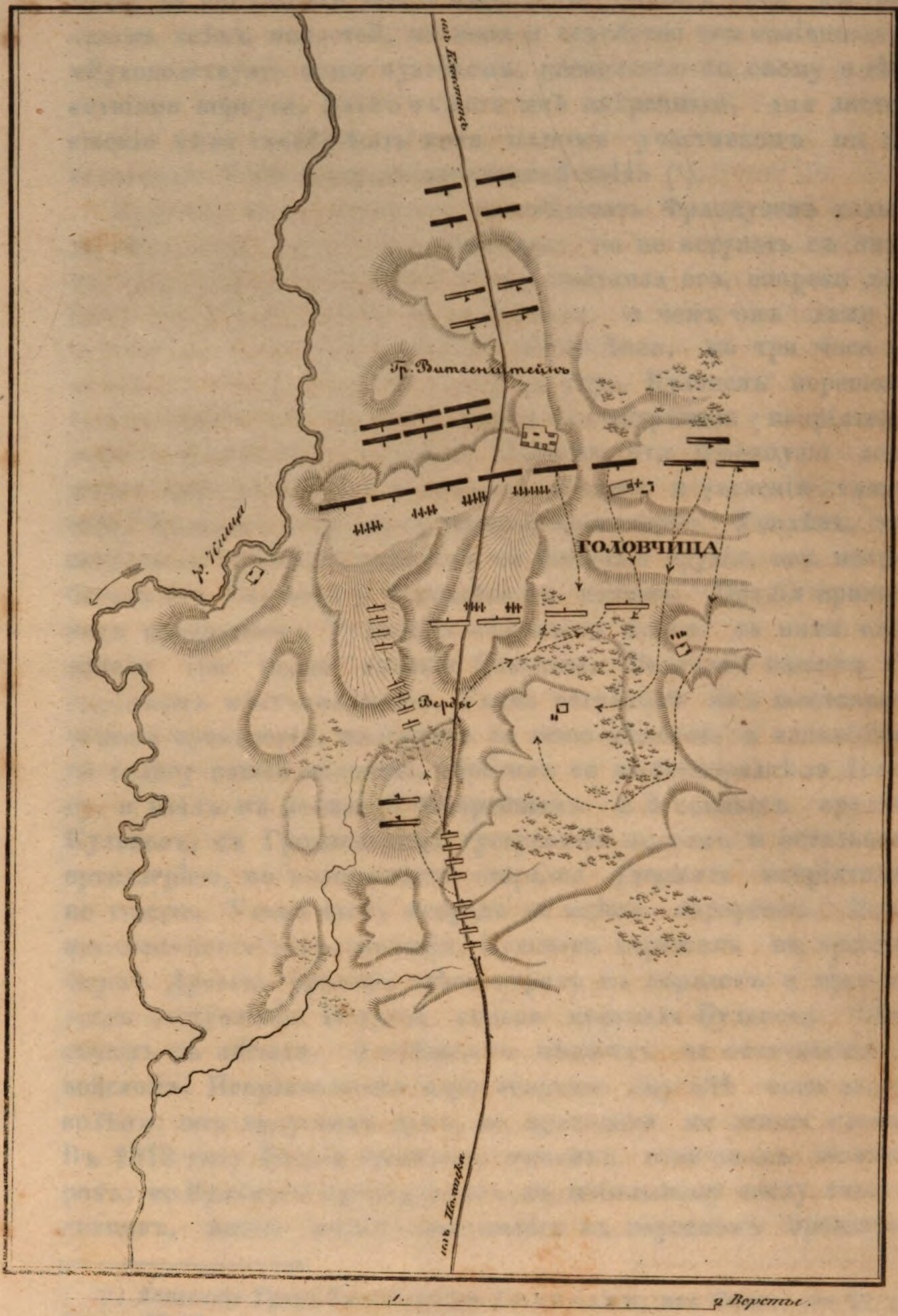
«стно до послѣдняго моего издыханія, учинить себя достой-«нымъ всѣхъ милостей, на меня и семейство мое изліянныхъ. «Руководствуясь симъ чувствомъ, располагаю по оному и дѣй-«ствіями корпуса, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, для дости-«женія цѣли своей: быть хотя малымъ участникомъ въ до-«ставленіи Тебѣ совершеннаго спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдовать Французовъ только до тѣхъ поръ, пока они остановятся, но не вступать съ ними въ дѣло. Сродная Кульневу отвага побудила его, вопреки данному повелѣнію, атаковать непріятеля, о чемъ онъ даже не извѣстилъ Графа Витгенштейна. 20-го Іюля, въ три часа по полуночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ перешелъ черезъ Дриссу. Передовая конница его встрѣчена непріятельскою и принуждена отступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увезенія тяжестей, Кульневъ выдвинулъ конную артиллерію. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытіемъ Тульскаго пѣхотнаго полка; за ними слѣдовали три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны, обратилъ ее въ безпорядкѣ за Дриссу, и взялъ въ дефиле 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудій. Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллеріею, по возможности старался удержать непріятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всѣмъ корпусомъ. Видя невозможность сопротивленія, Кульневъ перешелъ на правый берегъ Дриссы, привелъ здѣсь отрядъ въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади, и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году Россія лишилась многихъ отличныхъ офицеровъ; но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливцовъ, имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освеи, отъ 31-го Іюля, № 18.

N.22.

Планъ дѣла при Головчицѣ.

Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпріимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду отъ меча непріятельскаго, то паду славно, и «почитаю счастьемъ пожертвовать послѣднею каплею крови, «защищая Отечество. Возлагая всегда упованіе на волю Все-«вышняго Творца и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ «крѣпкія каменныя стѣны за любезное наше Отечество. Мо-«лись за меня Богу. Герой, служащій Отечеству, никогда не «умираетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицъ на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французами называется дѣломъ подъ Обоярщиною), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястицъ, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Нищѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшвиль, заступившій мѣсто Кульнева, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣдѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Нищею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была непродолжительна. Лѣсъ атакованъ спереди и обойденъ

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ГОЛОВЧИЦѢ, № 22-й.**

слѣва, отъ чего часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрѣзана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшею конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллеріи. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣтками выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ сіе селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предпріятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведенному Кульневымъ. Одинаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно еще извинить, ибо, послѣ пораженія Удино при клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21-го Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣпленій. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдуюшимъ причинамъ (*): 1), Взятіе укрѣпленій могло стоить много крови. 2), Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи снаряды. 3), Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освеи, отъ 31-го Іюля, № 18.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій, движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей крѣпости, и почиталъ ее столь сильною, что велѣлъ даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однакожъ въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональду послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движеніе къ Дюнабургу, угрожая оттуда нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ поворотить къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссаками Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, ибо они связуются съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Двинѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу. Находившійся тамъ отрядъ Гамена отступилъ. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой лѣсъ, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и водѣ все, чего наши не успѣли вывесть. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20-го Іюля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флангъ Графу Витгенштей-

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 «bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage «est déja arrivé sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dant-«zig.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 253.

пу. Остановясь въ Дюнабургѣ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомоществованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла подъ ружь«емъ 12,000 человѣкъ и могла оказать арміи значительную «услугу; но въ продолженіе большой части похода единствен«нымъ дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ, не принес«шій никакой пользы» (*).

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генералъ столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкъ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занялъ Друю и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расицахъ, два обстоятельства побудили его отмѣнить намѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1), Полученное отъ Барклая де-Толли извѣстіе о соединеніи 1-й и 2-й армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2), Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты (**). Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣ«чу Графу Витгенштейну и атакуйте гдѣбъ вы ни нашли его. «Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти «къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ Дюнабургѣ ва«шими движеніями (***).» Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность побѣды подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операціонный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку кор-

(*) Chambray, Histoire de l'Expedition de Russie, I, 258.
(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31-го Іюля, № 18.
(***) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, отъ 7-го Августа.

пусъ Сенъ-Сира. Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сенъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлиться отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находиться въ его распоряженіи. По прибытіи Сенъ-Сира въ Полоцкъ, 25-го Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Волынцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маіора Бедряги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29-го Іюля изъ Расицъ, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30-го Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повелѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда велъ только одинъ мостъ черезъ Свольну; устроеніе же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею раною. Непріятель удалился внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою, отошелъ назадъ и продолжалъ отступленіе къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неу-

(*) Отъ 22-го Августа, № 30.

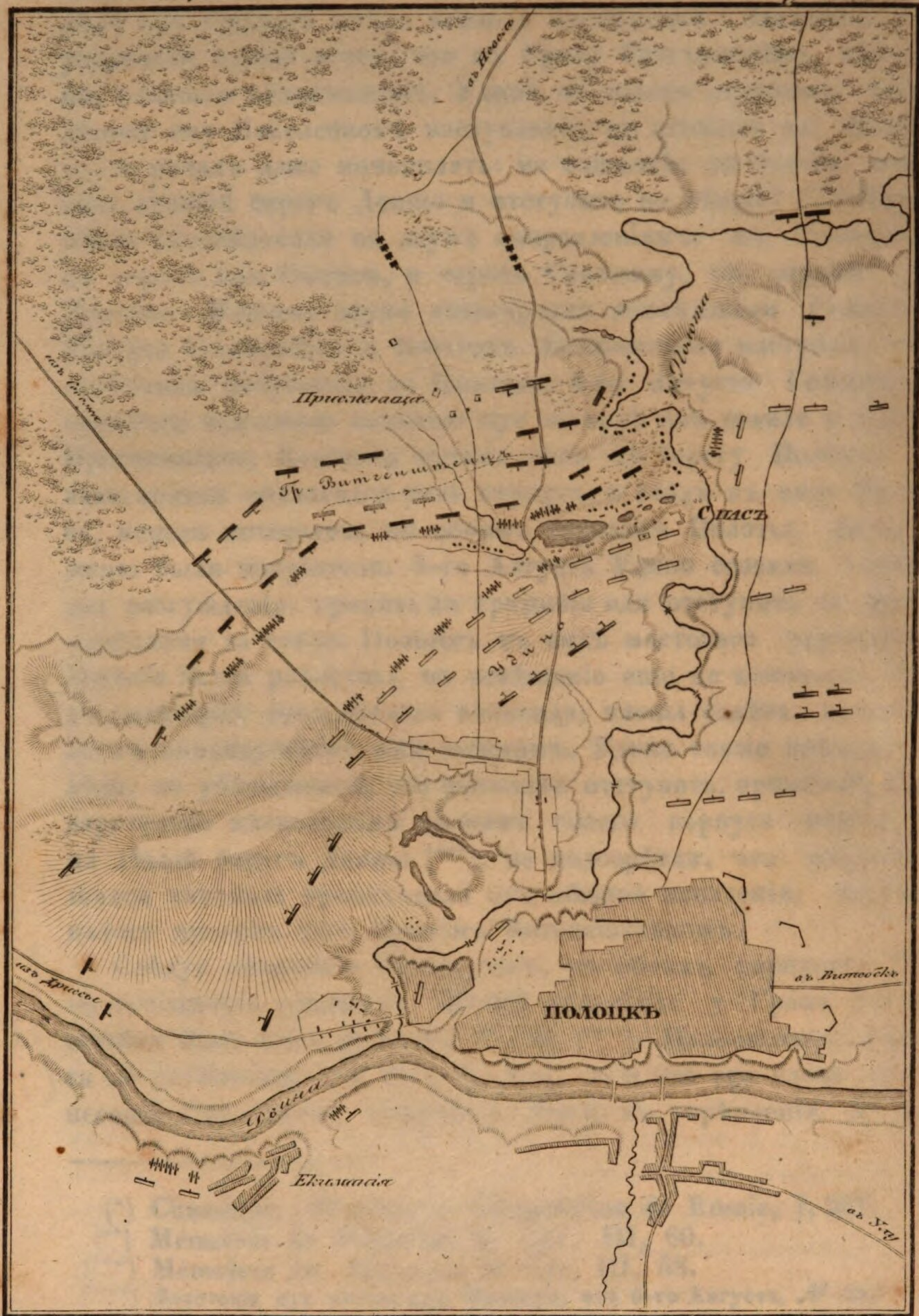
дачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ «неудача сія ничего не значила» (*). Напротивъ, авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заключая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ Двины и отступить на лѣвый? (**) Непріятеля преслѣдовали по двумъ направленіямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генералъ-Маіоры Гельфрейхъ и Властовъ. Безпрестанно наступая, они оттѣснили непріятеля до Полоцка. 4-го Августа Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною высотою при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменицею; Властовъ занялъ лѣсъ на берегу Полоты. За авангардами подвигался весь корпусъ и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непріятели. 5-го Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденія: принять ли сраженіе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но совѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (***), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдуя показанію Французовъ, въ обоихъ корпусахъ Удино находилось слишкомъ 30,000 человѣкъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (****). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ укрѣпленія и при-

(*) Chambray. Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.
(**) Mémoires de Maréchal St. Cyr, III, 60.
(***) Mémoires du Maréchal St Cyr, III, 68.
(****) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6-го Августа, № 21.

N.23.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 5. Августа.

1 2 3 4 Версты.

«нудить ретироваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движеніе нѣкоторыхъ непріятельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5-го Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе (*) атакою мызы Спасъ, составлявшею ключъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызѣ и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ нахвалиться. На помощь сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать его, но покушеніе было безполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллеріи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны штыками. Новое нападеніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частію мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить ночью, съ 5-го на 6-е, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятелѣ опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ «оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи. Не взирая на «гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его изъ города, но, по причинѣ вы«годнаго для него мѣстоположенія и сдѣланныхъ укрѣпленій, «это не могло состояться безъ большой потери съ нашей сто«роны. Корпусъ же, мнѣ ввѣренный, въ пяти кровопролит«ныхъ сраженіяхъ, не считая частыхъ авангардныхъ дѣлъ,

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛОЦКѢ, 5-ГО АВГУСТА**, № 23-й.

«потерялъ большое число людей, а отъ прогнанія непріятеля «изъ Полоцка ничего не можно было ожидать полезнаго, кро- «мѣ занятія сего города, тѣмъ менѣе какихъ либо важныхъ «послѣдствій, потому что непріятель не только успѣлъ бы «увезти обозы и тяжести свои, но имѣя два моста, прикрытые «и защищаемые съ обѣихъ сторонъ укрѣпленіями, нашелъ бы «въ лѣсномъ мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые обо- «ронительные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей «арміи, не могъ отдалиться отъ берега сей рѣки.» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ команду Сенъ-Сиру, который, вмѣсто отступленія, предположеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа Витгенштейна, въ намѣреніи оттѣснить отъ Полоцка неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» говорилъ онъ, «не дозволяла посылать отрядовъ «на фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы должны «были безпрестанно держать людей подъ ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе и произвесть нападеніе нечаянно, Сенъ-Сиръ продолжалъ, утромъ 6-го Августа, отправленіе обозовъ изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время артиллерія и конница его, еще по приказанію Удино отосланныя назадъ, возвращались на правый берегъ. Распоряженія Сенъ-Сира къ атакѣ заключались въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ сею цѣлью сосредоточилъ онъ на мызѣ Спасъ и по обѣимъ сторонамъ ея три дивизіи: Вреде, Леграна и Деруа, назначая ихъ ударить прямо на центръ. Лѣвѣе, для содѣйствія имъ и прикрытія остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей протянутъ былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5-ти часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

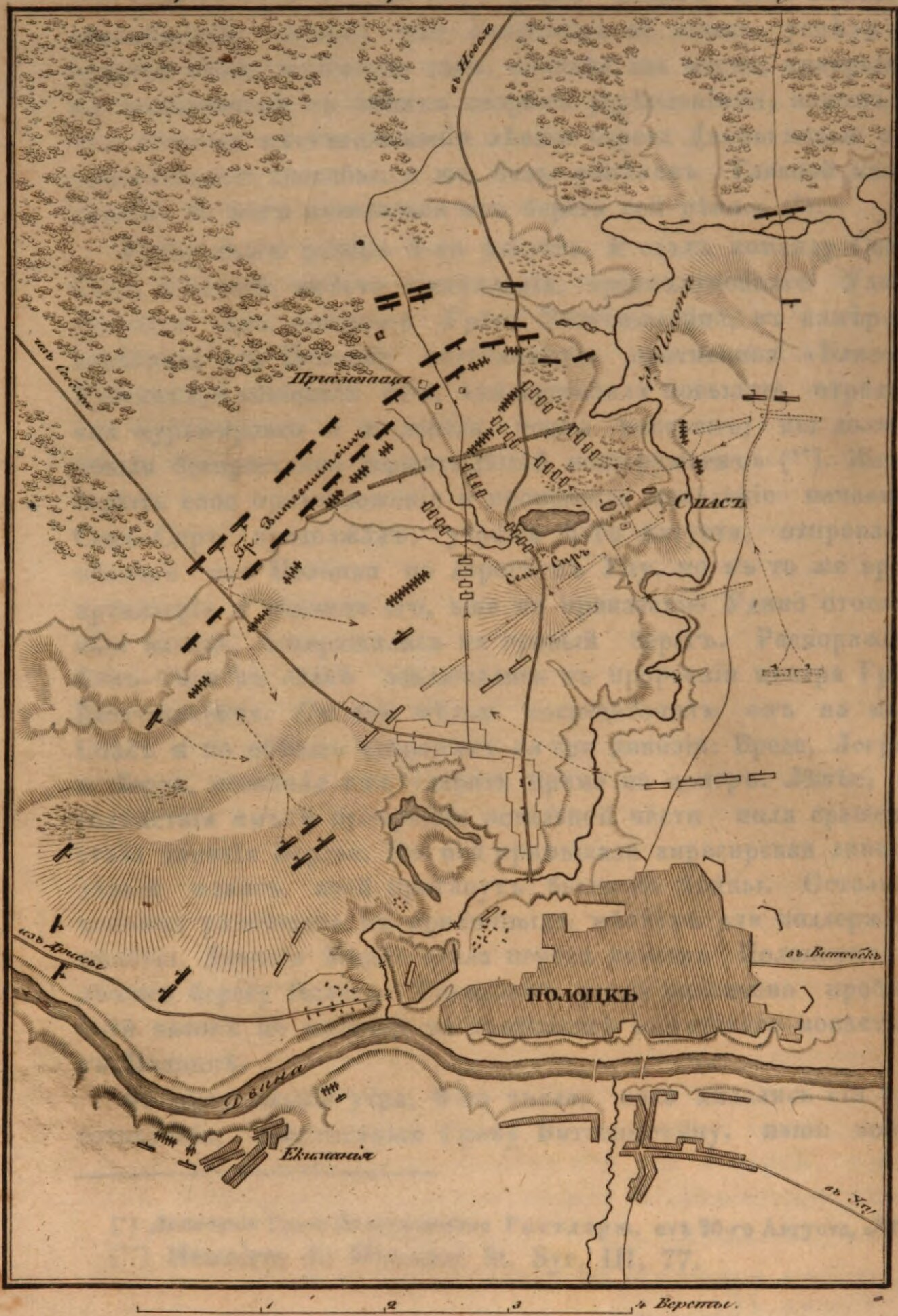
Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Mémoires du Maréchal St. Syr, III, 77.

N. 24.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6. Августа.

стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенномъ мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефиле, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ выступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60-ти орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвѣе отъ нихъ шелъ Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ стоялъ въ лагерѣ. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шелъ впередъ безостановочно, опрокинулъ передовую цѣпь, почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5-я дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступавшимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятеля картечами. Такъ первый натискъ удержанъ въ центрѣ. На оконечности нашего праваго крыла отпоръ былъ не менѣе удаченъ. Въ одно время съ пѣхотою, высыпавшею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выждала въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3-мя эскадрона-

(*) **Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа, № 24-й.**

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de désordre «parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit l'espérer; ils prirent «les armes dans l'ordre de leur campement.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 271.

ми Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубились въ толпы отступавшихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенныя противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сенъ-Сира, какъ происходило отступленіе. «Русскіе,» говоритъ онъ, показали въ семъ дѣлѣ постоянное мужество и «личную храбрость, какихъ бываетъ мало примѣровъ въ вой«скахъ другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые въ ра«сплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные одни отъ другихъ, по«тому, что мы прорвались сквозь ихъ линіи, не разстроились «и сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ «сторонъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, которое, по«вторяю, свойственно однимъ только Русскимъ. Они соверша«ли чудеса храбрости, но не могли противостать единовремен«ной атакѣ четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ, и «тяжестію своею подавлявшихъ высылаемыя противъ нихъ вой«ска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось жарчай«шее сраженіе» (**). Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и была атакована своднымъ полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, опрокинулъ конную бригаду и преслѣдуя ее, овладѣлъ 15-ю батарейными орудіями; по недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на полѣ рвамъ, увезены только двѣ отбитыя пушки; прочія 13, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорогою смяли Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говоритъ Сенъ-Сиръ, «овладѣлъ паническій страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ по-

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 87.

(**) Собственныя слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

скакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокоимый полученною наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ; «войска, артиллерія и обозы «бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая Бавар«ская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволи«ли нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ. «Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, что ихъ во время «сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не нахо«дится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитаго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батарейныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сенъ-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли въ лѣсъ, не слышно стало ни одного выстрѣла. Сенъ-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожиданіи, какіе «успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получитъ «еще подкрѣпленія и вздумаетъ на меня нападать, то буду за«щищаться до послѣдней возможности» (**). Съ каждой изъ сражавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человѣкъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гаменъ и Козачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье; два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сенъ-Сиръ за сраженіе 6-го Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7-го Авгусга, № 22.

Наконецъ, 10-го Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва оттѣснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ начатіемъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сенъ-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семъ положеніи оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на семъ театрѣ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17-го Іюля и продолжаясь три недѣли. Сперва имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельскаго подъ Головчицею, и принудилъ своего противника отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Свольнѣ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпріимчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятелями.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ имъ Маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сенъ-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удержалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріятелемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыя онъ могъ бы отступить въ случаѣ

неудачи. Напротивъ, за Удино и Сенъ-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ, Наполеонъ усилилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, слѣдственно и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ томъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльныя, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусѣ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возможности отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескриптѣ, «но при семъ случаѣ «поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на больщое количество находящихся позади васъ больныхъ; изъ «нихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей «большое число людей, коихъ можно вамъ удобно обращать «въ ввѣренномъ вамъ корпусѣ на службу, и тѣмъ самымъ под«крѣплять оный.»

Не пользовавшись до 1812-го года общею извѣстностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явилъ въ себѣ неодолимаго защитника России и остановилъ приливъ нечестія, угрожавшій гибелью древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армій не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступленіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подвинуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Аріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой,

выдержанный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блистательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали въ возможности восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время, когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ утѣшеніемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ ввѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельскаго нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!
Что Градъ Петровъ спасенъ тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковской Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, спасу непремѣн-«но,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю города, какъ уже въ «самой невозможности. Магазины и прочее, чего не буду «имѣть времени удалить, истреблю (*).» На площадяхъ и улицахъ толпился народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъѣзда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городѣ оставлено было только необходимое, то, что можно было вы-

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 19-го Іюня, № 168.

везти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5 ти верстахъ отъ Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднесть ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ «Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты. Привѣтствуя побѣдителя рѣчью, они сказали въ заключеніе: «Всѣ граждане отъ мала до велика съ чувствительностію «взываютъ: Графъ Витгенштейнъ благодѣтель, защитникъ «нашъ! Помози ему Господи, и продли его жизнь въ здравіи «и благополучіи для охраненія насъ!» Графъ отвѣчалъ: «Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрьте вашихъ сограж«данъ, что Богъ поможетъ, что они будутъ сохранены, бу«дутъ благополучны и спокойны (*).»

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношеніи Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. «Я остаюсь въ совершенной увѣрен«ности,» говорилъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1-го кор«пуса, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Га«вріилу Псковскому, надписавшему на мечѣ своемъ: *чести мо«ей никому не отдамъ*, докажетъ и впредь, что честь, Отече«ство и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни «и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соизволеніе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ; «Поднесенный вамъ отъ Общества «Псковскаго Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ над«писью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо принять вамъ «позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодар«ность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣр«ный Князь Гавріилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести*

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евгенія, 1, 309.

«моей никому не отдамъ. Вы, со ввѣренпымъ вамъ воинствомъ, «защищая Псковъ и Отечество, оказали себя ревностнымъ се-«му правилу его послѣдователемъ, а потому не сомнѣваюсь, «чтобы сей Угодникъ Божій, видя Образъ свой въ рукахъ «вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказывался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, чтобы предпо-«лагаемый памятникъ, который сіе благородное и достойное «Сословіе желаетъ соорудить въ знакъ признательности къ мо-«имъ заслугамъ, отмѣнить. Одно усердіе ихъ и готовность, «изъясненныя въ отношеніи вашемъ, съ препровожденіемъ «плана пирамиды и описаніемъ ея, довольно будутъ служить «мнѣ всегдашнимъ памятникомъ: принимаю ихъ въ той же «цѣнѣ, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпредѣльная же бла-«годарность за то останется впечатлѣнною въ сердцѣ моемъ на «всю жизнь. Благодарность таковую покорнѣйше васъ прошу «отъ меня изъявить всему почтенному Псковскому Дворянству, «съ увѣреніемъ, что я уже почитаю себя необъяснимо сча-«стливымъ и тѣмъ, что имѣлъ случай доставить ему спокой-«ствіе защитою предѣловъ вашихъ отъ злобнаго всеобщаго «врага нашего, и прошу Бога о продолженіи Его милости ко «всѣмъ вамъ и на будущія времена.»

—

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

—

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій. — Коммиссія для вспомоществованія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе. — Военныя дѣйствія прекращаются.

—

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовый край по Двинѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большею частію изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндскою и Лифляндскою во власть Главнокомандующаго дѣйствующими арміями. Власть сія была необходима въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльно. У насъ полагали при открытіи похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратитъ значительный корпусъ противъ Риги, дабы взять ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишитъ Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Напо-

леона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ простретъ алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

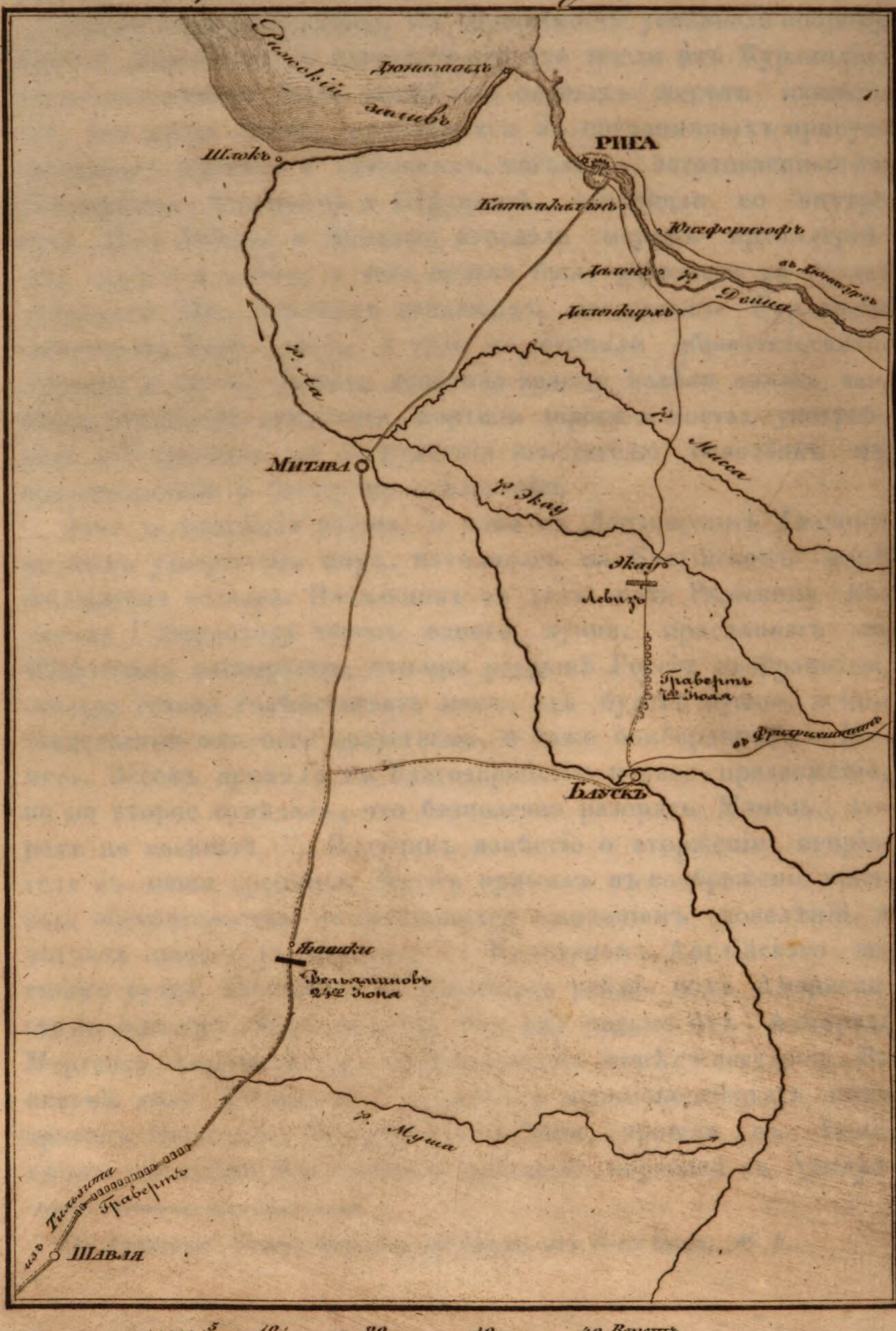
Предъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнаминда, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможняхъ, магазины, заготовленные въ Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Шрунденѣ, отправили во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ, а чего нельзя было погрузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же сгоняли обывательскихъ лошадей и скотъ. Телеги, асобенно колеса, велѣли ломать, выдавая хозяевамъ квитанціи, портили дороги и мосты, употребляли всѣ средства для затрудненія непріятелю способовъ къ продовольствію и быстрому слѣдованію.

Еще до открытія войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не былъ утвержденъ миръ, находилась на Балтійскомъ морѣ Англійская эскадра. Начальникъ ея далъ знать Рижскому Военному Губернатору черезъ одного купца, присланнаго съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывѣ Россіи съ Франціею, эскадра готова содѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что безполезно разорять Мемель, городъ не военный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи непріятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военныя обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Капитаномъ Англійскаго военнаго судна, стоявшаго на Рижскомъ рейдѣ, подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вручилъ ему письмо отъ Адмирала Мартенса, находившагося на Балтійскомъ морѣ съ эскадрою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность вспомоществовать намъ противъ Наполеона. Вскорѣ, 24-го Іюня, пришли въ Дюнаминдъ нѣсколько Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмира-

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 6-го Іюня, № 4.

N.25.

Карта дѣйствій у РИГИ.

ломъ Мартенсомъ. По причинѣ неприбытія въ Ригу отправленныхъ изъ Свеаборга канонерскихъ судовъ, Эссенъ пригласилъ Англичанъ устроить восемь такихъ лодокъ, тревожить ими Прусскіе берега и войдти въ тайныя сношенія съ жителями.

Болѣе недѣли протекло уже послѣ перехода главныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Нѣманъ, но отряды ихъ еще не показывались въ Курляндіи. Макдональдъ, имѣвшій повелѣніе осадить Ригу, долженъ былъ для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и угрожать правому крылу 1-й арміи. Съ сею цѣлью Макдональдъ былъ первоначально направленъ съ частью своего корпуса, дивизіею Гранжана, на Дюнабургъ. Удачныя дѣйствія Графа Витгенштейна противъ Удино удержали Макдональда на Двинѣ долѣе, нежели предполагалъ Наполеонъ. Другая часть его корпуса, дивизія Граверта, состоявшая изъ Прусскихъ войскъ, шла изъ Шавли на Янишки. Эссенъ, съ своей стороны, отправилъ заблаговременно изъ Риги въ Митаву отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Вельяминова, наблюдать Бауску и сѣверную границу Виленской губерніи (*). Разъѣзды доходили до Шавли, гдѣ, 23-го Іюня, произошла первая сшибка. Наши отступили. Непріятель подвинулся до Янишекъ. Тутъ, 24-го Іюня, завязалась перестрѣлка сильнѣе первой, и Вельяминовъ, извѣщенный объ ней, выступилъ изъ Митавы къ Янишкамъ съ 5-ю баталъонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее нейдти на встрѣчу непріятеля, и велѣлъ отряду, всѣмъ разъѣздамъ и постамъ отступить къ Экау. Пруссаки двигались медленно, и не прежде 7-го Іюля показались въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградою, но долженъ былъ уступить превосходству силъ, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Непріятель приблизился къ Двинѣ. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Сіи послѣдніе сражались съ

(*) **КАРТА ДѢЙСТВІЙ У РИГИ. № 25-Й.**

ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградилъ орденомъ Почетнаго Легіона, желая тѣмъ пріобрѣсти преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, наслаждаясь подъ кровомъ Россіи благодѣяніями торговли и старинными правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ своимъ, пасть на стѣнахъ, но предавались справедливому опасенію, что по близости ихъ къ границѣ, надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, и что надъ Ригою, которую Наполеонъ называлъ предмѣстьемъ Лондона, истощится вся алчность Французскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были примѣры Гамбурга и Данцига. Первый, раздавленный пятою, такъ называвшейся, Великой Французской Имперіи, утратилъ свое древнее благосостояніе, а второй за мнимую независимость, дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пятилѣтнимъ разореніемъ. Содрагались при мысли, что Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ которою она слилась географическимъ положеніемъ и сроднилась столѣтнимъ навыкомъ.

17-го Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи и флагъ багроваго цвѣта развился на валу. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Коменданту ключей города, хранившихся у гражданъ, по особенной привиллегіи, дарованной Петромъ Великимъ. При семъ удостоены были граждане Высочайшимъ рескриптомъ, въ коемъ Государь выхвалялъ всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ къ Престолу. Для выдержанія осады приказано жителямъ запастись на 4 мѣсяца провіантомъ. Всѣмъ, кто хотѣлъ, предоставили право выѣхать изъ города, съ предварительнымъ условіемъ, поставить за себя людей для содержанія карауловъ, имѣть отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносѣ всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человѣка здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезть изъ города всѣ удобосгарающія вещества: смолу, деготь, скипидаръ, фосфоръ; чердаки очистить отъ де-

ревянной посуды и всякаго хлама; хозяевамъ домовъ запастись опредѣленнымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами, ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ шеста, не менѣе сажени длиною. Водяныя трубы, во всѣхъ домахъ проведенныя, велѣно содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣскольку ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ сдѣлается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на отвѣтственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствованія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ чего нельзя было не брать всяческихъ предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 саженъ, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнаминдъ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Коммисію, изъ трехъ чиновниковъ, трехъ купцовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укрѣпленій. По недостатку въ артиллеристахъ опредѣлено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленаго цвѣта. Въ предмѣстіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближеніи непріятеля, и заготовлены насмоленыя веревки, или вѣнки. Многія казенныя зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Военный Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствамъ воззваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что переѣхали наслаждаться прекрасною

(*) Bürger-Stadt-Militz.

весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣнныя вещи въ сокровенные погреба, или отправлять, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, на островъ Эзель, въ Петербургъ и дальнія губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинѣ; въ узкихъ улицахъ тѣснились всякаго рода обозы. Между тѣмъ по городу носились противорѣчащіе слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій; говорили, что Англичане и Шведы спѣшатъ на помощь Ригѣ; ходили на заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители, когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7-го Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предмѣстіе, и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе, что тамъ находились запасы строеваго и корабельнаго лѣса. Кто могъ спасаться, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣлыми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были такъ веселы и бодры, какъ на парадѣ,» говорилъ одинъ очевидѣцъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Думали, что Пруссаки слѣдуютъ по пятамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двину, обложатъ городъ и начнутъ бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая быть готовыми въ минуту тревоги. Присутственныя мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прусскіе разъѣзды доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9-ти верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться черезъ находящіеся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4-мя орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (**). 10-го Іюля начали ломать домы на Гагенсбергѣ. Изъ предмѣстій перевезли въ городъ лазареты и

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Пастора Тиле.

(**) Донесеніе Эссена, отъ 13-го Іюля, № 316.

переселились многіе жители, ожидавшіе скораго сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Двину, то 11-го Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявленіе: «Въ Московскомъ «и Петербургскомъ предмѣстьяхъ отмѣчены домы, назначенные къ сожженію и тѣ, которые не будутъ истреблены, почему обыватели домовъ, остающихся неприкосновенными, приглашаются возвратиться изъ города въ свои жилища.»

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего ознаменованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ что издавая извѣстіе, Эссенъ еще не помышлялъ зажигать форштаты. Случилось иначе. При Военномъ Губернаторѣ находился Подполковникъ, вступившій передъ войною изъ иностранной службы въ нашу, и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма искуснаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно настаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но предложенія его были отвергаемы. Послѣ обѣда, 11-го Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Пруссаковъ перейдти ночью черезъ Двину при Юнгфергофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ. Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ немедленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали три разныхъ цвѣтовъ карточки: красную, зеленую и черную, для отсылки ихъ, вмѣсто донесенія, къ Военному Губернатору, съ слѣдующимъ условіемъ: красную, если не встрѣтитъ непріятеля, и, слѣдственно, нѣтъ городу опасности; зеленую, если дѣйствительно Пруссаки переправились — тогда должно было приготовиться къ сожженію предмѣстій, и наконецъ черную, если увидитъ непріятеля вблизи, что должно было служить знакомъ къ немедленному зажиганію. Отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе и не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ послалъ черную карточку къ Военному Губернатору, который тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полицмейстеру: «Прикажите сжечь форштатъ.»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло нѣсколько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшіе къ крѣпости квар-

талы Московскаго и Петербургскаго форштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленыя веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣстъ къ зажиганію и осмотра каждаго дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленнаго приказанія о совершенномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ 3/4 одиннадцатаго, мгновенно въ 11-ти мѣстахъ запылалъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, но вскорѣ обратился назадъ и распространилъ пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданнымъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что нѣкоторыми и было исполнено. Не помышляя объ опасности, иные спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головнями, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону 4-го егерскаго полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвѣчали, что руки у нихъ не поднимутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (**). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарныя трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣняя направленіе, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсылали по улицамъ патрули и разъѣзды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12-го Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило только ничтожные остатки предмѣстій, бывшихъ украшеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ исполненіемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привелъ ее въ дѣйствіе, когда непріятели были отъ города ближе 10-ти верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣреннаго офицера условленный знакъ

(*) Skizzen zur Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 53.

(**) Со словъ батальоннаго Командира, нынѣ Генералъ-Маіора Лаппы.

къ зажженію. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Коммиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія. Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Коммиссіи явилось съ прозьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924-хъ человѣкъ. Имъ давали безденежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпуская деньги для начатія прежнихъ промысловъ, или выѣзда изъ города, потому что нѣкоторымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали жительство въ своихъ деревняхъ. Открыта была подписка для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерпѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Коммиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующею таблицею ущерба, понесеннаго отъ пожара, при чемъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дворянъ и купцовъ не подали объявленій о своихъ потеряхъ (*):

Сгорѣло:

	Рубли.	Коп.
1), 4 церкви съ службами	633,674	
2), 25 строеній, принадлежащихъ городу .	290,341	25
3), Въ Петербургскомъ предмѣстьи 416 частныхъ домовъ	7,476,276	80
4), Въ Московскомъ предмѣстьи 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того магазины и лавки, всего на	5,396,148	30
5), Въ Задвинскомъ форштатѣ 117 частныхъ домовъ	751,726	95
6), Убытки жителей, не имѣвшихъ домовъ:		
а), Въ Петербургскомъ предмѣстьи. 596,551 р. 89½ к.		
б), Въ Московскомъ предмѣстьи 1,041,813 — 58¼ —		

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 117.

в), Въ Задвинскомъ предмѣстьи 635,011 — 48½ —

2,273,376 96½

Всего . 16,821,543 26½(*).

Хотя сожженіе предмѣстьевъ должно было убѣдить непріятеля въ твердой рѣшительности Эссена защищаться до крайности, однако же, 16-го Іюля, Прусскій Генералъ Гравертъ требовалъ сдачи Риги слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

«Вамъ, столько же какъ и мнѣ извѣстно, что дѣйствія, обращенныя на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣдствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги; осадная артиллерія, для того назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столько же и вамъ должна быть извѣстна. Не взирая на самое неустрашимое сопротивленіе, черезъ нѣсколько дней, или много черезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Сего краткаго времени достаточно для довершенія погибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія. Мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только ввергнетъ въ нищету тысячу невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человѣколюбіи основанное, то я готовъ прислать офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдать мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое пред-

(*) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur Unterstützung der Abgebrandten in den Vorstädten von Riga, 1814.

ложеніе, то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что требованіе сдачи ни мало не основано на какомъ либо сомнѣніи моемъ въ храбрости ввѣренныхъ вамъ войскъ, ибо при Экау войска сіи доказали свое безстрашіе. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія слабыхъ укрѣпленій. Въ заключеніе прошу васъ, какъ можно скорѣе, увѣдомить меня о рѣшеніи вашемъ.»

Генералъ Эссенъ отвѣчалъ:

«Если бы я могъ подумать, что Прусскій Генералъ по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ, то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣчать. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, почему и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ деспотическаго могущества, которому считаете себя обязаннымъ во всей точности повиноваться.»

Послѣ безполезнаго требованія сдачи, Пруссаки расположились вдоль Миссы, имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда переправлялись они на правый берегъ, для добыванія продовольствія, и жестоко обращались съ жителями (*). Противъ фуражировъ посылали отряды, всегда сопровождаемые охотниками изъ молодыхъ обывателей Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался, по неопытности, какъ онъ говорилъ, запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, составлявшихъ гарнизонъ (**). Императоръ, съ неудовольствіемъ принялъ его объясненіе и писалъ ему: «Запасные батальоны «никогда составомъ своимъ не разнствовали съ дѣйствующими «двумя батальонами: въ хорошихъ полкахъ они хороши, въ «слабыхъ же слабы, какъ и самые полки. Справедливое замѣ«чаніе, которое можно объ нихъ сдѣлать, есть то, что они «малочисленны, не имѣя гренадерскихъ ротъ. Способность же «свою дѣйствовать они доказали неоднократно, и при защище-

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 19-го Іюля, № 313.

(**) Донесеніе Эссена, отъ 19-го Іюля, № 313.

«ніи Дюнабурга, и въ арміи Князя Багратіона, гдѣ оныхъ на-
«ходится шесть 26-й дивизіи, а равно и въ корпусѣ Графа Вит-
«генштейна, гдѣ ихъ 12, и всѣ дѣйствовали наравнѣ съ прочи-
чими войсками.»

20-го Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67 канонерскихъ лодокъ. Они поднимались нѣсколько разъ въ верхъ по рѣкѣ, до Шлока и выше, и перестрѣливались съ Пруссаками, но безъ всякой существенной пользы и послѣдствій, такъ, что конецъ Іюля и весь Августъ прошли въ совершенномъ бездѣйствіи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой Ригѣ успокоивались отъ тревоги, произведенной пожаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду основывали на Графѣ Витгенштейнѣ. Побѣдные громы его раздавались невдалекѣ отъ Риги. «Онъ нашъ герой,» говоритъ одинъ очевидецъ: «такъ «именуютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ сооружаетъ онъ себѣ вѣчный памятникъ» (*).

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

—

Занятіе непріятелемъ Митавы. — Управленіе въ Курляндіи. — Убытки ея. — Составленіе Литовскихъ губерній. — Введенныя непріятелемъ управленія. — Стѣсненіе дѣйствій ихъ. — Грабежи. — Изнуреніе края. — Состояніе Бѣлорусскихъ губерній.

—

На другой день послѣ бывшаго при Экау, 7-го Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Прусскихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсъ оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣлъ онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарилъ жителей за вѣрность, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Пруссакамъ, изъявлялъ надежду, что они по человѣчеству будутъ щадить городъ. Въ 5 часовъ по полудни, 8-го Іюля, Пруссаки, подъ начальствомъ Полковника Раумера, вступили въ Митаву. Военный Коммиссаръ ихъ объявилъ жителямъ о покровительствѣ Макдональда, если исправно будутъ доставлять потребные для войскъ припасы. 22-го Іюля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управленіе для Курляндіи, составленное изъ городскихъ обывателей, и явились два Француза, Шамбодуенъ и Монтиньи, пожалованные Наполеономъ въ Интенданты, или Губернаторы Курляндіи. Они размежевали ее для удобнѣйшаго управленія на

двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ уѣздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ уѣздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пельтинскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшееся, Управленіе, учрежденное непріятелемъ, сохраняло въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятельствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною вольницею сосѣдней Литвы. Изъ Польши, долгое время тѣсно соединенной съ Курляндіею, посылаемы были приглашенія — какого рода, догадаться не трудно (*). Ухищренія Ляховъ остались тщетными. Тягость нашествія тѣмъ болѣе была чувствительна для Курляндцовъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неурожаевъ, повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа, безпрестаннаго прохода войскъ. По вступленіи непріятеля, одно требованіе слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15-ти милльоновъ рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими домы, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, наконецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишившихъ земледѣліе рукъ въ самое нужное для сельскаго хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссаки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми ступами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый успѣхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаруживали охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками, они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ

(*) «Es wurden Winke gegeben, doch die Kurländer verstan-«den sie nicht.» — Etwas über Kurlands Betragen während der feindlichen Occupation, 7.

его армію; въ церквахъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію. Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, устрашенные угрозами и насиліемъ (*).

Но когда въ Курляндіи тяжко и смиренно переносили иго непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершенное безначаліе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедераціи. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, пиршествахъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ, Маре, самыя напыщенныя извѣстія объ успѣхахъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабургская крѣпость,» говорили витіи, «пала предъ побѣдителями, «какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленные берега коей казались неприступными, течетъ нынѣ посреди Французскихъ «орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяцъ совершилъ «Наполеонъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и Князьямъ нужны были многія столѣтія (**).» Въ прозѣ и стихахъ, въ одахъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но возгласы о мнимыхъ побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднества, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятыя непріятелемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-Адъютанта Гогендорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уѣзды, гдѣ находились коммисіи, въ завѣдываніи подпрефектовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ управленій состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, но въ достав-

(*) Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXXII, 497.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

леніи продовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣланный Маршалу Даву въ Могилевѣ чиновниками новоучрежденнаго управленія: въ чемъ должно заключаться ихъ должность, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ требуетъ отъ васъ трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣба!» Губернскія управленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ каждаго надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уѣздныя имѣли обязанность наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было пріостановлено. Разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ допускались, не иначе какъ съ разрѣшенія верховнаго управленія въ Вильнѣ. Начальниками въ каждомъ губернскомъ городѣ были генералы, завѣдывающіе всѣми воинскими командами. Они обходились съ членами правительственныхъ мѣстъ надменно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примѣру ихъ подражали толпы коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, находившихся при войскахъ. Это былъ во Французской арміи особенный родъ людей, отличавшихся безнравственностію, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и Наполеона, истощать всѣ средства къ своему обогащенію.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ стѣснялись невозможностью вести порядочное управленіе въ странѣ, наводненной шайками грабителей, отставшихъ отъ арміи. Къ нимъ самовольно присоединялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія работы, отъ чего возросталъ недостатокъ въ продовольствіи, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ вступленія въ Россію. Зерновой хлѣбъ оставался не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши, лишенія всякаго рода, палящій зной произвели болѣзни, особенно кровавые поносы. Госпитали были устроены небрежно, несоразмѣрно съ числомъ больныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, пищи, вещей и прислуги, для которой употребляли Русскихъ плѣнныхъ. Число солдатъ, оставшихся позади Наполеоновой арміи, было невѣроятно вели-

ко (*). Для поимки ихъ отряжали маршевые батальоны, и приказано помѣщикамъ ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди нашихъ успѣховъ,» говоритъ одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зрѣ«лище: наши безоружные солдаты были водимы за карау«ломъ Литовскихъ крестьянъ (**).» Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба и лавки, расхищали рынки. Приносимыя жителями жалобы подпрефектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ, оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обыкновенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убійствами, насиліями. Нужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческіе трупы. Опасность на большихъ дорогахъ принуждала проѣзжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытіемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ.

Съ восторгомъ привѣтствовали появленіе Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщикамъ твердили о будущемъ благоденствіи, блистательныхъ надеждахъ, требовали отъ нихъ всякаго рода пожертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ непріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣлъ Гродненской губерніи видно, что требовалось иногда до 10,000 подводъ; иныя назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяцъ. При переходѣ черезъ Гродно 3-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444-хъ человѣкъ, употреблены были 121 подвода, за которыя ничего не платили, почитая нарядъ сей прямою обязанностію жителей. Случалось, что въ цѣломъ

(*) «La quantité de soldats, restés en arrière, étoit incroyable.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 224.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 243.

уѣздѣ нельзя было найдти 15 подводъ. Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощеній терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои домы, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о составленіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ не получили полки окончательнаго образованія и почти не приняли участія въ войнѣ, ибо только въ Ноябрѣ небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжались или сдались въ плѣнъ. Въ наборѣ людей не было большаго затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреодолимыя препятствія. Добровольныя приношенія деньгами и припасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволъ безначалія.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщиковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою арміею; остались въ домахъ обремененные семействами, лишенные средствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики уклонялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требованія непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятелѣ. Положено было собрать помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединялись къ мародерамъ, и вмѣстѣ съ ними выжгли значительное число домовъ въ городахъ, цѣлыя деревни и господскія строенія. Лепельскій уѣздъ, весь занятый непріятелемъ, подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежъ и убійство. Полунагіе жители принуждены были искать убѣжища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарниковъ, но и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ, которые забирали имущество, подстрѣливали людей, чего не мог-

ли уносить изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помѣщикамъ залоги, но и тѣ нерѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссіи, Шарпантье, объявилъ повелѣніе Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской конфедераціи и выставить людей для военной службѣ, однако же никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уѣзда не только не согласились присоединиться къ конфедераціи, но не взирая на настоятельныя предложенія непріятельскихъ генераловъ, рѣшительно отъ того отказались. Хотя, по случаю двухъ-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Витебскѣ, строго взыскивали съ солдатъ за грабежъ, но при всемъ томъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окружныхъ деревняхъ, жители подвержены были разбою и насиліямъ, а въ случаѣ сопротивленія, смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями, распрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ, способахъ края, народонаселеніи, и привѣтливо выслушивалъ отвѣта. Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его, говорилъ, что послѣдствія войны всегда таковы; нѣкоторымъ давалъ деньги, по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ.

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію, какъ Витебская, страдая отъ гибельныхъ слѣдствій безначалія и буйства. Нѣкоторые помѣщики удалились внутрь Россіи, другіе оставались въ городахъ и селахъ, иные занимали мѣста въ управленіяхъ, другіе прятались по лѣсамъ, гдѣ, находимые мародерами, претерпѣвали насилія и грабежъ. Вынужденные повиноваться волѣ сильнаго, жители должны были отдавать хлѣбъ, съѣстные припасы. Малая часть скота, которую успѣли загнать въ густые лѣса, подверглась падежу. Непріятель хотѣлъ произвесть въ Могилевской губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому, что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей. Этотъ сбродъ, названный народною гвардіею, былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами, подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго Коммендантa. Всякой одѣвался, какъ хотѣлъ, или какъ могъ; вмѣнено было только въ обязанность носить на шляпѣ, или фуражкѣ, Французскую кокарду. У немногихъ были ружья; прочіе

вооружались пиками. Французы не воспользовались симъ скопищемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства непріятелей изъ Россіи разсѣялась сама собою, оставивъ на жертву своего начальника, заколотаго казаками подъ мѣстечкомъ Княжицами. Причины, подвигнувшія Наполеона упустить изъ вида мѣры къ отвращенію происходившихъ въ тылу его арміи безпорядковъ, грабежей, своевольства, состояли въ томъ, что онъ не принималъ въ соображеніе возможности неудачь; увѣренный въ скоромъ и счастливомъ окончаніи борьбы съ Россіею, онъ мало заботился о водвореніи благоустройства въ пройденномъ имъ краѣ, вовсе не похожемъ на театры прежнихъ его войнъ, и ему совершенно неизвѣстномъ. Все вниманіе его устремлено было къ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе, и побѣдивъ ее, принудить Императора Александра на заключеніе мира.

—

ГЛАВА XX.

ОПОЛЧЕНІЕ.

Распоряженія Сената и Синода. — Молитва. — Дѣйствія Комитета при Особѣ Государя. — Первый Округъ Ополченія: губерніи Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская. — Числительная сила Ополченія 1-го Округа. — Губернскіе и полковые начальники. — Второй Округъ Ополченія: губерніи Санктпетербургская и Новгородская. — Числительная сила Ополченія 2-го Округа.— Губернскіе и полковые начальники. — Третій Округъ Ополченія. — Губернскіе и полковые начальники.—Общее усердіе къ оборонѣ Государства.

Отрадно приступить къ изображенію возстанія Россіи, при обнародованіи Манифеста 6-го Іюля, призывавшаго всѣхъ и каждаго на оборону Отечества. Правительствующій Сенатъ приказалъ разослать Манифестъ повсюду, съ нарочными курьерами, и предписалъ мѣстнымъ начальствамъ, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, содѣйствовать къ немедленному приведенію въ исполненіе Монаршей воли. Святѣйшій Синодъ поставилъ себѣ первымъ долгомъ пролить къ Господу Богу теплыя молитвы, и сдѣлалъ распоряженія о повсемѣстномъ молебствіи. Сверхъ того, для споспѣшествованія общему дѣлу, опредѣлено имъ было: 1), Изъ прибыльной суммы, получаемой отъ свѣчной продажи въ церквахъ, отдать въ пособіе къ составленію новыхъ силъ полтора милльона рублей, изъ коихъ одну половину на Петербургское Ополченіе, а другую на Московское. 2), Пригласить все духовенство и мірянъ къ пожертвованію деньгами и серебреными и золотыми вещами; причетниковъ, дѣтей священно и церковно-служителей, находящихся при отцахъ, и семинаристовъ, не выше риторическаго класса, увольнять по желанію въ Ополченіе, давая имъ

отъ церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Поступающимъ въ Ополченіе объявлять, что ежели по окончаніи войны возвратятся они къ прежнимъ мѣстамъ, то ихъ служеніе не будетъ оставлено безъ уваженія, а дабы остающіяся послѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ семейства не терпѣли нужды въ содержаніи, то не лишать ихъ доходовъ, слѣдующихъ на часть поступающимъ въ Ополченіе. 3), Въ первый воскресный и праздничный день, передъ начатіемъ обѣдни, обнародовать Манифестъ чтеніемъ въ церквахъ; потомъ отправить молебное пѣніе, совершаемое о побѣдѣ на супостаты, и служить сей молебенъ ежедневно съ колѣнопреклоненіемъ. 4), Послѣ объявленія въ церквахъ Манифеста, прочесть слѣдующее воззваніе Синода:

«По благодати, дару и власти, даннымъ намъ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Его великимъ и сильнымъ Именемъ, взываемъ ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійскія церкви.

«Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ Французскій испровергнулъ Престолъ единодержавія и алтари Христіанскіе, мстящая рука Господня видимымъ образомъ отяготѣла сперва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужасы угнѣтенія. Одна брань раждала другую и самый миръ не приносилъ покоя. Богомъ спасаемая Церковь и Держава Россійская доселѣ была по большей части сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ бы для того, чтобы тѣмъ болѣе утвердилась во уповаліи на Промыслъ, и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовилась срѣтить годину искушенія.

«Нынѣ сія година искушенія касается насъ, Россіяне! Властолюбивый, ненасытимый, не хранящій клятвъ, не уважающій алтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько лютою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ, и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издалеча простираетъ хищную руку.

«Сего ради взываемъ къ вамъ, чада церкви и Отечества! Пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ Отечеству тѣ блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временна-

го живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Іизраиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности и выходили изъ нихъ со славою.

«Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Навиновъ, одолѣвающихъ наглость Амалика, новыхъ Судей, спасающихъ Іизраиля, новыхъ Маккавеевъ, огорчающихъ Цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлахъ своихъ.

«Наипаче же взываемъ къ вамъ, Пастыри и служители алтаря! Якоже Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ, дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ, не дорожить никакою собственностію, кромѣ Вѣры и Отечества. И если кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самыя Церкви.

«Всѣмъ же и каждому, о имени Господа нашего, заповѣдуемъ и всѣхъ умоляемъ блюстися всякаго неблагочестія, своеволія и буихъ шатаній, предъ очами нашими привлекшихъ гнѣвъ Божій на языки; пребывать въ послушаніи законной, отъ Бога поставленной власти; соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единодушіе, и тѣмъ оправдать желанія и чаянія взывающаго къ намъ, вѣрноподданнымъ своимъ, Богомъ помазаннаго Монарха Александра.

«Церковь, увѣренная въ неправедныхъ и не Христолюбивыхъ намѣреніяхъ врага, не престанетъ отъ всея кротости своея вопіять ко Господу о вѣнцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подвижниковъ, и о благахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ, которые душу свою положатъ за братію свою. Да будетъ, какъ было всегда, и утвержденіемъ и воинственнымъ знаменіемъ Россіянъ сіе пророческое слово: о Бозѣ спасеніе и слава!»

Для совокупнаго соображенія дѣлъ по Ополченію, учредили при Особѣ Императора Комитетъ, составленный изъ трехъ членовъ: Генерала Графа Аракчеева, Министра Полиціи Балашева и Государственнаго Секретаря Шишкова. Комитетъ вступилъ въ сношенія съ Начальниками трехъ округовъ и объявлялъ имъ Высочайшія повелѣнія. Примѣчательнѣе другихъ были слѣдующія: 1), Изъ пожертвованныхъ на Ополченіе суммъ, составить особенный запасный капиталъ, и безъ Высочайшаго повелѣнія ни на какіе предметы не расходовать (*). 2), Начальникамъ губерній, не причисленныхъ къ составу Ополченія, сдѣлать предложенія дворянамъ о вступленіи на службу въ Ополченія другихъ губерній (**). 3), Какъ въ губерніяхъ, гдѣ формировалось Ополченіе, продовольствіе для ратниковъ назначалось не одинаковое: въ однѣхъ на три мѣсяца, въ другихъ, Новѣгородѣ, Ярославлѣ, Твери, Нижнемъ-Новѣгородѣ на годъ, а въ Казани даже на все время, пока Ополченіе будетъ существовать, то велѣно продовольствіе отпускать вездѣ на 3 мѣсяца; излишній же противъ того взятый провіантъ, или вмѣсто него деньги, возвращать по принадлежности, либо зачислять въ число подушныхъ сборовъ, по желанію тѣхъ, кому провіантъ или деньги будутъ слѣдовать въ возвратъ (**). По истеченіи трехъ мѣсяцовъ съ образованія Ополченія, велѣно всѣхъ чиновниковъ, обвиненныхъ въ маловажныхъ проступкахъ и не подвергавшихся лишенію чести или чиновъ, допустить ко вступленію во временную военную силу, хотя бы и слѣдствіе объ нихъ не кончилось, только съ тѣмъ ограниченіемъ, если для окончанія слѣдствія ненужно на мѣстѣ присутствіе подсудимаго (****). 5), Министрамъ разрѣшено увольнять временно, на вступленіе въ Ополченіе, чиновниковъ, безъ коихъ можно было обойтись, оставляя при нихъ получаемое ими жалованье. 6), Гражданскихъ чиновниковъ, не бывшихъ въ военной службѣ, при поступленіи въ Ополченіе, опредѣляли: Дѣйствительныхъ Статскихъ и Тайныхъ Совѣтниковъ, безъ присвоенія имъ военныхъ чи-

(*) Высочайшее повелѣніе, объявленное Министру Финансовъ, отъ 10-го Августа, № 38.

(**) Высочайшее повелѣніе, отъ 2-го Сентября, № 65.

(***) Высочайшее повелѣніе, отъ 2-го Сентября, № 54.

(****) Докладъ Комитета, отъ 3-го Сентября.

новъ, съ дозволеніемъ носить генеральскій мундиръ; Статскихъ и Коллежскихъ Совѣтниковъ, Ротмистрами и Капитанами и т. д.

Всѣ 17 губерній, глѣ повелѣно собрать Ополченіе, раздѣлены были на три округа: 1-й для обороны Москвы, 2-й для защиты Петербурга, 3-й для составленія резерва.

1-Й ОКРУГЪ,

подъ начальствомъ Московскаго Главнокомандующаго Графа Ростопчина, состоялъ изъ 8-ми губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Калужской и Смоленской.

1), *Въ Москвѣ*, для скорѣйшаго составленія Ополченія, учредили два Комитета: одинъ для пріема, вооруженія и продовольствія людей; другой для пріема и расходованія пожертвованій. Составъ Московскаго Ополченія надобно представить нѣсколько подробнѣе, потому что имъ руководствовались, съ небольшими измѣненіями, во всѣхъ прочихъ губерніяхъ 1-го и 3-го округовъ. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей. Конные дѣлились на полки, въ каждомъ по 10-ти сотенъ, въ сотнѣ по 10-ти десятковъ, въ десяткѣ по 12-ти казаковъ. Полками командовали полковые, сотнями сотенные начальники, десятками урядники. Пѣшіе егеря и казаки дѣлились на полки, въ каждомъ по 4 батальона, въ батальонѣ по 4 сотни, въ сотнѣ по 10-ти десятковъ, въ десяткѣ по 15-ти человѣкъ. Въ пѣхотномъ полку состояло 2,400, въ конномъ 1,200 рядовыхъ. Полки конные и пѣшіе, батальоны и сотни назывались по нумерамъ. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ даны были мундиры общіе армейскіе; уволенные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря, конные и пѣшіе казаки имѣли Русскіе сѣрые кафтаны и длинные шаравары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колѣно и достаточно широки, чтобы подъ нихъ надѣвать полушубокъ; кушакъ, какой кто могъ имѣть; фуражка была по выбору полковаго начальника, съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ, и подъ нимъ вензеловымъ именемъ Императора, и надписью: «За «Вѣру и Царя.» Полковымъ и батальоннымъ начальникамъ жалованья не полагалось, «по важности званія, въ которомъ они «служили, по особой довѣренности Государя, изъ усердія

«къ Отечеству» (*), но недостаточные получали пособіе. Оберъ-Офицерамъ назначено было жалованье: сотеннымъ начальникамъ по 30-ти рублей въ мѣсяцъ; прочимъ офицерамъ по 20-ти. Кавалерійскіе офицеры получали фуражъ, и единовременно на покупку лошади 150 рублей. Урядникамъ и писарямъ жалованья въ мѣсяцъ по 125-ти копѣекъ и провіантъ; прочимъ казакамъ и егерямъ по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ. Жалованье выдавалось помѣсячно, провіантъ въ сухаряхъ. Офицерамъ обѣщаны были за храбрость такія же награды, какія опредѣлены въ арміяхъ, а изувѣченнымъ, не имѣвшимъ достатка, отъ Московскихъ сословій вѣчная пенсія. Урядникамъ, казакамъ и егерямъ обѣщана за храбрость медаль, которую Государь намѣренъ былъ установить нарочно для земскаго войска. Удостоившійся медали пріобрѣталъ право на пожизненную пенсію того жалованья, какое получалъ во временной службѣ. Деньщиковъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, не имѣвшимъ своихъ людей, не положено, но предоставлялось, по дозволенію полковыхъ и батальонныхъ начальниковъ, употреблять ратниковъ для прислуги въ свободное время. Собственныхъ людей позволялось имѣть: полковымъ начальникамъ не болѣе 4-хъ человѣкъ, батальоннымъ не болѣе 2-хъ, а прочимъ не болѣе одного; полковому начальнику двѣ повозки, батальонному одну, въ каждой сотнѣ по одной повозкѣ для артельныхъ котловъ и офицерскаго экипажа, полковымъ адъютантамъ, квартермистрамъ и казначеямъ также по одной. Въ полковые начальники избраны были Подполковники, Полковники и Генералъ-Маіоры, и утверждались Государемъ, батальонные Командующимъ Генераломъ, сотенные и прочіе офицеры, также адъютанты, квартермистры и казначеи полковыми начальниками. Производство было не по старшинству, а только за храбрость, или по особому представленію.

Къ составленію Ополченія въ *Московской губерніи* приступлено было немедленно по полученіи Манифеста. Въ теченіе мѣсяца собрано и выступило въ походъ 12 полковъ, изъ коихъ 1 конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ; во всѣхъ 25,834 человѣка. Изъ арсенала отпущено въ каждый полкъ по 500 ружей и на каждаго воина по 60-ти патроновъ.

(*) Слова изъ Положенія о Московскомъ Ополченіи.

Орудій при полкахъ не назначалось, по избытку и даже излишеству ихъ при арміи. Кромѣ сего Ополченія, четыре Московскіе помѣщика вызвались сформировать на собственный счетъ 4 полка: Графы Дмитріевъ-Мамоновъ и Салтыковъ конные, Демидовъ и Князь Гагаринъ пѣшіе. Двумъ послѣднимъ отпущены казенныя ружья. Графу Дмитріеву-Мамонову, Демидову и Князю Гагарину велѣно именоваться шефами своихъ полковъ. Добровольныя приношенія на Ополченіе простирались до 4-хъ милльоновъ. Въ это число не входило еще одно пожертвованіе, поступившее по слѣдующему случаю: за нѣсколько дней передъ началомъ войны требовались съ губерній лошади, волы и продовольствіе, а съ Московской, которая, по отдаленности отъ расположенія армій, не могла дѣлать поставокъ въ натурѣ, повелѣно было собрать, добровольными пожертвованіями, милльонъ рублей. По объявленіи о томъ дворянскому и купеческому сословіямъ, милльонъ внесенъ въ одинъ день.

2), «*Тверское* дворянство изъявило полную готовность, въ «случаѣ нужды, всѣмъ до единаго принять, каждому по си«ламъ и лѣтамъ, участіе въ защитѣ возлюбленнаго Монарха «и Отечества, и жертвовать для сего всѣмъ своимъ достояні«емъ» (*). Оно положило собрать въ Ополченіе съ 500 душъ по 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ одного коннаго, что составило съ числившихся за помѣщиками душъ: 12,636 пѣшихъ и 665 конныхъ, снабженныхъ провіантомъ на 4 мѣсяца и лошадьми съ верховою сбруею; на содержаніе лошадей отпускалось по 25-ти рублей въ мѣсяцъ. Въ четыре недѣли Ополченіе образовалось и прибыло изъ всѣхъ уѣздовъ въ Тверь, гдѣ составили изъ него 5 пѣшихъ полковъ и 1 конный. Пѣшіе не могли получить отъ помѣщиковъ другаго вооруженія, кромѣ пикъ. За нѣсколько дней до формированія Ополченія пришло изъ Дриссы Высочайшее повелѣніе приготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупъ 5,480 четвертей, обративъ на сей предметъ не только покупной хлѣбъ, но даже и хранившійся въ сельскихъ магазинахъ, съ заплатою по существовавшимъ цѣнамъ, или съ возвратомъ отъ казны въ натурѣ, по пріобрѣтеніи хлѣба покупкою послѣ жатвы. Дворянство

(*) Подлинныя слова изъ Опредѣленія Дворянства.

приняло поставку хлѣба на себя безъ платы и возврата отъ казны, и обязалось доставить весь запасъ въ Тверь и Ржевъ. При семъ случаѣ, Тверской Генералъ-Губернаторъ, Принцъ Ольденбургкій, доносилъ Государю: «Дворянство готово, ес«ли угодно Вашему Величеству и если нужно для без«опасности Государства, пролить всю кровь и не пощадить все«го достоянія своего.» Изъ запасовъ заготовляли печеный хлѣбъ для сухарей и отправляли ихъ въ армію на подводахъ, высылаемыхъ, большею частію, отъ помѣщиковъ, по усердію. Печеніе хлѣба и сушеніе сухарей производилось частію въ обывательскихъ домахъ, частію за городомъ, въ нарочно устроенныхъ печахъ. Когда арміи начали подходить къ Смоленску, мѣстное начальство въ Твери, считая вторженіе непріятеля въ Тверскую губернію возможнымъ, и не имѣя способовъ отправить провіантъ водою по мелководью, а лошадьми по значительности запаса, сдѣлало распоряженіе, чтобы скирды хлѣба, находившіеся на Гжатской дорогѣ, за Тресвятскимъ, какъ болѣе значительный запасъ, обложить порохомъ и другими горючими веществами, и истребить при появленіи непріятеля, ничего не оставляя ему въ добычу.

Въ Твери формировался также батальонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Великой Княгини Екатерины Павловны, по особенному на то желанію Ея Высочества, изъявленному при началѣ войны, 3-го Іюля. На запискѣ, коею Она испрашивала на сіе Монаршаго соизволенія, Государь собственноручно надписалъ: «Съ живѣйшею благодарностью.» Великая Княгиня приказала собрать во всѣхъ своихъ удѣлахъ со ста душъ по 1-му рекруту и принимать предпочтительно желающихъ вступить во временную службу, а за ними уже тѣхъ, на кого падетъ рекрутская повинность. Платежъ Государственныхъ податей принимала Ея Высочество на себя, во всю жизнь воиновъ, равно ихъ обмундированіе, вооруженіе, содержаніе провіантомъ и жалованьемъ въ продолженіе войны, и путевое продовольствіе до Твери. Во время пріема въ селеніяхъ велѣно не требовать никакой особенной одежды и оставлять ратниковъ въ обыкновенномъ платьи. Сборъ воиновъ по селеніямъ предписано кончить въ двѣ недѣли, и по наборѣ отправить въ Тверь. Семействамъ поступившихъ на службу зачитали воиновъ за рекрута при будущихъ наборахъ,

хотя бы они по окончаніи войны и возвратились въ домы свои.

3), *Ярославское* дворянство ополчило съ каждыхъ 25-ти душъ по одному человѣку, и желало принять на свой счетъ содержаніе Ополченія продовольствіемъ на годъ. Генералъ Губернаторъ доносилъ: «Дворянство единодушно изъявило готов«ность принести и жизнь и все достояніе на пользу Отечества «и Престола, если бы обстоятельства того востребовали (*).» Черезь шесть недѣль Ополченіе было готово въ составѣ 1-го коннаго казачьяго и 4-хъ казачьихъ пѣхотныхъ полковъ, всего 11,112 человѣкъ.

4), *Во Владимірской* губерніи составилось Ополченіе въ шесть недѣль, изъ 6-ти пѣшихъ полковъ, въ числѣ 15,086-ти воиновъ, снабженныхъ продовольствіемъ на три мѣсяца, вооруженныхъ пиками и саблями. Сверхъ того дворяне сдѣлали особенное пожертвованіе въ пособіе недостаточнымъ офицерамъ, и на обмундированіе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатовъ, добровольно пожелавшихъ служить въ Ополченіи.

5), *Въ Рязани* дворянство изъявило готовность «не щадить «ни жертвъ, ни самаго живота на составленіе Высочайше «повелѣнной внутренней силы (**),» и единодушно положило поставить съ 22-хъ душъ по одному воину, всего 15,918 ратниковъ, которые раздѣлены на 1 полкъ конныхъ казаковъ, 2 егерей и 4 полка пѣшихъ казаковъ. Ихъ снабдили пиками и провіантомъ на 3 мѣсяца. Владѣльцы малаго числа душъ, не ставившіе воиновъ, взносили деньгами. Для конныхъ казаковъ помѣщики пожертвовали по одной лошади отъ каждыхъ 250 душъ, всего 1,320; на покупку сѣделъ и артельныхъ котловъ внесли по 25-ти копѣекъ съ души. При представленіи каждаго воина, вносили по 5-ти рублей на покупку ранцовъ, фуражекъ, чемодановъ, ремней съ пряжками.

6), *Тульское* дворянство, «движимое искреннимъ усердіемъ «и ревностью къ оборонѣ Отечества и Престола (***),» единодушно положило собрать 12,809 ратниковъ, и изъ нихъ сфор-

(*) Донесеніе Государю Ярославскаго Генералъ-Губернатора, отъ 30-го Іюля.

(**) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Бухарина Министру Полиціи, отъ 25-го Іюля, № 4,390.

(***) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Богданова Министру Полиціи, отъ 21-го Іюля, № 464.

мировать: 2 конные казачьи полка, 1 егерскій и 4 пѣхотные казачьи, и конно-артиллерійскую роту изъ 346-ти человѣкъ, для которой орудія высланы были изъ Москвы. Ополченіе сформировано въ 36 дней. По выступленіи его изъ уѣздовъ, дворяне, для сохраненія внутренней безопасности, вооружили крестьянъ во всѣхъ селеніяхъ, кто чѣмъ могъ: пиками, саблями, ружьями, тесаками, топорами, косами. Всѣ поселяне, бывшіе въ состояніи поднять оружіе, раздѣлены на конныя и пѣшія команды, содержавшія ночные разъѣзды и караулы. Города послѣдовали сему примѣру, и назначили число гражданъ конныхъ и пѣшихъ, соразмѣрное своему населенію, подъ начальствомъ городничихъ, которые обязаны были дѣйствовать вмѣстѣ съ уѣздными начальниками. Въ помощь батальону внутренней стражи, вооружили часть Тульскихъ мѣщанъ и снабдили ихъ пиками. За нѣсколько дней передъ войною послѣдовалъ на имя Тульскаго Губернатора Высочайшій рескриптъ о сборѣ съ губерніи 700,000 рублей на покупку воловъ для арміи. Дворянство тотчасъ взнесло всю сумму изъ собственныхъ доходовъ. При выступленіи изъ Дриссы, Государь приказалъ перевезть въ Калугу изъ сельскихъ магазиновъ Тульской губерніи 69,872 четверти крупъ, сухарей и овса, съ платою отъ казны за сію поставку. Дворянство отказалось отъ вознагражденія, и немедленно выставило хлѣбъ въ назначенныя мѣста. Губернаторъ доносилъ: «Имѣя въ виду настоящее положеніе и надобность любезнаго Отечества, «съ чувствами усердныхъ сыновъ приноситъ Дворянство такое пожертвованіе, и обязуется изъ собственныхъ своихъ «прибытковъ засыпать взятый нынѣ въ магазинахъ хлѣбъ, безъ «всякой уплаты (*).»

7), *Въ Калугѣ* получено Высочайшее воззваніе черезъ Графа Ростопчина, съ слѣдующею припискою: «Теперь всего «нужнѣе дворяне и стрѣлки.» Пока съѣзжалось дворянство, приглашенное въ Калугѣ, какъ и вездѣ, черезъ нарочныхъ, купечество взнесло въ двои сутки 150,000 рублей, а Гражданскій Губернаторъ Каверинъ заказалъ на заводахъ тесаки, послалъ въ Тульскій и Шостенскій заводы покупать оружіе и порохъ, велѣлъ исправить хранившіяся отъ прежней милиціи

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Богданова Министру Полиціи, отъ 3-го Августа, № 3,678.

18,000 пикъ, до 1,500 сабель, пистолетовъ, тесаковъ, рогатинъ, выписалъ изъ Тулы кузнецовъ для дѣланія оружія, прибавилъ почтовыхъ лошадей на главныхъ дорогахъ для скорѣйшаго сообщенія, предложилъ начальнику внутренней стражи и бывшей въ Калугѣ понтонной ротѣ усилить въ губернскомъ городѣ патрули, и отрядить солдатъ къ земскимъ судамъ и городничимъ для содѣйствія имъ въ успѣшномъ исполненіи предписаній начальства. По съѣздѣ дворянства въ Калугу, выставило оно 15,000 воиновъ, раздѣленныхъ на 1 конный и 5 пѣшихъ казачьихъ полковъ и 1 батальонъ егерей. Въ теченіе мѣсяца, ополченіе было сформировано, снабжено оружіемъ, провіантомъ, аммуниціею. Какъ въ Твери и Тулѣ, такъ и въ Калугѣ повелѣно было Государемъ заготовить продовольственные запасы на счетъ казны, для чего назначено 1,125,00 рублей. Дворянство приняло заготовленіе на себя безденежно, и сверхъ опредѣленнаго количества 69,772-хъ четвертей пожертвовало до 10,000; весь хлѣбъ былъ свезенъ не болѣе, какъ въ двѣ недѣли. Сіи и доставленные въ Калугу изъ Тулы запасы принесли величайшую пользу для арміи, которая весь Августъ мѣсяцъ продовольствовалась ими въ Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, и до самаго обращенія своего черезъ Москву къ предѣламъ Калужской губерніи. На три уѣзда: Калужскій, Перемышльскій и Козельскій возложено было, вмѣсто слѣдующей пропорціи муки, доставить то же количество сухарями. Къ 30-му Іюля сухари были готовы и отсылаемы прямо въ армію на крестьянскихъ подводахъ, которыхъ въ иной день собиралось въ Калугѣ до 7,000. Сими же запасами, кромѣ арміи, продовольствовались проходившія команды и плѣнные. Въ послѣдствіи часть хлѣба раздана была несчастнымъ обывателямъ Вяземскаго, Гжатскаго, Можайскаго и Верейскаго уѣздовъ, изгнаннымъ изъ жилищъ своихъ и скитавшимся по Калужской губерніи, безъ покрова и пропитанія. Когда начали формировать Ополченіе, Калужскій Губернаторъ издалъ воззваніе къ гражданамъ, гдѣ, между прочимъ, помѣщены слѣдующія слова, живо выражающія чувствованія, одушевлявшія тогда Россію:

«Дворянство понесетъ жизнь свою и жизнь своихъ дѣтей, поведетъ съ собою крестьянъ, единственное свое достояніе, оправдаетъ отличныя права свои и преимущества отличными

подвигами. Груды костей пораженнаго непріятеля будутъ неизгладимыми памятниками достохвальныхъ подвиговъ ихъ, если онъ простретъ далѣе дерзость свою. Къ вамъ, почтенные граждане, отношу теперь Монаршее воззваніе, зная совершенно, что и вы не откажетесь пожертвовать капиталомъ своимъ на вооруженіе Ополченія, которое идетъ на защиту вашихъ дѣтей, вашихъ домовъ, васъ самихъ. Прахъ отцовъ вашихъ возопіетъ на васъ, если укосните вашимъ избыткомъ жертвовать въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Отечества. Слезы потомковъ вашихъ изліются предъ судомъ Божіимъ на обвиненіе васъ, если отречетесь участвовать въ предлежащемъ подвигѣ.»

8), Легко вообразить съ какими затрудненіями сопряжено было образованіе Ополченія въ *Смоленской* губерніи, застигнутой военною грозою, черезъ шесть недѣль послѣ начала войны. Доставленіе въ армію запасовъ и продовольствія, препровожденіе на подводахъ: раненыхъ, больныхъ и резервныхъ войскъ, отправленіе изъ Смоленска артиллерійскихъ парковъ, Кадетскаго Корпуса, присутственныхъ мѣстъ, частнаго имущества, требовали чрезвычайныхъ усилій со стороны крестьянъ, занятыхъ полевыми работами, и неожиданно огромленныхъ нашествіемъ. 10-го Іюля полученъ въ Смоленскѣ Манифестъ о вооруженіи, и черезъ 5 дней начали прибывать армейскія тяжести; 19-го пришелъ Дохтуровъ; вслѣдъ за нимъ явились обѣ Западныя арміи. Вся губернія была въ тревогѣ, но усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. Въ неимовѣрно короткое время, въ 8 дней (*), свели ратниковъ въ Дорогобужъ, гдѣ формировалось Ополченіе. Для вооруженія его назначилъ Барклай де-Толли изъ обѣихъ Западныхъ армій ружья и карабины отъ кавалерійскихъ полковъ, съ патронами, послѣ чего въ каждомъ эскадронѣ осталось по 10-ти ружей или карабиновъ. Онъ приказалъ также раздать 665 ружей и карабиновъ способнѣйшимъ изъ удѣльныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь вооруженными въ своихъ жилищахъ, могли защищать ихъ отъ непріятеля (**). 12,447 человѣкъ поступили

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Барона Аша Министру Полиціи, отъ 20-го Февраля 1813-го, № 46.

(**) Донесеніе Министру Полиціи Гражданскаго Губернатора Барона Аша, отъ 27-го Іюля 1812, 2,276.

въ Ополченіе, составлявшее самую малую часть изъ приношеній Смоленской губерніи на алтарь Отечества. Ея пожертвованія были неимовѣрны. Доколѣ наши войска находились въ ея предѣлахъ, отдавала она все, что имѣла, что могла, безъ счета и мѣры, безъ вѣса и квитанцій, выставляя вдвое и втрое противъ того, сколько требовалось. До выступленія арміи изъ Смоленской губерніи, простирались ея пожертвованія до 9,824,000 рублей, кромѣ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ: муки 91,271 и овса 16,322 четвертей. По выходѣ изъ губерніи Русскихъ войскъ удалились и жители. Они бѣжали отъ срама непріятельскаго нашествія, или вооружались противъ враговъ, оставляя на расхищеніе достояніе и домы, которые хотя не вездѣ были преданы огню, но рѣшительно повсюду подвергались жестокому, самому опустошительному разоренію.

Съ небольшимъ въ мѣсяцъ, всѣ губерніи 1-го округа снарядили Ополченіе, и оно частію выступило и частію готово было къ походу въ назначенныя каждому мѣста, а именно: Московское къ Воскресенску, Звенигороду и Подольску, Тверское къ Клину, Ярославское къ Дмитрову, Владимірское въ Богородскъ, Рязанское къ Каширѣ, Тульское къ Серпухову, Калужское къ Можайску и Вереѣ (*).

Числительная сила Ополченія 1-го округа:

1) Московское	25,834	челов.
2) Тверское	13,301	——
3) Ярославское	11,112	——
4) Владимірское.	15,086	——
5) Рязанское	15,918	——
6) Тульское	12,809	——
7) Калужское	15,000	——
8) Смоленское	12,477	——
Итого . . .	121,537	челов.

Губернскими и полковыми начальниками Ополченія 1-го округа были: *Московскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Марковъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоры: Тализины 1-й и 2-й, Князь Одоевскій, Свѣчинъ, Обрѣзковъ, Графъ Санти, Лопухинъ, Арсеньевъ, Лаптевъ; Полковники: Князь Четвертинскій, Аргамаковъ и Свѣчинъ. *Тверскаго*: На-

(*) Высочайшій рескриптъ Графу Ростопчину. отъ 19-го Іюля.

чальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Тыртовъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоры: Кишенскій, Баклановскій. Загряжскій; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Полтарацкій и Князь Шаховской, Полковникъ Болтинъ. *Ярославскаго*: Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Дедюлинъ; полковые начальники: Полковники Селифонтовъ и Михайловъ; Подполковники: Соколовъ, Куломзинъ и Князь Ухтомскій, коего мѣсто занялъ въ послѣдствіи Подполковникъ Омельяновъ. *Владимірскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоръ Меркуловъ; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Страховъ и Зубовъ; Полковники: Поливановъ, Черепановъ и Нефедьевъ, по смерти коего назначенъ Подполковникъ Костянскій. *Рязанскаго*: Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Измайловъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоръ Кишкинъ; Полковники: Масловъ, Дубовицкій, Князь Друцкой, Рынкевичъ и Рахмановъ, и Подполковникъ Масловъ. *Тульскаго:* Начальникъ, Гражданскій Губернаторъ Богдановъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоры: Князь Щербатовъ, Миллеръ и Рахмановъ, (послѣ него Колюбакинъ); Полковники: Владычинъ, Свѣчинъ и Бобрищевъ-Пушкинъ, и Подполковникъ Беклемишевъ; командиръ конной роты, Маіоръ Кучинъ. *Калужскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоръ Львовъ, Бригадиръ Князь Львовъ, Полковники: Раевскій, Яковлевъ и Шепелевъ, и Подполковникъ Львовъ. *Смоленскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ; потомъ Генералъ-Маіоръ Вистицкій.

2-й Округъ.

Губерніи 2-го Округа С.-Петербургская и Новгородская не уступили подмосковнымъ. 17-го Іюля собралось Петербургское дворянство и было привѣтствуемо рѣчью Губернскаго Предводителя Жеребцова.

«Предки наши, родоначальники сего знаменитаго сословія, къ спасенію Отечества стекались подъ знамена Государя, каждый со своею дружиною, кто сколько возмогъ привести на ополченіе. Намъ остается послѣдовать ихъ примѣру. Наша православная Вѣра, святость алтарей Божіихъ, наша честь, наше Отечество, въ семействахъ нашихъ лѣтами отягченные родители, нѣжныя супруги, невинные младенцы, всѣ одними устами требуютъ нашего пожертвованія. Поспѣшимъ! Соединимся со-

юзомъ вѣрной братіи, союзомъ древнихъ Россовъ; утвердимся въ единомысліи! Единодушіе есть твердѣйшая преграда, оно есть неразрывная цѣпь союза и благоденствія! Соединимся всѣ, съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Вручимъ себя Богу и Царю нашему. Спасемъ Отечество, или умирая, сохранимъ честь Росса, вѣрноподданнаго Александру.»

Приступили къ выбору начальника. Никто не колебался кому дать свой голосъ; не было ни бѣлыхъ шаровъ, ни черныхъ. Единогласно произнесли имя полководца, на котораго съ наступленія опасности указывала Россія. «Кутузова! Кутузова!» загремѣло повсюду. Къ нему отправилась депутація, извѣстить его о выборѣ дворянства и пригласить въ собраніе. Кутузовъ пріѣхалъ, остановился посреди залы, возлѣ стола, и давъ пройдти первому впечатлѣнію, произведенному его присутствіемъ, произнесъ слѣдующія слова: «Господа! я вамъ многое хотѣлъ «говорить.... скажу только, что вы украсили мои сѣдины...» Слезы полились изъ глазъ его. Онъ изъявилъ готовность принять начальство надъ Ополченіемъ, но съ ограниченіями, изложенными въ слѣдующемъ письмѣ его къ Императору, находившемуся тогда въ Москвѣ:

«17-го числа сего мѣсяца Петербургское Дворянское Общество призвало меня въ свое собраніе, гдѣ объявили всеобщее желаніе, дабы я принялъ начальство Ополченія Петербургской губерніи, отъ дворянства составляемаго. Дабы отказомъ не замедлить ревностныхъ дѣйствій дворянства, принялъ я сіе предложеніе и вступилъ въ дѣйствіе по сей части, но съ такимъ условіемъ, что будучи въ дѣйствительной Вашего Императорскаго Величества военной службѣ, ежели я вызванъ буду къ другой коммиссіи, или какимъ либо образомъ сіе мое упражненіе Вашему Императорскому Величеству будетъ не угодно, тогда я должность сію оставить долженъ буду другому, по избранію дворянства.»

Въ ожиданіи Высочайшаго соизволенія, которое вскорѣ послѣдовало, Кутузовъ принялъ временное начальство надъ Ополченіемъ, и приказалъ учредить два Комитета: одинъ для пріема ратниковъ, другой для пожертвованій, то есть, онъ сдѣлалъ то, что за два дня передъ тѣмъ было постановлено въ Москвѣ. Дворянство, не выходя изъ собранія, приступило къ набору со ста душъ 4-хъ ратниковъ, но узнавъ вскорѣ, что въ Москвѣ

ставятъ десятаго человѣка, прибавило по шести къ назначеннымъ со ста душъ 4-мъ воинамъ. Помѣщики обязались снабдить ратниковъ провіантомъ на 3 мѣсяца и жалованьемъ по 2 рубля въ мѣсяцъ на человѣка, обработывать поля воиновъ, сохранять ихъ хозяйство и платить за нихъ подати. Сверхъ того положено: каждому дворянину, имѣющему въ столицѣ домъ, или близъ нея дачу, единовременно внести по 2 процента, выключая тѣхъ дворянъ, коихъ домы цѣною ниже 5,000 рублей, развѣ такихъ домовъ будетъ два, или болѣе, и сложная цѣна ихъ окажется выше сей суммы. Дворянамъ, имѣющимъ капиталы, сдѣлано особенное приглашеніе участвовать въ пожертвованіяхъ. Что касается до устройства и содержанія Ополченія, то дворянство совершенно отдалось въ волю и распоряженія своего знаменитаго Начальника, предоставивъ ему также, въ случаѣ назначенія его на другое мѣсто, избрать по себѣ преемника.

Въ слѣдующій день открыты Комитеты ополченія: экономическій и устроительный, и составлено Положеніе, въ сущности похожее на Положеніе о Московской военной силѣ, съ слѣдующими измѣненіями: 1), Ополченіе дѣлилось не на полки, но на дружины, дружины на сотни; каждая дружина, въ числѣ 821 человѣка, состояла изъ людей одного уѣзда или въ сосѣдствѣ живущихъ; люди одного селенія не были разлучаемы въ рядахъ. 2) Ополченіе было снабжено ружьями, отпущенными изъ арсенала. Сабли и тесаки пѣшему ополченію не полагались, но каждому ратнику даны топоръ и лопата. Пріемъ офицеровъ и воиновъ продолжался каждый день отъ утра до вечера, и единовременно формировались 15 дружинъ, числомъ въ 12,985 человѣкъ. Одна дружина состояла изъ мѣщанъ Петербургскихъ и Нарвскихъ, выставленныхъ по особому усердію Купеческихъ Обществъ сихъ городовъ. Знамя ополченія было бѣлое полотняное, съ восьмиконечнымъ крестомъ по срединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: «Симъ побѣдиши.» По угламъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами, находилось вензеловое изображеніе Имени Государя. При средствахъ, доставляемыхъ отъ Правительства Петербургской военной силѣ на счетъ обученія и вооруженія, она была наилучше устроенная изъ всѣхъ Ополченій. Въ каждую дружину опредѣлено для обученія по 5-ти унтеръ-офицеровъ учебнаго пол-

ка, и цѣлый батальонъ внутренней стражи размѣщенъ по всѣмъ дружинамъ. Для сего же предмета назначены были два полка: Воронежскій пѣхотный и 2-й морской, отъ чего на каждаго солдата доставалось по 4 и по 5 ратниковъ. Правила для ученья были слѣдующія: 1), Знать свое мѣсто въ шеренгѣ и въ ряду, и людей, стоявшихъ впереди, позади и по обѣимъ сторонамъ. 2), Ни въ какомъ случаѣ не отрываться отъ сихъ людей; даже и въ разсыпномъ строѣ не терять ихъ изъ вида. 3), Ружью учить только нести на плечѣ, правильно заряжать, стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ. 4), Учить поворотамъ и маршировать фронтомъ, взводами, по отдѣленіямъ и нужнымъ построеніямъ. Не искать въ маршѣ красоты, и ограничиться тѣмъ, чтобы люди ступали въ одну ногу.

Кромѣ пѣшаго Ополченія вооружились въ Петербургѣ 2 конные казачьи полка изъ охотниковъ: одинъ назывался Смертоноснымъ, другой Александровскимъ. Лошади для нихъ поставлены отъ города; обозъ выстроенъ изъ пожертвованныхъ денегъ. Наконецъ, Петербургское дворянство предполагало собрать со ста душъ по 3 человѣка, и изъ нихъ учредить временную внутреннюю земскую стражу, пѣшую и конную, для истребленія могущихъ внезапно ворваться въ губернію мародеровъ и вредныхъ разглашателей, отысканія дезертировъ, препровожденія плѣнныхъ и пересылаемыхъ черезъ губернію людей, и вообще для вспомоществованія земской полиціи. Предположеніе сіе не состоялось по измѣнившимся обстоятельствамъ, но Государь изъявилъ дворянству за такое усердіе особенное Монаршее благоволеніе. Въ одно время съ образованіемъ Ополченія приносимы были добровольныя пожертвованія: кто отдавалъ собственныя деньги, кто отказывался отъ получаемыхъ изъ казны жалованья, пенсіи, столовыхъ денегъ, для обращенія ихъ на нужды государственныя. Всякъ жертвовалъ чѣмъ могъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени пожертвованія возрасли до 4-хъ милльоновъ; въ томъ числѣ поступило 2 милльона отъ купечества. Желаніе вступать во временную силу являлось столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскіе мѣста были заняты, и сверхъ того добровольно поступали въ ратники купцы, мѣщане и ремесленники. Колонисты, живущіе около Петербурга, сдѣлавъ денежное пожертвованіе, объявили вмѣстѣ готовность

по востребованію принять оружіе. Одинъ купецъ, не имѣя никакого состоянія, представилъ въ Ополченіе своего сына. Въ числѣ воиновъ, присланныхъ отъ Градской Думы, оказалось трое родныхъ братьевъ, добровольно вызвавшихся на службу. Также представляли дворовыхъ людей въ полномъ вооруженіи. Подобные примѣры случались во множествѣ во всѣхъ губерніяхъ. Свидѣтель общаго порыва, Государь удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Съ удовольствіемъ усмотрѣ-«ли Мы въ С.-Петербургскомъ дворянствѣ то же самое рве-«ніе и усердіе къ Намъ и Отечеству, какое видѣли въ Мо-«сковскомъ дворянствѣ, почему и поручаемъ вамъ: Губернато-«ру, предводителямъ и всему здѣшнему благородному сословію «объявить благоволеніе Наше и признательность.»

Нельзя не упомянуть о театральныхъ зрѣлищахъ, гдѣ во всей силѣ проявлялись патріотическія чувствованія. Французскимъ актерамъ въ Петербургѣ было отказано, а сумма, употребляемая на ихъ содержаніе, обращена на вспоможеніе разореннымъ отъ непріятелей семействамъ. На Русскомъ театрѣ были представленія, возбуждавшія народную славу. Толпами стекались рукоплескать Пожарскому и Димитрію Донскому. Появилось новое представленіе, подъ названіемъ: «Ополченіе,» и балетъ: «Любовь къ Отечеству.» Зрители были доведены до изступленія, особливо, когда 80-ти лѣтній актеръ, Дмитревскій, нѣкогда украшеніе Русской трагедіи, и уже 20 лѣтъ оставившій театръ, явился въ видѣ престарѣлаго инвалида, шедшаго жертвовать Отечеству драгоцѣнными вознагражденіями службы, трудовъ и крови, тремя медалями, украшавшими его грудь, въ молодости геройскую, а теперь уже безсильную, но все еще пламенѣющую любовію къ Россіи. Нельзя описать восторга зрителей. Балетъ имѣлъ такое же дѣйствіе. Одно движеніе знамени, съ надписью: «За Отечество,» возбуждало слезы, крики, неумолкаемыя рукоплесканія. Иные, выходя изъ театра, на другой день бѣжали записываться въ Ополченіе.

2), «*Новгородское* дворянство,» доносилъ Государю Генералъ-Губернаторъ Принцъ Ольденбургскій, «всегда благого-«вѣющее къ Августѣйшей волѣ Вашего Величества, «и слѣдуя движенію праведнаго негодованія противъ врага и «благородной готовности не щадить ни живота, ни достоянія «противъ его покушеній, по одному, такъ сказать, мановенію

«предположило безъ малѣйшаго отлагательства составить по «губерніи десяти-тысячный корпусъ. Все одѣяніе на сіе вой-«ско, продовольствіе его провіантомъ и жалованьемъ, словомъ: «полное содержаніе, пріемлетъ губернія на себя на годъ. Ку-«печество, горя желаніемъ содѣйствовать дворянству, назна-«чило на военныя надобности до 200,000 рублей» (*). Годовой снарядъ одеждою, жалованьемъ и провіантомъ стоилъ дворянству до милльона рублей (**). Ополченіе Новгородское, въ числѣ 16,435-ти человѣкъ, было сформировано въ одинъ мѣсяцъ. Петербургское состояло изъ 12,985-ти, а потому Ополченія обѣихъ губерній 2-го округа заключались въ 23,420-ти человѣкахъ.

Губернскіе и полковые начальники Ополченія 2-го округа были: *С.-Петербургскаго*: Князь Кутузовъ, потомъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Миллеръ-Закомельскій; командиры отрядовъ: Сенаторъ Бибиковъ и Генералъ-Маіоръ Бегичевъ; начальники дружинъ: Генералъ-Маіоры: Ададуровъ, Кошелевъ, Карповъ, Князь Мышецкій и Великопольскій; Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ; Бригадиръ Скворцовъ; Статскіе Совѣтники: Бестужевъ и Николевъ; Полковники: Дубянскій, Шеміотъ, Елагинъ, Черновъ и Мейбаумъ. *Новгородскаго*: Начальникъ, Генералъ Свѣчинъ; полковые начальники: Полковники Диринъ, Графъ Головинъ, Погребовъ и Десятовъ.

3-й округъ,

подъ начальствомъ Графа Толстаго, состоялъ изъ 6-ти губерній: Казанской, Пензенской, Костромской, Нижегородской, Симбирской и Вятской. Во всѣхъ, по полученіи Манифеста 6-го Іюля, дворянство немедленно съѣхалось въ губернскіе города по вызову начальниковъ губерній. Оно опредѣлило выставить Ополченіе, въ однѣхъ губерніяхъ по 3, въ другихъ по 4 человѣка со ста. На содержаніе, одежду и вооруженіе ратниковъ, а въ иныхъ губерніяхъ на жалованье и обезпеченіе содержанія неимущихъ офицеровъ, и такихъ, которые были бы изувѣчены на полѣ сраженія, назначали положительные денежные взносы и открывали подписки для добровольныхъ пожертвованій по городамъ и уѣздамъ. Между тѣмъ послѣдовалъ Мани-

(*) Донесеніе Государю Принца Ольденбургскаго, отъ 15-го Іюля.

(**) Донесеніе Начальника округа, отъ 15-го Августа, № 4,241.

фестъ 18-го Іюля, повелѣвавшій начать въ низовыхъ губерніяхъ составленіе военной силы съ 1-го Сентября, дабы преждевременнымъ съ нихъ сборомъ ратниковъ не отвратить поселянъ отъ сельскихъ работъ. Для обученія ратниковъ подчинены были Графу Толстому всѣ воинскія команды, находившіяся въ расположеніи 3-го округа, кромѣ учебнаго батальона въ Казани. 1-го Сентября приступили къ образованію военной силы въ губерніяхъ Нижегородской и Костромской, а потомъ, въ теченіе того же мѣсяца, и въ другихъ губерніяхъ. Вятская губернія, по малочисленности въ ней дворянскихъ имѣній, представляя незначительный участокъ Ополченія, причислена была къ Казанской. Государь, усмотрѣвъ изъ сихъ распоряженій, что по 3-му округу собиралось со ста душъ только по 4 воина, между тѣмъ, какъ въ другихъ округахъ съ нѣкоторыхъ губерній взималось по 10-ти, велѣлъ, для уравненія въ повинности 3-го округа съ прочими, наборъ людей произвести равный съ ними, взявъ до 10-ти человѣкъ со ста душъ. Потомъ наборъ сей былъ отмѣненъ, а предписано въ дополненіе къ собраннымъ прежде 4 воинамъ взять со ста душъ по 2, исключая мелкопомѣстные участки, на долю коихъ причиталось поставить натурою воина, не болѣе какъ съ 9-ти душъ. Дополнительный наборъ, подчиненный особому начальнику, Генералъ-Маіору Булыгину, назвали резервнымъ. Къ нему присоединили оставшихся отъ перваго Ополченія больныхъ, слабыхъ, по неспособности слѣдовавшихъ къ перемѣнѣ, и 3 легкія артиллерійскія роты, особо на сей предметъ сформированныя.

Ополченіе 3-го округа составлено было слѣдующимъ образомъ:

Нижегородское, 5 пѣшихъ полковъ и 1 конный	21,462 челов.
Костромское, 4 полка пѣшихъ и 1 батальонъ, да 1 конный полкъ	10,519 ——
Пензенское, 3 полка пѣшихъ и 1 конный .	9,356 ——
Симбирское, 4 полка пѣшихъ и 1 конный .	8,871 ——
Казанское, обще съ Вятскимъ, 1 полкъ пѣшихъ и 1 батальонъ, да 328 конныхъ казаковъ.	2,977 ——
3-го округа резервное Ополченіе	19,520 ——
Итого 3-го округа .	63,705 ——

1-го округа.	121,537 ——
2-го округа	23,420 ——
ВСЕГО Ополченія .	208,662 ——

Губернскими и полковыми начальниками Ополченія 3-го округа были: Корпусные начальники: Генералъ-Маіоры Муромцовъ и Титовъ. *Нижегородскаго*: Начальникъ, Дѣйствительный Камергеръ Князь Грузинскій; полковые начальники: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Козловъ; Полковники: Каратаевъ, Агалинъ, Князь Звенигородскій, Раль и Шебуевъ. *Костромскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Бардаковъ; полковые начальники: Полковники: Князь Вяземскій и Черевинъ; Подполковникъ Щулепниковъ; флота Капитанъ 2-го ранга Макавѣевъ; Полковникъ Небольсинъ. *Пензенскаго*: Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Кишенскій; полковые начальники: Полковники: Селунскій, Дмитріевъ и Безобразовъ; Подполковники: Кушнеревъ и Войниковъ. *Симбирскаго*: Начальникъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Тенишевъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоръ Князь Оболенскій; Полковникъ Самойловъ, Капитанъ Топорнинъ; флота Капитанъ 2-го ранга Филатовъ; Штабсъ-Ротмистръ Третьяковъ. *Казанскаго* и *Вятскаго*: начальникъ, Генералъ-Маіоръ Булыгинъ; полковой начальникъ, Подполковникъ Чичаговъ.

Губерніи, составлявшія округи Ополченія, принесли большія денежныя и вещественныя пожертвованія, кромѣ поставки ратниковъ и снабженія ихъ всѣмъ нужнымъ. Онѣ доставляли въ дѣйствующія арміи хлѣбъ, обозы, лошадей, воловъ, тулупы, сапоги, устроивали лазареты для раненыхъ и больныхъ. Сверхъ того, губерніи 2-го и 3-го округовъ обмундировали и содержали 24 полка, формировавшіеся подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго. Всѣ пожертвованія приносимы были въ даръ Отечеству по единодушнымъ приговорамъ дворянскихъ и гражданскихъ обществъ, при чемъ обыкновенно постановлялось: не требовать отъ казны вознагражденій. Въ числѣ пожертвованій замѣчательно необыкновенно большое количество ружей, сабель, пистолетовъ, шпагъ, палашей, даже пушекъ. Въ частныхъ домахъ не осталось никакого оружія. Невозможно исчислить въ подробности и съ нѣкоторою опредѣлительностію, на какія суммы простирались пожертвованія въ каждой губерніи, потому что были они весьма мно-

горазличны и разнообразны, судя по мѣстному положенію края. По приблизительной оцѣнкѣ, основанной на свѣдѣніяхъ, какія только можно было собрать нынѣ, оказывается, что приношенія губерній, гдѣ было Ополченіе, простирались въ каждой отъ 4-хъ до 6-ти милльоновъ, а въ иныхъ, по смежности съ театромъ войны, и болѣе. Слово Царское подвигло мгновенно на брань слишкомъ 200,000 мирныхъ поселянъ, разверзло богатства 50-ти милльоновъ жителей и исполнило ихъ усердіемъ — ничего не щадить для Отечества. Напримѣръ, въ опредѣленіи Симбирскаго дворянства сказано было: «Внимая гла-«су Монаршаго воззванія, по случаю нашествія на Отечест-«во наше непріятелей, дворянство единогласно изъявило жела-«ніе, оставя женъ и дѣтей своихъ, препоясаться всѣмъ до еди-«наго и идти защищать Вѣру, Царя и домы, не щадя живота «своего» (*).

Сперва не надѣялись имѣть достаточно офицеровъ для Ополченія, тѣмъ болѣе, что при началѣ войны большое число отставныхъ генераловъ и офицеровъ пожелали опять вступить въ армейскіе полки. Однихъ генераловъ принято, въ 1812-мъ году, изъ отставки, 37. Недостатокъ въ офицерахъ оказался только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 3-го округа, гдѣ формировалось Ополченіе позже, когда уже большая часть отставныхъ и дворянъ вступили въ армію и во временное земское войско губерній 1-го округа. Не смотря на лѣта и семейныя обстоятельства, всѣ спѣшили подъ знамена. Ни одинъ дворянинъ, способный владѣть оружіемъ, не уклонился отъ принятія участія въ священномъ дѣлѣ. Молодымъ людямъ нельзя было показаться во фракахъ ни въ обществахъ, ни на гуляньяхъ, не слыша упрековъ, за чѣмъ они не въ военномъ мундирѣ. Люди, никогда не помышлявшіе видѣть ратное поле, получившіе съ дѣтства совсѣмъ другое, нежели къ военной службѣ назначеніе, изъ духовныхъ семинарій, гражданскихъ училищъ, Академіи Художествъ, Горнаго Корпуса, Александровской Мануфактуры, Министерствъ, присутственныхъ мѣстъ, просили, какъ милости, позволенія ополчиться. Въ Калугѣ 22 воспитанника благороднаго пансіона, учрежденнаго при губернской гимназіи, и нѣсколько учителей вступили въ Ополченіе. Въ Ка-

(*) Опредѣленіе Симбирскаго дворянства, 12-го Августа.

занскомъ Университетѣ начали учить студентовъ фронтовой службѣ, для приготовленія ихъ по первому вызову идти противъ непріятеля. Были примѣры, что молодые люди отроческихъ лѣтъ убѣгали изъ родительскихъ домовъ и записывались въ полки.

Манифестъ о всеобщемъ вооруженіи былъ читанъ по церквамъ, провозглашаемъ въ дворянскихъ и градскихъ собраніяхъ, и обращалъ всѣ умы и сердца къ одному предмету. Каждый, забывъ о собственныхъ дѣлахъ, помышлялъ только о средствахъ отвратить опасность, угрожавшую Отечеству. Граждане и служащіе, поселяне и ремесленники, охотно принимались за поспѣшное исполненіе назначаемыхъ имъ отъ Правительства порученій. На площадяхъ и улицахъ, народъ громогласно изъявлялъ свое усердіе, восклицая: «Пусть ведутъ насъ «всѣхъ противъ общаго врага; да повелитъ Милосердый Го- «сударь всѣхъ насъ вооружить!» Рѣдкій изъ Губернаторовъ, въ донесеніяхъ къ начальству, не вмѣнялъ себѣ въ особенную честь, что управленіе губерніею доставляло ему случай быть свидѣтелемъ событій, гдѣ, при каждомъ предложеніи о нуждахъ Государственныхъ, являлось стремленіе предупреждать волю Правительства. Въ начальники губернскихъ ополченій и полковъ были избраны большею частію лица, принадлежавшія къ старинньымъ дворянскимъ родамъ, искони служившимъ подпорою Имперіи. Внуки являлись достойными дѣдовъ, и въ свою очередь будутъ примѣромъ для потомковъ. При чтеніи нарочно сочиненной молитвы о дарованіи побѣды, и священники и міряне заливались слезами. Благочестіе издревле составляетъ отличительное свойство Русскаго народа, и потому излишне упоминать, что во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, приступая къ распоряженіямъ для вооруженія земской силы, испрашивали благословенія Божія и отправляли въ храмахъ моленія. Провидѣніе осѣнило Своимъ покровомъ благое начинаніе.

—

ГЛАВА XXI.

ВООРУЖЕНІЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ, НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ ОПОЛЧЕНІЯ.

—

Губерніи: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Оренбургская, земля Донскихъ казаковъ; губерніи: Астраханская, Саратовская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Лифляндская, Эстляндская; Финляндія; Сибирскія губерніи.

—

Манифестъ 18-го Іюля ограничивалъ Ополченіе только 17-ю губерніями, но сіе воззваніе Государя уже застало Россію посреди повсемѣстнаго вооруженія, потому что предшествовавшимъ оному 12-ю днями Манифестомъ 6-го Іюля призывалось все Государство къ оборонѣ. Хотя такимъ образомъ общее вооруженіе и было отмѣнено, однако же не должно пройдти въ молчаніи готовность всей Россіи устремиться къ оружію. Для изображенія возстанія ея по гласу Монаршему, надобно обозрѣть всѣ губерніи порознь, и изложить какое впечатлѣніе произвелъ въ каждой изъ нихъ Манифестъ 6-го Іюля. Начнемъ съ юга.

Въ *Таврической* губерніи дворянство единогласно положило: 1). Дворянъ, способныхъ носить оружіе, со всѣми записанными за ними людьми, считать государственными ратниками, и всѣмъ по первому призыву идти для обороны Отечества, вооруженнымъ на собственный счетъ, а неимущимъ на счетъ общихъ пожертвованій отъ губерніи. Людей, не принадлежащихъ къ дворян-

скому сословію, вразумлять о долгѣ вѣрноподданныхъ и преклонять къ защитѣ Отечества. 2), Поголовное вооруженіе не должно затруднять многочисленностію своею распорядка и выступленія Ополченія, куда потребуется; потому, для ускоренія, собрать ратниковъ изъ ближайшихъ къ Россіи уѣздовъ, Днѣпровскаго и Мелитопольскаго, по 3 человѣка съ 100 душъ; имѣвшіе менѣе 33-хъ душъ, обязаны взносить соразмѣрную сумму денегъ. Собственно въ Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ имущества владѣльцовъ состоятъ болѣе изъ садовъ, виноградниковъ, лѣсовъ и ненаселенныхъ земель, опредѣлено пожертвованіе деньгами. 3), Никому не давать права отказаться отъ избранія. 4), Дворянинъ, поставивъ ратниковъ, обязанъ одѣть ихъ прилично, вооружить ихъ, дать каждому по рублю жалованья въ мѣсяцъ, содержать провіантомъ, и на каждаго имѣть въ готовности провіанта на 3 мѣсяца. 5), Кромѣ сего первоначальнаго ополченія, дворянство обязалось и впредь ставить ратниковъ, сколько бы ихъ ни потребовалось. 6) Каждый дворянинъ долженъ былъ пожертвовать деньгами не менѣе 10-й части своего годоваго дохода. 7), Татары и другихъ племенъ жители изъявили желаніе комплектовать 4 конные полка, бывшіе въ арміяхъ, и дали подписку служить Его Величеству Падишаху не только иждивеніемъ, но и жизнію. Въ подпискѣ сказано: «Не останутся свободными отъ сей обязанности и «сыны наши, кои могутъ держаться на лошади; всѣ должны «идти на войну противъ Француза.» 8), Казенные крестьяне обязались выставить по 3 ратника со 100 душъ, вооружить ихъ, снабдить провіантомъ на 9 мѣсяцовъ и для половины изъ нихъ дать лошадей. Такъ Таврическая губернія хотѣла двинуть всѣ свои силы по первому повелѣнію, но когда 18-го Іюля, была изъята отъ Ополченія, ограничилась денежнымъ пожертвованіемъ. Открыли подписку для добровольныхъ пожертвованій: деньгами, хлѣбомъ и разными вещами собрано на сумму 650,000 рублей.

Въ *Херсонской* губерніи предполагалось собрать въ Ополченіе по 1-му человѣку съ 50 душъ, одѣть на подобіе казаковъ, вооружить, кто какъ могъ, и поставить людей въ двѣ недѣли. Во всѣхъ уѣздахъ открыли добровольно подписки, взносили деньги и разныя потребности для войскъ. Въ Одессѣ, тогда еще немноголюдной, собрали въ нѣсколько дней до 300,000

рублей. Кромѣ пожертвованій денежныхъ, многіе изъ жителей просили позволенія служить въ арміи охотниками, въ томъ числѣ 50 Грековъ. Нѣсколько хозяевъ купеческихъ кораблей домогались патентовъ на крейсерство, съ цѣлью вредить Французской торговлѣ. Бугская Войсковая Канцелярія донесла, что войско, не смотря на исключеніе края изъ Ополченія, добровольно и на свой счетъ снарядило казачью дружину въ 500 человѣкъ, и просило только оружія, ибо имѣла въ немъ недостатокъ, присовокупляя, что войско готовитъ еще 500 человѣкъ, для замѣна убыли въ рядахъ своихъ собратій (*). Сынъ перваго атамана Бугскихъ казаковъ, помѣщикъ Скаржинскій, составилъ изъ своихъ крестьянъ и вольныхъ людей конный эскадронъ въ 180 человѣкъ, вооруженный и содержимый на его счетъ, присоединился съ нимъ къ 3-й арміи и находился съ нею въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Дворянство *Екатеринославской* губерніи положило собрать съ 25-ти душъ по 1-му человѣку, съ приличною одеждою, вооруженіемъ и провіантомъ на 3 мѣсяца, имѣя его въ готовности еще на столько же, для поставки по первому востребованію. Въ ополченіи полагалось также 500 человѣкъ конныхъ, коихъ должно было ставить съ лошадьми и сбруею: «Мѣра «сего Ополченія,» сказано въ постановленіи 25-го Іюля, «опре«дѣляется теперь на первый только случай; впрочемъ, при на«добности, такое же число ратныхъ людей готово на службу. «Дворянство будучи всегда преисполнено усердіемъ и ревно«стію къ исполненію Монаршей воли, поставляетъ себѣ за «непремѣнный долгъ, предпочитая общее благо и спокойствіе «Имперіи выгодамъ частнымъ, жертвовать людьми къ службѣ «способными, всѣмъ достояніемъ и самимъ собою на пораже«ніе врага.» Земское войско, въ числѣ 10,000 человѣкъ, уже набиралось, когда Манифестъ 18-го Іюля остановилъ распоряженія по ополченію. Тогда сдѣланъ былъ новый приговоръ слѣдующаго содержанія: «Екатеринославское дворянство раздѣля«етъ чувство вѣрныхъ сыновъ Россіи въ желаніи ознамено«вать себя наравнѣ съ другими губерніями въ пользѣ и услу«гѣ своей. Разсуждая о способахъ, какіе оно имѣетъ, чтобы

(*) Прозьба Бугскаго войска къ Новороссійскому Военному Губернатору Дюку де-Ришелье, отъ 10-го Августа.

«показать свое усердіе на пользу общую, полагаетъ, сверхъ «тѣхъ приношеній, какія уже частно по возможности каждаго «сдѣланы, представить еще на издержки по военнымъ дѣйстві«ямъ въ распоряженіе верховной власти 25,000 рублей, како«вую сумму внесть отъ дворянства изъ собственнаго его иждиве«нія.» Русское и Греческое градскія общества въ Таганрогѣ, поселяне Греческихъ хуторовъ, Армяне въ Нахичеванѣ и Греки въ Маріуполѣ, назначали собрать болѣе 270 ратниковъ, и составили для содержанія ихъ капиталъ, простиравшійся до 109,000 рублей.

Дворянство П*олтавской* губерніи опредѣлило вооружить въ двѣ недѣли 25-го человѣка изъ крестьянъ своихъ, пѣшихъ и конныхъ по равному числу, снабдить ихъ одеждою, оружіемъ, жалованьемъ и провіантомъ на годъ. Изъ собранныхъ 16,116-ти человѣкъ, вооруженныхъ саблями, пиками и частію огнестрѣльнымъ оружіемъ, сформировали 7 пѣшихъ полковъ и 4 конныхъ, шести-сотенную команду для нестроевой службы и батальонъ для прислуги по госпиталямъ. Независимо отъ земскаго ополченія, сформировано особо изъ казаковъ Полтавской губерніи 9 конныхъ полковъ, каждый въ 1,200 человѣкъ, которые присоединились къ арміямъ. Пожертвованія Полтавской губерніи простирались до 3-хъ милльоновъ рублей. Губернскій предводитель Трощинскій, нѣкогда занимавшій важныя государственныя мѣста, заключилъ донесеніе свое объ Ополченіи слѣдующими словами: «За верхъ счастія почитаю, что въ пре«клонности лѣтъ моихъ, когда не имѣю силъ поднять руки къ «защитѣ Царя и Отечества, я могъ руководствовать къ опол«ченію за нихъ воиновъ изъ предводимаго мною сословія, пла«менѣющихъ рвеніемъ предпоставить стѣною грудь кичащему«ся врагу, сразить его, или изъ труповъ своихъ воздвитнуть «преткновенный для него оплотъ.» Евреи оказывали также примѣрное усердіе. Одинъ Раввинъ написалъ изъ Полтавы посланіе къ своимъ единовѣрцамъ въ Бѣлоруссію. Представляя, что ни въ какой другой землѣ Евреи не пользуются такою вѣротерпимостію и такими выгодами, какъ въ Россіи, онъ увѣщевалъ ихъ пребыть вѣрными Россійскому М о н а р х у, оказывать услуги нашимъ военнымъ начальникамъ, увѣдомляя ихъ тайно и поспѣшно другъ черезъ друга о войскахъ непріятельскихъ, числѣ ихъ, расположеніи, намѣреніяхъ, и обо всемъ,

могущемъ послужитъ ко вреду враговъ. Раввинъ предписывалъ наложить посты и усердно молиться объ успѣхѣ Русскаго оружія, что и было исполняемо въ разныхъ мѣстахъ Бѣлорусскихъ и даже Литовскихъ губерній. Евреи молились за Русскихъ, постились и получали побои отъ Французовъ. «Богъ «Всемогущій,» такъ заключилъ Раввинъ свое посланіе, «да поможетъ вамъ содѣйствовать къ защитѣ Отечества: 10 запо«вѣдей Господнихъ вамъ то повелѣваютъ, а я усердно отъ «васъ того желаю и требую.»

Въ *Черниговской* губерніи дворянство положило отдать въ Ополченіе по 6-ти человѣкъ со ста душъ. Ополченіе раздѣлено было по уѣздамъ, гдѣ каждое имѣло своего уѣзднаго начальника. Хотя губернія была изъята отъ вооруженія, но Ополченія не распускали, оставляя для ея охраненія отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ со стороны губерній Могилевской и Смоленской, гдѣ происходили военныя дѣйствія. Съ тою же цѣлью, кромѣ Ополченія, поставлено нѣсколько казачьихъ полковъ и учреждена на границахъ карантинная цѣпь изъ казаковъ, подъ начальствомъ дворянъ, особо для того избранныхъ, и всѣ обыватели пограничные вооружены для охраненія и защиты отъ непріятеля (*). Когда приступили къ вооруженіямъ въ Черниговской губерніи, Губернскій Предводитель писалъ къ уѣзднымъ маршаламъ: «Прошу покорнѣйше провозгласить въ «вашемъ повѣтѣ дворянству, да обнаружитъ всякъ, имѣющій «силу и возможность, духъ свой, кипящій неустрашимостію «при всякомъ случаѣ жертвовать жизнію для блага Отечества. «Сверхъ того, клятва предъ Богомъ, важность коей всѣмъ намъ «извѣстна, наши чувства, поселенныя въ насъ любовію къ Мо«нарху и Отечеству, внушаютъ смѣлость не щадить въ по«добныхъ случаяхъ жизни своей до послѣдней капли крови. «Съ сею твердою рѣшимостію: жить или умереть за Отечество, «да соберется въ каждомъ повѣтовомъ городѣ благородное дво«рянство, и да покажетъ въ новѣйшія времена примѣръ, что «имя спасителей Отечества справедливо оно на себѣ носитъ.

(*) «О числительной силѣ вооруженій и пожертвованіяхъ Черниговской губерніи удовлетворительныхъ свѣдѣній по дѣламъ не оказывается.» Отношеніе Черниговскаго Губернскаго Предводителя къ Гражданскому Губернатору, отъ 29-го Сентября 1836, № 559.

«Если же твердость и единодушіе положены будутъ въ осно-«ваніе сему Ополченію, то можетъ ли кто встрѣчать препят-«ствія въ содержаніи своемъ во время прехожденія того пос-«та, къ коему патріотизмъ каждаго предназначаетъ? Гдѣ жизнь «обречена на опасность, тамъ могутъ ли вещи, прилѣпляющія «къ ней, пощажены быть на удовлетвореніе надобностей, не-«обходимыхъ при ополченіи на защиту ея?»

Кіевское дворянство опредѣлило выставить въ Ополченіе съ 500 душъ по 3 воина. Чигиринской и Черкаскій уѣзды, гдѣ помѣщики большею частію Русскіе, согласились поставить въ Ополченіе не по 3, а по 5 ратниковъ, снабдивъ ихъ полною аммуниціею и провіантомъ. Магистратъ, имѣя у себя до 1,000 человѣкъ конныхъ реестровыхъ изъ купечества и мѣщанъ, употребилъ ихъ, по выступленіи изъ Кіева гарнизона, на содержаніе карауловъ, конвои и командировки. Изъ казенныхъ лѣсныхъ надзирателей составлена была конная команда. Вещественныя отъ разныхъ сословій пожертвованія, изъ которыхъ однако же многія требовались въ видѣ повинностей, простирались до 4-хъ милльоновъ рублей.

Дворяне *Харьковской* губерніи положили составить Ополченіе съ 50-ти душъ по 1-му человѣку. Казенные крестьяне и прочія сословія, узнавъ о семъ положеніи, просили допустить ихъ къ участію и желали поставить ратниковъ наравнѣ съ помѣщичьими крестьянами. Въ Ополченіе назначалось 13,211 человѣкъ. Сверхъ того опредѣлено было взнести единовременно на издержки по рублю съ души, и заготовить провіантъ и фуражъ для первоначальнаго продовольствія людей и лошадей.

Дворянство *Кавказской* губерніи хотѣло собрать 487 ратниковъ, по 1-му съ 10-ти душъ владѣльческихъ; на вооруженіе, продовольствіе ихъ и покупку лошадей, съ каждой ревижской души по 3 рубля. Съ дворянъ и владѣльцовъ, имѣвшихъ, кромѣ крестьянъ, особыя имѣнія или заведенія, назначенъ 10-ти процентный сборъ съ доходовъ.

Не смотря на обширность *Оренбургской* губерніи, все дворянство необыкновенно скоро собралось въ Уфу и единодушно изъявило желаніе: «жертвовать всѣмъ достояніемъ, и со-«бою, еслибы потребовалось.» Съ хребтовъ Урала двинулось въ походъ 23 полка пятисотенныхъ и одинъ Оренбургскій Атаманскій тысячный. Въ полки поступило дворянъ, Татарскихъ

Князей и Мурзъ до 400; одинъ Мурза явился на службу со всѣмъ своимъ родомъ, самъ 21. Желающихъ идти на защиту Отечества было такъ много, что Уголовная и Казенныя Палаты затруднялись въ увольненіи своихъ чиновниковъ, непремѣнно хотѣвшихъ служить въ арміи.

Войсковая Донская Канцелярія опредѣлила на Дону всеобщее ополченіе, не изъемля ни одного человѣка, способнаго носить оружіе. Служилые, отставные, всякаго рода льготные, маловажными должностями занятые офицеры, урядники и писаря, казаки и подростки до 19-ти лѣтняго возраста, всѣ должны были идти на войну; исключались только дряхлые старики и совершенные калѣки. Всѣмъ приказано запасаться оружіемъ, нужными для похода вещами, и быть готовыми по первому повелѣнію выступить въ 24 часа. То же предписано причисленнымъ къ войску Калмыкамъ и Татарамъ. Для лучшаго успѣха въ снаряженіи ратныхъ людей и необходимыхъ распоряженій, въ каждомъ Сыскномъ Начальствѣ были особые окружные начальники. Въ Новомъ и Старомъ Черкаскѣ и Аксаѣ описано все оружіе по настоящимъ цѣнамъ, и приказано полиціи наблюдать, чтобы не возвышалась на него продажная цѣна. Ополченіе составило 26 полковъ съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, всего 15,000 человѣкъ и 416 офицеровъ. Денежныя приношенія стекались со всего Дона; между прочимъ 234 торговыхъ казака изъ Новочеркаска, Старочеркаской и Усть-Аксайской станицъ пожертвовали 93,000 рублей на снаряженіе неимущихъ казаковъ, назначенныхъ къ походу, а дворянство 1,500 лошадей. Когда берега Дона оглашались воинственными кликами собиравшихся на службу воиновъ, и въ мастерскихъ раздавался звукъ выдѣлываемаго оружія. Донское дворянство, изготовившееся все безъ изъятія на защиту Отечества, поставило 3,074 ратника изъ состоявшихъ въ его владѣніи 76,868-ми душъ, снабдило ихъ одеждою, оружіемъ и провіантомъ на полгода, съ выдачею единовременно по 3 рубля на человѣка. За изданіемъ Манифеста 18-го Іюля запасное войско осталось въ домахъ, и выступило въ походъ, какъ послѣ увидимъ, уже въ Сентябрѣ.

Въ *Астрахани* Манифестъ 6-го Іюля былъ переведенъ на разные Азіатскіе языки, и мгновенно начались денежныя пожертвованія:

Православное духовенство до	15,000	руб.
Дворянство и чиновники —.	300,000	—
Русскіе купцы и мѣщане около	80,000	—
Армянское общество болѣе	100,000	—
Татарское общество —	23,000	—
Индійцы, Персіяне и Хивинцы	45,000	—

Кромѣ того добровольно ставили лошадей, сукно, 5,000 копьевъ, а помѣщики, за которыми считалось всего 957 душъ, 30 рекрутовъ. Получено было повелѣніе собрать 2 Калмыцкихъ полка; черезъ 20 дней они были готовы и выступили въ походъ.

Саратовское дворянство положило собрать со 100 душъ по 2 ратника, и на расходы по рублю съ души. 271 иностранныхъ колонистовъ изъявили желаніе вступить въ службу, и по Высочайшему повелѣнію приглашены къ опредѣленію въ Россійско-Германскій легіонъ. Въ *Воронежѣ* и *Орлѣ*, по полученіи Манифеста 6-го Іюля, дворянство, для единообразія въ распоряженіяхъ, отправило депутатовъ въ Москву, узнать какія мѣры принимались тамъ на счетъ образованія земскаго войска. Между тѣмъ въ Воронежѣ, дворяне и купцы единодушно изъявили готовность «не щадить ни живота ни достоянія.» Въ *Орловской* губерніи, за отмѣною общаго вооруженія, формировали въ уѣздахъ Брянскомъ и Трубчевскомъ, на иждивеніи дворянства Ополченіе; въ Брянскѣ назначили въ него со 100 душъ по 2, въ Трубчевскѣ со 100 душъ по 4 человѣка, съ содержаніемъ и возможнымъ вооруженіемъ. Въ *Тамбовской* губерніи дворянство хотѣло выставить на первый случай по 2 человѣка со 100 душъ, вооружить ихъ, одѣть и снабдить провіантомъ на 4 мѣсяца. Въ опредѣленіи объ Ополченіи сказано: «Если потребуется на защиту Отечества «болѣе назначеннаго числа ратниковъ, то во всякое время «тотчасъ обязаны не только воинами, но и всѣмъ достояніемъ «даже и самою жизнію охотно жертвовать на пользу любезнѣйшаго Отечества.» Въ *Курскѣ* дворянство положило ополчить пѣшихъ 14,074 и конныхъ 899 человѣкъ. 781 человѣкъ дворянъ добровольно изъявили желаніе вступить въ земское войско. Пожертвованія Курской губерніи деньгами, хлѣбомъ, лошадьми, волами, простирались болѣе чѣмъ на 2 милльона.

Вологодское дворянство единодушно опредѣлило поставить

съ 100 душъ по 6-ти человѣкъ, принять на себя 6-ти мѣсячное продовольствіе и собрать на непредвидимые расходы по 50-ти копѣекъ съ души. Для обмундированія неимущихъ офицеровъ внесено добровольно, по подпискѣ, болѣе 9,000 рублей. Сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію набрано изъ обитающихъ въ Вологодской губерніи племенъ, занимающихся звѣриною ловлею, 600 человѣкъ, съ тѣми самыми ружьями, какія употребляютъ они на своихъ промыслахъ. Сихъ звѣролововъ отправили въ Августѣ мѣсяцѣ на подводахъ въ Петербургъ, для присоединенія къ тамошнему Ополченію. Дворянство *Олонецкой* губерніи намѣревалось собрать съ 50 душъ по 1-му ратнику, обмундировать на свой счетъ, снабдить оружіемъ, какое возможно было достать, жалованьемъ на годъ и провіантомъ на 6 мѣсяцовъ. По отмѣнѣ Ополченія велѣно было набрать 570 стрѣлковъ и отправить ихъ въ Петербургъ. Въ *Архангельской* губерніи, 389 крестьянъ, нѣсколько чиновниковъ и священническихъ дѣтей изъявили желаніе идти на службу, и были уже готовы къ отправленію, но послѣ Манифеста 18-го Іюля, остались при прежнихъ занятіяхъ. Въ замѣнъ того жители Архангельской губерніи пожертвовали болѣе 100,000 рублей. *Псковское* дворянство положило поставить въ Ополченіе по 2 человѣка со 100 душъ, снабдить одеждою, трехъ-мѣсячнымъ провіантомъ и дать по 10 рублей на ратника. Ополченіе было отмѣнено, но съ Іюля мѣсяца корпусъ Графа Витгенштейна оставался на продовольствіи Псковской губерніи, расходы коей въ Отечественную войну, какъ въ послѣдствіи подробно будетъ изложено, составляли около 13-ти милльоновъ рублей. Въ уѣздахъ пограничныхъ съ театромъ войны собрали изъ помѣщичьихъ крестьянъ охранительную стражу.

Лифляндская губернія, изъятая изъ общаго вооруженія, добровольно собрала Ополченіе изъ 2,260-ти, и конный казачій полкъ изъ 2,000 человѣкъ, съ цѣлью помогать регулярнымъ войскамъ въ огражденіи границъ отъ нападенія непріятельскихъ отрядовъ и мародеровъ. Въ Дерптскомъ и Перновскомъ уѣздахъ, изобилующихъ лѣсами, собрали 200 стрѣлковъ и столько же на островѣ Эзелѣ. Кромѣ того формировались вольные отряды поручиковъ Шмита и Нирота. Всѣ студенты Дерптскаго Университета, обучавшіеся военнымъ наукамъ,

поступили въ службу, вмѣстѣ съ своими профессорами. Обучавшіеся медицинѣ, заняли мѣста въ военныхъ госпиталяхъ. Студенты содержали на свой счетъ товарищей своихъ Курляндцовъ, лишенныхъ всякаго пособія, по случаю непріятельскаго нашествія. Въ теченіе войны, Лифляндское Дворянство, какъ добровольными приношеніями, такъ и по требованіямъ начальства, пожертвовало 3,095,000 руб. Главные предметы пожертвованій были: продовольствіе войскъ мясною и винною порціями, формированіе Ополченія и казачьяго полка, наемъ и прокормленіе рабочихъ при Рижскихъ и Дюнаминдскихъ укрѣпленіяхъ, тулупы для корпуса Графа Витгенштейна, лошади подъ артиллерію, рогатый скотъ въ числѣ 7,000 головъ, усиленіе почтовыхъ станцій курьерскими лошадьми.

Эстляндская губернія, освобожденная отъ Ополченія, испрашивала позволенія вооружиться; но дворянство, полагая, что Латыши примутъ Ополченіе за своевольное принужденіе со стороны помѣщиковъ, ходатайствовало о произведеніи рекрутскаго набора. Въ теченіе 1812 года поставлено имъ съ каждыхъ 500 душъ по 17-ти рекрутовъ. Хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ было тогда 324 офицера изъ Эстляндскаго дворянскаго сословія, однако же немногіе остававшіеся за тѣмъ въ губерніи дворяне также были приглашены вступить въ службу, и дворянство опредѣлило дать имъ средства послѣдовать гласу долга и чести. Оно приняло на себя содержаніе 20-ти офицеровъ, назначивъ каждому на все время войны по 1000 рублей и столько же на обмундировку. Для содержанія порядка и безопасности была учреждена гражданская стража и замѣнила войско въ содержаніи карауловъ. По примѣру Петербурга, составилось въ Ревелѣ женское патріотическое общество.

Финляндія тогда не болѣе 3-хъ лѣтъ была присоединена къ Россіи, однако же самые юные сочлены великаго Русскаго семейства, узнавъ объ опасности Отечества, изъявили готовность на составленіе Финскаго войска. Генералъ-Губернаторъ доносилъ, что объѣзжая ввѣренный ему край, онъ всюду находилъ чувства преданности къ Государю и усердіе къ общему благу. Гельзингфорскіе и другихъ городовъ купцы, гдѣ наняты были суда для перевозки изъ Финляндіи войскъ, дѣлали большія уступки съ условной за то цѣны, а иные вовсе

отъ нея отказались, прося обратить слѣдовавшія имъ деньги на формированіе временной военной силы въ Финляндіи. Общій голосъ требовалъ открытія подписки на добровольныя приношенія, къ которой приступили съ Высочайшаго соизволенія, въ намѣреніи употребить ее на содержаніе корпуса охотниковъ. Въ ожиданіи долженствовавшихъ поступить приношеній, Государь велѣлъ выдать впередъ, изъ милиціонныхъ доходовъ, потребное количество денегъ на составленіе Финскаго войска и въ случаѣ недостатка пожертвованій обратить недостающую сумму на счетъ означенныхъ доходовъ. Войско должно было состоять изъ 3-хъ егерскихъ полковъ, въ каждомъ по 2 батальона въ 600 человѣкъ. Оно назначалось въ дѣло только при случаѣ нападенія непріятелей на Финляндію и губерніи, лежащія у береговъ Балтійскаго моря. Государь велѣлъ также выдать денежныя пособія тѣмъ молодымъ дворянамъ, которые, при всемъ своемъ желаніи, не могли вступить въ службу по бѣдности. Многіе опредѣлились въ полки, расположенные въ Финляндіи. Добровольныхъ приношеній поступило до 200,000 рублей, кромѣ значительнаго количества хлѣба, кожь, корпіи, которую вообще изъ всѣхъ губерній во множествѣ доставляли въ армію. Финляндское Правительство издало воззваніе къ участію въ пожертвованіяхъ и сформированіи войска; сочинена была особенная молитва для чтенія въ церквахъ во все продолженіе войны.

Заключимъ обозрѣніе Сибирскимъ краемъ. Губернаторы повсюду разсылали Манифестъ 6-го Іюля и присовокупляли внушенія о ревностномъ его исполненіи. Дворянство *Пермской* губерніи большею частію имѣло пребываніе въ столицѣ и другихъ городахъ, а потому Губернаторъ, созвавъ главныхъ чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, опредѣлилъ съ ними на первый случай составить Ополченіе изъ 4,000 человѣкъ, но по отмѣнѣ Ополченія, приступлено было къ пожертвованіямъ, коихъ взнесено болѣе нежели на 211,000 рублей, Въ *Томской* губерніи приношенія простирались слишкомъ до 120,500 рублей (*). Въ *Иркутской* губерніи учредили Коммиссіи въ городахъ для пріема пожертвованій и желавшихъ вступить въ Ополченіе, разослали приглашеніе жителямъ Охотской и Кам-

(*) О Тобольской губерніи свѣдѣній не найдено.

чатской областей, «по гласу Отечества доказать свое усердіе, «если не поставкою людей по отдаленности, то посильными по«жертвованіями.» Иркутскій Епископъ хотя и не имѣлъ еще оффиціяльнаго извѣщенія отъ Синода, но узнавъ объ опасности Отечества, издалъ пастырское увѣщаніе, предписалъ трехъдневное молебствіе и пощеніе, и первый взнесъ денежное пожертвованіе. Итогъ приношеній Иркутской губерніи составилъ болѣе 170,000 рублей. По ненахожденію въ ней дворянства, не могло быть пожертвованія людьми, но нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ пожелали вступить въ Московское Ополченіе, и по бѣдному состоянію были обмундированы и отправлены на счетъ добровольныхъ пособій. Патріотизмъ проявился и въ тѣхъ, которые своими преступленіями расторгли гражданскіе узы, соединявшіе ихъ съ Отечествомъ. Нѣсколько ссылочныхъ сдѣлали денежные взносы. Даже кочевые народы были готовы двинуться противъ непріятеля. Тунгусы, услышавъ уже спустя два года о нашествіи Французовъ, хотѣли на своихъ ланяхъ спѣшить на помощь Бѣлому Царю, котораго они называютъ «Высокое Солнце.»

Не осталось города и селенія, гдѣ не воскипали бы любовію къ Отечеству. Ждали только повелѣнія идти поголовно. Всѣ племена неизмѣримой Россійской Имперіи слились въ одну душу, и не взирая на различіе нравовъ, обычаевъ, климата, нарѣчія, вѣры, доказали, что всѣ они, по чувствамъ, родные между собою. Не исчислены здѣсь тысячи подвиговъ частныхъ лицъ: какъ старцы препоясывались на брань, отцы и матери благословляли сыновей на одолѣніе враговъ; какъ всѣ и каждый несли въ даръ Отечеству что могли, не почитая своего усердія какимъ либо особеннымъ отличіемъ или заслугою. Мысли всѣхъ соединялись въ общемъ порывѣ—отстоять цѣлость Государства. Но главнымъ двигателемъ было дворянство. По даннымъ ему правамъ управлять дѣйствіями большей части народа, по уваженію, стяжанному вѣковыми примѣрами вѣрности къ Престолу, соревнованія къ пользамъ Отечества въ войнѣ и мирѣ, дворянство явилось въ 1812-мъ году такимъ, какимъ было оно во всѣ вѣка существованія Россіи—ея неодолимою подпорою, или, какъ сказано въ одномъ изъ Манифестовъ Императора Александра, «умомъ и душею народа.»

виду Полоцка, занятаго корпусами Сенъ-Сира и Удино; 4) Эссенъ въ Ригѣ; корпусъ Макдональда на пространствѣ отъ Митавы до Дюнабурга; 5) Тормасовъ за Стыремъ, имѣя противъ себя Князя Шварценберга и Ренье, стоявшихъ въ Киселинѣ и Локачахъ; 6), Чичаговъ на маршѣ изъ Валахіи, для соединенія съ Тормасовымъ; 7) Игнатьевъ въ Бобруйскѣ, Эртель у Мозыря; 8) Позади Наполеона, отъ Нѣмана до Днѣпра—своеволіе и насилія; позади Барклая де-Толли, Князя Багратіона и Графа Витгенштейна — образованіе ополченій въ 17-ти губерніяхъ, формированіе резервовъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ во Владимірѣ, Милорадовичемъ въ Калугѣ и Клейнмихелемъ въ Москвѣ, и наконецъ вся Россія, готовая скорѣе погибнуть за Вѣру и Царя, нежели покориться врагу.

Расположеніе Главной арміи Наполеона, во время пребыванія его въ Витебскѣ, было слѣдующее: 1), Мюратъ съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена въ Ліознѣ и Руднѣ. 2), Позади его Ней. 3) На лѣвомъ крылѣ Вице-Король, въ Суражѣ и Велижѣ. 4), Гвардія въ Витебскѣ и окрестностяхъ. 5) Корпуса, отъ самаго Нѣмана посланные въ погоню за Княземъ Багратіономъ и на перерѣзъ его, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, не пошли далѣе Могилева за 2-ю арміею, но расположились такъ: Даву и Груши въ Оршѣ и Дубровнѣ, Понятовскій въ Могилевѣ, Вестфальскій корпусъ Жюно въ Оршѣ, Латуръ-Мобуръ на маршѣ къ Оршѣ изъ Бобруйска. Въ такомъ расположеніи прикрывались корпуса передовою цѣпью отъ Лядовъ, черезъ Инково до Велижа.

Намѣреніе Барклая де-Толли, имѣвшаго полную свободу дѣйствовать по усмотрѣнію своему и не стѣсненнаго никакимъ операціоннымъ планомъ, было: «ни при какихъ обстоятель-«ствахъ не отступать отъ Смоленска (*).» Самое единоначаліе, важное условіе успѣха, было утверждено изъявленною Княземъ Багратіономъ, хотя старшимъ въ чинѣ, готовностью подчинить себя Барклаю де-Толли и выполнять его распоряженія. Казалось, ничто не должно было воспрепятствовать наступательнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что Императоръ начиналъ съ соболѣзнованіемъ взирать на продолжительное от-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 16-го Іюля, № 545, и Смоленскому Губернатору, отъ 19-го Іюля, № 562.

ступленіе, достигнувшее наконецъ до Смоленска. Его Величество писалъ Барклаю де-Толли:

« Я получилъ донесенія ваши, какъ о причинахъ, побудившихъ васъ идти съ 1-ю арміею на Смоленскъ, такъ и о соединеніи вашемъ съ 2-ю арміею. Такъ какъ вы для наступательныхъ дѣйствій соединеніе считали необходимо нужнымъ, то я радуюсь, что теперь ничто вамъ не препятствуетъ предпринять ихъ, и судя потому, какъ вы Меня увѣдомляете, ожидаю въ скоромъ времени самыхъ счастливыхъ послѣдствій. Я не могу умолчать, что хотя по многимъ причинамъ и обстоятельствамъ при начатіи военныхъ дѣйствій нужно было оставить предѣлы Нашей земли, однако же не иначе, какъ съ прискорбностію долженъ былъ видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжились до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ слышу Я увѣренія ваши о хорошемъ состояніи Нашихъ войскъ, о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. Не менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храбрости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ, и терпѣливостію, оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ маршахъ. Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ всякаго препятствія и помѣшательства, а потому и надѣюсь, что вы не пропустите ничего къ пресѣченію намѣреній непріятельскихъ и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда; напротивъ того возьмете всѣ строгія мѣры къ недопусканію своихъ людей до грабежа, обидъ и разоренія поселянамъ и обывателямъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ, которыя, по словамъ вашимъ, почитаю теперь уже начатыми. Поручая себя покровительству Божію, и твердо уповая на справедливость защищаемаго Мною дѣла, на искусство и усердіе ваше, на дарованія иревность Моихъ генераловъ, на мужество и храбрость офицеровъ и всего воинства, ожидаю въ скоромъ времени услышать отступленіе непріятеля и славу подвиговъ вашихъ.»

По соединеніи обѣихъ армій простояли онѣ у Смоленска три дня, до 25-го Іюля, употребляя сіе время для печенія сухарей и пополненія убыли въ полкахъ запасными и резервными войсками; послѣ чего въ обѣихъ арміяхъ состояло подъ ружьемъ 120,000 человѣкъ; въ первой 77, во второй 43 тысячи. Собрали военный совѣтъ, гдѣ присутствовали: Цеса-

ревичъ Константинъ Павловичъ, оба Главнокомандующіе, Начальники Главнаго Штаба ихъ, Ермоловъ и Графъ Сенъ-При, и Генералъ-Квартирмейстеры Вистицкій и Толь. Они единодушно положили идти со всѣми силами на Рудню, какъ на центръ расположенія Наполеона. Побудительныя на то причины изложены слѣдующимъ образомъ въ донесеніи Главнокомандующаго (*):

«1), Непріятель поспѣшно старается сосредоточить свои силы, кои еще тянутся по разнымъ направленіямъ, а особенно артиллерію, которая совсѣмъ осталась назади. Если дадимъ ему время къ совершеному сосредоточенію всѣхъ войскъ, тогда онъ превосходными противу насъ силами можетъ арміи наши атаковать подъ Смоленскомъ, гдѣ мѣстоположеніе таково, что нѣтъ вовсе позиціи, въ которой бы можно было поставить войска въ боевой порядокъ и дать сраженіе; напротивъ того, по дорогѣ къ Руднѣ откроются намъ мѣстоположенія выгодныя. 2), Чтобы выиграть время къ вооруженію внутри Государства новыхъ войскъ, необходимо нужно стараться непріятеля въ его предпріятіяхъ останавливать: сіе не можетъ иначе совершиться, какъ только одними наступательными дѣйствіями. 3), Если ограничимъ себя только тѣмъ, чтобы обойдти лѣвый флангъ непріятеля, то произвесть сіе можемъ одною только частію обѣихъ армій, ибо прямую Московскую дорогу нельзя никакъ оставить безъ прикрытія, потому, что непріятель найдетъ способъ обратить всѣ свои силы на отдѣльную часть арміи и прорваться. 4), Въ случаѣ удачи, война возьметъ совсѣмъ другой оборотъ, а буде бы, противъ моей надежды, случилась неудача, тогда останется намъ свободная ретирада черезъ лѣса, въ тылу у насъ остающіеся, кои для сего заняты будутъ арріергардомъ.»

Донесеніе свое Главнокомандующій заключилъ слѣдующими словами:

«И такъ, Всемилостивѣйшій Государь, храбрыя Ваши войска, сего же числа, приготовляются къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Авангарды формируются и идутъ впередъ, чтобы тотчасъ опрокинуть непріятельскіе передовые посты и осмотрѣть позицію его, прежде нежели подоспѣетъ армія. Принеся

(*) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 25-го Іюля, № 605.

теплыя молитвы Всевышнему, съ помощію Его идемъ истребить врага, но между тѣмъ чувствуемъ важность сего предпріятія и безъ нужды арміи Твои, Государь, опасности не подвергнемъ.»

Въ тотъ же день, Главнокомандующій, получивъ отъ Графа Витгенштейна донесеніе о Клястицкой побѣдѣ, писалъ ему о выступленіи своемъ къ Руднѣ для нападенія на непріятеля, и убѣдительнѣйше просилъ его продолжать быстрыя движенія.

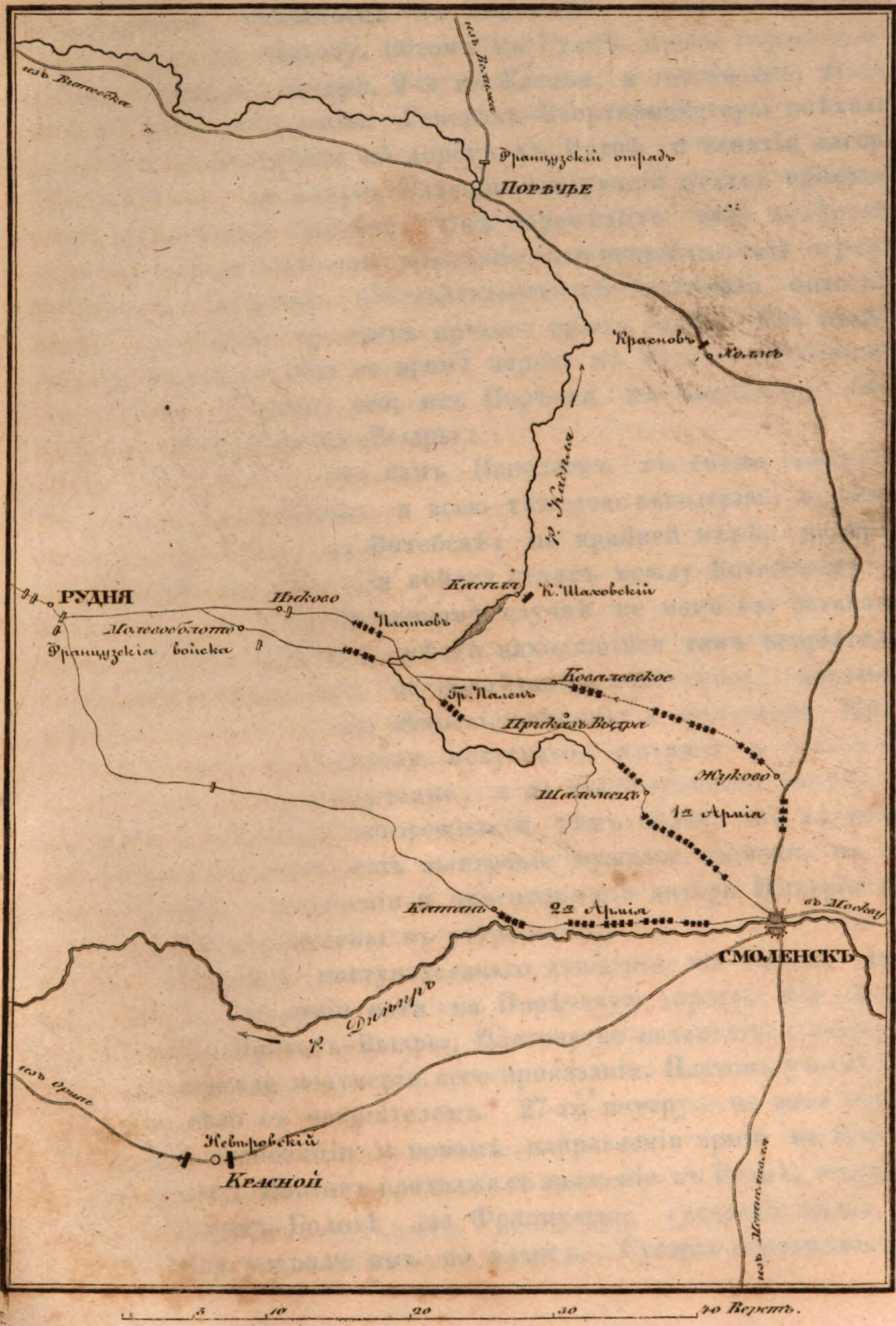
На разсвѣтѣ 26-го Іюля, обѣ арміи двинулись впередъ изъ окрестностей Смоленска, гдѣ остался одинъ полкъ для содержанія карауловъ и печенія сухарей (*). Воспрянула бодрость въ сердцахъ начальниковъ, развилось веселье между солдатами: то было первое наступательное движеніе въ походѣ. Жители Смоленска наполняли храмы и сопровождали мольбами защитниковъ своихъ. 1-я армія шла двумя колоннами: одною, черезъ Жуково къ Ковалевскому, другою черезъ Шаломецъ на Приказъ-Выдру; 2-я армія направлялась на Катань; Платовъ съ казаками составлялъ авангардъ; Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, посланъ въ Красной, для наблюденія Оршанской дороги. Такъ какъ его дивизія состояла изъ вновь сформированныхъ войскъ, то одна ея бригада, Ставицкаго, была на время прикомандирована къ корпусу Раевскаго, отъ котораго, въ замѣнъ ея, дали Невѣровскому два старыхъ полка. Къ нему назначили еще полки: Харьковскій драгунскій и 3 казачьихъ. Въ Красномъ примкнулъ къ нему Генералъ-Маіоръ Оленинъ, который уже двѣ недѣли стоялъ тамъ, съ небольшимъ отрядомъ изъ бывшихъ въ Смоленскѣ запасныхъ батальоновъ и добровольно вооружившихся Смоленскихъ дворянъ. Въ числѣ ихъ первые явились на службу четверо братьевъ Лесли. Они привезли письмо престарѣлаго отца своего, изъявлявшаго готовность, если нужно, не смотря на преклонность лѣтъ, идти съ своими сыновьями.

Маршъ 26-го Іюля совершился благополучно: 1-я армія пришла въ Приказъ-Выдру, 2-я въ Катань, Платовъ къ Инкову; въ подкрѣпленіе ему слѣдовалъ отрядъ Графа Палена, состоявшій изъ одной егерской бригады и 4-хъ гусарскихъ полковъ. Другой отрядъ, Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго,

(*) **ПЕРВОЕ ДВИЖЕНІЕ НА РУДНЮ, № 27.**

N.27.

1е движение на РУДНЮ.

занялъ деревню Каспліо, на оконечности Касплянскаго озера; третій, Генералъ-Маіора Краснова, стоялъ въ Холмѣ и наблюдалъ Порѣчскую дорогу. На слѣдующій день, согласно съ намѣреніемъ, принятымъ въ Смоленскѣ, надлежало продолжать маршъ къ Инкову, потомъ къ Руднѣ. Арміи переночевали: 1-я Приказъ-Выдрѣ, 2-я въ Катани, и готовились, 27-го поутру, къ выступленію. Генералъ-Квартирмейстеры поѣхали впередъ для обозрѣній по дорогѣ къ Руднѣ и занятія лагерныхъ мѣстъ, но вдругъ Главнокомандующій отдалъ приказаніе не трогаться арміямъ. Онъ перемѣнилъ свое намѣреніе идти на Рудню, получивъ донесеніе, что непріятельскій отрядъ стоялъ въ Порѣчьи. Обстоятельство сіе возбудило опасеніе Барклая де-Толли на счетъ праваго крыла армій. Его озабочивала мысль, чтобы во время марша къ Руднѣ, Наполеонъ не двинулся въ тылу его, изъ Порѣчья къ Смоленску. Онъ доносилъ изъ Приказъ-Выдры:

«Мнѣ кажется, что самъ Наполеонъ съ своею гвардіею, частію легкой конницы и всею тяжелою кавалеріею, долженъ имѣть пребываніе въ Витебскѣ; по крайней мѣрѣ, навѣрно полагать можно, что сіи войска стоятъ между Витебскомъ и Порѣчьемъ, ибо въ противномъ случаѣ не могъ бы оставаться въ семъ послѣднемъ мѣстѣ находящійся тамъ непріятельскій отрядъ, который, по послѣднимъ извѣстіямъ, довольно силенъ и состоитъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Имѣя противъ себя непріятеля искуснаго, хитраго и умѣющаго пользоваться всѣми случаями, я въ необходимости наблюдать строжайшія правила осторожности, тѣмъ болѣе, что главнѣйшій нашъ предметъ есть выиграніе нужнаго времени, въ теченіе котораго ополченія и приготовленія внутри Имперіи могли бъ быть приведены въ устройство.»

По отмѣненіи наступательнаго движенія на Рудню, дано повелѣніе: 1-й арміи идти на Порѣчскую дорогу, 2-й занять ея мѣсто у Приказъ-Выдры, Платову не подвигаться впередъ. Но еще прежде полученія сего приказанія, Платовъ уже имѣлъ удачное дѣло съ непріятелемъ. 27-го поутру, не зная еще о перемѣнѣ диспозиціи и новомъ направленіи арміи на Порѣчскую дорогу, Платовъ продолжалъ движеніе къ Руднѣ, открылъ при Молевомъ-Болотѣ два Французскіе гусарскіе полка, и неожиданно ударилъ имъ во флангъ. Гусары обратились на-

задъ, но были подкрѣплены конницею и пѣхотнымъ полкомъ, наскоро высланными къ нимъ изъ Рудни, гдѣ стоялъ Генералъ Себастіани, вовсе не помышлявшій о близости Русскихъ. Авангардъ Атамана, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Денисова, долженъ былъ отступить, но Платовъ, подоспѣвъ къ нему, возстановилъ бой. Французы дрались упорно, подошли къ самымъ орудіямъ Донской батареи и ранили многихъ канонеровъ пулями. Платовъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 7 полковъ, охватилъ ими непріятеля со всѣхъ сторонъ. Казаки смяли Французовъ и гнали ихъ двѣ версты. Между тѣмъ пришелъ съ отрядомъ Графъ Паленъ, и Платовъ поручилъ ему дальнѣйшее преслѣдованіе. Французы обратились къ Руднѣ, гдѣ была ихъ пѣхота. Графъ Паленъ шелъ за бѣжавшимъ непріятелемъ 8 верстъ, и остановился, когда Французская артиллерія открыла по немъ огонь. Тѣмъ кончилось дѣло. Въ плѣнъ взято 10 офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ. «Непріятель пардона не просилъ,» писалъ Платовъ, «а Рос«сійскія войска, бывъ разъярены, кололи и били его.» Атаманъ заключаетъ свое донесеніе слѣдующими словами:

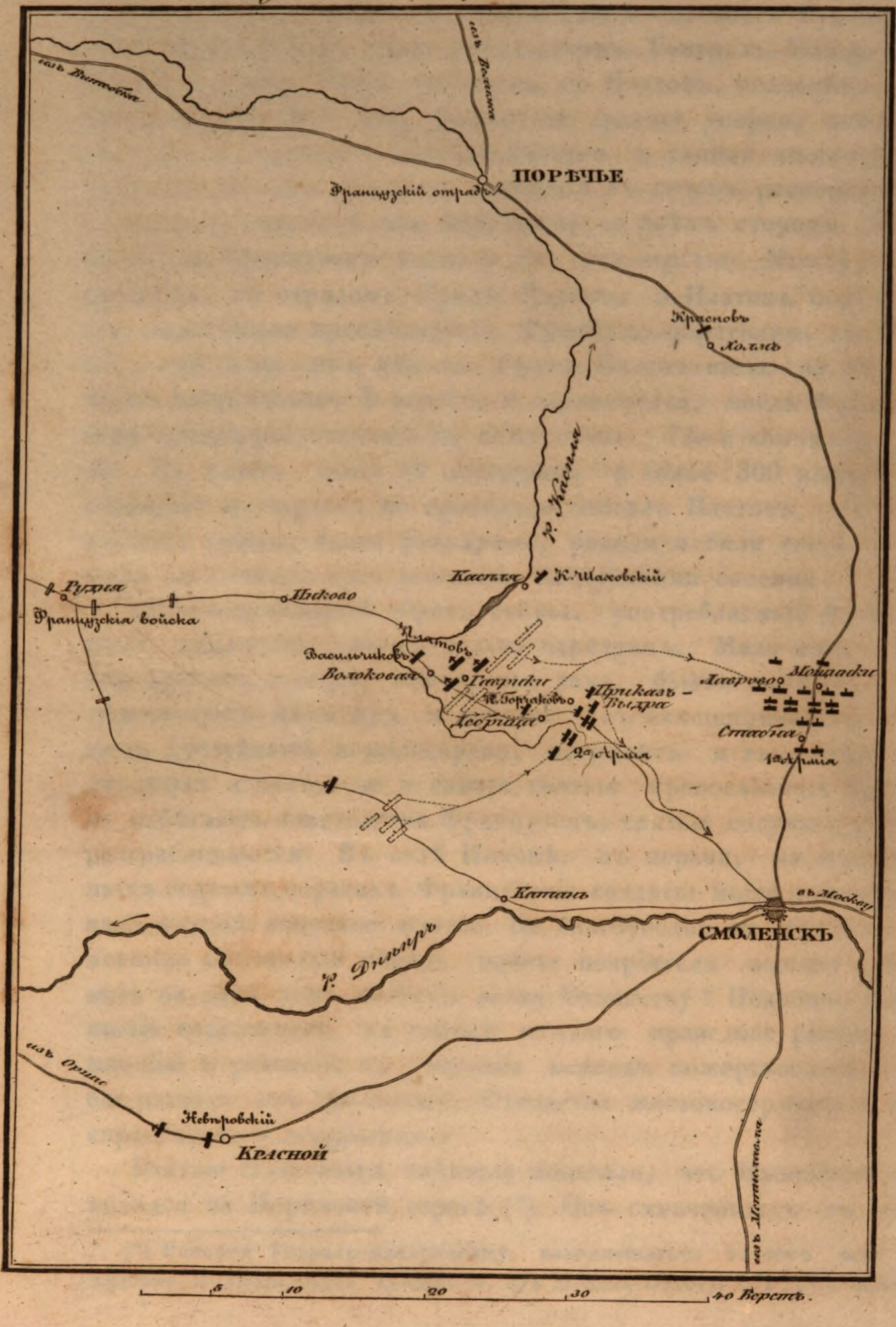
«Необыкновенный образъ войны, употребляемый Французами, приличенъ однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, насильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно, истязаютъ и выпытываютъ отъ нихъ денегъ, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ неистовства Французовъ; святые сосуды и утварь разграбливаются. Въ селѣ Инковѣ, въ церкви, на вынесенныхъ святыхъ образахъ Французскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будетъ сей истинно описанный образъ войны непріятеля нашего поставить на видъ и въ извѣстіе всему Отечеству? Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ сердцѣ каждаго праведное рвеніе къ мщенію и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, дабы изгнать изъ предѣловъ Отечества жестокосерднаго и несправедливаго непріятеля.»

Взятые Платовымъ плѣнные показали, что Наполеонъ находился на Порѣчской дорогѣ (*). Изъ схваченныхъ въ томъ

(*) Рапортъ Главнокомандующему, находившагося въ тотъ день при Платовѣ, Подполковника Чуйкевича, изъ Молева-Болота, отъ 27-го Іюля.

N.28.

Движеніе съ Рудненской дороги на ПОРѢЧЕНСКУЮ.

же дѣлѣ, въ квартирѣ Себастіани, бумагъ, которыхъ онъ въ суматохѣ не успѣлъ увезти, увидѣли, что непріятель, узнавъ о нашемъ намѣреніи всѣми силами двинуться на Рудню, потянулъ большую часть войскъ къ Порѣчью, въ обходъ нашего праваго крыла (*). Послѣ открылось, что Наполеонъ такого движенія не дѣлалъ, однако найденныя у Себастіани бумаги и объявленіе плѣнныхъ, тоже несправедливое, еще болѣе утвердили Главнокомандующаго въ необходимости остановить наступленіе. Тотчасъ, 27-го же числа, половина 1-й арміи выступила съ Рудненской дороги на Порѣчскую; въ слѣдующій день пошли туда же остальные корпуса; всѣ они стали у Стабны, Лаврова и Мощинокъ. 2-я армія заняла позицію первой у Приказъ Выдры (**). «Изъ моего новаго расположенія,» доносилъ Барклай де-Толли, «я могу съ превосходными сила-«ми напасть на лѣвый непріятельскій флангъ, открыть комму-«никацію съ вышнею Двиною и обезпечить лѣвое крыло Гра-«фа Витгенштейна. Обѣ арміи будутъ находиться въ одномъ «маршѣ одна отъ другой; дорога въ Москву и все простран-«ство между источниками Двины и Днѣпра ими прикрывается. «Такое положеніе имѣетъ несомнѣнныя выгоды и даетъ пол-«ную свободу дѣйствовать съ успѣхомъ по обстоятельст-«вамъ» (***).

Князь Багратіонъ не соглашался съ Барклаемъ де-Толли на счетъ опасности, предстоявшей отъ Порѣчья. Онъ писалъ ему о необходимости продолжать маршъ на Рудню, утверждая, что Наполеонъ будетъ обходить нашъ лѣвый флангъ, а не правый, и поведетъ нападеніе изъ Краснаго. Каждый изъ обоихъ Главнокомандующихъ остался при своемъ мнѣніи. Первая армія расположилась на Порѣчской дорогѣ, а вторая, по предложенію, поступившему о томъ отъ Князя Багратіона, отведена изъ Приказъ-Выдры къ Смоленску, по двумъ причинамъ: 1), по недостатку воды въ Приказъ-Выдрѣ; 2), чтобы сблизиться съ Невѣровскимъ, не дать непріятелю возможности предупредить насъ въ Смоленскѣ изъ Краснаго и отрѣ-

(*) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 30-го Іюля, № 629.

(**) ДВИЖЕНІЕ СЪ РУДНЕНСКОЙ ДОРОГИ НА ПОРѢЧСКУЮ, •ъ· 28 й.

(***) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 27-го Іюля, № 618.

зать намъ Московскую дорогу. Когда 2-я армія возвратилась къ Смоленску, передовые отряды ея остались на мѣстахъ, прежде ими занимаемыхъ: Васильчиковъ у Волоковой, на дорогѣ въ Рудню, Князь Горчаковъ въ подкрѣпленіе ему у Дебрицъ, Платовъ расположился у Гавриковъ. Отдѣленный отъ 1-й арміи отрядъ Князя Шаховскаго былъ въ Касплѣ. По прибытіи на Порѣчскую дорогу, Барклай де-Толли, желая удостовѣриться, въ какихъ силахъ находится противъ него непріятель, приказалъ Платову послать разъѣзды вправо и обойдти Порѣчье, а Барону Винцингероде стараться занять Велижъ, и оттуда послать сильныя партіи на дороги къ Порѣчью и Витебску, а также на правый берегъ Двины, развѣдывать о непріятелѣ, и если можно вступить въ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ (*). «Движеніе 1-й арміи къ Смоленску,» писалъ Барклай де-Толли Князю Багратіону, «имѣло только «цѣлью приближеніе 2-й арміи къ сему городу и совершенно «преградить непріятелю путь во внутрь Государства. Достиг- «нувши сей цѣли, обязанность 1-й арміи есть открыть себѣ «свободную коммуникацію съ Графомъ Витгенштейномъ, ко- «торый оставленъ между Двиною и Псковомъ, а между «тѣмъ, оставаясь въ такомъ положеніи, чтобы могло дать «вспомоществованіе 2-й арміи, которой остается прикрывать «дорогу въ Москву.» Въ заключеніе Главнокомандующій говоритъ о необходимости быстрыхъ движеній Тормасова и Чичагова (**). Такимъ образомъ протекло нѣсколько дней. 26-го Іюля пошли на Рудню атаковать непріятеля, 27-го отмѣнили наступательныя движенія, 28-го возвратились къ Смоленску и на Порѣчскую дорогу, 31-го помышляли объ открытіи сообщенія съ Графомъ Витгенштейномъ и содѣйствіи 3-й и Дунайской арміи. Барклай де-Толли писалъ Чичагову, находившемуся тогда близъ Днѣстра:

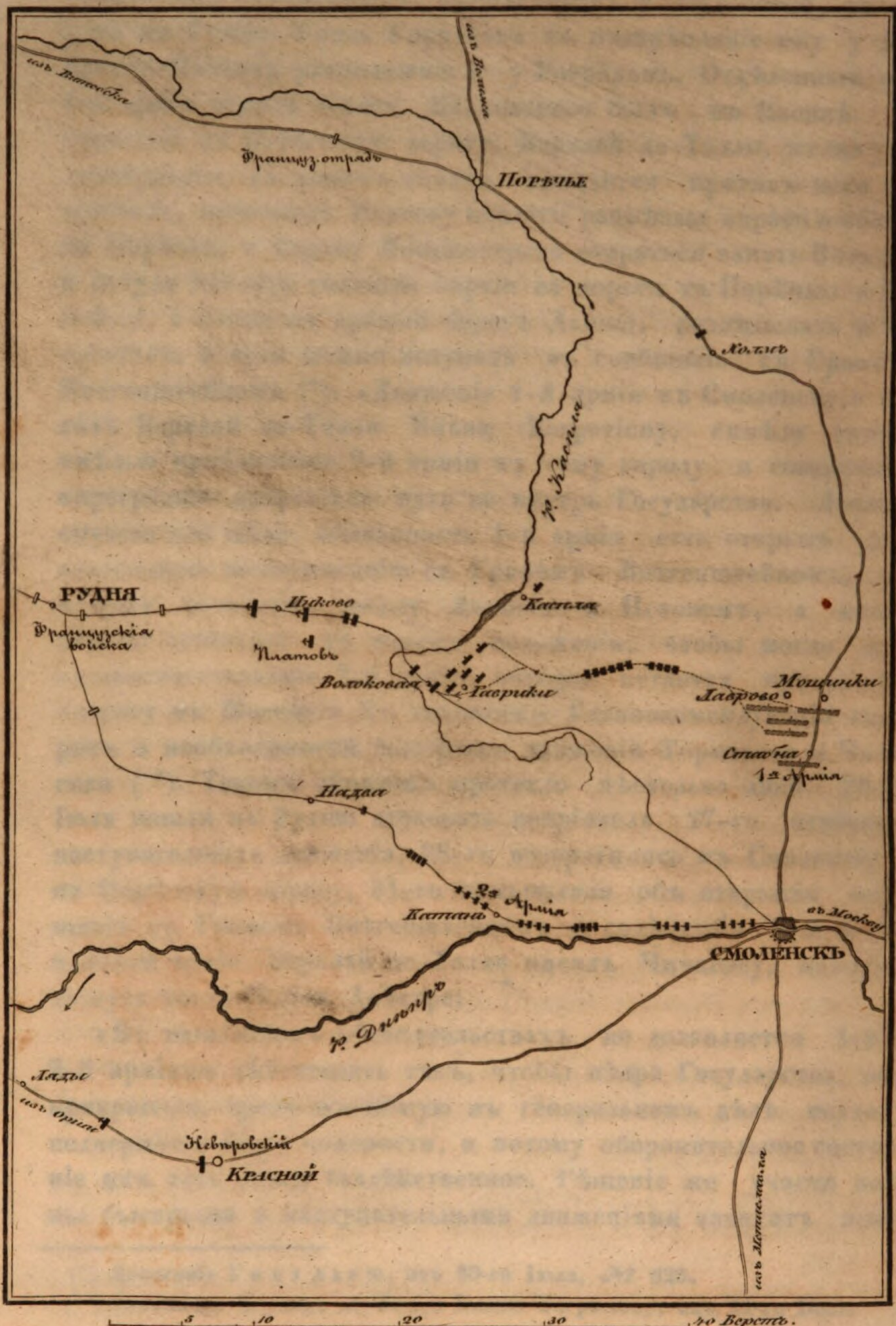
«Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не дозволяется 1-й и 2-й арміямъ дѣйствовать такъ, чтобы нѣдра Государства, ими прикрытыя, чрезъ малѣйшую въ генеральномъ дѣлѣ неудачу подвержены были опасности, и потому оборонительное состояніе ихъ есть почти бездѣйственное. Рѣшеніе же участи войны быстрыми и наступательными движеніями зависитъ непо-

(*) Донесеніе Государю, отъ 30-го Іюля, № 623.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 31-го Іюля.

N. 29.

2е движеніе на РУДНЮ.

средственно отъ Молдавской и 3-й арміи, и сіе соотвѣтствуетъ общему плану войны, по коему часть войскъ, на которую устремляются главнѣйшія силы непріятеля, должна его удерживать, между тѣмъ, что другая часть, находя противъ себя непріятеля въ меньшемъ числѣ, должна опрокинуть его, зайдти во флангъ и въ тылъ большой его арміи. Я давно уже и неоднократно относился о семъ къ Генералу Тормасову, и сердечно желаю, чтобы въ сей части театра войны вашимъ прибытіемъ вы придали новую дѣятельность, почему убѣдительнѣйше прошу васъ: не возможно ли, ежели не форсированными маршами, то на подводахъ, какъ можно скорѣе, хотя часть войскъ вашихъ подвести по направленію къ Кобрину, и вслѣдъ за оными и остальную армію, вступая между тѣмъ въ обстоятельныя сношенія съ Генераломъ Тормасовымъ, дабы отъ него имѣть всѣ свѣдѣнія о положеніи 3-й арміи, которыя я самъ не въ такой ясности имѣю, какъ бы того желалъ для пользы службы» (*).

29-го, 30-го и 31-го Іюля простояли арміи: 1-я на Порѣчской дорогѣ, 2-я у Смоленска. Для дальнѣйшихъ предпріятій ожидали извѣстій о непріятелѣ, а между тѣмъ разстроивалось единомысліе Барклая де-Толли съ Княземъ Багратіономъ, возстановленное при личномъ свиданіи ихъ въ Смоленскѣ, и начинала уменьшаться въ войскахъ довѣренность къ Главнокомандующему. 31-го Іюля получено донесеніе о выступленіи непріятельскаго отряда изъ Порѣчья по Витебской дорогѣ. Барклай де-Толли, не имѣя болѣе опасенія за свой правый флангъ, снова обратился, 1-го Августа, на Рудненскую дорогу, и въ слѣдующій день поставилъ армію при Волоковой и Гаврикахъ, а Князя Багратіона пригласилъ къ выступленію изъ Смоленска къ Надвѣ (**); Платовъ съ авангардомъ сталъ въ Инковѣ. Барклай де-Толли полагалъ, что по случаю приближенія 3-го Августа, дня рожденія Наполеона, онъ атакуетъ насъ, и хотѣлъ принять его въ избранной при Волоковѣ и Гаврикахъ позиціи. «Если же непріятель насъ 3-го числа не атакуетъ,» писалъ онъ, «то мы сами его посѣтимъ, тѣмъ смѣлѣе, что

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Адмиралу Чичагову, отъ 31-го Іюля, № 637.

(**) ВТОРОЕ ДВИЖЕНІЕ НА РУДНЮ, № 29-Й.

«нашъ правый флангъ очищенъ» (*). Возобновленный маршъ на Рудненскую дорогу едва не возымѣлъ самыхъ вредныхъ послѣдствій, открывъ нашъ лѣвый флангъ и дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ. Въ тотъ самый день, когда арміи опять пошли, 1-я къ Гаврикамъ, а 2-я къ Надвѣ, Наполеонъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, но только не изъ Витебска къ Руднѣ, а правымъ крыломъ, черезъ Ляды и Красной, какъ за нѣсколько дней предсказывалъ Князь Багратіонъ.

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 1-го Августа, № 640.

ГЛАВА XXIII.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ.

—

Пребываніе Наполеона въ Витебскѣ. — Военный совѣтъ. — Рѣшеніе Наполеона идти внутрь Россіи. — Голодъ и бродяжничество въ непріятельской арміи. — Повелѣнія Наполеона отдѣльнымъ корпусамъ. — Переправа непріятелей черезъ Днѣпръ. — Движеніе къ Красному. — Нападеніе на Невѣровскаго. — Движеніе Раевскаго къ Смоленску. — Невѣдѣніе Главнокомандующихъ о движеніяхъ Наполеона. — Выступленіе Русскихъ армій къ Смоленску. — Затруднительное положеніе Раевскаго. — Военный Совѣтъ. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 4-го Августа. — Важность подвига Раевскаго. — Причины слабаго нападенія непріятелей. — Приготовленія къ оборонѣ Смоленска. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 5-го Августа. — Неудачныя нападенія Наполеона. — Оставленіе Смоленска.

—

Между тѣмъ, какъ Русскія арміи производили различныя движенія около Смоленска, Наполеонъ двѣ недѣли оставался въ Витебскѣ. Почти ежедневно, съ большимъ конвоемъ, выѣзжалъ онъ за городъ осматривать окрестности. Онъ жилъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ и велѣлъ передъ нимъ сдѣлать площадь, для чего срыли нѣсколько домовъ и только что начатое строеніе Греко-Уніятской церкви. На площади ежедневно смотрѣлъ онъ по-бригадно гвардію, обращая на нее въ настоящемъ походѣ болѣе вниманія, нежели когда либо, и преимущественно передъ армейскими корпусами заботясь объ ея нуждахъ. Великое пространство было пройдено Наполеономъ, но передъ нимъ лежало несравненно обширнѣйшее: вся неисходимая даль Россіи. Довольствоваться ли краемъ, занятымъ съ открытія войны или идти далѣе? Для рѣшенія сего вопроса собранъ былъ въ Витебскѣ совѣтъ. Большая часть изъ при-

званныхъ на совѣщаніе маршаловъ полагали укрѣпить различныя мѣста между Двиною и Днѣпромъ, и остановиться до весны будущаго года. Наполеонъ былъ противнаго мнѣнія, говоря: «Въ Іюлѣ мѣсяцѣ смѣшно помышлять о зимнихъ квар-«тирахъ; при наступленіи морозовъ Днѣпръ и Двина не пред-«ставятъ никакой намъ защиты и скроются подъ льдомъ и «снѣгомъ; моя армія привыкла къ наступательнымъ движені-«ямъ, и ей несвойственно быть въ оборонительномъ положе-«ніи, посреди лишеній и скуки маневрируя на одномъ и томъ «же мѣстѣ.» Потомъ обратилъ онъ вниманіе маршаловъ на положеніе дѣлъ въ тылу арміи, внѣ предѣловъ Россіи, гдѣ ненадежные, неискренніе союзники, вѣроятно, ожидали только благопріятнаго случая для возстанія противъ него. «Императоръ Александръ, сказалъ Наполеонъ, «слишкомъ могу-«ществепъ; Онъ не согласится на миръ, не испытавъ счастія «въ бою: надобно разбить Его армію. Для чего останавливать-«ся здѣсь на восемь мѣсяцовъ, когда въ 20 дней можемъ мы «достигнуть цѣли? Не для овладѣнія ничтожнымъ Витебскомъ «пришелъ я въ Россію. Разгромимъ Русскихъ и черезъ мѣ-«сяцъ будемъ въ Москвѣ. Весь планъ моего похода въ сраже-«ніи; вся моя политика въ успѣхѣ» (*).

Кромѣ сихъ причинъ, побуждавшихъ Наполеона къ продолженію похода, были еще другія, не менѣе важныя. Онъ получилъ въ Витебскѣ неожиданное для него извѣстіе о заключеніи мира Россіи съ Портою. «Турки дорого заплатятъ «за свою ошибку,» сказалъ Наполеонъ; «она такъ велика, что «я и предвидѣть ее не могъ.» Наполеону не трудно было догадаться, что слѣдствіемъ мира съ Турціею долженствовало быть усиленіе Русскихъ армій войсками, находившимися въ Молдавіи и Валахіи, что войска сіи могли двинуться въ тылъ Наполеона, а потому надлежало, прежде прибытія ихъ на театръ войны, стараться разбить наши 1-ю и 2-ю арміи. Полученныя Наполеономъ въ Витебскѣ воззванія Императора Александра къ общему возстанію и вооруженію, еще болѣе, нежели Букарестскій миръ, заставили его возобновить военныя дѣйствія. По донесеніямъ своихъ Пословъ, находившихся передъ войною въ Петербургѣ, онъ зналъ о благоговѣніи

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 271.

Русскихъ къ священной волѣ Монарховъ и любви ихъ къ родинѣ. «Что касается до Русскихъ,» писалъ ему Коленкуръ, «то даже и тотъ, кто возьметъ 500 рублей въ судѣ за неправедливое рѣшеніе дѣла, не приметъ отъ меня милльона за «измѣну Отечеству.» Наполеонъ предвидѣлъ, что скоро забушуетъ вокругъ него народная война, для предупрежденія коей почиталъ онъ единственнымъ средствомъ генеральное сраженіе, въ его понятіи, равносильное побѣдѣ. До какой степени озаботили его воззванія Императора, видно изъ того, что онъ приказывалъ нѣсколько разъ прочитывать себѣ сдѣланный съ нихъ переводъ. «Воззванія сіи,» говоритъ его секретарь, «встревожили и удивили Наполеона» (*).

Таковы были обстоятельства, недозволившія Наполеону оставаться въ Витебскѣ далѣе того времени, какое необходимо было для возстановленія силъ арміи и порядка, разстроеннаго быстрымъ наступленіемъ отъ Нѣмана до Витебска. Солдаты были утомлены длинными переходами, палящими жарами, особенно общимъ недостаткомъ продовольствія, отъ чего число арміи, по увѣренію всѣхъ Французскихъ писателей, уменьшилось третью долею по приходѣ ея въ Витебскъ. Отъ голода явились кучи мародеровъ. Для отысканія хлѣба бросались они по сторонамъ дорогъ, и углубляясь все далѣе и далѣе, не могли потомъ догонять своихъ полковъ. Не зная языка, они бродили на удачу, и не находя сопротивленія отъ поселянъ и Жидовъ, перестали помышлять о возвращеніи къ знаменамъ. Падежъ на лошадей увеличился. Такимъ образомъ, армія, не давъ еще Русскимъ генеральнаго сраженія, не обнаживъ меча, подобно морскому приливу, быстро нахлынувшему, стала убывать, покрывая наводненное ею пространство разрушеніемъ и гибелью. Отъ лишеній и безпорядковъ, прежнее воспламененіе арміи начало мало по малу потухать.

Рѣшась идти изъ Витебска въ Смоленскъ, Наполеонъ отдалъ слѣдующія повелѣнія, касательно обезпеченія тыла и фланговъ главной своей арміи: 1), Сенъ-Сиру и Удино атаковать Графа Витгенштейна; 2), Виктору, стоявшему на Вислѣ, подвинуться къ Нѣману; 3), Ожеро выступить изъ Берлина къ Одеру и одну дивизію расположить на Вислѣ; 4), Князю

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 267.

Шварценбергу писано: «Разбейте Тормасова и преслѣдуйте, по-«ка не уничтожите его.» Для большей увѣренности въ точномъ исполненіи Австрійцами его повелѣнія, Наполеонъ послалъ къ нимъ своего Генералъ-Адъютанта Флаго.

Передъ самымъ выступленіемъ Наполеона изъ Витебска, узналъ онъ о нападеніи, послѣдовавшемъ на передовыя войска его, расположенныя около Рудни. Первымъ дѣйствіемъ его было воспротивиться дальнѣйшему наступленію Русскихъ. Онъ приказалъ Мюрату и Нею немедленно сосредоточиться у Рудни; Вице-Королю перейдти изъ Суража въ Ліозну; Даву, Понятовскому, Жюно и Латуръ-Мобуру собраться у Расасны и Романова; гвардіи и резервной кавалеріи выступить изъ Витебска къ Ліознѣ. Всѣ непріятельскія войска пришли въ движеніе, когда Наполеону донесли, что Русскіе, послѣ удачнаго кавалерійскаго дѣла при Молевомъ-Болотѣ, не подаются болѣе впередъ. Тогда далъ онъ корпусамъ новое направленіе и вознамѣрился, соединивъ ихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, двинуться на Смоленскъ, занять его прежде Русскихъ, отбросить ихъ на сѣверъ, къ Тороппу или Великимъ Лукамъ, и стать между нашими арміями и полуденными губерніями.

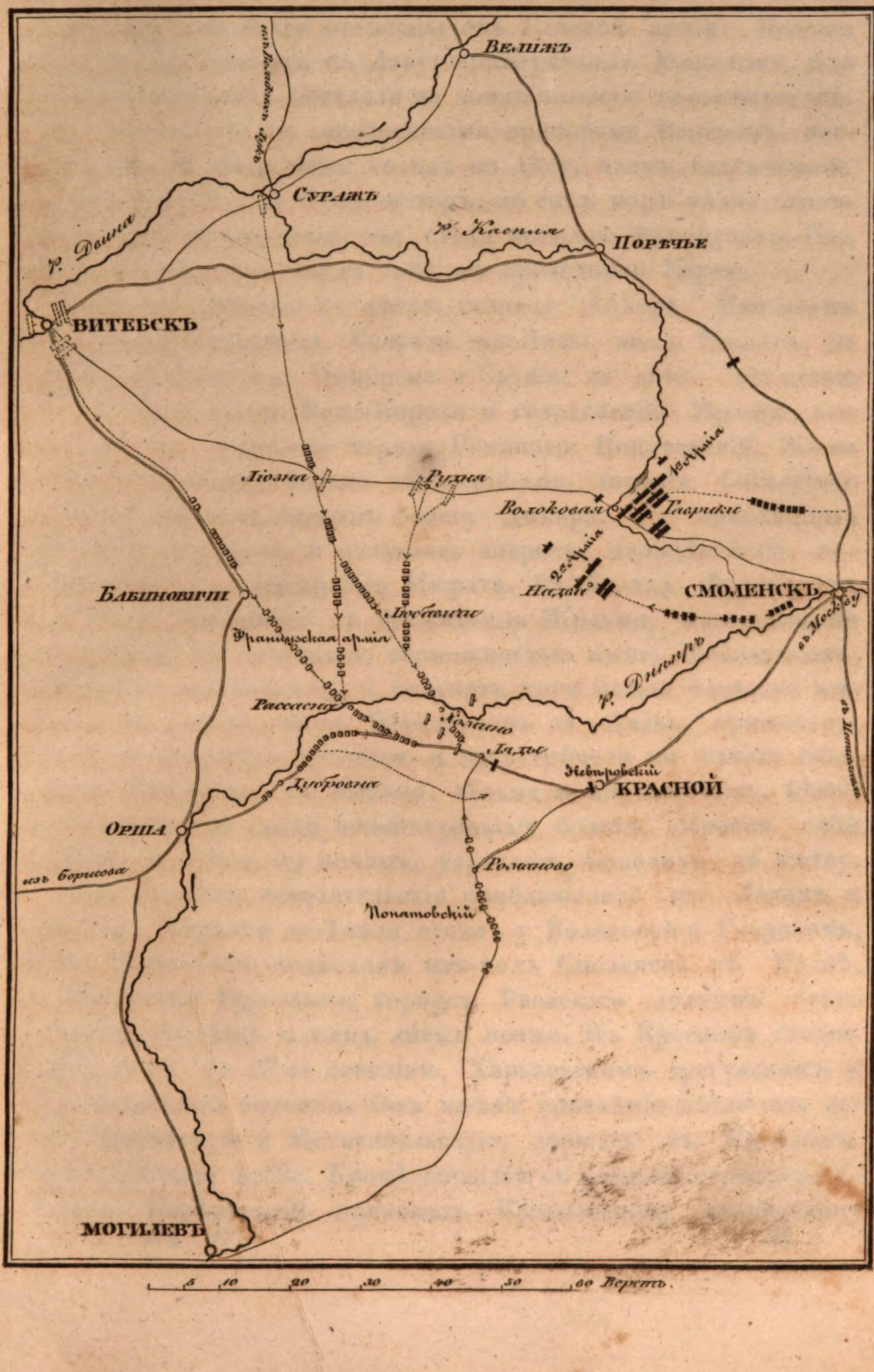
Мѣстами переправы черезъ Днѣпръ были назначены Расасна и Хомино, гдѣ немедленно приступили къ построенію трехъ мостовъ (*). 1-го Августа, пришли Даву къ Расаснѣ, Понятовскій въ Романово; за ними слѣдовали Жюно и Латуръ-Мобуръ. Въ то же время шли къ Расаснѣ и Хомину непріятельскіе корпуса изъ Витебска, Ліозны и Рудни. Послѣ полудня, 1-го Августа, мосты были наведены и началась переправа, въ присутствіи Наполеона, наканунѣ выѣхавшаго изъ Витебска. Августа 2-го, на лѣвомъ берегу Днѣпра сосредоточилась вся Главная непріятельская армія, въ числѣ 190,000 человѣкъ (**). Въ памяти жителей сохранились слѣдующія подробности о пребываніи Наполеона въ Расаснѣ. Ему отведенъ былъ домъ Еврея, но найдя въ комнатахъ нечистоту, приказалъ онъ раски-

(*) **Движеніе Наполеона къ Красному, № 30-й.**

(**) Французскіе писатели полагаютъ, что около Расасны собрано было 185,000; но Наполеонъ, въ повелѣніи къ одному изъ своихъ Маршаловъ, говоритъ, что идетъ на Смоленскъ съ 200,000; впрочемъ оба показанія немного разнятся одно отъ другаго.

N. 30.

Движеніе Наполеона къ КРАСНОМУ.

нуть въ бору надъ Днѣпромъ шатеръ, изъ полосатой, зеленой и бѣлой шелковой матеріи, раздѣленный на пять покоевъ. Прежде своего входа въ палатку, Наполеонъ осматривалъ войска, прибывшія съ Даву изъ Дубровны, не видавъ ихъ съ начала похода, ибо они были отдѣлены отъ Главной арміи. Потомъ обѣдалъ онъ, вдвоемъ съ Даву; прислуживалъ Мамелюкъ. Для другихъ генераловъ постлали на землѣ зеленую сафьянную скатерть, и уставили ее серебренными приборами. Вечеромъ, когда все стихло, Наполеонъ ходилъ по лѣсу, одинъ, задумчивый. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ шатеръ, до сихъ поръ видна огромная яма; въ послѣдствіи она стала могилою Французовъ. Изъ Расасны Наполеонъ взялъ себѣ въ проводники Еврея.

Перенеся дѣйствія на лѣвую сторону Днѣпра, Наполеонъ двинулся къ Смоленску. Впереди, на Ляды, шелъ Мюратъ, съ корпусами: Нансути, Монбрена и Груши; за нимъ пѣхотные корпуса: Нея, Даву, Вице-Короля и гвардейскій. Правѣе, изъ Могилева къ Смоленску черезъ Романово: Понятовскій, Жюно и Латуръ-Мобуръ. Только кавалерійская дивизія Себастіани оставлена была на правомъ берегу Днѣпра, съ повелѣніемъ наблюдать Русскихъ, и подаваясь впередъ, держаться на одной высотѣ съ авангардомъ Мюрата. Въ Лядахъ Французамъ предстояло проститься съ послѣдними Жидами, населяющими Бѣлоруссію, съ послѣднею возможностью имѣть проводниковъ, факторовъ, лазутчиковъ, и покупать хотя малыя удобства жизни, кофе, сахаръ, вино. Переступивъ за Ляды, пришельцы нашли совершенную пустыню и не встрѣчали ни одного обывателя. Крестьяне, съ женами, дѣтьми и имуществомъ, бѣжали въ лѣса, гдѣ среди неприступныхъ болотъ строили себѣ шалаши, и только по ночамъ, украдкою, выходили на жатву.

Пока громады непріятельскія приближались къ Лядамъ и Красному, Барклай де-Толли стоялъ у Волоковой и Гавриковъ, Князь Багратіонъ подходилъ изъ-подъ Смоленска къ Надвѣ, съ корпусомъ Бороздина; корпусъ Раевскаго долженъ былъ слѣдовать за нимъ однимъ днемъ позже. Въ Красномъ стоялъ Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, Харьковскимъ драгунскимъ и 3-мя казачьими полками. Онъ имѣлъ повелѣніе наблюдать дороги Оршанскую и Мстиславльскую, держась въ Красномъ, сколько можно долѣе. Кромѣ посылки въ разныя стороны разъѣздовъ, Невѣровскій приказалъ Красненскому дворянскому

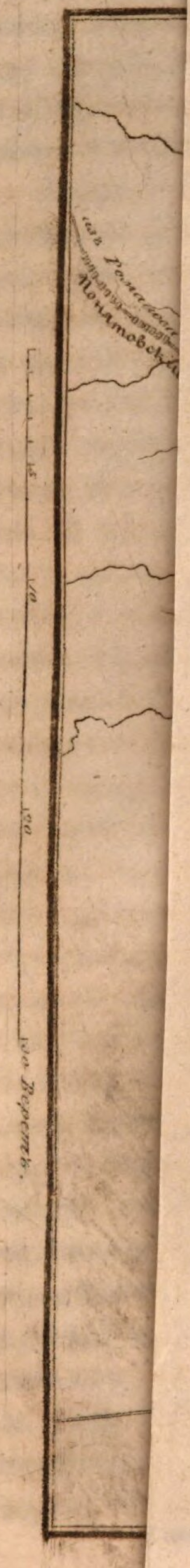
Предводителю и Исправнику имѣть безпрерывныя сношенія съ пограничными жителями и отправлять надежныхъ людей для открытія непріятеля и узнанія его намѣреній (*). 2-го Августа, въ полдень, донесли Невѣровскому, что къ Лядамъ, гдѣ стояли казаки, подходитъ непріятельскій отрядъ (**). Невѣровскій, по первому извѣщенію, полагалъ Французовъ малочисленными, но на всякій случай собралъ дивизію, поставилъ ее по ту сторону Краснаго, ближе къ Лядамъ, отправилъ въ Смоленскъ вьюки и обозы, войскамъ прочиталъ приказъ, одушевленный благородною самонадѣянностью. Вскорѣ начали показываться многочисленныя силы Французовъ. Онѣ шли на одной высотѣ, столбовою дорогою и полями. Снова прискакали казаки, говоря: «Французы валомъ валятъ.» Слова ихъ не были преувеличены: шелъ Мюратъ, со всею кавалеріею. Завидя Невѣровскаго, онъ раздѣлилъ конницу на нѣсколько частей и двинулъ ее въ обходъ, съ намѣреніемъ охватить нашъ отрядъ съ разныхъ сторонъ, какъ вѣрную добычу.

Позиція передъ Краснымъ становилась ненадежною, потому что за городомъ дорога шла по плотинѣ. Невѣровскій оставилъ въ Красномъ батальонъ 49-го егерскаго полка и 2 орудія, съ дивизіею и съ 10-ю батарейными пушками отступилъ за городъ и плотины, выстроилъ полки въ боевой порядокъ за оврагомъ, поставилъ орудія на лѣвомъ крылѣ, прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами, и расположилъ казаковъ на правомъ крылѣ. Онъ сознавался на другой день Паскевичу, что понесъ бы менѣе потерь, еслибы поставилъ батарею между пѣхотными колоннами (***). Желая, въ случаѣ отступленія, имѣть за собою резервъ и опору, отправилъ онъ назадъ, за 12 верстъ къ Смоленску, 50-й егерскій полкъ, Назимова, съ двумя конными орудіями, и велѣлъ ему занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ. Едва построилась дивизія на новой

(*) Донесеніе Невѣровскаго Князю Багратіону, отъ 28-го Іюля, № 1,310.

(**) КАРТА НАПАДЕНІЯ НА НЕВѢРОВСКАГО ПРИ КРАСНОМЪ, № 31-й.

(***) Письменнаго донесенія о семъ сраженіи не было представлено Невѣровскимъ. Здѣсь помѣщены подробности боя въ томъ видѣ, какъ онѣ были тогда же пересказаны Невѣровскимъ Паскевичу, и въ послѣдствіи переданы мнѣ отъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ подробностей, слышанныхъ мною отъ очевидцовъ.

ытый со всѣхъ
ся тамъ егерей.
трѣзанными и не
ятелю достались
изъ города; ру-
ъ, что при са-
и были перебиты.
пѣхоты, сталъ
ьланга. Харьков-
рокинуты. Наша
ударили на нес
Смоленской доро-
ерія не совсѣмъ
озволила бы спа-
выдержали ата-
раженія остался
ою. Французская
ница неслась на
единиться съ вы-
егерскаго полка,
«Ребята! помни·
икакая кавалерія
, стрѣляйте мѣт-
передавай ружья
ь моей команды!»
Іепріятель, опро-
овину артиллери-
горонъ. Его под-
ъ. Неподвижное,
оисходившему во-
ыстро преслѣдую-
а. Загремѣло на-
тили; батальный
о и въ мигъ Фран-
ію. Одинъ пол-
рѣ боя домчался
акующія быстро,
съ большею по-
ите ребята,» ска-

Предводителю и
пограничными жи
открытія непріят
ста, въ полдень,
стояли казаки, по
скій, по первому
ными, но на всяк
ту сторону Красн
ленскъ вьюки и
шевленный благо
показываться мно
одной высотѣ, сто
ли казаки, говоря
были преувеличень
дя Невѣровскаго, с
двинулъ ее въ об
съ разныхъ сторо

Позиція передъ
му что за городо
оставилъ въ Крас
орудія, съ дивизіе
шилъ за городъ и
рядокъ за оврагом
крылъ ихъ Харьк
на правомъ крылѣ
что понесъ бы ме
ду пѣхотными кол
имѣть за собою р
12 верстъ къ Смол
двумя конными ор
ву на небольшой р

(*) Донесеніе Невѣро

(**) **Карта напад**
№ 31-й.

(***) Письменнаго до
вѣровскимъ. Здѣсь пом
были тогда же переска
переданы мнѣ отъ Ген
бавленіемъ нѣсколькихъ

позиціи, Французы атаковали Красной, открытый со всѣхъ сторонъ. Тучи пуль полетѣли на находившихся тамъ егерей. Наши поспѣшно отступили, опасаясь быть отрѣзанными и не имѣя возможности долѣе защищаться. Непріятелю достались два орудія, которыхъ егеря не могли увезти изъ города; ружейный огонь Французовъ былъ столь силенъ, что при самомъ началѣ нападенія, лошади подъ орудіями были перебиты.

Мюратъ, съ 15,000 конницы и дивизіею пѣхоты, сталъ обходить Невѣровскаго, особенно съ лѣваго фланга. Харьковскіе драгуны пошли въ атаку, но были опрокинуты. Наша батарея осталась безъ прикрытія. Французы ударили на нее и захватили 5 пушекъ; остальныя ушли по Смоленской дорогѣ: доказательство, что непріятельская кавалерія не совсѣмъ была хороша, ибо исправная конница не дозволила бы спастись батарейнымъ орудіямъ. Казаки тоже не выдержали атаки. И такъ Невѣровскій съ самаго начала сраженія остался безъ артиллеріи и конницы, съ одною пѣхотою. Французская пѣхота подходила атаковать съ фронта, конница неслась на наши фланги. Невѣровскій, уже успѣвшій соединиться съ вышедшимъ изъ Краснаго батальономъ 49-го егерскаго полка, свернулъ батальоны въ каре и сказалъ имъ: «Ребята! помните, чему васъ учили; поступайте такъ и никакая кавалерія «не побѣдитъ васъ: не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья «не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды!» Приказаніе было выполнено съ точностію. Непріятель, опрокинувъ драгуновъ и казаковъ, изрубивъ половину артиллеристовъ и прикрытіе ихъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его подпустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не внимая происходившему вокругъ него бурному смятенію гонимыхъ и быстро преслѣдующихъ, стояло безмолвно, стройно, какъ стѣна. Загремѣло начальническое: «Тревога!» Барабаны подхватили; батальный прицѣльный огонь показался круглою дробью и въ мигъ Французскіе всадники и ихъ лошади устлали землю. Одинъ полковникъ, съ нѣсколькими удальцами, въ вихрѣ боя домчался до угла каре и палъ на штыкахъ; линіи, атакующія быстро, повернули назадъ и ускакали въ безпорядкѣ съ большею потерею. У насъ ударили отбой пальбѣ. «Видите ребята,» ска-

залъ Невѣровскій въ восторгѣ, «какъ легко исполняющей свою «обязанность пѣхотѣ побѣждатъ кавалерію; благодарю васъ и по-«здравляю!» Единодушное, безпрерывное: «ура!» и «рады ста-«раться!» раздавались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Отбивъ нападеніе, Невѣровскій началъ отступать. Непріятель удвоилъ кавалерійскія атаки съ тыла и фланговъ. Невѣровскій, идя въ кареяхъ и заслоняясь деревьями, которыми обсажена дорога, отбивался удачно. Мюратъ предложилъ ему сдаться, но получилъ отказъ. Непріятель находился такъ близко, что могъ переговаривать съ нашими солдатами и вызывалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали; «Умремъ, а не сдадимся!» На 5-й верстѣ отступленія былъ самый большой натискъ, но деревья и рвы препятствовали Французамъ врѣзаться въ наши колонны. Стойкость пѣхоты уничтожала пылкость нападеній. Мюратъ безпрестанно вводилъ свѣжія войска въ дѣло и всѣ они были отбиты. Наши, безъ различія полковъ, смѣшались наконецъ въ одну колонну, тѣсно сплотясь, отступая, отстрѣливаясь и отражая атаки. Такъ отошли еще 7 верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня едва не разстроила отступленіе. Непріятель захватывалъ тылъ колонны и шелъ вмѣстѣ съ нею. Невѣровскій приближался уже къ рѣчкѣ, и когда былъ въ версту отъ нея, открылъ огонь изъ двухъ орудій, посланныхъ впередъ съ 50-мъ егерскимъ полкомъ. Непріятели вообразили, что тутъ ожидало Русскихъ сильное подкрѣпленіе, и остановились; наши благополучно переправились за рѣчку, гдѣ держались до вечера. Мюратъ уже не атаковалъ, а только бросилъ въ насъ нѣсколько ядеръ. Давъ вздохнуть войскамъ, Невѣровскій отошелъ ночью до оврага, въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска.

Къ стыду Французовъ, при 15,000 кавалеріи и одной дивизіи пѣхоты, была у нихъ одна только батарея. Еслибы они имѣли болѣе артиллеріи, Невѣровскій погибъ. Немного также чести и ихъ конницѣ; громада ея, какая была у Мюрата, въ сорокъ атакъ не могла истребить нашей пѣхоты. Разсматривая ближе Наполеонову армію, безусловно вездѣ и у насъ превозносимую, видимъ, что генералы его не были такъ распорядительны, какъ увѣряютъ, а кавалерія не заслуживала похвалъ, ей воздаваемыхъ. Истинное преимущество Францу-

зовъ въ походѣ 1812-го года состояло въ непомѣрномъ числѣ силъ. Наполеонъ былъ весьма недоволенъ распоряженіями своихъ генераловъ подъ Краснымъ. «Я ожидалъ,» сказалъ онъ, «всей дивизіи Русскихъ, а не 7 отбитыхъ у нихъ орудій.» Князь Багратіонъ, тогда лучшій судья военныхъ подвиговъ, самъ находившійся нѣкогда подъ Голлабрюномъ въ такомъ же положеніи, какъ Невѣровскій подъ Краснымъ, говоритъ въ донесеніи Государю: «Нельзя довольно похвалить «храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно но«вая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непрія«тельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбро«сти ни въ какой арміи показать нельзя» (*) Французы приписали безуспѣшность дѣйствій Мюрата двумъ обстоятельствамъ: 1), что ихъ конныя артиллерійскія роты, по причинѣ волнистаго мѣстоположенія, не могли поспѣвать во время; 2), что Мюратъ не выждалъ для начатія нападеній прибытія всей кавалеріи, но посылалъ въ атаку полки по мѣрѣ того, какъ они подходили. Впрочемъ, сами непріятели оцѣнили по заслугамъ подвигъ Невѣровскаго. Одинъ изъ нихъ пишетъ: «Кра«сненское дѣло являетъ достопамятный примѣръ превосход«ства хорошо выученной и искусно предводимой пѣхоты надъ «конницею» (**). Другой, секретарь Наполеона: «Самая бли«стательная храбрость нашихъ солдатъ истощается; ударяя въ «густую колонну, они рубятъ ее, но не могутъ сломить» (***). Третій восклицаетъ: «Невѣровскій отступалъ какъ левъ» (****).

Канонада, происходившая при нападеніи на Невѣровскаго, слышна была на правомъ берегу Днѣпра, по которому 2-я армія тянулась изъ Смоленска къ Надвѣ. Позади всѣхъ шелъ Раевскій. Ему назначено было выступить изъ Смоленска послѣднему, за гренадерскою дивизіею Принца Карла Мекленбургскаго, замедлившею выступленіемъ три часа. Остановка сія воспрепятствовала Раевскому двинуться ранѣе 7-ми часовъ вечера и принесла величайшую пользу, потому что Раевскому вскорѣ предстояло другое назначеніе, совсѣмъ въ про-

(*) Донесеніе отъ 5-го Августа, № 475.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition en Russie, I, 304.

(***) Fain, Manuscrit de 1812, I, 302.

(****) «Névérofsky fit une retraite de lion!» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, I, 250.

тивную Надвѣ сторону. Едва прошелъ онъ нѣсколько верстъ, какъ ѣхавшій мимо него Адъютантъ объявилъ, что онъ посланъ отъ Невѣровскаго, съ рапортомъ къ Князю Багратіону о напорѣ непріятеля въ большихъ силахъ на 27-ю дивизію. Такъ объяснилась причина слышанной канонады. Прошедши 12 верстъ, Раевскій остановился для роздыха. Ночь наступила глубокая и бурная. Вскорѣ пришло къ Раевскому повелѣніе отъ Князя Багратіона не трогаться съ того мѣста, гдѣ оно застанетъ его, и ожидать другаго приказанія, которое немедленно было прислано. Въ немъ предписывалось Раевскому возвратиться и идти черезъ Смоленскъ къ Красному, на помощь Невѣровскому. Раевскій велѣлъ Паскевичу взять 8 батальоновъ, составить авангардъ корпуса и поспѣшать впередъ, если можно даже до Краснаго, а самъ, приказавъ людямъ быть готовымъ къ выступленію, просилъ Князя Багратіона дать въ его распоряженіе 2-ю кирасирскую дивизію, стоявшую недалеко отъ него. Полагая встрѣтить Французовъ въ открытыхъ мѣстахъ, между Смоленскомъ и Краснымъ, онъ думалъ, что кирасиры будутъ ему нужны. Также требовалъ онъ разрѣшенія, въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ и необходимости отступленія: защищаться ли въ Смоленскѣ, или, перейдя рѣку, препятствовать непріятельской переправѣ черезъ нее? Въ первомъ случаѣ, Раевскій надѣялся имѣть болѣе вѣроятности остановить Французовъ, но подвергалъ истребленію, какъ городъ, такъ и войска; во второмъ, онъ предавалъ городъ непріятелю, но спасалъ цѣлость корпуса и могъ защищать переправу черезъ Днѣпръ. На рапортъ свой не получилъ Раевскій отвѣта, а между тѣмъ почью продолжалъ движеніе къ Смоленску.

Предугадывая, что надобно будетъ сражаться подъ Смоленскомъ, Паскевичъ идучи тѣмъ городомъ на разсвѣтѣ 3-го Августа, осмотрѣлъ его стѣны и мѣстоположеніе. Въ 6-ти верстахъ встрѣтилъ онъ Невѣровскаго, узналъ отъ него подробности происходившаго наканунѣ дѣла, и объявилъ ему волю Раевскаго присоединиться къ корпусу съ 27-ю дивизіею, потому, что Паскевичу велѣно было командовать всѣмъ авангардомъ, который сталъ за оврагомъ, въ 6-ти верстахъ впереди Смоленска. Раевскій вступилъ въ Смоленскъ вскорѣ послѣ Паскевича. Проходя черезъ городъ, навѣстилъ онъ находивша-

гося тамъ Беннигсена, который сказалъ ему: «Ваше положе«ніе чрезвычайно затруднительно; вы идете на вѣрную поги«бель. Совѣтую вамъ, по крайней мѣрѣ, не переправлять ар«тиллеріи за Днѣпръ.» «Такой робкій отвѣтъ,» замѣчаетъ Раевскій въ своихъ запискахъ, «не соотвѣтствовалъ моему по«ложенію, почти отчаянному. Надобно было истощить всѣ сред«ства. Я чувствовалъ, что дѣло шло не о потерѣ нѣсколькихъ «пушекъ, но о спасеніи арміи — можетъ быть Россіи» (*). Осмотрѣвъ мѣстоположеніе Смоленска, Раевскій расположился въ 3-хъ верстахъ позади Паскевича, въ намѣреніи ожидать 27-й дивизіи, которая скоро пришла, покрытая потомъ трудовъ и кровію чести. Невѣровскій предавался совершенному отчаянію. Онъ думалъ только о понесенныхъ потеряхъ, забывая, что его отступленіе было не пораженіе, но торжество, судя по несоразмѣрности силъ его съ силами Мюрата. Воздавая должныя похвалы мужеству Невѣровскаго, надобно почтить признательнымъ воспоминаніемъ и подчиненныхъ его. Изъ шести находившихся съ нимъ пѣхотныхъ полковъ, было только два старыхъ; остальные четыре, передъ войною сформированные, до тѣхъ поръ никогда не находились въ огнѣ.

Утро, 3-го Августа, прошло спокойно. Французы не тревожили Паскевича. Въ 4 часа по полудни показались ихъ фланкеры; за ними слѣдовалъ авангардъ; онъ опрокинулъ казаковъ, подошелъ къ оврагу и остановился на пушечный выстрѣлъ отъ нашихъ батарей. Французы начали строиться; до 4,000 конницы обошли лѣвое крыло Паскевича и остановились въ деревнѣ; ночь застигла ихъ движенія. На огромномъ разстояніи запылали огни; по множеству зажженныхъ костровъ легко было судить о великомъ числѣ непріятеля. Раевскій отправилъ донесенія къ Главнокомандующимъ, стоявшимъ еще въ прежнихъ позиціяхъ: Князь Багратіонъ, съ корпусомъ Бороздина, былъ въ Надвѣ; вся первая армія находилась у Волоковой и Гавриковъ. Барклай де-Толли не имѣлъ вѣрныхъ извѣстій о переправѣ Наполеона черезъ Днѣпръ. Отъ казачьихъ разъѣздовъ получилъ онъ въ предшествовавшіе дни донесенія о замѣчаемыхъ ими въ непріятельской арміи передвиженіяхъ, но сомнѣвался, чтобы Наполеонъ оставилъ Витебскій путь.

(*) Изъ Записокъ Раевскаго.

3-го Августа, когда Наполеонъ, отбросивъ Невѣровскаго, былъ уже на маршѣ изъ Краснаго къ Смоленску, Барклай де-Толли доносилъ Императору изъ Гавриковъ: «Движеніе непрі-«ятеля къ Днѣпру и на лѣвый берегъ его, чѣмъ онъ остав-«ляетъ почти все пространство между Днѣпромъ и Двиною, «даетъ большой поводъ къ удивленію, но какъ скоро удосто-«вѣрюсь въ дѣйствительныхъ его намѣреніяхъ, не оставлю «располагать дѣйствіями моими по мѣрѣ существующихъ об-«стоятельствъ, и армію поставлю въ такое положеніе, чтобъ «будучи всегда въ состояніи подкрѣплять Князя Багратіона, я «могъ не менѣе того удерживать пространство между Днѣп-«ромъ и Двиною (*).» Хотя Барклай де-Толли и сомнѣвался въ дѣйствительномъ направленіи непріятельскихъ колоннъ по Красненской дорогѣ, однако, предполагая возможность такого движенія, писалъ онъ тогда же, 3-го Августа, Князю Багратіону о необходимости переправиться 2-й арміи на лѣвый берегъ Днѣпра. «Въ случаѣ надобности,» говорилъ онъ, «я мо-«гу подкрѣпить васъ моими войсками, а самъ тогда буду слѣ-«довать за непріятелемъ. Весьма сожалѣю,» такъ заключаетъ онъ свое отношеніе, «что мы не знали вчерашняго числа о «непріятельскомъ отступленіи вчера рано изъ Рудни. Тогда «бы мы могли во всѣхъ пунктахъ предупредить его движе-«нія (**).»

Донесенія Невѣровскаго и Раевскаго объяснили Главнокомандующимъ настоящее положеніе дѣлъ. Обѣ наши арміи выступили къ Смоленску, но отъ Раевскаго были еще далеко: 1-я армія въ 40-ка, 2-я въ 30-ти верстахъ. Между ними и Раевскимъ никого не находилось, а потому нельзя было ему надѣяться на скорое подкрѣпленіе. Правда, онъ могъ защищаться нѣсколько времени въ стѣнахъ города, но сохраненіе Днѣпровскаго моста, единственнаго пути соединенія съ арміею, подвергалось сильному сомнѣнію, въ случаѣ атаки моста какимъ нибудь Французскимъ корпусомъ, двинувшимся по берегу Днѣпра. Раевскій сперва намѣревался перейдти на правый берегъ рѣки, но не рѣшился на то, опасаясь такимъ поступ-

(*) Донесеніе отъ 3-го Августа, № 648.

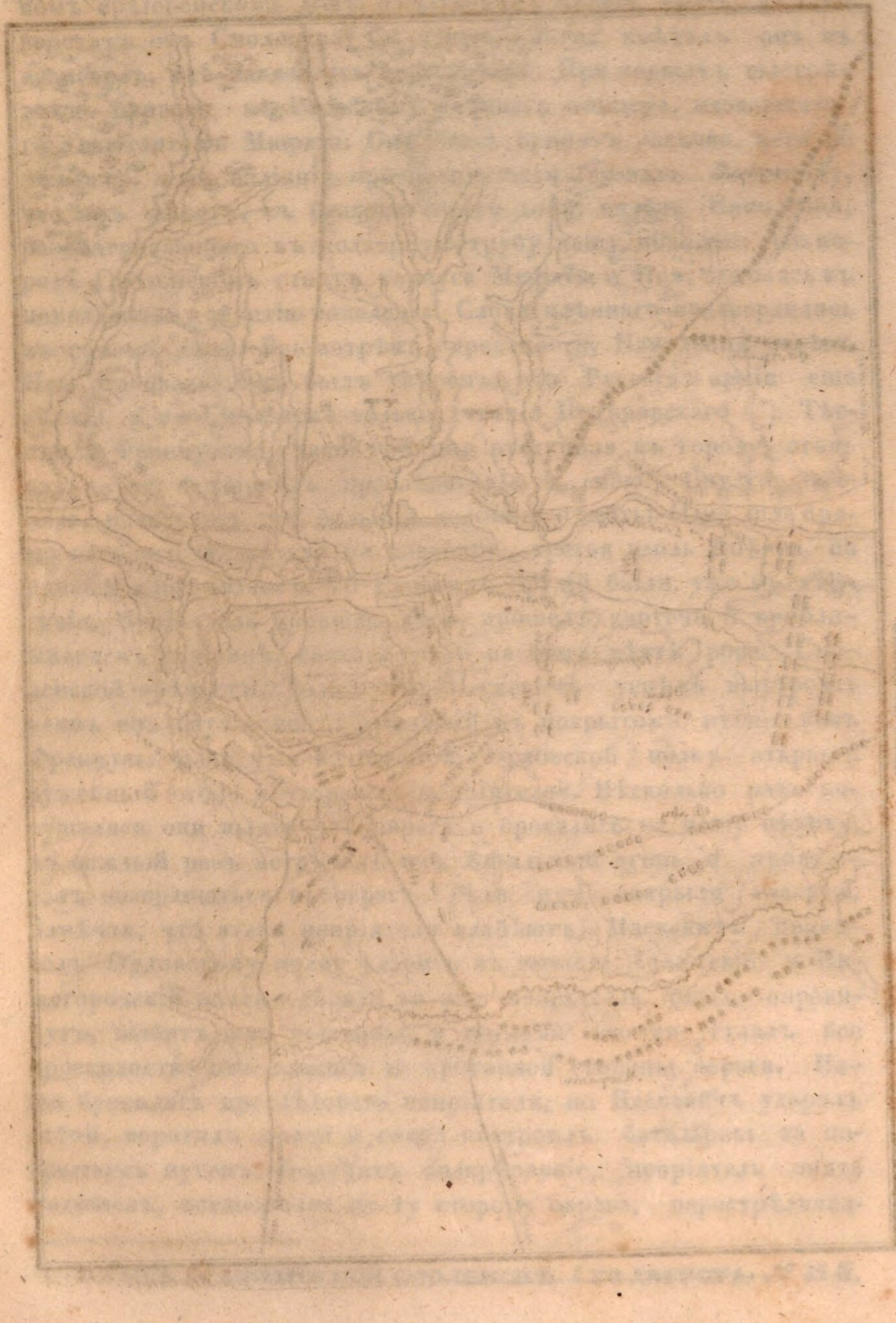
(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 3-го Августа, № 645.

комъ навлечь на себя невыгодныя сужденія. Онъ рѣшился скорѣе погибнуть со всѣмъ корпусомъ, нежели позволить Наполеону отбросить наши арміи къ сѣверу, и отрѣзать ихъ отъ сообщенія съ Москвою и полуденными губерніями. Созванные имъ на совѣщаніе генералы совѣтовали принять сраженіе впереди Смоленска, на той позиціи, гдѣ стоялъ корпусъ. Противнаго мнѣнія былъ Паскевичъ, пріѣхавшій послѣ всѣхъ, въ полночь. «Здѣсь будемъ мы совершенно разбиты,» сказалъ онъ. «Если счастіемъ кто и спасется, то, по крайней мѣрѣ, «мы потеряемъ всѣ орудія, а главное — Смоленскъ будетъ въ «рукахъ непріятеля!» — Отъ чего жь вы такъ думаете?» спросили его — «Вотъ мои доказательства,» отвѣчалъ Паскевичъ. «Вы занимаете точно такую же позицію, какъ и я, впереди «васъ за три версты. Правый флангъ защищенъ Днѣпромъ, но «лѣвый совершенно открытъ. Къ тому, позади васъ рытвина, «непроходимая для артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ «кавалеріею мой лѣвый флангъ, завтра онъ повторитъ тотъ же «маневръ противъ васъ. Если вы даже и отобьете Французовъ «съ фронта, то, во время дѣла, они обойдутъ васъ съ лѣваго «фланга и займутъ Смоленскъ. Вы принуждены будете отступать, и къ несчастію, на вашъ лѣвый же флангъ, то есть, «въ руки непріятеля, потому что сзади васъ оврагъ, а тамъ «стѣны Смоленска. Положимъ, что ударивъ съ пѣхотою на «непріятеля, при самомъ большомъ счастіи, вы даже прорветесь къ мостамъ Смоленскимъ, но артиллеріи не провезете.» — «Гдѣ же вы думаете принять сраженіе?» спросили Паскевича. — «Въ самомъ Смоленскѣ,» сказалъ онъ. «Можетъ быть «мы тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, «но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время «и дадимъ возможность арміи придти къ намъ на помощь.»

Ночь была мѣсячная и свѣтлая. Раевскій и Паскевичъ поѣхали осмотрѣть Смоленскъ и выбрать мѣста, гдѣ можно было выгодно поставить войско на случай сраженія. Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и огражденъ высокою, но ветхою каменною стѣною, съ 30-ю башнями въ разныхъ мѣстахъ. Неглубокій ровъ и передъ нимъ покрытый путь окружаютъ стѣну. Въ срединѣ, противъ Красненской дороги, на высотѣ, большой земляной кронверкъ, называемый Королевскимъ бастіономъ; на лѣвой сторонѣ, городскія предмѣстья.

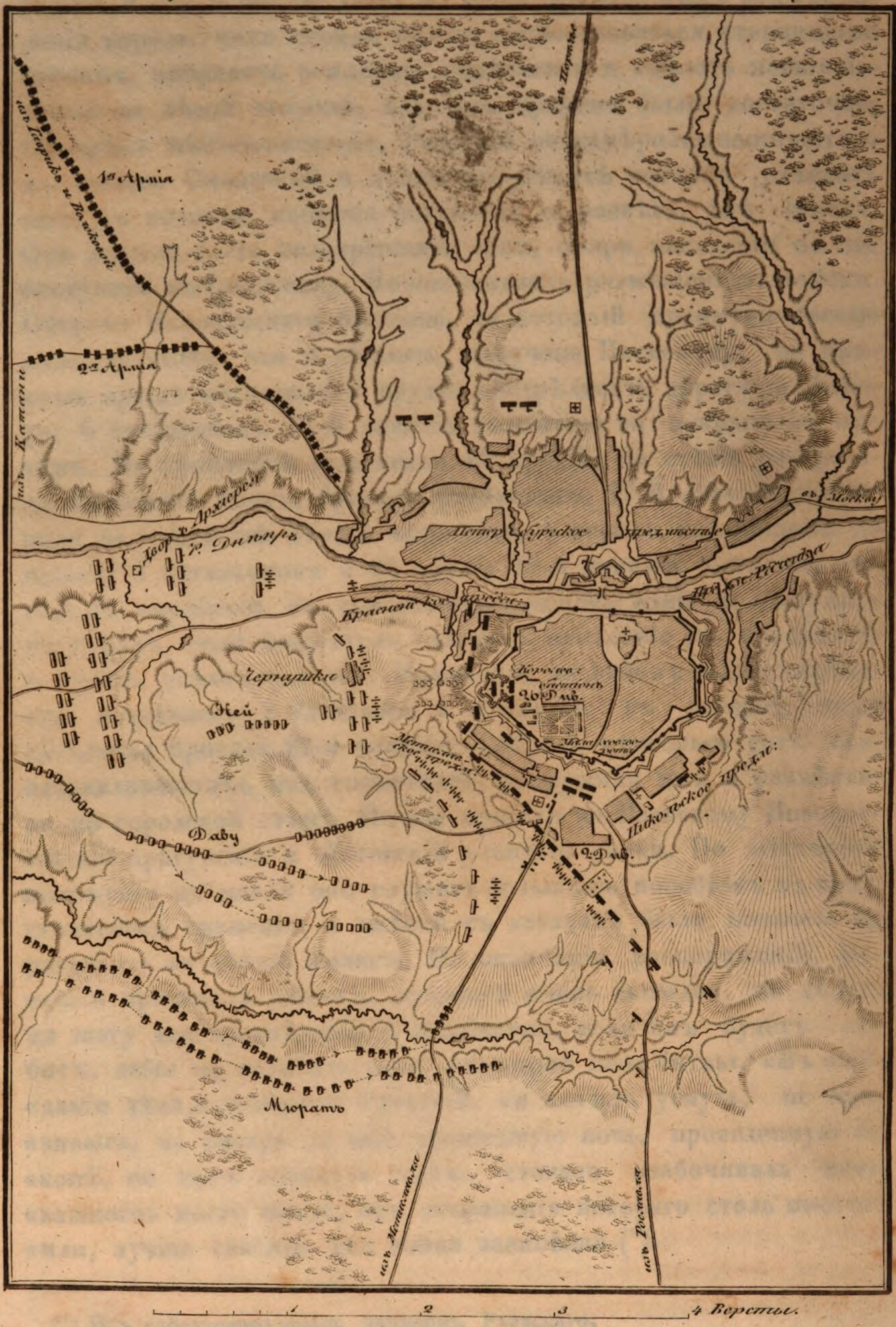
Во время двухъ-недѣльнаго пребыванія нашихъ армій въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ не было принято мѣръ для укрѣпленія города, хотя стоило только воспользоваться старинными стѣнами, поправить земляныя укрѣпленія и сдѣлать новыя полевыя на лѣвой сторонѣ, для чего времени было достаточно. Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Раевскій вознамѣрился защищаться въ самомъ Смоленскѣ и приказалъ пѣхотѣ тотчасъ отходить сюда съ позиціи; конница оставлена до разсвѣта, гдѣ стояла. Она должна была поддерживать огни, и при нападеніи на нее отступить къ Смоленску. Ночью занялись размѣщеніемъ войскъ. Оборона Королевскаго бастіона, на который преимущественно ожидали атаки, что и сбылось, поручена Паскевичу; на правомъ крылѣ поставили 2 орудія обстрѣливать дорогу по Днѣпру; 6 батальоновъ 26-й дивизіи положены за покрытымъ путемъ. На кронверкѣ выставили 18 орудій; по стѣнѣ разбросали Виленскій полкъ; бригаду Ставицкаго, 27-й дивизіи, поставили на кладбищѣ лѣваго форштата, а передъ кладбищемъ 24 пушки; 8 батальоновъ и 24 орудія 12-й дивизіи остались въ самомъ форштатѣ, съ приказаніемъ зажечь домы и отступить въ городъ, если непріятель сдѣлаетъ нападеніе на предмѣстіе и будетъ усиливать атаку. Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ крѣпости, поставлены 2 батальона и 4 орудія; въ резервѣ была остальная бригада 27-й дивизіи. Собрали нѣсколько сотъ выздоравливавшихъ изъ госпиталей, вооружили ихъ и размѣстили по городской стѣнѣ. Ночью пришли къ Раевскому Новороссійскій драгунскій и Литовскій уланскій полки. По мѣстности положенія не могли они служить большимъ пособіемъ въ предстоявшемъ сраженіи, и вмѣстѣ съ казаками были посланы въ разъѣзды на лѣвый флангъ. По оканчаніи распоряженій, Раевскій приказалъ пѣхотѣ, стоявшей очень выгодно, не дѣлать ни шагу для преслѣдованія непріятеля, если онъ будетъ отбитъ, дабы не ослабить себя, расширяя поле битвы. «Въ ожиданіи дѣла,» говоритъ Раевскій, «я хотѣлъ уснуть, но признаюсь, не смотря на всю прошедшую ночь, проведенную на «конѣ, не могъ сомкнуть глазъ: столько озабочивала меня «важность моего поста, отъ сохраненія котораго столь многое, «или, лучше сказать, вся война зависѣла» (*).

(*) Изъ собственоручныхъ записокъ Раевскаго.

N.32.

Планъ сраженія при СМОЛЕНСКѢ, 4 Августа.

Съ 3-го на 4-е Августа Наполеонъ ночевалъ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, называемомъ Новый Дворъ, въ 7-ми верстахъ отъ Смоленска. Съ зарею, 4-го, поѣхалъ онъ въ авангардъ, гдѣ завязалась перестрѣлка. При первыхъ выстрѣлахъ привели къ Раевскому плѣннаго офицера, назвавшагого адъютантомъ Мюрата. Онъ былъ принятъ ласково, чего не ожидалъ, и въ изліяніи признательности сказалъ Раевскому, что онъ можетъ, съ балкона своего дома, видѣть Наполеона, разсматривающаго въ подзорную трубу нашу позицію; что передъ Смоленскомъ стоятъ корпуса Мюрата и Нея, готовясь къ немедленному начатію нападенія. Слова плѣннаго подтвердились въ самомъ дѣлѣ. Высмотрѣвъ окрестности, Наполеонъ велѣлъ Нею атаковать. Онъ былъ увѣренъ, что Русскія арміи еще далеко, а въ Смоленскѣ только дивизія Невѣровскаго (*). Тѣснимая Французами, наша конница отступила къ городу; огонь изъ орудій остановилъ преслѣдованіе за нею. Спустя полчаса, показались три большія колонны пѣхоты. Одна шла прямо на бастіонъ, другая на кладбище, третья вдоль Днѣпра, на правый нашъ флангъ. 70 Русскихъ орудій были уже въ дѣйствіи. Непріятель прошелъ ядра, прошелъ картечи и приближался къ рытвинѣ, составлявшей на томъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости. Только что Паскевичъ успѣлъ выстроить одинъ изъ батальоновъ, лежавшій въ покрытомъ пути, какъ Французы были уже на гласисѣ. Орловской полкъ открылъ ружейный огонь и удержалъ непріятелей. Нѣсколько разъ покушались они выдти изъ оврага и бросались на нашу пѣхоту, но каждый разъ встрѣчалъ ихъ батальный огонь и принуждалъ возвращаться въ оврагъ. Тѣла ихъ покрыли гласисъ. Замѣчая, что атаки непріятеля слабѣютъ, Паскевичъ приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; Ладожскій и Нижегородскій полки сдѣлали то же; непріятель былъ опрокинутъ, выбитъ изъ рытвины, и трупами своими устлалъ все пространство отъ гласиса до противной стороны оврага. Наши бросились преслѣдовать непріятеля, но Паскевичъ ударилъ отбой, воротилъ людей и снова построилъ батальоны за покрытымъ путемъ. Получивъ подкрѣпленіе, непріятель опять подошелъ, остановился по ту сторону оврага, перестрѣливал-

(*) Планъ сраженія при Смоленскѣ, 4 го Августа, № 32-й.

ся, но не смѣлъ дѣлать новыхъ покушеній. На лѣвомъ флангѣ, Французы стрѣлками и колоннами приближались къ Русскимъ батареямъ и выдвинули артиллерію. Ихъ встрѣтили сперва картечью; потомъ послѣдовало общее ура! Французы и здѣсь были опрокинуты. На лѣвый форштатъ, занятый 21-ю дивизіею, атаки не было.

Когда, часовъ въ 9 утра, стала собираться подъ Смоленскомъ вся Французская армія, становясь въ позицію и окружая городъ, Раевскій получилъ отъ Князя Багратіона слѣдующую записку: «Другъ мой! я нейду, а бѣгу; желалъ бы имѣть «крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ «тебѣ помощникъ!» И такъ, Раевскому надлежало сдѣлать еще одно усиліе въ ожиданіи подкрѣпленій. Наполеонъ, видя неудачу приступовъ, устроилъ батареи и билъ стѣны города, поддерживая промежутки батарей стрѣлками. Цѣлые полки непріятельскіе подходили по-батальонно и разсыпались въ стрѣлки. Наши, за покрытымъ путемъ, теряли немного людей, а между тѣмъ подбирали Французскія ружья, которыя были тогда лучше Русскихъ, и обмѣнивали ихъ на свои. Смоленскіе жители обоихъ половъ стремились за стѣны къ полю битвы, хватали на руки раненыхъ и уносили ихъ въ городъ. Около полудня показалась 2-я армія на правомъ берегу Днѣпра. Сперва Князь Багратіонъ намѣревался перейдти черезъ Днѣпръ у Катани, и навелъ тамъ мостъ, но узнавъ, что войска Наполеона уже миновали Корытню, снялъ мостъ и выступилъ изъ Катани правымъ берегомъ Днѣпра къ Смоленску. Туда повелъ и Барклай де-Толли 1-ю армію изъ Гавриковъ и Волоковой, когда изъ донесеній Невѣровскаго и Раевскаго узналъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Съ высокой покатости, по которой шли наши арміи, видны были имъ всѣ движенія непріятеля, обращенныя противъ Смоленска, равно и оборона Раевскаго. Сколько люди ни были утомлены ночнымъ переходомъ, болѣе 30-ти верстъ, но никто не думалъ объ усталости; глаза всѣхъ устремлены были на мѣсто сраженія. Наполеонъ, завидя наши арміи, не усомнился въ близости общаго, давно желаннаго имъ сраженія и радостно воскликнулъ: «Наконецъ Русскіе въ моихъ рукахъ!»

Первое подкрѣпленіе, полученное Раевскимъ, была 2-я кирасирская дивизія, требованная имъ прежде, когда онъ еще не

зналъ, что приметъ сраженіе въ городѣ. Теперь кирасиры, въ его положеніи, были безполезны; онъ запретилъ имъ переходить черезъ рѣку и велѣлъ остановиться по ту сторону Днѣпра. За ними, въ седьмомъ часу по полудни, пришли 4 полка 2-й гренадерской дивизіи, но и они также не были введены въ огонь, потому что Французы не дѣлали натиска, а поддерживали сраженіе стрѣлками и пушечною пальбою. Вслѣдъ за гренадерами стали появляться издали прочія войска Князя Багратіона и 1-й арміи, и вечеромъ всѣ сосредоточились на высотахъ праваго берега Днѣпра. Сраженіе начинало уже утихать, и непріятель отошелъ въ свой лагерь. Пріѣхали оба Главнокомандующіе и другіе Генералы. Всѣ чувствовали важность успѣха. Поздравленія Раевскому и Паскевичу сыпались отвсюду. Князь Багратіонъ благодарилъ обоихъ отъ глубины души, восторженный геройскимъ подвигомъ ихъ. «Вотъ бла-«гополучнѣйшая минута всего военнаго поприща моего!» говоритъ Раевскій. «Чтобы умѣть оцѣнить мое наслажденіе, на-«добно было перенесть безпокойство, мучившее меня сутки.» До какой степени рѣшительность Раевскаго защищаться въ Смоленскѣ имѣла важное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, доказываютъ слѣдующія слова Наполеона, диктованныя имъ на островѣ Св. Елены: «Я обошелъ лѣвое крыло Русской ар-«міи, переправился черезъ Днѣпръ и устремился на Смо-«ленскъ, куда прибылъ 24-мя часами прежде Русской арміи. «Отрядъ изъ 15,000 человѣкъ» (то есть, корпусъ Раевскаго), «нечаянно находившійся въ Смоленскѣ, имѣлъ счастіе оборо-«нять городъ цѣлый день, и далъ Барклаю де-Толли время «подоспѣть на слѣдующія сутки съ подкрѣпленіемъ. Если мы «застали Смоленскъ въ расплохъ, то перешедъ Днѣпръ, ата-«ковали бы въ тылъ Русскую армію, въ то время раздѣлен-«ную и шедшую въ безпорядкѣ. Такого рѣшительнаго удара «совершить не удалось (*).»

Сознаніе самого Наполеона свидѣтельствуетъ, какъ выгодно было для него овладѣніе Смоленскомъ 4-го Августа, но его атаки не соотвѣтствовали великимъ послѣдствіямъ, долженствовавшимъ произойдти отъ успѣха въ его предпріятіи. Вотъ

(*) Montholon, Mémoires pour servir à l'Histoire de France sous Napoléon, écrits à S-te Hélène, II, 92.

что говоритъ Раевскій: «Я сражался съ твердымъ намѣреніемъ погибнуть на семъ посту спасенія и чести. Но, взвѣшивая съ одной стороны важность послѣдствій дѣла, а съ «другой малость потери, мною понесенной, ясно вижу, что у«дача зависѣла не столько отъ моихъ соображеній, сколько «отъ слабости натисковъ Наполеона Вопреки всегдашнихъ «своихъ правилъ видя рѣшительный пунктъ, Наполеонъ не «умѣлъ имъ воспользоваться. Еслибы онъ въ этотъ день на«пиралъ, такъ же сильно, какъ въ слѣдующій, то рѣшилъ бы «участь нашей арміи и войны.» Причины, почему Наполеонъ не усилилъ нападеній, заключились въ томъ, что найдя въ Смоленскѣ Русскихъ войскъ болѣе, нежели сначала предполагалъ, и замѣтивъ приближеніе нашихъ армій, онъ заключилъ о намѣреніи нашихъ Главнокомандующихъ принять у Смоленска сраженіе, цѣль его желаній. Въ теченіе всего дня видѣлъ онъ съ возвышеній, на которыхъ стоялъ, какъ по правому берегу Днѣпра спѣшили Русскія войска къ Смоленску. Въ убѣжденіи, что они шли не для того, чтобы черезъ сутки опять отступать, Наполеонъ не усомнился въ близкомъ сраженіи, не ввелъ въ дѣло всѣхъ войскъ, собранныхъ у Смоленска, но хотѣлъ предварительно сосредоточить свою армію и послалъ ей повелѣніе объ ускореніи марша.

Во весь вечеръ 4-го Августа и въ ночь на 5-е число, подходили Французскіе корпуса къ Смоленску; поутру 5-го, они стали вокругъ него такъ: на лѣвомъ крылѣ, у Днѣпра, Ней; правѣе отъ него, на дорогахъ Красненской и Мстиславльской, Даву; подлѣ него Понятовскій; на оконечности праваго крыла примыкали къ Днѣпру кавалерійскіе корпуса Мюрата. Гвардія была въ резервѣ, позади корпуса Даву; Вице-Король на Красненской дорогѣ, между Корытною и Лубною, верстахъ въ 15-ти отъ Смоленска, съ повелѣніемъ: наблюдать, не покажутся ли тамъ какія либо Русскія войска, въ намѣреніи атаковать непріятельскую армію съ тыла. 5-го Августа, отъ ранняго утра, Французы стояли въ ружьѣ, за исключеніемъ корпуса Жюно; онъ сбился съ дороги и пришелъ на позицію не прежде пяти часовъ по полудни. Вотъ лучшее доказательство, что на первомъ своемъ шагу въ коренную Россію, непріятель уже лишился необходимаго пособія на войнѣ—проводниковъ. Съ восходомъ солнца Наполеонъ былъ на полѣ, ожидая ско-

ро ли растворятся городскія ворота и выступятъ изъ нихъ Русскія войска для принятія сраженія. Не такъ мыслилъ Барклай де-Толли. Удостовѣрясь въ сосредоточеніи всѣхъ непріятельскихъ силъ подъ Смоленскомъ, онъ полагалъ, что настоящее намѣреніе Наполеона состояло въ предупрежденіи насъ въ окрестностяхъ Дорогобужа, дабы овладѣть Московскою дорогою. По сей причинѣ Барклай де-Толли рѣшился съ Княземъ Багратіономъ на слѣдующее: 1), Второй арміи отступить по Доробужской дорогѣ къ Соловьеву, оставя у Смоленска, на Московской дорогѣ, впереди рѣчки Колодни, авангардъ подъ начальствомъ Князя Горчакова. 2), Для прикрытія движенія Князя Багратіона, первой арміи занять однимъ корпусомъ Смоленскъ, а прочимъ корпусамъ расположиться подлѣ города, на правомъ берегу Днѣпра (*).

Ночью съ 4-го на 5-е Августа начали приводить въ исполненіе сіи распоряженія. Въ Смоленскъ назначили корпусъ Дохтурова, который только что оправлялся отъ болѣзни и чувствовалъ еще большую слабость. Главнокомандующій послалъ спросить его, въ силахъ ли онъ дѣйствовать при оборонѣ Смоленска? Дохтуровъ отвѣчалъ: «Лучше умереть на по-«лѣ, нежели на кровати.» Въ полночь онъ смѣнилъ Раевскаго въ Смоленскѣ. На усиленіе Дохтурова назначили дивизіи Невѣровскаго и Коновницына, и бригаду 12-й дивизіи, Колюбакина. Поутру, 5-го Августа, первая армія заняла возвышенія на правомъ берегу Днѣпра; вторая отошла за 12 верстъ по Московской дорогѣ, отправивъ напередъ въ разныя стороны наблюдательныя отряды: Выступая, Князь Багратіонъ доносилъ Государю: «Надѣюсь, что Военный Министръ, имѣя «передъ Смоленскомъ всю 1-ю армію, удержитъ Смоленскъ, а «я, въ случаѣ покушеній непріятеля пройдти далѣе, на Мо-«сковскую дорогу, буду отражать его» (**).

Дохтуровъ разставилъ войска въ предмѣстіяхъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя наканунѣ были занимаемы Раевскимъ, ибо опытомъ было дознано, какъ выгодно такое рас-

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 9-го Августа, № 661.

(**) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 5-го Августа, № 475.

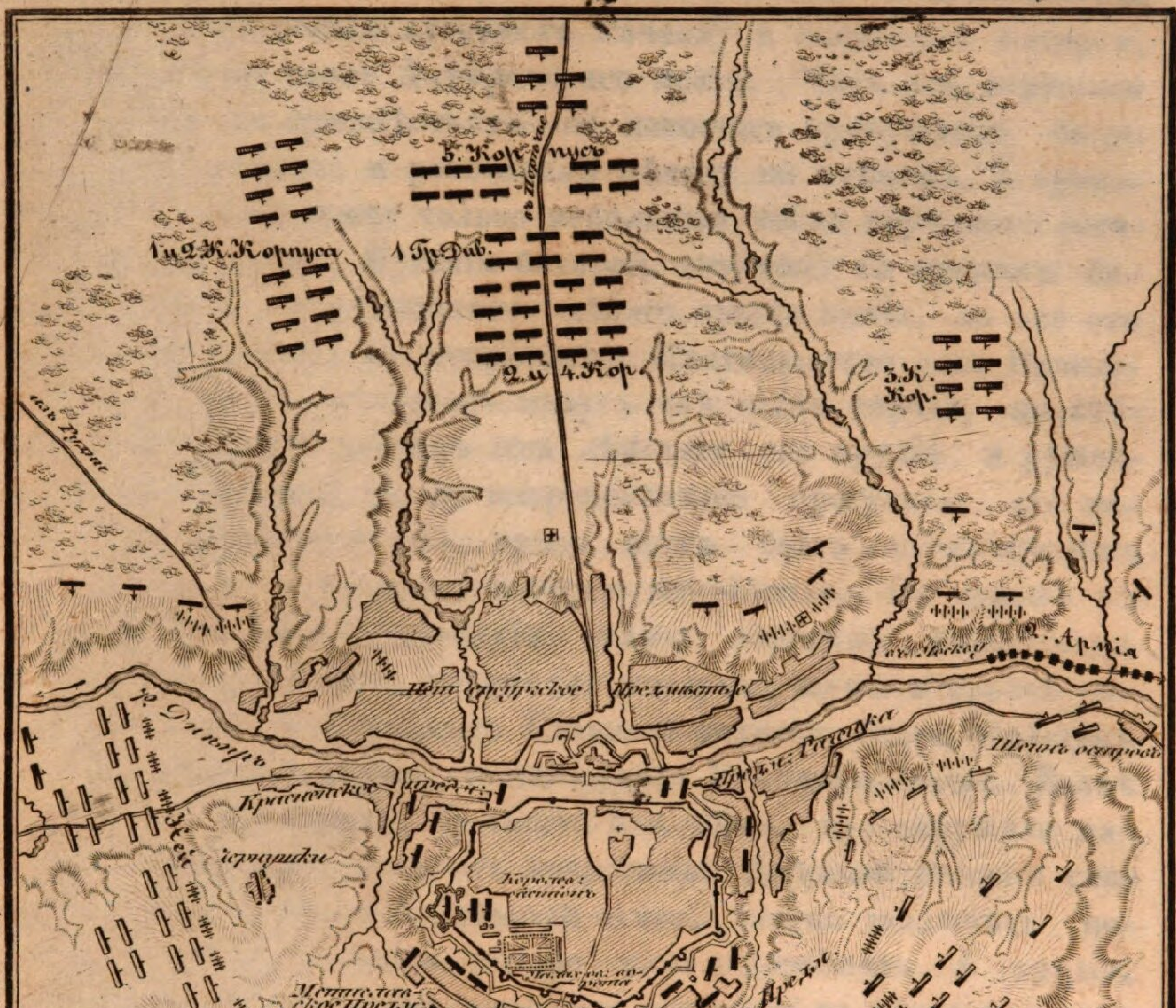
положеніе. 24-я дивизія, Лихачева, стала на правомъ; 7-я, Капцевича, на лѣвомъ крылѣ; 3-я, Коновницына, въ резервѣ; 27-я, Невѣровскаго, въ Раченскомъ предмѣстьи. На правомъ берегу Днѣпра, гдѣ находились остальные корпуса 1-й арміи, устроены сильныя батареи, съ цѣлью бить во флангъ непріятелю, когда онъ вознамѣрится штурмовать городъ (*). Въ 8 часовъ утра послышались первые ружейные выстрѣлы; къ 10-ти часамъ на всемъ протяженіи передовыхъ цѣпей открылся огонь, болѣе или менѣе поддерживаемый артиллеріею, судя по напорамъ непріятеля, не дѣлавшаго въ теченіе утра никакихъ особенныхъ усилій, хотя впрочемъ нѣсколько разъ врывался онъ въ улицы и дома предмѣстья, откуда однако же его прогоняли. Уже было за полдень; предмѣстья остались за нами: атаки на нихъ были отбиты. Къ двумъ часамъ непріятель отошелъ назадъ на пушечный выстрѣлъ; огонь прекратился.

Наполеонъ все еще ждалъ, что наши выйдутъ изъ Смоленска и примутъ сраженіе, на пространствѣ находившемся между городомъ и Французскою арміею. Надежда его скоро разрушилась донесеніемъ, привезеннымъ съ праваго фланга, что тамъ замѣтно движеніе Русскихъ, отступающихъ отъ Смоленска по Московской дорогѣ. То была 2-я армія. Маршъ ея не могъ сокрыться отъ непріятеля, потому что дорога, по которой слѣдовалъ Князь Багратіонъ, нѣсколько верстъ идетъ вдоль Днѣпровскаго берега. Наполеонъ желалъ лично удостовѣриться въ столь важномъ извѣстіи, и поѣхалъ на правое крыло, къ Шеину-острову. Здѣсь онъ своими глазами убѣдился въ движеніи Князя Багратіона, и первою мыслію его было отрѣзать сіи войска отъ тѣхъ, которыя находились въ Смоленскѣ. Посланы разъѣзды для отысканія бродовъ. Нѣсколько Французовъ, въѣзжавшихъ въ рѣку, для узнанія глубины воды, утопили лошадей. Разъѣзды возвратились съ донесеніемъ, что не нашли брода, хотя онъ былъ версты 4 выше Смоленска. По неимѣнію брода, при невозможности отрѣзать отступавшія войска, вознамѣрился Наполеонъ овладѣть Смоленскомъ, какъ мѣстомъ для переправы на правый берегъ

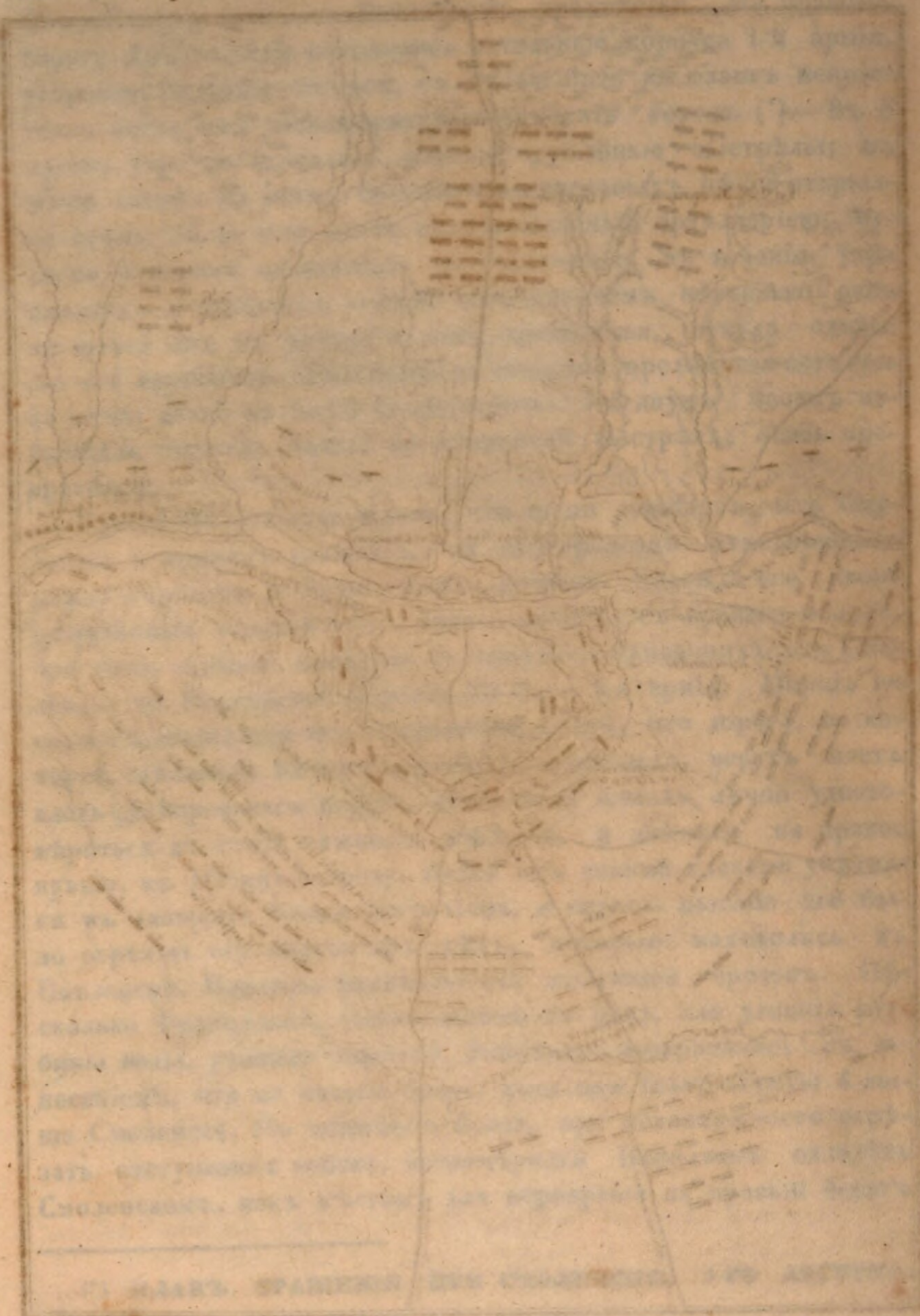
(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СМОЛЕНСКѢ, 5-ГО АВГУСТА, № 33-Й.**

N. 33.

План сражения при СМОЛЕНСКѢ, 5 Августа.

0

Днѣпра, и велѣлъ начать общую атаку. Въ 4-мъ часу по полудни, единовременно двинулись колонны. Ней шелъ на Красненское предмѣстье, Даву на Мстиславльское и Молоховскія ворота, Понятовскій атаковалъ Раченку и поставилъ батареи, направленныя вдоль Днѣпровскаго моста. Часа два держался Дохтуровъ въ предмѣстьяхъ, но наконецъ принужденъ былъ войдти въ городъ, и разставилъ пѣхоту по стѣнамъ, а артиллерію по бастіонамъ; только небольшое число стрѣлковъ оставалось внѣ стѣнъ. Русскія батареи, стоявшія на правомъ берегу Днѣпра, на оконечности лѣваго крыла арміи, во все это время дѣйствовали по непріятелю. Многолюдство дало Наполеону возможность атаковать вдругъ всѣ части города, но стѣны, ограждавшія нашихъ отъ дѣйствія его орудій и ружейныхъ выстрѣловъ, были непреодолимою преградою для непріятеля. Благодаря имъ, уронъ нашъ былъ незначителенъ въ сравненіи съ ужасною потерею непріятеля. Не даромъ въ старину называли Смоленскія стѣны дорогимъ ожерельемъ Россіи. Пыль и дымъ потемняли воздухъ; шумъ и трескъ заглушали слова и барабаны. Главный натискъ былъ обращенъ на Молоховскія ворота, защищаемыя Коновницынымъ. Возлѣ него былъ Дохтуровъ. Немногіе изъ тѣхъ, кто окружали нашихъ Генераловъ, остались невредимы. До какой степени свирѣпствовалъ тутъ убійственный огонь, можно заключить потому, что надобно было четыре раза перемѣнять 4 орудія, стоявшія у воротъ, ибо лошади и прислуга въ самое короткое время были истребляемы. Коновницына ранило пулею въ руку, но онъ не оставилъ сраженія и даже не дозволилъ сдѣлать себѣ перевязки.

Главнокомандующій начиналъ безпокоиться объ успѣхѣ защиты, видя съ высотъ праваго берега ожесточеніе непріятеля, и получая отъ Дохтурова донесенія о безпрестанномъ усиленіи нападеній. Онъ приказалъ случившемуся возлѣ него Принцу Евгенію Виртембергскому лично осмотрѣть происходившее въ городѣ. Принцъ не успѣлъ доѣхать до моста, какъ былъ остановленъ новымъ приказаніемъ: всей 4-й дивизіи Его Высочества идти на подкрѣпленіе сражающихся. Два полка послалъ онъ къ Раченкѣ, а съ остальными четырьмя пошелъ къ Молоховскимъ воротамъ. Съ трудомъ достигъ онъ мѣста своего назначенія: на встрѣчу ему тянулось мно-

жество раненыхъ, а на улицахъ дивизія была осыпаема ядрами. Онъ подоспѣлъ въ самую опасную минуту, когда остальныя войска Дохтурова, бывшія внѣ города, возвращались въ ворота, въ разстройствѣ, неминуемомъ слѣдствіи кровопролитія. Дохтуровъ велѣлъ Принцу Евгенію сдѣлать вылазку изъ города и прогнать непріятеля, засѣвшаго въ ближайшихъ къ стѣнѣ домахъ. Съ великимъ трудомъ очиствъ проходъ въ воротахъ, Принцъ Евгеній выступилъ за городъ съ 4-мъ егерскимъ полкомъ. Встрѣченный жестокимъ огнемъ, полкъ поколебался. Принцъ бросился съ лошади, стараясь возстановить порядокъ, но еще прежде того нѣсколько храбрыхъ егерей побѣжали впередъ и приняли вправо, въ покрытый путь. За ними устремился весь полкъ и пустилъ батальный огонь по непріятелю, бывшему въ противолежащихъ домахъ. Послѣ сего дѣйствія, Французы прекратили покушенія на Молоховскія ворота (*). Успѣхъ сопровождалъ Русское оружіе и на другомъ пунктѣ, не менѣе упорно атакованномъ, на лѣвомъ крылѣ, у Раченки, гдѣ выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ непріятеля. Неустрашимость Невѣровскаго, подкрѣпленнаго гвардейскими егерями, и искусныя распоряженія начальника артиллеріи 1-й арміи Графа Кутайсова, лично управлявшаго дѣйствіемъ орудій, восторжествовали надъ усиліями Понятовскаго и Поляковъ его. Неоднократно кидались Поляки къ самымъ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими толпами, отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ, съ крикомъ: «Да здравствуетъ отчизна!» Ни одинъ изъ Ляховъ не возвращался. Пронзенные пулями или штыками, падали ослѣпленные, среди общаго разрушенія Европы чаявшіе возстановленія своей мятежной родины, дерзавшіе называть своимъ Отечествомъ древнюю столицу Княжества Мономахова. Начальникъ ихъ у Раченскаго предмѣстья, Генералъ Грабовскій былъ заколотъ гренадеромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка.

Безполезность нападеній утомила Наполеона. Онъ велѣлъ идти на проломъ. Передъ головы колоннъ вывезены батареи. Крѣпость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ Годуновымъ, противостояли чугуну, но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ

(*) Изъ рукописнаго журнала Принца Евгенія Виртембергскаго.

въ городъ изъ 150-ти орудій, произвели пожары. Церкви, домы, башни, все, что могло горѣть, запылало. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихъ бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцовъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, упадающій на колѣни съ воздѣтыми къ небу руками — таково было зрѣлище, освѣщаемое догаравшими лучами солнца. Почитая сей день свѣтопреставленіемъ, а Наполеона антихристомъ, съ воинствомъ дьяволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ, какъ полки Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ядрами Литовскихъ бойницъ, духовенство пѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во время свирѣпствовавшихъ битвъ, не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при неумолкаемомъ громѣ ревущихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, но всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня продолжалось. Никогда болѣе какъ въ тотъ вечеръ не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Въ сумерки вынесли за городъ изъ Благовѣщенской церкви чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровождалось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди самаго прекраснаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, разстилались подъ облаками. Удалилась Божественная Заступница Смоленска, но со стѣнъ не сходили Русскіе, спереди громимые непріятелемъ, сзади опаляемые пожаромъ, разлившимся по всему городу. Съ великимъ трудомъ могли сохранить мостъ на Днѣпрѣ, единственное сообщеніе съ арміею, находившеюся по ту сторону рѣки. Поздно вечеромъ, часу въ 11-мъ, канонада прекратилась; непріятель отступилъ на небольшое разстояніе отъ стѣнъ; наши посты стали впереди города.

Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, хотя ввелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи. «Приступы непріятеля,» говорилъ Барклай де-Толли въ донесеніи, «были наижесточайшіе и отваж-

«ные, но въ возмездіе того и потеря его столь чревычайна, «что нашъ уронъ даже ни мало не можетъ войдти въ сравне-«ніе съ непріятельскимъ, хотя и простирается до 4,000 уби-«тыми и ранеными (*)» О потерѣ непріятельской арміи, показанія писателей Французскихъ разнорѣчивы: одинъ полагаетъ выбывшихъ изъ строя 6 (**), другой 7 (***), третій 12 тысячь (****).

Различны были мнѣнія, какъ воспользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и духомъ необычайнаго мужества, одушевлявшимъ войска. Одни предлагали перейдти поутру въ Смоленскѣ черезъ Днѣпръ и атаковать непріятеля; другіе совѣтовали удерживать долѣе городъ, удачно двои сутки обороняемый. Главнокомандующій мыслилъ иначе. «Цѣль наша при защищеніи «развалинъ Смоленскихъ стѣнъ,» доносилъ онъ Государю, «состояла въ томъ, чтобы занимая тамъ непріятеля, пріоста-«новить исполненіе намѣренія его достигнуть Ельни и Доро-«гобужа, и тѣмъ предоставить Князю Багратіону нужное вре-«мя прибыть безпрепятственно въ Дорогобужъ. Дальнѣйшее «удерживаніе Смоленска никакой не могло имѣть пользы; на-«противъ того, могло бы повлечь за собою напрасное жертво-«ваніе храбрыхъ солдатъ. Посему рѣшился я послѣ удачнаго «отраженія приступа непріятельскаго, ночью съ 5-го на 6-е «число оставить Смоленскъ, удерживая только Петербургскій «форштатъ, и со всею арміею взять позицію на высотахъ про-«тивъ Смоленска, давая видъ, что ожидаю его атаки (*****).» Въ часъ по полуночи, Дохтуровъ получилъ повелѣніе оставить Смоленскъ, со всѣми войсками, бывшими въ теченіе дня въ его распоряженіи, перейдти на правый берегъ Днѣпра, занять егерями Петербургскій форштатъ, и истребить Днѣпровскій мостъ. Коновницынъ распоряжалъ арріергардомъ. Посты, находившіеся внѣ Смоленска, отступили въ тишинѣ, заградивъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 9-го Августа, № 661.

(**) Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée en 1812, I, 264.

(***) Larrey, Mémoires de chirurgie militaire et campagnes, 30, 31, 34.

(****) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 330.

(*****) Донесеніе, отъ 9-го Августа №, 661.

входы въ городъ; раненые, по возможности, были вывезены. До разсвѣта Смоленскъ совершенно опустѣлъ; мостъ былъ уничтоженъ. Нѣсколько полковъ стали въ предмѣстьи, противъ бывшаго моста и при бродахъ. Въ такомъ положеніи ожидали мы разсвѣта, а между тѣмъ тянулись мимо войскъ нашихъ несчастные жители, бѣжавшіе отъ непріятеля: старики съ малолѣтными, матери съ дѣтьми —всѣ спасались, не зная сами куда, не зная, что будетъ съ ними и съ Россіею!

ГЛАВА XXIV.

ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ.

—

Вступленіе Наполеона въ Смоленскъ. — Состояніе жителей. — Непріятель занимаетъ Петербургское предмѣстье. — Коновницынъ выгоняетъ оттуда Французовъ. — Опасное положеніе 1-й арміи. — Движеніе арміи съ Порѣчской дороги на Московскую. — Рѣшимость Тучкова. — Причины медленнаго движенія арміи. — Распоряженія Наполеона. — Неожиданная встрѣча войскъ у Гедеонова. — Нападеніе на Тучкова. — Дѣйствія Графа Орлова-Денисова. — Плѣнъ Тучкова. — Важность его подвига. — Причина неудачи непріятелей. — Отступленіе арміи къ Соловьеву. — Дѣйствія отряда Винцингероде.

—

Едва начала заниматься заря въ день Преображенія Господня, непріятельскіе ведеты, не видя никого передъ собою, ни внѣ стѣнъ, ни на вершинѣ ихъ, стали сближаться къ Смоленску, прислушиваться, и мало по малу входить въ городъ. За передовою цѣпью двинулся авангардъ; не замедлилъ прибыть и Наполеонъ. Онъ въѣхалъ въ Никольскія ворота, остановился въ домѣ Каховскаго, нынѣ Красномилашевичей, и вскорѣ отправился глухими улицами въ церковь надъ Днѣпровскими воротами. Изъ ея запертыхъ стеклянныхъ дверей смотрѣлъ онъ, какъ по ту сторону сожженнаго моста двѣ Русскія пушки отстрѣливались, и огнемъ своимъ по набережной къ городу наносили вредъ Французамъ. Онъ приказалъ втащить въ церковь Божіей Матери два орудія, и поставя ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ по нашимъ пушкамъ. Потомъ вышелъ онъ изъ церкви, и приказалъ противъ нашихъ стрѣлковъ, занимавшихъ противоположный берегъ, поставить 4 орудія, на небольшомъ земляномъ валу. Окончивъ обозрѣніе,

посреди свирѣп-
упамъ нашихъ хра-
трѣчалъ онъ жите-
ъ явленій кипѣв-
амени и разбоя не-
рова, видя всѣ свя-
утыми, несчастные
а и защиты; ране-
ь храмахъ Божі-
нъ Смоленскъ. Онъ
въ не былъ вытѣ-
го, получивъ пове-

въѣзжалъ въ Смо-
ицію, избранную на
моленска (*). Корфъ
предмѣстьи войска-
ью начальствовалъ
оленска, обратился
ія не была совсѣмъ
а перешелъ въ фор-
уда пѣхота наше-
ходя мѣста отъ ог-
но и тутъ жаръ
на деревьяхъ были
ргарда, непріятель
тѣснилъ егерей, за-
гупалъ изъ него на
а поручено Конов-
е. Съ егерскою бри-
отрядомъ Корфа,
алъ ихъ за Днѣпръ.
рызсыпались по
его дня перестрѣ-
на противной сторо-
стрѣлы. Лишь толь-
а какомъ либо мѣс-

Г

ОТЪ СМОЛЕН

Вступленіе Наполеона
занимаетъ Петербургск
Французовъ. — Опасн
рѣчской дороги на М
леннаго движенія армі
ча войскъ у Гедеонов
лова-Денисова. — Плѣ
неудачи непріятелей. —

Едва начала зав
дня, непріятельскіе
внѣ стѣнъ, ни на
ску, прислушиватьс
передовою цѣпью дв
Наполеонъ. Онъ въ
въ домѣ Каховскаго
правился глухими у
ротами. Изъ ея зап
какъ по ту сторону
стрѣливались, и огн
носили вредъ Фран
ковь Божіей Матер
балкона, самъ навод
вышелъ онъ изъ це
ковъ, занимавшихъ
орудія, на небольшо

онъ возвратился на свою квартиру и ѣхалъ посреди свирѣпствовавшаго еще пожара, по обгорѣлымъ трупамъ нашихъ храбрыхъ защитниковъ Отечества. Кое-гдѣ встрѣчалъ онъ жителей, доведенныхъ до истиннаго отчаянія отъ явленій кипѣвшаго наканунѣ сраженія, повсемѣстнаго пламени и разбоя непріятелей, особенно Поляковъ. Лишенные крова, видя всѣ связи семейной и гражданской жизни разторгнутыми, несчастные Смольяне, какъ изступленные, искали пріюта и защиты; раненые, обгорѣлые, избитые, спасались они въ храмахъ Божіихъ. Въ такомъ положеніи нашелъ Наполеонъ Смоленскъ. Онъ *занялъ*, а не *взялъ* его, потому что Дохтуровъ не былъ вытѣсненъ изъ города, и оставилъ развалины его, получивъ повелѣніе отступить.

Когда, поутру 6-го Августа, Наполеонъ въѣзжалъ въ Смоленскъ, наша первая армія вступала въ позицію, избранную на Порѣчской дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Смоленска (*). Корфъ былъ посланъ командовать оставшимися въ предмѣстьи войсками, на мѣсто Коновницына, который ночью начальствовалъ арріергардомъ, и потомъ, по очищеніи Смоленска, обратился съ дивизіею къ своему корпусу. Еще позиція не была совсѣмъ занята арміею, какъ огонь горѣвшаго моста перешелъ въ форштатъ и произвелъ пожаръ въ домахъ, откуда пѣхота нашего арріергарда должна была выйдти, не находя мѣста отъ огня. Одно убѣжище оставалось въ садахъ, но и тутъ жаръ простирался до такой степени, что плоды на деревьяхъ были испечены. Увидя отступленіе нашего арріергарда, непріятель переправился въ бродъ у самаго моста, оттѣснилъ егерей, занялъ нѣсколько улицъ въ форштатѣ и выступалъ изъ него на равнину по Порѣчской дорогѣ. Тогда снова поручено Коновницыну возвратиться и очистить предмѣстье. Съ егерскою бригадою Князя Шаховскаго и отступившимъ отрядомъ Корфа, Коновницынъ атаковалъ Французовъ и прогналъ ихъ за Днѣпръ. Корфъ расположился въ предмѣстьи; егеря рызсыпались по Днѣпровскому берегу, и въ продолженіе всего дня перестрѣливались съ непріятелемъ, находившимся на противной сторонѣ. По временамъ посылались пушечные выстрѣлы. Лишь только войска нашего арріергарда собирались на какомъ либо мѣс-

(*) Расположеніе войскъ 6-го Августа, № 34-й.

тѣ, или показывались кучками, тотчасъ осыпали ихъ картечами. Во многихъ мѣстахъ непріятель испытывалъ конницею броды, но во все утро не предпринималъ ничего важнаго. Послѣ полудня замѣчено было движеніе Французовъ вверхъ по Днѣпру, отъ чего положеніе 1-й арміи становилось опаснымъ, ибо, занявъ Московскую дорогу, Наполеонъ могъ прервать сообщеніе 1-й арміи со второю, находившеюся на маршѣ къ Соловьеву. Правда, по условію съ Барклаемъ де-Толли, остановилъ Князь Багратіонъ за собою арріергардъ, подъ командою Князя Горчакова, между Лубинымъ и Смоленскомъ, но малочисленное войско сіе не было въ состояніи удержаться, еслибы Наполеонъ атаковалъ его большими силами. Со всею арміею Барклай де-Толли не пошелъ тотчасъ изъ Смоленска по прямой дорогѣ, ведущей въ Москву, ибо она пролегаетъ на 8 верстъ въ столь близкомъ разстояніи отъ Днѣпра, что Наполеонъ, поставя артиллерію на лѣвомъ берегу, могъ сильно безпокоить армію нашу, отступающую по сей дорогѣ, и бить въ нее, какъ въ вѣрную цѣль. Для избѣжанія сего неудобства и сокрытія дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Главнокомандующій отступилъ изъ Смоленска на Порѣчскую дорогу.

Хотя Барклаю де-Толли непремѣнно надлежало выйдти на дорогу Московскую, однако не безопасно было предпринять боковой маршъ днемъ, въ виду всей Французской арміи. Главнокомандующій вознамѣрился выжидать ночи, и простоявъ 6-го Августа подлѣ Смоленска, приказалъ арміи слѣдовать при наступленіи вечера, проселками, съ Порѣчской дороги на столбовую Московскую, въ двухъ колоннахъ: 1-й, Тучкова 1-го, изъ 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, черезъ Крохоткино, Жуково, Кошаево и Лубино къ Бредихину; 2-й колоннѣ, Дохтурова, изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, черезъ Зыколино и Сущево на Прудище. Въ слѣдующій день должны были обѣ колонны продолжать маршъ къ Соловьевой переправѣ: 1-я изъ Бредихина, 2-я изъ Прудища. Платову приказано отдѣлить часть казачьихъ войскъ къ арріергарду 1-й колонны, составить цѣпь отрядовъ отъ Смоленска къ Порѣчью и Духовщинѣ, и при сближеніи обѣихъ колоннъ къ переправѣ черезъ Днѣпръ, при Соловьевѣ, «всѣ казачьи отряды совокупить вмѣ«стѣ и составить массу, которую можно бъ было употреблять

ъ Корфъ, имѣв-
ною; въ головѣ
авангарда, подъ
и также слѣдо-

нить подъ кро-
рѣчской дороги
ю ночь передъ
и Кошаево (***),
и мосты, сдѣ-
ъ. По переходѣ
инуждены были
я того ближнія
довaго отряда,
ъ 8 часовъ ут-
гу, откуда слѣ-
редихино. Одна-
ста соединенія
кую, отстоитъ
ъ, что при точ-
прямо къ Бре-
редствомъ чего
ту часть на-
оселкомъ, не ус-
ъ соображеніе
авленный Кня-
дою Князя Гор-
то самое время,
его отступленія
упая изъ Смо-
лъ Князю Гор-
оленска, для на-
на его смѣну
жно скорѣе по-

о Августа.

ъ сраженіемъ,

тѣ, или показы
ми. Во многихъ
броды, но во вс
слѣ полудня зам
Днѣпру, отъ че
ибо, занявъ Мос
общеніе 1-й арм
ловьеву. Правда,
вилъ Князь Баг
Князя Горчакова
численное войск
бы Наполеонъ а
міею Барклай де
прямой дорогѣ,
верстъ въ столь
леонъ, поставя а
безпоконть армію
въ нее, какъ въ
и сокрытія дальн
щій отступилъ из

Хотя Барклаю
дорогу Московску
боковой маршъ д
покомандующій во
6-го Августа подл
наступленіи вечер
бовую Московскую
изъ 2-го, 3-го и
пусовъ, черезъ Кр
Бредихину; 2-й ко
ныхъ, 2-го и 3-го
но и Сущево на П
обѣ колонны прод
изъ Бредихина, 2-
часть казачьихъ во
вить цѣпь отрядов
нѣ, и при сближен
Днѣпръ, при Солов
«стѣ и составить м

«во всѣ стороны» (*). Арріергардомъ командовалъ Корфъ, имѣвшій приказаніе отступать вслѣдъ за 1-ю колонною; въ головѣ ея назначено идти особенному отряду, въ видѣ авангарда, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, и также слѣдовать *прямо* къ Бредихину.

Боковое движеніе арміи должно было исполнить подъ кровомъ ночи. Тучковъ 3-й (**) выступилъ съ Порѣчской дороги 6-го Августа, въ 8 часовъ вечера, и шелъ всю ночь передъ колонною своего брата, на Полуево, Горбуново и Кошаево (***), проселками, лѣсами и болотами. На нихъ были мосты, сдѣланные только для проѣзда крестьянскихъ телегъ. По переходѣ первыхъ орудій и конницы черезъ мосты, принуждены были поправлять и перемащивать ихъ, разбирая для того ближнія избы; починка мостовъ замедляла маршъ передоваго отряда, слѣдовательно и 1-й колонны. 7-го Августа, въ 8 часовъ утра, Тучковъ 3-й прибылъ на Московскую дорогу, откуда слѣдовало ему, по предписанію, идти прямо на Бредихино. Однако Тучковъ 3-й, видя что Бредихино, отъ мѣста соединенія дорогъ, гдѣ онъ вышелъ на большую Московскую, отстоитъ нѣсколько верстъ далѣе отъ Смоленска, расчелъ, что при точномъ выполненіи даннаго ему повелѣнія идти прямо къ Бредихину, онъ откроетъ Московскую дорогу, посредствомъ чего непріятель, ставъ на нее, можетъ отрѣзать всю ту часть нашихъ войскъ и тяжестей, которыя, слѣдуя проселкомъ, не успѣютъ еще пройдти Лубина. Онъ принялъ въ соображеніе также другое обстоятельство. Арріергардъ, оставленный Княземъ Багратіономъ впереди Лубина, подъ командою Князя Горчакова, сходилъ съ дороги и шелъ назадъ въ то самое время, когда на нее выходилъ Тучковъ. Причиною сего отступленія было слѣдующее: по утру, 5-го Августа, выступая изъ Смоленска къ Дорогобужу, Князь Багратіонъ велѣлъ Князю Горчакову оставатся верстахъ въ 4-хъ отъ Смоленска, для наблюденія Московской дороги, пока не придутъ на его смѣну войска 1-й арміи, а по прибытіи ихъ, какъ можно скорѣе по-

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 9-го Августа.
(**) Нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта.
(***) **ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ ПЕРЕДЪ ЛУБИНСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ, № 35-й.**

спѣшать на соединеніе съ 2-ю арміею. Простоявъ на назначенномъ ему мѣстѣ весь день сраженія, также и 6-е число, Князь Горчаковъ не получалъ изъ 1-й арміи приказаній. Настало 7-е число. Солнце взошло уже высоко, но не было извѣстій изъ 1-й арміи и не являлись войска ея. Между тѣмъ отъ Смоленска показался непріятель; у Прудищева Французы строили мостъ на Днѣпрѣ, съ явнымъ намѣреніемъ зайдти арріергарду въ тылъ. Положеніе Князя Горчакова становилось поминутно затруднительнѣе. Наконецъ пріѣхалъ изъ главной квартиры Барклая де-Толли посыланный туда Княземъ Горчаковымъ адъютантъ, и донесъ, что 1-я армія уже на походѣ и отрядъ Тучкова 3-го приближается изъ Кошаева къ столбовой дорогѣ. Тогда, исполняя приказаніе Князя Багратіона «немедленно «присоединиться къ нему, какъ появятся войска 1-й арміи,» и посовѣтовавшись съ Генералами Васильчиковымъ и Графомъ Воронцовымъ, Князь Горчаковъ приказалъ отряду своему идти назадъ къ Соловьевой, и оставилъ впереди Смоленска три казачьи полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Карпова.

Въ то время Тучковъ 3-й, совершивъ маршъ проселками, вышелъ на столбовую дорогу. Соображая важность обстоятельствъ и необходимость имѣть въ своей власти Смоленскую дорогу, вмѣсто того, чтобы по назначенію идти влѣво къ Бредихину, онъ поворотилъ вправо къ Смоленску, съ намѣреніемъ занять первое удобное мѣсто къ оборонѣ, какое найдетъ впереди и прикрывъ соединеніе дорогъ, дать время колоннѣ брата своего поспѣть на большую дорогу. Пройдя версты двѣ по направленію къ Смоленску, онъ увидѣлъ у рѣчки Страгани возвышенное мѣстоположеніе, способное для защиты, и остановилъ на немъ отрядъ свой, состоявшій изъ бригады Князя Шаховскаго, 20-го и 21-го егерскихъ, Ревельскаго пѣхотнаго и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ. Потомъ поѣхалъ онъ для обозрѣнія, и вскорѣ замѣтилъ пѣшихъ и конныхъ непріятелей, подвигавшихся противъ него изъ Смоленска. Разъѣзды Карпова донесли, что непріятель продолжаетъ строить мостъ у Прудищева. Привели Французскаго переметчика. Онъ подтвердилъ донесеніе разъѣздовъ, и присовокупилъ, что войска, устроивающія мостъ у Прудищева, составляютъ корпусъ Жюно. Возвратясь къ отряду, Тучковъ 3-й поставилъ его въ боевой порядокъ между деревнями Топоровщиною и Латышиною.

Казаки пошли влѣво къ Днѣпру, открывать движеніе Жюно, Все описанное происходило въ совершенной тишинѣ, а между тѣмъ часть колонны Тучкова 1-го: корпуса его, Уварова и Графа Остермана, одолѣвъ мѣстныя и другія препятствія, всегда сопровождающія ночной маршъ по окольнымъ путямъ, вышла близъ Лубина на столбовую Московскую дорогу, и продолжала слѣдованіе къ мѣсту своего назначенія, Бредихину. Только по прозьбѣ Тучкова 3-го, братъ его, Тучковъ 1-й, послалъ къ нему въ подкрѣпленіе, на всякій случай, шедшую въ головѣ колонны бригаду Желтухина, полки Лейбъ-Гренадерскій и Графа Аракчеева. Такимъ образомъ, доселѣ все шло благополучно; ожидали только у Лубина корпуса Багговута и арріергарда Корфа, находившихся еще на окольной дорогѣ, гдѣ они были остановлены, сперва обстоятельствами, отъ нихъ не зависѣвшими, а потомъ непріятелемъ. Багговуту назначено было слѣдовать ночью за 4-мъ корпусомъ, который опоздалъ выступленіемъ, а потому Багговутъ не могъ тронуться съ лагеря на Порѣчской дорогѣ ранѣе двухъ часовъ утра 7-го Августа (*). Узнавъ о промедленіи, Главнокомандующій велѣлъ Багговуту, для выигрыша времени, идти не за 4-мъ корпусомъ, но вправо тропинкою по лѣсу, черезъ деревню Гедеонову. Войска прибыли туда уже совсѣмъ на разсвѣтѣ, и очутились не болѣе, какъ въ полуторѣ верстѣ отъ Петербургскаго предмѣстья Смоленска.

Во время сихъ движеній Наполеонъ былъ болѣе зрителемъ, нежели дѣйствователемъ. Онъ оставался 6-го Августа въ Смоленскѣ, давая отдохновеніе арміи, утомленной сраженіемъ и ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Только приказалъ онъ приблизиться къ Корытнѣ Вице-Королю, во время Смоленскаго приступа отряженному для наблюденія на Красненскую дорогу. Вечеромъ 6-го числа, Наполеонъ послалъ Жюно къ Прудищеву, навесть тамъ мостъ на Днѣпрѣ, выйдти на Московскую дорогу и отрѣзать тѣ Русскія войска, которыя могли еще находиться между Смоленскомъ и Латышинымъ. Тогда же, по исправленному въ Смоленскѣ мосту, корпусъ Нея и вся конница Мюрата переправились 7-го Августа, въ

(*) Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго, находившагося въ корпусѣ Багговута.

3 часа поутру, въ то самое время, когда Багговутъ былъ отъ нихъ въ полуторѣ верстѣ, у Гедеонова. Не догадываясь объ истинномъ направленіи нашей арміи, Наполеонъ приказалъ Груши идти по Петербургской дорогѣ на Стабну и Духовщину, Мюрату поворотить вправо на Московскую дорогу, Нею слѣдовать проселкомъ, находящимся между сею дорогою и Петербургскою. Здѣсь выходилъ Ней на тотъ путь, гдѣ долженъ былъ идти арріергардъ Корфа, слѣдственно, Ней могъ отрѣзать его, еслибы пошелъ быстро впередъ со всѣмъ своимъ корпусомъ. Онъ не сдѣлалъ сего, боясь удалиться отъ Смоленска, и не зная, гдѣ наша армія и куда направляется. Безъ проводниковъ, не находя въ селеніяхъ ни одной живой души, Ней двигался ощупью. Увидѣвъ передъ собою у Гедеонова небольшое число Русскихъ изъ корпуса Багговута, выслалъ онъ противъ нихъ стрѣлковъ, и потомъ, замѣтивъ, что наши тянулись вправо, далъ о томъ знать Наполеону. Изъ его донесенія Наполеонъ убѣдился въ движеніи Русскихъ къ Московской дорогѣ, и велѣлъ Нею идти туда.

Появленіе передовыхъ войскъ Нея у Гедеонова, гдѣ онъ могъ отрѣзать арріергардъ Корфа, встревожило Барклая де-Толли, стоявшаго на высотахъ за Гедеоновымъ. Онъ приказалъ Принцу Евгенію, слѣдовавшему позади корпуса Багговута, возвратиться съ дивизіею и удержать Гедеоново, а Корфу идти какъ можно скорѣе. Принцъ выполнилъ порученіе успѣшно и остановилъ авангардъ Нея, напиравшаго не сильно, потому что въ то время получено уже было имъ повелѣніе Наполеона обратиться на Московскую дорогу. Барклай де-Толли оставался у Гедеонова, пока лично не увидѣлъ прибытія Корфа. Тогда велѣлъ онъ ему и Принцу Евгенію идти на соединеніе къ другимъ корпусамъ, къ Лубину, куда и самъ отправился.

Здѣсь, до 11-го часа утра, тишина не прерывалась; но еще было слишкомъ рано, и потому нельзя было надѣяться, что весь день пройдетъ спокойно, тѣмъ болѣе, что Лубино находилось близко отъ соединенія обѣихъ дорогъ, куда не пришли еще ни Багговутъ ни Корфъ. Слѣдственно, должно было, до прибытія ихъ, всѣми средствами удерживать непріятеля. Въ 11 часовъ завязалась перестрѣлка на передовой цѣпи Тучкова 3-го, и огонь становился сильнѣе, по мѣрѣ прибытія Неева

корпуса, изъ окрестностей Гедеонова, на столбовую дорогу. Ней открылъ пушечную пальбу, и послалъ конницу противъ нашей батареи. Тучковъ 3-й отступилъ за Страгань, разобралъ на ней мостъ, и геройски рѣшился держаться до крайности, видя, что отступленіемъ онъ могъ предавать во власть Французовъ мѣста, гдѣ соединяются дороги и должны были выходить Багговутъ и Корфъ. Ней, съ своей стороны, наблюдая движеніе нашей арміи, и постигая, какой вредъ могъ онъ нанести ей, еслибы удалось ему оттѣснить отрядъ Тучкова 3-го за точку соединенія дорогъ, усиливалъ нападенія. Въ 3 часа прибылъ Барклай де-Толли и велѣлъ Коновницыну идти съ дивизіею на помощь Тучкову 3-му, а Графу Орлову-Денисову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, спѣшить изъ Бредихина на рысяхъ къ Заболотью, на нашъ лѣвый флангъ, откуда ожидали атаки Жюно и Мюрата, тянувшагося туда съ большимъ числомъ конницы, имѣя цѣлью обойдти насъ слѣва. О семъ намѣреніи его извѣстили насъ два переметчика, присовокупивъ, что Мюратъ, для нападенія, ожидаетъ только переправы Жюно.

На большой дорогѣ и по сторонамъ ея кипѣлъ самый упорный бой. Ней покушался нѣсколько разъ овладѣть поставленною на дорогѣ батареею. Не имѣя успѣха, онъ пускалъ въ обходъ нашъ колонны. Французы ожесточенно бросались впередъ, но были опрокидываемы Тучковымъ 3-мъ, Коновницынымъ, и полками, подходившими изъ Бредихина. Тщетно истощая усилія противъ фронта позиціи, непріятель вознамѣрился обратить конницу на лѣвый флангъ, гдѣ между тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ окончилъ свои распоряженія. Ему было приказано, не переходя съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ черезъ болото, поставить корпусъ позади ихъ, на высотахъ, стараясь показать непріятелю, будто тамъ находится большое количество конницы. Исполняя повелѣніе, Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ 1-му корпусу и конной артиллеріи сойдти съ лошадей и стать по опушкѣ лѣса въ одну шеренгу, а самъ поѣхалъ къ бывшимъ на лѣво отъ большой дороги полкамъ Маріупольскому, Сумскому, Елисаветградскому, и двумъ эскадронамъ Изюмскаго гусарскихъ и 5-ти казачьимъ, также отданнымъ въ его распоряженіе. Предвидя съ одной стороны близкую атаку Мюрата и переправу Жюно, а съ другой безнадеж-

ность въ случаѣ неудачи отступать болотами, Графъ Орловъ-Денисовъ отправилъ изъ каждаго эскадрона людей для осмотра мѣстъ, по которымъ можно было отходить назадъ. Сіе сдѣлалъ онъ съ намѣреніемъ, желая удостовѣрить самихъ солдатъ въ невозможности отступленія. Когда дознана была ими непроходимость болотъ, предложилъ онъ войску побѣдить или честно умереть, поставилъ полки въ 4 линіи, и утвердилъ свой правый флангъ къ пригорку, отдѣлявшему его отъ Московской дороги На пригорокъ взвезли 4 орудія, для удержанія покушеній непріятельской пѣхоты на правый нашъ флангъ. Пять полковъ казачьихъ и 2 эскадрона Изюмскихъ гусаровъ составили лѣвое крыло (*). Главное состояло въ воспрепятствованіи Мюрату выстроить многочисленную его конницу на полянѣ, ибо еслибы то удалось ему, пораженіе нашей кавалеріи было бы неминуемо, послѣ чего Мюрату уже легко было ударить въ лѣвый флангъ пѣхоты, сражавшейся на большой дорогѣ и по сторонамъ ея.

Два пѣхотные Французскіе полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первой линіи отступить на мѣсто второй, второй на мѣсто третьей, и такъ далѣе. Пѣхота непріятельская, завидя отступленіе, двигалась впередъ. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ первую линію атаковать ее, съ подтвержденіемъ: уничтоживъ пѣхоту, проскакать назадъ за 4-ю линію, а 2-й линіи снова начинать атаку противъ кавалеріи, и опрокинувъ ее, возвращаться за 4-ю линію, стараясь безпрерывными атаками не дать Французамъ выстроиться на полянѣ. Первая атака Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и казаками была произведена съ полнымъ успѣхомъ, и пѣхота Французская изрублена на мѣстѣ. Вторая линія, не дождавшись отступленія первой, а первая, ободренная своею удачею, вмѣстѣ пошли въ атаку на показавшуюся изъ кустарниковъ конницу. Отъ сего смѣлаго движенія произошли на короткое время замѣшательство и уклоненіе отъ сдѣланныхъ распоряженій. Обѣ линіи опрокинули кавалерію, но тѣмъ задержали дѣйствіе 3-й линіи, доколѣ не были вызваны для занятія своихъ мѣстъ. Такого рода атаки производились около двухъ часовъ съ неимовѣрнымъ духомъ

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛУБИНѢ, № 36-Й.

тельская колонна, обой-
лангу пушечный огонь.
рнуть флангъ назадъ.
ами дало возможность
розьбѣ Графа Орлова-
пѣхотные полка, Пер-
кареемъ въ центрѣ,
куда взвезли прибыв-
азомъ войска, Графъ
деній, и послалъ увѣ-
не уступитъ Мюрату

азъ просили у Напо-
ь ему, что сраженіе
имъ безпрестанно под-
еоднократно посылалъ
Днѣпръ у Прудище-
фу Орлову-Денисову,
я впередъ. Всѣ убѣ-
не трогался, отзыва-
итомъ топкое болото,
одному человѣку, и
или обойдти болото и
ѣчалъ, что для та-
имъ малочисленъ, что
ду тѣмъ, какъ до на-
аса. Бездѣйствіе Жю-
тву въ умѣ, которое
потомъ свело его

ла, Барклай де-Тол-
ами, подходившими
рскій полкъ усилилъ
гренадерскіе полки:

ланный отъ Мюрата къ
oit déja les atteintes
rgaud, Napoléon et

ность въ случаѣ неуда
Денисовъ отправилъ
ра мѣстъ, по которым
сдѣлалъ онъ съ намѣ
датъ въ невозможност
непроходимость болот
честно умереть, поста
правый флангъ къ при
роги На пригорокъ
ній непріятельской п
ковъ казачьихъ и 2
лѣвое крыло (*). Гла
рату выстроить мног
еслибы то удалось ем
неминуемо, послѣ чем
лѣвый флангъ пѣхоти
сторонамъ ея.

Два пѣхотные Фр
старника и открыли
первой линіи отступи
третьей, и такъ далѣ
леніе, двигалась впе
вую линію атаковать
хоту, проскакать на
чинать атаку против
ся за 4-ю линію, ст
Французамъ выстрои
польскимъ гусарским
съ полнымъ успѣхом
мѣстѣ. Вторая линія
вая, ободренная сво
казавшуюся изъ кус
женія произошли на
ніе отъ сдѣланныхъ
валерію, но тѣмъ з
ли вызваны для за
производились окол

(*) **Планъ сраж**

и быстротою. Въ то время третья непріятельская колонна, обойдя лѣсъ, открыла по лѣвому нашему флангу пушечный огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ завернуть флангъ назадъ. Сокращеніе позиціи между двумя болотами дало возможность составить резервы, а между тѣмъ, по прозьбѣ Графа Орлова-Денисова, прислали ему 12 орудій и два пѣхотные полка, Перновскій и Полоцкій. Первый поставленъ кареемъ въ центрѣ, второй на правомъ флангѣ, у пригорка, куда взвезли прибывшія 12 орудій. Размѣстивъ такимъ образомъ войска, Графъ Орловъ-Денисовъ ожидалъ новыхъ нападеній, и послалъ увѣрить Главнокомандующаго, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу.

Непріятельскіе генералы нѣсколько разъ просили у Наполеона подкрѣпленій, приказывая доложить ему, что сраженіе идетъ самое кровопролитное и къ Русскимъ безпрестанно подходятъ свѣжія войска. Мюратъ также неоднократно посылалъ за Жюно, который, по переходѣ черезъ Днѣпръ у Прудищева, откуда могъ ударить во флангъ Графу Орлову-Денисову, остановилъ свой корпусъ и не подвигался впередъ. Всѣ убѣжденія Мюрата остались тщетны: Жюно не трогался, отзываясь, что въ 200 шагахъ передъ его фронтомъ топкое болото, котораго нельзя перейдти иначе, какъ по одному человѣку, и то съ подстилкою фашинъ. Ему предложили обойдти болото и напасть на Русскихъ съ тыла. Жюно отвѣчалъ, что для такой отдѣльной атаки корпусъ его слишкомъ малочисленъ, что для обхода требуется много времени, между тѣмъ, какъ до наступленія ночи остается только четыре часа. Бездѣйствіе Жюно приписываютъ Французы помѣшательству въ умѣ, которое начинало уже обнаруживаться въ немъ, и потомъ свело его во гробъ (*).

Въ продолженіе сего кавалерійскаго дѣла, Барклай де-Толли подкрѣплялъ центръ свѣжими войсками, подходившими изъ Бредихина. Екатеринославскій гренадерскій полкъ усилилъ правое крыло; кавалерійская дивизія и гренадерскіе полки:

(*) Флигель-Адъютантъ Наполеона, Гурго, посыланный отъ Мюрата къ Жюно, говоритъ: «Il paroit que Junot ressentoit déja les atteintes de la maladie, dont il est mort après.»—Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 171.

Павловскій, Таврическій и С. Петербургскій, стали въ резервѣ за Лубинымъ. Наконецъ, часу въ 7-мъ, Багговутъ совершилъ свое боковое движеніе. Обѣ дивизіи его, 4-я, Принца Евгенія, и 17-я, Олсуфьева, расположились за правымъ крыломъ; къ вечеру подоспѣлъ и Корфъ. Слѣдственно, цѣль, для достиженія коей сражались, съ нашей стороны была достигнута, однако кровопролитный бой не прекращался. Получивъ рѣшительный отказъ отъ Жюно участвовать въ сраженіи, Мюратъ сдѣлалъ послѣднее покушеніе противъ Графа Орлова-Денисова, но былъ остановленъ 16-ти пушечною батареею, батальнымъ огнемъ Полоцкаго и Перновскаго полковъ и атакою Сумскихъ гусаровъ. На правомъ крылѣ, Ней получилъ въ подкрѣпленіе пѣхоту, и упорствовалъ въ нападеніяхъ, но безъ успѣха. Около девяти часовъ вечера, только что пришедшая изъ корпуса Даву, дивизія Гюдена воспользовалась сумерками, прошла лощину и стремительно атаковала насъ. Тучковъ 3-й, съ Екатеринославскими гренадерами, ударилъ въ штыки, но былъ опрокинутъ, пронзенъ штыкомъ, упалъ съ лошади и взятъ въ плѣнъ. Гюденъ былъ убитъ. Огонь затихъ и мѣсто сраженія осталось за нами. Коновницынъ разставилъ передовую цѣпь, отпустилъ артиллерію назадъ и снялъ войска съ позиціи.

Битвой подъ Лубинымъ кончились кровопролитныя дѣйствія, происходившія нѣсколько дней сряду въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ. Уступлено было врагамъ вѣковое достояніе Россійской Имперіи, но не побѣда предала его во временное обладаніе Наполеона. Съ невѣроятнымъ мужествомъ сражаясь на старинныхъ рубежахъ Отечества, Русскіе отходили назадъ не по принужденію къ отступленію силою, но въ исполненіе воли Главнокомандующаго, полагавшаго, что еще не пробилъ часъ общей битвы. Императоръ Александръ уподоблялъ сраженіе подъ Лубинымъ Кульмскому, съ которымъ оно имѣетъ большое сходство. Тучковъ 3-й, точно такъ же, какъ годъ спустя Графъ Остерманъ, безъ приказанія, самъ собою пошелъ совсѣмъ по другому направленію, нежели ему было назначено, и заградилъ непріятелю путь къ Лубину, подобно Графу Остерману, совершившему такое же движеніе на дорогѣ изъ Дрездена въ Теплицъ. Оба запечатлѣли кровію свой подвигъ, но Тучковъ не былъ такъ счастливъ, какъ Графъ Ос-

терманъ, мужество коего было въ полной мѣрѣ оцѣнено признательностью Монарха, личнаго свидѣтеля Кульмскаго боя. Напротивъ, Тучкову не отдали должной справедливости, по незнанію, что онъ изъ собственнаго побужденія, выйдя на Московскую дорогу, поворотилъ къ Смоленску, хотя въ данной ему диспозиціи приказано ему составлять только авангардъ первой колонны, шедшей въ Бредихино, и отнюдь не упоминалось о поворотѣ на Смоленскъ (*),

Когда Тучковъ, пробитый штыкомъ, упалъ на землю, Французы начали рубить его саблями. Было темно, но вдругъ просіяла луна. Увидя на плѣнномъ звѣзду, непріятель остановилъ взнесенный и, вѣроятно, роковой ударъ. Тучковъ, облитый кровью, былъ представленъ Мюрату, принятъ имъ ласково, и даже получилъ удовлетвореніе прозьбы, заключавшейся въ слѣдующемъ: Офицеръ, полонившій Тучкова, повелъ его къ Мюрату, и убѣждалъ его замолвить объ немъ хоть слово. Прощаясь съ Мюратомъ, Тучковъ сказалъ: «Имѣю до Вашего Ве«личества прозьбу.» — «Какую?» спросилъ Мюратъ: «охотно «сдѣлаю все для васъ.»—«Не забудьте наградить офицера, ко«торый представилъ меня къ вамъ; онъ дѣйствовалъ очень «храбро противъ меня.»—Мюратъ улыбнулся; на другой день офицеръ получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

У Французовъ, по словамъ ихъ, выбыло изъ строя болѣе 6,000 человѣкъ (**). Потеря наша была не менѣе, но въ точности неизвѣстна; донесеній объ ней нѣтъ. Впрочемъ, сколько не значительна была убыль, но она могла почесться маловажною въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія пріобрѣталъ непріятель, еслибы успѣлъ захватить точку соединенія дорогъ и утвердиться на ней. Главная причина, почему Французы, имѣя всѣ силы у Смоленска, въ самой близости поля сраженія, не успѣли прорваться, оттиснуть наши войска на двѣ версты назадъ, и отрѣзать Багговута, Корфа и тяжести, состояла въ томъ, что Наполеонъ не распоряжался лично и не былъ на поле сраженія. Рано поутру онъ выѣзжалъ на короткое время изъ Смоленска, и останавливался недалеко отъ Петербургскаго предместья, доколѣ не узналъ о настоящемъ напра-

(*) Диспозиція подписана Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловымъ.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I. 332.

вленіи Русской арміи. Извѣстясь о движеніи нашемъ съ Порѣчской дороги на Московскую, Наполеонъ велѣлъ Нею идти туда, Даву стать въ резервѣ, а самъ возвратился въ Смоленскъ и цѣлый день не выѣзжалъ изъ города. Ней, Мюратъ, Даву и Жюно были независимы другъ отъ друга и каждый поступалъ по своему разумѣнію. Двое первыхъ истощали всѣ средства для одолѣнія упорной защиты Русскихъ, но не были вспомоществуемы Жюно, который, переправясь у Прудищева черезъ Днѣпръ, не подался ни шагу впередъ. Даву тоже простоялъ весь день въ бездѣйствіи, въ 10-ти верстахъ отъ поля сраженія, и только подъ вечеръ одна изъ его дивизій, Гюдена, введена въ огонь, а другая, Морана, послана въ обходъ нашего праваго крыла; но съ половины дороги обращена назадъ, когда Даву, узнавъ о неудачныхъ атакахъ Мюрата и Нея, возымѣлъ опасеніе, чтобы дивизія Морана не была отрѣзана. Такія упущенія были слѣдствіемъ отсутствія Наполеона и недостатка въ единоначаліи, между тѣмъ какъ съ нашей стороны распоряжался самъ Главнокомандующій, прибывшій на поле вскорѣ послѣ начала сраженія и остававшійся въ дѣлѣ до конца.

Отъ возвратившагося послѣ сраженія адъютанта своего, посыланнаго наблюдать дѣйствія войскъ, Наполеонъ узналъ сколь убійственна была битва. Тотчасъ, ночью же, поѣхалъ онъ въ каретѣ на полѣ сраженія, осмотрѣлъ окрестности, наградилъ войска, раздалъ знамена полкамъ, которые ихъ не имѣли, и излилъ гнѣвъ на Жюно, поставляя ему въ вину, что Русская армія не потерпѣла совершеннаго пораженія. «Безполезное пролитіе крови до такой степени поразило Наполеона;» говоритъ его секретарь, «что онъ рѣшился нейдти далѣе и остановиться въ Смоленскѣ» (*). Наполеонъ уже раскаявался, за чѣмъ начиналъ войну, видя, что долженъ былъ, какъ мореходецъ въ безбрежномъ океанѣ, все болѣе и болѣе углубляться въ необозримое пространство Россіи, на коемъ наша армія, а съ нею и мнимая побѣда, подобно призракамъ скрывались и изчезали отъ глазъ его. Въ такомъ расположеніи духа возвратился онъ 8-го Августа съ поля сраженія на Смоленское пепелище, между тѣмъ, какъ Русская армія отступала

(*) Fain Manuscrit de 1812, I.

къ Соловьеву двумя колоннами, одною, Тучкова 1-го отъ Лубина, другою, Дохтурова, изъ Прудища. Въ Соловьевѣ назначено было переходить обѣимъ колоннамъ черезъ Днѣпръ. Въ слѣдующей главѣ опишемъ дальнѣйшее движеніе армій, а здѣсь разскажемъ, что происходило въ отдѣльномъ отрядѣ Винцингероде, когда битвы кипѣли вокругъ Смоленска.

Прежде Смоленскаго сраженія, Винцингероде отправленъ былъ къ Порѣчью и Велижу для поисковъ надъ непріятелемъ, извѣщенія объ его движеніяхъ и содержанія сообщеній съ Графомъ Витгенштейномъ. Его отрядъ состоялъ изъ Казанскаго драгунскаго и 3-хъ казачьихъ полковъ. Прибывъ къ Велижу, онъ узналъ, что два непріятельскіе батальона занимали городъ, и вознамѣрился ударить на нихъ въ расплохъ. Нападеніе не удалось, потому, что непріятель, заблаговременно извѣщенный о нашемъ предпріятіи, взялъ мѣры осторожности. Отъ Велижа пошелъ отрядъ къ Усвяту, откуда Французы: съ приближеніемъ нашихъ, удалились безъ выстрѣла. Винцингероде расположился на нѣсколько дней въ Усвятѣ, и посылалъ въ разныя стороны партіи, приводившія безпрестанно Французскихъ бродягъ. Потомъ онъ пошелъ къ Витебску, пославъ Полковника Бенкендорфа къ Полоцку. Неожиданное появленіе Русскихъ произвело страхъ въ непріятельскихъ гарнизонахъ, занимавшихъ Витебскъ и Полоцкъ, куда во множествѣ спасались находившіеся въ окрестныхъ селеніяхъ залоги и фуражиры, коихъ въ семъ поискѣ захвачено 1000 человѣкъ. Къ указанію мѣстъ, гдѣ шатались Французскіе бродяги и стояли ихъ залоги, а также къ доставленію свѣдѣній о непріятелѣ, много способствовали Евреи, оказавшіе при всякомъ случаѣ особенную преданность къ Россіи. Край въ Витебской губерніи, по коему проходилъ Винцингероде, былъ въ безначаліи. Французскіе залоги, по прозьбѣ помѣщиковъ поставленные въ деревняхъ, не прекращали своеволія командъ и бродягъ. По неимѣнію средствъ къ обузданію страстей, они были простыми зрителями опустошенія, при чемъ и сами грабили.

По отступленіи армій отъ Смоленска, Винцингероде долженъ былъ прекратить поиски въ Витебской губерніи и находиться на одной высотѣ съ арміями. Онъ избралъ путь черезъ Порѣчье и Бѣлой. Едва вступилъ онъ въ предѣлы Смоленской губерніи, къ разъѣздамъ его, посланнымъ на Порѣчье, присое-

динились жители, и вмѣстѣ съ казаками нападали на непріятелей. Одинаковое рвеніе встрѣчалъ нашъ отрядъ во всѣхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ, въ тылу непріятельской арміи, толпы отсталыхъ Французовъ жгли. грабили и предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Помѣщики, духовенство, купцы, крестьяне, соединялись съ отрядомъ Винцингероде, для пораженія непріятеля. «Мы находили вездѣ,» говоритъ Бенкендорфъ, «самую возвышенную преданность, самое слѣ-«пое повиновеніе и трогательные примѣры привязанности «крестьянъ къ помѣщикамъ» (*). Изъ Бѣлаго Винцингероде пошелъ черезъ Покровъ и Воскресенскъ на Сычевку и Гжатскъ. Здѣсь раздраженіе народа достигало высшей степени. Женщины и дѣти удалялись въ лѣса; мужчины вооруженною рукою нападали на Французовъ, защищали церкви, жгли свои домы и жестокою смертію казнили непріятелей, попадавшихся имъ въ руки.

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

ГЛАВА XXV.

ОТЪ СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ ДО ЦАРЕВА ЗАЙМИЩА.

—

Соединеніе Русскихъ армій у Умолья. — Намѣреніе принять тамъ сраженіе.—Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ.—Состояніе Смоленска.—Введенное тамъ непріятелемъ управленіе.—Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ.—Рѣшеніе Наполеона идти въ Москву.—Его повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ.—Главная непріятельская армія выступаетъ изъ Смоленска.—Отступленіе Русскихъ армій отъ Умолья къ Дорогобужу.—Намѣреніе сразиться при Вязьмѣ.—Причины отступленія.—Народная война.—Письмо Наполеона къ Императору Александру.—Отступленіе къ Цареву Займищу.—Изображеніе движеній непріятельской и Русской армій.—Прибытіе въ Царево Займищѣ.—Назначеніе Князя Кутузова Главнокомандующимъ надъ всѣми арміями.

—

После сраженія при Лубинѣ, непріятель два дня не напиралъ на нашъ арріергардъ. 1-я армія продолжала маршъ къ Соловьевой переправѣ; 8-го Августа перешла по четыремъ мостамъ черезъ Днѣпръ, и стала на половинѣ дороги къ Дорогобужу. Когда полки проходили по узкимъ мостамъ у Соловьева, увидѣли они шествіе чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери. Войско разступилось, благоговейно молясь святой Иконѣ. На правомъ берегу Днѣпра, подъ командою Платова, остался арріергардъ, составленный изъ казаковъ, 4-хъ полковъ регулярной конницы и 6-ти егерскихъ. Платову велѣно было заслонять армію и содержать связь съ отрядомъ Винцингероде. Обозы, больные и раненые отправились изъ Духовщины въ

Вязьму. 8-го Августа, 2-я армія была у Михалевки, и наслѣдующее утро пошла къ Дорогобужу, а 1-я армія, не доходя до сего города 8-ми верстъ, заняла позицію у Умолья, гдѣ простояла два дня. Барклай де-Толли располагалъ выждать тутъ непріятеля и принять сраженіе, для чего Князь Багратіонъ возвратился изъ Дорогобужа и сталъ на лѣвомъ крылѣ 1-й арміи. Намѣреніе Барклая де-Толли не отступать далѣе, казалось несомнѣннымъ. Онъ писалъ Графу Ростопчину:

«Нынѣшнее положеніе дѣлъ непремѣнно требуетъ, чтобы судьба наша рѣшена была генеральнымъ сраженіемъ. Я прежде сего полагалъ продолжать войну до окончательнаго составленія внутреннихъ ополченій, и посему надобно было вести войну общими движеніями, не на одномъ пространствѣ, гдѣ находятся 1-я и 2-я арміи, но на всемъ театрѣ войны, слѣдовательно 3-ею арміею надлежало бы исполнить дѣятельную часть операцій, дабы располагать въ движеніяхъ силами всѣхъ трехъ армій, по примѣру непріятеля, который, пользуясь чрезвычайнымъ числомъ войскъ своихъ, движеніями своими принудилъ насъ къ отступленію. Находясь въ безъизвѣстности о 3-й арміи, и не имѣя довольнаго числа войскъ, чтобы одними движеніями прикрывать всѣ пункты, мы находимся въ необходимости возлагать надежду нашу на генеральное сраженіе. Всѣ причины, доселѣ воспрещавшія давать оное, нынѣ уничтожаются. Непріятель слишкомъ близокъ къ сердцу Россіи, и сверхъ того мы принуждены всѣми обстоятельствами взять сію рѣшительную мѣру, ибо въ противномъ случаѣ арміи были бы подвержены сугубой погибели и безчестію, и Отечество не менѣе того находилось бы въ той опасности, отъ которой, съ помощію Всевышняго, можемъ избавиться общимъ сраженіемъ, къ которому мы съ Княземъ Багратіономъ избрали позиціи у Умолья. Признаюсь, что число храбрыхъ солдатъ нашихъ уменьшилось во время бывшихъ почти ежедневныхъ дѣлъ, и въ генеральномъ сраженіи мы конечно будемъ имѣть большую потерю въ людяхъ, почему, представляя вамъ, въ какомъ положеніи находятся арміи наши, умоляю васъ извѣстнымъ усердіемъ вашимъ къ Отечеству спѣшить приготовленіемъ сколь можно скорѣе Московской военной силы, и собрать оную въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, дабы въ случаѣ нужды подкрѣпить наши арміи. По сей же причинѣ просилъ я

Генерала Милорадовича, съ ввѣренными ему войсками, поспѣшить изъ Калуги, Можайска и Волоколамска выступить и расположиться близъ Вязьмы (*).»

Въ такомъ же смыслѣ писалъ Барклай де-Толли къ Графу Витгенштейну (**) и къ Милорадовичу, прося его поспѣшать изъ Калуги, Можайска и Волоколамска къ Вязьмѣ, гдѣ Милорадовичъ долженъ былъ составить резервъ (***). Тормасова убѣждалъ Барклай де-Толли «дѣйствовать быстро, безостановочно въ тылъ «непріятелю, истреблять всѣ войска, какія ему попадутся, и «отнимая у непріятеля всякое продовольствіе, стараться до«вольствовать онымъ 3-ю западную армію, отъ коей теперь за«виситъ спасеніе Государства и Отечества.» Вскорѣ отмѣнено намѣреніе сразиться при Умольѣ. Главнокомандующій доносилъ Государю:

«Потеря 1-й арміи въ послѣднихъ сраженіяхъ весьма значительна. По этой причинѣ, и по тому уваженію, что въ случаѣ неудачи, арміи не имѣютъ за собою никакого подкрѣпленія, побуждаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Величество о повелѣніи составить резервный корпусъ, который могъ бы мнѣ служить подкрѣпленіемъ, и на который я бы могъ отступить по Московской дорогѣ. На этотъ счетъ я уже писалъ къ Милорадовичу; между тѣмъ, чтобы предупредить случайности какого либо слишкомъ поспѣшнаго предпріятія, и имѣя предъ собою превосходнаго непріятеля, я буду вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ стараться избѣгать генеральнаго сраженія. Однако же мы въ такомъ положеніи, что сомнѣваюсь въ этомъ успѣть, но надѣюсь на Бога, на справедливость нашего дѣла и храбрость нашихъ войскъ.»

Пока наши стояли у Умолья въ раздумьи: принять ли сраженіе, или нѣтъ? Наполеонъ жилъ на пепелищѣ Смоленска, и провелъ тамъ четыре дня среди догаравшихъ церквей и домовъ. Жестокость пожара была такова, что изъ 2,250 обывательскихъ домовъ, лавокъ и заводовъ, уцѣлѣло только 350. Наполеонъ занялъ домъ Гражданскаго Губернатора. На другой день послѣ своего пріѣзда, 7-го Августа, онъ отправился въ

(*) Отношеніе Барклай де-Толли Графу Ростопчину, отъ 10-го Августа, № 672.

(**) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 10-го Августа, № 669.

(***) Отношеніе Милорадовичу, отъ 10-го Августа, № 673.

соборъ. Дойдя до средины огромнаго храма, онъ снялъ шляпу; то же сдѣлали и всѣ окружавшіе его, бывшіе до тѣхъ поръ, подобно повелителю своему, съ покрытою головою. Ужасная картина представилась Наполеону. Не успѣвшіе спастись изъ города, и пожаромъ лишенные крова, жители искали убѣжища въ домѣ Божіей Матери Смоленскія Одигитріи. Тамъ взоры Наполеона встрѣтили матерей въ мукахъ разрѣшенія отъ бремени, больныхъ, боровшихся со смертію; вопли и стенанія оглашали церковь! Никому изъ страдальцовъ не простеръ Наполеонъ руки помощи, никого не утѣшилъ привѣтнымъ словомъ, но, какъ разсказываютъ очевидцы, только окинулъ несчастныхъ свирѣпымъ взглядомъ. Уходя, онъ приказалъ приставить къ собору часовыхъ, которые и находились у храма во все время непріятельскаго нашествія, доколѣ послѣдній Французскій часовой не былъ снятъ, 5-го Ноября, 20-мъ егерскимъ полкомъ. Наполеонъ нѣсколько разъ ѣздилъ по разоренным окрестностямъ, гдѣ не оставалось и слѣдовъ прежняго благосостоянія, и прогуливался по испепеленному городу, безмолвно глядя, какъ его войска грабили догаравшіе домы и церкви, били и терзали беззащитныхъ соотечественниковъ нашихъ. Изъ казеннаго имущества достались въ добычу непріятелю одни губернскіе, давнихъ лѣтъ архивы. Для поднятія сихъ дѣлъ требовалось большое количество подводъ, въ которыхъ, въ послѣдніе дни пребыванія армій у Смоленска, оказался совершенный недостатокъ. Подводы доставлялись ежедневно въ армію не сотнями, но тысячами, отъ чего обыватели пришли въ такое оскудѣніе, что не только въ окрестностяхъ губернскаго города, но и въ удаленныхъ уѣздахъ, при занятіи ихъ непріятелемъ вовсе не оставалось лошадей.

Сколько изъ 15,000 обывателей, составлявшихъ, до нашествія непріятеля, народонаселеніе Смоленска, находилось въ то время въ городѣ, съ достовѣрностью неизвѣстно. Съ исхода Іюля начали уѣзжать изъ Смоленска; переселеніе продолжалось до самаго отступленія нашей арміи. Очевидцы согласуются въ показаніи, что при занятіи Смоленска непріятелемъ было въ немъ до 1,000 человѣкъ старыхъ, больныхъ, младенцовъ и нѣсколько праздношатающихся, до ста два Литовскихъ погонщиковъ, которые везли за Русскою арміею разныя тяжести, и потомъ отъ нея отдѣлились. Нашествіе не застало въ Смолен-

скѣ ни одного дворянина, кромѣ весьма малаго числа чиновниковъ, не успѣвшихъ спастись, ибо отъ Князя Багратіона тогда только было получено разрѣшеніе удаляться, когда 4-го Августа загорѣлось сраженіе. Одни были увѣрены, что города не сдадутъ; другіе хотѣли въ немъ оставаться до послѣдней возможности, и выйдти съ арріергардомъ, чему воспрепятствовало зажженіе Днѣпровскаго моста. Но всѣ, имѣвшіе несчастіе быть застигнутыми нашествіемъ, спасались потомъ изъ города, уходя пѣшкомъ (*).

Для управленія Смоленскою губерніею учреждена была Наполеономъ Верховная Коммиссія по гражданской части, подъ предсѣдательствомъ «Французскаго интенданта Вильбланша. Военными Губернаторами были. сперва Коленкуръ, потомъ Генералы Шарпантье и Жомини. Кромѣ того учредили муниципалитетъ, изъ 10 ти членовъ и 30-ти чиновниковъ, исправлявшихъ должности переводчиковъ, писцовъ, казначеевъ и коммиссаровъ, употребляемыхъ для разъѣздовъ. По невозможности ввести какое либо устройство въ занятыхъ непріятелемъ уѣздахъ, откуда жители выѣхали, или разбѣжались по лѣсамъ, Французское управленіе должно было ограничиться заготовленіемъ продовольствія и отводомъ квартиръ. Всѣ 40 человѣкъ, поступившіе въ муниципалитетъ, большею частію по принужденію, были люди безъ имени, иностранные мастеровые, шляхтичи, выключенные изъ службы подъячіе.

Судя по явленіямъ, представившимся Наполеону съ перваго шага его на коренную Русскую землю, и въ самомъ Смоленскѣ, не трудно было ему заключать о томъ, что ожидало его далѣе. Онъ вознамѣрился сдѣлать Императору Александру мирныя предложенія, и избралъ для того Генералъ-Маіора Тучкова, перевезеннаго съ поля Лубинскаго сраженія въ Смоленскъ, гдѣ Французы поступали съ нимъ очень ласково, особенно Бертье, который, безъ всякой прозьбы, снабдилъ его бѣльемъ и деньгами. За Тучковымъ присланъ былъ съ вѣжливымъ приглашеніемъ адъютантъ Наполеона. Передъ домомъ Французскаго Императора толпилось множество военныхъ; при входѣ, по обѣимъ сторонамъ, стояли часовые верхомъ; лѣст-

(*) Отношеніе Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Барона Аша Сенатору Каверину, отъ 27-го Апрѣля, № 5,935.

ница и переднія комнаты наполнены были генералами; у дверей кабинета находился лакей въ придворной ливреѣ. Когда Тучковъ вошелъ въ кабинетъ, Наполеонъ былъ вдвоемъ съ Бертье. У окна на столѣ лежала карта Россіи; движенія Русскихъ войскъ означены были воткнутыми на ней булавками съ зелеными головками, Французскихъ съ синими и другихъ цвѣтовъ. Наполеонъ стоялъ посреди комнаты, благосклонно отвѣчалъ на поклонъ плѣннаго и вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ:

«Какого вы корпуса?» — «Втораго.» — «Это корпусъ Баггову-«та. Родня ли вамъ Тучковъ, командиръ 3-го корпуса?» — «Род-«ной братъ мой.» — «Я не стану спрашивать о числѣ вашей «арміи, а скажу вамъ, что она состоитъ изъ 6-ти корпусовъ, «каждый изъ двухъ дивизій въ 6 пѣхотныхъ полковъ, въ пол-ку по 2 батальона. Могу опредѣлить даже число людей въ каж-«дой ротѣ.» — «Вижу, что Ваше Величество очень хорошо обо «всемъ увѣдомлены.» — Не мудрено,» отвѣчалъ Наполеонъ, «вся-«кій день, съ самаго начала отступленія вашего, мы беремъ «плѣнныхъ; нѣтъ почти ни одного Русскаго полка, изъ кото-«раго у насъ не было бы солдатовъ. Ихъ распрашиваютъ о «числѣ людей, записываютъ отвѣты и такимъ образомъ со-«ставляютъ свѣдѣнія.» Помолчавъ, Наполеонъ продолжалъ: «Вы «господа, хотѣли войны, а не я; знаю, у васъ говорятъ, буд-«то я начинщикъ: это неправда; я докажу вамъ, что я не хо-«тѣлъ войны и что вы меня къ ней принудили.» Тутъ онъ пустился въ пространное изложеніе своихъ поступковъ въ отношеніи къ Россіи, начиная съ Тильзитскаго мира, утверждалъ, что не онъ подалъ поводъ къ разрыву, что требованіе очистить Пруссію было для него обидно, что съ нимъ говорили, какъ съ побѣжденнымъ, словомъ, повторилъ всѣ тѣ несправедливыя жалобы, какими еще до нашествія своего укорялъ Россію. Потомъ говорилъ онъ о Лубинскомъ дѣлѣ, и спросилъ: «Скоро ли дадите вы сраженіе? или будете все отступать?» На отвѣтъ плѣннаго, что ему неизвѣстны намѣренія Главнокомандующаго, Наполеонъ началъ хвалить Русское войско и осуждать нашъ образъ войны. «Отступая безпрестанно,» говорилъ онъ, «вы только опустошаете свою собственную землю. За «чѣмъ оставили вы Смоленскъ и довели этотъ прекрасный го-«родъ до самаго несчастнаго положенія? Если хотѣли защи-

«щать его, для чего не держались долѣе? Вы могли отстаивать «его еще очень долго. Если же не имѣли этого намѣренія, за «чѣмъ останавливались и сражались въ немъ? Развѣ только «для безполезнаго разоренія города. Смоленскъ для меня луч«ше всей Польши; онъ былъ всегда и останется Русскимъ. «Императора вашего я люблю, не смотря на войну, но война «ничего не значитъ. Государственныя выгоды часто могутъ «раздѣлять и родныхъ братьевъ. Императоръ Алек«сандръ былъ и будетъ другомъ моимъ. Знаетъ ли Онъ «васъ лично?»—«Надѣюсь,» отвѣчалъ Тучковъ, «я имѣлъ сча«стіе служить въ гвардіи.» — «Можете ли вы писать къ Не«му?—«Никакъ нѣтъ; я никогда не осмѣлюсь утруждать Им«ператора письмами, особливо въ настоящемъ моемъ поло«женіи.»—«Но, если вы не смѣете писать къ Императору, «можете ли написать къ брату вашему то, что я вамъ скажу.— «Къ брату дѣло другое.»—«И такъ, вы меня обяжете, извѣ«стивъ его о моемъ съ вами свиданіи, и порученіи написать «ему, что онъ сдѣлаетъ мнѣ большое удовольствіе, если самъ, «или черезъ Великаго Князя, или Главнокомандующаго, какъ «ему лучше покажется, доведетъ до свѣдѣнія Государя, «*что я ничего болѣе не желаю, какъ заключить миръ*. Мы уже «довольно сожгли пороха и пролили крови; вѣдь когда нибудь «должно же кончить? За что мы деремся? Я не имѣю вражды «противъ Россіи. О! еслибъ вы были Англичане: parlez moi de cela,» (при сихъ словахъ онъ поднялъ вверхъ кулакъ). «Но «Русскіе мнѣ ничего не сдѣлали. Вы хотите дешево покупать «кофе и сахаръ; очень хорошо: все можно устроить такъ, что «у васъ будутъ и кофе и сахаръ; но если вы думаете, что «меня легко разбить, то я предлагаю: пусть изъ тѣхъ вашихъ «генераловъ, кого болѣе другихъ уважаютъ, составятъ воен«ный совѣтъ, и они разсмотрятъ положеніе дѣлъ, силы мои и «ваши. Если они найдутъ на сторонѣ вашей болѣе вѣроятно«стей къ побѣдѣ и возможности разбить меня, то назначьте «гдѣ и когда быть сраженію? я на все готовъ. Если же, на«противъ, всѣ вѣроятности успѣха признаны будутъ въ выго«ду мою, такъ какъ оно и дѣйствительно есть, то зачѣмъ намъ «долѣе проливать кровь по пустому? Не лучше ли вступить въ «переговоры о мирѣ до потери сраженія, чѣмъ послѣ? Да и «какія послѣдствія должно имѣть для васъ проигранное сраже-

«віе? Я займу Москву, и какія ни принялъ бы я мѣры для из-«бавленія ея отъ разоренія, ничего не поможетъ. Занятая не-«пріятелемъ столица похожа на женщину, потерявшую честь: «что ни дѣлай послѣ, но чести возвратить невозможно. Знаю: «у васъ говорятъ, что Россія не въ Москвѣ; тоже самое твер-«дили и Австрійцы объ Вѣнѣ, но когда я заняль ее, они за-«говорили иначе. И съ вами тоже случится. Столица ваша «Москва, а не Петербургъ, который не что иное, какъ мѣсто-«пребыванія вашихъ Монарховъ.

Наполеонъ ходилъ по комнатѣ взадъ и впередъ, и потомъ спросилъ Тучкова: «Вы Лифляндецъ?» — «Нѣтъ, я коренной «Русской, изъ окрестностей Москвы.» — «Вы изъ Москвы?» сказалъ Наполеонъ съ особеннымъ выраженіемъ. «Вы-то, «господа Москвичи, хотите войны со мною? Но, какъ вы ду-«маете: еслибы Императоръ Александръ захотѣлъ «заключить миръ со мною, можетъ ли Онъ это сдѣлать?» — «Кто жъ въ состояніи Ему воспрепятствовать?» отвѣчалъ «Тучковъ. — «А Сенатъ?» — «Сенатъ у насъ никакой другой «власти не имѣетъ, кромѣ той, какую Государю угодно «предоставить ему.» Повторивъ Тучкову предложеніе, напи-сать брату своему все, что онъ говорилъ, Наполеонъ просилъ его также о помѣщеніи въ письмѣ, что наши Главнокоман-дующіе дурно поступаютъ, забирая съ собою при отступленіи всѣ земскія власти, чѣмъ дѣлаютъ болѣе вреда Россіи, неже-ли Наполеону, который отъ того ничего не терпитъ и никакой нужды въ нихъ не имѣетъ. «Меня увѣряли,» сказалъ онъ, ««что въ Россіи я пропаду съ голода, но теперь вижу, что это «пустое опасеніе. Въ Россіи поля такъ же хорошо обработа-«ны, какъ въ Германіи; мудрено пропасть съ голода въ зем-«лѣ, гдѣ всѣ поля покрыты хлѣбомъ. Сверхъ того, у меня «есть подвижной магазинъ изъ 10,000 повозокъ; его достаточ-«но для продовольствія арміи.» Продержавъ Тучкова около часа, Наполеонъ, отпуская его, велѣлъ ему возвратить шпагу и совѣтовалъ не огорчаться. «Плѣнъ вашъ,» сказалъ онъ, «безчестья вамъ сдѣлать не можетъ: такъ какъ вы взяты, бе-«рутъ только тѣхъ, кто бываетъ впереди, но не тѣхъ, кто «остается назади.» Согласно съ желаніемъ Наполеона, Тучковъ написалъ брату своему о происходившемъ разговорѣ и пока-залъ письмо Маршалу Бертье, который отправилъ его въ на-

шу главную квартиру. Оттуда представили письмо Императору. Отвѣтомъ Наполеону было презрительное молчаніе (*).

О намѣреніи Наполеона остановиться на зиму въ Смоленскѣ мнѣнія различны. Нѣкоторые увѣряютъ, что довольный занятіемъ обширнаго пространства отъ Нѣмана до Днѣпра, онъ не хотѣлъ идти далѣе, но имѣлъ въ виду устроить лежавшія у него въ тылу области такимъ образомъ, чтобы можно было извлечь изъ нихъ обильные источники подкрѣпленій, и проведя зиму въ Смоленскѣ, весною, съ обновленными силами, продолжать наступленіе къ Москвѣ, если между тѣмъ миръ не будетъ заключенъ. Сіе мнѣніе не доказано. Въ справедливости его тѣмъ болѣе можно усомниться, что для приведенія въ исполненіе сихъ мнимыхъ, различныхъ предположеній, потребовалось бы много времени, а между тѣмъ наступила бы осень, забушевали бы вьюги и непогоды, и непріятельская армія, какъ корабль въ зимнюю пору, была бы охвачена льдами, прикованная ими на восемъ мѣсяцовъ къ бездѣйствію. Сверхъ того, продолжительное отсутствіе Наполеона изъ Франціи не было совмѣстно съ его положеніемъ. Война не прекращалась на Перенейскомъ полуостровѣ и принимала для него невыгодный оборотъ. Данники его, Нѣмецкіе владѣтели, и новые подданные въ Италіи, Голландіи, даже въ самой Франціи, изнуряемые налогами, рекрутскими наборами и самоуправствомъ, хотя молча, однако же съ тайнымъ ропотомъ несли ярмо завоевателя. Заглушить неудовольствія, наложить печать безмолвія на негодующихъ, могли только новыя побѣды; бездѣйствіе, на которое обрекъ бы себя Наполеонъ въ Смоленскѣ, ослабило бы его могущество, не основанное на законномъ наслѣдствѣ, а потому непрочное, и свѣяло бы съ умомъ очарованіе его неодолимости, державшее въ повиновеніи данниковъ его и вселявшее къ нему во всей Европѣ безусловную покорность. Кромѣ восклицанія, вырвавшагося у него при обозрѣніи Лубинскаго поля сраженія, никакой оффиціальный поступокъ Наполеона въ четырехъдневное пребываніе его въ Смоленскѣ не обнаруживаетъ намѣренія его прекратить на нѣкоторое время военныя дѣйствія. Напротивъ, изъ различныхъ повелѣній, отданныхъ имъ въ Смоленскѣ, видна его рѣшимость идти далѣе внутрь Россіи,

(*) Изъ Записокъ Тучкова.

желаніе быстротою движенія не дать Русской арміи времени умножить свои силы. Онъ надѣялся разбить ее и занятіемъ Москвы разстроить всѣ наши средства обороны, предупредить вооруженіе народнаго ополченія, привесть въ отчаяніе Россію и принудить Императора Александра вступить въ переговоры. «Насъ ожидаетъ миръ,» сказалъ онъ своимъ приближеннымъ; «черезъ недѣлю мы заключимъ его. Бывъ такъ близ-«ко къ цѣли, не о чемъ размышлять. Пойдемъ въ Москву!» (*)

Предпринимая сей новый походъ, Наполеонъ обратилъ особенное вниманіе на прикрытіе своего непомѣрно длиннаго пути дѣйствій, и сдѣлалъ слѣдующія къ тому распоряженія: Князю Шварценбергу повторилъ приказаніе о неослабномъ напорѣ на Тормасова, и писалъ ему: «Подкрѣпленія, идущія, какъ говорятъ, отъ Дуная къ Тормасову, еще далеки. Вы можете проникнуть до Кіева, между тѣмъ, какъ мы дви-«немся на Москву. Особенно наблюдайте, чтобы стоящія «противъ васъ Русскія войска не пошли на меня.» «Надѣюсь,» писалъ Наполеонъ Сенъ-Сиру, «что вы удержите Графа Вит-«генштейна. У васъ два корпуса; слѣдственно вы довольно «сильны воспретить ему всякое наступательное движеніе. Повелѣніе Макдональду было слѣдующаго содержанія: «По сю по-«ру, дѣла, происходившія на правомъ вашемъ крылѣ между «Удино и Графомъ Витгенштейномъ, препятствовали вамъ о-«саждать Ригу. Теперь не заботьтесь больше объ нихъ. Наста-«ло время начать ваше важное движеніе на нижней Двинѣ. «Осадный паркъ изъ Тильзита двинулся на соединеніе съ ва-«ми. Выступайте со всѣмъ корпусомъ къ Ригѣ и обложите ее. «Нетерпѣливо ожидаю донесенія вашего о покореніи ея и воз-«можности дѣйствовать вамъ тогда на Петербургъ.» Виктору «дано повелѣніе перейдти черезъ Нѣманъ и вступить въ Рос-«сію. Его назначеніе состояло въ охраненіи дорогъ отъ Виль-«ны къ Смоленску, черезъ Могилевъ и Минскъ, и сообщеній «съ главною Французскою арміею. Онъ имѣлъ порученіе на-«блюдать за тѣмъ, чтобы какія либо изъ нашихъ войскъ не ускользнули отъ бдительности Сенъ-Сира и Князя Шварценберга, и не пробрались въ тылъ Наполеона. Въ данномъ ему повелѣніи сказано: «Когда Макдональдъ овладѣетъ Ригою, мо-«жете и вы соединенно съ Сенъ-Сиромъ угрожать Петербургу,

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 243.

«въ то время, когда мы будемъ въ Москвѣ. Но, если Сенъ-«Сиръ претерпитъ пораженіе, подкрѣпите его на Двинѣ. Вы-«ключая сего случая, не теряйте изъ вида дороги отъ Смолен-«ска до Москвы: она должна быть постояннымъ предметомъ «вашихъ попеченій.» Сверхъ того Наполеонъ приказалъ Виктору составлять резервъ главной арміи, выступавшей къ Москвѣ, и писалъ ему: «Если дорога отъ Смоленска до моей глав-«ной квартиры будетъ пресѣчена Русскими, то вамъ должно тотчасъ очистить ее и, въ случаѣ нужды, даже идти къ намъ. «Можетъ быть, я не найду мира тамъ, гдѣ ищу его; но тогда, «опираясь на вашъ резервъ, буду въ состояніи отступить без-«опасно и не торопясь.» Резервная армія Ожеро, въ 50.000 человѣкъ, стоявшая на Одерѣ, также получила приказаніе подвинуться ближе къ границамъ Россіи. Одна его дивизія, Луазона, была уже въ Кенигсбергѣ, другая въ Данцигѣ, 3-я пошла въ Ковно, 4-я въ Варшаву, остальныя двѣ расположились между Вислою и Одеромъ. Войскамъ, бывшимъ въ Гамбургѣ, и тѣмъ, которыя подъ командою Монсея стояли на Эльбѣ, приказано приблизиться къ Одеру. Первые батальоны когортъ національной гвардіи получили повелѣніе идти изъ Франціи къ крепостямъ на Рейнѣ и Эльбѣ. Наконецъ, въ дополненіе сего огромнаго ополченія, объявленъ во Франціи новый рекрутскій наборъ. Распоряженія Наполеона въ Смоленскѣ представляютъ развитіе самаго обширнаго военнаго предпріятія, какого никогда еще не бывало. Не успѣвъ до Смоленска побѣдить Русскихъ тѣми войсками, съ коими Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ, онъ отряжаетъ Князя Шварценберга къ Кіеву, Макдональду велитъ взять Ригу, и потомъ совокупно съ Сенъ-Сиромъ угрожать Петербургу; ставитъ въ Бѣлоруссіи Виктора; на всемъ протяженіи Европы, уступами, подвигаетъ за собою резервы, а самъ ломится къ Москвѣ, прямо въ сердце Россіи. Разославъ повелѣнія, выѣхалъ онъ, 11-го Августа, изъ Смоленска къ арміи.

Уже наканунѣ авангардъ его, два дня не тревожившій Русской арміи, подошелъ къ Соловьеву, когда мосты были сняты и послѣдніе казаки переходили въ бродъ черезъ Днѣпръ. Французы бросились преслѣдовать Донцовъ, но Платовъ удержалъ непріятеля батареями съ лѣваго берега Днѣпра. Французы приблизились въ силахъ къ рѣкѣ, выдвинули батареи, и

подъ ихъ прикрытіемъ начали строить мосты. Платовъ отступилъ къ Михалевкѣ, гдѣ, послѣ полудня 10-го Августа, завязалось жаркое арріергардное дѣло, продолжавшееся до вечера. Непріятель былъ удержанъ. Слѣдующій день прошелъ безъ кровопролитія. Русскіе укрѣпляли позицію при Умольи, а Наполеонъ подвигалъ изъ Смоленска всѣ корпуса своей главной арміи. Даву, Ней, Жюно, гвардія и резервная кавалерія шли столбовою дорогою, Понятовскій правѣе, Вице-Король отъ Духовщины къ Дорогобужу. Движеніе Вице-Короля, угрожавшее обходомъ нашему правому крылу, побудило Барклая де-Толли не принимать сраженія въ Умольи (*) Ночью, съ 11-го на 12-е Августа, обѣ наши арміи отступили къ Дорогобужу, гдѣ Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ провели все утро въ обозрѣніи мѣстности. Она найдена слишкомъ тѣсною. Начали исправлять недостатки позиціи и укрѣплять ее. Намѣреніе ожидать непріятеля и здѣсь вскорѣ отмѣнено, когда получены донесенія, что Французы начинаютъ обходить фланги. Два дня арміи продолжали отступленіе, и 14-го остановились при Семлевѣ. Ночью, 13-го, по отступленіи казаковъ, Мюратъ вошелъ въ Дорогобужъ, опустѣлый, но не сожженный. Французы бросились отыскивать съѣстные припасы, и ничего не нашли въ погребахъ и амбарахъ: все было вывезено жителями. Изъ мщенія, Французы зажгли Дорогобужъ. Поелику непріятель не сильно тѣснилъ арріергардъ, войскамъ дано было отдохновеніе. Начальника Инженеровъ Трузсона и Генералъ-Квартирмейстера Толя послали въ Вязьму, съ приказаніемъ: «отыскать и «укрѣпить такую позицію, гдѣ 20-ти или 25-ти тысячный кор«пусъ могъ бы держаться противъ непріятеля, между тѣмъ, «какъ имѣя сей городъ въ нашей власти, арміи могли бы въ «то же время дѣйствовать наступательно» (**). Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Вязьмѣ намѣревались оставить Милорадовича, который долженъ былъ вскорѣ прибыть туда (***). И такъ, на сей разъ, Вязьма была назначена мѣстомъ, гдѣ думали дать отпоръ. Барклай де-Толли доносилъ Государю:

(*) **КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО БОРОДИНА**, № 37-й.

(**) Повелѣніе Генералу Трузсону, отъ 13-го Августа, № 686.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 14-го Августа, № 687.

дѣ война можетъ при-
то непріятель, не взи-
даже корпусъ Понятов-
илевъ и все простран-
я съ Наполеономъ, сла-
какъ подается впередъ,
тивъ того, наши вой-
Милорадовичъ ведетъ
вить у этого города въ
ь ее укрѣпить, чтобы
живать превосходнаго
остью можно было дѣй-
поръ препятствовали
доколѣ обѣ арміи не
вляли почти единствен-
и хитраго непріяте-
сти сохранять арміи и
йствовать вопреки на-
всѣ свои силы для
ли счастіе достигать
ида. Мы его удержи-
гимъ принудимъ его
та, гдѣ наше пасту-

ъ Вязьмы Трузсонъ и
пся,» доносили они,
ытыя кустами горы.
большой Московской
ія, и, посредствомъ
ее» (**). Извѣстіе сіе
ало отступать и отъ
есьма важнаго въ во-
тся дороги изъ Бѣла-
Россіи. 15-го Авгу-
арріергардъ перешелъ
ло. Всѣ войска аррі-

іону, отъ 14-го Августа,

подъ ихъ прикрытіемъ
пилъ къ Михалевкѣ, гл
залось жаркое арріерга
Непріятель былъ удерж
кровопролитія. Русскіе
полеонъ подвигалъ изъ
арміи. Даву, Ней, Жю
столбовою дорогою, П
ховщины къ Дорогобу
обходомъ нашему прав
не принимать сраженія
Августа, обѣ наши ар
клай де-Толли и Княз
зрѣніи мѣстности. Она
правлять недостатки п
дать непріятеля и здѣс
несенія, что Французь
арміи продолжали отст
левѣ. Ночью, 13-го, п
въ Дорогобужъ, опуст
сились отыскивать съ
погребахъ и амбарахъ
мщенія, Французы за
сильно тѣснилъ арріе
ніе. Начальника Инже
стера Толя послали в
«укрѣпить такую пози
«пусъ могъ бы держа
«какъ имѣя сей город
«то же время дѣйств
номъ лагерѣ при Вяз
который долженъ был
сей разъ, Вязьма был
отпоръ. Барклай де-Т

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ
(**) Повелѣніе Генералу
(***) Отношеніе Барклая
№ 687s

«Кажется, теперь настала минута, гдѣ война можетъ принять благопріятнѣйшій видъ, потому, что непріятель, не взирая на его усилія соединить всѣ силы, даже корпусъ Понятовскаго, который оставилъ Рогачевъ, Могилевъ и все пространство, имъ занимаемое, чтобы сблизиться съ Наполеономъ, слабѣетъ на каждомъ шагу, по мѣрѣ того, какъ подается впередъ, и въ каждомъ сраженіи съ нами. Напротивъ того, наши войска подкрѣпляются резервомъ, который Милорадовичъ ведетъ къ Вязьмѣ. Теперь мое намѣреніе поставить у этого города въ позиціи 20 или 25,000 человѣкъ, и такъ ее укрѣпить, чтобы этотъ корпусъ былъ въ состояніи удерживать превосходнаго непріятеля, чтобы съ большею увѣренностью можно было дѣйствовать наступательно. Этому до сихъ поръ препятствовали важныя причины: главнѣйшая та, что доколѣ обѣ арміи не были подкрѣплены резервами, онѣ составляли почти единственную силу Россіи противъ превосходнаго и хитраго непріятеля. Слѣдовательно, надобно по возможности сохранять арміи и не подвергать ихъ пораженію, чтобы дѣйствовать вопреки намѣренію непріятеля, который соединилъ всѣ свои силы для рѣшительнаго сраженія. Донынѣ мы имѣли счастіе достигать нашей цѣли, не теряя непріятеля изъ вида. Мы его удерживали на каждомъ шагу, и, вѣроятно, этимъ принудимъ его раздѣлить его силы. И такъ, вотъ минута, гдѣ наше наступленіе должно начаться (*).

Въ скоромъ времени возвратились изъ Вязьмы Трузсонъ и Толь. «Отъ Семлева до Вязьмы и близъ нея,» доносили они, «нигдѣ нѣтъ позиціи, вездѣ лѣса и покрытыя кустами горы. «но въ 10-ти верстахъ за Вязьмою, по большой Московской «дорогѣ, есть довольно выгодная позиція, и, посредствомъ «нѣсколькихъ редутовъ, можно укрѣпить ее» (**). Извѣстіе сіе было тѣмъ неблагопріятнѣе, что надлежало отступать и отъ Вязьмы, города, по своему положенію, весьма важнаго въ военномъ отношеніи, ибо въ Вязьмѣ сходятся дороги изъ Бѣлаго и Калуги, изъ сѣверной и полуденной Россіи. 15-го Августа обѣ арміи соединились при Вязьмѣ; аррьергардъ перешелъ черезъ Осму и имѣлъ кровопролитное дѣло. Всѣ войска аррі-

(*) Донесеніе изъ Семлева, отъ 14-го Августа.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 14-го Августа, № 687.

ергарда и 32 орудія находились въ дѣйствіи, и нѣсколько разъ обращали назадъ непріятеля, переходившаго черезъ Осму въ бродъ. Платовъ тогда только отступилъ, когда къ Французскому авангарду начали подходить значительныя подкрѣпленія. Наполеонъ ускорялъ движенія своихъ корпусовъ, шедшихъ за авангардомъ. Разгромленіе Русской арміи становилось для него необходимостью: вокругъ разгаралась народная война. По мѣрѣ того, какъ Наполеонъ подавался впередъ. находилъ онъ край все болѣе и болѣе опустѣлымъ. Хотя нашествіе непріятеля застало Смоленскую губернію въ расплохъ, но жители, безъ всякаго сторонняго внушенія, сдѣлали все то, что могла произвесть самая горячая любовь къ Отечеству. Безъ руководства и совѣта, добровольноп единодушно, народъ рѣшился не поддаваться врагамъ. Исполненіе сей мысли было различно, но мысль у всѣхъ была одна: ничто не доставайся непріятелю и не имѣть ему ни пріюта, ни покоя! Каждый дѣлалъ то, что умѣлъ, Одни, взявъ съ собою только самое нужное, что можно было уложить на телегу, или унести на себѣ, и предавъ остальное имущество огню, отправились за арміею, или въ сосѣднія губерніи; другіе, ничего не истребляя, но оставя деревни пустыми, ушли въ лѣса, построили шалаши, и рѣшились: одни скрываться, другіе защищаться, а отважнѣйшіе сами нападать на злодѣевъ. Никто не дѣлалъ распоряженій о вооруженіи народа, а народъ уже дѣйствовалъ, какъ кто умѣлъ. Пожары распространялись. Города и селенія на столбовой дорогѣ, изъ которыхъ почти въ каждомъ держался нашъ арріергардъ, были предаваемы пламени, или Русскими войсками, или непріятельскими, или самими жителями. Горѣли и окрестныя волости, верстъ на 20, куда, для отысканія припасовъ, ходили Французскіе фуражиры и толпы бродягъ, число коихъ увеличивалось ежедневно отъ недостатка въ продовольствіи. Весь осиротѣвшій край преданъ былъ разоренію.

Идя среди огня и опустошенія, Наполеонъ возымѣлъ нелѣпую мысль: предложить Императору о возвращеніи въ занятые Французами города Губернаторовъ и властей. Этого мало. Онъ сталъ увѣрять Императора Александра въ дружбѣ и уваженіи. Къ изъявленію такихъ притворныхъ чувствованій подалъ ему поводъ слѣдующій случай. Для полученія извѣстій о взятомъ въ плѣнъ Тучковѣ, послали переговор-

щикомъ Поручика Орлова. Отправляя его обратно, Наполеонъ самъ началъ диктовать къ Барклаю де-Толли письмо, которое Бертье долженъ былъ подписать. Оно было слѣдующаго содержанія:

«Гвардіи Офицеръ Орловъ, присланный для узнанія о Генералѣ Тучковѣ, ошибкою былъ направленъ изъ авангарда въ Смоленскъ, когда совершались движенія арміи, а потому его возвращаютъ съ нашей правой передовой цѣпи, идущей на Вязьму. Теперь онъ вѣроятно прибылъ. Но я уже сообщилъ извѣстіе о Генералѣ Тучковѣ и отправилъ его письмо. Онъ здоровъ и поѣхалъ въ Мецъ.»

Здѣсь Наполеонъ взялъ перо, и написалъ самъ все, что слѣдуетъ далѣе:

«При семъ случаѣ, возобновляю сдѣланное вамъ прежде предложеніе размѣнять плѣнныхъ, учредить сообщенія между воюющими арміями и опредѣлять правила, какъ поступать съ переговорщиками. Его Величество съ соболѣзнованіемъ видитъ несчастія края, и желалъ бы, чтобы Россійскій Императоръ приказалъ Губернаторамъ оставаться на мѣстахъ, гдѣ они могли бы пещись о жителяхъ и имуществахъ, и тѣмъ уменьшать зло причиняемое войною. Такое обыкновеніе принято во всѣхъ войнахъ. Дѣлая вамъ сіе предложеніе, я исполняю обязанность, пріятную для сердца моего Монарха. Я показывалъ это письмо Императору Наполеону, и онъ велѣлъ мнѣ просить васъ кланяться отъ него Императору Александру, если Его Величество при арміи, или съ первымъ отправляемымъ вами донесеніемъ. Скажите Государю, что ни случайности войны и никакое обстоятельство не могутъ измѣнить уваженія и дружбы, питаемыхъ къ Нему Императоромъ Наполеономъ.»

16-го Августа обѣ наши арміи отошли отъ Вязьмы къ Федоровскому, намѣреваясь на другой день продолжать отступленіе къ Цареву Займищу, гдѣ найдена была позиція. Мюратъ сильно напиралъ на аррьергардъ, поступившій въ тотъ день подъ начальство Коновницына, на мѣсто Платова. Наши удержались передъ Вязьмою до ночи. На слѣдующее утро армія тронулась въ Царево Займище: Коновницынъ отступилъ отъ Вязьмы. Небольшое число жителей, оставшихся въ городѣ; раздавало войску всѣ припасы, какіе еще у нихъ находились,

потомъ, на разсвѣтѣ, когда проходили послѣднія полки арріергарда, жители зажгли городъ. Французская артиллерія, не имѣя возможности проѣхать улицами, между горящихъ домовъ, пошла въ обходъ, вмѣстѣ съ пѣхотою и конницею. Отсталые пустились грабить Вязьму, въ виду коей стоялъ Коновницынъ. Завязалось опять упорное дѣло на нѣсколько часовъ. Къ вечеру наши отступили и остановились въ 18-ти верстахъ впереди Царева Займища. Во время арріергарднаго дѣла прибылъ Наполеонъ въ Вязьму, приказалъ тушить пожаръ, укрощать грабежъ, и потомъ поѣхалъ въ авангардъ. Главная Французская армія расположилась у Вязьмы; на лѣвомъ крылѣ Вице-Король, въ селеніи Новомъ, на правомъ, по дорогѣ изъ Сычевки, при селѣ Покровскомъ, сталъ Понятовскій.

Отъ Лубина до Царева Займища не удалось Французамъ ни разу оттѣснить Русскій арріергардъ прежде времени, назначеннаго къ нашему отступленію; мы не потеряли ни одного орудія, ни бросили ни одной повозки. Для ночлега арріергардъ останавливался на мѣстахъ привольныхъ, между тѣмъ, какъ Французскій авангардъ долженъ былъ располагаться на ночь часто въ мѣстахъ безлѣсныхъ и безводныхъ. Боковые корпуса Вице-Короля и Понятовскаго, безъ проводниковъ и топографическихъ картъ, шли ощупью. Боясь, что колонны могутъ заблудиться, непріятели ставили по дорогѣ конные ведеты вмѣсто верстовыхъ столбовъ, которые были нашими срубливаемы. Въ то время, когда Русскія войска, подымаясь въ походъ съ разсвѣтомъ, при наступленіи жаровъ отдыхали, Французы, утомленные зноемъ при построеніи разоренныхъ мостовъ, и потомъ сраженіемъ до ночи, приходили въ изнуреніе. Фуражиры ихъ нерѣдко возвращались съ пустыми руками; недостатокъ въ продовольствіи увеличивалъ бродяжничество. Полковые командиры и офицеры, видя, что съ каждымъ шагомъ край становится безлюднѣе, брали, гдѣ могли, повозки и рогатый скотъ, такъ, что начиная отъ Смоленска, обозы составили толпы, почти столь же огромныя, какъ и самая армія. Позади тянулись отсталые, безлошадные, раненые, больные. Для сыскапія пріюта сворачивали въ стороны, и заблуждались на проселочныхъ дорогахъ. Въ тылу арміи происходили великіе безпорядки; голодные бродяги нападали на товарищей своихъ, возвращавшихся съ добычею. Особенно обувь износилась со-

вершенно; многіе шли босикомъ. Безпрестанное житье на бивакахъ и утомительные марши не позволяли думать объ опрятности.

Отступленіе Русской арміи представляло другое зрѣлище. Она отступала со всѣмъ населеніемъ окрестныхъ мѣстъ, окруженная пожарами, истребленіемъ. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы крестьянскихъ телегъ и помѣщичьихъ экипажей. Поселяне и помѣщики искали защиты въ сосѣдствѣ арміи. Иные брели за нею съ прострѣленными членами. Горящіе города и села, покинутыя жилища, все болѣе и болѣе возжигали огнь мщенія въ арміи и народѣ. Духовенство ближнихъ къ дорогѣ церквей, съ иконами и хоругвями, окруженное частію своихъ прихожанъ, съ поникшими и непокровенными главами, шло посреди полковъ, стройныхъ; но безмолвныхъ и печальныхъ. Кто могъ равнодушно смотрѣть на безпрерывные пожары, удаляющійся народъ, храмы Божіи, разрушаемые нечестіемъ, Вѣру отцовъ своихъ поруганную, Россію, казавшуюся безсильною! Желаніе сраженія сдѣлалось столь же общимъ, пламеннымъ въ арміи, какъ и во всей Россіи. Помыслы и молитвы всѣхъ устремлены были къ одному: положить конецъ отступленію, удержать стремленіе враговъ въ сердце Государства.

Въ такомъ расположеніи духа пришли войска, 17-го Августа, къ Цареву Займищу. «Здѣсь,» доносилъ Главнокомандующій Государю, «сталъ я съ обѣими арміями въ позиціи, и «рѣшился ожидать атаки непріятельской.» Опять начали строить укрѣпленія и готовиться къ сраженію, но войска не надѣялись уже на близкую стрѣчу съ врагами. Поколебалась довѣренность къ Главнокомандующему, а разногласіе его съ Княземъ Багратіономъ, начавшееся со времени повторенныхъ движеній отъ Смоленска къ Руднѣ, достигло высшей степени (*). Впрочемъ, сраженіе не зависѣло уже отъ Барклая де-Толли, ибо черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи арміи въ лагерь при Царевомъ Займищѣ, получено было извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи: быть Князю Кутузову Главнокомандующимъ

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 17-го Августа, № 476. Письма къ Императору Начальниковъ Главнаго Штаба армій: Ермолова, отъ 10-го Августа, изъ села Андреева, и Графа Сенъ-При, отъ 8-го Августа, изъ Михайловки.

надъ всѣми арміями, и о скоромъ его прибытіи къ войскамъ. На рескриптъ, коимъ Императоръ по сему случаю удостоилъ Барклая де-Толли, онъ отвѣчалъ: «Всякій вѣрноподдан-«ный и истинный слуга Государя и Отечества долженъ «ощущать истинную радость, при извѣстіи о назначеніи нова-«го Главнокомандующаго всѣми арміями, который уполномо-«ченъ всѣ дѣйствія вести къ одной цѣли. Примите Всеми-«лостивѣйшій Государь, выраженіе радости, которою «я исполненъ, Возсылаю мольбы, чтобы успѣхъ соотвѣтство-«валъ намѣреніямъ Вашего Величества. Что касается «до меня, то я ничего инаго не желаю, какъ пожертвованіемъ «жизни доказать готовность мою служить Отечеству во всякомъ «званіи и достоинствѣ.» Такъ кончилось главное начальство Барклая де-Толли надъ первыми двумя арміями. Заключимъ описаніе времени его предводительства собственными его словами, писанными Государю, наканунѣ прибытія Князя Кутузова: «Не намѣренъ я теперь, когда наступаютъ рѣшительныя ми-«нуты, распространяться о дѣйствіяхъ ввѣренной мнѣ арміи. «Успѣхъ докажетъ; могъ ли я сдѣлать что либо лучшее для «спасенія Государства. Еслибы я руководимъ былъ слѣпымъ, «безумнымъ честолюбіемъ, то, можетъ быть, Ваше Импе-«раторское Величество изволили бы получать донесе-«нія о сраженіяхъ, и не взирая на то непріятель находился «бы подъ стѣнами Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, «которыя были бы въ состояніи ему сопротивляться.»

—

ГЛАВА XXVI.

НАЗНАЧЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ВСѢМИ АРМІЯМИ, И СВИДАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ ШВЕДСКИМЪ НАСЛѢДНЫМЪ ПРИНЦОМЪ.

—

Причины назначенія Главнокомандующаго надъ всѣми арміями. — Сужденіе Комитета.—Назначеніе Князя Кутузова.—Высочайшіе рескрипты Князю Кутузову и другимъ Главнокомандующимъ.—Отбытіе Государя въ Або.—Цѣль свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ. — Договоръ 18-го Августа.—Отправленіе Финляндскаго корпуса въ Ревель.—Предложеніе объ уступкѣ Аландскихъ острововъ.—Отвѣтъ Государя. — Письмо Шведскаго Принца.—Назначеніе и сила Финляндскаго корпуса.

—

Повсемѣстное недовѣріе къ Барклаю де-Толли, и разномысліе его съ Княземъ Багратіономъ омрачали виды на будущее. Сверхъ того, кромѣ двухъ армій, порученныхъ начальству сихъ Генераловъ, находились еще отдѣльныя арміи и корпуса, въ 17-ти губерніяхъ составлялось ополченіе, вся Россія вооружалась. Недоставало только главнаго надъ всѣми силами Предводителя для направленія ихъ къ одной общей цѣли. Необходимость въ верховномъ вождѣ становилась все болѣе и болѣе ощутительною. Сужденіе о столь важномъ дѣлѣ передано было Императоромъ Комитету, составленному изъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова, Генераловъ; Вязмитинова, Графа Аракчеева и Балашева, и Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Князя Лопухина и Графа Кочубея. 5-го Августа, въ день Смоленскаго сраженія, въ 7 часовъ по полудни, со-

брались они въ домѣ Графа Салтыкова и совѣщались до 10-ти часовъ съ половиною. Дабы поставить Комитетъ въ извѣстность о положеніи дѣлъ, сообщены ему были донесенія Главнокомандующихъ и разныя частныя письма, полученныя изъ арміи. По выслушаніи тѣхъ и другихъ, Комитетъ единогласно призналъ, что «недѣятельность въ военныхъ операціяхъ про«исходила отъ недостатка надъ всѣми арміями положительной «единоначальной власти, и сколь невыгодно такое раздробленіе, «столь напротивъ необходимо общее ея соединеніе» Основывая сіе заключеніе «на положеніи обстоятельствъ вообще, и «на томъ, что по дѣйствію разныхъ армій на значительномъ «пространствѣ, онѣ обязаны всегда соглашать свои движенія «и дѣйствія одна съ другою,» Комитетъ находилъ необходимо нужнымъ: «1), Назначить надъ всѣми войсками одного общаго «Главнокомандующаго; 2), назначеніе его должно быть осно«вано на извѣстныхъ опытахъ въ военномъ искуствѣ, отлич«ныхъ талантахъ, на довѣріи общемъ и на старшинствѣ» (*). Потомъ разсуждали: кого предложить въ Главнокомандующіе, и называли нѣсколькихъ Генераловъ: Беннигсена, Князя Багратіона, Тормасова, и жившаго давно въ отставкѣ Графа Палена, но находили, что ни одинъ изъ нихъ не соотвѣтствовалъ вполнѣ тѣмъ условіямъ, какія требовались для занятія мѣста верховнаго предводителя. Судебъ исполненное имя Кутузова было произнесено послѣднее, но за то, едва только его выговорили, прекратились пренія. Всѣ члены Комитета признали, что одинъ Кутузовъ соединялъ въ себѣ качества, содѣлывающія его достойнымъ великаго назначенія, какъ по старшинству, такъ и по заслугамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положили мнѣніемъ: предоставить одному Кутузову власть, поставленную Учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи, и велѣть начальникамъ губернскихъ ополченій доносить ему объ успѣхѣ вооруженія и о мѣстахъ, гдѣ уже собрано было земское войско.

Единогласное опредѣленіе Комитета было отголоскомъ общаго мнѣнія всего Государства о Кутузовѣ. Онъ командовалъ тогда Петербургскимъ Ополченіемъ, занимаясь имъ отъ всей души, присутствовалъ при пріемѣ ратниковъ, вооруженіи и обмундированіи ихъ, дѣлалъ имъ лично наставленія и увѣщанія.

(*) Подлинныя слова изъ журнала Комитета.

Глядя на него, когда онъ съ важностью засѣдалъ въ Казенной Палатѣ и Комитетахъ Ополченія, и входилъ во всѣ подробности формированія бородатыхъ воиновъ, можно было подумать, что онъ никогда не стоялъ на высокихъ ступеняхъ почестей и славы, не бывалъ посломъ Екатерины и Павла, не предводительствовалъ арміями, и степень начальника земскаго ополченія почиталъ цѣлью своего самолюбія. А между тѣмъ, какъ простой зритель, онъ издалека смотрѣлъ на борьбу народовъ, на повсемѣстное отступленіе армій, съ которыми полвѣка дѣлилъ на ратномъ полѣ труды, славу, неудачи, всѣ случайности перемѣнчиваго счастія на войнѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ Наполеонъ подавался впередъ и передъ нимъ все уступало, взоры Россіи устремлялись на Кутузова; его имя было у всѣхъ на языкѣ, изъ глубины сердца призывали его на защиту родины. Онъ получалъ безъименныя письма, въ которыхъ изъявляли прискорбіе о бездѣйствіи его. За нѣсколько дней передъ его назначеніемъ, Императоръ возвелъ его въ Княжеское достоинство, и сія награда была вообще принята предвѣстницею того, что скоро откроется полководцу поприще, на которомъ Отечество жаждало видѣть его.

8-го Августа, послѣ обѣда, Государь велѣлъ Кутузову пріѣхать на Каменный Островъ, и объявилъ ему, что назначаетъ его въ Главнокомандующіе надъ всѣми арміями и ополченіями. Кутузовъ, какъ онъ самъ въ тотъ вечеръ разсказывалъ въ тѣсномъ кругу своихъ родныхъ, «принялъ повелѣніе изъ устъ «Императора съ христіанскимъ смиреніемъ, какъ призваніе «свыше.» — «Я не оробѣлъ» говорилъ онъ, и съ помощію «Божіею надѣюсь успѣть, но слушая Государя, я былъ ра«строганъ новымъ назначеніемъ моимъ.» Въ тотъ же день Князь Кутузовъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ.

«*Князь Михаилъ Илларіоновичъ*!

«Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Соображая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины. Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго Главно-

командующаго, котораго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Извѣстныя военныя достоинства ваши, любовь къ Отечеству и неоднократные опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ пріобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ.»

Ко всѣмъ главнокомандующимъ: Тормасову, Князю Багратіону, Барклаю де-Толли и Чичагову отправлены слѣдующіе, одинаковаго содержанія рескрипты:

«Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на Меня необходимую обязанность назначить одного надъ всѣми оными Главнаго Начальника. Я избралъ для сего Генерала отъ Инфантеріи Князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи. Въ слѣдствіе чего предписываю вамъ со ввѣренною вамъ арміею состоять въ точной его командѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Отечеству и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя Мнѣ весьма пріятно будетъ отличать подлежащими наградами.»

Исполнились надежды, давно питаемыя Россіею, и о коихъ упомянуто также въ Высочайшемъ рескриптѣ Кутузову. Надежды не были тщетны. Въ четыре мѣсяца Кутузовъ одержалъ совершеннѣйшее торжество, о какомъ лѣтописи когда либо упоминали, промчалъ славу Россійскаго оружія въ отдаленнѣйшіе предѣлы свѣта и пріуготовилъ избавленіе Европы. Возведеніе его на степень главнаго предводителя праздновала Россія съ такою радостью, какой она еще не ощущала со времени вторженія непріятелей, Никогда голосъ Имперіи не былъ столь единодушенъ и рѣшителенъ. Достоинство, признаваемое въ полководцѣ цѣлымъ народомъ, не есть ѳиміамъ лести: это изліяніе чувствъ 50-ти милльоновъ человѣкъ къ представителю ихъ славы. Поколѣніе 1812-го года выросло, возмужало въ громкое, волшебное царствованіе Екатерины; отъ вождя временъ Ея ждало оно побѣдъ, и заранѣе вѣнчало безсмертіемъ того, о комъ Державинъ въ пророческомъ духѣ вѣщалъ:

Смерть сквозь главу его промчалась,
Но жизнь его цѣла осталась:
Самъ Богъ его подвигъ блюлъ! (*)

На другой день послѣ назначенія Князя Кутузова, Императоръ отправился въ Або, для свиданія съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцомъ. При началѣ войны писалъ къ нему Государь о желаніи Своемъ лично съ нимъ познакомиться, но обстоятельства не дозволяли Его Величеству совершить своего намѣренія прежде Августа мѣсяца. Императора сопровождали Графы Румянцовъ и Аракчеевъ, Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ и Флигель-Адъютантъ Чернышевъ. 12-го Августа, въ 6 часовъ послѣ обѣда, прибылъ Императоръ въ Або, остановился въ домѣ Бремера, на большой площади, и былъ встрѣченъ Генералъ-Губернаторомъ, Сенатомъ и чиновниками разныхъ управленій. Радостные клики гремѣли повсюду, и возобновлялись при каждомъ появленіи Государя. По два дня городъ былъ иллюминованъ (**). Празднествъ никакихъ не было. Государь сказалъ депутаціи гражданъ, что «по смутнымъ обстоятельствамъ не считаетъ совмѣстнымъ «принять приглашеніе на приготовленный городомъ балъ.» На слѣдующее утро Его Величество былъ на разводѣ, въ Сенатѣ, въ походномъ лазаретѣ; и ѣздилъ на дрожкахъ по городу и за заставу. Три дня Императоръ ожидалъ Принца, и часто прогуливался одинъ по морскому берегу. 15-го, въ 7 часовъ вечера, прибылъ Наслѣдный Принцъ на фрегатѣ Яррамасѣ. У Шлосса онъ сѣлъ на Русскій катеръ и плылъ вверхъ по рѣкѣ къ назначенному для Его Высочества дому Ландсгевдинга.

Цѣль свиданія Государя съ Наслѣднымъ Принцомъ состояла въ укрѣпленіи союза Россіи съ Швеціею. Личное знакомство и дружба Монарховъ суть самыя надежныя поруки добраго между ними согласія и прочности существующихъ между ними договоровъ. Симъ правиломъ руководствовался Императоръ Александръ во все Свое царствованіе, и постоянно съ полнымъ успѣхомъ, чему конечно способствовали Его

(*) Стихи сіи относятся къ чудесной ранѣ Кутузова, полученной имъ на Крымскомъ полуостровѣ. Пуля пробила у него лѣвый високъ, и вылетѣлъ въ правый, пройдя позади глазъ.

(**) Абовскія оффиціальныя вѣдомости № 101, 15/27 Августа 1812 го года.

обворожительныя свойства, убѣдительное краснорѣчіе и правота дѣла, которая была всегда на Его сторонѣ. Черезъ два дня, 18-го Августа, подписали въ Або договоръ, долженствовавшій распространить условія союза съ Швеціею, заключеннаго 24-го Марта (*). Главныя статьи договора были слѣдующія: 1), Россія обязывалась выставить 35,000 человѣкъ, вмѣсто 15-ти, или 20,000, назначенныхъ въ трактатѣ 24-го Марта, для высадки въ Германію и покоренія Норвегіи. Изъ числа 35,000 прибыть на берега Шоніи 25,000-мъ, въ концѣ Сентября, а если можно и скорѣе; остальнымъ же 10,000-мъ въ Ноябрѣ. 2), Немедленно по прибытіи 25,000 Русскихъ въ Шонію, обязывалась Швеція открыть военныя дѣйствія высадкою въ Зеландію и Датскіе острова. 3), Если Датскій Король не уступитъ добровольно Норвегіи, не согласится присоединить своихъ войскъ къ Русскимъ и Шведскимъ, и, слѣдственно, надобно будетъ вооруженною рукою напасть на Зеландію, то Россія всѣ права свои на завоеваніе сей области уступаетъ Швеціи. 4), Въ случаѣ заключенія съ Наполеономъ мира, на основаніи котораго предѣлы Россіи распространились бы до Вислы, Швеція обязывалась признать такое расширеніе нашихъ границъ. 5), Россія давала Швеціи въ заемъ 1,500,000 рублей, частію деньгами, частію мукою и зерновымъ хлѣбомъ, съ обязательствомъ получить обратно сію сумму черезъ 16 мѣсяцовъ послѣ присоединенія Норвегіи къ Швеціи.

Изъ договора 18-го Августа видно, что дѣйствія противъ Даніи были отложены до исхода Сентября. На то были разныя причины: 1), Ни Русскія войска въ 25-ти тысячномъ составѣ, какъ трактатомъ опредѣлялось, ни Шведскія, не были готовы 2), Надобно было снестись предварительно съ Лондонскимъ Дворомъ о дѣйствіяхъ противъ Датчанъ и Норвегіи. 3), Бывшая тогда въ самомъ разгарѣ война въ Россіи не дозволяла помышлять о какомъ либо постороннемъ предметѣ, кромѣ усиленія нашихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона. Коль скоро истина сія была признана, то уже не

(*) «Il est nécessaire de donner un plus grand dévéloppement aux stipulations du traité d'alliance du 24 Mars, afin d'acélérer l'époque, oú S. M. le roi Suède put opérer une diversion sur le continent de l'Allemagne en faveur de l'armée Russe.»

трудно было извлечь изъ нея и послѣдствія. Разсуждая, что въ продолженіе шести недѣль, на которыя отсрочивалась высадка въ Зеландію, находившійся въ Финляндіи корпусъ, подъ начальствомъ Графа Штейнгеля, оставался празднымъ, положили перевезть его немедленно въ Ригу, и употребить тамъ до 1-го Октября, а къ сему сроку возвратить его на прежнее мѣсто и отдать въ распоряженіе Шведскаго Принца. Предложеніе объ отправленіи войскъ нашихъ изъ Финляндіи къ Ригѣ на шесть недѣль, было сдѣлано самимъ Наслѣднымъ Принцомъ, и принято Государемъ съ большимъ удовольствіемъ, совершенно согласуясь съ видами Его Величества. Однако, желая на будущее время быть правымъ, еслибы Графъ Штейнгель не успѣлъ къ 1-му Октября возвратиться въ Финляндію, Государь замѣтилъ о невозможности навѣрное опредѣлить время, когда симъ войскамъ можно будетъ отплыть обратно изъ Риги, ибо введя ихъ единожды на театръ войны, завязавъ ихъ тамъ въ дѣла, не легко будетъ воротить. Такое замѣчаніе было неопровержимо, а превосходство сихъ Наполеоновыхъ содѣлывало необходимымъ ставить противъ него сколько можно больше войскъ, не раздробляя ихъ дальнимъ походомъ въ Данію. Отъ Стокгольмскаго Двора не могло ускользнуть, что для самаго пріобрѣтенія Норвегіи должно было ему предварительно способствовать Россіи въ успѣхѣ и борьбѣ ея съ Наполеономъ.

Скрѣпленіе дружества съ Швеціею, слѣдственно обезпеченіе Россіи со стороны Финляндіи, и возможность употребить Финляндскій корпусъ тамъ, гдѣ въ немъ настояла надобность. были непосредственныя слѣдствія пребыванія Государя въ Або. Въ продолженіе онаго предстояло Императору испытаніе, явившее вновь Его непоколебимое намѣреніе удержать въ самое тяжкое время честь и достояніе Россіи. Съ самаго прибытія своего въ Швецію, Наслѣдный Принцъ особенно дорожилъ дружбою Государя, но вмѣстѣ съ тѣмъ, видя выгоды союза его для Россіи, возымѣлъ мысль просить о вознагражденіи. Не желая лично объясняться съ Императоромъ о предметѣ, для Его Величества непріятномъ, обратился онъ къ Флигель-Адъютанту Чернышеву, привыкши говорить съ нимъ откровенно, когда еще былъ Французскимъ Маршаломъ. Онъ призвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Отсрочивъ по«ходъ въ Норвегію и предоставя въ распоряженіе Императо-

«ра Александра корпусъ Графа Штейнгеля, надѣюсь на вза«имность. Императоръ имѣетъ случай оказать мнѣ велико«душіе и явить Швеціи пользу, извлекаемую ею изъ союза съ «Россіею, сдѣлавъ самую ничтожную уступку—Аландскіе остро«ва.» Чернышевъ тотчасъ доложилъ о семъ предложеніи Государю, и получилъ повелѣніе отвѣчать Принцу, что «хотя «Императоръ и дорожитъ его дружбою и тѣсною связью съ «Швеціею, однако же не уступитъ ни *аршина земли*, даже «еслибы довелось Ему удалиться въ Сибирь и тамъ сражаться «за неприкосновенность Имперіи.» Если хотимъ постигнуть «всю великость отвѣта, должно знать, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ Государь получилъ донесеніе о паденіи Смоленска!.

Три дня продолжалось свиданіе въ Або. 18-го Августа, въ 5 часовъ по полудни, Наслѣдный Принцъ отправился обратно въ Стокгольмъ; черезъ часъ потомъ выѣхалъ Государь, и прибылъ въ Петербургъ 21-го Августа. До какой степени личное знакомство сдружило Государя съ Наслѣднымъ Принцомъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ перваго послѣ свиданія письма его къ Императору, отъ 4-го Сентября. «Минуты,» говоритъ онъ, «проведенныя съ Вашимъ Вели«чествомъ въ Або, и разговоры наши оставили въ душѣ «моей впечатлѣнія, навсегда неизгладимыя. Желаю имѣть слу«чай доказать Вашему Величеству всю полноту чувствова«ній, Вамъ посвященныхъ, и счастливъ надеждою увидѣть «желанія мои осуществленными» (*).

Стоявшія въ Финляндіи войска назначались на первый случай для освобожденія Риги отъ осады, и должны были отплыть въ Ревель на военныхъ и купеческихъ судахъ изъ Гельзингфорса, съ Аландовъ и изъ Або. По высадкѣ въ Ревелѣ, они поступали подъ начальство Рижскаго Военнаго Губернатора Эссена. «Отъ того вы получите такое усиленіе,» сказано въ

(*) «Les instants que j'ai passés à Abo près de Votre Majesté, «mes entretiens, avec Elle, ont laissé dans mon ame des impres«sions, dont elle conservera éternellemens le souvenir. Je ne dé«sire, Sire, que l'occasion de prouver à Votre Majesté tout l'é«tendue des sentimens que je Lui ai voués, et je suis heureux «de l'espérance de voir mes voeux se réaliser un jour.»

Высочайшемъ рескриптѣ Эссену, «что Я не сомнѣваюсь въ «успѣхахъ вашихъ и поверхности надъ непріятелемъ, силы «котораго, по всѣмъ извѣстіямъ, весьма въ посредственномъ «числѣ въ окрестностяхъ Риги и Митавы.» Государь велѣлъ Эссену, по прибытіи войскъ изъ Финляндіи, непремѣнно овладѣть непріятельскою осадною артиллеріею и освободить крѣпость отъ формальной осады (*). Число войскъ, отправленныхъ изъ Финляндіи, превышало 17,000 человѣкъ (**). Пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ дессантнаго корпуса велѣно быть въ одномъ дѣйствующемъ батальонѣ, такимъ образомъ, что 2-й батальонъ каждаго полка сдавалъ въ выступающій 1-й всѣхъ своихъ рядовыхъ, отъ чего роты 1-го батальона были въ двойномъ комплектѣ людей. Штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и музыканты расформированныхъ батальоновъ оставлены въ Финляндіи для новаго укомплектованія (***).

(*) Высочайшій рескриптъ отъ 20-го Августа, № 90.

(**) Изъ Гельзингфорса полки конные: Финляндскій драгунскій и казачій Лощилина. Пѣхота, 6-й дивизіи: Азовскій, Низовскій и 3-й егерскій. 21-й дивизіи: Невскій, Петровскій, Литовскій; 2 роты артиллеріи. Изъ Або: пѣхотный Подольскій. Съ Аланда полки: Брянскій. 2-й и 44-й егерскіе, и рота артиллеріи. Всего 325 штабъ и оберъ-офицеровъ, 821 унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, 14,719 рядовыхъ, 1,184 нестроевыхъ, 1,279 человѣкъ конницы.

(***) Высочайшій рескриптъ Графу Штейнгелю, отъ 18-го Августа, № 74.

—

ГЛАВА XXVII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Отъѣздъ Князя Кутузова изъ Петербурга.—Прибытіе въ Гжатскъ.—Письмо къ Графу Ростопчину.—Донесеніе Государю. — Числительная сила арміи.—Рескриптъ Государя.—Повелѣнія Тормасову и Чичагову.—Составленіе новаго штаба.—Воззваніе къ Смольянамъ.

Черезъ два дня послѣ отъѣзда Государя изъ Петербурга въ Або, Князь Кутузовъ отправился въ армію, 11-го Августа, въ воскресенье. Около дома его, на Дворцовой набережной Невы, отъ Гагаринской пристани до Прачешнаго моста, толпился народъ. Часовъ въ 9, Князь Кутузовъ сѣлъ въ карету, но отъ тѣсноты принужденъ былъ ѣхать шагомъ. Отвсюду раздавались пожеланія счастливаго пути и побѣды. Князь поѣхалъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ слушалъ молебенъ, стоя на колѣняхъ. Протоіерей Іоаннъ окропилъ его святою водою, подалъ ему честный и животворящій Крестъ Господень, и на блюдѣ образъ Казанской Божіей Матери. Кутузовъ возложилъ на себя образъ. Въ нѣсколько минутъ церковь наполнилась народомъ, желавшимъ проводить своего вождя, не предчувствуя, что Кутузову оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи сего времени, только хладные останки полководца будутъ покоиться въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ онъ теперь, готовясь къ исполинскому подвигу, грядя на бой съ Наполеономъ и западною Европою, призывалъ на по-

мощь Всевышняго. Выходя изъ церкви, Князь Кутузовъ сказалъ священникамъ: «Молитесь обо мнѣ; меня посылаютъ на «великое дѣло!»

На первой станціи, въ Ижорѣ, Князь Кутузовъ встрѣтилъ курьера изъ арміи, и узнавъ отъ него о паденіи Смоленска, сказалъ: «Ключъ къ Москвѣ взятъ!» Подробности Смоленскаго сраженія были въ тотъ же вечеръ переданы ему ѣхавшимъ изъ арміи въ Петербургъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ (*). По всей дорогѣ, жители городовъ и селеній стекались около Князя Кутузова и напутствовали его благословеніями. 12-го пріѣхалъ онъ въ Крестцы, 15-го въ Вышній Волочокъ, рано поутру 16 го въ Торжокъ, гдѣ встрѣтилъ Генерала Беннигсена, который по разномыслію съ Барклаемъ де-Толли, возвращался изъ главной квартиры въ Петербургъ. Князь Кутузовъ объявилъ ему Высочайшее повелѣніе ѣхать обратно въ армію. Онъ встрѣтилъ также Генерала Фуля, но не пригласилъ его съ собою. Изъ Торжка Князь поворотилъ на Старицу и Зубцовъ, въ намѣреніи выѣхать на столбовую Смоленскую дорогу у Гжатска. По мѣрѣ приближенія его къ сему городу, болѣе и болѣе обнаруживались признаки губительной войны. Помѣщики и поселяне Смоленской губерніи тысячами спасались отъ непріятельскаго нашествія. Одни съ имуществомъ, другіе безъ всего, въ рубищѣ, тянулись ко Ржеву, Волоколамску и далѣе, кочуя подлѣ дороги, на поляхъ. Отрадно было несчастнымъ появленіе Князя Кутузова. Нѣсколько разъ останавливался онъ, стараясь утѣшать безпріютныхъ. Старцы заставляли внуковъ лобызать стопы его; матери поднимали грудныхъ младенцовъ; только и слышно было: «Спаси насъ! Побей супостата!» 17-го Августа, въ 11 часовъ утра, Князь Кутузовъ былъ въ виду Гжатска. Въ 5-ти верстахъ отъ сего города, множество жителей, вышедшихъ ему на встрѣчу, остановили его карету, выпрягли лошадей и везли ее на себѣ до приготовленнаго для него дома купца Церевитинова.

Въ Гжатскѣ Князь Кутузовъ занялся отправленіемъ отвѣтовъ и разрѣшеній на запросы и донесенія, съ которыми ожи-

(*) По отъѣздѣ изъ арміи Цесаревича, принялъ начальство надъ 5-мъ, или гвардейскимъ корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ.

дали его курьеры, присланные изъ разныхъ мѣстъ. Самое примѣчательное изъ его писемъ было слѣдующее къ Графу Ростопчину.

«Письмо ваше прибыло со мною въ Гжатскъ сей часъ, въ одно время. Не видавшись еще съ командовавшимъ доселѣ арміями Военнымъ Министромъ, и не будучи еще достаточно извѣстенъ о всѣхъ средствахъ, въ нихъ имѣющихся, не могу ничего сказать положительнаго о будущихъ предположеніяхъ на счетъ дѣйствія арміи. Не рѣшенъ еще вопросъ, потерять ли армію или потерять Москву? По моему мнѣнію, съ потерею Москвы соединена потеря Россіи. Теперь я обращаю все мое вниманіе на приращеніе арміи, и первымъ успліемъ для оной будутъ прибывающія войска Милорадовича, около 15,000 составляющія. Ираклій Ивановичъ Марковъ извѣщаетъ меня, что уже 11 полковъ военнаго Московскаго ополченія выступили къ разнымъ пунктамъ. Для сего надежнаго оплота желательно бы было имѣть ружья съ принадлежностями, и я, усмотрѣвъ изъ вѣдомостей, вами при отношеніи ко мнѣ приложенныхъ, что въ Московскомъ арсеналѣ есть годныхъ 11,945 ружей и слишкомъ 2,000 мушкетовъ и карабиновъ, да требующихъ нѣкоторой починки ружей, мушкетовъ и штуцеровъ слишкомъ 18,000, покорно просилъ бы васъ, тѣми средствами, какія вы заблагоразсудите, приказать починкою исправить, а я какъ о сихъ, такъ и о первыхъ узнаю отъ Военнаго Министра, буде не назначено имъ другаго какого либо употребленія, можетъ быть употреблю на ополченіе, и васъ не умедлю о томъ увѣдомить. Вызовъ 80,000, сверхъ ополченія, вооружающихся добровольно сыновъ Отечества, есть черта, доказывающая духъ Россіянина и довѣренность жителей Московскихъ къ Начальнику, ихъ оживляющему. Вы, безъ сомнѣнія, оный поддержите такъ, чтобы армія въ довѣренности успѣховъ своихъ, могла при случаѣ ими воспользоваться, и тогда прошу васъ направлять ихъ къ Можайску.»

Изъ Гжатска Князь Кутузовъ отправился на купеческихъ лошадяхъ въ Царево Займище, гдѣ въ тотъ день, армія имѣла роздыхъ. Поздоровавшись съ поставленнымъ для него почетнымъ карауломъ, онъ сказалъ, смотря на солдатъ: «Можно ли все отступать съ такими молодцами?» Потомъ, при восклицаніяхъ восторга, объѣхалъ онъ войска, не въ видѣ вновь

прибывшаго начальника, но какъ будто бы онъ при нихъ находился съ начала войны, какъ полный распорядитель, давнишній начальникъ ихъ, почти не было полка и генерала, которые не служили бы подъ начальствомъ его. Притомъ онъ имѣлъ въ предводительствѣ многолѣтній навыкъ и давно искусился въ служеніи на высшихъ степеняхъ государственнаго дѣйствованія. На ясномъ небѣ взвился огромный орелъ и парилъ надъ Кутузовымъ: куда онъ, туда и орелъ. Князь снялъ свою бѣлую фуражку, привѣтствовалъ царя пернатыхъ, какъ вѣстника успѣховъ, и провозгласилъ: Ура! Полки повторили восклицаніе. Лагерь огласился взаимными поздравленіями съ пріѣздомъ Кутузова, какъ съ вѣрнымъ залогомъ побѣды. Кто могъ, спѣшилъ ему на встрѣчу. Даже солдаты, шедшіе съ котлами за водою, по обыкновенію вяло и тихо, узнавъ о его прибытіи, побѣжали къ рѣкѣ съ крикомъ: Ура! воображая, что уже гонятъ непріятеля. Тотчасъ явилась поговорка: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ.» Всѣ взоры и сердца обратились къ полководцу, Русскому по имени и свойствамъ. Его пріѣздъ, во время самаго неблагопріятнаго положенія дѣлъ, воскресилъ упадшій духъ, оживилъ въ войскахъ самосознаніе непобѣдимости.

Новый періодъ войны начался—единоначаліемъ, Главнокомандующіе отдѣльными арміями подчинились одному лицу и заняли мѣста второстепенныя. Всѣ дѣйствія совокупились во вновь прибывшемъ 67-ми лѣтнемъ полководцѣ. Послѣдуемъ за каждымъ его шагомъ, за каждою его мыслью, ибо всѣ распоряженія происходили отъ него одного. Онъ былъ врагъ совѣтовъ, не требовалъ мнѣній постороннихъ, и былъ совершенно развязанъ въ своихъ дѣйствіяхъ. При отправленіи его изъ Петербурга не было дано ему письменнаго операціоннаго плана: Императоръ разрѣшилъ его вести войну по собственному усмотрѣнію. Одно строжайше воспретилъ Онъ: вступать въ переговоры съ Наполеономъ, и приказалъ еще, при благополучномъ оборотѣ войны, занимая нашими войсками западныя губерніи, поступать кротко съ тѣми несчастными ихъ жителями, которые въ отношеніи къ Россіи забыли долгъ вѣрноподданныхъ. Въ сихъ чертахъ кто не узнаетъ Императора Александра? Неумолимъ къ Наполеону—милосердъ къ безоружнымъ.

Осмотрѣвъ войско и мѣстоположеніе, Князь Кутузовъ приказалъ отступить изъ Царева Займища къ Гжатску. Причины отступленія и другія обстоятельства изложены имъ въ слѣдующемъ, первомъ, донесеніи его отъ 19-го Августа:

«Я нашелъ, что многіе полки отъ частыхъ сраженій весьма истощились, потому, что только одинъ вчерашній день прошелъ безъ военныхъ дѣйствій. Я принялъ намѣреніе недостающее число людей пополнить приведенными вчера Генераломъ Милорадовичемъ, и впредь прибыть имѣющими войсками, пѣхоты 14,587, конницы 1,002 человѣка, такъ, чтобы они были распредѣлены по полкамъ, потому что это войско ненадежно, состоя изъ рекрутовъ, и имѣя большой недостатокъ въ Штабъ и Оберъ-Офицерахъ. Я предпочелъ отправить обратно назадъ Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицеровъ, а барабанщиковъ и всѣхъ рядовыхъ обратить къ укомплектованію старыхъ полковъ, потерпѣвшихъ въ сраженіяхъ. Для удобнѣйшаго укомплектованія, велѣлъ я изъ Гжатска отступить на одинъ маршъ, и смотря по обстоятельствамъ еще на другой, чтобы на вышеупомянутомъ основаніи присоединить къ арміи отправляемыхъ изъ Москвы въ довольномъ количествѣ ратниковъ. Къ тому же, мѣстоположеніе при Гжатскѣ я нашелъ невыгоднымъ. Усилясь такимъ образомъ, какъ чрезъ укомплектованіе потерпѣвшихъ войскъ, такъ и чрезъ пріобщеніе къ арміи нѣкоторыхъ полковъ, формированныхъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. и части Московской милиціи, въ состояніи буду для спасенія Москвы отдаться на произволъ сраженія, которое однакоже предпринято будетъ со всѣми осторожностями, какихъ важность обстоятельствъ требовать можетъ. Имѣющуюся нынѣ съ арміею Смоленскую милицію, и часть Московской, въ готовность пришедшую, употребить я намѣренъ такимъ образомъ, что пріобщу ихъ къ регулярнымъ войскамъ, не съ тѣмъ, чтобы ими оныя комплектовать, но чтобы ихъ употреблять можно тамъ было иногда къ составленію съ пиками 3-й шеренги, или ставить ихъ за батальонами малыми резервами, для отвода раненыхъ, или для сохраненія ружей послѣ убитыхъ, для дѣланія редутовъ и другихъ полевыхъ работъ, наипаче замѣщать мѣста при обозахъ, дабы уже тамъ ни одного солдата держать нужды не было. При семъ должно взять ту осторожность, чтобы внушить имъ, что ихъ состояніе отъ того ни мало не

перемѣняется, что они остаются временными воинами, и что все, отъ Вашего Императорскаго Величества имъ обѣщанное, сохранится свято; сіе готовъ я утвердить имъ и присягою.»

Числительная сила 1-й и 2-й армій заключалась, по строевому рапорту, представленному Княземъ Кутузовымъ при первомъ донесеніи Государю, въ 95,734 человѣкахъ. Въ томъ же донесеніи онъ говоритъ, что по свѣдѣніямъ, какія нашелъ онъ въ арміи, полагали у Наполеона 165,000 человѣкъ, но что, по его мнѣнію, столько войскъ у непріятеля быть не можетъ. Князь Кутузовъ просилъ также о присоединеніи къ арміи части резервовъ, формировавшихся въ низовыхъ губерніяхъ. Въ отвѣтъ, Государь удостоилъ Князя Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Соображаясь съ присланными отъ васъ рапортами, нахожу: 1), Что наличное число людей въ арміяхъ показывается кавалеріи и пѣхоты 95,734 человѣка, поступаютъ изъ корпуса Милорадовича 15,589, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ 2000, что и составляетъ 113,323 человѣка; сверхъ того не включены въ рапортахъ находящіеся въ отдѣльныхъ отрядахъ полки, съ коими уповательно число арміи составлять будетъ 120,000 человѣкъ. 2), Мнѣніе ваше, полагающее донесеніе о состояніи непріятельскихъ силъ въ 165,000 увеличеннымъ, оставляетъ Меня въ пріятной увѣренности, что вышеозначенное число усердныхъ Русскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ опытнаго и прозорливаго полководца, поставитъ преграду дальнему вторженію наглаго врага, и увѣнчавъ васъ безсмертною славою, предастъ имя ваше потомству, какъ избавителя Москвы, а ввѣренное вамъ воинство украсится вѣчными лаврами. 3), Касательно упоминаемаго вами распоряженія о присоединеніи отъ Князя Лобанова-Ростовскаго новоформируемыхъ полковъ, Я нахожу оное къ исполненію невозможнымъ, по неготовности еще сихъ полковъ, а особливо по необходимости имѣть устроенное войско для образованія и содержанія новаго рекрутскаго набора, по коему поступаетъ до 180,000 рекрутовъ, которыхъ и предполагается содержать и образовать при сихъ новоформируемыхъ полкахъ, безъ чего и самый сборъ рекрутовъ учинится невозможнымъ. Посему Я нахожу необходимымъ, дабы вы формируемыхъ Княземъ Лобановымъ и Гене-

ралъ-Лейтенантомъ Клейнмихелемъ полковъ въ армію не требовали на первый случай, а по мѣрѣ приготовленія рекрутовъ, они будутъ немедленно доставляться во ввѣренныя вамъ арміи, коихъ усиленіе нынѣ можете произвести, помѣщая въ оныя внутреннія ополченія. Московская сила, съ приписанными къ ней губерніями, составляетъ до 80,000 человѣкъ, кои не перемѣняя ни своего предназначенія, ни одежды, могутъ весьма служить въ арміяхъ, даже бывъ размѣщены при регулярныхъ полкахъ (*).»

Князь Кутузовъ извѣстилъ Тормасова и Чичагова о своемъ прибытіи къ войскамъ и намѣреніи принять генеральное сраженіе. Посланныя къ нимъ повелѣнія были слѣдующаго содержанія:

1), Тормасову:

«Вы согласиться со мною изволите, что въ настоящія критическія для Россіи минуты, тогда, какъ непріятель находится въ сердцѣ Россіи, въ предметъ дѣйствій вашихъ не можетъ уже входить защищеніе и сохраненіе отдаленныхъ нашихъ Польскихъ провинцій. Но совокупныя силы 3-й арміи и Дунайской должны обратиться на отвлеченіе сихъ непріятельскихъ, устремленныхъ противу 1-й и 2-й армій. А посему, собравъ къ себѣ всѣ силы Генерала Эртеля, у Мозыря находящіяся, и Генерала Сакена въ Житомирѣ, идти съ ними вмѣстѣ съ вашею арміею и дѣйствовать на правый флангъ непріятеля. За симъ Адмиралъ Чичаговъ, перешедшій уже со всею арміею, сего мѣсяца 17-го числа, Днѣстръ у Каменца, приметъ на себя всѣ тѣ обязанности, которыя доселѣ въ предметъ вашихъ операцій входили, и занимая дѣйствіями своими пункты, нынѣ вами оставляемые, содержа безпрерывную коммуникацію съ вами, операціями своими содѣйствовать долженъ всѣми силами общей цѣли, о чемъ я ему съ симъ пишу. Съ симъ нарочнымъ буду я ожидать увѣдомленія вашего о тѣхъ мѣрахъ, какія вы по сему предпринять изволите, о пунктахъ вашихъ операцій, равно и свѣдѣнія о состояніи настоящихъ силъ вашихъ.»

2), Извѣщая Чичагова о данномъ Тормасову назначеніи, Князь Кутузовъ присовокупилъ:

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 24-го Августа, № 80.

«Прибывъ къ арміи, я нашелъ непріятеля въ сердцѣ древней Россіи, такъ сказать, подъ Москвою. Настоящій мой предметъ есть спасеніе Москвы самой, а потому не имѣю нужды изъяснять, что сохраненіе нѣкоторыхъ отдаленныхъ Польскихъ провинцій ни въ какое сравненіе съ спасеніемъ древней столицы Москвы и самихъ внутреннихъ губерній не входитъ.»

Таковы были главныя распоряженія Князя Кутузова на счетъ четырехъ подвѣдомственныхъ ему армій. Даннаго имъ Графу Витгенштейну повелѣнія, въ дѣлахъ не отыскалось. Касательно внутренняго управленія первыхъ двухъ армій, поступившихъ подъ его непосредственное начальство, онъ объявилъ, приказомъ отъ 18-го Августа, что Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли сохраняютъ власть, приевоенную имъ по званію Главнокомандующихъ. Лично при себѣ составилъ онъ особенный Штабъ, и велѣлъ Беннигсену состоять при немъ «на «такомъ основаніи, какъ начальники главныхъ штабовъ относительно къ каждому изъ Главнокомандующихъ арміями.» Полковникъ Кайсаровъ былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ, а Генералъ-Маіоръ Вистицкій Генералъ-Квартермейстеромъ 1-й и 2-й армій; въ послѣдствіи мѣсто его занялъ Полковникъ Толь. Окончивъ первоначальныя распоряженія, Князь Кутузовъ обратился къ доблестнымъ, злополучнымъ Смольянамъ, въ слѣдующемъ печатномъ объявленіи:

«Достойные Смоленскіе жители, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщаюсь я отвсюду о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и преданности вашей къ Престолу Августѣйшаго Монарха Нашего и къ любезнѣйшему Отечеству. Въ самыхъ лютѣйшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ, но вѣрою и вѣрностію твердыя сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единаго племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепелъ имущества, наложить на васъ тяжкія оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердецъ вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было едина душа и едино тѣло. Оно всегда подвигалось волею своихъ Самодержцовъ и пламенною любовію къ нимъ и къ Отечеству своему. Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотече-

ственники! Да услышитъ моленія ваши, да поможетъ вамъ свергнуть съ себя иго, и да водворитъ паки во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, коими доселѣ мы наслаждались!»

—

ГЛАВА XXVIII.

ОТЪ ЦАРЕВА ЗАЙМИЩА ДО БОРОДИНА.

—

Отступленіе отъ Царева Займища къ Бородину.—Мѣстность Бородина.—Диспозиція.—Приготовленія Наполеона къ сраженію.—Движеніе непріятелей изъ Гжатска.—Дѣло 24-го Августа.—Числительная сила и нравственное состояніе воюющихъ армій.

—

Позади Князя Кутузова, до Москвы, не было болѣе регулярныхъ войскъ. Хотя формированіе земской силы 2-го округа, губерній: Тульской, Калужской, Рязанской, Владимірской, Ярославской и Тверской, приходило къ окончанію, но ополченія еще не выступали изъ предѣловъ своихъ губерній. У нихъ, какъ и у ополченій Смоленскаго и Московскаго, полки котораго не всѣ еще присоединились къ арміи, почти не было огнестрѣльнаго оружія. Вообще они едва имѣли подобіе военнаго устройства. За мѣсяцъ взятые отъ сохи, отуманенные быстрымъ переходомъ отъ пашни въ станъ воинскій, обутые въ лапти, съ кольями вмѣсто пикъ, они горѣли усердіемъ сразиться, но еще нельзя было вести ихъ въ правильный бой съ опытными, закалеными въ битвахъ полками Наполеона. На скорое содѣйствіе отдѣльныхъ армій Князю Кутузову также не можно было полагаться, по причинѣ отдаленности ихъ: Тормасовъ стоялъ за Стыремъ, Графъ Витгенштейнъ находился противъ Полоцка, Чичаговъ переправлялся черезъ Днѣстръ. Отъ Гжатска до Москвы не находилось ни крѣпости, ни укрѣпленнаго лагеря, гдѣ бы удобно было, хотя на короткое время,

удержать превосходнаго непріятеля, или, пользуясь ими, маневрировать. Слѣдственно: оставалось избрать выгодное мѣсто для сраженія, котораго требовали, не только благо Государства, но и самая честь Россійскаго оружія, дать битвою отпоръ Наполеону, и потомъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Съ сею цѣлью Князь Кутузовъ послалъ офицеровъ отыскивать позиціи, и потомъ, 19-го Августа, армія выступила изъ Царева Займища. Въ тотъ же день прошла она черезъ Гжатскъ и ночевала при деревнѣ Ивашковой; 20-го продолжала отступленіе къ Дурыкину; 21-го къ Колоцкому монастырю, и 22-го потянулась къ Можайску. Во время сихъ маршей Князь Кутузовъ пополнилъ полки резервами, приведенными Милорадовичемъ, и поручилъ ему начальство надъ двумя корпусами: Багговута и Графа Остермана. Генераламъ приказано отослать къ полкамъ кавалеристовъ и казаковъ, бывшихъ у нихъ на посылкахъ, и ограничиться конвоями, опредѣленными полевымъ учрежденіемъ. Всѣмъ чинамъ подтверждено: ни подъ какимъ видомъ не имѣть обозовъ болѣе того числа, какое назначено каждому. Между тѣмъ, посланные въ тылъ арміи офицеры донесли, что, не доходя 11-ти верстъ до Можайска, отыскано крѣпкое мѣсто, при селѣ, имя котораго развѣ тогда изгладится изъ памяти вѣковъ, когда померкнетъ солнце—говоримъ о селѣ Бородинѣ.

Рано поутру, 22-го Августа, опередивъ армію, Князь Кутузовъ прибылъ въ Бородино, объѣхалъ окрестности и нашелъ ихъ соотвѣтствующими своимъ намѣреніямъ. Бородинская позиція пересѣкается на двое большою Смоленскою дорогою. Правое крыло примыкаетъ къ рощѣ, между Москвою рѣкою и впадающею въ нее рѣчкою Колочею; лѣвый флангъ оканчивается въ кустахъ у деревни Утицы, на старой Смоленской дорогѣ, ведущей изъ Гжатска, черезъ село Ельну, въ Можайскъ. Фронтъ позиціи, занимая протяженіемъ около 7-ми верстъ, до Бородина прикрытъ Колочею, извивающеюся по глубокому оврагу, далѣе ручьемъ Семеновскимъ, и кустами, между Утицею и Семеновскимъ, и составляетъ выдавшійся при Бородинѣ тупой уголъ. Мѣстоположеніе, образуя общую покатость, склоняющуюся съ лѣваго крыла на правое, къ Москвѣ рѣкѣ и устью Колочи, представляетъ нѣсколько возвышенныхъ холмовъ у деревни Шевардино, въ 1,000 саженяхъ впереди лѣва-

го фланга. Желая не дать непріятелю возможности овладѣть симъ пунктомъ, обозрѣвать все расположеніе Россійскихъ войскъ, и имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ удобство дѣйствовать во флангъ наступающимъ по большой дорогѣ къ Бородину колоннамъ, Князь Кутузовъ велѣлъ на курганѣ у Шевардина построить пяти-угольный редутъ, на 12 батарейныхъ орудій, который однако же не былъ совсѣмъ оконченъ. Для обезпеченія праваго крыла, построили передъ лѣсомъ, близъ Москвы рѣки, три отдѣльныя укрѣпленія, да для обороны переправы черезъ Колочу, на большой Смоленской дорогѣ, насыпали батарею у Горокъ, прикрытую другою батареею, ниже ея въ 300-хъ саженяхъ. Въ центрѣ, на курганѣ между Бородинымъ и Семеновскимъ, построенъ большой люнетъ, на 18 орудій, названный въ послѣдствіи батареею Раевскаго. Цѣль сего укрѣпленія была обстрѣливать весь скатъ къ ручью Семеновскому, и кусты по лѣвому берегу его, доставляя фланговую оборону Бородину. Лѣвѣе Семеновскаго устроили три флеша, для прикрытія слабѣйшаго пункта позиціи и поддержанія стрѣлковъ, долженствовавшихъ занимать оврагъ передъ фронтомъ и кусты по направленію къ Утицѣ. Главная квартира расположилась въ селѣ Татариновѣ. На плодоносныхъ поляхъ Бородина закипѣли инженерныя работы; ряды штыковъ засверкали среди жатвы; конница, пѣхота и артиллерія занимали свои мѣста. «Здѣсь наконецъ остановимся!» думалъ каждый изъ насъ. Предчувствіе не обмануло.

Всѣ частные и казенные обозы отправлены за 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только патронные ящики, по одной лазаретной каретѣ въ батальонѣ и генеральскіе экипажи. Корпуснымъ Командирамъ велѣно озаботиться устройствомъ свободнаго сообщенія между войсками. Диспозиція, подписанная Княземъ Кутузовымъ, 24-го Августа, заключалась въ слѣдующемъ:

«Присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, прибывшія отъ Калуги и Москвы, армія ожидаетъ наступленія непріятеля при Бородинѣ, гдѣ и дастъ ему сраженіе. 2-й 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса, и 27-я дивизія составляютъ коръ-де-баталь и располагаются въ двѣ линіи. За каждымъ изъ нихъ становится по кавалерійскому корпусу:

За 2-мъ пѣхотнымъ 1-й кавалерійскій.
— 4-мъ — — — — 2-й — — — — — —
— 6-мъ — — — — 3-й — — — — — —
— 7-мъ — — — — 4-й — — — — — —

Въ центрѣ ордръ-де-баталь, за кавалерійскими корпусами, станутъ резервы, въ батальонныхъ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ гвардія и сводные гренадерскіе батальоны 4-й, 7-й, 1-й и 3-й дивизій. Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій во время дѣйствія расположатся позади гвардейскаго корпуса въ полковыхъ колоннахъ; артиллерія, остающаяся при резервахъ, составляетъ резервную артиллерію. Начальники въ коръ-де-баталь: правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Милорадовича; центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Дохтурова; лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою Князя Горчакова. Главнокомандующіе арміями командуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими, то есть: Барклай де-Толли правымъ крыломъ и центромъ, а Князь Багратіонъ лѣвымъ флангомъ; Князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединить вмѣстѣ въ колоннахъ за гвардіею.

«Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Гг. Главнокомандующихъ, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость Россійскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю представить Гг. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. На случай наступательнаго движенія, оное производить въ сомкнутыхъ колоннахъ къ атакѣ, стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣй-

ствовать быстро холоднымъ ружьемъ. Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи, также въ колоннахъ, которыя бы подкрѣпляли пѣхоту. На случай неудачнаго дѣла, Генераломъ Вистицкимъ открыты нѣсколько дорогъ, которыя онъ Гг. Главнокомандующимъ укажетъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ единственно для свѣдѣнія Гг. Главнокомандующихъ.»

При отступленіи нашей арміи отъ Царева Займища, Наполеонъ продолжалъ наступательное движеніе. 19-го Августа, авангардъ его занялъ Гжатскъ, въ ту же ночь Французами сожженный (*). Спустя день, Наполеонъ вступилъ въ Гжатскъ. Здѣсь узналъ онъ о прибытіи Князя Кутузова къ Русской арміи, и заключилъ, что новый Главнокомандующій не станетъ, подобно своимъ предшественникамъ, уклоняться отъ сраженія. Увѣренный, что пробилъ часъ битвы, Наполеонъ остановился на два дня въ Гжатскѣ, готовясь къ бою. Гвардіи отданъ слѣдующій приказъ: «Ваши желанія исполняются; мы приближаемся къ сраженію; вы пожнете новые лавры. Императоръ «полагается на васъ, какъ на гранитную стѣну. Онъ съ вами, «и успѣхъ несомнителенъ. Готовьтесь! Да здравствуетъ Императоръ!» (**) Корпуснымъ командирамъ строжайше велѣлъ Наполеонъ имѣть подъ ружьемъ какъ можно болѣе войскъ, и присоединить къ полкамъ всѣхъ отсталыхъ и находившихся при обозахъ, сдѣлать перекличку, осмотрѣть полки инспекторскимъ смотромъ, представить вѣдомости о наличномъ состояніи войскъ, лошадей, снарядовъ, показать людей, которые въ теченіе 5-ти дней могли прибыть къ арміи, то есть, находившихся въ ближнихъ командировкахъ. Для свободнаго движенія колоннъ, велѣно обозамъ съ продовольствіемъ, генеральскимъ и офицерскимъ экипажамъ, идти позади артиллеріи, и не находиться къ авангарду ближе семи верстъ, подъ опасеніемъ быть сожженными. Исполненіе приказанія оказалось невозможнымъ. Генералы и офицеры, боясь въ дальнѣйшемъ своемъ слѣдованіи встрѣтить недостатокъ въ продовольствіи для себя и своихъ войскъ,

(*) «Gjatsk était intact quand les français y entrèrent,» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 36.

(**) Этотъ приказъ, подписанный Маршаломъ Лефевромъ, найденъ въ отбитыхъ у непріятеля бумагахъ, и хранится въ Императорской Публичной Библіотеки.

везли необъятное количество повозокъ. Въ примѣръ строгости, Наполеонъ сжегъ при себѣ двѣ повозки чиновниковъ его штаба.

Всего болѣе затрудненій предстояло Наполеону въ сборѣ къ сраженію множества солдатъ, находившихся позади арміи и при обозахъ. Пока непріятель шелъ по Литвѣ и Бѣлоруссіи, находилъ онъ обывателей, и употреблялъ ихъ въ погонщики, но со вступленія въ Смоленскую губернію очутился въ безлюдной пустынѣ. Литовцы и Бѣлорусцы бѣжали отъ обозовъ, куда надобно было отряжать людей изъ полковъ. Для фуражировки приходилось назначать большія команды, и онѣ удалялись на немалое разстояніе отъ полковъ, находя селенія на столбовой дорогѣ пустыми или разоренными. Въ понятіи Французовъ и ихъ союзниковъ, Смоленскъ составлялъ рубежъ, гдѣ кончится Польша и начинается Россія. Потому, переступя за Смоленскъ, почитали они себя въ землѣ непріятельской, полагали насильственные поступки позволительными и предавались всячески неистовствамъ. На пути своемъ, они ничего не щадили, грабили и жгли. Подлѣ домовъ раскладывали бивачные огни и не гасили ихъ, подымаясь съ ночлеговъ. Домы и биваки загарались; пламень распространялся по селеніямъ и городамъ. Часто непріятели подкладывали огонь единственно изъ удовольствія вредить, не оставляя за собою ничего, кромѣ пепла, въ отмщеніе за то, что нигдѣ не находили жителей. Безпорядковъ никто не прекращалъ, и солдаты предавались имъ, какъ будто имѣя на то разрѣшеніе начальства (*). Въ церквахъ помѣщались, безъ разбора, люди, лошади, обозы.

Послѣ двухъ-дневныхъ приготовленій къ сраженію, Наполеонъ выступилъ изъ Гжатска, ведя армію въ прежнемъ боевомъ порядкѣ: Вице-Король былъ на лѣвомъ крылѣ; Понятовскій на правомъ; остальные корпуса слѣдовали столбовою дорогою, за авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Мюрата. 23-го Августа, Мюратъ атаковалъ Коновницына, расположеннаго съ арріергардомъ у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Коновницынъ долго не уступалъ ни шага, пока, подъ вечеръ, Вице-Король не показался на его правомъ крылѣ. Тогда, пользуясь темнотою, онъ отошелъ къ Колоцкому

(*) «Le désordre n'étant point reprimé, le soldat s'y livroit, «comme s'il y étoit autorisé, et le pays devenoit la proie des «flammes.» Chambray, Expédition de Russie, I, 38.

N. 37.

Планъ атаки редута при ШЕВАРДИНѢ.

монастырю. Въ слѣдующее утро, непріятели продолжали наступленіе и опять атаковали Коновницына. На его подкрѣпленіе Князь Кутузовъ послалъ 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова. Коновницынъ явился къ Уварову, какъ старшему его въ чинѣ. Уваровъ отвѣчалъ: «Не время считаться старшинствомъ; «вамъ порученъ аррієргардъ; я присланъ вамъ на помощь; «приказывайте!» Сначала Коновницынъ оборонялся успѣшно. Изюмскій гусарскій полкъ, вмѣстѣ съ казаками, опрокинулъ три Французскіе эскадрона и изрубилъ ихъ. Однако, при появленіи Вице-Короля, который, какъ и наканунѣ, обходилъ нашъ правый флангъ, Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину. Полки аррієргарда начали входить въ составъ корпусовъ, къ коимъ принадлежали, и вступая на позицію, открывали взорамъ непріятеля Русскую армію, устроенную въ боевой порядокъ. Доступъ къ ней преграждался редутомъ при Шевардинѣ. Наполеонъ приказалъ овладѣть имъ. Защита редута, какъ отдѣльнаго укрѣпленія, была бы съ нашей стороны безъ цѣли, еслибы Князь Кутузовъ не имѣлъ надобности выиграть нѣсколько времени, приводя къ окончанію инженерныя работы, начатыя на позиціи.

Непріятель шелъ большою дорогою и полями, въ трехъ колоннахъ, державшихся на одной высотѣ. Часа въ два по полудни, Французы начали переходить Колочу у Фомкина и Валуева, и направляться на редутъ (*). Понятовскій слѣдовалъ туда же отъ Ельны. Въ Шевардинскомъ редутѣ было 12 батарейныхъ орудій. Войска, назначенныя для обороны его, подъ начальствомъ Князя Горчакова, состояли изъ 27-й дивизіи, пяти гренадерскихъ полковъ, 5-го егерскаго, двухъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ, двухъ драгунскихъ полковъ и 2-й кирасирской дивизіи. Князю Горчакову надобно было защищать редутъ, вправо деревню Шевардино и влѣво лѣсъ, на старой Смоленской дорогѣ. Завязалась перестрѣлка. Державшись болѣе часа, наши егеря и фланкеры отступили, когда непріятель, подъ личнымъ управленіемъ Наполеона, пошелъ на укрѣпленіе колоннами, предшествуемый огнемъ многочисленной артиллеріи. Чрезмѣрное превосходство силъ двинувшихся въ атаку, заставило Князя Горчакова ввести тотчасъ въ

(*) **ПЛАНЪ АТАКИ РЕДУТА ПРИ ШЕВАРДИНѢ, № 38-й.**

дѣло гренадеровъ, но пока они подходили, редутъ и стоявшія для его обороны войска были засыпаны ядрами, гранатами, картечами, пулями. Французскія колонны ворвались въ укрѣпленіе, но торжество ихъ было непродолжительно. Гренадерскіе полки, имѣя впереди священниковъ, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, скоро поравнялись съ укрѣпленною батареею и выгнали изъ нея непріятеля. Завязался рукопашный бой. То наши опрокидывали Французовъ, то Французы подавали насъ назадъ. Два раза непріятель вторгался въ редутъ, но не могъ въ немъ утвердиться. Кровопролитіе продолжалось до вечера. Редутъ, село Шевардино и лѣсъ на лѣвомъ крылѣ, остались окончательно за нами.

Съ наступленіемъ мрака пальба съ непріятельской стороны затихла. Когда совсѣмъ смерклось, послышалось намъ между редутомъ и Шевардинымъ приближеніе войскъ. Сперва нельзя было въ темнотѣ увидѣть числа ихъ. Загорѣвшіеся въ расположеніи непріятельскомъ стоги сѣна озарили свѣтомъ своимъ густую колонну, направлявшуюся косвенно въ правый флангъ нашъ. Князь Горчаковъ послалъ за 2-ю кирасирскою дивизіею, а Невѣровскому съ 27-ю дивизіею велѣлъ остановить Французовъ которые въ темнотѣ не могли видѣть Русскихъ войскъ. Невѣровскій приказалъ бывшему впереди полку ссыпать порохъ съ полокъ, и подойдя къ непріятелю ударить въ штыки. Приказаніе исполнено въ мертвой тишинѣ. Взятые внезапно во флангъ, Французы оробѣли, остановились, побѣжали. Наши смѣшались съ врагами, кололи и гнали ихъ. Подоспѣла 2-я кирасирская дивизія и довершила пораженіе непріятеля, принужденнаго въ бѣгствѣ своемъ бросить 5 орудій. Три подбитыя пушки остались на мѣстѣ, двѣ вывезены кирасирами (*). Сраженіе прекратилось. Къ полуночи замѣтили снова приближеніе Французскихъ колоннъ. Долѣе удерживать редутъ стало безполезно, по отдаленности его отъ позиціи. Главнокомандующій велѣлъ Князю Горчакову отступить.

Во время сего дѣла, происходившая 24-го Августа, Князь Кутузовъ прибылъ изъ Татариновой на поле сраженія. Онъ сѣлъ на скамейку, которую всегда за нимъ возили, часто пересылался съ Княземъ Багратіономъ, находившимся въ огнѣ,

(*) Донесеніе Князя Кутузова, отъ 25-го Августа.

внимательно обозрѣвалъ мѣстоположеніе и оставался на полѣ, доколѣ не утихла пальба. Ночь освѣтила новые пожары. 25-го Августа прошло спокойно въ обѣихъ арміяхъ, за исключеніемъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, посылаемыхъ иногда въ непріятельскихъ всадниковъ, нѣсколько разъ подъѣзжавшихъ къ намъ для обозрѣній. Съ укрѣпленныхъ высотъ нашихъ, особенно съ колокольни Бородина, видно было, какъ Французы все болѣе и болѣе подавались вправо, какъ лѣса наполнялись ихъ стрѣлками, и артиллерія, пробираясь разными тропами, выѣзжала на холмы и пригорки. Замѣчая скопленіе непріятелей на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Князь Кутузовъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ размѣщеніи войскъ и приказалъ: сводным гренадерскимъ батальонамъ второй арміи, Графа Воронцова, занять укрѣпленіе у Семеновскаго; за Графомъ Воронцовымъ, во второй линіи, стать 27-й дивизіи, Невѣровскаго; позади Семеновскаго 2-й гренадерской дивизіи, Принца Мекленбургскаго; корпусу Тучкова, подкрѣпленному 7,000 Московскаго ополченія, отдѣлиться изъ резерва, и стать, не доходя до Утицы на старой Смоленской дорогѣ, которая была въ верстѣ отъ нашего лѣваго крыла, и проходя черезъ лѣсъ, склонялась въ тылъ позиціи. Остальные полки ополченій Смоленскаго и Московскаго размѣщены позади линій, для поданія помощи раненымъ. Четыре егерскихъ полка посланы въ лѣсъ и кусты между Утицею и Семеновскимъ, охранять связь между корпусомъ Тучкова и 2-ю арміею. Главную квартиру свою Князь Кутузовъ перенесъ изъ Татаринова въ Горки.

Въ продолженіе 25-го Августа Наполеонъ дѣлалъ лично обозрѣнія нашей позиціи. Подъѣхавъ къ Шевардинскому редуту, гдѣ наканунѣ происходило дѣло, онъ спросилъ: сколько полонено Русскихъ? «Они не сдаются въ плѣнъ,» отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ въ дѣлѣ генераловъ: Ils se font tuer.»—«Eh bien! nous les tuerons,» возразилъ Наполеонъ. Въ сихъ словахъ заключается ключь къ его распоряженіямъ, состоявшимъ въ слѣдующемъ: Понятовскому наступать по старой Смоленской дорогѣ, стараясь обходить наше лѣвое крыло. Для главнаго удара назначались корпуса Даву, Нея и Жюно, подкрѣпленные гвардіею и порученные Мюрату кавалерійскіе корпуса Монбрена, Нансути и Латуръ-Мобура. Они должны

были взяты укрѣпленія передъ Семеновскимъ, обрушиться на наше лѣвое крыло, опрокинуть его, или запереть въ колѣно, образуемое Колочею и Москвою рѣкою. Вице-Королю, бывшему съ своимъ пѣхотнымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши на лѣвомъ крылѣ, велѣно овладѣть сначала Бородинымъ, для удержанія оттуда наступательныхъ движеній, какія могъ сдѣлать Князь Кутузовъ своимъ центромъ, или правымъ крыломъ. При дальнѣйшихъ успѣхахъ Даву, Нея, Жюно и трехъ находившихся съ ними кавалерійскихъ корпусовъ, Вице-Король долженъ былъ перейдти Колочу, атаковать нашу курганную батарею и довершить пораженіе Русской арміи порывомъ центра ея. На артиллерійскаго Генерала Сорбье возложилъ Наполеонъ открыть въ 6 часовъ утра изъ 62-хъ орудій и тѣмъ дать общій сигналъ къ началу сраженія. Послѣ того, со всѣми гаубицами гвардейской артиллеріи, быть въ готовности двинуться туда противъ нашихъ укрѣпленій, куда надобность потребуетъ. Начальнику артиллеріи 3-го корпуса приказано выставить орудій и 16 гаубицъ противъ курганной батареи, а начальнику артиллеріи 4-го корпуса открыть огонь изъ батареи, устроенной противъ Бородина. Гвардіи прибыть къ 5-ти часамъ къ Шевардинскому редуту и расположиться влѣво за редутомъ, по бригадно: молодой гвардіи въ первой линіи, гвардейской кавалеріи во второй, старой гвардіи въ третьей. Гвардейской артиллеріи стать на лѣвомъ флангѣ гвардіи. Великимъ числомъ войскъ, обращенныхъ на полутораверстное пространство между Бородинымъ и лѣсомъ, надѣялся Наполеонъ сломить стоявшихъ тамъ Русскихъ, и отбросить ихъ отъ Московской дороги, прежде нежели Князь Кутузовъ успѣетъ подкрѣпить свои боевыя линіи. Не смотря на рѣшительность всѣхъ распоряженій, на увѣренность въ побѣдѣ, обнаруживаемою Наполеономъ въ разговорахъ съ разными генералами, онъ не пренебрегъ мѣрами осторожности, и приказалъ соорудить нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Войскамъ далъ онъ необходимый передъ сраженіемъ отдыхъ. Стоявшая на лѣвомъ крылѣ конница отправилась поить лошадей въ Москвѣ рѣкѣ, и узнавъ имя рѣки провозгласила его съ восторгомъ. Мгновенно восторгъ разнесся по непріятельскому стану, и донесли о семъ открытіи Наполеону. Онъ отвѣчалъ: «По имени этой рѣки назовемъ завтрашнюю побѣду.»

О числѣ непріятельскихъ войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, Французское Правительство не издало въ свѣтъ оффиціяльныхъ свѣдѣній. У насъ есть только клочки, или отрывки строевыхъ рапортовъ, перехваченныхъ во время бѣгства непріятелей. Показанія иностранныхъ писателей разнорѣчивы. Одинъ полагаетъ Наполеона армію въ 120,000, другой въ 130,000, третій въ 140,000 человѣкъ. Къ опредѣленію числительной силы Наполеона при Бородинѣ можетъ послужить повелѣніе его, данное при переходѣ черезъ Днѣпръ при Расаснѣ и Хоминѣ. Выступая къ Смоленску, онъ писалъ одному маршалу, что въ главной арміи подъ ружьемъ 200,000 человѣкъ, но Французскіе писатели утверждаютъ, что тогда было только 185,000 человѣкъ. Положимъ, что, по своему обыкновенію, Наполеонъ преувеличилъ число войскъ, а сочинители уменьшили оное, и что при переходѣ черѣзъ Днѣпръ состояло на лицо 190,000 человѣкъ. Убавя изъ сего числа 15,000 убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Смоленска, заболѣвшихъ, оставленныхъ на этапахъ и разбредшихся отъ полковъ, выходитъ, что у Наполеона было подъ Бородинымъ болѣе 170,000 человѣкъ. Князь Кутузовъ полагалъ непріятеля съ небольшимъ въ 160,000 и въ слѣдствіе сего разсчета дѣлалъ свои распоряженія. Русскихъ было: 113,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 15,000 рекрутовъ, и тысячь 15 Ополченія, о числительной силѣ коего вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Наступавшее сраженіе не могло походить на битву обыкновенную, долженствовало носить на себѣ отпечатокъ особенный. Съ одной стороны, народы всей Европы, различные обычаями, нравыми, языками, стремились сломить послѣднюю препону для довершенія всемірнаго преобладанія завоевателя, и, можетъ быть, для водруженія знаменъ его за Ураломъ. Съ другой стороны стояли Русскія, родныя по чувству и крови, а за ними были могилы предковъ, Москва, Царскій тронъ, Вѣра отцовъ, права человѣчества. Князь Кутузовъ объѣхалъ войска и говорилъ съ ними просто, но языкомъ доступнымъ до глубины души. Симбирскому пѣхотному полку, напримѣръ, сказалъ онъ: «Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣ-«рой и правдой до послѣдней капли крови. Каждый полкъ бу-«детъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часо-«выхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ. Богъ намъ

поможетъ; отслужите молебенъ.« Единодушное: ура! сопровождало вождя отъ одной колонны къ другой. Передъ вечеромъ понесли по лагерю икону Смоленской Божіей Матери и совершили молебствіе. Начальники и солдаты укрѣпились молитвою, готовясь противостать полчищамъ, алкавшимъ разгромить Россію. Князь Кутузовъ не отдалъ приказа, какими обыкновенно предваряютъ войска о сраженіи. Но плодовитое воображеніе Французовъ составило какое-то нелѣпое воззваніе, будто бы при молебнѣ объявленное Княземъ Кутузовымъ (*). Въ уста его влагаютъ разглагольствованіе о мечѣ Архангела Гавріила, о ковчегѣ Господнемъ, поносныя рѣчи противъ Наполеона. Князь Кутузовъ не имѣлъ надобности воспламенять въ груди своихъ подчиненныхъ негодованія къ непріятелю. Не время было витійствовать. Огненная черта, означавшая шествіе Наполеона, зарево пожаровъ, каждый вечеръ освѣщавшее небосклонъ, явственно свидѣтельствовали о злодѣйствахъ враговъ, краснорѣчивѣе приказовъ говорили намъ о мщеніи за оскорбленное Отечество.

Солдаты точили штыки и отпускали сабли; артиллеристы передвигали орудія, избирая для нихъ выгоднѣйшія мѣста, Генералы и полковыя начальники говорили солдатамъ о великомъ значеніи наступавшаго дня. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Вѣдь «придется же умирать подъ Москвою: такъ не все ли равно «лечь здѣсь?» Наступилъ вечеръ; поднялся вѣтеръ и съ воемъ гудѣлъ по бивакамъ. Съ безупречною совѣстью, Русскіе дремали вокругъ дымящихся огней. Сторожевыя цѣпи одна другой протяжно пересылали отголоски. На облачномъ небѣ изрѣдка искрились звѣзды. Все было спокойно въ нашемъ лагерѣ. Но ярче обыкновеннаго блистали огни непріятельскіе, и въ станѣ ихъ раздавались восклицанія, въ привѣтствіе Наполеону, разъѣзжавшему по корпусамъ. Разноплеменная армія, завлеченная въ дальные страны хитростями честолюбца, имѣла нужду въ возбужденіи. Надобно было льстить и потакать страстямъ. Наполеонъ не щадилъ ни вина, ни громкихъ словъ, ни улещеній, Его озабочивала только мысль, не отступитъ ли Князь Кутузовъ безъ сраженія? Окончивъ обозрѣніе нашей позиціи, 25-го числа, и отдавъ послѣднія приказанія, онъ рас-

(*) Vaudoncourt, Mémoires pour servir à la guerre entre la France et la Russie en 1812, 180.

положился въ своей палаткѣ, влѣво отъ столбовой дороги, между Бородинымъ и Валуевымъ. Ночью неоднократно посылалъ Наполеонъ узнавать: не одходятъ ли Русскіе назадъ? и каждый разъ изъявлялъ радость, когда доносили ему, что огни русскихъ горятъ и слышанъ шумъ въ нашемъ лагерѣ. Удостовѣрясь въ достиженіи своихъ желаній, сраженіи, за коимъ устремлялся отъ Нѣмана, и которое наконецъ обрѣталъ на берегахъ Москвы рѣки, онъ продиктовалъ приказъ, для прочтенія на слѣдующее утро въ каждомъ эскадронѣ и въ каждой ротѣ. Безпокоенъ былъ сонъ Наполеона. Часто будилъ онъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта, призывалъ его къ себѣ, говорилъ съ нимъ о случайностяхъ войны, спрашивалъ его мнѣнія: «надѣется ли онъ на побѣду?» и наконецъ сказалъ: Надобно испить чашу, налитую въ Смоленскѣ!«

ГЛАВА XXIX.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Прибытіе Князя Кутузова на поле сраженія.—Пріѣздъ Наполеона къ войскамъ.—Атака Бородина.—Нападеніе на лѣвое крыло. — Вторичное нападеніе.—Князь Багратіонъ сосредоточиваетъ всѣ свои силы.—Третье нападеніе.—Дѣйствія на старой Смоленской дорогѣ.—Жестокій бой на лѣвомъ крылѣ.—Атака курганной батареи.—Смерть Кутайсова. — Четвертое нападеніе на Князя Багратіона.—Рана его.—Кавалерійскія атаки.—Русская конница атакуетъ лѣвое непріятельское крыло.—Слѣдствіе атаки.—Новое размѣщеніе войскъ.—Дѣйствіе противъ нашего центра.—Кавалерійскія атаки.—Дѣйствія на оконечности лѣваго крыла.—Окончаніе битвы.

Глубокая тишина лежала на Бородинскомъ полѣ, въ ночь съ 25-го на 26-е Августа. Передъ разсвѣтомъ, 26-го, первый выстрѣлъ былъ пущенъ изъ Русскаго тяжелаго орудія, съ батареи впереди Семеновскаго, когда во мракѣ показалось, что непріятель приближается. Но враги еще не двигались и послѣ перваго выстрѣла все смолкло. Услыша гулъ пушки, Князь Кутузовъ, уже давно бодрствовавшій, не предупредивъ своей главной квартиры, только что пробуждавшейся отъ сна, поѣхалъ одинъ на батарею, за деревнею Горками. Остановясь на возвышеніи, онъ обозрѣвалъ, при свѣтѣ догаравшихъ бивачныхъ огней, бранное поле и армію, становившуюся въ ружье. Вскорѣ собрались вокругъ него адъютанты, офицеры его штаба и нѣсколько генераловъ, начальствовавшихъ войсками, стоявшими вблизи. Такъ же рано, какъ Князь Кутузовъ,

па-
лось
нные
слѣ-
омъ:
асъ;
тиры
какъ
Смо-
, го-
былъ
, ту-
лнце
ніе!»
ьскія
динѣ
были

24-го
ріер-
дино,
й со-
ь со
роля.
диву.
тель-
олько
ежду
пуль
и, но
вомъ
нный
очи-
, но
овсе.

Мавро-

Прибы
скамъ.
деніе.
деніе.
крылѣ
деніе
ница
мѣщен

Г.
съ 25
выстр
батар
непрі
слѣ
Князі
своей
поѣха
на во
вачны
ружье
его п
скамі

когда еще свѣтъ не боролся со тьмою, вышелъ изъ своей палатки Наполеонъ и поѣхалъ къ Шевардину. Войско строилось въ боевой порядокъ. Пробили сборъ; ротные и эскадронные командиры, собравъ вокругъ себя солдатъ, читали имъ слѣдующій приказъ, наканунѣ сочиненный самимъ Наполеономъ: «Настало желанное вами сраженіе! Побѣда зависитъ отъ васъ; «она намъ нужна и доставитъ изобиліе, спокойныя квартиры «и скорое возвращеніе въ отечество! Дѣйствуйте такъ, какъ «вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смо-«ленскѣ, и самое позднее потомство съ гордостью будетъ го-«ворить о подвигахъ вашихъ; да скажутъ о васъ: и онъ былъ «въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!» Заря занялась, туманъ разсѣялся, блеснулъ первый лучъ солнца. «Вотъ солнце «Аустерлица!» сказалъ Наполеонъ.—«Пріемлемъ предвѣщаніе!» воскликнули клевреты его. Заколебались густыя непріятельскія колонны. У Семеновскаго загремѣла канонада и въ Бородинѣ закипѣла ружейная пальба. Наше лѣвое крыло и центръ были атакованы единовременно (*).

Въ Бородинѣ стоялъ гвардейскій егерскій полкъ, съ 24-го Августа, для способствованія въ то время переправы аррьергарда черезъ Колочу. Ему велѣно было удерживать Бородино, какъ можно долѣе. Въ селѣ находились 2 батальона; 3-й содержалъ передовую цѣпь (**) и былъ вдругъ атакованъ со всѣхъ сторонъ дивизіею Дельзона, изъ корпуса Вице-Короля. Пользуясь туманомъ, дивизія скрытно подошла къ Бородину. Завидя, съ батареи у Горокъ, превосходство силъ непріятельскихъ, Барклай де-Толли велѣлъ егерямъ отступить. Только что его адъютантъ проскакалъ небольшое пространство между Горками и Бородинымъ, и подъѣхалъ къ полку, градъ пуль посыпался на егерей. 3-й батальонъ ударилъ въ штыки, но былъ обращенъ къ первымъ двумъ, стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ, и построился за ними. Непріятель, остановленный на нѣсколько мгновеній, продолжалъ наступать. Егеря очистили Бородино, отошли за мостъ и начали ломать его, но тѣснимые цѣлою дивизіею, не успѣли его истребить вовсе.

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ БОРОДИНѢ, № 39-Й.**
(**) Рапортъ Полковаго Командира Бистрома Генералъ-Лейтенанту Лаврову, отъ 31-го Августа, № 656.

Французскіе стрѣлки появились на правомъ берегу Колочи и покушались атаковать 12-ти пушечную батарею, защищавшую мостъ. Нападеніе было отбито, но батарею велѣно отвести назадъ. Для удержанія непріятеля, начинавшаго въ силахъ переходить черезъ Колочу, посланы Полковникъ Карпенковъ съ 1-мъ и Полковникъ Вуичъ съ 19-мъ егерскими полками. Карпенковъ построилъ батальоны въ колонны, за бугромъ, скрытно, на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятеля, и когда гвардейскіе егеря отходили назадъ, быстро выдвинулъ полкъ на гребень бугра и далъ мѣткій залпъ. Дымъ выстрѣловъ клубился еще передъ лицомъ ошеломленныхъ нечаяннымъ залпомъ Французовъ, когда наши ударили въ штыки. Непріятель бросился къ мосту, но не могъ перейдти черезъ него всею колонною, потому что гвардейскіе егеря, при отступленіи своемъ сняли болѣе десятка мостовинъ. Оставщихся на нашемъ берегу Французовъ приперли къ рѣкѣ и истребили до послѣдняго. Потомъ Карпенковъ послалъ стрѣлковъ за Колочу, но получилъ приказаніе возвратить ихъ и истребить мостъ до тла; онъ исполнилъ повелѣніе подъ сильнымъ огнемъ.

Нападеніе на Бородино было только ложное, предпринятое Наполеономъ съ цѣлью скрыть его настоящее намѣреніе обрушиться на лѣвое крыло Русской арміи. Здѣсь атака поручена была Даву, Нею и Жюно, подкрѣпляемымъ тремя кавалерійскими корпусами, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата. Впереди шли три дивизіи Даву: одна, Компана, слѣдовала по опушкѣ лѣса; другая Дезе, проходила черезъ самый лѣсъ и кустарники; 3-я, Фріана, была въ резервѣ. Мѣстоположеніе препятствовало быстрому наступленію. Непріятелю надлежало пробираться черезъ лѣсъ, гдѣ не было дорогъ. Миновавъ лѣсъ, Французы начали строиться въ колонны къ атакѣ. Построеніе совершалось подъ нашими картечными выстрѣлами, и головы колоннъ, показывавшіяся передъ нашими укрѣпленіями, были остановляемы выстрѣлами артиллеріи и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу. Нѣсколько главныхъ начальниковъ непріятельскихъ нашлись принужденными удалиться съ поля сраженія. При началѣ дѣла, ударило Компана осколкомъ гранаты. Онъ сдалъ команду Дезе, который вскорѣ былъ опасно раненъ. Его мѣсто заступилъ присланный отъ Наполеона Генералъ-Адъютантъ Раппъ, но и его не пощадилъ Русскій свинецъ. Въ тоже вре-

мя, самъ корпусный командиръ, Даву, упалъ съ лошади, пробитой ядромъ, и получилъ сильную контузію. Онъ скоро оправился, но не могъ замѣнить своихъ раненыхъ дивизіонныхъ генераловъ. Отъ убыли начальниковъ произошло въ его корпусѣ колебаніе, и атаки его были не совсѣмъ успѣшны (*).

Такъ уничтожено первое покушеніе Наполеона въ главномъ пунктѣ предположеннаго имъ нападенія. Въ 7 часовъ, онъ велѣлъ возобновить атаку съ гораздо большею силою. Ней вступилъ на лѣвый флангъ Даву; корпусъ Жюно, отданный въ распоряженіе Нея, сталъ во вторую линію; Мюратъ двинулъ три кавалерійскія корпуса; Нансути долженъ былъ подкрѣплять Даву, Монбренъ Нея, Латуръ Мобуръ слѣдовать въ резервѣ. Видя невозможность дивизіямъ Графа Воронцова и Невѣровскаго устоять противъ столь великихъ силъ, какія развертывались въ его глазахъ, Князь Багратіонъ послалъ за 3-ю дивизіею, Коновницына, находившеюся съ Тучковымъ на старой Смоленской дорогѣ, взялъ нѣсколько батальоновъ изъ 2-й линіи Раевскаго, бывшаго правѣе отъ него, подвинулъ изъ резерва 2-ю гренадерскую дивизію, Принца Мекленбурскаго, и поставилъ ее влѣво отъ Семеновскаго, придвинулъ 2-ю кирасирскую дивизію, Дуки, къ лѣвому флангу Принца. Словомъ, Князь Багратіонъ стянулъ къ угрожаемому мѣсту всѣ войска, бывшія у него подъ рукою, и послалъ просить Князя Кутузова о немедленномъ подкрѣпленіи. Кутузовъ отправилъ къ нему Генералъ-Маіора Бороздина, съ тремя полками 1-й кирасирской дивизіи, Его и Ея Величества и Астраханскимъ, Полковника Храповицкаго, съ полками лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, батарейныя роты Его Высочества и Графа Аракчеева, и Полковника Козена, съ 8-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи. Тогда же Князь Кутузовъ велѣлъ 2-му корпусу, Багговута, идти съ праваго крыла къ центру и на лѣвый флангъ, и до прибытія 2-го корпуса двинулъ изъ резерва нѣсколько батарей къ Семеновскому.

Между тѣмъ Ней, Даву, Жюно и Мюратъ повели атаку, подкрѣпляемую 130-ми орудіями, съ которыхъ, съ самаго на-

(*) «Il y eut de l'indécision dans le premier corps de Davoust. «Son attaque ne produisit pas tout l'effet qu'on en devoit attendre.» говоритъ одинъ изъ адъютантовъ Наполеона, Гурго, въ сочиненіи: Examen critique de l'Hist. de Ségur, 218, 220.

чала сраженія, не умолкала пальба, большею частію изъ гаубицъ. Русская артиллерія и пѣхота, выждавъ Французовъ, первая на картечный, вторая на ружейный выстрѣлъ, поразили ихъ убійственнымъ огнемъ, но не остановили ихъ стремленія. Графъ Воронцовъ, занимавшій редуты, долженъ былъ первый выдержать весь натискъ непріятеля. Его сопротивленіе не могло быть продолжительно, судя по великому числу нападавшихъ; онъ сражался до тѣхъ поръ, пока его дивизія не была истреблена (*). Во время борьбы съ Графомъ Воронцовымъ, Французы бросались между батареями, стараясь взять ихъ въ тылъ. Стоявшая во 2-й линіи дивизія Невѣровскаго пошла въ штыки; кирасиры Дуки, нѣсколько полковъ драгуновъ и улановъ вспомоществовали пѣхотѣ, и сраженіе сдѣлалось тутъ общимъ. Даву и Ней нѣсколько разъ посылали къ Наполеону просить подкрѣпленія. Наполеонъ отвѣчалъ, что еще слишкомъ рано вводить въ дѣло свѣжія войска. Онъ велѣлъ усилить огонь съ батарей своего лѣваго крыла, въ центрѣ около Бородина и на всѣмъ протяженіи боевой линіи. По превосходству позиціи, Русскія батареи отвѣчали успѣшно.

На оконечность нашего лѣваго крыла двинулся Понятовскій, рано поутру, по старой Смоленской дорогѣ, вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ сію деревню и атаковалъ 1-ю гренадерскую дивизію. Нападеніе было отбито. Непріятель возобновилъ атаку и заставилъ Тучкова отступить къ высотамъ за Утицею. Понятовскій послѣдовалъ за нимъ, атаковалъ высоту и овладѣлъ ею. Здѣсь кончились успѣхи непріятеля. Уже заблаговременно, при первомъ нападеніи Понятовскаго, Тучковъ просилъ о подкрѣпленіи, имѣя только одну дивизію, ибо другая, Коновницына, была отправлена на помощь второй арміи, къ Семеновскому. Князь Кутузовъ отрядилъ къ Тучкову 17-ю дивизію, Олсуфьева, изъ корпуса Багговута, только что переведеннаго съ лѣваго крыла въ центръ арміи. Когда 17-я дивизія пришла къ мѣсту своего назначенія, Тучковъ рѣшился прогнать непріятеля съ кургана. Графъ Строгоновъ, съ

(*) «Ma résistance ne pouvait pas être longue, mais elle ne «cessa, pour ainsi dire, qu'avec l'existence de ma division.» Собственныя слова Графа Воронцова, въ описаніи дѣйствій его подъ Бородинымъ.

четырьмя гренадерскими полками, съ одной стороны, Олсуфьевъ, съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ, съ другой, и самъ Тучковъ, съ Павловскимъ гренадерскимъ, ударили въ штыки. Уступленная нами высота была отнята у непріятеля, но Тучковъ заплатилъ за успѣхъ жизнью. Прострѣленный насквозь пулею, онъ скончался черезъ три недѣли. Послѣ него принялъ начальство Багговутъ. Понятовскій отступилъ, и нѣсколько часовъ ограничивался канонадою, опасаясь быть завлеченнымъ въ засаду и не имѣя сообщеній съ главною арміею Наполеона.

Происходившее на старой Смоленской дорогѣ составляетъ отдѣльное дѣйствіе Бородинскаго сраженія. Обратимся къ Князю Багратіону, стоявшему въ кровопролитномъ бою. Войска обѣихъ сторонъ и подходившія къ нимъ подкрѣпленія конницы и пѣхоты, бросались на батареи; взаимныя усилія Русскихъ и непріятелей возобновлялись яростно. Сколько ни отбивали непріятелей, но они, смыкаясь, валили впередъ и овладѣли укрѣпленіями. Подоспѣлъ Коновницынъ. Не давъ Французамъ утвердиться, онъ кинулся на нихъ съ своею дивизіею. «Презирая всю жестокость непріятельскаго огня,» говоритъ онъ въ донесеніи, «полки пошли на штыки, и съ словомъ: «ура! опрокинули Французовъ, привели въ крайнее замѣша«тельство ихъ колонны, и заняли высоту, съ самаго начала «сраженія упорно защищаемую» (*). Трупы убитыхъ и раненыхъ тысячами покрывали оспориваемыя батареи и окрестности. Изъ нашихъ Генераловъ, были ранены, первый Графъ Воронцовъ, потомъ Князь Горчаковъ и Принцъ Мекленбургскій. Командиръ сводной гренадерской бригады, Князь Кантакузинъ, исхитившій изъ рукъ непріятельскихъ нѣсколько орудій, убитъ. Командиръ Астраханскаго гренадерскаго полка, Буксгевденъ, истекая кровью отъ полученныхъ трехъ ранъ, пошелъ впередъ и палъ на батарѣе. Полковникъ Монахтинъ, исполненный высокихъ дарованій, указывая колоннѣ на батарею, сказалъ: «Ребята! представьте себѣ что это Россія, и от«стаивайте ее грудью богатырскою!» Картечь повергла его полумертвымъ на землю. Генералъ-Маіоръ Тучковъ 4-й, соеди-

(*) Донесеніе Коновницына Князю Кутузова, отъ 19-го Сентября, № 56.

нявшій съ прекрасною наружностью душу пламенную, умъ, обогащенный всѣми плодами просвѣщенія, съ знаменемъ въ рукѣ, повелъ свой Ревельскій полкъ на непріятеля, но едва ступилъ онъ нѣсколько шаговъ, пуля поразила его въ грудь. Не знаю, найдется ли примѣръ случившагося съ Тучковыми. Три родные брата, достигнувъ до генеральскихъ чиновъ, пройдя безвредно многія войны, почти въ одно время кончили свое поприще: одинъ, израненный, полоненъ близъ Смоленска; двое пали подъ Бородинымъ. Мать ихъ лишилась зрѣнія отъ слезъ, а юная прекрасная супруга одного изъ падшихъ братьевъ соорудила на Бородинскомъ полѣ обитель и удалилась въ нее отъ свѣта.

При началѣ боя на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Вице-Король стоялъ въ наблюдательномъ положеніи близъ Бородина, но когда Даву, Ней и Жюно, завязали бой на нашихъ укрѣпленіяхъ, получилъ отъ Наполеона повелѣніе прорвать нашъ центръ. Онъ поручилъ защиту Бородина дивизіи Дельзона, послалъ кавалерійскую дивизію Орнано на правый берегъ Войны, для наблюденія за правымъ крыломъ Русской арміи, а съ остальными тремя дивизіями своего корпуса и кавалеріею Груши сталъ переходить черезъ Колочу, направляясь противъ курганной батареи, защищаемой Раевскимъ. Ее прикрывали четыре пѣхотные полка 26-й дивизіи, Паскевича; впереди два полка 12-й дивизіи, находившейся, по болѣзни Колюбякина, подъ начальствомъ Васильчикова, занимали кустарникъ; три егерскіе полка стояли въ резервѣ. Раевскій расположилъ войска такимъ образомъ, что при появленіи непріятеля къ кургану, могъ взять Французскія колонны съ обоихъ фланговъ (*). Къ распоряженіямъ Раевскаго, Паскевичъ присовокупилъ приказаніе Начальнику артиллеріи своей дивизіи, Шульману, не свозить орудій съ батареи, а только, при сближеніи непріятеля, отослать назадъ лошадей и зарядные ящики (**). На лѣвомъ флангѣ Раевскаго стоялъ 3-й кавалерійскій корпусъ, подъ командою Барона Крейца.

Когда войска Вице-Короля стали подходить къ батареѣ, съ ними завязалась перестрѣлка въ кустарникахъ. Оттѣснивъ на-

(*) Донесеніе Раевскаго Дохтурову, изъ Луковки, отъ 11-го Сентября. № 280.

(**) Со словъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго.

шихъ стрѣлковъ, Французы двинулись на батарею; 18 орудій ея и стоявшія по сторонамъ артиллерійскія роты поражали ихъ сильнымъ огнемъ. Непріятель не колебался. Выстрѣлы по немъ ежеминутно становились чаще, заряды, истощались, наконецъ дымъ закрылъ непріятелей: нельзя было видѣть ни успѣховъ, ни разстройства ихъ, и «вдругъ головы Француз-«скихъ колоннъ, безъ выстрѣла, перелѣзли чрезъ бруствѣръ (*).» Непріятель не могъ употребить захваченныхъ имъ 18-ти орудій, ибо при нихъ не было зарядовъ, но по обѣимъ сторонамъ взятой ими батареи Французы стали подвозить орудія, для пораженія отступавшихъ войскъ Раевскаго. Еще нѣсколько минутъ промедленія, и непріятель успѣлъ бы утвердиться въ срединѣ нашей боевой черты. Заднія колонны его спѣшили, удвоивали шагъ, но не могли придти въ настоящую пору. Ермоловъ и Графъ Кутайсовъ, незадолго передъ тѣмъ посланные Княземъ Кутузовымъ съ разными порученіями на лѣвый флангъ, поравнялись съ батареею, когда она только что перешла во власть Французовъ. «Высота,» говоритъ Ермоловъ, «повелѣвающая всѣмъ пространствомъ, гдѣ устроены были «обѣ арміи, и 18 орудій, доставшихся непріятелю, были слиш-«комъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испытать возвра-«щенія сдѣланной потери. Я предпринялъ это. Нужна была дер-«зость и мое счастье, и я успѣлъ. Взявъ только батальонъ «Уфимскаго пѣхотнаго полка (**), я остановилъ бѣгущихъ, и «толпою, въ образѣ колонны, повелъ ихъ на курганъ и уда-«рилъ въ штыки (***).» Въ то самое время Паскевичъ пошелъ на штыки въ лѣвый флангъ непріятеля, находившагося за редутомъ, а Васильчиковъ въ правый. «Во мгновеніе ока,» пишетъ Раевскій, «опрокинули они непріятельскія колонны и «гнали ихъ до кустарниковъ, столь сильно, что едвали кто изъ «Французовъ спасся (****).» Пока Паскевичъ и Васильчиковъ атаковали и кололи непріятеля по сторонамъ батареи, Ермоловъ устилалъ вершину кургана вражескими трупами. «Французы,» замѣчаетъ Раевскій, «были сами причиною своей не-«удачи, не устроя резерва для подкрѣпленія колонны, шедшей

(*) Донесеніе Раевскаго Дохтурову, отъ 11-го Сентября, № 280,
(**) Маіора Демидова,
(***) Донесеніе Ермолова Барклаю де-Толли, отъ 20-го Сентября, № 152.
(****) Донесеніе Раевскаго Дохтурову, отъ 11-го Сентября, № 280.

«на приступъ» (*). На батареѣ полонили исколотаго штыками Генерала Бонами. Желая спастись отъ смерти, онъ назвался Неаполитанскимъ Королемъ, и въ первую минуту повѣрили ему. Прискакавшій со взятой батареи Адъютантъ доложилъ Князю Кутузову о взятіи Мюрата въ плѣнъ. Всѣ вокругъ Главнокомандующаго закричали: «Ура!» Умѣряя общую радость, онъ сказалъ: «Подождемъ подтвержденія.» Вскорѣ привели плѣннаго и обнаружилась истина.

Возвращеніемъ батареи, краткое время бывшей во власти Французовъ, возстановили дѣло въ центрѣ, но уронъ, понесенный нами въ людяхъ, былъ весьма великъ. Вице-Король осыпалъ выстрѣлами батарею и окрестность. Невознаградимою потерею была смерть Графа Кутайсова. Во время общей атаки нашихъ на курганъ, онъ отдѣлился вправо, пожалъ руку Паскевичу, повелъ пѣхоту въ штыки и болѣе не возвращался. Вскорѣ прибѣжала его лошадь; по окровавленному на ней сѣдлу заключили о смерти Кутайсова. Ему было только 28 лѣтъ, но Отечество уже веселилось его быстрыми шагами на поприщѣ славы. Общимъ голосомъ признаваемы были въ немъ способности необыкновенныя. Его смерть имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, лишивъ 1-ю армію начальника артиллеріи, въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. Отъ неизвѣстности сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій, многія роты, разстрѣлявъ заряды, не знали откуда ихъ пополнить, и противъ батарейныхъ Французскихъ орудій дѣйствовали у насъ, въ иныхъ мѣстахъ, легкія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Князь Кутузовъ обыкновенно говаривалъ, что если не одержанъ полный успѣхъ, на какой, по своимъ соображеніямъ, могъ онъ надѣяться, тому причиною была смерть Кутайсова. Отъ великой убыли въ людяхъ, два раза перемѣняли орудія на отбитой батареѣ. Для прислуги брали солдатъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Еще полтора часа продолжалъ непріятель покушенія на батарею. На ней распоряжался Ермоловъ; Раевскій командовалъ прикрывавшими ее войсками, «и,» по словамъ его, держался «до тѣхъ поръ противъ повторенныхъ атакъ, пока убитыми и «ранеными не приведенъ былъ въ совершенное ничтожество»(**).

(*) Изъ Записокъ Раевскаго.

(**) Донесеніе Раевскаго Дохтурову, отъ 11-го Сентября, № 280.

«Тогда отвели назадъ разстроенный корпусъ Раевскаго. Мѣсто «его заступила 24-я дивизія, Лихачева (*). Ермоловъ сдалъ ему батарею, отправился на лѣвый флангъ и былъ раненъ (**). Во все продолженіе повторенныхъ нападеній на батарею, Крейцъ, съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку на пѣхоту и конницу, то успѣшно, то неудачно. Онъ получилъ три раны, но оставался во фронтѣ, пока въ рубкѣ не былъ сброшенъ съ лошади. На семъ мѣстѣ войска наши были усилены 4-ю пѣхотною дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго корпуса Багговута, передвинутаго съ праваго крыла къ лѣвому. При переходѣ туда, 4-я дивизія поравнялась съ курганною батареею въ то время, когда непріятели овладѣли высотою, и была назначена отбить батарею. Сего подвига ей не удалось совершить, ибо наши вырвали уже высоту изъ рукъ непріятельскихъ, дивизію подвинули влѣво; она отбила нѣсколько кавалерійскихъ атакъ и черезъ два часа раздѣлилась: съ одною частью Принцъ Евгеній пошелъ на лѣвый флангъ, а другая осталась въ центрѣ.

Немного прежде атаки Вице-Короля на Раевскаго, Наполеонъ поставилъ болѣе 400 орудій. Подъ ихъ защитою густыя колонны пѣхоты и конницы возобновили напоръ на Князя Багратіона. Болѣе 300 соединенныхъ съ нашей стороны орудій и сближенный резервъ приготовились принять непріятеля, дали ему подойдти и открыли жесточайшій огонь; но Французы смѣло стремились впередъ, отвагою своею вынуждая похвалы у самаго Князя Багратіона. Когда одинъ Французскій полкъ, осыпаемый картечами, продолжалъ идти безъ выстрѣла, неся ружья подъ курокъ, Князь Багратіонъ воскликнулъ: «Браво!» Видя невозможность остановить непріятеля ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, онъ приказалъ выступить къ нимъ на встрѣчу. Всѣ наши колонны лѣваго крыла двинулись въ штыки. Завязался кровопролитнѣйшій ручной бой: истощились всѣ усилія храбрости нельзя было различить Французовъ отъ своихъ. Конный, пѣхотинецъ, артиллеристъ въ пылу сраженія всѣ перемѣшались; бились штыками, прикладами, тесаками, банниками; попирая ногами падшихъ, громоздились на тѣлахъ убитыхъ и раненыхъ. Непріятельскіе всадники, увлеченные за-

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову.
(**) Донесеніе Ермолова Барклаю де-Толли.

пальчивостью, были захвачены даже въ нашихъ гвардейскихъ полкахъ. Только резервы оставались съ обѣихъ сторонъ въ отдаленіи, неподвижны. Черепокъ чиненаго ядра ударилъ Князя Багратіона въ правую ногу и пробилъ переднюю часть берцовой кости. Боготворимый войсками, онъ хотѣлъ утаить отъ нихъ боль и превозмочь ее, но теченіе крови измѣнило ему. Зрѣніе его помрачилось; онъ едва не упалъ съ лошади. Удаляясь съ поля славы, Князь Багратіонъ безпрестанно обращалъ взоръ на мѣсто сраженія. Коновницынъ, оставшись, послѣ него старшимъ, послалъ къ Раевскому, пригласить его въ Семеновское для принятія команды. Раевскій отвѣчалъ невозможностью отлучится, пока неотразитъ направленной на него атаки Вице-Короля, и просилъ Коновницына дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, обѣщая пріѣхать къ нему скоро (*). Между тѣмъ, Князь Багратіонъ, не успѣвъ еще выѣхать изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, заботился о распоряженіяхъ, посылалъ къ Коновницыну узнавать о происходившемъ и останавливался въ ожиданіи отвѣта.

Слѣдствіемъ ужаснаго боя на лѣвомъ крылѣ было уступленіе непріятелю укрѣпленій, защищенныхъ Русскими нѣсколько часовъ съ геройскимъ мужествомъ. Успѣху Французовъ способствовали превосходство ихъ въ числѣ и рана Князя Багратіона, лучшаго изъ нашихъ боевыхъ Генераловъ. Его львиная храбрость, величавое спокойствіе, быстрыя соображенія, получали полное развитіе въ пылу сѣчи, составлявшей стихію Багратіона. Съ удаленіемъ главнаго начальника прекратилась общая, необходимая связь въ дѣйствіяхъ, не направляемыхъ болѣе одною мыслью, одною волею. Коновницынъ отвелъ войско за Семеновскій оврагъ и занялъ ближнія высоты. На нихъ, въ одинъ мигъ взвезли батареи, и на самое короткое время удержали наступленіе Французовъ, Прибылъ Герцогъ Александръ Виртембергскій, до тѣхъ поръ находившійся подлѣ Князя Кутузова, и посланный имъ на лѣвый флангъ при первомъ извѣстіи о ранѣ Князя Багратіона. Вскорѣ потомъ поручено начальство надъ 2-ю арміею безстрашному защитнику Смоленска, Дохтурову.

Овладѣвъ укрѣпленіями впереди Семеновскаго, Наполеонъ

(*) Изъ Записокъ Раевскаго.

распространилъ свои успѣхи далѣе. Онъ приказалъ Мюрату, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура, атаковать наше лѣвое крыло, обойдти его, отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ, и такимъ образомъ утвердить за собою побѣду. Громимая Русскими батареями, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ. Успѣхъ ея казался Наполеону несомнѣннымъ. Любуясь порядкомъ, съ какимъ кавалерійскіе корпуса шли на проломъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ понеслись во весь опоръ, захлопалъ онъ въ ладоши, восклицая: «Ils y vont! Ils y vont!» Французы шли прямо на полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій, примыкавшіе къ лѣвому флангу дивизіи Коновницына. Полки построились въ кареи, и допустивъ Французскихъ кирасировъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли батальный огонь. Латы, не придавая мужества Французамъ, были слабою защитою. Враги показали тылъ. Конные гренадеры покусились исправить неудачу кирасировъ, но, принятые одинаковымъ образомъ, имѣли равную участь: ихъ опрокинули. Нѣсколько конныхъ гренадеровъ, осмѣлившись доскакать до кареевъ, за дерзость свою наказаны штыками. Третья атака была такъ же безуспѣшна, какъ и первыя двѣ. Еслибы въ Русскихъ рядахъ хотя на самое короткое время водворился безпорядокъ, или наши оробѣли, сраженіе было бы проиграно. Громады непріятельской конницы только и ждали поры броситься опрометью и обрушиться на насъ всею своею тяжестью. Въ промежутки атакъ, ядра и картечи сыпались на гвардейскіе полки, почитавшіе нападенія кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ, ибо, хотя на время, избавлялись отъ выстрѣловъ артиллеріи. Полковникъ Кутузовъ, командовавшій Измайловскимъ полкомъ, за ранами старшихъ, Храповицкаго, Козлянинова и Мусина-Пушкина, доносилъ: «Истребляя ряды наши, непріятельскій огонь не про«изводилъ въ нихъ никакого безпорядка. Ряды смыкались и «были повѣряемы съ такимъ хладнокровіемъ, какъ бы находились внѣ выстрѣловъ (*).» Командиръ Литовскаго полка, Удомъ, выстрѣливъ батальнымъ огнемъ, закричалъ: ура! пошелъ на штыки и гналъ непріятеля до ближней высоты. «По «ожесточенію солдатъ,» говоритъ Удомъ, «въ плѣнъ никого

(*) Донесеніе Полковника Кутузова Генералъ-Лейтенанту Лаврову, отъ 11-го Сентября.

«не взяли (*).» Такіе подвиги не могли совершаться безъ большихъ потерь. Въ Литовскомъ полку, изъ 1,733-хъ человѣкъ, убито, ранено и безъ вѣсти пропало 953.

Во время атакъ, Дохтуровъ и Коновницынъ были въ гвардейскихъ кареяхъ. Первый изъ нихъ говоритъ въ донесеніи Князю Кутузову: «Измайловскій и Литовскій полки оказали достойную «Русскихъ храбрость. Необыкновеннымъ своимъ мужествомъ, «они удерживали стремленіе непріятелей и поражали ихъ по«всюду штыками.» Вотъ слова Коновницына: «Не могу съ до«вольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной «неустрашимости, оказанной въ сей день полками лейбъ-гвардіи «Литовскимъ и Измайловскимъ. Прибывши на лѣвый флангъ, не«поколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятель«ской артиллеріи; осыпаемые картечами ряды ихъ, не смотря на «потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ «перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе «свое умереть, прежде нежели уступить непріятелю. Три боль«шія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и кон«ныхъ гренадеровъ на оба полка сіи отражены были съ не«вѣроятнымъ успѣхомъ; не смотря на то, что кареи были со«всѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ «огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и «Литовскій, покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою «славою. Ставлю себѣ за счастіе, что мнѣ предоставлено сви«дѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашею Свѣтлостію.»

Французскіе кирасиры и конные гренадеры все еще носились вокругъ кареевъ, гвардіи 3-й дивизіи и остатковъ отъ дивизій Принца Мекленбургскаго, Графа Воронцова и Невѣровскаго. Нѣсколько эскадроновъ доскакивали даже до бывшихъ въ резервѣ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Едва приближались непріятели, командовавшій сими полками Баронъ Розенъ, съ барабаннымъ боемъ, велъ ихъ впередъ, встрѣчая кавалерію штыками (**), и она, не отваживаясь идти противъ штыковъ, возвращалась. Пораженіе непріятеля было довершено кирасирскими полками Его и Ея Величества, Екатеринославскимъ, Орденскимъ и Астраханскимъ. Они ходили

(*) Донесеніе Полковника Удома Генералу Коновницыну, Августа 31-го № 462.

(**) Донесеніе Лаврова Дохтурову, отъ 3-го Сентября, № 1,116.

неоднократно въ атаку, врѣзывались въ пѣхоту, при чемъ полкъ Его Величества отбилъ 2 орудія (*). Дѣйствовали и другіе полки кавалерійскихъ дивизій: Дуки, Графа Сиверса, Дорохова. Въ сумотохѣ каждый полковой командиръ распоряжался какъ умѣлъ, какъ внушало ему усердіе. Но сила войскъ нашихъ, при всемъ ихъ мужествѣ, начинала истощаться. Наше ослабленіе не скрылось отъ Наполеона. Въ подкрѣпленіе кавалерійскихъ атакъ Мюрата послалъ онъ молодую гвардію. Назначенная рѣшить участь сраженія, гвардія тронулась, но едва прошла небольшое разстояніе, Наполеонъ неожиданно замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ появленіе Русской конницы, отступленіе колоннъ Вице-Короля, бѣготню и тревогу въ обозахъ и въ тылу арміи. Остановивъ молодую гвардію, Наполеонъ самъ отправился къ Вице-Королю, желая узнать о причинѣ замѣчаемаго у него смятенія. Оно произошло слѣдующимъ образомъ.

Незадолго до начатія атаки, въ которой раненъ Князь Багратіонъ, и нападенія на батарею Раевскаго, Князь Кутузовъ безпрестанно получалъ донесенія о покушеніи непріятелей противъ нашего лѣваго крыла. Онъ былъ подлѣ батареи на Горкахъ, немного лѣвѣе столбовой дороги. Желая лично удостовѣриться въ справедливости донесеній, Князь Кутузовъ взъѣхалъ на пригорокъ, осыпаемый обломками гранатъ, летавшими во всѣ направленія. На волоскѣ была жизнь того, на комъ лежала надежда Россіи. Тщетно уговаривали его спуститься съ пригорка, и когда никакія убѣжденія не дѣйствовали на Кутузова, адъютанты взяли его лошадь за узду и вывели его изъ-подъ выстрѣловъ. Слѣдствіемъ сего личнаго обозрѣнія были два отданныя Кутузовымъ приказанія: 1), Милорадовичу, съ стоявшимъ на правомъ крылѣ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Графа Остермана, и 2-мъ кавалерійскимъ, Корфа, сблизиться къ центру; 2) Платову, съ казаками, и Уварову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, переправиться въ бродъ черезъ Колочу, выше Бородина, и атаковать лѣвое крыло непріятеля. Симъ движеніемъ Князь Кутузовъ надѣялся развлечь вниманіе Наполеона и оттянуть часть силъ его отъ нашего лѣваго крыла.

(*) Рапортъ Генералъ-Маіора Бороздина Барклаю де-Толли, отъ 7-го Сентября, № 8.

Мѣстоположеніе для дѣйствій 1-го кавалерійскаго корпуса, Уварова, было невыгодно. Надлежало переходить черезъ оврагъ и рѣчку, и потомъ подыматься на другой берегъ. Деревня на лѣвой сторонѣ, и лѣсъ, на правой, были заняты непріятельскою пѣхотою. Переправясь черезъ Колочу, Уваровъ возложилъ первую атаку на Графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гусарскимъ, лейбъ-казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ. Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроить полки на противолежащемъ высокомъ берегу, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Онъ одолѣлъ всѣ препятствія, и пустился въ атаку на стоявшую вблизи Французскую пѣхоту. Отстрѣливаясь, пѣхота поспѣшно отошла назадъ. Находившаяся при ней батарея едва успѣла отступить. Елисаветградскій гусарскій полкъ отбилъ два орудія, но не могъ увезть ихъ. Уваровъ предпринялъ вторичную атаку. Она неудалась, потому, что непріятель успѣлъ усилить пѣхоту, построившуюся въ карен. Въ одномъ изъ нихъ принужденъ былъ искать спасенія самъ Вице-Король, прискакавшій изъ центра, гдѣ онъ велѣлъ прекратить нападенія, и откуда послалъ часть войскъ на лѣвый берегъ Колочи. Князь Кутузовъ, смотря на дѣйствія Уварова съ Горской батареи, приказалъ ему отступить, замѣтивъ, что цѣль, для которой послана кавалерія, была достигнута, то есть, что войска непріятельскія стали подаваться на лѣвое крыло ихъ. Не взирая на повелѣніе, Уваровъ не отходилъ еще нѣсколько времени, и разными движеніями давалъ видъ, будто намѣренъ возобновить атаку. Онъ отошелъ обратно на позицію, когда получилъ вторичное приказаніе. Платовъ находился правѣе Уварова. Казаки перешли въ бродъ черезъ Война, разсыпались въ тылу непріятельскомъ, и произвели такую тревогу, что бывшіе тамъ обозы, въ величайшемъ безпорядкѣ, обратились въ бѣгство (*). По отступленіи Уварова, отошелъ назадъ и Платовъ.

Дѣйствія Платова и Уварова имѣли чрезвычайно важное вліяніе на участь сраженія и вполнѣ оправдали ожиданія Кня-

(*) «Dans les broussailles voisines de la grande route, on aperçoit une foule de charretiers, de domestiques et de chariots, «qui se précipitent dans le plus grand désordre. Tout annonce «que le vice-roi est vivement attaqué dans sa position de Boro«dino.» Fain, Manuscrit de 1812, 11, 27.

зя Кутузова. Лѣвый флангъ нашъ былъ оттѣсненъ, укрѣпленія впереди Семеновскаго взяты, Наполеонъ уже отдалъ повелѣніе молодой гвардіи двинуться для подкрѣпленія кавалерійскихъ корпусовъ, возобновлявшихъ съ бѣшенствомъ одну атаку за другою, и приказалъ Вице-Королю атаковать курганную батарею. Вдругъ измѣнился видъ дѣлъ. Наполеонъ велѣлъ гвардіи остановиться и Вице-Королю не идти въ атаку на батарею Раевскаго. Этого мало. Вице-Король и самъ Наполеонъ завидя кавалерію Платова и Уварова, и произведенную ими тревогу на лѣвомъ крылѣ и въ тылу, понеслись къ берегамъ Войны, желая удостовѣриться въ силахъ, какія Князь Кутузовъ отрядилъ для обхода ихъ и нападенія. Тѣмъ, кто находился въ Бородинскомъ сраженіи, конечно, памятна та минута, когда по всей линіи непріятеля уменьшилось упорство атакъ, огонь видимо сталъ слабѣе, и намъ, какъ тогда кто-то справедливо замѣтилъ, «можно было свободнѣе вздохнуть.» Здѣсь одна изъ главныхъ причинъ, лишившихъ Наполеона возможности воспользоваться побѣдою, уже склонявшеюся на его сторону. Столь счастливый оборотъ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ превосходнаго маневра Князя Кутузова—маневра, до сихъ поръ неоцѣненнаго достойнымъ образомъ.

Былъ третій часъ по полудни, когда Наполеонъ возвратился съ береговъ Войны къ Шевардину, гдѣ стоялъ онъ отъ ранняго утра. Онъ приказалъ ограничиться пальбою изъ орудій противъ нашего лѣваго крыла, и обратился противъ центра, въ намѣреніи овладѣть курганною батареею. Но центръ нашъ былъ уже обезпеченъ прибытіемъ корпусовъ Графа Остермана и Корфа, переведенныхъ туда съ праваго фланга. Графъ Остерманъ сталъ въ первой линіи, между, курганомъ и Семеновскимъ, гдѣ сначала сраженія находился корпусъ Раевскаго. Позади расположились полки Преображенскій и Семеновскій; за ними 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса; въ послѣдней линіи Кавалергардскій и Лейбъ-Гвардіи Конный полки. Дохтуровъ, съ остатками второй арміи, и войсками, въ теченіе утра отправленными къ ней на подкрѣпленіе, примыкалъ правымъ флангомъ къ Графу Остерману, лѣвымъ стоя косвенно по направленію къ старой Смоленской дорогѣ. Дивизіи, состовлявшія собственно корпусъ Дохтурова: 24-я, Лихачева, занимала курганную батарею, 7-я, Капцевича, стояла правѣе отъ нея.

Въ такомъ положеніи были Русскія войска, обставленныя артиллеріею, когда началось второе дѣйствіе сраженія. Съ правой стороны и по протяженію всей нашей линіи, были Французскія орудія дѣйствовавшія противъ центра и курганной батареи, съ лѣвой артиллерія, размѣщенная Наполеономъ на «позиціи, отнятой у Князя Багратіона. «Этого неудобства,» говоритъ Барклай де-Толли въ донесеніи Князю Кутузову, «нельзя было избѣжать, отъ того, что надлежало сдѣлать преграду непріятельскимъ успѣхамъ и удерживать остальныя, «занимаемыя нами мѣсга Въ противномъ случаѣ, должны бъ «мы были оставить куганную батарею. Въ семъ положеніи, «присовокупляетъ Барклай де-Толли, «наши храбрыя войска выдержали страшный огонь съ «удивительнымъ мужествомъ» (*). Самое пылкое воображеніе не въ состояніи представить сокрушительнаго дѣйствія происходившей здѣсь канонады. Гранаты лопались въ воздухѣ и на землѣ, ядра гудѣли, сыпались со всѣхъ сторонъ, бороздили землю рикошетами, ломали въ щепы и дребезги все встрѣчаемое ими въ своемъ полетѣ. Выстрѣлы были такъ часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались безпрерывно, подобно неумолкающему раскату грома. Нѣкоторыя артиллерійскія роты наши, прибывшія изъ резерва, простоявъ короткое время на одномъ мѣстѣ теряли прислугу и ящики; приходилось вывозить орудія изъ дѣла на двухъ лошадяхъ. Съ небольшимъ въ часъ убито въ конной ротѣ Никитина 90 человѣкъ и 113 лошадей. Недоставало людей для поднятія орудій на передки. Изъ пѣхоты брали солдатъ для прислуги; ратниковъ ополченія сажали верхомъ на артиллерійскихъ лошадяхъ. Чугунъ дробилъ, но не колебалъ груди Русскихъ, лично оживляемыхъ присутствіемъ Барклая де-Толли, Милорадовича и Графа Остермана. Наперерывъ другъ передъ другомъ становились они на мѣстахъ, гдѣ преимущественно пировала смерть. Завидя Барклая де-Толли тамъ, гдѣ ложилось множество ядеръ, Милорадовичь сказалъ: «Барклай хочетъ меня удивить!» поѣхалъ еще далѣе, подъ перекрестные выстрѣлы Французскихъ батарей, и велѣлъ подать себѣ завтракъ. Графъ Остерманъ, сильно оконтуженный, долженъ былъ удалиться съ поля

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го Сентября.

N. 39.

Планъ сраженія при **БОРОДИНѢ.**

сраженія; оба дивизіонные начальника его корпуса, два брата Бахметевы, ранены; одному изъ нихъ оторвало ногу.

Въ намѣреніи воспользоваться губительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, Наполеонъ повелъ кавалерійскія атаки. Кирасиры и уланы понеслись на корпусъ Графа Остермана. «Наша пѣхота,» говоритъ Баклай де-Толли, «встрѣтила ихъ съ удивитель-«ною твердостію, подпустила на 60 шаговъ и открыла такой «дѣятельный огонь, что непріятель былъ опрокинутъ и «искалъ спасенія въ бѣгствѣ, Особенно отличились 34-й егерскій и Перновскій полки (*). Послѣдній самъ пошелъ на непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее и побѣжалъ за нею; гренадеры первой шеренги бросали въ догонку Французовъ ружья со штыками. Это было въ 4 часа по полудни. Полки 2-го кавалерійскаго корпуса, Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, за ними Иркутскій и Сибирскій драгунскіе, преслѣдовали и гнали непріятеля до самыхъ его резервовъ, и только принятые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, обращены назадъ. Непріятельская конница преслѣдовала нашу, прорвалась сквозь интервалы пѣхотныхъ кареевъ и зашла въ тылъ 7-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій; но «эта безподобная пѣхо-«та», какъ Барклай де-Толли называетъ ее въ своемъ донесе-«ніи, нимало не разстроиваясь, встрѣтила Французовъ баталь-«нымъ огнемъ.» Между тѣмъ конные полки 2-го корпуса вновь собрались, пошли въ атаку, опрокинули непріятеля, и принудили его отступить за пѣхоту. Французы скрылись на время изъ вида. Табуны лошадей безъ всадниковъ, разметавъ гривы, ржали, бѣгали посреди мертвыхъ и раненыхъ; по полю разбросаны были подбитыя орудія, остовы ящиковъ.

Вскорѣ замѣчены у Французовъ новыя приготовленія къ атакѣ. Конница ихъ опять показалась впереди пѣхоты, въ колоннахъ. Тутъ необходимы были послѣднія съ нашей стороны усилія. Барклай де-Толли послалъ за полками Кавалергардскимъ и Конно-Гвардейскимъ; они, изъ всей Русской кавалеріи, одни не были еще введены въ дѣло. Услышавъ привезенное къ командовавшему сими полками Генералъ-Маіору Шевичу приказаніе идти впередъ, отборные латники огласили воздухъ радостными восклицаніями. Пока они подвигались, непріятельская

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го Сентября.

конница, предводимая Коленкуромъ, заступившемъ мѣсто Монбрена, убитаго при атакѣ редутовъ нашего лѣваго крыла, врубилась въ пѣхоту 24-й дивизіи, прикрывавшую курганную батарею, а пѣхотныя колонны Вице-Короля подошли подъ самый курганъ. Бывшія на немъ орудія, послѣ окончательнаго залпа, умолкли. Непріятельская пѣхота взбиралась на валъ со всѣхъ сторонъ; ее опрокидывали штыками въ ровъ, наполнившійся трупами убитыхъ; свѣжія колонны заступали мѣста и съ новою яростію лѣзли умирать; наши встрѣчали ихъ съ равнымъ ожесточеніемъ и сами падали вмѣстѣ съ врагами. Наконецъ, бывшая въ головѣ Французовъ, Саксонская конница, Тильмана, ворвалась въ редутъ съ тыла. За Саксонцами мчался весь корпусъ Коленкура. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа; почти всѣ храбрые его защитники пали. Однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, пущенныхъ съ нашей батареи, убитъ Коленкуръ. Начальникъ 24-й дивизіи, Лихачевъ, не смотря на полученныя имъ раны, искалъ смерти въ рядахъ непріятеля. Замѣтя въ немъ генерала, Французы уважили его мужество и предпочли полонить его. Лихачева тотчасъ представили Наполеону и онъ возвратилъ ему шпагу.

Покореніе курганной батареи было послѣднимъ усиліемъ истощенныхъ силъ непріятельскихъ. Ихъ конница двинулась еще на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи. Барклай де-Толли успѣлъ присоединить къ Кавалергардскому и Конно Гвардейскому полкамъ остатки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, чрезвычайно претерпѣвшихъ отъ дѣйствія артиллеріи и безчисленныхъ атакъ (напримѣръ, въ Сибирскомъ драгунскомъ полку оставалось только 120 человѣкъ и 3 офицера; старшимъ былъ поручикъ). Участь сраженія зависѣла отъ отпора въ семъ пунктѣ. Барклай де Толли лично велъ войска. Онъ ѣхалъ впереди ихъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ и шляпѣ съ чернымъ перомъ. На встрѣчу къ ему шла непріятельская конница и скоро начался бой. Одна атака слѣдовала за другою, и поле битвы осталось наконецъ за нами. Къ 5-ти часамъ непріятель, нѣсколько разъ опрокинутый и съ новою яростію возобновлявшій нападенія, отступилъ. Милорадовичъ расположилъ батареи на картечный выстрѣлъ противъ курганной батареи, на случай, еслибы непріятель вознамѣрился идти еще впередъ, но онъ не двигался.

Узнавъ объ успѣхѣ, одержанномъ въ центрѣ, то есть, о взятіи батареи Раевскаго, Понятовскій возобновилъ нападенія. Начальствовавшій противъ него Багговутъ, послѣ довольно жаркаго дѣла, отступилъ къ вершинѣ ручья Семеновскаго. Къ отступленію побудили его двѣ причины: 1), Извѣстіе, что лѣвое крыло наше, съ коимъ ему надлежало находиться въ связи, отведено за Семеновскій оврагъ; 2), Появленіе въ кустарникахъ, на правомъ его флангѣ, Вестфальскихъ войскъ корпуса Жюно, угрожавшихъ отрѣзать его отъ арміи, что касается до лѣваго фланга арміи, гдѣ предводительствовалъ Дохтуровъ, всѣ усилія Французовъ, дѣйствія ихъ артиллеріи и многочисленныя атаки кавалеріи не могли сбить его съ занятой имъ позиціи. Съ нашей стороны не было ни маневровъ, ни движеній: отстрѣливались, отбивали атаки, между тѣмъ какъ Дохтуровъ, сидя на барабанѣ посреди войскъ, подавалъ имъ примѣръ хладнокровія необыкновеннаго. Часовъ въ шесть по всему полю только ревѣла канонада до наступленія мрака. Изнуреніе обѣихъ воевавшихъ армій положило естественный предѣлъ дѣйствіямъ ихъ. Послѣднею вспышкою сраженія можетъ почесться дѣло, загорѣвшееся въ Семеновскомъ. Около девяти часовъ вечера непріятель овладѣлъ симъ селеніемъ, но былъ вытѣсненъ штыками лейбъгвардіи Финляндскаго полка. Глубокая темнота лѣтняго вечера спустилась на гробовую равнину, безмолвную, какъ огнедышущая гора безъ изверженій.

—

ГЛАВА XXX.

СЛѢДСТВІЯ БОРОДИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

—

Упорство Бородинскаго сраженія.—Князь Кутузовъ.—Князь Багратіонъ.—Барклай де-Толли.—Потеря и трофеи обоюдныхъ армій.—Наполеонъ въ Бородинѣ.—Расположеніе войскъ послѣ сраженія.—Причины отступленія отъ Бородина.—Распоряженія къ отступленію.—Состояніе непріятельской арміи.—Донесеніе Князя Кутузова о Бородинскомъ сраженіи.

—

«Съ нынѣшнимъ днемъ и Эйлауское сраженіе сравниться «не можетъ,» сказалъ Князю Кутузову Беннигсенъ, во время Бородинской битвы. Сущность ея совершенно опредѣляютъ слова Князя Кутузова въ донесеніи Государю: «Батареи пе«реходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непрія«тель съ превосходными силами не выигралъ ни на шагъ зем«ли.» Слишкомъ 170,000 человѣкъ, 20 лѣтъ искусившихся въ войнѣ, жившихъ только войною, подъ предводительствомъ полководца, не знавшаго пораженій, бились со 113,000 Русскихъ, не хотѣвшихъ пережить порабощенія отчизны. Въ продолженіе 15-ти часовъ все устремлено было къ взаимному сокрушенію армій, заключавшихъ въ себѣ цвѣтъ народонаселенія отъ устьевъ Таго и подошвы Везувія до отдаленныхъ краевъ Сибири, или, по выраженію Державина:

> Тутъ Сѣверъ съ Западомъ сражался
> И ударялся громъ о громъ.

Мѣдь и чугунъ оказывались недостаточными къ смертельному истребленію. Раскаленныя пушки не выдерживали дѣйствія пороха, разрывались и лопались. Пальба огнестрѣльныхъ

орудій, звукъ барабановъ, восклицанія побѣдителей, стенанія раненыхъ, ржаніе лошадей, вопли умирающихъ, произносимые на всѣхъ Европейскихъ языкахъ крики командованія, угрозъ, отчаянія, лютое ожесточеніе сражавшихся, превратили поле Бородинское въ обитель ада. Не помогли Наполеону великое превосходство въ числѣ войскъ, бѣшенство нападеній, немолкавшій огонь семи сотъ орудій, противъ насъ гремѣвшихъ. Конечно, нигдѣ не показывали Русскіе болѣе равнодушія въ опасностяхъ, болѣе терпѣнія, твердости, презрѣнія смерти, какъ при Бородинѣ. Они горѣли личною ненавистью къ врагамъ, сражались съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣло идетъ о всей отечественной славѣ минувшихъ вѣковъ, о всей настоящей народной чести, о будущей судьбѣ и предназначеніи Россіи. Успѣхъ, долгое время сомнительный, и всегда болѣе льстившій непріятелю, не ослабилъ духа войскъ и воззвалъ къ напряженіямъ, едва ли не превосходившимъ силы человѣческія. Въ Бородинѣ все было испытано, до чего можетъ возвыситься воинъ. Преданность къ Государю, любовь къ Отечеству никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ. Повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, гордое чувство быть защитникомъ святой Руси никогда не являли болѣе славныхъ примѣровъ. Европа очами сыновъ своихъ убѣдилась въ Бородинѣ, что Русскіе могутъ скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели остаться побѣжденными.

Хладнокровіе ни на минуту не измѣняло Князю Кутузову. Его великая заслуга подъ Бородинымъ состояла въ рѣшимости принять сраженіе и искуствѣ, съ какимъ онъ противудѣйствовалъ усиліямъ непріятеля. Куда Наполеонъ ни замышлялъ обрушиться, гдѣ ни думалъ сломить Русскихъ, вездѣ, во время, въ урочную пору, подоспѣвали подкрѣпленія нашимъ войскамъ. Не довольствуясь однимъ отпоромъ нападеній, Князь Кутузовъ атаковалъ лѣвый флангъ Наполеона, и сіе наступательное движеніе имѣло на все дѣло благотворнѣйшее вліяніе. Ни ужасныя потери арміи, ни остервененіе непріятеля, ни исполинская слава Наполеона, исполнявшая умъ и воображеніе каждаго, ничто не колебало Кутузова. Молча слѣдилъ онъ ходъ битвы, сохраняя совершенное спокойствіе духа, внимательно выслушивая привозимыя къ нему донесенія, не торопливо отдавала повелѣнія. Не оставляя его надежда удержать,

опрокинуть Наполеона, и онъ хотѣлъ даже атаковать его въ слѣдующій день, о чемъ писалъ Дохтурову и Графу Ростопчину. Приказаніе Дохтурову, диктованное мнѣ Княземъ Кутузовымъ, часу въ 5-мъ послѣ полудня, при взрывѣ лопавшихся вокругъ него гранатъ, было слѣдующаго содержанія: «Я изъ «всѣхъ движеній непріятеля вижу, что онъ не менѣе насъ «ослабѣлъ въ сіе сраженіе, и потому, завязавши уже дѣло съ «нимъ, рѣшился я сегодня всѣ войска устроить въ порядокъ, «снабдивъ артиллерію новыми зарядами, завтра возобновить «сраженіе съ непріятелемъ.» Еще прежде отправленія повелѣній Дохтурову, Князь Кутузовъ послалъ къ нему Раевскаго, для предупрежденія его о намѣреніи своемъ атаковать на другой день непріятеля. Слѣдующее письмо къ Графу Ростопчину писано часа два позже, когда атаки непріятельскія совсѣмъ прекратились и гудѣвшая канонада утихла: «Сегодня было «весьма жаркое и кровопролитное сраженіе. Съ помощію Бо«жіею, Русское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя «непріятель въ весьма превосходныхъ силахъ дѣйствовалъ «противу него. Завтра надѣюсь, возлагая мое упованіе на Бо«га и Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сра«зиться. Отъ васъ зависитъ доставить мнѣ изъ войскъ, подъ «начальствомъ вашимъ состоящихъ, столько, сколько можно «будетъ» (*). Тогда же Князь Кутузовъ подозвалъ къ себѣ одного изъ стоявшихъ возлѣ него офицеровъ, Граббе (**), и сказалъ ему: «Поѣзжай отъ лѣваго фланга до праваго, поздравь «всѣхъ съ отраженіемъ непріятеля и предвари, что завтра ата«куемъ.» Войско было восхищено вѣстію предположеннаго нападенія: отъ радости бросались въ объятія вѣстника и снимали его съ лошади.

Оба Главнокомандующіе, Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли явили себя достойными помощниками Князя Кутузова. По преклонности лѣтъ и великимъ лежавшимъ на немъ обязанностямъ, Кутузовъ не могъ и не долженъ былъ находиться вездѣ, гдѣ кипѣла сѣча. Доколѣ роковой ударъ не сразилъ Князя Багратіона, Французы не могли пріобрѣсть надъ нимъ перевѣса. Мюратъ, Даву, Ней и Жюно не были въ состояніи

(*) Мѣсто сраженія при селѣ Бородинѣ, 26 го Августа 1812-го года, № 70.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

оттѣснить его. Впослѣдніе удаляясь съ поля сраженія, Князь Багратіонъ видѣлъ, что наши редуты не были взяты, что знамена Александра еще развѣвались на твердыняхъ, гдѣ наканунѣ были они водружены. Когда привезли его на перевязочное мѣсто, и Лейбъ-Медикъ Виллie началъ перевязывать рану, онъ встрѣтилъ раненаго Барклаева Адъютанта (*), возвращавшагося въ дѣло, подозвалъ его къ себѣ, и слабѣющимъ голосомъ поручилъ ему увѣрить Барклая де-Толли въ своемъ искреннемъ уваженіи. Не одинъ Князь Багратіонъ, но и вся армія примирились съ Барклаемъ де-Толли въ Бородинѣ. Врядъ ли осталось въ центрѣ опасное мѣсто, гдѣ онъ не распоряжался бы, полкъ, не ободренный словами и примѣромъ его. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ адъютантовъ и ординарцовъ его весьма не многіе уцѣлѣли. Велико было прежде негодованіе противъ Барклая де-Толли, но въ Бородинѣ общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска обычнымъ восклицаніемъ, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему: ура! Однако же хвала, воздаваемая его безстрашію, не могла искоренить изъ души его горести упрековъ, какими прежде его осыпали. Глубоко чувствовалъ онъ оскорбленіе и искалъ смерти, желая пожертвованіемъ жизни искупить примиреніе съ укорявшею его Россіею. Въ письмѣ къ Императору, за день до Бородинскаго сраженія, онъ говорилъ: Государь! «Съ тѣмъ большею откровенностію пишу сіи строки, что мы «теперь наканунѣ кровопролитнаго и рѣшительнаго сраженія, «въ которомъ, можетъ быть, удастся мнѣ найдти совершеніе «моихъ желаній» (**). Послѣ сраженія Барклай де-Толли не таилъ своей скорби, зачѣмъ непріятельскій свинецъ не сразилъ его! Онъ писалъ Императору: «Что касается лично до «меня, то съ твердостью покоряюсь моему жребію. 26-го Ав«густа не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь, для меня тягостную» (***).

Наша потеря убитыми, ранеными и безъ вести пропавшими, считая всѣхъ, выбывшихъ изъ строя 24-го и 26-го Ав-

(*) Барона Левенштерна, нынѣ Генералъ-Маіоръ.

(**) Донесеніе изъ Татаринова, отъ 24-го Августа.

(***) Донесеніе изъ Красной Пахры, отъ 11-го Сентября.

густа, составляла болѣе 55,000 человѣкъ. По вѣдомости, представленной Дежурнымъ Генераломъ 1-й арміи, Кикинымъ, убыль ея въ оба дня была слѣдующая:

	Генераловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Солдатъ	Нестроевыхъ.	Итого.
Убито	3	28	185	440	8,536	60	9,252
Ранено	14	198	1025	1293	16,507	189	49,226
Безъ вѣсти пропало	1	3	43	219	9 707	55	10,028
Итого въ 1-й арміи. .	18	229	1253	1952	34,750	304	38,506

Подобнаго исчисленія о 2-й арміи не находится. Ея Главнокомандующій, Начальникъ Главнаго Штаба Графъ Сенъ-При, офицеры дежурства и множество частныхъ начальниковъ были ранены, слѣдственно не кому было составлять вѣдомостей. Сверхъ того, двѣ недѣли послѣ Бородина были безпрестанные переходы, уступленіе Москвы, и такое тревожное время, что невозможно было заниматься письменными дѣлами, тѣмъ болѣе, что 2-я армія почти всегда находилась въ аррієргардѣ и въ виду непріятеля. Тогда было время дѣйствія—не письма. Примѣрно полагать можно потерю 2-й арміи слишкомъ въ 20,000 человѣкъ. Нѣкоторыя ея части были совсѣмъ разстроены; напримѣръ, въ сводныхъ гренадерскихъ батальонахъ Графа Воронцова находилось передъ началомъ сраженія 4,000 человѣкъ, а черезъ нѣсколько часовъ осталось только 00: изъ 18-ти Штабъ-Офицеровъ, 15 выбыло изъ строя, осталось во фронтѣ 3, но и изъ тѣхъ двое ранены (*). Огромная растрата людей въ Бородинѣ, 24-го и 26-го Августа, около 60,000 человѣкъ, не подлежитъ сомнѣнію еще и по слѣдующему вычету. Передъ Бородинскимъ сраженіемъ было у насъ подъ ружьемъ 113,000, а по прибытіи въ Тарутино

(*) Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Графа Воронцова.

52,343 человѣка, (кромѣ 7,690 рекрутовъ, присоединившихся къ арміи во время движенія отъ Бородина къ Тарутину), слѣдственно, разница въ 61,000. Изъ нихъ надобно полагать отъ 3-хъ до 4 хъ тысячь убитыми и ранеными въ дѣлахъ, случившихся между Бородинымъ и Тарутинымъ, а также слабыхъ и запоздавшихъ выходомъ изъ Москвы; остальные затѣмъ 57 или 58,000 содѣлались жертвою страшнаго побоища. Уронъ Французовъ, какъ то доказывается частію рапортами, отбитыми у нихъ во время войны, частію показаніями плѣнныхъ Генераловъ, простирался до 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыми и ранеными 43 генерала. Поутру потеря ихъ была гораздо болѣе нашей, потому что они атаковали батареи, обороненныя рвами и палисадами, но послѣ полудня, когда они овладѣли уже укрѣпленіями, огонь ихъ былъ несравненно губительнѣе нашего, ибо Русскія войска долго стояли подъ перекрестными выстрѣлами, какъ неподвижныя стѣны. Трофеи съ обѣихъ сторонъ почти равны. У непріятеля отбито 13 орудій; нами потеряно 15; сверхъ того, у насъ подбито 37 пушекъ, да взорванныхъ и доставшихся непріятелю зарядныхъ ящиковъ 111 (*). Въ плѣнъ взято нами до 1,000 человѣкъ, и столько же непріятелемъ. По ожесточенію обѣихъ воевавшихъ сторонъ, плѣнныхъ много быть не могло; даже безоружныхъ прикалывали, какъ у насъ, такъ и у непріятеля. Въ самомъ пылу сраженія, Милорадовичь и Раевскій давали червонцы тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые не убивали плѣнныхъ и приводили ихъ живыми. По изгнаніи непріятелей изъ Россіи, на Бородинскомъ полѣ сожжено человѣческихъ тѣлъ, 58,521, да конскихъ труповъ, 35,478 (**).

Непріятель сражался, какъ можно было ожидать отъ арміи, образованный въ побѣдоносныхъ станахъ, и отъ битвы, долженствовавшей довершить всѣ прежніе успѣхи, увѣнчать двадцатилѣтнія торжества и упрочить владычество Наполеона, но счастіе измѣнило своему наперстнику: Русскіе остались непобѣжденными. Недоумѣвая, какъ объяснить то, что послѣ невѣроятныхъ усилій своихъ, превосходя насъ болѣе чѣмъ 50,000

(*) Изъ свѣдѣній Артиллерійскаго Департамента.

(**) Донесеніе Можайскаго Уѣзднаго Стряпчаго, отъ 20-го Мая 1836-го года, № 85.

«я не употребилъ резервовъ для пріобрѣтенія значительнѣй-«шихъ успѣховъ, но мнѣ надобно сохранять резервы, и на-«несть ими рѣшительный ударъ въ сраженіи, которое непрія-«тель дастъ намъ подъ Москвою. Сегодня успѣхъ обезпеченъ, «а потому мнѣ должно помышлять объ участи всего похода и «для этой цѣли сберегать резервы» (*). Князь Кутузовъ не ввелъ въ огонь 6-ти полковъ: четырехъ егерскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Полковника Потемкина на крайнемъ правомъ флангѣ, и Преображенскаго и Семеновскаго; они стояли подъ ядрами и лишились 59-ти человѣкъ убитыми и ранеными (**). Орудій было у насъ въ резервѣ гораздо болѣе, нежели у непріятеля. Нѣсколько ротъ артиллеріи нашей не участвовали въ дѣлѣ. Сверхъ того, въ Можайскѣ, въ 11-ти верстахъ отъ сраженія, стояли 84 орудія, готовыя двинуться по первому приказанію. Лошади подъ ними были уже запряжены; офицеры и солдаты, смотря съ Можайскихъ высотъ на дымъ сраженія, и внимая перекатамъ пальбы, рвались отъ нетерпѣнія летѣть на бой.

Послѣ окончанія сраженія, Наполеонъ началъ стягивать назадъ войска (***); Князь Кутузовъ поѣхалъ въ Татариново, и велѣлъ Барклаю де-Толли оставаться на полѣ и распоряжаться приготовленіями къ бою на завтрашній день (****). Войска стали слѣдующимъ образомъ (*****); правый флангъ 6-го корпуса, Дохтурова, на столбовой дорогѣ при Горкахъ, гдѣ предполагали ночью построить сомкнутый редутъ. На лѣвомъ крылѣ 6-го корпуса сталъ 4-й, поступившій, по причинѣ контузіи Графа Остермана, подъ начальство Милорадовича. Ему велѣно было занять курганъ, гдѣ днемъ находилась батарея Раевскаго (******). Дохтурову поручено собрать пѣхоту 2-й арміи, между 4-мъ корпусомъ и старою Смоленскою дорогою. На этой дорогѣ былъ Багговутъ съ пѣхотными корпусами 2-мъ и 3-мъ. За пѣхотою

(*) Souvenirs du comte Mathieu Dumas, III, 441.

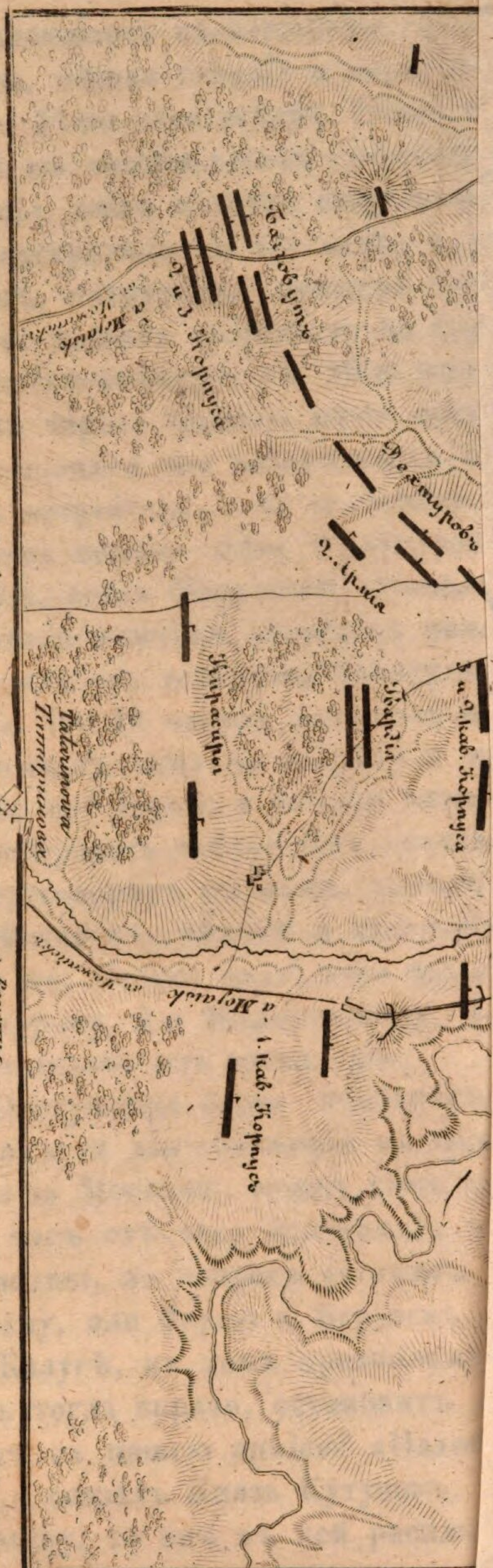
(**) Въ Преображенскомъ 37, въ Семеновскомъ 22 человѣка.

(***) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову. отъ 26-го Сентября.

(****) Письменное о томъ повелѣніе Князя Кутузова находится у Генерала Графа Закревскаго, состоявшаго тогда при Барклаѣ де-Толли.

(*****) **РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПОСЛѢ БОРОДИНСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 40-Й.**

(******) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову. отъ 26-го Сентября.

ротивъ

пове-
кое по-
ые по-
дно ве-
съ, что
ке пол-
о пере-
го. Че-
родинѣ
тояніи,
ятель-
овъ не
упленію
во 2-й
утузовъ
Поди ко
СУДАРЬ
орницу,
ступать
, идти
оручена
яла ис-

были въ
овавши-
за на-
ли были
дать, на
а войны
свер-
послѣ-
ой доро-
займетъ
водѣ, а
ніе Кня-
иведя се
укажутъ

«я не
«шихъ
«несть
«тель д
«а пот
«для э
ввелъ
подъ н
вомъ ф
подъ я
ми (**).
ли у н
вали въ
отъ ср
му при
церы н
сражені
нія лет

Пос
задъ во
велѣлъ
пригото
ли слѣд
Дохтуро
ли ночь
корпуса
Остерма
занять к
Дохтуро
корпусо
Багговут

(*)
(**)
(***)
(****)
ла Графа
(*****)
ЖЕНІЯ,
(******)

расположились кавалерійскіе корпуса; позади ихъ, противъ центра, пѣшая гвардія и кирасиры.

До 11-го часа вечера, Князь Кутузовъ не отмѣнялъ повелѣній къ возобновленію сраженія. Повѣряя непріятельское положеніе, наши патрули открывали Французскіе передовые посты отступающими все далѣе и далѣе. Посланный, поздно вечеромъ, патрульный офицеръ 1-го егерскаго полка донесъ, что онъ не нашелъ непріятеля на батареѣ Раевскаго. Того же полка унтеръ-офицеру, съ 10-ю рядовыми, приказано было перебресть черезъ Колочу, ниже моста, поутру истребленнаго. Черезъ полчаса они возвратились и донесли, что въ Бородинѣ нѣтъ непріятеля, а за селеніемъ, не въ дальнемъ разстояніи, замѣтна конная цѣпь Французовъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда Наполеонъ отошелъ назадъ, Князь Кутузовъ не находилъ причинъ оставлять поля сраженія, но къ отступленію побудили его донесенія Дохтурова объ убыли людей во 2-й арміи. Въ 11 часовъ доложили о пріѣздѣ Дохтурова. Кутузовъ вышелъ къ нему на встрѣчу и при всѣхъ сказалъ: «Поди ко «мнѣ, мой герой, и обними меня. Чѣмъ можетъ Государь «вознаградить тебя?» Онъ повелъ его въ особенную горницу, и переговоривъ съ нимъ, велѣлъ артиллеріи тотчасъ отступать за Можайскъ, пѣхотѣ и кавалеріи, по краткомъ отдыхѣ, идти туда же. Войска раздѣлены были на 4 колонны; 1-я поручена Дохтурову, 2-я Милорадовичу, 3-я Платову; 4-я состояла исключительно изъ артиллеріи.

Отступленіе было необходимо, и по огромной убыли въ людяхъ, и для сближенія съ подкрѣпленіями, формировавшимися за Москвою, между тѣмъ какъ Наполеонъ, слѣдуя за нами, часъ отъ часу ослабѣвалъ въ силахъ. Истины сіи были очевидны, но вопросъ состоялъ въ томъ: куда отступать, на Москву, или Верею и Боровскъ, для перенесенія театра войны къ Калугѣ, въ томъ предположеніи, что и Наполеонъ свернетъ тогда вправо, остановитъ движеніе на Москву и послѣдуетъ за нашею арміею? «Надобно идти по Московской доро«гѣ,» сказалъ Князь Кутузовъ. «Если непріятель и займетъ «Москву, то онъ въ ней расплывется, какъ губка въ водѣ, а «я буду свободенъ дѣйствовать, какъ захочу.» Намѣреніе Князя Кутузова было: отвести армію за Можайскъ, и приведя ее тамъ по возможности въ устройство, ожидать, что укажутъ

обстоятельства. Во всѣ стороны, на утомленныхъ лошадяхъ, отправились съ приказаніями офицеры генеральнаго штаба. Мелкій холодный дождь кропилъ землю. Дулъ осенній вѣтеръ. Тускло и рѣдко горѣли огни на кровавой равнинѣ. Начальники съ трудомъ собирали вокругъ себя людей, разметанныхъ огненнымъ вихремъ, бушевавшимъ весь день. Съ запекшеюся на лицахъ и мундирахъ кровью, покрытые пылью и порохомъ, солдаты и офицеры отыскивали свои полки, находили знамена, но не встрѣчали множества товарищей. Были полки, поступившіе подъ команду поручиковъ. Слабый и невнятный говоръ прерывался только стономъ раненыхъ: одни просили помощи, другіе призывали смерть. Однако же, не смотря на утомленіе войскъ, приказаніе къ отступленію было принято съ грустью, какъ весть неожиданная, ибо всѣ были исполнены желаніемъ и твердою надеждою сразиться на другой день.

Какъ въ Татариновѣ Князь Кутузовъ, такъ въ своей палаткѣ, близь Шевардина, Наполеонъ получалъ донесенія объ ужасныхъ потеряхъ. Не веря, чтобы столь кровопролитный бой не доставилъ ему болѣе трофеевъ, онъ нѣсколько разъ приказывалъ пересчитывать отбитыя орудія и плѣнныхъ. Послѣднихъ допрашивали о духѣ и силахъ Русскаго войска. По свидѣтельству непріятеля, наши плѣнные были ужасно раздражены и ожесточены; вмѣсто требуемыхъ отъ нихъ отвѣтовъ, они произносили ругательства. Раненые дрожали отъ гнѣва, бросали на Французовъ презрительные взгляды, отказывались отъ перевязки ранъ. Казаки нарушали спокойствіе Наполеона, подъѣзжая къ непріятельской арміи; появленіе ихъ принудило нѣсколько Французскихъ дивизій, изъ предосторожности противъ ночнаго нападенія, становиться въ ружье. При одной изъ такихъ тревогъ, гвардія Наполеона торопливо построила каре вокругъ его шатра. Опасаясь, что истина огласится въ раболѣпной ему Европѣ, Наполеонъ спѣшилъ диктовать извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи, и, какъ обыкновенно поступалъ въ своихъ бюллетеняхъ, гдѣ ложь гналась за ложью, представилъ битву въ самомъ искаженномъ видѣ. Но станъ непріятельскій не походилъ на станъ побѣдителей, какими Наполеонъ хотѣлъ изобразить свои войска. Они провели холодную ночь безъ огня, посреди падшихъ соратниковъ, тревожимые Донцами, и терпѣли недостатокъ въ пищѣ, получа за нѣсколько дней до сра-

женія строгое запрещеніе отлучаться отъ знаменъ для добыванія продовольствія. Пройдя великое пространство земли и испытавъ множество трудовъ для принужденія Русскихъ къ сраженію, они выдержали бой на смерть, и увидѣли, что ихъ усилія и пролитая ими кровь не были увѣнчаны побѣдою, что война должна еще длиться, а съ нею нужды и лишенія всякаго рода. Непріятель, по собственному своему сознанію, былъ послѣ Бородина «пораженъ оцѣпенѣніемъ» (*).

И Князь Кутузовъ въ ту ночь не смыкалъ глазъ. Сдѣлавъ распоряженія объ отступленіи арміи, отвозѣ раненыхъ, продовольствіи, присылкѣ изъ Москвы снарядовъ, принималъ онъ Барклая де-Толли и особенно долго бесѣдовалъ съ Беннигсеномъ. Потомъ, на разсвѣтѣ, диктовалъ онъ донесеніе Государю. По какому-то странному предубѣжденію полагаютъ, что онъ изобразилъ Императору Бородинское сраженіе рѣшительною побѣдою, и писалъ будто Наполеонъ отступилъ на 15 верстъ. Кутузовъ ни однимъ словомъ не упоминалъ о побѣдѣ и отступленіи Французовъ, а только говорилъ объ упорности битвы, мужествѣ войскъ, великой потерѣ и намѣреніи своемъ отойдти за Можайскъ. Вотъ слово въ слово, что онъ писалъ Императору.

«Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика: уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма насъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростію: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15-ть часовъ продолжав-

(*) «L'armée étoit frappée de stupeur.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 82,

шагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерею, сей день сдѣланною, позиція, прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстная, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль устремлена на истребленіе Французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 10 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ уповаціи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулѣю въ лѣвую ногу; Генералъ-Лейтенанты Тучковъ, Князь Горчаковъ, Генералъ-Маіоры Бахметевы, Графъ Воронцовъ, Кретовъ, ранены (*). У непріятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ. Теперь ночь, и не могу еще разобраться: есть ли съ нашей стороны таковая потеря.»

(*) Къ симъ Генераламъ, и тѣмъ, о коихъ упомянуто въ описаніи сраженія, надобно присовокупить еще 4-хъ раненыхъ Генералъ-Маіоровъ: Графа Ивелича, Росси, Цыбульскаго и Алексополя.

—

ГЛАВА XXXI.

ПРОИЗШЕСТВІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

—

Радость въ Петербургѣ. — Рескриптъ Князю Кутузову. — Награды. — Повелѣніе объ устройствѣ арміи. — Письмо Графа Ливена къ Барону Гарденбергу.

—

Донесеніе Князя Кутузова получили въ Петербургѣ въ день Святаго Александра Невскаго. Государь, обѣ Императрицы, Цесаревичь Константинъ Павловичъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичь Великая Княжна Анна Павловна слушали въ Невскомъ монастырѣ обѣдню. По окончаніи литургіи, Управлявшій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ читалъ привезенное отъ Князя Кутузова донесеніе. Потомъ совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Тезоименитство Государя, 12 лѣтъ славимое благодарною Россіею, никогда не было праздновано съ такимъ восторгомъ, какъ въ тотъ день. Хотя Князь Кутузовъ вовсе не упоминалъ о побѣдѣ, однако же одно то, что наконецъ дано сраженіе, ожиданіе котораго почти три мѣсяца томило сердца, считали уже счастливымъ событіемъ. Оно служило доказательствомъ возможности нашимъ арміямъ бороться съ Наполеономъ и отражать его нападенія. Печатной реляціи еще не было обнародовано, а изустная молва преувеличивала успѣхъ, какъ преувеличивала послѣдствія отступленія нашихъ армій.

Всѣ жители Петербурга предавались усладительной надеждѣ и ликовали; встрѣчавшіеся на улицахъ обнимали другъ друга, полагая, что Отечество спасено. Государь удостоилъ Князя Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ:

«*Князь Михаилъ Илларіоновичъ*!

«Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней Нашей Столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ возлагаемъ Мы на васъ санъ Генералъ-Фельдмаршала, жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ супругѣ вашей Княгинѣ быть Двора Нашего Статсъ-Дамою. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ, жалуемъ по 5-ти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о сподвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему сдѣлать имъ достойную награду.»

Главныя награжденія за Бородинское сраженіе были пожалованы слѣдующія: Князю Багратіону 50,000 рублей единовременно, Барклаю де-Толли орденъ Св. Георгія 2-й степени, Милорадовичу и Дохтурову алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, тотъ же орденъ безъ брильянтовъ Графу Остерману и Раевскому. Въ Генералъ-Лейтенанты произведены: Бахметевъ, Корфъ, Васильчиковъ, Невѣровскій, Дороховъ, Графъ Строгоновъ и Принцъ Мекленбургскій. Орденъ Св. Георгія 3-й степени получили: Капцевичъ, Лавровъ, Князь Голицынъ, Бороздины 1-й и 2-й, Князь Горчаковъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій, Лаптевъ, Костенецкій, Олсуфьевъ, Фокъ, Графъ Сиверсъ, Кретовъ и Левенштернъ. Шпаги съ алмазами: Герцогъ Александръ Виртембергскій, Принцъ Ольденбургскій, Коновницынъ, Князь Шаховской, Графъ Ожаровскій и Панчулидзевъ. Орденъ Св. Анны 1-й степени: Князь Гурьяловъ, Ермоловъ, Цвиленевъ, Паскевичъ, Графъ Воронцовъ, Баронъ Розенъ, Вистицкій, Шевичъ, Дука, Ивашевъ и Ферстеръ. Кромѣ тѣхъ, кто

по особымъ представленіямъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, награждены имъ по удостоенію Кавалерской Думы 35 штабъ и оберъ -офицеровъ (*).

Вмѣстѣ съ рескриптомъ, Государь далъ Князю Кутузову различныя повелѣнія объ устройствѣ арміи, во все Его царствованіе составлявшемъ постоянный, неизмѣнный предметъ Его попеченій: 1) Нѣкоторое число пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій изъ первыхъ двухъ армій употребить на укомплектованіе остальныхъ, такъ, чтобы полки сохраняемыхъ дивизій были приведены въ комплектное состояніе офицерами и нижними чинами. Упраздненные полки, за оставленіемъ въ нихъ по 60-ти человѣкъ, съ приличнымъ числомъ оберъ и унтеръ офицеровъ и барабанщиковъ, отправить во Владиміръ къ Князю Лобанову-Ростовскому, для укомплектованія рекрутами и потомъ возвращенія ихъ въ армію. «Симъ средствомъ,» сказано въ рескриптѣ, «сохраненныя дивизіи будутъ комплект-«ны, а разстроенные полки будутъ имѣть средство себя пре-«образовать, равномѣрно и обозы въ арміи убавятся, потому что останутся единственно принадлежащіе къ сохраненнымъ «дивизіямъ. Недостатокъ въ генералахъ и штабъ-офицерахъ «будетъ также меньше ощутителенъ уменьшеніемъ числа ди-«визій и полковъ» (**). 2), По причинѣ убыли въ штабъ-офицерахъ, Государь предоставилъ Фельдмаршалу сдѣлать по двумъ первымъ арміямъ производство до Полковничьяго чина, и «непремѣнно требовалъ,» чтобы онъ производилъ не смотря на старшинство, а только по отличію и храбрости (***). 3, На счетъ конницы было за годъ до войны поставлено правиломъ: всѣмъ кавалерійскимъ полкамъ имѣть лишній годовой ремонтъ строевыхъ лошадей, для чего суммы и фуражъ были отпущены полкамъ. Однако военное Министерство не имѣло надзора за исполненіемъ. Во многихъ полкахъ оказались, или неполное число ремонтовъ, или неспособныя къ службѣ лошади, а резервные эскадроны не имѣли довольно лошадей для укомплектованія находившейся въ арміяхъ кавалеріи, начинавшей слабѣть отъ сильныхъ переходовъ и сраженій. Въ слѣдствіе того Императоръ велѣлъ учредить кавалерійскіе депо и

(*) приказъ Князя Кутузова, 19-го Декабря.

(**) Высочайшій рескриптъ, № 109.

(***) Высочайшій рескриптъ, 24-го Августа.

предоставилъ Князю Кутузову взять подъ квитанціи изъ Москвы и губерній Московской, Калужской и ближнихъ уѣздовъ Тверской, способныхъ на службу лошадей, комплектуя ими полки (*).

Съ сими повелѣніями Государь послалъ въ армію Флигель-Адъютанта Чернышева. Онъ повезъ съ собою также начертанныя Императоромъ, еще прежде Бородинской битвы, предположенія о дѣйствіяхъ всѣхъ армій вообще и сосредоточеніи большихъ силъ на Березинѣ, въ тылу Наполеона. На семъ планѣ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, основаны были главныя направленія армій. Цѣль его состояла въ недопущеніи Наполеона вырваться изъ Россіи. Возымѣвъ уже тогда исполинскую мысль уничтожить Наполеона, или свергнуть его съ престола, Государь приглашалъ къ содѣйствію Пруссію и Австрію, и приказалъ, бывшему передъ войною посланникомъ въ Берлинѣ, Графу Ливену снестись о семъ предметѣ съ Прусскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Барономъ Гарденбергомъ. Письмо къ нему Графа Ливена, предварительно утвержденное собственною рукою Государя, было слѣдующаго содержанія:

«Искреннее сожалѣніе мое при разлукѣ съ вами, столь же дружески вами самими изъявленное, равно какъ почтительная привязанность моя къ Августѣйшему Монарху вашему, возбуждаютъ во мнѣ желаніе воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы поручить себя вашему воспоминанію и побесѣдовать съ вами о моемъ Отечествѣ, обращающемъ нынѣ на себя взоры и участіе всей Европы, и вполнѣ заслуживающемъ ея удивленіе блистательными опытами приверженности къ своему Государю и почти сверхъестественными усиліями для содѣйствія Его видамъ. Причислять васъ къ разряду тѣхъ людей, пораженное воображеніе коихъ доступно только страху, значило бы оскорблять васъ. Думать, что я могу легкомысленно взирать на способы, собранные противъ моего Отечества, значило бы оскорблять меня.

«Императору Всемилостивѣйшему Государю моему, извѣстны были матеріяльныя силы непріятеля. Если желаніе сохранить миръ довело дѣла до вторженія въ наши

(*) Высочайшій рескриптъ, 24-го Августа.

области, то сіе кратковременное пожертвованіе вознаграждается тою выгодою, что арміи Наполеона завлечены на поприще, удаленное отъ своихъ пособій, и воззваніемъ къ народу, который съ излишествомъ доставилъ способы возстановить съ нашей стороны перевѣсъ силъ, неминуемо долженствующій отразить успѣшно нападеніе столь же несправедливое, сколь огромны были средства для приведенія его въ исполненіе. Наша система войны состояла въ стараніи не подвергать отдѣльныхъ армій случайностямъ; необходимость сосредоточенія ихъ заставила насъ отступать. Сперва мы полагали сразиться подъ Смоленскомъ, но потомъ мы отмѣнили сіе намѣреніе, желая присоединить къ арміи подкрѣпленія, и наконецъ остановились на Можайскихъ равнинахъ. Здѣсь подошли къ арміи резервный корпусъ Генерала Милорадовича и Московское ополченіе. 24-го Августа былъ славный для насъ авангардный бой; 26-го произошло кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 15 часовъ. Всѣ усилія Наполеона прорвать наши линіи были отражены съ величайшимъ мужествомъ. Его армія принуждена была уступить намъ поле сраженія. Москва стояла подъ оружіемъ, готовая принять его, еслибы побѣда осталась за нимъ.

Во время отступленія Главной арміи мы одержали побѣду въ четырехъ сраженіяхъ и останавливали на правомъ флангѣ усилія Маршала Удино, поддерживаемаго Баварцами. Генералъ Тормасовъ пріобрѣлъ значительные успѣхи у Кобрина и Пружанъ, и привлекъ на себя корпусъ Саксонцовъ и Австрійцовъ. Главная армія, Тормасовъ и Графъ Витгенштейнъ уже одни въ состояніи противостать непріятелю, но у насъ находятся еще въ резервѣ силы, равныя дѣйствующимъ. Дунайская армія, состоящая изъ 50,000 человѣкъ отличныхъ войскъ, приближается къ Луцку. Корпусъ Дюка де-Ришелье, идущій изъ Крыма, примкнетъ къ ней на маршѣ. Ей предшествуютъ три дивизіи, Сакена, Рата, и Эртеля. Въ сихъ трехъ дивизіяхъ болѣе 40,000 человѣкъ. Двѣ дивизіи, до 20,000 человѣкъ, посажены на суда въ Финляндіи и отправлены къ мѣстамъ, близкимъ къ театру войны. Въ Петербургѣ 15,000 гарнизона регулярныхъ войскъ и 25,000 ополченія. Они выступаютъ для присоединенія къ арміи. 12 новыхъ полковъ, формируемыхъ внутри Имперіи, скоро получатъ такое же назначеніе; въ 17-ти губерніяхъ набирается болѣе 200,000 человѣкъ ополченія. Такова

наша внутренняя сила. Она существуетъ не на бумагѣ, но на самомъ дѣлѣ, ибо общее одушевленіе превзошло всѣ разсчеты вѣроятія и дозволило собрать по 10-ти человѣкъ со 100, между тѣмъ, какъ народъ привыкъ давать по большей мѣрѣ по 5-ти съ 500. Симъ воспользовались только въ 17-ти губерніяхъ, сберегая казенныя селенія и другія области Имперіи для сильныхъ рекрутскихъ наборовъ въ регулярную армію. Съ такими средствами, при патріотическомъ порывѣ народа и твердости духа Государя, ни сколько нельзя сомнѣваться въ благопріятномъ окончаніи войны. Представивъ вамъ положеніе нашихъ силъ, я долженъ присовокупить несомнѣнное участіе Шведскаго Принца. Любовь народа даетъ ему обширныя средства, и они будутъ употреблены для диверсіи, усиленія коей можно ожидать отъ ненависти, внушаемой чужеземнымъ и тиранскимъ игомъ.

«Наполеонъ недавно обнаружилъ миролюбивое расположеніе, сдѣлавъ намъ предложенія, прежде движенія своего къ Можайску (*). Не заключаетъ ли въ себѣ такой поступокъ безмолвнаго сознанія въ опасности его положенія? Не доказываетъ ли онъ, что ни матеріальныя силы, ни довѣрія къ счастію, издавна ему благопріятному, не ослѣпляютъ его на счетъ опасности его положенія? Онъ далеко зашелъ въ непріятельскую землю, къ народу, готовому явить тѣ же опыты любви къ отечеству, какими ознаменовалась Испанія. Императоръ Александръ, не внимая предложеніямъ его, рѣшился продолжать войну, *когда и обѣ столицы Его, были бы заняты непріятелемъ.* Сія рѣшимость, внушая Его подданнымъ новую довѣренность, еще болѣе возбуждаетъ и усиливаетъ ихъ пламенный восторгъ. Императоръ желаетъ утвердить на прочныхъ основаніяхъ независимость и благоденствіе Своей Имперіи; но Его цѣль не будетъ достигнута, если Пруссія и Австрія не займутъ снова мѣста въ ряду независимыхъ Государствъ. Здѣсь выгоды наши одинаковы съ вашими. Сила обстоятельствъ могла увлечь васъ на сторону, противную симъ выгодамъ, но настало время намъ объясниться. Завлекши непріятеля во внутрь Имперіи, мы доставили вамъ свободу воли и дѣйствія, а собственное ваше благо и спасеніе цѣлой Европы предписываютъ вамъ воспользоваться ею. Соединитесь съ

(*) Изъ Смоленска, черезъ Генерала Тучкова.

Австріею, и содѣйствуйте сей высокой цѣли. Мы не требуемъ отъ васъ раскрытія намъ тайны вашихъ связей съ Вѣнскимъ Дворомъ, и готовы дать вамъ всякое удостовѣреніе, что и въ переговорахъ съ непріятелемъ, и въ военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ будемъ поступать согласно съ вашими выгодами. Сердце Императора извинило Пруссію въ соединеніи ея съ врагами Россіи. Его Величество охотно изгладитъ воспоминаніе о семъ союзѣ, и если бы можно было ниспровергнуть одно изъ Государствъ, воздвигнутыхъ рукою Наполеона, то Россія не себѣ, но союзникамъ своимъ желала бы доставить сію добычу. Представьте Австріи очевидность нашихъ общихъ выгодъ; укажите ей *паденіе Наполеона и свободу Европы*, какъ непосредственныя послѣдствія того, что вы и Австрія покинете союзъ съ Франціею, и убѣдитесь *въ единствѣ твердой воли Императора и Его народа принесть всѣ возможныя жертвы свободѣ и независимости Россіи, и тѣмъ упрочить независимость всей Европы.*

«Зная меня, вы повѣрите, что я не сталъ бы изъясняться въ такомъ смыслѣ, не бывъ достаточно на то уполномоченъ. Путь, которымъ письмо мое дойдетъ къ вамъ, кажется мнѣ удобнымъ для доставленія вашего отвѣта. На всякой случай надлежало бы снабдить Генерала Іорка подробнѣйшими наставленіями; сношенія съ нимъ могутъ быть содержимы въ тайнѣ. Если Король рѣшится дать ему инструкцію, то было бы весьма важно не медлить. Силы наши на Двинѣ получаютъ значительное приращеніе, и военныя дѣйствія не могутъ быть остановлены переговорами, развѣ только направленіе обоюдныхъ силъ послужитъ шагомъ къ вѣрному сближенію. Почитаю себя счастливымъ, имѣя нынѣ возможность явить вамъ доказательство моего уваженія и довѣренности, а вашему Августѣйшему Монарху опытъ моей преданности и постояннаго усердія къ его священной особѣ. Я поручился здѣсь за ваше сердце и правила. Только всеобщій переворотъ, потрясшій всю Европу, могъ сдѣлать нужными подобныя увѣренія.»

Отношеніе сіе къ Прусскому Двору и общій планъ военныхъ дѣйствій, для преграждения Наполеону возвращенія изъ Россіи, были отправлены изъ Петербурга, первое въ Берлинъ, а послѣдній къ Князю Кутузову, въ одинъ и тотъ же день, 30 Августа, когда Наполеонъ ломился къ Москвѣ, въ полной увѣ-

репности заключить тамъ блистательный миръ. Не только въ понятіи Наполеона, но въ глазахъ Европы, даже Россіи, паденіе Москвы почиталось тогда несомнѣннымъ ручательствомъ, что наше Отечество низойдетъ на чреду второстепенныхъ Государствъ. Только наше земное Провидѣніе, Александръ, мыслилъ иначе. Въ великомъ удаленіи Наполеона отъ источниковъ подкрѣпленій, въ стремленіи его внутрь Имперіи, въ воспламененіи Своихъ вѣрныхъ подданныхъ и собственной готовности для продолженія войны не щадить даже обѣихъ столицъ, предвидѣлъ Государь зарю счастливой будущности и подвигалъ всѣ средства обрушить гибель на главу врага. Не довольствуясь симъ, Александръ уже указывалъ Австріи и Пруссіи на паденіе Наполеона. Послѣдній изъ Монарховъ твердой земли признавши Наполеона Императоромъ, Александръ былъ первый, объявившій необходимость свергнуть Наполеона съ престола для блага Европы. И въ какое время произнесъ Онъ роковой приговоръ надъ неукротимымъ завоевателемъ? Когда опредѣлилъ Онъ обратить въ ничтожество ни кѣмъ дотолѣ непобѣжденнаго? Въ то время, когда въ Россіи, отъ Нѣмана до Москвы рѣки и отъ Стыри до Двины развѣвались вражескія знамена, когда Москвѣ, Петербургу и Кіеву угрожало нашествіе, и полуденную Россію опустошала моровая язва. Исторія не представляетъ ничего выше сего подвига. Онъ переживетъ самый гранитъ, воздвигнутый ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ въ изъявленіе признательности спасеннаго Александромъ Отечества!

—

ГЛАВА XXXII.

ОТЪ БОРОДИНА ДО МОСКВЫ.

—

Наполеонъ обозрѣваетъ поле сраженія.—Наступленіе непріятеля.—Русскій лагерь подъ Можайскомъ.—Отступленіе отъ Можайска.—Причины отступленія.—Приближеніе арміи къ Москвѣ.—Письма Князя Кутузова къ Графу Ростопчину.—Наполеонъ останавливается въ Можайскѣ.—Его распоряженія.—Опасенія Князя Кутузова за правое крыло арміи.—Дѣйствія отряда Барона Винцингероде.—Распоряженія Князя Кутузова на счетъ устройства арміи.

—

Сумрачно было на Бородинскомъ полѣ утро 27-го Августа. Скоро послѣ полуночи тронулась артиллерія; за нею, часа черезъ три, потянулись къ Можайску пѣхота и конница. Когда разсвѣло, оставался на полѣ только арріергардъ, въ тотъ день бывшій, въ послѣдній разъ, подъ начальствомъ Платова. Непріятели стояли неподвижно. Часу въ 8-мъ отдѣлилась отъ ихъ лагеря толпа всадниковъ. Они взъѣхали на высоты передъ нашимъ арріергардомъ и остановились; потомъ, изъ этой толпы понеслись въ разныя стороны офицеры. Тутъ находился Наполеонъ; явственно видѣли мы его при помощи зрительной трубки Полковника Потемкина, содержавшаго передовую цѣпь Платова. Наполеонъ дѣлалъ обозрѣніе лично. Ни одно изъ многочисленныхъ полей сраженій, въ теченіе безпримѣрнаго военнаго поприща его, не представляло ему столь ужаснаго зрѣлища. Куда ни обращалъ онъ взоръ, вездѣ лежали груды человѣческихъ труповъ и убитыхъ лошадей, умирающіе, раненые. Земля была смочена потоками крови, усѣяна обломками оружія. Единственнымъ приз-

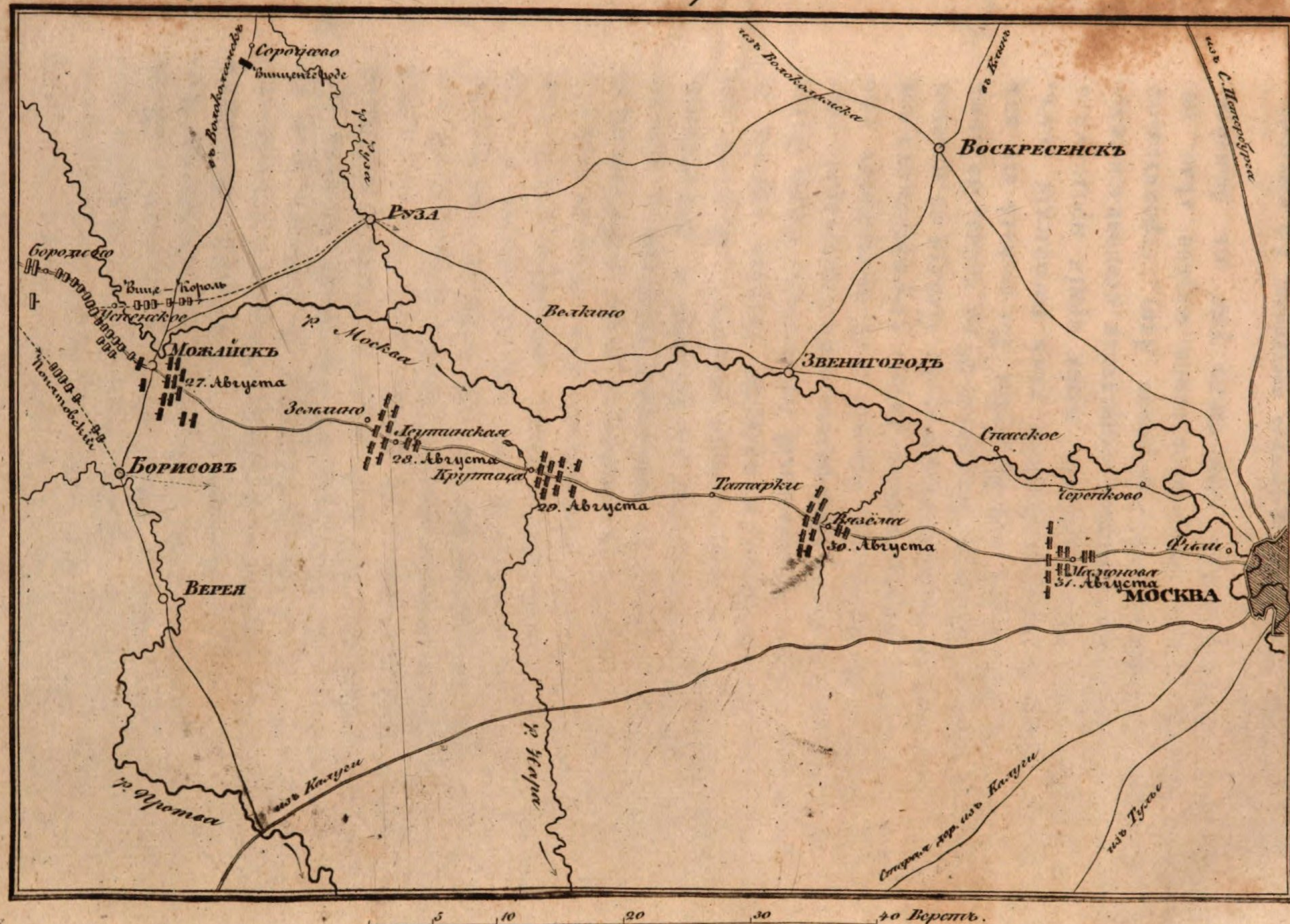
накомъ жизни являлись ползавшіе раненые воины и подстрѣленныя лошади, бродившія по юдоли смерти.

Когда Наполеонъ лично удостовѣрился, что Князь Кутузовъ не готовится къ атакѣ, ожидаемой Французами, и что Русскіе отступаютъ отъ Бородина, двинулся онъ впередъ, около полудня 27-го Августа (*). Мюратъ пошелъ съ авангардомъ, столбовою дорогою къ Можайску; за нимъ слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи гвардія и корпуса Даву и Нея. Жюно оставленъ былъ на полѣ сраженія для уборки раненыхъ и учрежденія порядка въ тылу арміи. Вице-Король переправился въ селѣ Успенскомъ черезъ Москву рѣку и потянулся на Рузу; Понятовскій пошелъ вправо, на Борисовъ. Наполеонъ хотѣлъ перенесть къ вечеру свою главную квартиру въ Можайскъ, и для того велѣлъ авангарду, пройдя городъ, расположиться въ 7-ми верстахъ за нимъ. Русскія войска все утро отходили назадъ, и послѣ полудня стали лагеремъ за Можайскомъ. 1-я армія на правомъ крылѣ, 2-я на лѣвомъ. Арріергардъ занялъ городъ, имѣя приказаніе держаться въ немъ, какъ можно долѣе для выигрыша времени къ отправленію раненыхъ, коими были наполнены домы и улицы, по недостатку подводъ для перевоза ихъ. По той же причинѣ оставлено много раненыхъ на полѣ сраженія и на дорогѣ отъ Бородина до Можайска. Гражданское начальство Московской губерніи оправдывалось передъ Княземъ Кутузовымъ въ недостаткѣ подводъ, тѣмъ, что ближніе къ театру войны уѣзды губерніи Московской отошли въ военное вѣдомство, а армейское управленіе находило мало жителей въ селеніяхъ, ибо большая часть крестьянъ разбѣжалась по лѣсамъ, страшась нашествія кровожадныхъ непріятелей. Въ самый день Бородинскаго сраженія, громомъ своимъ оглашавшаго великое пространство, жители выходили изъ деревень на поле, прислушивались къ выстрѣламъ, ложились на землю, стараясь слышать ихъ внятнѣе. Другіе становились на колѣни, моля Бога благословить Россійское оружіе. Священники совершали крестные ходы и увѣщевали прихожанъ переносить съ смиреніемъ гнѣвъ Божій. Какое умилительное зрѣлище представлялъ великій народъ Русскій, цѣлый вѣкъ почитавшій себя непобѣдимымъ, потому что всегда бывалъ торжествующимъ,

(*) **Карта дѣйствій отъ Бородина до Москвы.**

N. 41.

Карта дѣйствій отъ Бородина до МОСКВЫ.

а теперь въ молитвѣ ожидавшій отъ Всемогущаго Бога рѣшенія своей участи!

Часу въ 4-мъ послѣ полудня, Мюратъ показался передъ Можайскомъ. Онъ повелъ атаку, но не могъ сбить нашего арріергарда и выполнить даннаго ему порученія занять Можайскъ и расположиться за нимъ въ 7-ми верстахъ. Обозъ главной квартиры Наполеона, слѣдовавшій за авангардомъ Мюрата, долженъ былъ возвратиться къ Бородину. Можайскъ остался за нами, и непріятель не дѣлалъ никакихъ усиленныхъ напряженій для овладенія имъ. Наполеонъ провелъ ночь въ селѣ Кривушѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Можайска. Вовремя арріергарднаго дѣла Князь Кутузовъ былъ на полѣ, и нѣсколько разъ посылалъ высматривать, въ какомъ положеніи находятся Французскія войска. Узнавъ, что нѣкоторыя кавалерійскія колонны ихъ, еще не оправившись послѣ побоища, составлены были изъ сборныхъ войскъ, то есть, что въ одномъ и томъ же фронтѣ гусаръ стоялъ возлѣ улана, кирасиръ подлѣ коннаго егеря, онъ сказалъ: «Каково мы ихъ потрясли вчера?» Князь Кутузовъ не разсудилъ оставаться долѣе у Можайска, за неимѣніемъ времени привесть армію въ устройство, и продолжалъ, 28-го Августа, отступленіе къ Землину и Лутинскому. Непріятель напиралъ сильнѣе, нежели наканунѣ. Платовъ отступилъ слишкомъ поспѣшно, и подвелъ Мюрата версты за три къ нашему лагерю. Недовольный Атаманомъ, Князь Кутузовъ назначилъ на его мѣсто Милорадовича въ арріергардъ, усиленномъ свѣжими войсками (*), близкій гулѣ выстрѣловъ уже не безпокоилъ арміи. Милорадовичъ умѣлъ удерживать отъ нея непріятеля верстахъ въ 30-ти, иногда и далѣе. Слѣдуя за нашами войсками, Мюратъ вступилъ въ Можайскъ 28-го числа. За нимъ вскорѣ прибылъ Наполеонъ изъ Кривуши. По выѣздѣ его изъ сего села, Французы сожгли бывшій тамъ господскій домъ. Въ слѣдующій день, 29-го Августа, наша армія продолжала отступленія до Крутицы. Натискъ непріятеля становился сильнѣе. Мюратъ подкрѣпленный корпусомь Даву, стремительно атаковалъ Милорадовича. Завязалось самое жаркое дѣло, но Мюратъ былъ отбитъ, послѣ чего шелъ уже съ большою

(*) Кромѣ казаковъ, въ составъ арріергарда поступили: 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова, полки егерьскія: 4, 33, 30, 48, 11, и 36, и пехотные: Бутырскій, Томскій, Софійскій и Любавскій.

осторожностію за нашимъ арріергардомъ, и до Москвы оставался внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ семъ дѣлѣ раненъ Принцъ Гессенъ-Филипстальскій, только что прибывшій въ россію съ письмомъ своего дяди, Курфирста Гессенъ-Кассельскаго, котораго Наполеонъ, послѣ Іенскаго сраженія, лишилъ престола. Курфирстъ писалъ Государю, что посылаетъ своего племянника служить подъ знаменами того Монарха, на котораго Германскіе владѣтели возлагали свое единственное упованіе. Послѣдствія доказали, что надежды угнетенныхъ, поруганныхъ Наполеономъ владѣтелей не были тщетны.

Причины, побуждавшія Князя Кутузова къ отступленію, изложены въ слѣдующемъ донесеніи его Государю, отъ 29-го Августа. Оно было последнее, представленное Его Величеству до уступленія Москвы.

«Баталія 26-го числа была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно, и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, изъ которой пришелъ насъ атаковать. Но чрезвычайная потеря и съ нашей стороны сдѣланная, особливо тѣмъ, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дорогѣ. Сегодня нахожусь я въ деревнѣ Нарѣ, и долженъ отступить еще, потому, что ни одно изъ тѣхъ войскъ, которыя ко мнѣ для подкрепленія слѣдуютъ, еще несблизились, а именно: 3 полка въ Москвѣ, сформированные подъ ордеромъ Клейнмихеля, и полки формированія Князя Лабанова-Ростовскаго, которые приближаются къ Москвѣ.»

30-го Августа, когда въ Петербургѣ праздновали отпоръ, данный непріятелю въ Бородинѣ, армія снялась съ лагеря при Крутицѣ и пошла къ Вязьмѣ. Въ слѣдующій день продолжала она маршъ къ Мамонову, въ одномъ переходѣ отъ Москвы, сохраняя все еще твердую надежду на неминуемое, блиское сраженіе. Въ семъ сладостномъ для нея упованіи укрѣпилъ ее отданный Княземъ Кутузовымъ въ Мамоновѣ, 31-го Августа, приказъ, начинавшійся такъ: Не безизвѣстно каждому изъ «начальниковъ, что армія Россійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы.» Дѣйствительно, на всемъ пути отъ Бородина до Мамонова, Князь Кутузовъ не переставалъ помышлять о средствахъ вступить въ бой. Дока-

зательствомъ тому служатъ слѣдующія письма его къ Графу Ростопчину. Отъ 27-го Августа, изъ Жукова, Князь Кутузовъ писалъ Графу Ростопчину: «Намѣреніе мое состоитъ въ томъ, «чтобы притянувъ къ себѣ столько способовъ, сколько можно «только получить, у Москвы выдержать рѣшительную, можетъ «быть, битву. Помощи, которыя требую я, различны, и «потому отправляю Полковника Князя Кудашева оныя вамъ «представитъ лично, и проситъ, чтобы все то, что можетъ «дать Москва въ разсужденіи войскъ, прибавки артиллеріи, сна«рядовъ и лошадей, и прочаго имѣемаго ожидать отъ вѣрныхъ «сыновъ Отечества, все бы то было пріобщено къ арміи, ожи«дающей сразиться съ непріятелемъ. И къ кому же надежнѣе «могу я во всѣхъ сихъ нуждахъ обратиться, какъ не къ из«вѣстному любовію и усердіемъ достойному предводителю древ«ней Столицы?»—Отъ 28-го Августа, изъ Шелковки: «Вручи«теля сего, Ротмистра Графа Апраксина (*), отправилъ я къ «вамъ для повторенія покорной моей прозьбы о доставленіи, «если можно, сегоднишняго же числа, на курьерскихъ лоша«дяхъ, сколько можно болѣе кирокъ и лопатокъ, въ дополне«ніе уже присланныхъ въ армію.»—Отъ 30-го Августа, изъ Вязьмы: «Мы приближаемся къ генеральному сраженію у Мо«сквы, но мысль, что не буду имѣть способовъ къ отправле«нію раненыхъ на подводахъ, устрашаетъ меня. Бога ради про«шу помощи скорѣйшей отъ васъ!»—Другое отъ того же числа: «Отправляя нарочнаго съ повтореніемъ прежнихъ моихъ «прозьбъ, прошу еще слѣдующую: вышлите съ полученія «сего столько батарейныхъ орудій, сколько есть въ Московскомъ арсеналѣ, съ ящиками и зарядами, на обывательскихъ «лошадяхъ, съ тѣмъ, чтобы они какъ можно скорѣе къ арміи «прибыли. Да, прежде просилъ я выслать на 500 орудій ком«плектъ зарядовъ, то надобно скорѣе выслать въ то число на «200 батарейныхъ и на 200 легкихъ орудій снарядовъ.» — Третье, отъ того же числа: «Прошу васъ приказать, сколь «можно скорѣе, прислать въ армію тысячу топоровъ и тыся«чу лопатъ, для дѣланія засѣкъ, такъ же выслать изъ Москвы «всѣхъ выздоровѣвшихъ, устроя ихъ въ порядокъ, при офи«церахъ.»—Четвертое, тоже отъ 30-го Августа: Я нахожусь

(*) Нынѣ Сенаторъ.

«при Вязьмѣ, но такъ какъ здѣсь позиціи никакой нѣтъ, то «отправился Генералъ Беннигсенъ назадъ пріискать мѣсто, гдѣ «бы удобнѣе еще дать баталію.»

Не столько нужна была позиція, какъ нужны были свѣжія войска; но они ни откуда не приходили, а съ 50,000 человѣкъ, выведенныхъ изъ Бородина, какъ можно было рѣшиться на сраженіе противъ 100,000, ведомыхъ Наполеономъ? Оставалось одно средство вступить въ бой: высматривать, не разобщитъ ли Наполеонъ своихъ силъ, и напасть на который либо изъ отдѣльныхъ его корпусовъ, но Наполеонъ держалъ войска въ совокупности, и не являлось случая покуситься на частное, или отдѣльное пораженіе ихъ. Между тѣмъ Наполеонъ, изнемогая отъ простуды, остановился на три дня въ Можайскѣ. Здѣсь далъ онъ отдохновеніе арміи, велѣлъ привести ее въ устройство, готовиться къ новому сраженію, полагая, что Князь Кутузовъ будетъ упорствовать въ защитѣ Москвы, и ускорялъ подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ, имѣя въ нихъ недостатокъ, ибо въ Бородинѣ сдѣлано было изъ непріятельскихъ орудій 91,000 выстрѣловъ (*).

Какъ передъ выступленіемъ изъ Смоленска, такъ и теперь, передъ движеніемъ на Москву, Наполеонъ обращалъ особенное вниманіе на свой путь сообщеній. Онъ велѣлъ корпусу Жюно оставаться въ Можайскѣ и прикрывать дорогу къ Смоленску; Виктору, имѣвшему порученіе охранять главныя сообщенія, Наполеонъ писалъ: «Кутузовъ хочетъ воспрепятствовать намъ «занятіе Москвы и употребить всѣ средства выгнать насъ изъ «нея, если мы туда войдемъ. Потому мнѣ должно помышлять «объ усиленіи арміи въ Москвѣ, по мѣрѣ получаемыхъ Рус-«скими войсками подкрѣпленій. Атакованный въ сердцѣ, не-«пріятель не будетъ болѣе защищаться на оконечностяхъ. Те-«перь не время разсылать, направо и налѣво, въ Витебскъ и «Минскъ, подкрѣпленія, маршевые батальоны и эскадроны, и «людей, приходящихъ къ вамъ по одиначкѣ. Направляйте все «на Смоленскъ, и оттуда, въ случаѣ нужды, посылайте на «Москву; а вы съ вашимъ корпусомъ будьте готовы слѣдовать «туда же для соединенія со мною» (**). 30-го Августа Напо-

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 86.

(**) Fain, Manuscrit de 1812.

леонъ выѣхалъ изъ Можайска въ селеніе Татарки, отъ Можайска въ 42-хъ верстахъ. Здѣсь провелъ онъ ночь, и на слѣдующее утро велѣлъ только авангарду идти впередъ, а прочимъ корпусамъ остановиться, возымѣвъ опасеніе: не двинулся ли Князь Кутузовъ противъ праваго его крыла, или не пошелъ на его сообщенія? Такимъ образомъ, чрезъ пять дней послѣ Бородинскаго боя, Наполеонъ потерялъ изъ вида Русскихъ—новое доказательство разстройства непріятелей въ Бородинѣ, замедлившее ихъ движеніе и принудившее Наполеона, какъ говорилъ Князь Кутузовъ: «идти ощупью.» Наконецъ, удостовѣрясь, что Русская армія не сходила съ столбовой дороги, выѣхалъ Наполеонъ, 31-го Августа, изъ Татарокъ въ Вязьму, и приказалъ войскамъ продолжать наступательное, мгновенно пріостановленное движеніе.

И Князь Кутузовъ опасался за свое правое крыло, замѣтя слабость напора на Милорадовича, и узнавъ о появленіи непріятеля въ значительномъ числѣ около Рузы. «Подозрѣ«ваю,» писалъ Князь Кутузовъ Милорадовичу, «что Наполеонъ «не преслѣдуя живо нашего арріергарда, дастъ время войскамъ «своимъ обойдти его. Вамъ нужно сколько можно не выпу«скать изъ виду непріятеля и открывать силы его, ибо, если «онъ отдалитъ отъ себя большія силы на правый нашъ флангъ, «а васъ не горячо преслѣдуя, дастъ возможность быть въ нѣ«которомъ отъ насъ отдаленіи, тогда, не подвергаясь опасно«сти, чтобы онъ успѣлъ прибыть на помощь, можно будетъ «атаковать боковой его корпусъ и истребить. Храбрость войскъ «арріергарда, подъ искуснымъ вашимъ командованіемъ, отда«ляетъ отъ арміи безпокойствіе. Теперь, приближающимся «намъ къ Москвѣ, гдѣ должно быть сраженіе, рѣшающее успѣ«хи кампаніи и участь Государства, на нѣкоторое время не«пріятеля удержать должно, сколь возможно. Армія произвесть «должна работы, распредѣлить приспѣвающія на усиленіе ея «войска: на все надобно время.» Тогда же Князь Кутузовъ писалъ Ростопчину: «По свѣдѣніямъ, ко мнѣ дошедшимъ, не«пріятель 28-го числа ночевалъ въ Рузѣ, а о силахъ его у«твердительно знать невозможно; иные полагаютъ на сей до«рогѣ цѣлый корпусъ въ 20,000, другіе менѣе. Непріятель, «за отдѣленіемъ сихъ войскъ, находится въ 15-ти верстахъ «передо мною, въ виду моего арріергарда, и сегодняшній день

«не атакуетъ. Сіе можетъ продолжить онъ и завтра, въ томъ «желаніи, чтобы армія моя оставалась здѣсь, а между тѣмъ, «сдѣлавъ форсированный маршъ на Звенигородъ и раздавивъ «отрядъ Винцингероде, состоящій изъ 2,000 кавалеріи, 500 пѣ-«хоты и 2-хъ пушекъ, возымѣть дерзкое намѣреніе на Москву. «Войска мои, не смотря на кровопролитное, бывшее 26-го чи-«сла сраженіе, остались въ такомъ почтенномъ числѣ, что не «только въ силахъ противиться непріятелю, но даже ожидать «и поверхности надъ онымъ. Но между тѣмъ непріятельскій «корпусъ находится нынѣ на Звенигородской дорогѣ. Не уже-«ли не найдетъ онъ гроба своего отъ дружины Московской, «когда бы осмѣлился посягнуть на столицу Московскую по сей «дорогѣ, куда отступитъ и Винцингероде?»

Находясь съ отрядомъ вправо отъ арміи, и на одной съ нею высотѣ, и прибывъ въ село Сорочнево, на дорогѣ изъ Можайска въ Волоколамскъ, Винцингероде узналъ о Бородинскомъ сраженіи отъ Французовъ, шатавшихся по деревнямъ для отысканія пищи и захватываемыхъ казаками. Онъ тотчасъ поѣхалъ за приказаніями къ Князю Кутузову, и по возвращеніи въ Сорочнево, повелъ отрядъ на Рузу, уже занятую непріятелями. Полагая ихъ не въ значительномъ числѣ, онъ велѣлъ атаковать ихъ, но подойдя ближе, увидѣлъ по правую сторону города обширный непріятельскій лагерь Вице-Короля. Французы, встревоженные появленіемъ отряда Винцингероде въ ихъ тылу, стали въ ружье, а наши дождавшись ночи, обошли Рузу, вступили въ Велкинѣ на дорогу, между Рузою и Звенигородомъ, и симъ движеніемъ предупредили непріятеля на пути въ Москву. Когда Вице-Король тронулся впередъ, Винцингероде, замедляя сколько можно маршъ его, отступилъ къ Звенигороду, перешелъ въ Спаскомъ чрезъ Москву рѣку и потянулся къ Черепкову. Здѣсь получилъ онъ повелѣніе явиться въ главную квартиру, бывшую въ Филяхъ, сдавъ начальство надъ отрядомъ Полковнику Бенкендорфу. Во время движенія Винцингероде проселками отъ Рузы къ Черепкову, мрачныя осеннія ночи освѣщались пожарами. Крестьяне зажигали деревни, стога сѣна и скирды хлѣба; отвсюду подымавшійся къ небу пламень долженъ былъ возвѣстить Наполеону объ участи, ожидавшей его въ Москвѣ; но завоеватель былъ увлеченъ рокомъ!

Въ заключеніе остается упомянуть о мѣрахъ, касательно состава арміи, принятыхъ Княземъ Кутузовымъ во время движенія отъ Бородина до Москвы. Милорадовичъ былъ назначенъ командовать 2-ю арміею, на мѣсто Князя Багратіона; Князь Шаховской 3-ю дивизіею, вмѣсто Коновницына, замѣнившаго Тучкова 1-го въ командованіи 3-мъ корпусомъ; Чоглоковъ 11-ю дивизіею, вмѣсто Бахметева 1-го; Лаптевъ 23-ю дивизіею, вмѣсто Бахметева 2-го; Фокъ 24-ю дивизіею, вмѣсто Лихачева. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса составили одинъ, подъ начальствомъ Корфа. Кавалерійскимъ полкамъ приказано образовать меньшее число эскадроновъ, но комплектныхъ, а пѣхотнымъ полкамъ, въ которыхъ осталось менѣе 300 человѣкъ, не дѣлиться на 2 батальона, но сводить людей въ одинъ. Для замѣщенія офицерскихъ ваканцій, Князь Кутузовъ далъ на волю полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ выбрать достойнѣйшихъ къ производству протупей-прапорщиковъ, подъпрапорщиковъ, даже унтеръ офицеровъ, и велѣлъ объ удостоенныхъ представить списки. 14,000 человѣкъ Московскаго ополченія росписаны по армейскимъ полкамъ, для составленія 3-й шеренги. Еслибы, по числу старыхъ рядовыхъ, оказалось ратниковъ больше, нежели на 3-ю шеренгу нужно, то велѣно было ставить ратниковъ за дивизіями въ резервахъ, колоннами, и употреблять ихъ для командировокъ, а во время сраженія для отвода раненыхъ. Постигая всю важность, какую должны были имѣть ополченія, еслибы война долго продлилась, Князь Кутузовъ обращался съ ними особенно благосклонно. Распредѣляя дружины по армейскимъ полкамъ, онъ отдалъ въ приказѣ: «Всѣмъ чинамъ и лицамъ принимать воиновъ ополченія не яко «солдатъ, постоянно въ сіе званіе опредѣленныхъ, но яко на «время представившихся на защиту Отечества. Воины Московскаго ополченія одеждъ своихъ не перемѣняютъ, бородъ не «брѣютъ; однимъ словомъ: остаются въ прежнемъ ихъ состояніи, и по исполненіи священной обязанности возвратятся въ «свои домы» (*).

(*) Приказъ 30-го Августа № 14.

—

ГЛАВА XXXIII.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ МОСКВОЮ.

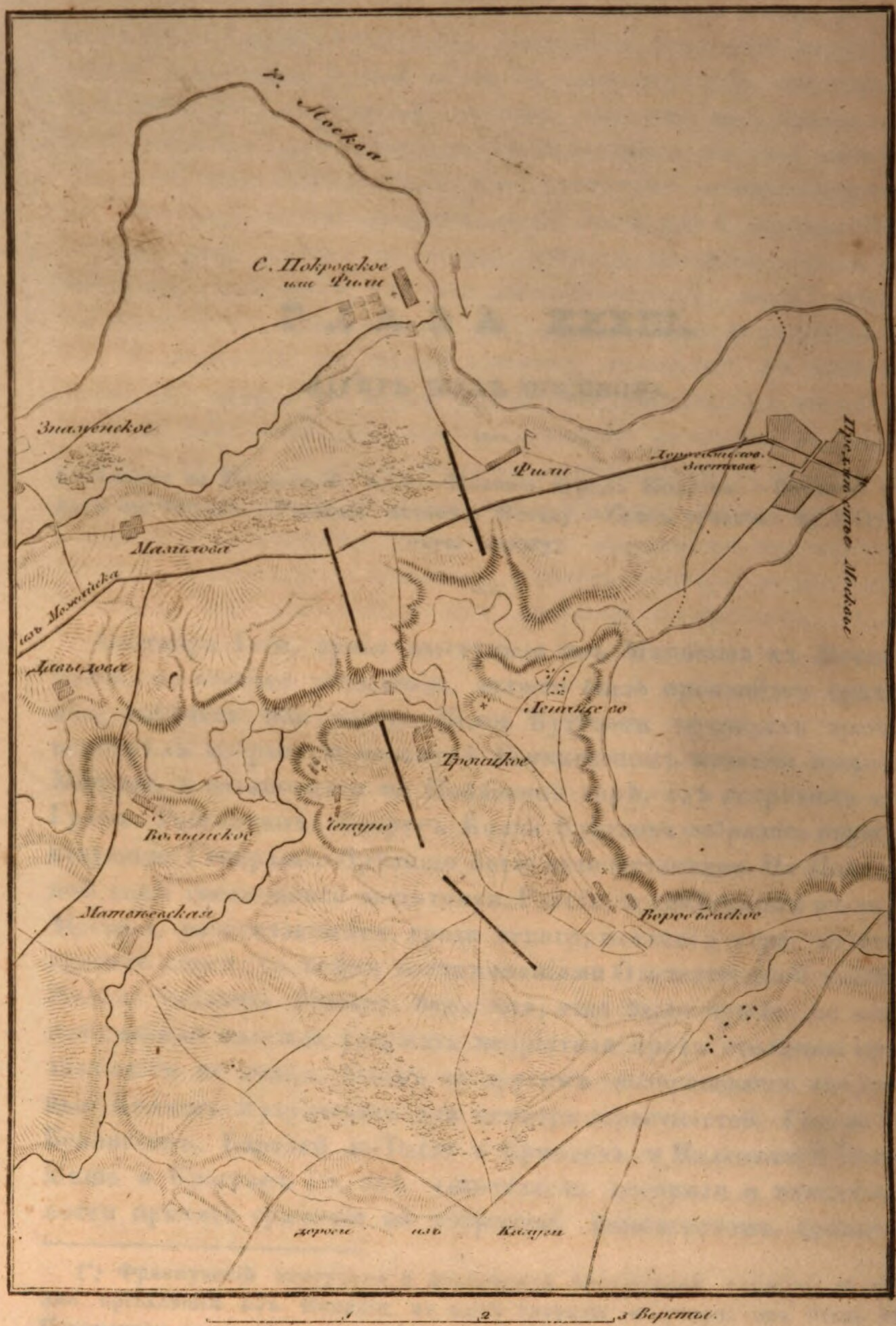
Совѣщаніе на Поклонной горѣ.—Позиція передъ Москвою.—Военный совѣтъ въ Филяхъ.—Рѣшеніе оставить Москву.—Свозъ запасовъ на Калужскую дорогу.

Сентября 1-го, армія выступила изъ Мамонова къ Москвѣ Здѣсь, по общему убѣжденію, должно было произойдти сраженію, побѣдить или пасть. Князь Кутузовъ опередилъ армію, осмотрѣлъ избранную наканунѣ Беннигсеномъ позицію впереди Москвы, и остановился на Поклонной горѣ, гдѣ встрѣтилъ его Графъ Ростопчинъ. Вокругъ Князя Кутузова собрались первенствующіе Генералы. Зрѣлище было величественное. На Поклонной горѣ соединились защитники Россіи, и совѣщались въ виду Москвы, разстилавшейся, среди яснаго, осенняго утра, во всей красотѣ своей, со всѣми воспоминаніями Отечественной славы. Мысль: оставить Москву безъ боя, еще была чужда, но очаровательная надежда удержать непріятеля предъ столицею продолжалась не долго. Одинъ за другимъ возвращались посланные Княземъ Кутузовымъ для осмотра окрестностей, Генералы Беннигсенъ, Барклай де-Толли и Ермоловъ, и Полковники Толь, Мишо и Кроссаръ (*), всѣ единогласно говорили о невозможности принять сраженіе на избранной Беннигсеномъ позиціи.

(*) Французскій эмигрантъ и полковникъ Австрійской службы, за три дня пріѣхавшій изъ Испаніи въ нашу главную квартиру; онъ былъ въ Испанскомъ мундирѣ.

N.42.

План позиціи при МОСКВѢ.

Она пересѣкается рытвинами и излучистою рѣчкою, затрудняющею сообщенія (**). Можно было построить на ней мосты, но они не являлись удобными для переправы, ибо перейдя ихъ, надлежало подниматься на крутые холмы. Позиція, препятствовавшая быстрому передвиженію войскъ съ одного мѣста на другое, была также слишкомъ пространна для арміи, ослабленной Бородинскимъ сраженіемъ. Позади, въ самомъ близкомъ разстояніи находились столица и Москва рѣка, на которой стояло 8 пловучихъ мостовъ, но при столь крутыхъ берегахъ, что доступные пѣхотѣ, они были затруднительны для переправы конницы и артиллеріи. Къ симъ неудобствамъ присоединялось еще то обстоятельство, что въ случаѣ неудачнаго сраженія, арміи надлежало проходить черезъ одинъ изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ городовъ, отъ чего трудно было соблюсти порядокъ на маршѣ. Случись подобная позиція въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Москвы, даже въ одномъ маршѣ, ее оставили бы при первомъ взглядѣ, но въ виду Москвы медлили, совѣщались и придумывали: нѣтъ ли хоть какого нибудь средства дать сраженіе? Иначе и случиться не могло. По тогдашнему общему образу мыслей всѣ жертвы казались ничтожны въ сравненіи съ спасеніемъ Москвы. Въ такихъ обстоятельствахъ не могли не быть продолжительны соображенія, попеременно представлявшіяся на Поклонной горѣ. Очевиднымъ недостаткамъ позиціи думали помочь многочисленною артиллеріею и полевыми укрѣпленіями, которыя Беннигсенъ приказалъ строить рано поутру, еще прежде прибытія Князя Кутузова. Но пока сооружались редуты и утро проходило въ совѣщаніяхъ, окрестность покрывалась пыльными облаками, а изъ-за нихъ показывались головы колоннъ, артиллерія и обозы: армія начала прибывать изъ Мамонова. Выслушивая различныя предложенія, Князь Кутузовъ не произносилъ рѣшительнаго мнѣнія, всегда держась правила древняго полководца, не хотѣвшаго, чтобы и подушка его знала о его намѣреніяхъ. Желая болѣе скрыть свои мысли объ оставленіи Москвы, которое онъ, конечно, уже положилъ въ умѣ, Князь Кутузовъ, выслушавъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи Ермолова, говорившаго съ жаромъ о невозможности принять на позиціи сраженіе, взялъ его за руку, и пощупавъ пульсъ,

(*) **ПЛАНЪ ПОЗИЦІИ ПРИ МОСКВѢ, № 43.**

спросилъ: «Здоровъ ли ты?» Около полудня Князь Кутузовъ уѣхалъ съ Поклонной въ Фили, не объявивъ своего рѣшенія. Послѣднія слова его были обращены къ Принцу Евгенію Виртембергскому. Онъ сказалъ ему по французски: «Въ этомъ дѣлѣ «мнѣ надобно полагаться только на самого себя, каковъ бы я ни «былъ, уменъ или простъ (*)».

День склонялся къ вечеру, однако же не было еще отдано приказаній ни къ сраженію, ни къ оставленію Москвы. Часу въ пятомъ, Фельдмаршалъ приказалъ созвать въ свою главную квартиру, деревню Фили, Беннигсена, Барклая де-Толли, Дохтурова, Уварова, Графа Остермана, Раевскаго, Коновницына, Ермолова, Кайсарова и Толя. Милорадовичъ не былъ приглашенъ, по невозможности отлучиться отъ арріергарда. Беннигсена ждали долго. Пріѣхавъ, онъ началъ вопросомъ: «Выгоднѣе ли сражаться передъ «Москвою или оставить ее непріятелю?» Князь Кутузовъ замѣтилъ, что предварительно надобно объяснить положеніе дѣлъ, и подробно изобразивъ неудобства «позиціи, сказалъ: «Доколѣ будетъ существовать армія и на«ходиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ «останется надежда счастливо довершить войну, но по уничто«женіи арміи, и Москва и Россія потеряны.» Потомъ сдѣлалъ «онъ другой вопросъ: «Ожидать ли нападенія въ неудобной «позиціи, или отступить за Москву?»

Въ преніи, возникшемъ при разрѣшеніи сего вопроса, главными дѣйствующими лицами были Беннигсенъ и Барклай де-Толли, какъ старшіе въ чинахъ послѣ Князя Кутузова. Они совершенно различествовали въ своихъ мнѣніяхъ. Доводы ихъ сохранились въ донесеніяхъ, представленныхъ ими Государю, ибо журнала, или протокола происходившаго въ Филяхъ военнаго совѣта, составлено не было. По выслушаніи предложеннаго Княземъ Кутузовымъ вопроса, Барклай де-Толли объявилъ, что для спасенія Отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. «Въ занятой нами позиціи, »сказалъ онъ, «насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется непріяте«лю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ «Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся «мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвою приго-

(*) «Ici, ma tête, fut-elle bonne ou mauvaise, ne doit cependant s'aider que d'elle-même.

«товитъ гибель Наполеону. «Беннигсенъ возразилъ: «Обдуманы «ль послѣдствія, могущія произойдти отъ уступленія Москвы «и сопряженныхъ съ тѣмъ безчисленныхъ потерь для казны «и частныхъ лицъ? Обсуждено ли впечатлѣніе, какое произве«детъ событіе сіе на народный духъ, имѣющій столь сильное «вліяніе на средства продолжать войну? Приняты ль въ уваже«ніе затрудненія и опасности, предстоящія арміи и артилле«ріи при проходѣ черезъ Москву, когда непріятель будетъ идти «по нашимъ пятамъ? Стыдно оставить столицу безъ выстрѣла. «Если мы рѣшимся отступить, то никто не повѣритъ, что Бо«родинское сраженіе нами выиграно, когда послѣдствіемъ его «окажется потеря Москвы. Небудетъ ли это сознаніемъ, что «мы проиграли сраженіе? Какое дѣйствіе произведетъ занятіе «Москвы непріятелемъ на Иностранные Дворы и вообще въ «чужихъ краяхъ? Развѣ послѣ уступленія Москвы наша армія «придетъ въ лучшее устройство, потому что вѣдь надобно же «будетъ гдѣ нибудь намъ остановиться? Я не постигаю, за чѣмъ «думаютъ о неминуемомъ пораженіи и потерѣ артиллеріи, меж«ду тѣмъ какъ, послѣ Бородинскаго сраженія, мы въ отношеніи «къ непріятелю имѣемъ ту выгоду, что получили разныя подкрѣ«пленія. Мы тѣ же Русскіе, которые съ примѣрною храбростію «вездѣ сражались. 26-го Августа понесли мы значительный «уронъ, но убыль непріятеля не меньше нашей; если наша ар«мія разстроилась, то и непріятельская не въ лучшемъ поло«женіи. Винцингероде уже извѣстилъ насъ, что Наполеонъ «отрядилъ Вице-Короля на Рузу, для обхода нашего фланга. «Мы знаемъ также, что другой корпусъ обходитъ насъ слѣва. «Потому я предлагаю: собрать ночью всѣ силы на лѣвомъ кры«лѣ, и идти на центръ Наполеона, ослабленный корпусами, «посланными обходить насъ. Мы разобьемъ центръ его и тогда «два корпуса, отряженные Французами въ обходъ, не только «будутъ въ бездѣйствіи, но въ необходимости, чтобъ не быть «отрѣзанными, помышлять о поспѣшномъ соединеніи съ глав«ными своими силами. Если же намъ придется отступить послѣ «сраженія, то должно идти на старую или новую Калужскую «дорогу, для угроженія сообщеніямъ непріятеля.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Надлежало ранѣе помышлять о наступатель«номъ движеніи, и сообразно тому расположить армію. На то «было еще время поутру, при первомъ моемъ объясненіи съ

«Генераломъ Беннигсеномъ о невыгодахъ позиціи; теперь уже «поздно. Въ ночной темнотѣ трудно различать войска, скрытыя «въ глубокихъ рвахъ, а между тѣмъ непріятель можетъ ударить на насъ. Армія потеряла большое число генераловъ и «штабъ-офицеровъ; многими полками командуютъ капитаны, «бригадами неопытные штабъ-офицеры. По свойственной ей «храбрости, армія можетъ сражаться въ позиціи и отразить «нападеніе, но не въ состояніи исполнить движенія въ виду «непріятеля. Я предлагаю отступить къ Владиміру и Нижнему «Новугороду.»

Съ Беннигсеномъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; съ Барклаемъ де-Толли Графъ Остерманъ и Толь, который предложилъ, оставя позицію, расположить армію правымъ крыломъ къ деревнѣ Воробьевой, а лѣвымъ къ новой калужской дорогѣ, въ направленіи между деревнями Шатиловою и Вороповою, и потомъ, если обстоятельства потребуютъ, отступить къ старой Калужской дорогѣ (*). Графъ Остерманъ сказалъ: «Москва несоставляетъ Россіи: наша «цѣль не въ одномъ защищеніи столицы, но всего Отечества, «а для спасенія его главный предметъ есть сохраненіе арміи.» Совѣщаніе приходило къ концу, когда пріѣхалъ Раевскій. По приказанію Фельдмаршала, Ермоловъ объяснилъ ему о чемъ шло дѣло. Раевскій сказалъ: Если позиція отнимаетъ «у насъ возможность пользоваться всѣми нашими силами, «если уже рѣшено дать сраженіе, то выгоднѣе идти на встрѣ«чу непріятеля, чѣмъ ожидать его. Это есть лучшее сред«ство разстроить планъ его атаки, но для подобнаго пред«пріятія войска наши не довольно привычны къ маневрамъ, «и потому мы можемъ на малое только время замедлить «вторженіе Наполеона въ Москву. Отступленіе послѣ сраженія «черезъ столь обширный городъ довершитъ разстройство арміи.

« Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она.

«Слѣдовательно, болѣе всего должно беречь войска. Мое «мнѣніе: оставить Москву безъ сраженія, но я говорю, какъ «солдатъ. Князю Михаилу Илларіоновичу предоставлено судить, «какое вліяніе въ политическомъ отношеніи произведетъ из«вѣстіе о взятіи Москвы (**). Выслушавъ различныя мнѣнія,

(*) Изъ записокъ Графа Толя.

(**) Изъ записокъ Раевскаго.

Фельдмаршалъ заключилъ засѣданіе слѣдующими словами: «Съ потерею Москвы не потеряна Россія. Первою обязан-«ностью поставляю сохранить армію и сблизиться съ войс-«ками, идущими къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ уступлені-«емъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Изъ «Москвы я намѣренъ идти по Рязанской дорогѣ. Знаю, отвѣт-«ственность обрушиться на мнѣ, но жертвую собою для «блага Отечества.» Сказавъ, онъ всталъ со стула и присовокупилъ: «Приказываю отступать.» Для принятія на себя великой отвѣтственности въ потерѣ столицы, надобно было имѣть болѣе мужества, чѣмъ при рѣшеніи подъ стѣнами ея дать сраженіе. Изъ всѣхъ Русскихъ генераловъ, одинъ Кутузовъ могъ оставить непріятелю Москву, не повергнувъ Государства въ глубокое уныніе. Событіе тяжело пала на душу Русскихъ, однако же, послѣ перваго поразительнаго впечатлѣнія, произведеннаго имъ на всѣ сословія, почитали его не малодушіемъ, не опрометчивостію, но мѣрою неизбѣжною, ибо такъ оно было признано Кутузовымъ, пользовавшимся неограниченнымъ вѣрованіемъ Россіи въ его умъ и прозорливость. При семъ случаѣ неоспоримо вновь подтвердилась великая истинна, что въ Отечественной войнѣ Кутузовъ былъ сущею необходимостью для Россіи.

Военный совѣтъ продолжался долго. Неописанно было наше любопытство узнать объ его рѣшеніи. Наконецъ, во мракѣ вечера, отворились двери избы занятой Фельдмаршаломъ. Одинъ за другимъ начали выходить оттуда Генералы, и малу по малу, сперва шопотомъ, разгласилось намѣреніе Кутузова оставить Москву. Изъ памяти очевидцовъ никогда не изгладится скорбь, овладѣвшая сердцами. Стыдно было глядѣть другъ на друга. Съ Москвою сопряжены были понятія о славѣ, достоинствѣ, даже самобытности Отечества. Ея отдача врагамъ казалась сознаніемъ въ безсиліи защищать Россію. Продолжительное отступленіе отъ Нѣмана, неразлучныя съ нимъ трудности, кровопролитныя сраженія въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, пылавшіе, преданные на разхищеніе враговъ города и селенія, были жертвы тяжкія, но жертвы, принесенныя, мнилось, для сохраненія Москвы, а не для потери ея. Чѣмъ сильнѣе были надежды

развѣдаться подъ ея стѣнами съ нахлынувшею на насъ Европою, тѣмъ поразительнѣе была вѣсть о разрушеніи общихъ ожиданій, удаленіи часа кровавой расплаты. Казалось, съ оставленіемъ Москвы изчезла та опредѣлительная цѣль, для которой вели войну, настежь растворялись двери въ Отечество, и Россія падала, сокрушалась подъ ударами ожесточенныхъ враговъ. Таковы были обуревавшія насъ мысли. Вникнувъ въ нихъ, потомство пойметъ слезы, засверкавшія на глазахъ нашихъ, когда мы узнали о намѣреніи Кутузова не принимать сраженія подъ Москвою. Чувство брало верхъ надъ разсудкомъ.

По окончаніи совѣта, Фельдмаршалъ остался одинъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по избѣ, когда вошелъ къ нему офицеръ, находившійся при немъ 20 лѣтъ безотлучно (*). Пользуясь правомъ свободнаго съ нимъ разговора, онъ старался разсѣять его и заводилъ рѣчь о разныхъ предмѣтахъ. Слова его оставались безъ отвѣта. «Гдѣ же мы остановимся!» спросилъ онъ наконецъ. Будто пробужденный вопросомъ, Фельдмаршалъ подошелъ къ столу, сильно ударилъ объ него, и сказалъ съ жаромъ: «Это мое дѣло; но ужь доведу я проклятыхъ «Французовъ, какъ въ прошломъ году Турковъ, до того, что «они будутъ ѣсть лошадиное мясо!» Недолго продолжалось волненіе Фельдмаршала. Онъ скоро успокоился и приказалъ: 1), Обозамъ тотчасъ идти на Рязанскую дорогу; за ними, послѣ полуночи, слѣдовать артиллеріи, потомъ пѣхотѣ и конницѣ. 2), Милорадовичу, по возможности, удерживать непріятеля, давая арміи время пройдти черезъ Москву, и 3), Винцингероде обратиться съ отрядомъ на Ярославскую дорогу. Потомъ призвалъ онъ Генералъ-Интенданта Ланского и сказалъ ему: «Распорядись продовольствіемъ». — «Но куда мы идемъ?» спросилъ Ланской. — «На Рязанскую дорогу»—«Трудно под-«везти туда запасы; они всѣ около Калуги.»—«А развѣ у Рязани ничего нѣтъ?» спросилъ Фельдмаршалъ. — «Прикажите, «такъ будетъ,» отвѣчалъ Ланской, «но жаль, если продоволь-«ствіе погибнетъ, или не дойдетъ до насъ.» — «Подумаю,» сказалъ Князь Кутузовъ, «а ты приди ко мнѣ завтра, когда «мы пріѣдемъ на мѣсто (**).» Запрещеніе Князя Кутузова пере-

(*) Полковникъ Шнейдеръ.

(**) Со словъ Ланского, бывшаго въ послѣдствіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

возить продовольствія на Рязанскую дорогу, куда онъ выступалъ отъ Москвы, подаетъ поводъ къ заключенію о намѣреніи его идти на Калужскую дорогу, куда, послѣ Бородина, 29-го Августа, велѣлъ онъ направлять хлѣбные запасы. Тогда же Князь Кутузовъ извѣстилъ Графа Ростопчина объ оставленіи Москвы, о чемъ до тѣхъ поръ таилъ отъ него. Всю ночь Князь Кутузовъ былъ чрезвычайно печаленъ, и по свидѣтельству самаго любимаго имъ офицера, Кайсарова (*), нѣсколько разъ плакалъ. Какъ Полководецъ, онъ видѣлъ необходимость уступить врагамъ Москву, какъ Русской, могъ ли онъ не болѣть о ней?

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

ГЛАВА XXXIV.

СОСТОЯНІЕ МОСКВЫ.

—

Москва послѣ отбытія Государя.—Видъ Москвы мирной измѣняется.—Непоколебимая вѣрность народа.—Высылка иностранцовъ.—Афишки Графа Ростопчина.—Проповѣдь Августина. — Москва послѣ взятія Смоленска. —Отправленіе изъ Москвы казеннаго имущества и выѣздъ жителей.—Заботливость Императрицы Маріи Ѳеодоровны.— Извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи. — Отъѣздъ жителей изъ Москвы увеличивается. —Воззваніе идти на Три Горы.—Митрополитъ Платонъ.—Москва 1-го Сентября.—Письмо Князя Кутузова объ отдачѣ Москвы.—Оставленіе столицы.

—

Въ Москвѣ еще не знали о произнесенномъ надъ нею приговорѣ, не воображали, чтобы Русское войско могло не сразиться за матерь городовъ Русскихъ, не искупить ее кровью, или не погребсти себя подъ ея развалинами. Но прежде нежели представимъ въ какомъ состояніи застала Москву вѣсть объ ея горькой участи, опишемъ дни, предшествовавшіе ея плѣненію.

Съ отбытіемъ Государя изъ Москвы, 19-го Іюля, радостное волненіе, обыкновенно сопровождающее пребываніе Монарховъ въ древней столицѣ, прекратилось и уступило мѣсто тишинѣ и размышленію. Начали вокругъ себя оглядываться. Не было страха, но появилась весьма понятная заботливость о будущемъ. Вмѣстѣ съ сыпавшимися отвсюду пожертвованіями раждалась мысль объ опасности, мысль еще неопредѣленная, потому что былъ цѣлъ Смоленскъ, почитаемый въ

народномъ повѣрьи неодолимымъ оплотомъ, котораго не допустятъ перешагнуть непріятелю. Для Москвы не предполагали опасности; никто не помышлялъ уѣзжать изъ нея и вывозить имущество: только изъ предосторожности приготовляли къ отправленію нѣкоторыя казенныя вещи, для перевоза коихъ наняты были суда въ Коломнѣ. Отъ 26-го Іюля Графъ Ростопчинъ доносилъ Императору: «Въ городѣ до такой степени «спокойно, что должно удивляться. Причиною безстрашія суть «ненависть къ Наполеону и надежда въ скоромъ времени уви-«дѣть его уничтоженнымъ. Государь! Вашъ народъ — обра-«зецъ храбрости, терпѣнія, добродушія.»

Вскорѣ видъ Москвы мирной сталъ измѣняться. На улицахъ двигались военныя тяжести и артиллерія, приходившія изъ внутреннихъ губерній, или отправляемыя въ армію. Мастеровые были завалены подрядами на поставку для резервныхъ войскъ и ополченія сѣделъ, мундировъ, бѣлья, обуви, обозовъ. Госпитали и частные домы наполнялись ранеными, привозимыми съ разныхъ полей сраженія. Вездѣ встрѣчались офицеры въ мундирахъ ополченія, ратники въ смурыхъ кафтанахъ, съ крестами на фуражкахъ, и надписью, которая была выраженіемъ всеобщаго чувства въ Россіи: «За Вѣру и Царя.» Сближеніе театра войны къ Смоленской губерніи не произвело особеннаго впечатлѣнія на Москву, хотя ее печалили слухи, часто противорѣчившіе одни другимъ, но согласные въ томъ, что нашествіе враговъ все ближе и ближе подвигается къ Днѣпру. Когда въ исходѣ Іюля воюющія арміи остановились на двѣ недѣли близъ Смоленска, въ Москвѣ были увѣрены, что дальнѣйшее стремленіе непріятелей внутрь Россіи будетъ удержано, и начали привыкать къ мысли, что Наполеонъ стоитъ близъ Смоленска. Спокойствіе въ городѣ содѣлывало ненужными всякія особенныя мѣры, хотя, впрочемъ, были приняты нѣкоторыя предосторожности, напримѣръ, отрѣзали у большихъ колоколовъ веревки, чтобы нельзя было ударить въ набатъ. Послѣдствія показали, что и сія мѣра была лишняя. Въ Москвѣ, какъ и во всей коренной Россіи, не нашлось предателей, надъ которыми должно гремѣть проклятію въ потомствѣ. Изъ 200,000 жителей Москвы только одинъ 23-хъ лѣтній молодой человѣкъ подвергся законному осужденію за составленіе пасквильнаго сочиненія. По разсмотрѣнію дѣла

Сенатомъ, оказалось, что и этотъ молодой человѣкъ «посту-«пилъ изъ одной вѣтренности (*).

Народъ возненавидѣлъ иностранцовъ и обижалъ ихъ на улицахъ, равно какъ и тѣхъ, кто говорили на иностранныхъ языкахъ, а не по Русски. Въ Москвѣ жило тогда 3,600 Французовъ; Правительство оказывало имъ возможную защиту. Гдѣ найдется земля, въ которой такое число Французовъ, бывшихъ въ городѣ, угрожаемомъ нашествіемъ Французской арміи, могли бы жить, не только спокойно, но даже занимаясь торговлею и промыслами? Изъ нихъ только 43, замѣченныхъ особенно по дурному поведенію и вредному образу мыслей (**), «выборная каналья изъ каналій (***),» были отправлены водою въ Саратовъ. Въ числѣ ихъ находились актеры, ремесленники, афферисты, и 14 воспитателей юношества, учителей и гувернеровъ. Высылка Французскихъ бездѣльниковъ изъ Москвы не была мѣрою, принятою начальствомъ произвольно, но основывалась на Высочайшемъ положеніи, состоявшемся 2-го Іюля, въ лагерѣ при Дриссѣ, объ иностранцахъ вообще. Симъ положеніемъ опредѣлялось: 1), Въ губерніяхъ оставить только тѣхъ иностранцовъ, въ благонадежности которыхъ Губернаторъ приметъ на себя отвѣтственность, что они, ни личными внушеніями, ни другими средствами не могутъ подать повода къ нарушенію спокойствія, или къ совращенію съ пути Русскихъ подданныхъ. 2), Всѣхъ иностранцовъ, которые окажутся неблагонадежными, выслать за границу моремъ. 3), Тѣхъ изъ нихъ, коихъ отправленіе за границу сочтется неумѣстнымъ, по уваженію, что разглашеніями въ чужихъ краяхъ о внутреннемъ нашемъ положеніи, они могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ и невыгоднымъ для Россіи послѣдствіямъ, выслать во внутреннія губерніи.

Въ печатныхъ объявленіяхъ, написанныхъ простымъ, но сильнымъ слогомъ, Графъ Ростопчинъ бесѣдовалъ съ жителями и сообщалъ имъ извѣстія изъ армій. Главное достоинство его объявленій, или, какъ ихъ называли, афишекъ, состояло въ томъ, что они согрѣвали теплую любовь къ Пре-

(*) Слова изъ Сенатскаго опредѣленія.

(**) Отношеніе Графа Ростопчина Министру Полиціи, отъ 18-го Августа.

(***) Собственныя слова Графа Ростопчина изъ отношенія къ тому же, отъ 23-го Августа.

столу и возбуждали къ непріятелю ненависть и презрѣніе. Несправедливо возражали, что слогъ афишекъ былъ неприличенъ въ обнародованіяхъ отъ имени Главнокомандующаго столицею. Просвѣщенные люди не имѣли надобности въ побужденіяхъ на подвигъ, внушаемый святымъ долгомъ любви къ Отечеству, а потому простонародныя объявленія должны были въ сердцахъ низшихъ сословій воспалять Русское молодечество. Читая одну изъ первыхъ афишекъ, Государь сказалъ о Графѣ Ростопчинѣ: «C'est l'homme de la chose.» Для образца приведемъ слѣдующее объявленіе; изъ него можно судить въ какомъ смыслѣ написаны были и другія:

«Слава Богу! Все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобы злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе чудотворцы, предъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ Александръ Павловичъ, а предъ супостаты христолюбивое воинство; а чтобы скорѣе дѣло рѣшить, Государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ начальниковъ, и они рады съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти, передъ вами, а отдыхать, за вами. Не бойтесь ничего; нашла туча, да мы ее отдуемъ; все перемелется, мука будетъ, а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ; они распустя уши шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть: обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулитъ фельдмаршальство, нищимъ золотыя горы, а всѣхъ ловитъ за виски, да въ тиски, и пошлетъ на смерть; убьютъ либо тамъ, либо тутъ. А для сего и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ, станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую: тотъ кто возьметъ, тому честь, слава и награда, а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана и Государь изволилъ приказать, беречь матушку Москву, а кому жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на васъ, какъ на Кремль надѣется, а я за васъ присягнуть готовъ. Не введите

въ слово. А я вѣрный слуга Царской, Русской баринъ, и православный Христіанинъ. Вотъ моя и молитва: Господи Царю Небесный! Продли дни благочестиваго земнаго Царя нашего! Продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество Христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Отечеству православнаго Русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ силою Животворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побѣдиши.»

Духовенство, въ проповѣдяхъ, врачевало унылыя души. Какъ говорили пастыри церкви, можетъ послужить примѣромъ слѣдующій отрывокъ изъ проповѣди, произнесенной Преосвященнымъ Августиномъ, 28-го Іюля, въ Успенскомъ Соборѣ:

«Храбрый Россійскій народъ! Воззри на святые гробы опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нетлѣнныя тѣлеса ихъ, сіи залоги любви и чудодѣйствія Божія, ввѣрены благочестію твоему. Возстани, возстани на охраненіе Святыни, благоговѣйно тобою чтимыя, возстани на защищеніе алтарей Бога твоего. Поборай по Господѣ и Господь поборетъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе достоянія своего, женъ и дѣтей своихъ; пріими щитъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; облецыся въ броню правды и мужества. Не предаждь законовъ отеческихъ; вѣрностію къ Царю посрами лесть врага, мужествомъ сокруши силы его. Россіяне! Аще будете съ Господемъ, дерзайте, стойте и зрите, спасеніе еже отъ Господа: Господь бо поборетъ по васъ!»

Взятіе Смоленска огромило Москву, какъ будто для враговъ отверзся путь въ столицу. Таково было и на всю Россію вліяніе извѣстія о паденіи Смоленска. Вотъ собственныя слова Государя: «La perte de Smolensk produisit un effet moral «immense sur tout l'empire (*).» «Народъ,» доносилъ Графъ Ростопчинъ, «менѣе испуганъ, нежели раздраженъ; онъ видитъ «себя униженнымъ и готовъ отмстить за свою обиду. Москва «и вѣрные ея жители соединятся съ арміями на защиту наслѣдія Вашего Величества и Вашей славы. Никто не «согласится пережить вѣчный стыдъ (**).» Каждый день, съ утра до вечера, во всѣ заставы, кромѣ Дорогомиловской, тя-

(*) Письмо Государя къ Барклаю де-Толли отъ 24-го Ноября.
(**) Донесеніе отъ 13-го Августа.

нулись вереницы каретъ, колясокъ, повозокъ и нагруженныхъ телегъ. Бывали дни, когда на иной заставѣ прописывали по 2000 выѣзжавшихъ экипажей. На баркахъ также отправляли имущество. «Я взялъ свои мѣры,» продолжаетъ Графъ Ростопчинъ, «чтобы ничего здѣсь не осталось, если непріятель дойдетъ до Москвы, но начну укладывать, когда непріятель будетъ около Вязьмы. Народъ Вашего Величества можетъ «служить примѣромъ вѣрности и повиновенія.» Какъ непреложное доказательство, что Смоленскъ уже во власти враговъ, прибыла въ Москву икона Смоленской Божіей Матери, и поставлена сперва въ первой отъ въѣзда церкви Св. Василія Неокесарійскаго, откуда потомъ понесли ее два Архимандрита въ Успенскій Соборъ. Впереди шли хоругви; за ними духовенство. Синодальные пѣвчіе пѣли канонъ Божіей Матери. Изъ каждой церкви, мимо которой слѣдовало шествіе, духовенство выходило на срѣтеніе со Крестами; звонили въ колокола; народъ восклицалъ: «Матерь Божія, спаси землю Русскую!»

Пала Вязьма. Для отвоза изъ Москвы казеннаго имущества вытребованы подводы изъ всѣхъ уѣздовъ, кромѣ прилегавшихъ къ Смоленской губерніи, гдѣ онѣ были нужны для арміи. Присутственныя мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань; оставался только Сенатъ. На улицахъ всюду видны были отправлявшіеся обозы; въ домахъ укладывали вещи цѣнныя. Министры и начальники различныхъ управленій посылали изъ Петербурга одно приказаніе за другимъ о мѣрахъ предосторожности и способахъ отправленія. Неограниченна была заботливость общей Матери Русскихъ сиротъ, Императрицы Маріи Θеодоровны, о заведеніяхъ Ея Величества. Безъ сердечнаго умиленія нельзя читать распоряженій Ея. Вотъ между прочимъ собственноручныя строки Государыни къ Начальнику Опекунскаго Совѣта, Сенатору Лунину: «Не «скрываю душевной Моей скорби о злополучныхъ обстоятель«ствахъ, принуждающихъ васъ, съ заведеніями, которыми Я «столько утѣшалась, искать убѣжища внѣ священныхъ стѣнъ «Москвы; но да будетъ воля Того, Кто испытуетъ Вѣру на«шу въ Него. Увѣрьте всѣхъ родителей, что дѣти ихъ для «насъ святой залогъ, которыхъ мы будемъ «защищать какъ «нашихъ собственныхъ (*).

(*) Рескриптъ Сенатору Лунину, отъ 19 го Августа.

Горестны были обстоятельства, но Москвичи не унывали. Графъ Ростопчинъ доносилъ: «Жители требуютъ оружія и оно «готово, но я имъ вручу его наканунѣ дня, который долженъ «будетъ рѣшить участь Москвы. Если провидѣніе опредѣлило «Наполеону въ нее войдти, то онъ не найдетъ ничего для «удовлетворенія своего корыстолюбія. Деньги будутъ вывезе- «ны; вещи зарыты. Армія и Москва соединятся во едино для «спасенія Россіи. Сегодня 5,000 человѣкъ идутъ къ арміи; они «выступаютъ, какъ на праздникъ (*).» Въ половинѣ Августа составилось ополченіе. Передъ выступленіемъ изъ Москвы собралось оно у Спаскихъ казармъ, куда прибылъ управлявшій Московскою Митрополіею Викарій Августинъ благословить воиновъ. Послѣ молебнаго пѣнія и водосвятія, совершенныхъ при стеченіи многочисленнаго народа, пастырь кропилъ ратниковъ «святою водою, говоря: Господь силъ съ вами! Господь поборетъ «по васъ!» Не было у Ополченія знамени. Преосвященный взялъ изъ приходской церкви Спаса во Спасской хоругвь и вручилъ ее земскому войску, предрекая побѣду.

Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ арміями произвело въ Москвѣ общій восторгъ, и возродило увѣренность въ скорую и рѣшительную битву. Когда узнали, что Кутузовъ остановился впереди Можайска, всѣ жители столицы были измучены ожиданіемъ близкаго сраженія, долженствовавшаго опредѣлить участь Москвы, а съ нею, по тогдашнему образу мыслей, и жребій Государства. Народъ только ожидалъ слова отъ Графа Ростопчина, алкая идти на смерть, еслибы въ слѣдствіе сраженія было нужно защищать Москву (**). Въ самый день Бородинской битвы, когда бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго Собора въ срѣтенскій монастырь, носили туда икону Смоленской Божіей Матери, вмѣстѣ съ Чудотворнымъ Образомъ Владимірской Богородицы. Молили Божественную Заступницу осѣнить вновь Россію своимъ покровомъ, подобно тому, какъ при нашествіи Тамерлана, когда онъ уже дошелъ до Ельца, и послѣ принесенія Владимірской иконы въ столицу, бѣжалъ, никѣмъ не гонимый. Томимые нетерпѣніемъ узнать скорѣе вѣсти изъ арміи, многіе выходили за Дорогомиловскую

(*) Донесеніе отъ 14-го Августа.

(**) Отношеніе Графа Ростопчина Министру Полиціи, отъ 23-го Августа.

заставу, и останавливали курьеровъ, которые обыкновенно и въ улицахъ бывали по нѣскольку разъ задерживаемы и осыпаемы вопросами. Наконецъ привезли въ Москву извѣстіе, что загорѣлось общее сраженіе. Въ два часа по полудни 26-го Августа, Князь Кутузовъ послалъ къ Графу Ростопчину слѣдующее письмо: «Прошу васъ ради Бога, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ, прикажите къ намъ немедленно изъ арсенала прислать «на 500 орудій комплектныхъ зарядовъ, болѣе батарейныхъ.» Внизу была приписка собственной руки Фельдмаршала. «Сраженіе «самое кровопролитное. Будемъ удерживать. По сю-пору идетъ «порядочно.» Передъ окончаніемъ битвы, Князь Кутузовъ послалъ къ Графу Ростопчину курьера съ другимъ письмомъ, увѣдомляя о намѣреніи своемъ возобновить сраженіе въ слѣдующій день. Отъ одного конца Москвы до другаго, загремѣло: «Побѣда! Побѣда!» Спѣшили къ Иверской Божіей Матери служить благодарственные молебны. Казалось вѣрнымъ, что удержатъ непріятеля. Извѣщая о Бородинскомъ сраженіи въ печатномъ объявленіи, Графъ Ростопчинъ присовокупилъ: «Православные! Будьте спокойны; кровь нашихъ проливается «за спасеніе Отечества; наша готова, и если придетъ время, «мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положитъ кости свои въ землѣ Русской.»

Радость о данномъ непріятелю отпорѣ была кратковременна. Скоро вѣсть объ отступленіи арміи отъ Бородина достигла до Москвы. Не прошло трехъ дней, и жертвы Бородинскаго побоища начали вдвигаться въ стѣны столицы. По улицамъ тянулись нескончаемые ряды повозокъ съ ранеными. Когда повозки останавливались, Москвичи клали въ нихъ деньги, хлѣбъ, спѣшили обмывать запекшіяся язвы храбрыхъ, обвязывали ихъ платками, полотенцами. Лафертовскій дворецъ былъ главнымъ пристанищемъ раненыхъ. Для услажденія ихъ скорби не доставало утѣшенія Вѣры. Августинъ отправилъ къ нимъ духовенство съ чудотворными иконами Иверской и Смоленской Божіей Матери. Посреди страдальцовъ совершены молебное пѣніе и водосвятіе. Труженики оставляли скорбное ложе и прекращали стоны, исторгаемые болью. Лишенные ногъ ползли, другіе тащились на костыляхъ приложиться къ Подательницѣ отрадъ и окропиться святою водою, какъ будто предчувствуя, что благодатное посѣщеніе для многихъ изъ нихъ

было напутствіемъ смерти. Усердіе Бородинскихъ воиновъ при священномъ дѣйствіи было таково, что иконы возвратились въ храмы уже ночью.

Увеличилось число отъѣзжавшихъ. На пути своемъ часто должны были они слушать упреки крестьянъ за оставленіе столицы. «Куда бѣжите? аль Москва въ невзгодьи вамъ не мила?» говорили крестьяне удалявшимся изъ нея. Одного казеннаго имущества вывезено изъ Москвы на 63,000 подводъ. Въ ночи съ 30-го на 31-е отправили въ Нижній-Новгородъ колодниковъ, на которыхъ потомъ Наполеонъ безстыдно взвалилъ зажженіе Москвы. Пустѣла столица, но остававшіеся въ ней не робѣли и толпились у арсенала, гдѣ продавалось всякое оружіе дешевою цѣною: ружье и карабинъ по 2 и по 3 рубля, сабля, пика, кортикъ по рублю и дешевле. «Народъ Москвы и окрестностей,» писалъ Графъ Ростопчинъ отъ 29-го Августа (*), «будетъ драться отчаянно въ случаѣ приближенія нашей арміи, которая теперь уже въ 87 ми верстахъ отсюда.» Главными дѣйствовавшими въ Москвѣ лицами были Архіерей, Сенатъ и Графъ Ростопчинъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, ждалъ, что они станутъ дѣлать, внималъ проповѣдямъ перваго, читалъ воззванія послѣдняго. До 29-го Августа, Сенатъ не закрывалъ присутствія, что во многомъ способствовало къ успокоенію жителей, ибо въ мнѣніи Русскаго народа, со времени Петра Великаго, Сенатъ сохраняетъ особенную важность. Полагая, что Князь Кутузовъ дастъ сраженіе подъ Москвою, Графъ Ростопчинъ и Преосвященный согласились идти на Три Горы, съ крестнымъ ходомъ, для приготовленія и благословенія народа и воинства къ рѣшительной битвѣ. Достопамятное воззваніе, изданное по сему случаю Графомъ Ростопчинымъ, было слѣдующаго содержанія:

«Братцы! сила наша многочисленна и готова положить животъ, защищая Отечество, и не впустить злодѣя въ Москву. Но должно пособить, и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкій своихъ выдавать. Москва наша мать. Она васъ поила, кормила и обогатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите

(*) Отношеніе Министру Полиціи.

только на три дни хлѣба; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ; я буду съ вами; вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, кто не отстанетъ; вѣчная память, кто мертвой ляжетъ; горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ!»

Прибылъ изъ Виѳаніи въ Москву 75 ти лѣтній Митрополитъ Платонъ. По обширному уму, окрыленному теплою вѣрою, и увлекательному краснорѣчію, былъ онъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія паствы, и не хотѣлъ оставить ея въ тогдашнемъ бѣдствіи. Хотя онъ изнемогалъ подъ бременемъ лѣтъ и болѣзней, и уже былъ уволенъ отъ управленія епархіею, однако думалъ, что его присутствіе необходимо въ столицѣ, для укрѣпленія сердецъ, колебавшихся между страхомъ и надеждою. Разнесся слухъ, что самъ Платонъ выйдетъ на Три Горы. Мысль сія таилась въ сердцѣ архипастыря, но языкъ его уже коснѣлъ, глаза тускнули, и онъ едва могъ передвигать ноги. Старецъ скорбѣлъ о безсиліи своемъ. Прибытіе его въ Москву обнаружило только послѣдній порывъ любви его къ Отечеству. Услышавъ о движеніи войскъ нашихъ отъ Можайска къ Москвѣ, Платонъ встревожился, цѣлый день не вкушалъ пищи, но не хотѣлъ выѣзжать изъ Москвы. Говорили ему, что армія отступаетъ къ Москвѣ, а непріятель идетъ слѣдомъ за нею, что для спасенія Россіи, можетъ быть, и Москва будетъ уступлена, но Платонъ твердилъ: «Что враги «мнѣ сдѣлаютъ?» и оставался въ Москвѣ, тогда, какъ таборы непріятельскіе были уже недалеко отъ Дорогомиловской заставы. Августинъ пріѣхалъ къ Митрополиту и убѣждалъ его удалиться. Долго не соглашался Платонъ. Наконецъ, онъ упалъ на колѣни передъ образомъ Спасителя, молился со слезами, самъ не могъ встать: его подняли; карета уже была готова; его посадили въ нее и повезли, вечеромъ 31-го Августа, съ Троицкаго подворья прямо въ Виѳанію.

Прошелъ Августъ. «До 26-го числа,» доносилъ Графъ Ростопчинъ, «я употребилъ всѣ средства къ успокоенію жителей «и ободренію общаго духа, но поспѣшное отступленіе арміи, «приближеніе непріятеля и множество прибывающихъ ране«ныхъ, коими наполнялись улицы, произвели ужасъ. Видя «самъ, что участь Москвы зависитъ отъ сраженія, я рѣшился

«содѣйствовать отъѣзду малаго числа остававшихся жителей. «Головою ручаюсь, что Бонапартъ найдетъ Москву столь же «опустѣлою, какъ Смоленскъ. Все вывезено, Коммиссаріатъ, «Арсеналъ. Теперь занимаюсь ранеными; ежедневно привозятъ «ихъ до 1,500» (*). Донесеніе свое Графъ Ростопчинъ заключилъ слѣдующими словами, которыя суть самое вѣрное изображеніе чувствованій, исполнявшихъ тогда всѣхъ Русскихъ, Монарха и подданныхъ Его: «Да будетъ слово: «*миръ*, далеко отъ Вашего Величества. Русскіе воспріимутъ «свое мѣсто во вселенной, и Вы восторжествуете надъ Ва«шимъ врагомъ. Можетъ быть, это сбудется скоро. Ваши «подданные проливаютъ кровь и не скорбятъ. Господь Богъ не «введетъ Васъ во искушеніе. Вы будете избавителемъ свѣта.» Благодаря Графа Ростопчина за дѣйствія его, Государь отвѣчалъ: «Вамъ легко представить себѣ все, что во Мнѣ про«исходитъ. Но Меня не оставляетъ надежда на Провидѣніе, «мужество нашихъ войскъ и духъ нашего достопочтеннаго на«рода. Съ постоянствомъ и помощію Божіею, мы поборемъ «чудовище, которое губитъ Европу.»

Настало 1-е Сентября, день предшествовавшій плѣненію столицы. Отъ ранняго утра видѣли въ Москвѣ сооруженіе укрѣпленій близъ Поклонной горы, скопленіе у Дорогомиловской заставы войскъ, коими покрывалась вся окрестность; наконецъ, при закатѣ солнца, зажглись бивачные огни. Зарево ихъ освѣщало до половины неба, такъ, что отъ него на Московскихъ улицахъ было свѣтло. Народъ не сомнѣвался въ близкомъ сраженіи. Тысячи спѣшили въ арсеналъ за оружіемъ. Въ тотъ день его раздавали даромъ. Кто не хотѣлъ идти въ арсеналъ, отдавалъ послѣднія деньги за оружіе, продовавшееся чрезвычайно высокою цѣною. Августинъ совершалъ литургію въ Успѣнскомъ Соборѣ. Во время служенія, онъ проливалъ слезы, вмѣстѣ со всѣми предстоявшими. Соборъ былъ полонъ молельщиковъ и рыданія. Обрекаясь умереть за родину, многіе напутствовали себя пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ. Духовенство готовилось, съ хоругвями и иконами, идти на Три Горы, куда стекались для защиты Москвы, вооруженные кто чѣмъ могъ, ружьями, пиками,

(*) Донесеніе отъ 1-го Сентября.

топорами, крича въ одинъ голосъ: «Да здравствуетъ батюшка «Александръ Павловичь!» (*) Къ вечеру, на сборномъ мѣстѣ было уже множество народа, ожидавшаго тамъ Графа Ростопчина и Преосвященнаго. Другія толпы тѣснились около подворья Архіерейскаго, говоря что непріятель уже вступаетъ въ Москву. Въ такомъ положеніи была вѣрная Москва, когда въ 8 часовъ Графу Ростопчину вручили слѣдующее письмо отъ Князя Кутузова, отправленное послѣ военнаго совѣта въ Филяхъ: «Непріятель, отдѣливъ колонны «свои на Звенигородъ и Боровскъ, и невыгодное здѣшнѣе «мѣстоположеніе, вынуждаютъ меня съ горестію Москву «оставить. Армія идетъ на Рязанскую дорогу. По сему покорно прошу васъ прислать мнѣ съ симъ же адъютантомъ моимъ «Монтрезоромъ (**) сколько можно болѣе полицейскихъ офи-«церовъ, которые могли бы армію проводить черезъ разныя «дороги на Рязанскую.»

Исполнивъ повелѣніе Фельдмаршала, Графъ Ростопчинъ приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступать изъ Москвы, снявъ предварительно караулы, что было сдѣлано въ 4-мъ часу по полуночи. Всѣ подводы, какія только можно было найдти, употребили для отвоза больныхъ и раненыхъ. Полиціи и пожарной камандѣ съ трубами велѣно отправится во Владиміръ. Посланы чиновники разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ, и жечь на Москвѣ рѣкѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйдти до вступленія непріятеля. Тогда же, Августинъ, весь вечеръ ожидавшій отъ Графа Ростопчина увѣдомленія, въ какое время назначаетъ онъ быть крестному ходу на Три Горы, получилъ отъ него извѣстіе о рѣшеніи Князя Кутузова оставить Москву. Среди темноты осенней ночи, Августинъ взялъ изъ Успенскаго Собора Владимирскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую, и уѣхалъ съ ними изъ города, поручивъ бѣдствующую столицу небесному покровительству. На улицахъ отъ выѣзжавшихъ поспѣшно экипажей, столь было шумно, что словъ человѣческихъ разслушать, было не можно. Тѣснота была превеликая, и притомъ

(*) Изъ рукописныхъ записокъ очевидца, Бестужева-Рюмина.
(**) Нынѣ Генералъ Лейтенантъ.

одинъ другаго старался опередить (*). Вокругъ столицы пылали села, деревни, биваки. Огромное зарево разливалось во мракѣ. По Владимірской дорогѣ тянулись обозы и раненые, толпились пѣшіе и конные. По ней ѣхалъ Архипастырь съ иконами, и слышалъ укоризны отъ встрѣчавшихся крестьянъ, за оставленіе паствы, подобно наемнику. То былъ патріотическій ропотъ Русскихъ: силу и могущество Государства полагали они въ Москвѣ. «Когда ужь не устояла Москва.» говорили православные, «гдѣ устоять Россіи!»

(*) Записка Николаевскаго - Прервинскаго Архимандрита, выѣхавшаго изъ Москвы вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Августиномъ.

ГЛАВА XXXV.

ОСТАВЛЕНІЕ МОСКВЫ.

Вступленіе войскъ въ Москву.—Смятеніе въ улицахъ —Благонравіе народа.—Войско и народъ выходятъ за городъ.—Князь Кутузовъ у Коломенской заставы.—Затруднительное положеніе аррiергарда.—Отправленіе Акинфова переговорщикомъ.—Разговоръ съ нимъ Мюрата.—Условіе, заключенное съ непріятелемъ.—Москва открывается передъ взорами Наполеона.—Онъ подъѣзжаетъ къ Дорогомиловской заставѣ.—Дополненіе къ условію о прекращеніи военныхъ дѣйствій.—Непріятель вступаетъ въ Москву.—Народъ встрѣчаетъ его въ Кремлѣ выстрѣлами.—Смѣлыя дѣйствія Милорадовича.—Движеніе отряда Винцингероде.—Покинутые въ Москвѣ снаряды, оружіе, доспѣхи воинскіе.—Число оставшихся въ Москвѣ раненыхъ и жителей.

—

До зари, 2-го Сентября, въ понедѣльникъ, обозы и артиллерія вступили въ Дорогомиловскую заставу; на разсвѣтѣ послѣдовали за ними пѣхота и конница. «Идемъ въ обходъ,» говорили солдаты. Помышляя о новой встрѣчѣ съ непріятелемъ, они не знали, что въ тотъ день назначалось не испытаніе мужеству ихъ на полѣ ратномъ, но скорбное испытаніе любви къ Отечеству. Часу въ 8-мъ поутру, Фельдмаршалъ, спокойный, величавый въѣхалъ верхомъ въ городъ, куда ночью безъ позволенія никто не могъ изъ лагеря отлучаться. Стоявшимъ у заставы жителямъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Головою ручаюсь, «что непріятель погибнетъ въ Москвѣ!» За заставою, оборотясь къ своей свитѣ, Князь Кутузовъ спросилъ: «Кто изъ васъ «знаетъ Москву?» Вызвался любимый его ординарецъ, Князь Голицынъ (*), и по приказанію Фельдмаршала провелъ его по

(*) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, бывшій Губернскій Предводитель во Владимірѣ.

бульварамъ до Яузскаго моста, такими улицами, гдѣ почти никого не было.

Ранѣе обыкновеннаго началъ сходиться народъ на улицахъ и площадяхъ, особенно тамъ, гдѣ проходила армія; прочія части города уподоблялись пустынѣ: на нихъ не видно было ни души. Войска скоро узнали настоящую цѣль движенія, шли въ глубокомъ молчаніи, не теряли духа, не роптали, но на лицахъ замѣтно было огорченіе; въ рядахъ отзывался тихій, унылый говоръ. Жители смотрѣли на полки безмолвно, а иные укоряли ихъ, за чѣмъ они не отразили непріятеля. Многіе изъ простолюдиновъ сомнѣвались, что непріятель идетъ вслѣдъ за нами. Надобно было убѣждать ихъ въ истинѣ честнымъ словомъ, даже клятвою. Удостовѣрясь въ справедливости нашихъ словъ, каждый спѣшилъ уходить. Недостатокъ въ лошадяхъ былъ общій. Ни за какія деньги нельзя было нанять ихъ. Цѣлыя семейства бродили по улицамъ, спрашивая: въ которую сторону безопаснѣе направить путь? Суетились, бѣгали, сами не зная куда, потому что предварительно не было повѣщено объ оставленіи города. Старались уносить съ собою свое лучшее имущество, и въ торопяхъ, вмѣсто вещей цѣнныхъ, брали вещи ничего не стоющія. Упрямство нѣкоторыхъ Москвичей отвергать приближеніе непріятеля простиралось до того, что вѣрили небылицамъ. За нѣсколько дней разнеслись слухи о прибытіи въ Петербургъ и движеніи къ Москвѣ Англійскаго вспомогательнаго корпуса. Слухи сіи до такой степени усилились, что при вступленіи первыхъ непріятельскихъ войскъ въ Московскія заставы, были слышны голоса: «Вотъ Англичане! Они идутъ выручать насъ.»

Большая часть лавокъ и магазиновъ были заперты; въ остальныхъ укладывали товары, заколачивали ихъ въ ящики, вязали въ тюки, зарывали въ землю. Почти всѣ домы стояли опустѣлые; иные отворенные настежь, что подавало поводъ къ шалостямъ, которыхъ было однако же мало. Вообще, за немногими исключеніями, неизбѣжными въ подобныхъ обстоятельствахъ, никакое безчиніе не нарушало общественнаго спокойствія во время прохода арміи Москвою. Горестные часы сіи были истиннымъ торжествомъ благонравія Русскаго народа. Вообразите обширнѣйшій городъ въ Европѣ, гдѣ не было тогда ни карауловъ, ни властей, и посреди его народъ, ожидавшій

всѣхъ ужасовъ отъ кровожаднаго непріятеля. И никто не предавался грабежу, или своеволію; толпились въ церквахъ, становились по улицамъ на колѣни передъ образами. Наступило время обѣдни, и хотя не раздавался благовѣсть, однако же въ немногихъ церквахъ не было молящихся. Генералы и офицеры, заливаясь слезами, принимали во храмахъ благословеніе духовенства. Священникъ Николоямской церкви (*), мимо коей шла одна колонна, стоялъ на паперти, въ облаченіи, съ иконою Святаго Николая, напрестольнымъ крестомъ и зажженными свѣчами. Онъ окроплялъ святою водою войско, осѣнявшее себя знаменіемъ креста и жадно ловившее капли святой воды. Солдаты громко взывали: «Врагъ нашъ погибъ, а не мы!»

У Яузскаго моста, по которому, какъ черезъ дефилею, надлежало проходить войскамъ, тѣснота была неизбѣжна. Тутъ Графъ Ростопчинъ встрѣтилъ Князя Кутузова, и началъ что-то говорить ему. Фельдмаршалъ не отвѣчалъ ни слова, приказывая скорѣе очищать мостъ. Отсюла до Коломенской заставы движеніе народа и всякаго рода тяжестей смѣшалось съ движеніемъ полковъ, отъ чего произошли неминуемые безпорядки, разломано нѣсколько кабаковъ и лавокъ. Народъ Русской пьетъ одинаково и съ горя и съ радости. Возстановляли, какъ могли, порядокъ; городъ все болѣе и болѣе очищался. Миновавъ Коломенскую заставу, Графъ Ростопчинъ сказалъ: «Занавѣсъ опу-«стился; моя роль сыграна!» У этой заставы, близъ Старообрядческаго кладбища, остановился Князь Кутузовъ, сошелъ съ лошади и сѣлъ на дрожки, обращенныя къ Москвѣ. Погруженный въ глубокую думу, облокотясь головой на руку, смотрѣлъ онъ на златоглавую столицу, какъ будто прислушиваясь къ послѣднему ея воздыханію. Войско становилось для привала по обѣимъ сторонамъ дороги. Отъ сонмовъ шедшаго народа и тѣснившихся экипажей и повозокъ, пыль вилась столбомъ и застилала лучи догаравшаго солнца. Москва уходила изъ Москвы. Здѣсь старцы, согбенные лѣтами, брели, спотыкаясь; тамъ родители, обремененные ношею дѣтей и самаго необходимаго имущества, торопились уходить отъ лютаго врага. Стороны дороги покрыты были толпами скитальцовъ, не знавшихъ къ отрадѣ своей ничего, кромѣ слезъ и рыданій. Дѣти, затеряв-

(*) Петръ Платоновъ.

шія родителей, отыскивали отцовъ и матерей. Вокругъ Кутузова часто слышны были восклицанія: «Что съ нами станется? «Куда идемъ? Куда онъ насъ завелъ?» Но Князь Кутузовъ былъ неподвиженъ, какъ будто ничего не видя и не слыша; онъ ожидалъ извѣстія отъ Милорадовича, о томъ, что дѣлалось въ арріергардѣ. Первый пріѣхавшій отъ Милорадовича Адъютантъ донесъ, что онъ будетъ драться, если Мюратъ не приметъ сдѣланныхъ ему предложеній, и проситъ о подкрѣпленіи. Черезъ четверть часа пришло изъ арріергарда другое донесеніе о выговоренныхъ у непріятеля условіяхъ, которыми обезпечивалось движеніе нашего арріергарда. Князь Кутузовъ велѣлъ арміи продолжать маршъ къ Панкамъ, куда и самъ отправился.

Возвратимся къ Милорадовичу. Наканунѣ вечеромъ, послѣ окончанія военнаго совѣта въ Филяхъ, Фельдмаршалъ приказалъ ему по возможности задерживать непріятеля, стараясь дать время войскамъ, казеннымъ и частнымъ обозамъ выйдти изъ города. «Если нужно,» писалъ ему Кутузовъ, «почтите «видомъ сраженія древнія стѣны Москвы.» Тогда же послалъ онъ Милорадовичу, для доставленія къ Бертье, подписанное Полковникомъ Кайсаровымъ, Французское письмо, въ коемъ, по принятому на войнѣ обыкновенію, наши больные и раненые въ Москвѣ поручались непріятелю. Утро 2-го Сентября застало Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10-ти верстахъ отъ Москвы. Когда Французы двинулись впередъ, онъ началъ отступать медленно, и въ полдень пришелъ къ Поклонной горѣ. Непріятельскія колонны потянулись въ обходъ его, угрожая отрѣзать его отъ столицы. Тогда же донесли Милорадовичу, что артиллерія и обозы сперлись на Дорогомиловскомъ мосту и въ улицахъ, и стоятъ недвижимы. Одни предлагали Милорадовичу завязать дѣло; другіе идти скорѣе назадъ. Такими средствами не достигалась главная цѣль, состоявшая въ выигрышѣ времени. Пока арріергардъ сталъ бы сражаться или отступать, обошедшій его непріятель могъ ворваться въ Москву, завладѣть артиллеріею, обозами, стѣснившимися въ улицахъ, и отрѣзать его. Милорадовичъ не принялъ ни одного изъ предложенныхъ мнѣній, и потребовалъ офицера, умѣвшаго свободно объясняться на Французскомъ языкѣ. Явился лейбъ-гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Акинфовъ (*). Милорадо-

(*) Нынѣ Сенаторъ.

вичъ велѣлъ ему отвезти къ Мюрату присланное наканунѣ письмо о пощадѣ раненыхъ, и сказать, что если Французы хотятъ занять Москву невредимою, то они должны наступать не быстро и дать намъ спокойно выйдти изъ нея со всею артиллеріею и обозами; иначе Милорадовичъ будетъ сражаться передъ Москвою и въ улицахъ до послѣдняго человѣка, и вмѣсто Москвы оставитъ однѣ развалины. Одинъ изъ Адъютантовъ Милорадовича сказалъ: «On ne brave pas ainsi l'armée françoise.»— «C'est à moi à la braver et à veus à mourir!» отвѣчалъ Милорадовичъ. Онъ послалъ офицеровъ въ Москву, для приведенія въ устройство спершихся обозовъ, и велѣлъ Паскевичу стать у Дорогомиловскаго моста, съ 26-ю дивизіею, имѣвшею подъ ружьемъ не болѣе 1,200 человѣкъ. При нихъ не было артиллеріи: всѣ орудія были заблаговременно отосланы въ Москву.

Акинфовъ поѣхалъ въ непріятельскую армію. По сигналу трубача подъѣхалъ къ нему полковникъ 1-го Французскаго конно-егерскаго полка, провелъ его сперва къ командовавшему аванпостами Генералу Себастіани, а потомъ къ Мюрату. Проѣхавъ мимо 5-ти конныхъ полковъ, стоявшихъ развернутымъ фронтомъ впереди пѣхоты, Акинфовъ увидѣлъ Мюрата, въ блестящей одеждѣ и съ многочисленною свитою. Мюратъ приподнялъ свою шляпу, вышитую золотомъ и украшенную перьями, велѣлъ окружавшимъ его удалиться, и положа руку на шею лошади Акинфова, сказалъ: «Съ чемъ пріѣхали ко мнѣ?» — Вручивъ Мюрату письмо о покровительствѣ раненыхъ, Акинфовъ передалъ ему слова Милорадовича, что онъ вступитъ въ сраженіе и не оставитъ въ Москвѣ камня на камнѣ, если Французы будутъ напирать и не остановятъ тотчасъ движенія своихъ колоннъ, изъ коихъ одна была уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Калужской заставы. Прочитавъ письмо, Мюратъ «отвѣчалъ: —«Напрасно поручать больныхъ призору нашему; «мы не имѣемъ обычая смотрѣть на плѣнныхъ, какъ на не-«пріятелей.» На вторую статью, касательно приказанія остановить движеніе войскъ, Мюратъ отозвался неимѣніемъ власти удовлетворить желаніе Милорадовича, не испрося предварительно разрѣшенія отъ Наполеона, къ которому и отправилъ Акинфова, въ сопровожденіи своего Адъютанта. Проѣхавъ шаговъ съ 200, по направленію, гдѣ предполагали найдти Наполеона, Акинфовъ былъ остановленъ другимъ Адъютантомъ'

воротившимъ его назадъ. «Желая сохранить Москву,» сказалъ «ему Мюратъ, «соглашаюсь на предложеніе Генерала Милора-«довича и пойду такъ тихо, какъ вамъ угодно, съ тѣмъ, что-«бы Москва занята была нами сегодня же.» Получивъ завѣреніе въ оставленіи Москвы Русскими въ тотъ же день, Мюратъ послалъ къ передовымъ войскамъ приказаніе остановиться и прекратить завязавшуюся перестрѣлку. Потомъ онъ спросилъ Акинфова: «Знаете ли вы Москву? »—«Я уроженецъ Москов-«скій,» было ему отвѣтствовано.—И такъ,» продолжалъ Мю-«ратъ, «прошу васъ уговорить жителей оставаться спокойны-«ми. Имъ не сдѣлаютъ никакого вреда и не возьмутъ съ нихъ «контрибуціи; мы всячески будемъ заботиться объ ихъ безо-«пасности. Да не оставлена ли Москва жителями? Гдѣ Графъ «Ростопчинъ?»—«Я былъ безпрестанно въ авангардѣ,» отвѣ-«чалъ Акинфовъ, «и ничего не знаю о Москвѣ и Графѣ Ростопчи-«нѣ.»—«Гдѣ Императоръ Александръ?»—Не знаю.—«Гдѣ Великій Князь Константинъ Павловичъ?—«Не знаю.»—«Я уважаю вашего Императора:» сказалъ «Мюратъ, «и друженъ съ Великимъ Княземъ; очень «жалѣю, что обстоятельства заставили насъ воевать. Тяжелая «война!»—«Мы деремся за Отечество,» сказалъ Акинфовъ, «и «не примѣчаемъ трудностей «похода.»—«По чему не заключить «мира?» спросилъ Мюратъ.—«Ни одна изъ воюющихъ армій еще «не разбита,» отвѣчалъ Акинфовъ, «и не можетъ похвалиться совершенною побѣдою.«—«Пора мириться,» сказалъ Мюратъ улыбаясь, и предложилъ переговорщику завтракъ, котораго тотъ не принялъ. «Повторяю увѣреніе.» сказалъ Мюратъ, «что мы будемъ «заботиться о сохраненіи Москвы. Если соглашаюсь на предло-«женія Генерала Милорадовича, то единственно изъ особенна-«го къ нему уваженія.» Въ сопровожденіи того же конно-егерскаго полковника поѣхалъ Акинфовъ назадъ, и настигъ Милорадовича у Яузы. Выслушавъ посланнаго, Милорадовичъ сказалъ: «Видно Французы рады занять Москву; возвратитесь «къ Мюрату, и въ дополненіе условія предложите перемиріе «до 7-ми часовъ слѣдующаго утра, чтобы обозы и отсталые «успѣли выйдти изъ Москвы; въ противномъ случаѣ остаюсь «я при первомъ мнѣніи, и буду драться въ Москвѣ» (*).

(*) Изъ Записокъ Акинфова.

По мѣрѣ отступленія Милорадовича съ Поклонной горы къ Москвѣ, подвигались за нимъ непріятели. Наполеонъ на разсвѣтѣ отправился съ ночлега къ арміи, находившейся въ полномъ движеніи. Въ 10-ть часовъ утра, онъ прибылъ на лежащую въ правой сторонѣ отъ большой дороги дачу, не доѣзжая Москвы 12 верстъ. Тутъ встрѣченъ онъ былъ Мюратомъ; пошелъ съ нимъ влѣво на особый подлѣ церкви дворъ, и тамъ расхаживалъ болѣе часа. Одинъ изъ находившихся при немъ статскихъ чиновниковъ разспрашивалъ взятыхъ въ плѣнъ крѣстьянина и ратника объ окрестныхъ мѣстоположеніяхъ и Воробьевыхъ горахъ, и со словъ плѣнныхъ дѣлалъ отмѣтки на картѣ. Послѣ продолжительнаго разговора Мюратъ отправился впередъ, а Наполеонъ, отобѣдавъ, послѣдовалъ за нимъ. Онъ ѣхалъ тихо, соблюдая всевозможныя предосторожности. Бывшіе на пути лѣса и овраги приказывалъ онъ осматривать, и самъ, съ возвышеній, дѣлалъ обозрѣнія. Наполеону оставалось подняться на Поклонную гору, скрывавшую отъ него столицу. Передовые всадники взъѣхали на нее; раздались восклицанія: «Москва! Москва!» Русскимъ не трудно вообразить, какія чувствованія, въ ту минуту, наполняли враговъ. Стоитъ только мысленно перенестись въ то время, когда Александръ привелъ насъ на высоту между Бонди и Кле, откуда увидѣли мы впервые Монмартръ и башни Парижа! Прибылъ на поклонную гору и Наполеонъ, предварительно, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, извѣщенный Мюратомъ о соглашеніи, заключенномъ съ Милорадовичемъ. Онъ утвердилъ условіе. Увидя Москву, Наполеонъ радостно воскликнулъ: «La voilà donc enfin cette fameuse ville!» Помолчавъ и насытясь созерцаніемъ добычи, онъ присовокупилъ: «Il étoit temps!» Онъ сошелъ съ лошади, разсматривалъ карту, и въ зрительную трубу глядѣлъ на окрестности и стоявшія тамъ войска. Пробывъ долго въ семъ положеніи и не видя депутатовъ изъ Москвы, онъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ, по которому авангарды всѣхъ корпусовъ должны были тронуться. Раздался гулъ орудія. Мюратъ пошелъ къ Дорогомиловской заставѣ, Понятовскій къ Калужской, Вице-Король къ Пречистенской и Тверской. За авангардами двинулись корпуса. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся столбомъ пыли, и среди облаковъ ея понесся Наполеонъ къ Москвѣ. Черезъ нѣсколько минутъ очутился у Дорогоми-

ловской заставы, сошелъ съ лошади и остановился на лѣвой сторонѣ дороги, у Камеръ-Коллежскаго вала.

Прежде Наполеона прибылъ къ заставѣ Мюратъ. Тутъ къ нему снова явился Акинфовъ, съ предложеніемъ: не начинать военныхъ дѣйствій до слѣдующаго утра. Мюратъ ласково принялъ переговорщика и согласился безпрекословно на предложеніе, но съ условіемъ: останавливать всѣ обозы, не принадлежащіе Русской арміи. Потомъ спросилъ онъ «Сообщилъ «ли Акинфовъ Московскимъ жителямъ, что они могутъ быть «спокойны на счетъ своей безопасности?» Авангардъ Мюрата входилъ въ Москву, смѣшавшись съ казаками нашего арріергарда. Въ головѣ былъ 10-й Польскій полкъ, Умпнскаго; за нимъ шли Прусскіе уланы Маіора Вертера, Виртембергскіе конные егеря, 4 полка Французской легкой конницы и конная артиллерія. Войскамъ велѣно было соблюдать строжайшій порядокъ и ни подъ какимъ видомъ не слѣзать съ лошадей. Въ Новинской части не встрѣтили они ни одного человѣка; то же опустѣніе было на Арбатѣ. Тутъ наѣхали на двухъ иностранцовъ и взяли ихъ проводниками, поминутно спрашивая: «Гдѣ жители? Гдѣ мѣстныя начальства?« Отъ сихъ иностранцовъ узнали непріятели о выѣздѣ изъ Москвы дворянъ, духовенства, купцовъ, чиновниковъ, и что въ городѣ, кромѣ весьма малаго числа простаго народа, никого не осталось. Удивленіе непріятелей увеличивалось на каждомъ шагу, по мѣрѣ того, какъ по безлюдному городу подъѣзжали они къ Кремлю.

Народъ, не знавшій объ уступленіи Москвы и готовившійся отразить непріятелей, убѣдился наконецъ собственными глазами въ вступленіи враговъ въ городъ. Кипя любовію къ Отечеству, вѣрный народъ побѣжалъ въ арсеналъ. Человѣкъ 500 вооружились остававшимся тамъ оружіемъ, и заняли Никольскія ворота и пути, ведущіе къ соборамъ и чертогамъ Царскимъ. Едва Мюратъ въѣхалъ въ Кремль — то было въ половинѣ пятаго часа — какъ по немъ сдѣланъ выстрѣлъ. Въ то же мгновеніе ратникъ Московскаго ополченія бросился на одного Польскаго офицера, вѣроятно, принявъ его, по богатому мундиру, за генерала, можетъ быть и за самого Бонапарта, и убилъ врага, прежде нежели могли ему воспрепятствовать. Къ сожалѣнію неизвѣстно имя новаго Курція, тутъ же окончившаго жизнь подъ ударами враговъ. Французы пошли къ арсе-

налу, полному народомъ, встрѣтившимъ ихъ ружейными выстрѣлами. По приказанію Мюрата поставили пушку и тремя выстрѣлами разогнали толпу. Изъ среды ея крестьянинъ кинулся на офицера, бывшаго при орудіи, раздробилъ ему прикладомъ черепъ и рвалъ его лицо зубами. Настала гробовая тишина. Разъѣзды непріятельскіе пошли во всѣ концы города.

Во время вступленія непріятельскаго въ Москву, арріергардъ нашъ выходилъ изъ нея безвредно. Обезпечивъ шествіе ввѣренныхъ ему войскъ, Милорадовичъ выѣхалъ за городъ и увидѣлъ влѣво двухъ Польскихъ улановъ, а за ними конницу, тянувшуюся на перерѣзъ Рязанской дороги. При Милорадовичѣ не было въ ту минуту ни адъютантовъ, ни ординарцовъ: одни уѣхали съ приказаніями, другіе отстали за утомленіемъ лошадей. Милорадовичъ поскакалъ къ Польскимъ уланамъ. Удивленные появленіемъ Русскаго Генерала, они остановились, и на вопросъ: «Кто ими командуетъ?» почтительно отвѣчали, что начальникъ ихъ Генералъ Себастіани, ѣдущій вслѣдъ за ними. Милорадовичъ, въ сопровожденіи подъѣхавшихъ къ нему между тѣмъ офицеровъ его штаба, понесся по направленію, гдѣ долженъ былъ встрѣтить Французовъ. Перваго увидѣлъ онъ Себастіани, который былъ съ нимъ коротко знакомъ въ Букарестѣ и радостно вскричалъ: «Bon jour, cher Milorado-«vitz!»—«Ce ne sont plus les beaux jours de Boucarest,» отвѣчалъ Милорадовичъ. «Вы поступаете вопреки народнаго права. «Я условился съ Неаполитанскимъ Королемъ о свободномъ «выходѣ арріергарда изъ города, а ваши войска уже заслоняютъ «дорогу.» — «Я не получилъ отъ Короля никакого увѣдомле-«нія,» отвѣчалъ Себастіани, «но зная васъ, вѣрю вашему слову». Онъ приказалъ дивизіи остановиться параллельно Рязанской дорогѣ, по которой свободно прошли послѣднія войска арріергарда и обозы. Смотря на нихъ, Себастіани сказалъ Милорадовичу: «Признайтесь, что мы предобрые люди. Все это могло «быть наше» — «Ошибаетесь,» отвѣчалъ Милорадовичъ; «вы «не взяли бы этого иначе, какъ перешагнувъ черезъ мой трупъ, «а сто тысячъ, которыя тамъ,» указывая въ направленіе, гдѣ находилась наша армія, «отмстили бы за мою смерть» (*)!

(*) Всѣ подробности отступленія арріергарда изъ Москвы списаны со словъ Графа Милорадовича.

Когда арріергардъ и обозы отошли за 4 версты, назначены были черты для передовой цѣпи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Генералы разъѣхались. Милорадовичъ расположился въ ближней деревнѣ. Вдругъ явился къ нему Генералъ-Маіоръ Панчулидзевъ, съ донесеніемъ, что два эскадрона его полка, или заноздавъ, или заблудясь въ Москвѣ, не успѣли присоединиться къ арріергарду и остановлены позади непріятельской цѣпи. Милорадовичъ послалъ требовать возвращенія ихъ, но почитая дѣло слишкомъ важнымъ, сѣлъ верхомъ, опередилъ Адъютанта, проскакалъ одинъ, безъ трубача, черезъ непріятельскіе посты, сказалъ привѣтствіе Себастіани, и не ожидая его отвѣта, скомандовалъ нашимъ двумъ эскадронамъ: «По три на право заѣзжай!» вывелъ ихъ изъ непріятельской цѣпи, и съ ними вмѣстѣ освободилъ еще множество подъѣхавшихъ изъ Москвы экипажей. И такъ: *сдачи* Москвы не было. По праву народному сдача происходитъ на положительныхъ, опредѣленныхъ условіяхъ и соглашеніяхъ. Милорадовичъ просто сказалъ Мюрату: «Истреблю Москву и погибну сражаясь, если «вы будете препятствовать моему отступленію.» Это не условіе, не соглашеніе, но угроза; слѣдовательно: *Москва не была сдана.*

Оказанное Милорадовичемъ присутствіе духа принесло несмѣтную пользу арміи и Московскимъ жителямъ. Оно сохранило великое число частнаго и казеннаго имущества, могшаго достаться во власть непріятеля, и дало намъ нѣсколько часовъ безцѣннаго времени для свободнаго выхода изъ Москвы арміи, арріергарда и обывателей столицы. Положимъ, что нашелся бы другой Генералъ съ равными достоинствами, но Милорадовичъ имѣлъ передъ всѣми великое преимущество. Имя его, громкое въ Европѣ съ Италійскаго похода, было уважаемо непріятелемъ, и сіе обстоятельство во многомъ способствовало успѣшнымъ дѣйствіямъ его при отступленіи изъ Москвы, во время коего онъ распоряжался по внушенію своей природной отваги. Онъ былъ на войнѣ всегда таковъ, какимъ описанъ здѣсь, а въ мирное время, безпечный, расточительный, затруднялся только въ одномъ—изобрѣтеніи наслажденій. «Если кто «хочетъ быть съ вами въ дѣлѣ,» сказалъ ему Ермоловъ, «то- «му нужно имѣть двѣ жизни: одну свою, а другую въ запасѣ.»

Когда Милорадовичъ шелъ къ Коломенской заставѣ, Вин-

цингероде выступалъ на Владимірскую дорогу, обходя вокругъ сѣверныхъ предмѣстій Москвы. Къ нему примкнули лейбъ-казачій и Изюмскій гусарскій полки. Находясь у Милорадовича, были они посланы для обозрѣнія непріятеля, на правое крыло, и потомъ, отрѣзанные отъ арріергарда, не могли болѣе присоединиться къ нему. Винцингероде сталъ сперва близъ Ярославской дороги, потомъ поворотилъ къ Клину и вышелъ при селѣ Пешковскомъ на Петербургскую дорогу, оставя на Ярославской казачій полкъ, съ приказаніемъ сохранять сообщенія влѣво съ арміею и вправо съ отрядомъ. Въ обязанность полковаго казачьяго командира было также вмѣнено, обо всѣхъ происшествіяхъ доносить прямо въ Ярославль находившейся тамъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Ея Высочество только что разрѣшилась отъ бремени Принцомъ, который нынѣ, посвятя жизнь Россіи, добродѣтелями своими оживляетъ воспоминаніе о незабвенной своей родительницѣ.

Въ Москвѣ оставлено Русскихъ и иностранныхъ пушекъ 156, болѣе 80,000 ружей, карабиновъ, штуцеровъ, пистолетовъ, въ томъ числѣ половина негодныхъ, слишкомъ 60,000 бѣлаго оружія, 20,000 пудъ пороха, 27,000 ядеръ, гранатъ, бомбъ, брандскугелей (*). Причина, почему Артиллерійское Депо не было заблаговременно вывезено, заключалась въ безпрерывномъ удовлетвореніи поступавшихъ ежедневно изъ арміи требованій оружія и пороха, въ общей увѣренности касательно безопасности Москвы, и въ убѣжденіи неминуемаго сраженія подъ ея стѣнами. Правда, велѣно было уложить и приготовить къ отправленію Артиллерійское Депо, но вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневно получались приказанія объ отпускѣ въ армію снарядовъ. Въ исходѣ Августа, 175 пушекъ отправлено въ Нижній-Новгородъ, но въ то время, когда ихъ отсылали, привозили въ Москву новыя орудія изъ Кіева и Брянска. Для поднятія всего Депо, заключавшаго въ себѣ 161.888 пудовъ вѣса, надобно было 6,457 подводъ, или 18 барокъ. Въ пріисканіи тѣхъ и другихъ встрѣчались затрудненія. То подводы, назначенныя для Депо, обращались подъ свозъ раненыхъ, то барки оказывались ненадежными и безъ палубъ, то не было

(*) Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента.

лоцмановъ. Время проходило въ перепискѣ разныхъ начальствъ, а между тѣмъ опредѣлительно не знали: отсылать ли Депо, или оставаться ему въ Москвѣ для ожидаемаго всѣми съ часа на часъ сраженія. Часть пороха и свинца была уже погружена 8-ми баркахъ, отправленныхъ съ Коммиссаріатскими вещами, также сложеными на суда. Передовыя барки остановились за слишкомъ большимъ грузомъ. Спасти ихъ отъ непріятеля не было возможности, и по приказанію Князя Кутузова онѣ сожжены или потоплены. Запасы и снаряды, не положенные на барки, сгорѣли въ пожарѣ, расхищены непріятелемъ, или нашими потоплены передъ самымъ вступленіемъ Французовъ въ Москву. Вообще потеря Московскаго артиллерійскаго вѣдомства состояла въ 2,170,820, а Коммиссаріатскаго въ 2,676,896 рубляхъ (*).

Также остались въ Москвѣ невывезенными 608 старинныхъ Русскихъ и 453 Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, и болѣе 1,000 старинныхъ штандартовъ, значковъ, булавъ и другихъ военныхъ доспѣховъ; почти всѣ они сгорѣли. Съ начала войны свозили раненыхъ въ большомъ количествѣ съ разныхъ полей сраженій въ Москву, какъ въ безопасное мѣсто, гдѣ они могли имѣть пріютъ и помощь. По сближеніи армій къ Москвѣ, отправляли раненыхъ внутрь Имперіи, но за всѣмъ тѣмъ накопилось ихъ въ послѣднее время до нашествія непріятельскаго 31,000 (**). Недостатокъ въ подводахъ увеличивался; ближніе уѣзды пустѣли и истощались чрезвычайными разнаго рода нарядами. Не взирая на всѣ усилія гражданскаго начальства, принуждено оно было покинуть въ Москвѣ до 10,000 раненыхъ; весьма немногіе изъ нихъ спаслись отъ огня, голода и свирѣпства непріятелей. Числа жителей, бывшихъ въ Москвѣ при нашествіи непріятеля, достовѣрно знать нельзя. На запросъ, сдѣланный по сему предмету Княземъ Кутузовымъ Графу Ростопчину, сей послѣдній отвѣчалъ, что 2-го Сентября находилось въ Москвѣ примѣрно до 10,000 обывателей. Большая часть ихъ старались уходить во время занятія Москвы Французами, такъ, что въ Октябрѣ, при высту-

(*) Мнѣніе Государственнаго Совѣта, 7-го Мая 1818

(**) Донесеніе Графа Ростопчина Государю.

пленіи непріятеля, было въ столицѣ не болѣе 3,000 человѣкъ (*). Если не совершенно все было вывезено изъ Москвы' то потому, что всей Москвы нельзя было вывезть въ одинъ мѣсяцъ. Когда одноглавый орелъ мгновенно вознесся надъ осиротѣлымъ Кремлемъ, Москва походила на безжизненный трупъ; однако же въ ней оставались драгоцѣннѣйшія изъ сокровищъ: церкви Божіи, гробы Святителей, прахъ Царей.

(*) Отношеніе Графа Ростопчина Князю Кутузову, отъ 28-го Октября № 41.

ГЛАВА XXXVI.

Наполеонъ у Дорогомиловской заставы.—Приготовленія къ торжественному вступленію въ Москву.—Наполеонъ узнаетъ объ опустошеніи Москвы.—Въѣздъ его въ Дорогомиловскую слободу.—Москва загарается.—Занятіе Кремля.—Начало грабежа.—Въѣздъ Наполеона въ Кремль.—Пожаръ усиливается.—Отъѣздъ Наполеона въ Петровскій дворецъ.—Москва обращена въ пепелъ и предана на расхищеніе.—Грабежъ, убійства, святотатство.—Причины пожара.—Дѣйствія непріятельской слѣдственной Коммиссіи.—Опровержевіе приговора ея.

Когда по выѣздѣ изъ Москвы, Князь Кутузовъ стоялъ у Коломенской заставы, Наполеонъ былъ у Дорогомиловской, гдѣ онъ долго, и сначала въ спокойномъ расположеніи духа, ходилъ взадъ и впередъ, ожидая депутатовъ изъ Москвы, съ мольбою о пощадѣ и городскими ключами. Передъ нимъ лежалъ на травѣ большой планъ Москвы. Не видя появленія депутатовъ, Наполеонъ неоднократно посылалъ узнавать о происходившемъ въ столицѣ и причинахъ, замедлявшихъ прибытіе къ нему Московскихъ властей. Отправленные въ городъ офицеры, большею частію Поляки, останавливали всѣхъ, кого встрѣчали спрашивая: «Гдѣ начальство? Гдѣ Губернаторъ, Комендантъ?» Никто не можетъ дать имъ удовлетворительнаго отвѣта. Напрасно блуждали они по безчисленнымъ улицамъ, не смѣя возвратиться къ своему повелителю, не исполнивъ его воли. Наконецъ Наполеонъ приказалъ Государственному Секретарю Дарю ѣхать въ Москву, и сказалъ ему: «Приведите ко мнѣ бояръ» (*). Легко представить себѣ, съ какимъ успѣхомъ Дарю

(*) «Allez, amenez-moi les boyards.»

исполнилъ данное ему порученіе отыскать бояръ! Безпрерывно возрастало смущеніе Наполеона, избалованнаго пышными встрѣчами въ Европейскихъ столицахъ, волнуемаго памятью прежнихъ тріумфовъ. Шаги его становились неровны; онъ оглядывался въ разныя стороны, снималъ перчатки и надѣвалъ ихъ, вынималъ изъ кармана платокъ, мялъ его, и ошибкою клалъ въ другой карманъ (**). Болѣе часа представлялъ онъ собою человѣка, у котораго вдругъ исчезаетъ призракъ, очаровывавшій его, наполнявшій его воображеніе самыми обольстительными мечтами. Обуявшее Наполеона недоумѣніе распространилось и на окружавшихъ его. Они стояли въ молчаніи, ожидая развязки необыкновеннаго, и для всѣхъ тѣмъ болѣе неожиданнаго случая, что распоряженія къ торжественному вступленію въ Москву были сдѣланы еще съ утра. Маршалъ Мортье былъ назначенъ Губернаторомъ столицы, Генералъ Дюронель Комендантомъ, бывшій прежде въ Россіи Французскимъ консуломъ, Лессепсъ, Интендантомъ, или правителемъ Московской губерніи. Для воспрепятствованія своимъ голоднымъ солдатамъ грабить, Наполеонъ велѣлъ двумъ коннымъ бригадамъ протянуть цѣпь вдоль Москвы рѣки и никого не впускать въ городъ. Понятовскому остановиться съ корпусомъ у Калужской заставы Вице-Королю у Прѣсненской и Тверской. Гвардія и корпуса Нея и Даву, прибывъ къ Дорогомиловской заставѣ, готовились къ церемоніяльному маршу, чистились и одѣвались во всю парадную форму. Слѣдующая проклoмація была напечатана, для обнародованія по вступленіи въ Москву:

«Войска Е. В Императора и Короля,» (то есть Бонапарта) «заняли Москву. Жителямъ приказывается: 1), Донесть Коменданту Дюронелю о всѣхъ находящихся у нихъ Русскихъ военныхъ, раненыхъ и здоровыхъ; 2), Въ теченіе сутокъ объявить объ имѣющихся у нихъ казенномъ имуществѣ, хлѣбѣ и винѣ; 3), Представить Коменданту всякаго рода оружіе, огнестрѣльное и бѣлое, какое у нихъ сохранилось. Мирные жители Москвы могутъ быть безъ всякаго опасенія на счетъ своей собственности и безопасности лицъ, если они свято будутъ сообразоваться съ содержаніемъ настоящей прокламаціи.»

Объявленіе сіе оставлено подъ спудомъ, ибо не для кого

(*) Показаніе очевидца, находившагося въ плѣну у Французовъ, чиновника Министерства Финансовъ, Корбелецкаго.

было его обнародовать. Напрасны были приготовленія къ церемоніяльному маршу, прокламація, ожиданіе Наполеона быть встрѣченнымъ съ покорностью первенствующими чинами и принять отъ нихъ ключи столицы. Москва не пошла къ нему на поклоненье. Мюратъ уже неоднократно доносилъ изъ авангарда, что онъ никого не встрѣчаетъ въ городѣ. Наконецъ, по долгомъ исканіи, возвратились и посланные Наполеономъ офицеры, ведя съ собою нѣсколько жившихъ въ Москвѣ иностранцовъ. Депутація, долженствовавшая представлять Московскія власти, состояла изъ десятка гувернеровъ и промышленниковъ; въ числѣ ихъ былъ книгопродавецъ. Къ нему обратился Наполеонъ съ вопросами. «Кто вы?»—«Французъ, поселившійся въ Москвѣ.»—«Слѣдственно, мой подданный. Гдѣ Сенатъ?»—«Выѣхалъ.»—«Губернаторъ?»—«Выѣхалъ.»—«Гдѣ народъ?»—«Нѣтъ его.»—«Кто же здѣсь?»—«Никого.»—«Быть не можетъ!» возразилъ Наполеонъ.—«Клянусь вамъ честью,» было ему отвѣтствовано.—«Молчи,» сказалъ Наполеонъ, и кончилъ разговоръ. Какъ на высотахъ Бельвиля и Монмартра съ быстротою молніи разнеслась въ нашихъ рядахъ вѣсть, что Парижъ покоряется Александру и Французы просятъ пощады, такъ во мгновеніе ока распространилось въ непріятельской арміи извѣстіе, что въ Москвѣ нѣтъ ни жителей, ни властей. Неожиданность дѣла поразила Французовъ громовымъ ударомъ. Рушились побѣдныя грезы, смолкла общая радость и обратилась въ уныніе, а потомъ въ ропотъ, повлекшій за собою ослушаніе, своевольство, грабежъ. Съ негодованіемъ выслушавъ приведенныхъ къ нему изъ Москвы иностранцовъ, Наполеонъ отвернулся отъ нихъ, велѣлъ подвесть себѣ лошадь, скомандовалъ близъ стоявшимъ войскамъ «впередъ!» и въ головѣ конницы въѣхалъ въ Москву. Миновавъ Новинскую часть и приблизясь къ берегу Москвы рѣки, онъ остановился на правой сторонѣ улицы, на береговомъ косогорѣ ,и сошелъ съ лошади. Въ Дорогомиловской слободѣ, по всѣмъ проулкамъ, разставили караулы съ пушками. Скоро въ Замоскворѣчьи, въ четырехъ мѣстахъ, показался дымъ; потомъ поднялось пламя, предвѣстникъ пожара, не имѣющаго въ лѣтописяхъ міра подобнаго себѣ. Наполеонъ расположился на ночлегъ въ обывательскомъ домѣ, въ Дорогомиловской ямской слободѣ, гдѣ жителей, кромѣ четырехъ дворниковъ, никого не было.

Между тѣмъ Мортье, съ частію гвардіи, занялъ Кремль, и

дѣлалъ приготовленія къ пріѣзду Наполеона, принимая также всѣ мѣры предосторожности для его безопаснаго тамъ пребыванія. Весь народъ до послѣдняго Русскаго былъ выгнанъ изъ Кремля. Нѣсколько проживавшихъ въ Москвѣ Французскихъ бродягъ увѣрили придворныхъ и гвардейцовъ Наполеона, что въ Кремлѣ зарыта большая часть церковныхъ сокровищъ, которыя наше Правительство будто бы не успѣло вывезть. Тотчасъ кинулись Французы отыскивать богатства, обшаривать дворцы, подвалы, чердаки. Не находя добычи, начали они допрашивать оставшихся во дворцѣ сторожей. Несчастные были мучимы побоями и сажаемы скованные подъ стражу, за то, что не хотѣли показать, гдѣ зарыты мнимыя сокровища. Одинъ Полякъ, не зная какъ утолить мщеніе свое къ Русскимъ, рвалъ бархатъ съ Царскаго трона (*). Отыскали типографію, наскоро напечатали на Французскомъ и Польскомъ языкахъ объявленіе, и отправили его съ курьерами во всѣ концы подвластныхъ Наполеону странъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Большое сраженіе 7-го числа поставило Русскихъ въ невозможность защищать Москву, и они оставили столицу. Теперь половина четвертаго. Побѣдоносная армія только что вступила «въ столицу, куда Его Величество Императоръ Наполеонъ прибылъ въ сію минуту съ своею главною квартирою (**).»

До наступленія темноты, въ городѣ сохранялся нѣкоторый видъ порядка. Жители не показывались на улицахъ и прятались въ домахъ; Французы бродили, сами не зная куда. Но когда пала ночь, насилія сдѣлались повсемѣстны. Войска вхо-

(*) «J'éprouvai un plaisir inexprimablo à arracher du trône un «débris qui put rappeler á ma famille le souvenir de notre mémorable expédition.» Soltyk, Napoléon en 1812, 282.

(**) *Extrait d'une lettre officielle.* La grande bataille du 7 a mis les Russes hors d'état de défendre Moscou; ils ont abandonné cette capitale. Il est 3 heures et demie. L'armée victorieuse vient d'entrer á Moscou. S. M. l'Empereur Napoléon arrive á l'instant avec son quartier général. Moscou, le 14 Septembre 1812.

Wypis z listu urzedowego. La Skutki wielkiey bitwy stoczoneg d. 7 uczyniły Moskalów niezdolnemi do bronienia Moskwu. Opùscile te, stolice. Teraz iest godzina pol do czwartey. Zwyciuskie woysko weszlo do Moskwy. Tego momentu przybywa tu Nayiasneyczy Cesarz Napoleon ze zwoia glowna Kwartera. W Moskwie dn. 14 Wrzésnia 1812.

дили въ разныя заставы, безъ вожатыхъ и квартиргеровъ. Генералы и офицеры оставляли команды, выбирая сами себѣ помѣщеніе. Цѣлые полки произвольно занимали нѣсколько домовъ, другіе становились биваками на улицахъ. Изнуренные недостаткомъ пищи и усталостью, непріятели врывались въ домы, и утоливъ голодъ и жажду, предавались всѣмъ порывамъ необузданныхъ страстей. Офицеры подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ (*); многіе жители, не успѣвшіе выйдти изъ Москвы днемъ, пробирались ночью къ заставамъ. Непріятель останавливалъ ихъ, отбиралъ пожитки, обувь, хлѣбъ. Ночью запылалъ Москотильный рядъ и въ Китаѣ-городѣ распространился пожаръ, послужившій для непріятельскихъ войскъ сигналомъ пуститься на грабежъ всей Москвы.

Переночевавъ въ ямской, и недождавшись тамъ депутаціи, на другой день, 3-го Сентября, поутру въ 11-мъ часу, поѣхалъ Наполеонъ въ городъ, Арбатъ былъ совершенно пустъ. Единственныя лица, которыя видѣлъ онъ на этой большой улицѣ, мелькнули въ окнѣ Арбатской аптеки, содержатель ея съ семьею, и раненый Французскій генералъ, поставленный къ нимъ наканунѣ постоемъ. Окинувъ ихъ быстро глазами, Наполеонъ продолжалъ путь. Онъ ѣхалъ на маленькой Арабской лошади, въ сѣромъ сюртукѣ, безъ всякаго знака отличія. Впереди, на растояніи саженей ста, ѣхали два эскадрона конной гвардіи. Свита Наполеона была многочисленна; посреди ея находились трое Русскихъ плѣнныхъ: лекарь Черниговскаго пѣхотнаго полка (**), чиновникъ Министерства Финансовъ (***) и ратникъ Московскаго ополченія. Плѣнныя разсказываютъ что на лицѣ Наполеона изображалось негодованіе. Оно возрастало отъ видѣнныхъ имъ вдали по обѣимъ сторонамъ Арбатской улицы пожаровъ. Сдѣлавъ несмѣтныя приготовленія къ войнѣ, Наполеонъ

(*) «Jusqu'à la nuit on maintint l'ordre parmi les troupes; «plus tard cela devint impossible. Les officiers mêmes donnaient l'exemple de la désobéissance.» Chambary, Histoire de l'Expédition en Russie, II, 118.

(**) Рудзинскій.

(***) Корбелецкій, написавши любопытную книгу о своемъ плѣнѣ, подъ заглавіемъ: «Краткое повѣствованіе о вторженіи Французовъ въ «Москву и о пребываніи ихъ въ оной.» С. Петербургъ. 1813.

вгнѣздилъ въ голову одну только мысль: «Войду въ Москву «во что бы то ни стало, буду въ Москвѣ!» и единственно для того, чтобы очутившись въ Москвѣ, на первомъ шагу разкаяваться, за чѣмъ онъ къ ней устремлялся! Наполеонъ сошелъ съ лошади въ Кремлѣ, и посмотря на его стѣны сказалъ: «Voilà de fières murailles!» Едва вступилъ Наполеонъ въ чертоги Царей нашихъ, запылали Гостиной дворъ и Каретный рядъ.

Къ вечеру, оказавшійся въ разныхъ мѣстахъ огонь при поднявшемся вдругъ порывистомъ вѣтрѣ, соединился въ одинъ огромный, неизмѣримый пожаръ. Въ полночь, вокругъ всего Кремля ничего не было видно, кромѣ извивавшагося въ воздухѣ подъ облаками пламени. Среди противоположной борьбы стихій, вѣтра съ огнемъ, настали ужасы природы, и всепожирающее пламя, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, устремлялось на поглощенія Кремлевскаго дворца, оскверненнаго присутствія пришлеца. Со вступленіемъ Наполеона въ Кремль, огонь еще болѣе ожесточался и истреблялъ все, могущее служить пищею, или добычею врагамъ. Ночью съ 3-го на 4-е число, пожаръ достигъ высочайшей степени и нарушилъ равновѣсіе атмосферы. Разсвирѣпѣвшій вихрь носилъ во всѣ стороны горящіе головни и пламень. Огонь лился съ церквей на домы, съ домовъ на церкви. Буря и огонь рвали Кресты съ храмовъ Божіихъ. Растопленные металлы текли по улицамъ, какъ лава. На Москвѣ рѣкѣ горѣли мосты и суда. (*) Гибли сокровища наукъ и художествъ, запасы торговли и промышленности, памятники искуствъ и изобретѣнія роскоши, горѣли общественныя зданія, древнія палаты Царей, патріарховъ, Святителей, разрушались жилища мирныхъ гражданъ, пылали храмы Господни! Остатки вѣковъ минувшихъ и въ произведеніи временъ новѣйшихъ, гробы праотцовъ и колыбели настоящаго поколѣнія, все было пожираемо огнемъ; неприкосновенными остались только честь и свобода Государственныя! Непріятели и Русскіе, очевидцы пожара, уподобляли Москву огненному морю, вздымаемому

(*) «Даже мосты и суда на водѣ противъ воспитательнаго дома были въ огнѣ.» Слова очевидца, Тутолмина, въ донесеніи его Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 11-го Ноября 1812 году.

бушующими вѣтрами. Яркій свѣтъ, разливавшійся въ окна дворца, неоднократно прерывалъ сонъ Наполеона. Онъ выходилъ на балконъ, смотрѣть на сверкавшія волны. Пораженный зрѣлищемъ столицы, тонувшей въ огнѣ, онъ взывалъ: «Москвы «нѣтъ болѣе! я лишился награды, Обѣщенный войскамъ!. . . . «Русскія сами зажигаютъ!. . . Какая чрезвычайная рѣшитель«ность! Что за люди? Это Скиѳы!» Вся армія непріятельская раздѣляла изумленіе своего вождя (*).

Палящій жаръ согналъ Наполеона съ балкона, онъ не могъ даже стоять у оконъ: стекла трещали и лопались. Головни начали падать на Кремль; нѣсколько разъ загарался арсеналъ. Лично для Наполеона опасность ежеминутно умножалась, тѣмъ болѣе, что патронные ящики гвардейской артиллеріи, расположенные на Кремлевскихъ площадяхъ, подвержены были взрывамъ. Гвардія стала въ ружье. Бывшіе съ Наполеономъ, Вице-Король, и командовавшіе гвардіею Лефевръ и Бессьеръ, упрашивали его выѣхать изъ Кремля за городъ. Онъ долго не соглашался, и наконецъ приказалъ своему наперснику, Бертье, взойдти на Кремлевскую стѣну и ближе обозрѣть пожаръ. Отъ жестокихъ порывовъ вѣтра и рѣдкости воздуха, Бертье едва устоялъ на стѣнѣ и поспѣшно возвратился донести, что все находившіеся въ Кремлѣ подвергаются неминуемой опасности сгорѣть живые. Выслушавъ его, Наполеонъ все еще не хотѣлъ выѣхать изъ Кремля, доколѣ Бертье не убѣдилъ его въ необходимости удалиться, сказавъ: «Если Кутузовъ возна«мѣрится атаковать стоящее около Москвы войска, то Ваше «Величество будете отрѣзаны отъ Арміи огнемъ» (**). Тогда только рѣшился Наполеонъ переѣхать въ Петровскій дворецъ. 4-го Сентября, въ два часа по полудни, онъ отправился изъ Кремля, оставя тамъ для содержанія карауловъ батальонъ гвардіи. Онъ не могъ слѣдовать ближайшею дорогою, по Тверской, ибо и сія часть города горѣла. Съ оглушающимъ трескомъ обрушивались кровли, падали стѣны, горѣвшія бревны и доски; въ разныя стороны летали желѣзныя листы съ крышъ. Пламя крутилось въ воздухѣ надъ головою Наполеона; пылающія бревна и раскаленное кучи кирпича преграждали ему до-

(*) Chambray, II, 121. Ségur, II, 54. Fain, II, 75.
(**) Gourgaud, Napoléon et la grande armée.

рогу. Онъ шелъ по огненной землѣ, подъ огненномъ небомъ, среди огненныхъ стѣнъ. Видя невозможность бороться съ стихіею, онъ воротился и припужденъ былъ избрать другую дорогу. Вся окружавшая Наполеона толпа, перебираясь черезъ огненный лабиринтъ, добролась наконецъ до Арбатской части и Дорогомиловской ямской слободы, откуда поѣхала вправо, вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, на пловучій мостъ при Хорошѣви, и потомъ мимо кладбища Ваганькова открытымъ полемъ.

Въ Петровскомъ дворцѣ жилъ Наполеонъ четыре дня, а между тѣмъ несчастная Москва была позорищемъ неслыханныхъ злодѣйствъ. Съ прежнею лютостію свирѣпствовали пожары до 7-го Сентября и начали утихать 8-го числа. Посреди пламени совершались разбои, душегубство, поруганіе церквей. Не пощажены ни полъ, ни возрастъ, ни невинность, ни святыня. Грабежъ и пожаръ шли въ уровень. Въ непріятельской арміи исчезли узы повиновенія; корысть соединяла генерала съ простымъ солдатомъ(*), Вооруженные мечемъ и пламенемъ, упоенныя крѣпкими напитками и злобою, непріятели бѣгали по длиннымъ улицамъ, пустырямъ и осиротѣвшимъ домамъ, и стрѣляли въ зданія и окна, губили все тяжелое, уносили все драгоцѣнное и легкое. Обагренные кровію, съ ружьями въ рукахъ и махая обнаженными тесаками и саблями, они нападали на жителей, терзали ихъ, отнимали послѣднее достояніе, даже кресты, возлагаемые при крещеніи, оцѣняя въ нихъ только золото. Огнемъ, бурею, грабительствомъ разрозненные члены семействъ отыскивали и не находили другъ друга. Отцы и матери кидались въ пламя для спасенія погибавшихъ дѣтей, и сами сгарали. Жалостные вопли ихъ заглушались завываніемъ вихря и обрушивавшимися домами. Трепетавшіе отъ ужаса, изнемогавшіе отъ голода, ранъ, пламени, задыхавшіеся отъ дыма, осыпаемые искрами и головнями, жители спасались изъ одного мѣста въ другое, отыскивая пріютъ. Необрѣтая престанища подъ заревомъ раскаленнаго неба, Москвичи, перенося одинаковою участь, встрѣчались тамъ, куда рѣдко, можетъ быть, никогда не заносили ноги. Солодовенные овины, погреба, подвалы были ими наполнены, но и въ сихъ убѣжищахъ только на короткое время могли они предо-

(*) «Tous pilloient, et l'intérêt réunit plus d'une fois dans le «même lieu l'habit brodé du général et l'humble habit du soldat.» Chambry, Histoire de l'Expedition en Russie, II, 123.

стеречь себя отъ огня и меча непріятелей, страшась ихъ, какъ лютыхъ звѣрей (*). Во всякомъ другомъ положеніи жизни, сколь ни тягостно было бы оно, можно найдти облегченіе и отраду въ совѣтахъ, помощь и утѣшеніе ближнихъ, но наши соотечественники не имѣли и этого облегченія. Невозможно было найдти его тамъ, гдѣ всѣ страдали. Непріятели, открывая сокровенныя убѣжища, вытаскивали оттуда Русскихъ силою, водили ихъ во внутренность пылавшаго города, по обгорѣлымъ домамъ и церквамъ, и заставляли показывать богатейшія. Дорожа уцѣлѣвшими отъ огня остатками цѣнныхъ вещей, съ неменьшею алчностью кидались они на продовольственные запасы, мучась смертельнымъ голодомъ. Послѣдній кусокъ хлѣба вырывали они у жителей, навьючивали ихъ рожью, мукою, овсомъ, картофелемъ, капустою, похищенными вещами, принуждая ихъ переносить тяжести съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ того, какъ домы дѣлались добычею пламени. Какъ животныхъ впрегали они жителей въ повозки, сопровождая каждый шагъ ударами. Упадавшихъ подъ бременемъ ноши, изъязвленныхъ, полумертвыхъ били, топтали ногами, таскали по землѣ, доколѣ жертвы ихъ варварства не лишались чувствъ.

Повсюду раздавались стоны изнемогавшихъ ихъ, ранъ, вопли обруганныхъ умиравшихъ женъ, во храмахъ Божіихъ ржаніе коней, крикъ и проклятія разъяренныхъ грабителей, трескъ падавшихъ стѣнъ и желѣзныхъ листовъ, летѣвшихъ съ крышъ, стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ. Между дымящимися бревнами, на раскаленномъ прахѣ лежали сожженныя части человѣческихъ труповъ и лошадей; окрестъ были развалины, а на нихъ кровавыя жертвы. Благочестивые, сѣдинами украшенные священники, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, чѣмъ надѣялись воздержать изверговъ, при дверяхъ церквей падали отъ острія меча. По тѣламъ ихъ вбѣгали непріятели въ средину церквей, срывали, разметывали по полу и попирали ногами иконы, украшенія престоловъ. Конечно, отъ сотворенія міра, ни одинъ извергъ такъ не бѣшенствовалъ на землѣ, какъ шайки Наполеоновы въ Москвѣ. Конечно, во мно-

(*) «Les habitans nous fuyoient comme des bêtes féroces.» Soltyk. Napoléon en 1812, 293.

гія тысячелѣтія не было еще ни одного дня, въ который солнце было бы свидѣтелемъ такихъ злочестій, ни одной ночи, мракъ коей сокрылъ столько преступленій. Не осталось закона нравственнаго и гражданскаго, ни одного обряда священнаго, надъ коимъ не поругались враги, преступленія, котораго не содѣлали, лютости, которой не привели въ дѣйствіе. Орды дикихъ возымѣли бы болѣе чувства, нежели, такъ называвшіеся, просвѣщенные Европейцы. Врываясь въ Россію, Монголы и Татары чтили храмы нашего Бога: рука Азіятскаго языческаго воина не прикасалась къ святынѣ ихъ, но въ наше время мы видѣли Христіанъ, грабившихъ, осквернявшихъ церкви Христовы.

Прошло болѣе четверти вѣка, но вопросъ о причинахъ пожара Московскаго еще не рѣшенъ. Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ отклонялъ отъ себя вину въ сожженіи столицы. Тоже самое подтверждалъ онъ нѣсколько разъ на уединенной скалѣ Св. Елены, гдѣ медленно умиралъ, терзаемый воспоминаніями о потерянномъ величіи и грустнымъ сознаніемъ въ ничтожествѣ своихъ усилій противъ Россіи, виновницы его паденія. Книги, журналы, всѣ типографскіе станки, въ 1812-мъ году подвластные Наполеону, провозгласили зажигателемъ Русское Правительство, и орудіемъ его выставили Графа Ростопчина. Наполеонъ и его клевреты говорили о сей выдумкѣ съ такою увѣренностію, подобрали столько правдоподобныхъ доказательствъ, что никто не сомнѣвается въ ихъ вымышленныхъ показаніяхъ. Повѣрили еще и потому, что видѣли, какъ въ роковомъ бореніи съ Наполеономъ, не жалѣла Россія ничего для своего спасенія, отъ котораго зависѣла участь Европы. У насъ, во время войны, слагали вину въ зажигательствѣ на непріятелей, а нынѣ мнѣнія о Московскомъ пожарѣ раздѣлены и колеблются. Обозримъ происшествіе съ разныхъ сторонъ, послѣ чего не трудно будетъ вывесть справедливое заключеніе и единожды навсегда опредѣлить истину.

Сжечь столичный городъ Имперіи надлежало имѣть Главнокомандующему Москвы Высочайшее повелѣніе. Такого повелѣнія дано не было. Скажутъ, можетъ быть, что въ военныя соображенія Князя Кутузова входило истребленіе столицы, и что, по званію Главнокомандующаго арміею, облеченный во власть Императорскаго Величества, онъ

уполномочилъ Графа Ростопчина на пожаръ. Фельдмаршалъ не давалъ ему на то ни какихъ приказаній, и не прежде, какъ по окончаніи совѣта въ Филяхъ, увѣдомилъ его объ оставленіи Москвы безъ боя. До какой степени сохраненіе Москвы озабочивало Князя Кутузова, видно изъ донесенія его Государю, гдѣ онъ говоритъ, что одною изъ причинъ, побудившихъ его не принять сраженія близъ Поклонной горы, было опасеніе, что «въ случаѣ неудачи послѣдовало бы «кро«вопролитнѣйшее разрушеніе и превращеніе въ пепелъ самой Москвы (*).» Остается третье предложеніе, что Ростопчинъ самопроизвольно зажегъ городъ. Одаренный пылкимъ, отважнымъ духомъ, онъ былъ способенъ на такой отчаянный поступокъ; однако же онъ не привелъ его въ дѣйствіе. Надежда на сраженіе, въ которомъ увѣряли его, сперва Барклай де-Толли, отъ Витебска до Царева Займища, и потомъ Князь Кутузовъ, до вечера 1-го Сентября, была достаточною причиною къ сохраненію столицы, дабы не лишить Русскую армію всѣхъ источниковъ пособій, какія представлялъ обильный городъ, находившійся въ тылу ея. До вечера 1-го Сентября не могло входить въ расчетъ и было противно выгодамъ нашимъ истреблять Москву, а потому не дѣлано было приготовленій къ пожару, который не нанесъ бы вреда и самому непріятелю, ибо не лишилъ бы его способовъ помѣщенія и продовольствія. Сжечь Москву вовсе, до тла, было не возможно. Сколь ни великій предположить пожаръ, но все еще осталось бы довольно казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, гдѣ могъ помѣститься непріятель. Жизненные припасы, находившіеся въ Москвѣ, были незначительны. Москва снабжается посредствомъ зимняго пути и весенняго плаванія до Сентября, а потомъ на плотахъ до зимы. Но война началась въ Іюнѣ, и Наполеонъ занялъ Смоленскъ 7-го Августа. Всѣ подвозы въ Москву отъ того остановились. Не заботились уже о снабженіи припасами города, безъ защиты, безъ укрѣпленій, угрожаемаго непріятельскимъ вторженіемъ. Въ теченіе Августа, большая часть муки, бывшей въ казенныхъ магазинахъ и въ лавкахъ хлѣбныхъ продавцовъ, перепечена въ хлѣбы и сухари. 13 дней сряду, по 600 телегъ, нагруженныхъ сухарями, крупою и овсомъ, отправлялись каждое утро къ арміи, а потому не мог-

(*) Донесеніе отъ 4-го Сентября.

ло входить въ соображеніе пожаровъ лишить непріятеля продовольствія и средствъ къ помѣщенію. Наконецъ, еслибы предположеніе сжечь Москву и существовало, то даже и въ военномъ отношеніи было для насъ полезнѣе не приводить его въ исполненіе, и тѣмъ удержать Наполеона нѣсколько времени въ уцѣлѣвшей Москвѣ, не заставляя его, чего также отъ пожара можно было ожидать, тотчасъ выступить съ пепелища и тѣмъ принудить Князя Кутузова къ сраженію, выгоды коего были тогда на сторонѣ непріятеля, ибо въ то время Наполеонъ превосходилъ насъ силами. Слѣдующія два собственноручныя донесенія Графа Ростопчина къ Государю свидѣтельствуютъ, что не онъ былъ главнымъ виновникомъ пожара: 1), «Приказаніе Князя Кутузова везти на Калужскую дорогу «провіантъ, было отдано 29-го Августа. Это доказываетъ, что «онъ тогда уже хотѣлъ оставить Москву. Я въ отчаяніи, что «онъ скрывалъ отъ меня свое намѣреніе, потому что я, не «бывъ въ состояніи удерживать города, *зажегъ бы его* и лишилъ бы Бонапарта славы взять Москву, ограбить ее и по«томъ предать пламени. Я отнялъ бы у Французовъ и плодъ «ихъ похода и пепелъ столицы. Я заставилъ бы ихъ думать, «что они лишились великихъ сокровищъ, и тѣмъ доказалъ бы «имъ съ какимъ народомъ они имѣютъ дѣло (*).» 2), «До «30-го Августа Князь Кутузовъ писалъ мнѣ, что онъ будетъ «сражаться. 1-го Сентября, когда я съ нимъ видѣлся, онъ то «же самое мнѣ говорилъ, повторяя: *И въ улицахъ буду драть«ся.* Я оставилъ его въ часъ пополудни. Въ 8 часовъ, онъ «прислалъ мнѣ извѣстное письмо, требуя полицейскихъ офи«церовъ, для препровожденія арміи изъ города, оставляемаго «имъ, какъ онъ говорилъ, съ крайнимъ прискорбіемъ. Еслибы «онъ мнѣ сказалъ это за два дня прежде, то я *зажегъ бы го«родъ*, отправивши изъ него жителей (**).»

Такимъ образомъ уничтожается обвиненіе въ умышленномъ и заранѣе придуманномъ зажженіи Москвы Россійскимъ правительствомъ. Спрашивается: отъ чего же произошелъ пожаръ? Извѣстясь, въ 8 часовъ вечера, 1-го Сентября, отъ Князя Кутузова, о его намѣреніи отступить отъ Москвы безъ сраже-

(*) Донесеніе отъ 13-го Сентября, изъ Красной Пахры.

(**) Донесеніе отъ 13-го Октября, изъ Владиміра.

нія, Графъ Ростопчинъ велѣлъ разбивать бочки съ виномъ, что дѣлаемо было во всю ночь и на слѣдующее утро. Легко представить себѣ происходившій при подобномъ дѣйствіи безпорядокъ. Дѣло исполнялось по большой части въ ночномъ мракѣ, и въ такое время, когда каждый, кто могъ, старался спасаться, а другіе обрекали себя на смерть, когда снимались караулы, улицы загромождены были обозами, уходили воинскія команды и полиція, и надъ Москвою носилось зарево бивачныхъ огней. Сверхъ того, 2-го Сентября, въ 5-ть часовъ утра, Графъ Ростопчинъ приказалъ одному слѣдственному приставу отправиться на Винный и Мытный дворы, въ Коммиссаріатъ и на неуспѣвшія къ выходу казенныя и партикулярныя барки у Краснаго Холма и Симонова монастыря, и въ случаѣ вступленія непріятеля истреблять все огнемъ. «Сіе приказаніе,» доносилъ приставъ, «было мною исполняемо въ разныхъ «мѣстахъ, по мѣрѣ возможности, въ виду непріятеля, до 10-ти «часовъ вечера, а въ 11-мъ часу изъ-за Москворѣчья, пере-«правясь верхомъ вплавь ниже Данилова монастыря, около «двухъ часовъ по полуночи, соединился я съ нашимъ арріер-«гардомъ (*).» Князь Кутузовъ, съ своей стороны, извѣстясь о невозможности спасти отъ непріятеля Коммиссаріатскія барки, шедшія позади остановившихся за тяжестью груза артиллерійскихъ барокъ, приказалъ жечь и топить ихъ (**). Въ одно время загорѣлись аммуничныя вещи и полетѣли на воздухъ огнестрѣльные снаряды.

Таковы были причины первыхъ пожаровъ. Въ тоже время загарались домы и лавки, но уже не по чьему либо приказанію, не по наряду, но по патріотическимъ чувствованіямъ Русскихъ, или по врожденному въ нихъ свойству скорѣе уничтожить, чѣмъ уступить, придерживаясь поговорки: «Не доставайся же никому!» Русскіе дѣлежа не любятъ: не наше, такъ ничье. До плѣненія столицы думали, что съ нею сопряжена участь Россіи, но когда Москва пала, говорили въ народѣ: «Пусть пропадетъ Москва, лишь бы въ ней похоронить Фран-«цузовъ.» Жалѣли не о сгорѣвшемъ, но хотѣли только не оставлять ничего злодѣямъ. При вступленіи непріятеля въ Мо-

(*) Рапортъ слѣдственнаго пристава Вороненки Московской Управы Благочинія экзекутору Андрееву.

(**) Мнѣніе Государственнаго Совѣта, 7-го Мая 1817.

скву, многіе Французскіе генералы и офицеры бросились въ Каретный рядъ, занимающій цѣлую улицу. Они выбирали кареты, коляски, дрожки, брички и замѣчали ихъ своими именами. Хозяева въ тотъ же вечеръ, по общему между собою согласію, не желая снабдить непріятеля экипажами, зажгли свои лавки. Еще до вторженія Французовъ, купцы, мастеровые и люди простаго народа, сходясь между собою, судили о предстоявшей грозѣ, о возможности непріятельскаго вторженія въ Москву, и обыкновенно говорили: «лучше все сожечь.» Слова сіи не принадлежатъ исключительно Москвичамъ, но суть выраженіе духа истребленія, тогда общаго въ коренныхъ Русскихъ губерніяхъ. Вездѣ были приняты мѣры для сожженія казенныхъ запасовъ на случай приближенія непріятелей, а частные люди сами истребляли свое имущество. Во время отступленія армій, когда черезъ деревни проходили послѣднія войска аррієргарда, крестьяне спрашивали: «Не пора ли зажигать «избы?» Всюду дѣйствовали одни и тѣ же побужденія, съ тою разницею, что въ селеніяхъ и деревняхъ происходили пожары въ маломъ размѣрѣ, а въ Москвѣ разлился огонь въ огромномъ объемѣ.

Въ ночи съ 2-го на 3-е Сентября загорѣлась зажженная Русскими въ разныхъ концахъ Москва. Распространенію пожара способствовали Французскіе зажигатели, что свидѣтельствуютъ Русскіе, бывшіе тогда въ Москвѣ. Послушаемъ достовѣрнѣйшаго изъ нихъ, начальника Воспитательнаго Дома, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тутолмина. Онъ имѣлъ Высочайшее повелѣніе отъ Императрицы Маріи Θеодоровнѣ оставаться въ Москвѣ, съ малолѣтными воспитанниками, отправивъ заблаговременно въ Казань имѣвшихъ отъ роду болѣе 11-ти лѣтъ. При вступленіи непріятеля въ Москву, Французскій Комендантъ Дюронель, по прозьбѣ Тутолмина, поставилъ въ Воспитательный Домъ для охраненія, 12 жандармовъ съ офицеромъ. Вскорѣ загорѣлась Москва. Тутолминъ употреблялъ всѣ усилія, стараясь предохранить отъ огня ввѣренное ему заведеніе, разставилъ воспитанниковъ и надзирателей, съ шайками и вѣниками, гасить искры, сыпавшіяся, какъ снѣгъ, и заливать загаравшіяся мѣста. «Такимъ «образомъ спасенъ домъ,» доносилъ онъ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, «но невозможно было спасти нашей

«аптеки, со всѣмъ строеніемъ и медикаментами, ибо, когда я «и подчиненные мои, съ помощію пожарныхъ трубъ, старались «загасить огонь, тогда *Французскіе зажигатели* поджигали съ «другихъ сторонъ вновь. Наконецъ нѣкоторые изъ стоявшихъ «въ домѣ жандармовъ, оберегавшихъ меня, сжалившись надъ «нашими трудами, сказали мнѣ: *Оставьте; приказано сжечь.* «Все обратилось въ пламя и не было возможности спасти ап-«теки. Послѣ того ужаснаго пожара я все еще оставался въ «величайшей опасности, ибо не переставали ходить *Француз-«скіе зажигатели* около дома» (*).

Съ первой ночи пустились на грабежъ толпы непріятелей, ибо всѣмъ стоявшимъ близъ Москвы войскамъ Наполеоновымъ было разрѣшено грабить столицу. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединились бродяги изъ Русскихъ, оставшіеся въ Москвѣ, и вѣроятно вмѣстѣ съ непріятелями старались о распространеніи пожара, въ намѣреніи съ большею удобностію грабить въ повсемѣстной тревогѣ. Тутъ напрасны были усилія нѣкоторыхъ Французскихъ генераловъ къ утушенію пожара, разрушавшаго занимаемые ими домы. Они въ огонь, огонь за ними. Выводимыя ими для гашенія команды поразбѣгались и приставали къ хищникамъ. Огнемъ и вихремъ заглушался голосъ начальниковъ, а иные изъ нихъ дѣлили съ солдатами награбленную добычу и сами ходили за нею. Скоро забушевали жестокіе вѣтры, и во всѣ стороны разносили головни, дымъ, пламя; всякое средство, всякое усиліе рукъ человѣческихъ къ утушенію огня сдѣлались невозможными, и въ трои сутки сгорѣло 6,496 разнаго рода зданій (**).

Стараясь рѣшительно отклонить отъ себя нарѣканія въ пожарѣ, и особенно въ ужасныхъ его слѣдствіяхъ, Наполеонъ не удовольствовался однимъ отрицаніемъ. Попиравшій ногами всѣ права народовъ, по произволу срывавшій вѣнцы съ Монарховъ, восхотѣлъ онъ облечься въ законныя формы и учредилъ Коммиссію для сужденія 26-ти Русскихъ, названныхъ имъ зажигателями. Коммиссія состояла исключительно изъ Француз-

(*) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 11-го Ноября, 1812.

(**) Рапортъ Оберъ-Полиціймейстера Ивашкина Управлявшему Министерствомъ Полиціи Вязмитинову, отъ 21-го Октября, № 341.

скихъ военныхъ (*). Ея опредѣленіе было слѣдующаго содержанія (**).

«Коммиссія открыла засѣданіе чтеніемъ слѣдствія объ уликахъ и оправданіи подсудимыхъ. Потомъ представлено было 26-ть обвиненныхъ (***), не имѣвшихъ на себѣ оковъ. Коммиссія выслушала по одиначкѣ показанія свидѣтелей и обвиненныхъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія, когда они зажигали домы. Принесли разныя вещи, употребленныя къ зажиганію: фитили, ракеты, фосфорные замки, сѣру и другіе составы, найденные частію при обвиненныхъ, а частію во многихъ домахъ, гдѣ они были нарочно подложены. Коммиссія удостовѣрилась, что Россійское Правительство, уже за 3 мѣсяца предвидя опасность, въ какую повергнуло себя начатіемъ войны, и невозможность препятствовать Французской арміи вступить въ Москву, рѣшилось употребить въ свое защищеніе необыкновенныя средства зажигательства и истребленія, отвергнутыя просвѣщенными народами. Съ сею цѣлью оно приняло предложеніе Англійскаго доктора Шмита, называвшаго себя Нѣмцомъ, по ремеслу механика и машиниста. Призванный въ Россію въ началѣ Мая, послѣ нѣкоторыхъ тайныхъ переговоровъ съ начальствомъ поселился онъ въ селѣ Воронцовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ города по Калужской дорогѣ, куда поставили 160 человѣкъ пѣхоты и 12 драгуновъ, для охраненія тайныхъ дѣйствій Шмита и недопущенія къ нему любопытныхъ. Всѣмъ извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ, необыкновенной величины, гдѣ должна была находиться истребительная машина, и коимъ, по его увѣренію, онъ

(*) Генераловъ: Монтьона, Лауера, Мишеля, Сонье, Тьери, и штабъ-офицеровъ: Боделена, Жанена и Вебера.

(**) Переведено изъ Монитера, оффиціяльной газеты Наполеона.

(***) 1) Пономарь Касіановъ, 2) Поручикъ Игнатьевъ, 3) кузнецъ Вавиловъ, 4) солдатъ Мидцовъ. 5) миніатюрный живописецъ Баровъ, 6) работникъ Ермоловъ, 7) солдатъ полиціи Карлумъ, 8) лакей Бѣльшеровъ, 9) сидѣлецъ Томасъ, 10) обойщикъ Ивановъ, 11) солдатъ полиціи Шестоперовъ, 12) солдатъ полиціи Ефимовъ, 13) живописецъ Стигневичъ, 14) кузнецъ Агакомовъ, 15) лакей Максимовъ, 16) Ахрамѣевъ, 17) живописецъ Левутьевъ, 18) портной Сергѣевъ, 19) солдатъ полиціи Сеаховъ, 20) солдатъ полиціи Мотейцъ, 21) солдатъ полиціи Абрамовъ, 22) солдатъ полиціи Самойловъ, 23) солдатъ полиціи Бѣгловъ, 24) лакей Логоновъ, 25) солдатъ полиціи Григорьевъ и 26) Шестоперовъ.

могъ управлять по произволу. Около двухъ недѣль передъ вступленіемъ Французской арміи въ Москву, послано въ Воронцово 7 большихъ бочекъ пороха съ фейерверками. Доказано, что приготовленіе къ построенію шара только выдумано для сокрытія истины: въ Воронцовѣ ничѣмъ другимъ не занимались, кромѣ составленія фейерверковъ и зажигательныхъ машинъ, на что отпускались Правительствомъ деньги.

«Послѣ сраженія при Можайскѣ, Графъ Ростопчинъ, увѣренный въ скоромъ прибытіи Французской арміи, рѣшился сжечь столицу всѣми средствами, находившимися въ его власти. Между разными объявленіями его къ жителямъ, примѣчательны слѣдующія: «Вооружитесь, чѣмъ бы то ни было, «особливо вилами; оружіе сіе тѣмъ болѣе способно противъ «Французовъ, что они не тяжелѣе соломеннаго снопа; если не «побѣдимъ враговъ, то сожжемъ ихъ въ Москвѣ, когда они «осмѣлятся войдти въ столицу.» Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, Графъ Ростопчинъ, прежде своего отъѣзда, велѣлъ выпустить изъ тюрьмы до 800 преступниковъ. Свобода дана имъ съ условіемъ, поджечь городъ въ 24 часа послѣ вступленія Французскихъ войскъ. Офицеры Русской арміи и полицейскіе получали тайно приказъ остаться въ Москвѣ, переодѣтыми, дать сигналъ къ пожару и распоряжать имъ. Доказано, что Графъ Ростопчинъ для отнятія всѣхъ средствъ къ потушенію огня приказалъ вывезть, поутру 2/14 Сентября, всѣ пожарныя трубы, крючья, ведры. Разные зажигательные составы, особливо замки, или пузыри, наполненные фосфоромъ и обвернутые въ холстинѣ, обсыпанной сѣрою, которые были запрятаны въ домахъ, явно доказываютъ, что пожаръ произошелъ отъ намѣренія, принятаго заблаговременно. Фитили и ракеты, найденные у многихъ солдатъ и захваченныхъ людей разнаго званія открыли настоящихъ начинщиковъ пожара. Большая часть ихъ, пойманные при самомъ преступленіи, тотчасъ, при первомъ движеніи негодованія, разстрѣляны Французскими патрулями, или убиты на мѣстѣ жителями. Коммиссія, совѣщавшись *при запертыхъ дверяхъ*, въ присутствіи одного только Императорскаго Прокурора, приговорила 10 обвиненныхъ къ смертной казни, которая немедленно и приведена въ исполненіе, а остальныхъ 16 осудила на тюремное заключеніе (*).»

(*) Въ концѣ приговора помѣщенъ списокъ разныхъ вещей, найденныхъ непріятелями въ селѣ Воронцовѣ, гдѣ дѣлали воздушный шаръ.

Таковы дѣйствія Коммиссіи. Обвинителями, доносчиками, свидѣтелями, судьями были Французы, выдумавшіе обвиненіе для отстраненія отъ Наполеона нарѣканій въ бѣдствіяхъ Москвы. То было судилище раболѣпное, кровавое, а доводы его и заключенія о намѣреніи нашего Правительства сжечь Москву посредствомъ шара и колодниковъ не что иное, какъ сцѣпленіе вымысловъ и лжи. Неоспоримымъ тому доказательствомъ послужитъ слѣдующее изложеніе истинныхъ обстоятельствъ дѣла. 5-го Мая 1812-го года, былъ посланъ въ Москву иностранецъ Леппихъ. Онъ взялся сдѣлать огромный шаръ, подняться съ нимъ на воздухъ, съ 50-ю человѣками, и спустить на непріятельскую армію два ящика, наполненные истребительными веществами. Работы производились тайно. Нѣсколько мастеровъ пріѣхало съ изобрѣтателемъ; кузнецы и слѣсаря были высланы изъ Петербурга, дабы не огласить предпріятія. Леппиху отвели домъ въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, на Калужской дорогѣ, приставили къ нему полицейскую команду и распространили слухъ, будто онъ дѣлаетъ земледѣльческія орудія для Гражданскаго Губернатора Обрѣскова. Однако же скоро узнали въ Москвѣ о строеніи шара, и тогда Графъ Ростопчинъ напечаталъ слѣдующее объявленіе: «Здѣсь мнѣ поручено отъ Государя сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 «человѣкъ полетятъ, куда захотятъ, и по вѣтру и противъ «вѣтра, а что отъ него будетъ узнаете и порадуетесь. Если «погода будетъ хороша, то завтра, или послѣ завтра, ко мнѣ «будетъ маленькій шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, чтобъ «вы, увидя его, не вздумали, что это отъ злодѣя, а онъ сдѣ-«ланъ къ его вреду и погибели.» Изобрѣтеніе казалось сначала удобоисполнительнымъ, до такой степени, что Графъ Ростопчинъ писалъ Государю: «Леппихъ уничтожилъ мои со-«мнѣнія. Когда шаръ будетъ готовъ, машинистъ хочетъ ле-«тѣть въ Вильну. Не улетитъ ли онъ къ непріятелю (*)? Я «совершенно увѣренъ въ успѣхѣ. Леппихъ предлагаетъ мнѣ «съ нимъ вмѣстѣ отправиться въ путь, но я не смѣю оставить «моего мѣста безъ Высочайшаго разрѣшенія» (**).

Два маленькихъ шара, назначенные для опыта, были го-

(*) Донесеніе отъ 11-го Іюня.

(**) Донесеніе отъ 20-го Іюня.

товы 13-го Августа; большой надѣялись окончить 30-го того же мѣсяца. На пробномъ шарѣ хотѣли пустить 5 человѣкъ, для чего назначили день и предупредили городъ печатнымъ объявленіемъ. Вскорѣ однакоже оказалось предпріятіе не возможнымъ. Вмѣсто назначенныхъ для приготовленія 6-ти часовъ, прошло 5 дней, и тогда, вмѣсто пяти человѣкъ, могли подняться только двое. Тутъ нашлись опять затрудненія; кончилось тѣмъ, что Графъ Ростопчинъ сперва не имѣвшій сомнѣнія въ успѣхѣ, назвалъ Леппиха шарлатаномъ. 1-го Сентября отправилъ онъ его въ Петербургъ, а шаръ, инструменты и другія снадобья, стоившіе 163,000 рублей, въ Нижній-Новгородъ. Въ торопяхъ не успѣли всего уложить. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ матеріялы, найденные непріятелями, послужили имъ предлогомъ къ вымыслу, будто шаръ готовили для сожженія Москвы. Можетъ показаться страннымъ: почему прибѣгали къ новому, опытомъ не доказанному средству истребленія противъ враговъ? Такой вопросъ весьма понятенъ нынѣ, среди мира и благоденствія, когда подъ мощною Державою НИКОЛАЯ, видимо осѣненная благодатію Всевышняго, Россія ограждена отъ непріятельскихъ противъ нея покушеній. Но надобно мысленно перенестись въ тогдашнее время бурь и треволненій, когда вся Европа нахлынула на наше Отечество и висѣло надъ нимъ иго, подобное яриу, нѣкогда наложенному на Россію Татарами. Въ такихъ обстоятельствахъ явилось предложеніе нанести гибель врагамъ, которые, уже не издали грозили, но дотрогивались до самаго сердца Государства. Слѣдовательно, надлежало болѣе тому удивляться, еслибы подобное предложеніе было отринуто, нежели тому, что согласились испытать его. Почему намъ было не изобрѣтать необычайныхъ средствъ противъ нашествія, имѣвшаго цѣлью наложить на Россію оковы рабства? Адъ надобно было отражать адомъ.

Опредѣленіе кроваваго судилища о 800-хъ арестантахъ, будто бы выпущенныхъ изъ тюрьмы для поджоги, столь же несправедливо, какъ и заключеніе о шарѣ. Въ Москвѣ было 620 колодниковъ (*). Такое значительное число накопилось отъ того, что по мѣрѣ приближенія непріятельской арміи къ гу-

(*) Донесеніе Графа Ростопчина, отъ 7-го Ноября.

берніямъ Витебской, Могилевской, Смоленской и Минской, отправляли арестантовъ въ Москву. 31-го Августа, всѣ они, кромѣ двухъ, отосланы изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, подъ конвоемъ 10 го полка ополченія. Изъ дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія видно, что за исключеніемъ умершихъ и заболѣвшихъ дорогою, арестанты прибыли 23-го Сентября къ мѣсту своего назначенія. Доказательствомъ тому служитъ слѣдующее письмо Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора Руновскаго къ Графу Ростопчину: «Вмѣстѣ съ отно-«шеніемъ ко мнѣ Г-на Владимірскаго Гражданскаго Губерна-«тора, по повелѣнію Его Свѣтлости Князя Михаила Ларіоно-«вича Кутузова, доставлены въ Нижній-Новгородъ, минувшаго «Сентября 23-го, бывшіе при 10-мъ пѣхотномъ полку, полу-«ченные отъ Г-на Московскаго Гражданскаго Губернатора аре-«станты, изъ числа 620-ти, за убылью нѣкоторыхъ изъ нихъ «въ пути, остальные 540 человѣкъ» (*). Слѣдственно, Москву жгли не колодники, потому, что во время пожара были они на пути въ Нижній-Новгородъ.

Собственное сознаніе подсудимыхъ, будто имъ велѣно зажигать, было вымышлено Французскою Коммиссіею, или сдѣлано подсудимыми изъ страха, для избѣжанія лютости враговъ. Во всякомъ случаѣ признаніе ложно, ибо повелѣній къ поджогѣ дано не было. Что касается до ракетъ, фитилей, пузырей съ порохомъ, отысканныхъ въ домахъ и у подсудимыхъ, то зажигательныя вещества, если и въ самомъ дѣлѣ были они найдены Французами, конечно были взяты въ частныхъ заведеніяхъ, гдѣ приготовляются фейерверки для праздниковъ, даваемыхъ въ Москвѣ и за городомъ, или на дачѣ, гдѣ строили шаръ. Увезеніе пожарныхъ трубъ изъ Москвы которыхъ было 96, по 3 въ каждой части, не есть доказательство заблаговременно принятаго намѣренія предать городъ огню, но было обыкновенною, тогда принятою мѣрою, на основаніи коей, при сближеніи непріятеля, отправлялись всѣ присутственныя мѣста, архивы, чиновники, казенныя суммы и имущества. Изъ сей общей мѣры небыла изъята и Московская полиція. Но еслибы трубы и остались на своихъ мѣстахъ, дѣйствіе ихъ не могло быть успѣшно въ городѣ, имѣющемъ 50 верстъ

(*) Отъ 3-го Октября, № 7165.

въ окружности, зажигаемомъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ, и гдѣ, среди ужаснѣйшаго вихря, единовременно горѣло до 7000 зданій. Трубы имѣли одинаковую участь съ домами; онѣ бы сгорѣли.

Найдя лишъ золу и уголь вмѣсто богатой, многолюдной, покорной ему Москвы, Наполеонъ осыпалъ Русскихъ ругательствами, называлъ насъ въ бюллетеняхъ Татарами, Калмыками, варварами, не умѣющими защищать себя иначе, какъ сожигая собственные домы. За нимъ твердили Французскіе писатели и журналисты о необходимости загнать Русскихъ въ Азію, очистить отъ нихъ Европу. Предметомъ особенной злобы избралъ Наполеонъ Графа Ростопчина; имя его, какъ припѣвъ, безпрестанно упоминалось въ бюллетеняхъ: «C'est Rostoptchin qui brule Moscou!» Всѣ поступки Графа Ростопчина были на перекоръ желаній и надеждъ Наполеона, потому что онъ всѣми силами способствовалъ къ опорожненію Москвы, сохраненію въ ней спокойствія, возженію въ сердцахъ народа не только ненависти, но и презрѣнія къ Наполеону. Тогда Наполеонъ уже сродпился съ мыслію, что столицы Государствъ должны безпрекословно предъ нимъ падать; онъ даже привыкъ къ ненависти, вообще въ Европѣ къ нему питаемой, и пренебрегалъ ею; но для него ново было презрѣніе, распространяемое къ нему въ Россіи Графомъ Ростопчинымъ. Такой обиды Наполеонъ не простилъ. Въ отмщеніе выставлялъ онъ Графа Ростопчина зажигателемъ Москвы, стараясь явиться невиннымъ предъ судомъ свѣта. Конечно, Русскіе никому не уступятъ чести быть первыми виновниками Московскаго пожара: подвигъ сей есть одно изъ драгоцѣнныхъ наслѣдій, какое нашъ вѣкъ передастъ будущимъ; но истиннымъ виновникомъ пожара и злополучія столицы останется Наполеонъ. Безъ его нашествія не сгорѣла бы Москва, преданная имъ на расхищеніе. Потомство спрашиваетъ: почему Наполеонъ былъ безмолвнымъ, равнодушнымъ зрителемъ неистовствъ въ Москвѣ? Совершенныхъ въ Москвѣ злодѣяній нельзя отнести къ оставшимся въ ней Русскимъ: число ихъ было ничтожно въ сравненіи со ста тысячами непріятелей, изъ коихъ рѣдкій не жегъ и не грабилъ. Утушить пожаръ, возженный Русскими, было не во власти Наполеона: укрощеніе пламени превосходило силы человѣческія; но въ четырехъ-дневное пребываніе свое въ Петровскомъ дворцѣ, онъ рѣшительно не принялъ никакихъ

мѣръ прекратить злодѣйства и обуздать свою армію, продолжавшую грабить до самаго того времени, когда она принуждена была со срамомъ бѣжать изъ Москвы. Зачѣмъ распускалъ онъ войска на грабежъ, не отправилъ ихъ за заставы, не запретилъ имъ всѣми мѣрами убѣжденій, строгости, угрозъ, отлучаться отъ знаменъ? Зачѣмъ преступнымъ послабленіемъ своевольству, буйнымъ страстямъ, душегубству, умножалъ онъ до безконечности число зáжигателей, разбойниковъ, святотатцовъ? Такъ, не простымъ завоевателемъ, а убійцею показался Наполеонъ на стогнахъ Московскихъ! На его память должны лечь кровавыя явленія, совершавшіяся на развалинахъ Москвы, и обременить его проклятіемъ вѣковъ.

ГЛАВА XXXVII.

ПОЛУЧЕНІЕ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ИЗВѢСТІЯ О ПАДЕНІИ МОСКВЫ.

—

Молва о паденіи Москвы доходитъ до Петербурга.—Донесеніе Графа Ростопчина.—Отправленіе въ армію Князя Волконскаго. — Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову. — Разговоръ Государя съ Полковникомъ Мишо.—Донесеніе Князя Кутузова. — Обнародованіе извѣстія о паденіи Москвы.—Письмо Государя къ Шведскому Принцу.—Слова Государя Графу Ливену. — Сборъ войскъ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою.—Вооруженіе выходцовъ изъ занятыхъ непріятелемъ губерній.—Мѣры къ опорожненію Петербурга.—Различныя правительственныя распоряженія.

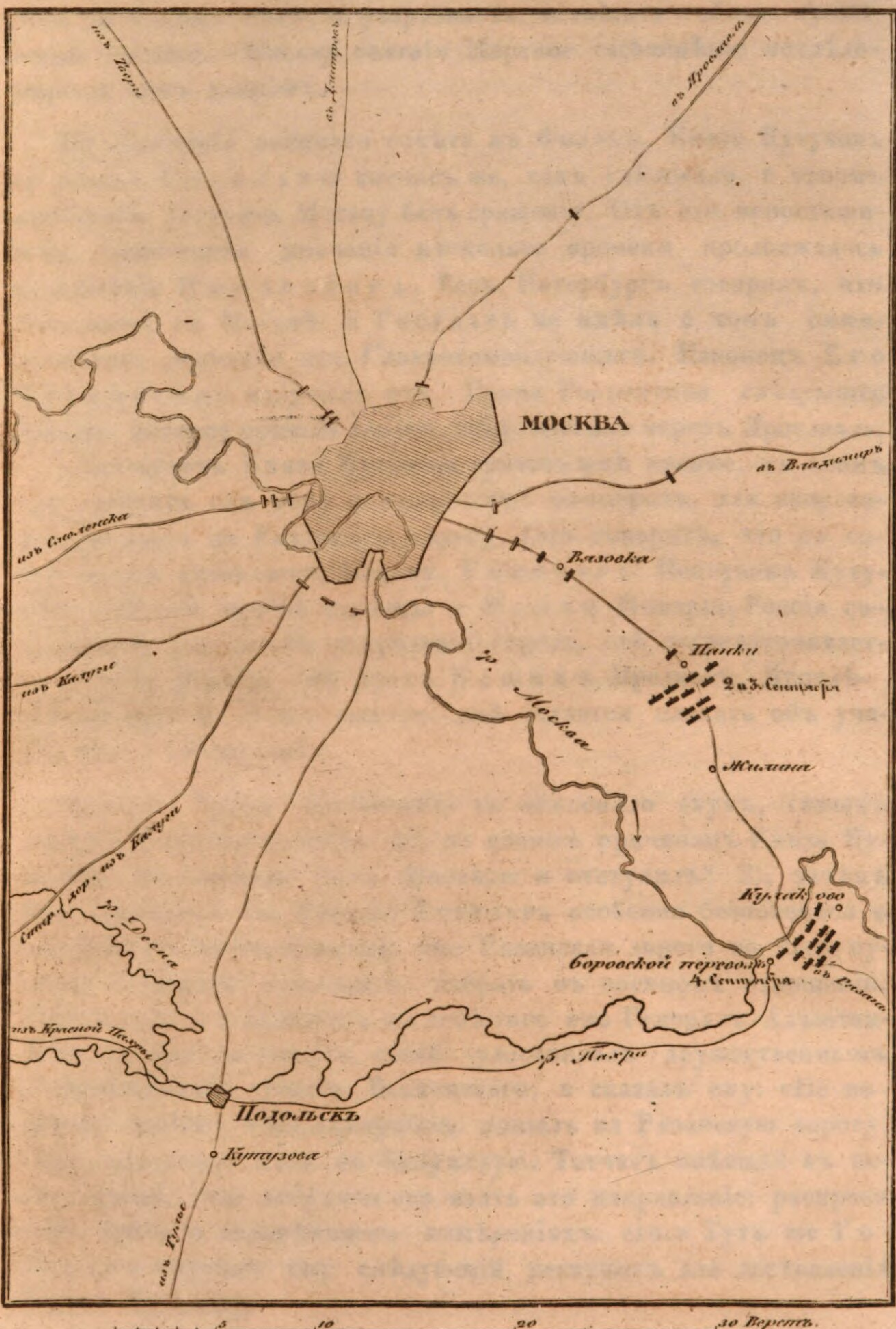
—

По оставленіи Москвы, весь слѣдующій день 3-го Сентября, армія простояла въ лагерѣ при Панкахъ; Милорадовичъ съ аріергардомъ, былъ при Вязовкѣ. 4-го числа армія отступила къ Боровскому перевозу, на правый берегъ Москвы рѣки; главная квартира была въ Кулаковѣ (*). Дорогою изъ Панковъ въ Кулаково, Князь Кутузовъ остановился въ Жилинѣ, откуда представилъ Государю донесеніе объ уступленіи Москвы. Прежде нежели дошелъ рапортъ его, носилась уже по Петербургу глухая молва о печальномъ событіи, но ей вѣрили мало, ибо она начала оглашаться черезъ недѣлю послѣ того, какъ узнали въ Петербургѣ о Бородинскомъ сраженіи и съ часу на часъ ждали извѣстія о новой битвѣ. Чего желаемъ, того и надѣемся. Молва о паденіи Москвы распространилась въ Петербургѣ отъ одного пріѣхав-

(*) КАРТА ОТСТУПЛЕНІЯ ПО РЯЗАНСКОЙ ДОРОГѢ, № 43.

N. 43.

Карта отступленія по **РЯЗАНСКОЙ** *дорогѣ.*

шаго оттуда помѣщика. Его задержали, какъ разгласителя неблагопріятныхъ слуховъ, но вскорѣ показанія его подтвердились на самомъ дѣлѣ, и разразилось зловѣщее облако громовыми словами; «Москва взята!» Мертвое оцѣпенѣніе послѣдовало за симъ ударомъ.

По окончаніи военнаго совѣта въ Филяхъ, Князь Кутузовъ не донесъ Государю тотчасъ же, какъ слѣдовало, о своемъ намѣреніи уступить Москву безъ сраженія. Отъ его непостижимаго, тревожнаго молчанія нѣсколько времени продолжалось недоумѣніе Императора. Весь Петербургъ говорилъ, что Наполеонъ въ Москвѣ, а Государь не имѣлъ о томъ оффиціяльнаго донесенія отъ Главнокомандующаго. Наконецъ Его Величество получилъ отъ Графа Ростопчина слѣдующее письмо, которое пришло поздно, отправленное черезъ Ярославль:

«Адъютантъ Князя Кутузова привезъ мнѣ письмо, въ коемъ онъ требуетъ отъ меня полицейскихъ офицеровъ, для сопровожденія арміи на Рязанскую дорогу. Онъ говоритъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ Москву. Государь! Поступокъ Кутузова рѣшаетъ жребій столицы и Вашей Имперіи, Россія содрогнется, узнавъ объ уступленіи города, гдѣ сосредоточивается величіе Россіи, гдѣ прахъ Вашихъ Предковъ. Япослѣдую за арміею. Я все вывезъ: мнѣ остается плакать объ участи моего Отечества!»

Письмо Графа Ростопчина не объясняло двухъ, самыхъ главныхъ обстоятельствъ: 1), по какимъ причинамъ Князь Кутузовъ не сразился подъ Москвою и отступилъ? 2), зачѣмъ онъ обратился на Рязань? Государь особенно безпокоился о послѣднемъ обстоятельствѣ, ибо Рязанская дорога не была путемъ, который надлежало избрать въ военномъ отношеніи. Императоръ призвалъ къ себѣ того изъ Генералъ-Адъютантовъ, коего съ юности своей удостоивалъ дружественнымъ расположеніемъ, Князя Волконскаго, и сказалъ ему: «Не понимаю зачѣмъ «Фельдмаршалъ пошелъ на Рязанскую дорогу. «Ему слѣдовало идти на Калужскую. Тотчасъ поѣзжай къ не«му; узнай, что побудило его взять это направленіе; распроси «объ арміи и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ его.» Тутъ же Государь вручилъ ему слѣдующій рескриптъ для доставленія Князю Кутузову:

Князь Михаилъ Илларіоновичъ!

Съ 29-го Августа не имѣю Я никакихъ донесеній отъ васъ. Между тѣмъ отъ 1-го Сентября получилъ Я черезъ Ярославль отъ Московскаго Главнокомандующаго печальное извѣстіе, что вы рѣшились съ арміею оставить Москву. Вы сами можете вообразить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а молчаніе ваше усугубляетъ Мое удивленіе. Я отправляю съ симъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, дабы узнать отъ васъ о положеніи арміи, и о побудившихъ васъ причинахъ къ толь несчастной рѣшимости (*).»

Самый рескриптъ сей свидѣтельствуетъ, что оставленіе Москвы не входило въ соображеніе Императора.

На другой день, послѣ отъѣзда Князя Волконскаго, 9-го Сентября, въ 9 часовъ вечера, прибылъ въ Петербургъ Полковникъ Мишо, отправленный Княземъ Кутузовымъ съ давноожиданнымъ донесеніемъ. Онъ ѣхалъ на Владиміръ и Ярославль, посреди многихъ тысячь жителей, спасавшихся изъ Москвы и ея окрестностей. «На семъ пространствѣ,» говоритъ Мишо, родомъ иностранецъ, но по чувствамъ Русскій, «всѣ были одушевлены мыслію, что Отечество не останется безъ отмщенія, «всѣ были исполнены безпредѣльной преданности къ Престолу. «Попеременно предавался я, то горести, при видѣ зрѣлища, представлявшагося моимъ глазамъ, то радости, замѣчая всеобщій энтузіасмъ, и все слышанное мною на каждомъ шагу (**).» Мишо немедленно былъ представленъ Государю, на Каменномъ Островѣ. По грустному виду посланнаго заключилъ Императоръ, что привезенное имъ донесеніе было не радостное.— «Конечно, вы присланы съ печальными вѣстями?» были первыя слова Монарха.— «По несчастію, весьма печальными. «Москва нами оставлена....»—«Какъ!» прервалъ Императоръ, «развѣ мы проиграли сраженіе, или Мою древнюю столицу «отдали безъ боя?»—«Къ сожалѣнію,» отвѣчалъ посланный, «окрестности Москвы не представили выгоднаго мѣстоположе-«нія для сраженія съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, «а потому Главнокомандующій увѣренъ, что онъ избралъ спасительную мѣру, сохранивъ Вашему Величеству армію. «Погибель войскъ не могла спасти Москвы, и должна была

(*) Рескриптъ отъ 7-го Сентября.

(**) Изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

«имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Теперь, армія, получа «всѣ назначенныя ей Вашимъ Величествомъ подкрѣп«ленія, встрѣченныя мною повсюду на дорогѣ, гдѣ я проѣз«жалъ, въ состояніи будетъ начать наступательныя дѣйствія, «и заставить непріятеля раскаяться въ дерзкомъ вторженіи въ «сердце Вашей Имперіи!»—«Вошелъ ли непріятель въ Моск«ву?»—«Вошелъ Государь, и теперь она уже превращена въ «пепелъ; я оставилъ ее объятую пламенемъ.» Слезы полились изъ глазъ Монарха и затмили ихъ: «Боже мой!» сказалъ Онъ, «что за несчастія!»—«Не огорчайтесь Государь! Ваша «армія ежедневно усиливается....» Прервавъ слова Мишо, Императоръ сказалъ: «Изъ всего, что съ нами сбывается, Я за«ключаю, что Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ пожерт«вованій, особенно отъ Меня. Я готовъ покориться волѣ Его, «но скажите: что говорили войска, когда древнюю Столицу Мою «оставили безъ выстрѣла? Не подѣйствовало ли это на нравст«венность солдатъ? Не замѣтили ль вы упадка въ духѣ?»— «Позволите ли мнѣ, какъ солдату, говорить Вашему Вели«честву откровенно?»—«Я всегда требую искренности, но «теперь прошу васъ: не скрывайте отъ Меня ничего, ска«жите мнѣ чистосердечно всю истину.»—«Государь! призна«юсь, я оставилъ армію, отъ Князя Кутузова до послѣдняго «солдата, въ неописанномъ страхѣ....»—«Что вы говорите? «Отъ чего происходитъ страхъ? Ужели мои Русскіе сокруше«ны несчастіемъ?»—«Нѣтъ, Ваше Величество, они толь«ко боятся, чтобъ Вы, по добротѣ Вашего сердца не заклю«чили мира; они горятъ желаніемъ сразиться, и доказать Вамъ «храбростію своею и пожертвованіемъ жизни, сколь они Вамъ «преданы!»

Государь, потрепавъ Мишо по плечу, сказалъ: «Вы об«легчили Мое сердце; вы Меня успокоили. Возвратитесь въ «армію, говорите Моимъ вѣрноподданнымъ, вездѣ гдѣ вы бу«дете проѣзжать, что если у Меня не останется ни одного «солдата, Я созову Мое вѣрное Дворянство и добрыхъ посе«лянъ, буду Самъ предводительствовать ими и подвигну всѣ «средства Моей Имперіи. Россія представляетъ Мнѣ болѣе «способовъ, чѣмъ полагаетъ непріятель. Но если судьбою и «Промысломъ Божіимъ предназначено Роду Моему не царст«вовать болѣе на Престолѣ Моихъ Предковъ, то, истощивъ

«всѣ усилія, Я отрощу Себѣ бороду до сихъ поръ,» (показывая рукою на грудь Свою) «и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ «нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества «и добрыхъ Моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умѣю «цѣнить. Провидѣніе испытываетъ насъ; будемъ надѣяться, «что оно насъ не оставитъ.» При сихъ словахъ Императоръ началъ ходить по комнатѣ; лице Его пламенѣло. Возвращаясь скорыми шагами, Онъ крѣпко сжалъ руку посланнаго и продолжалъ: «Не забудьте, что Я вамъ теперь говорю; можетъ быть, «настанетъ время, когда мы вспомнимъ о томъ съ удовольст- «віемъ: *Наполеонъ или Я, Я или онъ*—но вмѣстѣ мы не мо- «жемъ царствовать. Я узналъ его; онъ болѣе не обманетъ «Меня.»—«Государь!» отвѣчалъ Мишо, «Ваше Величество «подписываете въ сію минуту славу Вашего народа и спасе- «ніе Европы.»—«Да исполнится предсказаніе ваше,» сказалъ Александръ; «подите отдыхать и будьте готовы возвратиться въ армію (*).»

Какъ въ зеркалѣ, выражаются въ сихъ словахъ чувствованія Монарха, спасителя Отечества. Велико было несчастіе Александра, но Онъ сталъ выше злополучія. Объ Его твердость, какъ волны моря о гранитную скалу, разбились надежды завоевателя, мечтавшаго покореніемъ Москвы поколебать Россійскаго Монарха. Безъ желѣзной воли Александра: не вступать ни въ какое соглашеніе съ Наполеономъ и биться съ нимъ до крайности, тщетны были бы храбрость войскъ, самоотверженіе народа. Въ исполинскомъ подвигѣ, предпринятомъ Александромъ, судьба готовила Ему тяжкія испытанія, но тѣмъ болѣе подобаетъ Ему вѣчное благодареніе Россіи, что на пути къ великой цѣли, Онъ мужественно и твердо боролся съ превратностями счастія.

Донесеніе Князя Кутузова, привезенное Полковникомъ Мишо, было слѣдующее:

«Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны отъ 26-го Августа сраженія, долженъ я былъ оставить позицію при Бородинѣ, по причинамъ, о которыхъ имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Вели-

(*) Весь разговоръ заимствованъ, отъ слова до слова, изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

честву. Послѣ сраженія того армія была приведена въ крайнее разстройство; 2-я армія весьма уже ослабѣла. Въ такомъ истощеніи силъ приближались мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недальномъ разстояніи не представилось позиціи, на которой могъ бы я съ надежностію принять непріятеля. Войска, съ которыми надѣялись мы соединиться, не могли еще придти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны, одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы; а потому не могъ я никакъ отважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ не только разрушеніе остатковъ арміи, но и кровопролитнѣйшее разрушеніе и превращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ такомъ крайнѣ сомнительномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ былъ я рѣшиться попустить непріятелю войдти въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, арсеналъ и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя вывезены, и ни одинъ дворянинъ въ ней не остался.

«Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи. Напротивъ того, съ войсками, которыя успѣлъ я спасти, дѣлаю я движеніе на Тульскую дорогу. Сіе приведетъ меня въ состояніе защищать городъ Тулу, гдѣ хранится важнѣйшій оружейный заводъ, и Брянскъ, въ которомъ столь же важный литейный дворъ, и прикрываетъ мнѣ всѣ рессурсы, въ обильнѣйшихъ нашихъ губерніяхъ заготовленные. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оные, равно и связь съ арміями Тормасова и Чичагова, еслибы они показали большую дѣятельность на угроженіе праваго фланга непріятельскаго. Хотя не отвергаю того, чтобы занятіе Столицы не было раною чувствительнѣйшею, но не колеблясь между симъ происшествіемъ и событіями, могущими послѣдовать въ пользу нашу съ сохраненіемъ арміи, я принимаю теперь въ операціи со всѣми силами линію, посредствомъ которой, начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пересѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ отвращая всякое пособіе которое бы непріятельская армія съ тылу своего имѣть

могла, и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операционную линію. Генералу Винцингероде предписано отъ меня держаться самому на Клинской, или Тверской дорогѣ, имѣя между тѣмъ по Ярославской казачій полкъ, для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятельскихъ партій. Теперь, въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы собравъ мои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Впрочемъ, Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше согласиться изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска, и съ тѣмъ разстроеннымъ состояніемъ войскъ, въ которомъ я оныя засталъ. Полковникъ Мишо объяснитъ Вашему Императорскому Величеству обстоятельнѣе положеніе нашихъ дѣлъ.

Донесеніе Князя Кутузова, имъ самимъ диктованное, есть выраженіе сердца скорбнаго, духа спокойнаго, мысли ясной, дальновидной. Онъ излагаетъ неопровержимыя причины, побудившія его отказаться отъ сраженія подъ Москвою; какъ Русскій, болѣетъ о Москвѣ, не хотѣвъ сраженіемъ подвергнуть ее гибели и разрушенію; какъ подданный, дерзаетъ утѣшать Монарха, говоря, что потеря столицы не есть потеря Отечества. Наконецъ, въ краткомъ очеркѣ, достойномъ великаго полководца, представляетъ онъ дальнѣйшія предположенія, совершенно оправдавшія въ послѣдствіи предусмотрительность его и глубоко обдуманныя мысли, Невѣрно только одно въ его донесеніи: вывозъ арсенала изъ Москвы; но въ тогдашней сумотохѣ нельзя было знать Князю Кутузову, все ли успѣли спасти изъ казеннаго имущества,

О важномъ событіи, занятіи столицы непріятелемъ, Императоръ повелѣлъ издать во всенародное извѣстіе слѣдующее объявленіе:

«Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго сына Отечества печалію симъ извѣщается, что непріятель Сентября 3-го числа вступилъ въ Москву. Но, да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ, да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и не-

сомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ на главу ихъ. Непріятель занялъ Москву не отъ того, чтобы преодолѣлъ силы наши, или ослабилъ ихъ. Главнокомандующій, по совѣту съ первенствующими Генералами, нашелъ за полезное и нужное уступить, на время, необходимости, дабы съ надежнѣйшими и лучшими потомъ способами превратить кратковременное торжество непріятеля въ неизбѣжную ему погибель. Сколь ни болѣзненно всякому Русскому слышать, что первопрестольный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ Отечества своего, но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пустая, обнаженная отъ сокровищъ и жителей. Гордый завоеватель надѣялся, вошедъ въ нее, содѣлаться повелителемъ всего Россійскаго Царства, и предписать ему такой миръ, какой заблагоразсудитъ, но онъ обманется въ надеждѣ своей, и не найдетъ въ столицѣ не только способовъ господствовать, ниже способовъ существовать. Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы наши окрестъ Москвы, не престанутъ преграждать ему всѣ пути, и посылаемые отъ него для продовольствія отряды ежедневно истреблять, доколѣ не увидитъ онъ, что надежда его на пораженіе умовъ взятіемъ Москвы была тщетная, и что по неволѣ долженъ онъ будетъ отворять себѣ путь изъ ней силою оружія. Положеніе его есть слѣдующее: онъ вошелъ въ землю нашу съ тремя стами тысячь человѣкъ: изъ которыхъ главная часть состоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и повинующихся ему не отъ усердія, не для защиты своихъ отечествъ, но отъ постыднаго страха робости. Половина сей разнонародной арміи его истреблена, частію храбрыми нашими войсками, частію побѣгами, болѣзнями и голодною смертію. Съ остальными пришелъ онъ въ Москву. Безъ сомнѣнія, смѣлое, или, лучше сказать, дерзкое стремленіе его въ самую грудь Россіи, и даже въ самую древнѣйшую столицу удовлетворяетъ его честолюбію и подаетъ ему поводъ тщеславиться и величаться, но конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войска и народъ. Россія не привыкла покорствовать, и не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества, Она съ послѣднею въ груди каплею крови станетъ защищать ихъ, Всеобщее повсюду видимое усер-

діе и ревность въ охотномъ и добровольномъ противъ врага ополченіи свидѣтельствуютъ ясно, сколь крѣпко и непоколебимо Отечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. И да не унываетъ никто: и въ такое ли время унывать можно, когда всѣ состоянія Государственныя дышатъ мужествомъ и твердостію? Когда непріятель съ остаткомъ отчасу болѣе исчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа, окруженъ арміями нашими, изъ которыхъ одна стоитъ противъ него, а другія три стараются пересѣкать ему возвратный путь, и не допускать къ нему ни какихъ новыхъ силъ? Когда Испанія не только свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему впаденіемъ въ его земли? Когда большая часть изнуренной и разхищенной отъ него Европы, служа по неволѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ минуты, въ которую бы могла вырваться изъ подъ власти его, тяжкой и нестерпимой? Когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой ею для славолюбія своей и чужой крови? При толь бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, наконецъ терпѣливостію и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что не токмо пріобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ Державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюютъ? Пріятно и свойственно доброму народу за зло воздавать добромъ. Боже Всемогущій! обрати милосердныя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую Церковь. Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему, бодрость духа и терпѣніе. Сими, да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его, и спасая себя спасетъ свободу и независимость Царей и Царства!»

Такъ говорилъ Александръ при паденіи Москвы. Мысль Его, выраженная въ семъ объявленіи, величіемъ своимъ совершенно уничтожала впечатлѣніе, какое Наполеонъ думалъ произвесть въ Россіи и Европѣ вторженіемъ въ Москву. Занятіе непріятелемъ столицы послужило для Государя только поводомъ возобновить передъ лицомъ вселенной обѣтъ: не заключать мира; оно было новымъ случаемъ торжественно подтвердить ту великую истину, что Александръ велъ вой-

ну не за одну Россію, но за независимость всѣхъ Державъ. Ни одинъ изъ новѣйшихъ народовъ не имѣетъ въ хранилищахъ своихъ столь знаменитаго памятника. Неизъяснимо было чувство, съ какимъ въ арміи и во всей Россіи читали Манифестъ. Истины, сильно начертанныя искуснымъ перомъ, врѣзывались въ сердца, усугубляли мужество, подвигали Россію на кровавое мщеніе. Всѣ видѣли, что Государь не унываетъ и увѣренъ въ спасеніи Отечества и самой Европѣ. Каждый еще болѣе убѣдился что въ смертной борьбѣ не могло быть средины, что Наполеону или намъ должно было погибнуть. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ перевезть объявленіе по Французски. Печатный переводъ былъ разосланъ на передовыя цѣпи, для распространенія его въ непріятельскихъ войскахъ. Изъ содержанія Манифеста, Наполеонъ долженъ былъ видѣть, что для поколебанія Императора Александра напрасно вооружилъ онъ весь западъ Европы, напрасно залилъ кровью и освѣтилъ пожарами пространство отъ Нѣмана до Оки. Москва пала, но, опершѝсь на Александра, устояла Россія.

«Потеря Москвы жестока,» писалъ собственноручно Государь къ Шведскому Принцу, «но она чувствительна болѣе въ «нравственномъ и политическомъ отношеніи, чѣмъ въ военномъ. По крайнѣй мѣрѣ, она дастъ Мнѣ случай представить «Европѣ величайшее доказательство, какое могу явить ей, въ «Моемъ постоянствѣ продолжать войну противъ угнетателя «Царствъ. Послѣ этой раны, всѣ прочія ничтожны. Повторяю «Вашему Королевскому Высочеству торжественное увѣреніе, «что нынѣ, болѣе нежели когда либо, Я и народъ Мой рѣшились упорствовать, и скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели мириться съ Аттилою новѣйшихъ «временъ. Въ бѣшенствѣ, что не нашелъ въ Москвѣ сокро«вищъ, какихъ жаждалъ, мира, который надѣялся тамъ предпи«сать, онъ сжегъ Мою прекрасную столицу, обращенную те«перь въ пепелъ и развалины (*).» Тогда же отправляя въ

(*) «Cette perte est cruelle, J'en conviens, mais plus sous le rapport moral et politique que militaire. Du moins Me donnera-t-elle l'occasion de présenter à l'Europe entiére la plus grande preuve, que Je puisse offrir de Ma persévérance à soutenir la lutte contre son oppresseur, car aprés cette playe, toutes les aut-

«Лондонъ Посла своего, Графа Ливена, Государь сказалъ ему: «Я избралъ для твоего отъѣзда то время, когда Французская «армія заняла Москву, и тѣмъ лучше хочу подтвердить Мою «непоколебимую рѣшимость продолжать войну, не смотря на «такое важное событіе. Въ то мгновеніе, когда Наполеонъ «находится въ Моемъ Кремлевскомъ кабинетѣ, Я посылаю «тебя въ Лондонъ, передать тамъ Мою крѣпкую рѣшимость: «до тѣхъ поръ не заключать мира, пока изгоню непріятеля «за наши предѣлы если даже, для достиженія къ тому, Я дол- «женъ буду удалиться за Казань.»

Малосильный отрядъ Винцингероде, стоявшій между Клиномъ и Подсолнечною, былъ единственнымъ войскомъ, заслонявшимъ дорогу изъ Москвы въ Петербургъ. Оборона слабая! Въ подкрѣпленіе ей, тотчасъ по полученіи извѣстія о паденіи Москвы, Государь велѣлъ: 1), Тверскому ополченію, и находившимся въ Твери 8-ми рекрутскимъ батальонамъ, быть подъ командою Винцингероде; офицерамъ и унтеръ-офицерамъ сихъ батальоновъ обучать тверское ополченіе (*). 2), Генералъ Адъютанту Кутузову набрать съ ямовъ между Вышнимъ Волочкомъ и Москвою, съ каждаго, по 200 молодыхъ и способныхъ къ казачьей службѣ ямщиковъ, съ ихъ собственными лошадьми и пиками. 3), Въ Новѣгородѣ составить, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Новака, корпусъ изъ 2-го морскаго и 2-хъ казачьихъ полковъ, части Петербургскаго ополченія, еще не пошедшей къ Графу Витгенштейну, одной роты конной артиллеріи и всего Новгородскаго ополченія, за исключеніемъ 4,000 человѣкъ, выступившихъ къ Графу Витгенштейну; 2-й

res ne sont que des égratignures. Je réitère à Votre Altesse Royale l'assurance solennele que plus que jamais, Moi et la nation, a la tête de laquelle J'ai l'honneur de Me trouver, sommes décidés a persévérer et à nous ensevelir plutôt sous les ruines de l'Empire que de composer avec l'Attila moderne. Furieux de ne pas avoir trouvé à Moscou les richesses qu'il convoitait, ni la paix qu'il espérait, il a fait brûler cette belle capitale qui ne présente plus maintenant qu'un monceau de cendres et de décombres.» Собственноручное письмо Государя, отъ 19-го Сентября.

(*) Высочайшій рескриптъ Генералъ-Адъютанту Кутузову, отъ 10 го Сентября, № 123.

морской полкъ назначенъ былъ учить ополченіе. Новгородскій корпусъ, равномѣрно подчиненный Винцингероде, долженствовалъ, кромѣ Московской столбовой дороги, обезпечивать пути, ведущіе отъ Гжатска черезъ Зубцовъ и Ржевъ на Осташковъ (*) Для вооруженія сихъ новыхъ войскъ ожидали съ каждымъ днемъ выписанныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ изъ Англіи 50,000 ружей и 40,000 пудовъ пороха.

Распоряженія о войскахъ для прикрытія Петербурга подписаны Государемъ 12 Сентября, въ самыя тяжкія минуты войны, когда Онъ зналъ только о занятіи непріятелемъ Москвы, но не былъ еще извѣстенъ ни объ успѣхѣ боковаго движенія, предпріемлемаго Княземъ Кутузовымъ, ни о томъ куда пойдетъ Наполеонъ. Императоръ вознамѣрился даже вооружить выходцовъ изъ губерній, занятыхъ непріятелемъ. Обстоятельство сіе живо изображаетъ пламенное желаніе нашего Монарха извлекать отвсюду средства къ продолженію войны, изобрѣтать способы обороны. «Уповательно,» писалъ Императоръ къ Псковскому Губернатору Князю Шаховскому, «что по случаю занятія непріятелемъ нѣкоторыхъ, отъ Польши присоединенныхъ губерній, большое число бывшихъ въ нихъ Русскихъ жителей перебралось на жительство въ близь лежащія губерніи, особенно въ Псковскую, и что они, лишась всего имущества, претерпѣваютъ нужду и въ самомъ пропитаніи. Для преподанія имъ къ тому способовъ и для пользы общей, полагаю полезнымъ предложить имъ временное служеніе, основанное на правилахъ учрежденнаго нынѣ внутренняго ополченія, гдѣ, сверхъ провіанта, положено производить жалованье, урядникамъ по 1 рублю 25 копѣекъ, а казакамъ и егерямъ по рублю въ мѣсяцъ.» Губернатору велѣно: 1), Объявить о сей Монаршей волѣ всѣмъ такимъ въ Псковской губерніи пришельцамъ, предоставляя на волю каждаго исполненіе ея. 2), Принимать въ сіе служеніе всякаго, въ произвольной одеждѣ, выдавая отъ казны провіантъ и жалованье. 3), Если предложеніе возымѣетъ успѣхъ, и число людей, поступающихъ во временное служеніе, окажется значительнымъ, назначить сборныя мѣста и потомъ отправлять людей партіями, куда отъ Графа Витгенштейна будетъ указано. 4), Предоставить Губернатору власть назначить способнѣйшихъ въ уряд-

(*) Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, № 129.

ники и опредѣлить къ нимъ нужное число офицеровъ, изъ чиновниковъ гражданскихъ или отставныхъ (*).

Въ Петербургѣ принимались мѣры, къ опорожненію сей столицы, дабы въ случаѣ нашествія непріятеля, ничто не достадось во власть его. Руководствомъ къ отправленію различныхъ предметовъ служило Высочайшее повелѣніе, данное Графу Салтыкову, изъ лагеря подъ Дриссою (**). Начальникамъ всѣхъ частей управленія велѣно было отсылать важнѣйшія дѣла. Тяжести назначалось перевозить сухимъ путемъ и водою. Для сухопутнаго отправленія приказано выставить по дорогѣ изъ Петербурга до Ярославля, на каждой станціи по 500 подводъ, и столько же имѣть въ совершенной готовности, для поставленія по первому востребованію. На каждую лошадь производила казна по 50 копѣекъ ежедневной платы. До какой степени наряды подводъ были огромны, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Когда Новгородскому Губернатору, Сумарокову, предписали собрать на дорогѣ къ Ярославлю по 1,000 подводъ на станціи, онъ отозвался невозможностію исполнить повелѣніе, донося, что 15,000 подводъ находились уже въ разгонѣ, а 76,000 назначены были своза запасовъ, рекрутовъ и воинскихъ тяжестей. Тогда въ пособіе Новгородской губерніи нарядили 3,000 подводъ изъ Вологодской и столько же изъ Олонецкой. Для отправленія тяжестей водою, казна заключала контракты съ купцами, покупала и нанимала суда. Желая избѣжать накопленія судовъ въ столицѣ, ставили ихъ въ Шлиссельбургѣ, Рыбачьей слободѣ и другихъ мѣстахъ. Учебныя заведенія тронулись въ Свеаборгъ, дѣла присутственныхъ мѣстъ отправлены были къ пристани Крохинской, а оттуда назначались въ Бѣлозерскъ, куда были посланы архитекторъ и чиновники, съ порученіемъ заняться способами помѣщенія и пониженія цѣнъ на жизненные припасы.

Въ избѣжаніе огласки и преждевременной тревоги нанимали суда сперва подъ предлогомъ доставки изъ Петербурга въ Ладейное поле матеріяловъ, для строенія тамъ военныхъ транспортовъ. Истина не могла быть долго сокрыта. Частные люди послѣдовали примѣру Правительства. Всѣ помышляли объ

(*) Высочайшій рескриптъ Псковскому Губернатору, отъ 12-го Сентября, № 132-ю.

(**) Смотри сего описанія часть 1-ю, страницу 216-ю

отъѣздѣ, заботились объ экипажахъ, покупали барки и всякаго рода лодки. Онѣ покрывали Неву и каналы, и находились въ готовности къ отплытію, при первомъ извѣстіи о приближеніи непріятеля. Еслибы Наполеонъ обратился на Петербургъ, то нашелъ бы его такъ же опустѣлымъ, какъ и Москву. Провидѣніе спасло сѣверную столицу, и мгновенное опасеніе за Петербургъ только явило Государю поводъ возобновить обѣтъ не мириться съ Наполеономъ. Отъ повсемѣстныхъ приготовленій къ отправленію казеннаго и частнаго имуществъ возникли преувеличенные слухи объ опасности. Говорили, что Французы, то въ Твери, то въ Великихъ Лукахъ, что Наполеонъ, со всею арміею, въ полномъ движеніи на Петербургъ. Грозныя вѣсти, какъ привидѣнія, носились надъ головами. Никто не смѣлъ спросить другаго; каждый боялся отвѣта. Тогда издано было, по Высочайшему повелѣнію, объявленіе, что мѣры къ опорожненію столицы принимались только изъ предосторожности, а не потому, чтобы Петербургъ дѣйствительно былъ угрожаемъ нашествіемъ. За тѣмъ слѣдовалъ краткій обзоръ расположенія дѣйствующихъ армій, а въ концѣ объявленія помѣщены слѣдующія достопамятныя слова: «Настоящее время не представляетъ никакой опасности; но мы по«грѣшили бы противъ Бога, еслибы съ несомнѣнною увѣрен«ностью стали утверждать будущее, о которомъ Онъ одинъ «знаетъ. Вся надежда на искорененіе враговъ, не взирая на ус«пѣхъ движенія ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ, одна«ко въ самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помышленіе о «предосторожности не долженствуетъ наводить ни страха ни «унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное время, и на тотъ «одинъ конецъ, что ежели бы опасность, отъ чего, да сохранитъ насъ Богъ! стала угрожать сему городу, тогда Прави«тельство, извѣстя о томъ заблаговременно, и имѣя уже всѣ «тяжелыя вещи вывезенными, облегчило бы жителямъ спосо«бы въ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отсе«лѣ внутрь земли. Ибо положено единожды и твердо, съ чемъ, «безъ сомнѣнія, каждый Россіянинъ согласенъ, что *какой бы «ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде испить «всю чашу бѣдствій, нежели поноснымъ миромъ предать Россію «порабощенію.*«

Кронштадтъ начали приводить въ такое положеніе, чтобы

онъ могъ защищаться зимою, еслибы непріятель къ зимнему времени вторгнулся въ Петербургъ. Балтійскій флотъ, по изъявленному на то желанію Государя, на которое Лондонскій Дворъ согласился съ великою охотою, былъ посланъ зимовать въ Англійскія гавани. Полагая Петербургъ мѣстомъ, не совсѣмъ безопаснымъ, велѣли ружья и порохъ, выписанные изъ Англіи, отправить изъ Лондона въ Архангельскъ. Всѣ многочисленныя, формировавшіяся резервныя войска велѣно было, за недостаткомъ зеленаго сукна, одѣвать въ сѣрое. Облегчили правила въ наборѣ рекрутовъ. Допустили пріемъ людей, имѣвшихъ 40 лѣтъ, но не моложе узаконеннаго возраста. Принимали рекрутовъ не смотря ни на какой ростъ и недостатокъ, лишь бы они были замѣняемы крѣпкимъ сложеніемъ. Имѣли намѣреніе, котораго однако же не привели въ исполненіе, для удобнѣйшаго вооруженія войскъ и ополченій, учредить по губерніямъ заводы оружейные, селитренные, литейные, сѣрные и пороховые. Желая сберечь хлѣбъ для арміи, предлагали остановить винокуреніе на заводахъ губерній Калужской, Тульской и Орловской (*)

Паденіе Москвы чрезвычайно затруднило быстрое сообщеніе Петербурга съ среднею и южною полосами Россіи. Нельзя было предоставлять всѣхъ дѣлъ распоряженію губернскихъ начальствъ и поручить одному Князю Кутузову управленіе всѣми губерніями, которыя находились близъ театра войны, или, бывъ объявлены въ военномъ положеніи, вышли изъ общей связи государственнаго управленія. Военныя заботы не дозволяли Князю Кутузову заниматься дѣлами правительственными, между тѣмъ когда необходимо было содѣйствіе послѣднихъ для успѣха воинскихъ предпріятій. Для сохраненія въ сихъ губерніяхъ возможнаго единства въ мѣрахъ, твердаго и единообразнаго по всѣмъ частямъ направленія, положили на время затрудненія въ сообщеніи Петербурга съ среднею полосою Россіи, учредить, какъ можно ближе къ пребыванію Фельдмаршала, особенную Коммиссію, снабдивъ ее достаточною властію, чтобы она, «находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Княземъ Кутузовымъ, «содѣйствовала въ точномъ, правильномъ и скоромъ исполненіи «его требованій, и вмѣстѣ сохраняла въ губерніяхъ порядокъ «и устройство, не истощая безъ нужды источниковъ Государ-

(*). Изъ дѣлъ Комитета Министровъ.

«ства, *и тѣмъ доставила бы Правительству средства къ про-*
«*долженію войны.*» «По важности Коммиссіи и по уваженію, какое сохранено къ Сенату древними привычками,» полагали назвать Коммиссію: «*Отдѣленіемъ* 1-*го Департамента Правительствующаго Сената, временно при арміи учреждаемымъ* (*).» Она должна была состоять изъ 3-хъ Сенаторовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго, доносить прямо Императору о своихъ распоряженіяхъ и дѣйствовать съ такою же властію, какая указомъ 26-го Марта предоставлена была Комитету Министровъ, то есть, въ отсутствіи Государя, въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, приводить ихъ въ исполненіе подъ общею отвѣтственностію, и о томъ доносить немедленно Его Величеству (*). Всѣ губернскіе чиновники и присудственныя мѣста, къ какой бы части ни принадлежали, подчинялись сему Отдѣленію Сената. Министры должны были прикомандировать къ нему чиновниковъ своихъ вѣдомствъ. Дѣла назначалось раздѣлить между Сенаторами, и въ случаѣ разногласія, предсѣдателю исполнять то, что по убѣжденію своему признаетъ онъ за лучшее, хотя бы оба другіе Сенаторы были противнаго мнѣнія. Предположеніе сіе, утвержденное Комитетомъ Министровъ, облеченнымъ тогда особенною довѣренностію Государя, и куда поступали даже донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, не состоялось, но и объ немъ слѣдовало упомянуть, потому, что не должна оставаться въ забвеніи но одна мысль, проблеснувшая въ душѣ Императора Александра для блага и цѣлости Россіи.

(*). Слова изъ журнала Комитета Министровъ.

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXII, 234.

КОНЕЦЪ.

стей, и менѣе оживлялся бы. *Правительствующій Сенатъ* за кон-
«ченіемъ войны.» «По важности Коммиссіи и по уваженію, какое сохранено въ Сенатѣ древними привычками, полагалось облекать Коммиссію «Опредѣленіемъ 1-го Департамента *Правительствующаго Сената*, предъявляя при ономъ представленіе (*).» Она должна была состоять изъ 3-хъ Сенаторовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго, доносить прямо Императору о своихъ распоряженіяхъ и дѣйствовать съ такою же властію, какая указомъ 20-го Марта предоставлена была Комитету Министровъ, то есть, въ отсутствіи Государя, въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, приводить ихъ въ исполненіе подъ общею отвѣтственностію, и о томъ доносить немедленно Его Величеству (*). Всѣ губернскія правленія и присутственныя мѣста, къ какой бы части ни принадлежали, подчинялись бы Отдѣленію Сената. Министры должны были прикомандировать къ нему чиновниковъ своихъ вѣдомствъ. Дѣла назначалось рѣшать между Сенаторами, и въ случаѣ разногласія предсѣдатель исполнялъ то, что по убѣжденію своему признавалъ онъ за лучшее, хотя бы оба другіе Сенатора были противнаго мнѣнія. Предположеніе сіе, утвержденное Комитетомъ Министровъ, облеченнымъ тогда особенною довѣренностію Государя, и куда поступали даже донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, не состоялось, но и объ немъ слѣдовало упомянуть, потому, что не должна оставаться въ забвеніи ни одна мысль, представлявшая въ душѣ Императора Александра благо и пользы Россіи.

(*) Слова изъ журнала Комитета Министровъ.

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXXII, 25[illegible].

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ IV-го ТОМА.

ОПИСАНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812-го года.

Стр.

ГЛАВА I.

Отъ начала войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811-го года.

Первая война въ 1805-мъ году.—Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею.—Причины Тильзитскаго мира.—Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809-го года.—Охлажденіе союза Россіи съ Франціею.—Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобладаніи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженіи Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію. 13

ГЛАВА II.

Происшествія 1811-го года.

Письмо Наполеона къ Государю. — Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Продолженіе спора. — Приготовленія Наполеона къ войнѣ. — Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ. — Отвѣтъ Государя. — Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія. 33

Стр.

ГЛАВА III.

Отъ Января до Мая 1812-го года.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею.— Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложенія Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ.—Безуспѣшные преговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ.—Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на его предложенія. — Букарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею 50

ГЛАВА IV,

Исчисленіе армій Наполеона и Императора Александра.

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году.— Состояніе ея въ 1811-мъ году. Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра.—Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году. — Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года. — Измѣнія въ составѣ арміи въ теченіи 1811 года.— Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году. —Образованіе резервныхъ армій.—Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій.—Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ —Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасные парки. 69

ГЛАВА V.

Послѣднее время передъ войною.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отъѣздъ Наполеона къ арміи. — Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операціонный планъ. — Разныя повелѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія. 94

Стр.

ГЛАВА VI.

Вторженіе Наполеона въ Россію.

Вопросы, долженствовавшіе рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Воззрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ 103

ГЛАВА VII.

Отъ вторженія непріятелей въ Россію до отступленія Русскихъ отъ Вильны.

Роспоряженія на случай вторженія непріятельскаго. — Высочайшія повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны. — Отступленіе 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну 113

ГЛАВА VIII.

Отступленіе 1-й арміи отъ Вильны до Дриссы.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій. — Отступленіе къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова. — Отступленіе Графа Витгенштейна. — Движеніе Дохтурова. — Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову. — Соединеніе арміи у Свенцянъ. — Измѣненіе операціоннаго плана. — Отступленіе къ Дриссѣ. — Случаи при отступленіи къ Дриссѣ. — Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ. — Описаніе Дрисскаго лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайшій приказъ. — Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ. 123

ГЛАВА IX.

Дѣйствія Князя Багратіона и Платова, отъ начала войны до прибытія ихъ въ Несвижъ.

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову. — Спошенія Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе

Стр.

его идти на Варшаву. — Движеніе 2-й арміи къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Вилейку. — Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2-й арміи на Минскъ. — Движеніе на Бобруйскъ, Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону. — Отвѣтъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла при Мирѣ. — Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова. — Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону. 132

ГЛАВА X.

Пребываніе Императора Александра въ Дриссѣ, Наполеона въ Вильнѣ.

Пребываніе 1-й арміи въ лагерѣ, подъ Дриссою. — Неудобство лагеря. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формированіе новыхъ войскъ. — Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи. — Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи. — Варшавскій Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Коммиссія временнаго правительства въ Литвѣ. — Формированіе Литовскихъ войскъ. 147

ГЛАВА XI.

Отъ выступленія 1-й арміи изъ лагеря подъ Дриссою до объявленія войны народною.

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля.—Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины. — Удачное кавалерійское дѣло Ридигера. — Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку. — Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій. — Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны. — Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Удино остается на Двинѣ. — Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москвѣ. —Манифестъ и вооруженіи Россіи. — Отбытіе Государя изъ арміи 159

Стр.

ГЛАВА XII.

Пребываніе Императора Александра въ Смоленскѣ и Москвѣ.

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ.— Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи.—Прибытіе Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Букарестскаго мира. — Отъѣздъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ Отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ.—Составленіе Нарвскаго Корпуса. — Мирные договоры съ Испаніею и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому.—Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъѣздъ Императора въ Петербургъ 168

ГЛАВА XIII.

Дѣла подъ Витебскомъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытіе 1-й арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска.— Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратіону. — Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска.—Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью.—Донесеніе Государю о трехъ дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ. 189

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія Князя Багратіона отъ Несвижа до Мстиславля.

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля.— Отъѣздъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима.—Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ.—Важность Бобруйска.—Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ.—Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ.—Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 й арміи—Соединеніе Платова съ 1-ю арміею 201

Стр.

ГЛАВА XV.

Соединеніе 1-й и 2-й армій у Смоленска.

Отступленіе отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Донесеніе обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ. 218

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствіе успѣха подъ Кобриномъ. — Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру. 228

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Повелѣніе Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа непріятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчинѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ. 243

Стр.

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія около Риги.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленіе къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предмѣстій.— Пожаръ предмѣстій. — Коммиссія для вспомоществованія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе. — Военныя дѣйствія прекращаются 267

ГЛАВА XIX.

Происшествія въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ.

Занятіе непріятелемъ Митавы. — Управленіе въ Курляндіи. Убытки ея.—Состояніе Литовскихъ губерній.—Введенныя непріятелемъ управленія.—Стѣсненіе дѣйствій ихъ.—Грабежи.— Изнуреніе края.—Состояніе Бѣлорусскихъ губерній. 279

ГЛАВА XX.

Ополченіе.

Распоряженія Сената и Синода. — Молитва. — Дѣйствія Комитета при Особѣ Государя — Первый Округъ Ополченія: губерніи Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская.—Числительная сила Ополченія 1-го Округа.—Губернскіе и полковые начальники.—Второй Округъ Ополченія: губерніи Санктпетербургская и Новгородская.—Числительная сила Ополченія 2-го Округа.—Губернскіе и полковые начальники.—Третій Округъ Ополченія. — Губернскіе и полковые начальники. — Общее усердіе къ оборонѣ Государства 287

ГЛАВА XXI.

Вооруженіе въ губерніяхъ, не вошедшихъ въ составъ ополченія.

Губерніи: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Оренбургская, земля Донскихъ казаковъ; губерніи: Астраханская, Саратовская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Лифляндская, Эстляндская; Финляндія; Сибирскія губерніи . . 310

ГЛАВА XXII.

Движенія близъ Смоленска.

Расположеніе воюющихъ сторонъ. — Расположеніе Главной

Стр.

арміи Наполеона. — Намѣреніе Барклая де-Толли не отступать отъ Смоленска. — Высочайшій рескриптъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ. — Военный Совѣтъ. — Причины движенія къ Руднѣ. — Первое движеніе къ Руднѣ. — Арміи останавливаются. — Дѣло при Молевомъ болотѣ. — Движеніе на Порѣчскую дорогу.—Обратный маршъ 2-й арміи къ Смоленску.— Предположеніе о совокупныхъ дѣйствіяхъ съ отдѣльными арміями. — Возобновленный маршъ на Рудненскую дорогу . . 322

ГЛАВА XXIII.

Сраженія подъ Смоленскомъ.

Пребываніе Наполеона въ Витебскѣ. — Военный Совѣтъ.— Рѣшеніе Наполеона идти внутрь Россіи. — Голодъ и бродяжничество въ непріятельской арміи. — Повелѣнія Наполеона отдѣльнымъ корпусомъ—Переправа непріятелей черезъ Днѣпръ.— Движеніе къ Красному.—Нападеніе на Невѣровскаго. — Движеніе Раевскаго къ Смоленску. — Невѣдѣніе Главнокомандующихъ о движеніяхъ Наполеона. — Выступленіе Русскихъ армій къ Смоленску. — Затруднительное положеніе Раевскаго. — Военный Совѣтъ. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 4-го Августа. Важность подвига Раевскаго. — Причины слабаго нападенія непріятелей. — Приготовленія къ оборонѣ Смоленска. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 5-го Августа. — Неудачныя нападенія Наполеона. — Оставленіе Смоленска 333

ГЛАВА XXIV.

Отъ Смоленска до Соловьевой переправы.

Вступленіе Наполеона въ Смоленскъ.—Состояніе жителей.— Непріятель занимаетъ Петербургское предмѣстье. — Коновницынъ выгоняетъ оттуда Французовъ. — Опасное положеніе 1-й арміи.—Движеніе арміи съ Порѣчской дороги на Московскую. — Рѣшимость Тучкова. — Причины медленнаго движенія арміи. — Распоряженія Наполеона.—Неожиданная встрѣча войскъ у Гедеонова. — Нападеніе на Тучкова. — Дѣйствія Графа Орлова-Денисова. — Плѣнъ Тучкова. — Важность его подвига. — Причина неудачи непріятелей. — Отступленіе арміи къ Соловьеву. — Дѣйствія отряда Винцингероде . . . 358

ГЛАВА XXV.

Отъ Соловьевой переправы до Царева Займища.

Соединеніе Русскихъ армій у Умолья. — Намѣреніе принять тамъ сраженіе.—Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ. — Состояніе Смоленска. — Введенное тамъ непріятелемъ управленіе. — Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ. — Рѣшеніе Наполеона идти въ Москву. — Его повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ. — Главная непріятельская армія выступаетъ изъ Смоленска.—Отступленіе Русскихъ армій отъ Умолья

Стр.
къ Дорогобужу. — Намѣреніе сразиться при Вязьмѣ. — Причины отступленія. — Народная война. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отступленіе къ Цареву Займищу.—Изображеніе движеній непріятельской и Русской армій. — Прибытіе въ Царево Займище. — Назначеніе Князя Кутузова Главнокомандующимъ надъ всѣми арміями . 273

ГЛАВА XXVI.

Назначеніе Князя Кутузова Главнокомандующимъ всѣми арміями и свиданіе Императора Александра съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ.

Причины назначенія Главнокомандующаго надъ всѣми арміями. — Сужденіе Комитета.—Назначеніе Князя Кутузова.— Высочайшіе рескрипты Князю Кутузову и другимъ Главнокомандующимъ. — Отбытіе Государя въ Або. — Цѣль свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ. — Договоръ 18-го Августа. — Отправленіе Финляндскаго корпуса въ Ревель. — Предположеніе объ уступкѣ Аландскихъ острововъ.— Отвѣтъ Государя. — Письмо Шведскаго Принца. — Назначеніе и сила Финляндскаго корпуса 391

ГЛАВА XXVII.

Первыя дѣйствія Князя Кутузова.

Отъѣздъ Князя Кутузова изъ Петербурга. — Прибытіе въ Гжатскъ. — Письмо къ Графу Ростопчину. — Донесеніе Государю. — Числительная сила арміи. — Рескриптъ Государя — Повелѣнія Тормасову и Чичагову. — Составленіе новаго штаба. — Воззваніе къ Смольянамъ 400

ГЛАВА XXVIII.

Отъ Царева Займища до Бородина.

Отступленіе отъ Царева Займища къ Бородину. — Мѣстность Бородина. — Диспозиція. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Движеніе непріятелей изъ Гжатска. — Дѣло 24-го Августа. — Числительная сила и нравственное состояніе воюющихъ армій. 409

ГЛАВА XXIX.

Бородинское сраженіе.

Прибытіе Князя Кутузова на поле сраженія. — Пріѣздъ Наполеона къ войскамъ. — Атака Бородина. — Нападеніе на

Стр.

лѣвое крыло. — Вторичное нападенie. — Князь Багратiонъ сосредоточиваетъ всѣ свои силы. — Третье нападенie. — Дѣйствiя на старой Смоленской дорогѣ. — Жестокiй бой на лѣвомъ крылѣ. — Атака курганной батареи. — Смерть Кутайсова. — Четвертое нападенie на Князя Багратiона. — Рана его. — Кавалерiйскiя атаки. — Русская конница атакуетъ лѣвое непрiятельское крыло. — Слѣдствiе атаки. — Новое размѣщенie войскъ. — Дѣйствiя противъ нашего центра. — Кавалерiйскiя атаки. — Дѣйствiя на оконечности лѣваго крыла. — Окончанie битвы . 422

ГЛАВА XXX.

Слѣдствiя Бородинскаго сраженiя.

Упорство Бородинскаго сраженiя. — Князь Кутузовъ. — Князь Багратiонъ. — Барклай де-Толли. — Потеря и трофеи обоюдныхъ армiй. — Наполеонъ въ Бородинѣ. — Расположенiе войскъ послѣ сраженiя. — Причины отступленiя отъ Бородина. — Распоряженiя къ отступленiю. — Состоянiе непрiятельской армiи. — Донесенiе Князя Кутузова о Бородинскомъ сраженiи. 442

ГЛАВА XXXI.

Проишествiя въ Петербургѣ.

Радость въ Петербургѣ. — Рескриптъ Князю Кутузову. — Награды. — Повелѣнie объ устройствѣ армiи. — Письмо Графа Ливена къ Барону Гарденбергу. 455

ГЛАВА XXXII.

Отъ Бородина до Москвы.

Наполеонъ обозрѣваетъ поле сраженiя. — Наступленie непрiятеля. — Русскiй лагерь подъ Можайскомъ. — Отступленie отъ Можайска. — Причины отступленiя. — Приближенie армiи къ Москвѣ. — Письма Князя Кутузова къ Графу Ростопчину. — Наполеонъ останавливается въ Можайскѣ. — Его распоряженiя. — Опасенiя Князя Кутузова за правое крыло армiи. — Дѣйствiя отряда Барона Винцингероде. — Распоряженiя Князя Кутузова на счетъ устройства армiи 463

ГЛАВА XXXIII.

Лагерь подъ Москвою.

Совѣщанie на Поклонной горѣ. — Позицiя передъ Москвою. — Военный совѣтъ въ Филяхъ. — Рѣшенie оставить Москву. — Свозъ запасовъ на Калужскую дорогу 472

Стр.

ГЛАВА XXXIV.

Состоянiе Москвы.

Москва послѣ отбытiя Государя. — Видъ Москвы мирной измѣняется. — Непоколебимая вѣрность народа. — Высылка иностранцовъ. — Афишки Графа Ростопчина.— Проповѣдь Августина. — Москва послѣ взятiя Смоленска. — Отправленiе изъ Москвы казеннаго имущества и выѣздъ жителей. — Заботливость Императрицы Марiи Θеодоровны. — Извѣстiе о Бородинскомъ сраженiи.—Отъѣздъ жителей изъ Москвы увеличивается. — Воззванiе идти на три горы. — Митрополитъ Платонъ. — Москва 1-го Сентября. — Письмо Князя Кутузова объ отдачѣ Москвы. — Оставленiе столицы. . . . 480

ГЛАВА XXXV.

Оставленiе Москвы.

Вступленiе войскъ въ Москву. — Смятенiе въ улицахъ. — Благонравiе народа.—Войско и народъ выходятъ за городъ.— Князь Кутузовъ у Коломенской заставы. — Затруднительное положенiе арріергарда. — Отправленiе Акинфова переговорщикомъ. — Разговоръ съ нимъ Мюрата. — Условiе, заключенное съ непрiятелемъ. — Москва открывается передъ взорами Наполеона.—Онъ подъѣзжаетъ къ Дорогомиловской заставѣ.— Дополненiе къ условiю о прекращенiи военныхъ дѣйствiй. — Непрiятель вступаетъ въ Москву. — Народъ встрѣчаетъ его въ Кремлѣ выстрѣлами. — Смѣлыя дѣйствiя Милорадовича.—Движенiе отряда Винцингероде. — Покинутые въ Москвѣ снаряды, оружiе, доспѣхи воинскiе. — Число оставшихся въ Москвѣ раненыхъ и жителей 493

ГЛАВА XXXVI.

Плѣненiе и пожаръ Москвы.

Наполеонъ у Дорогомиловской заставы.—Приготовленія къ торжественному вступленiю въ Москву.—Наполеонъ узнаетъ объ опустѣнiи Москвы. — Въѣздъ его въ Дорогомиловскую слободу.—Москва загарается.—Занятiе Кремля.—Начало грабежа.— Въѣздъ Наполеона къ Кремль.—Пожаръ усиливается.—Отъѣздъ Наполеона въ Петровскiй дворецъ.—Москва обращена въ пепелъ и предана на расхищенiе.—Грабежъ, убiйства, святотатство.— Причины пожара.—Дѣйствiя непрiятельской слѣдственной Коммиссiи.—Опроверженiе приговора ея. 506

ГЛАВА XXXVII.

Полученiе Императоромъ Александромъ извѣстiя о паденiи Москвы.

Молва о паденiи Москвы доходитъ до Петербурга.—Донесенiе Графа Ростопчина.—Отправленiе въ армiю Князя Волконскаго.—Высочайшiй рескриптъ Князю Кутузову.—Разговоръ

Стр.

Государя съ Полковникомъ Мишо.—Донесеніе Князя Кутузова. — Обнародованіе извѣстія о паденіи Москвы. — Письмо Государя къ Шведскому Принцу. — Слова Государя Графу Ливену. — Сборъ войскъ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою. — Вооруженіе выходцовъ изъ занятыхъ непріятелемъ губерній. — Мѣры къ опорожненію Петербурга.— Различныя правительственныя распоряженія 528

Bayerische Staatsbibliothek München

КАРТЫ И ПЛАНЫ

къ 4-му тому.

№		Стр.
1.	Расположеніе 1-й и 2-й армій передъ войною	98
2.	Расположеніе армій 11-го Іюня	109
3.	Отступленіе отъ Вильны	119
4.	Общія движенія изъ Вильны	123
5.	Планъ лагеря при Дриссѣ	129
6.	Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова	135
7.	Расположенія войскъ 1-го Іюля	159
8.	Сближеніе къ Витебску	189
9.	Приближеніе Наполеона къ Витебску	193
10.	Дѣло при Островнѣ	194
11.	Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву	201
12.	Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла	210
13.	Планъ дѣла при Салтановкѣ	211
14.	Движенія Князя Багратіона и Платова къ Смоленску	214
15.	Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску	218
16.	Карта дѣйствій Тормасова	232
17.	Планъ сраженія при Кобринѣ	232
18.	Первоначальная позиція при Городечнѣ	236
19.	Планъ сраженія при Городечнѣ	237
20.	Карта дѣйствій Графа Витгенштейна	243
21.	Планъ сраженія при Клястицахъ	247
22.	Планъ дѣла при Головчицѣ	251
23.	Планъ сраженія при Полоцкѣ 5-го Августа	257
24.	Планъ сраженія при Полоцкѣ 6-го Августа	259
25.	Карта дѣйствій у Риги	269
26.	Карта расположенія армій 22-го Іюля	322
27.	1-е движеніе на Рудню	326
28.	Движеніе съ Рудненской дороги на Порѣчскую	329
29.	2-е движеніе на Рудню	331

№		стр.
30.	Движеніе Наполеона къ Красному	336
31.	Карта нападенія на Невѣровскаго при Красномъ . .	338
32.	Планъ сраженія при Смоленскѣ, 4-го Августа . . .	347
33.	Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го Августа . . .	352
34.	Расположенія войскъ 6-го Августа	359
35.	Планъ дѣйствій передъ Лубинскимъ сраженіемъ. . .	361
36.	Планъ сраженія при Лубинѣ	366
37.	Карта дѣйствій отъ Смоленска до Бородина	384
38.	Планъ атаки редута при Шевардинѣ.	415
39.	Планъ сраженія при Бородинѣ	423
—	— — — — — — — — — —	439
40.	Расположеніе войскъ послѣ Бородинскаго сраженія. .	450
41.	Карта дѣйствій отъ Бородина до Москвы	464
42.	Планъ позиціи при Москвѣ.	473
43.	Карта отступленія по Рязанской дорогѣ	528

Rest

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Michajlovskij-Danilevskij, Aleksandr I.,

Polnoe sobranie sočinenij S portretom i biografiej avtora, sostavlennoju L. Brantom

Bd.: 4

Sanktpeterburg 1850

P.o.russ. 55 o-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610033-5